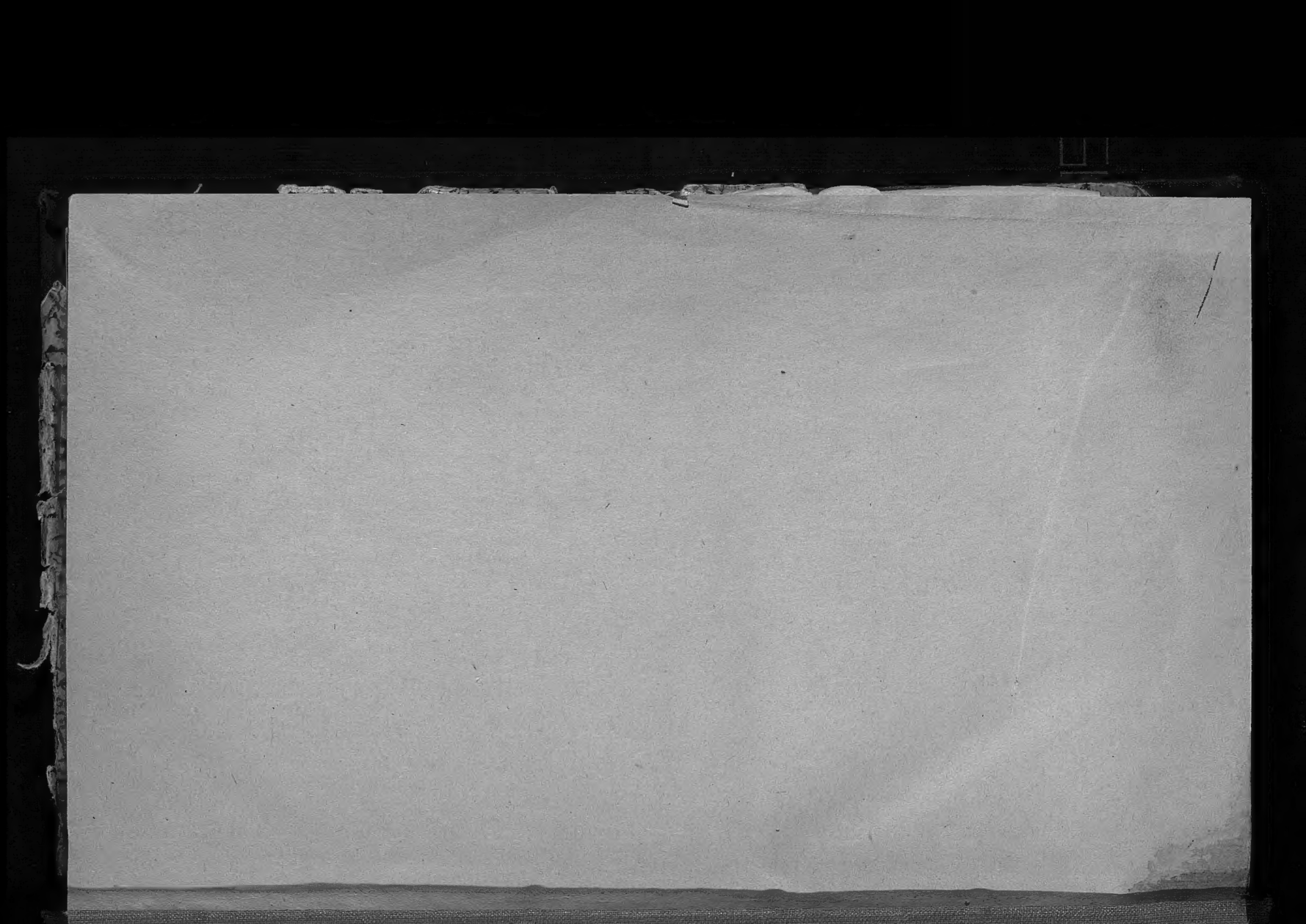
198653 3.



198 — 653
I. 14 — 344

СУДЪ И НАКАЗАНІЯ

ЗА ПРЕСТУПЛЕНІЯ

ПРОТИВЪ ВѢРЫ И НРАВСТВЕННОСТИ

ПО РУССКОМУ ПРАВУ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Ардаліона Попова.

КОСТРОМСКАЯ
БИБЛИОТЕКА-КОЛЛЕКТОР
Инв. № 95-1759.3.
1061/3

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1904.

198
653

СУДЪ И НАКАЗАНІЯ

ЗА ПРЕСТУПЛЕНІЯ

ПРОТИВЪ ВѢРЫ И НРАВСТВЕННОСТИ

ПО РУССКОМУ ПРАВУ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Ардаліона Попова.

1061/5

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1904.

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи Епископъ *Алексій*.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
1185819

ПАМЯТИ

ДОРОГИХЪ РОДИТЕЛЕЙ.

ΠΑΜΡΤΙ

Памятникъ основателю Русскаго Адмиралтейства Царю
ПОРОШКУ РОМАНОВЫЙ.

КОСТРОМСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА-КОЛЛЕКТОР
Инв. № Дг. 1759. 3.

Предисловіе.

Предметъ нашей работы—преступленія противъ вѣры и нравственности. Но это общее опредѣленіе требуетъ нѣкоторыхъ поясненій.

Если мы возьмемъ два предѣльныхъ момента нашей темы—эпоху Св. Владиміра и дѣйствующее право, то увидимъ значительную разницу въ положеніи изучаемаго нами вопроса. Разница есть и въ подсудности этихъ преступленій и въ ихъ наказаніи. Тогда какъ первоначально они были подсудны церковному суду и наказывались церковными наказаніями, теперь они почти всецѣло подсудны уголовному суду и караются на общемъ основаніи наказаніями уголовными. За періодъ десяти столѣтій создалось мало-по-малу перемѣщеніе религіозныхъ преступленій изъ одной сферы суда въ другую. Это перемѣщеніе не было дѣломъ насильственнымъ. Только Петръ Великій, когда онъ изъялъ изъ церковной подсудности преступленія противъ нравственности, поступилъ, пожалуй, вопреки практикѣ. Но Сводъ законовъ уголовныхъ 1832 г., предоставляя суду уголовному преступленія противъ вѣры, констатировалъ только наличное, фактическое положеніе дѣла. Такимъ образомъ перемѣщеніе создалось само собой, развилось постепенно изъ нѣкоторыхъ условій и обстоятельствъ практикою жизни и суда, словомъ было явленіемъ естественнымъ. Но само собою понятно, что подобное перемѣщеніе религіозныхъ преступленій должно было отразиться такъ или иначе и на юридической конструкціи этихъ преступленій. Неизбѣжно должны были выдвинуться въ антирелигіозныхъ и безнрав-

ственныхъ дѣяніяхъ такія стороны, которыя бы позволяли имъ стать въ одинъ уровень со всѣми другими уголовно-наказуемыми посягательствами, т. е. должно было совершиться ихъ уголовно-юридическое преобразованіе. Процессъ этого постепеннаго перемѣщенія и преобразованія и его итоги какъ по отношенію къ уголовному праву, такъ и по отношенію къ юрисдикціи церкви,—которая часть своего суда передала въ вѣдѣніе государственной юстиціи,—и составляетъ предметъ нашего изученія. Въ какомъ объемѣ и формѣ существовала и примѣнялась церковная дисциплина по религіознымъ преступленіямъ, какимъ образомъ создалась ихъ уголовная наказуемость, какъ послѣдняя развивалась параллельно ослабленію церковной дисциплины, каково положеніе той и другой системы наказаній въ настоящее время, и каковы итоги указаннаго изучаемаго перемѣщенія для церкви—вотъ рядъ отдѣльныхъ вопросовъ, рѣшенію которыхъ посвящены дальнѣйшія страницы. Чтобы получить сколько-нибудь цѣнные результаты, мы должны были исчерпать по возможности весь церковно-и уголовно-юридическій матеріалъ, какой только даетъ исторія и дѣйствующее право, равно какъ и уголовно-юридическая доктрина прошлаго и настоящаго.

Такимъ образомъ, все наше сочиненіе распалось на двѣ части: 1) историко-юридическую и 2) догматико-юридическую. Первая разсматриваетъ исторію этого вопроса, а вторая даетъ представленіе о современномъ положеніи наказуемости религіозныхъ преступленій. Историческая часть въ свою очередь распадается на двѣ главы: изъ нихъ первая обнимаетъ время до-Петровское, а вторая XVIII и XIX столѣтія, кончая Уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Первая эпоха носитъ слѣды Византійскихъ уголовно-правовыхъ традицій, а вторая проникнута вліяніемъ Запада, которое съ Екатерины II прогрессируетъ, если не всегда въ законодательствѣ, то по крайней мѣрѣ въ доктринѣ.

Идя все въ глубь исторіи Русскаго права, мы прихо-

димъ въ концѣ концовъ къ праву Византійскому. Оно хотя непосредственно въ нашу тему и не входитъ, но игнорировано быть не можетъ, поскольку его нормы отразились на развитіи до-Петровской догмы.

Отсюда планъ нашего сочиненія такой.

Часть первая. Преступленія противъ вѣры и нравственности по римско-византійскому праву.

Часть вторая. Преступленія противъ вѣры и нравственности въ исторіи русскаго права.

Глава первая. Время до-Петровское.

Глава вторая. Время послѣ-Петровское.

Часть третья. Современное положеніе вопроса о наказуемости религіозныхъ преступленій по русскому праву.

Глава первая. Объемъ примѣненія церковной дисциплины къ преступленіямъ противъ вѣры и нравственности по русскому праву.

Глава вторая. Ученіе современной юриспруденціи о наказуемости религіозныхъ преступленій.

Глава третья. Новое Уголовное Уложеніе, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г., въ его отношеніи къ религіознымъ преступленіямъ.

Заключеніе.

При изученіи взятаго нами вопроса мы имѣли возможность воспользоваться архивомъ Казанской Духовной Консисторіи съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго, нынѣ Архіепископа Харьковскаго, которому и выражаемъ свою признательность.

Пріятнымъ для себя долгомъ считаемъ принести свою искреннюю благодарность глубокоуважаемому проф. Ильѣ Степановичу Бердникову за его руководство нами въ настоящей работѣ, литературныя указанія и методологическіе совѣты, особенно драгоцѣнные для начинающихъ работниковъ пера.

Принятыя сокращенія многотомныхъ изданій.

А. А. Э.	=	Акты, изданные Археографической Экспедиціей. Тт. 1—4.
А. И.	=	Акты историческіе. Тт. 1—5.
Д. А. И.	=	Дополненія къ Актамъ Историческимъ. I—IX.
Д. Р. В.	=	Древняя Россійская Вивліоѳика.
Ж. М. Н. П.	=	Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
Ж. М. Ю.	=	Журналъ Министерства Юстиціи.
О. А. С. С.	=	Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Синода.
О. М. А. М. Ю.	=	Описаніе документовъ и дѣлъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.
П. С. З. =Первое 2 П. С. З.=Второе 3 П. С. З.=Третье		Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.
П. С. П.	=	Полное Собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго Исповѣданія. Серія первая. Тт. I—VIII.
П. С. П. Сер. 2	=	Полн. Собр. пост. и расп. по Вѣд. Прав. Исп. въ царствованіе Елизаветы Петровны. Т. I.
П. С. Р. Л.	=	Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей. I—XI, XIV—XV.
Р. И. Б.	=	Русская Историческая Библіотека.
Р. Л. А.	=	Русско-Ливонскіе Акты, собранные Напіерскимъ.

С. Г. Г. Д. = Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ.
С. И. Р. И. О. = Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.
Ч. О. И. Д. = Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Cod. = Codex Justiniani.
C. Th. = Codex Theodosianus (ed. Haenel).
Dig. = Digesta sive Pandecta.
Inst. = Institutiones Justiniani.
Ecl. = Ecloga (Zachariä, Collectio librorum ineditorum).
Epanag. = Epanagoge (Zachariä, ibid.)
Bas. = Basilica (ed. Heimbach).
Proch. = Prochiron (Zachariä, Ὁ πρόχειρος νόμος).

КОСТРОМСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА-КОЛЛЕКТОР
Инв. № 88/1754. 3

Часть первая.

Преступленія противъ вѣры и нравственности по римско-византійскому праву.

Глава первая.

Уголовная наказуемость религіозныхъ преступленій въ римско-византійскомъ правѣ [1]).

Римское право, какъ публичное, такъ и частное, въ сильной степени было проникнуто сакральнымъ характеромъ. Въ сферѣ публичнаго права ни одно важное дѣйствіе какъ народа, такъ и магистратовъ не могло обойтись безъ религіозныхъ церемоній, такъ же какъ въ сферѣ гражданскаго права (juris civilis) ни одинъ институтъ не оставался внѣ той или иной связи съ религіей. Поддержаніе культа домашняго, рав-

---

[1]) *Литература*: *Mommsen*, Der Religionsfrevel nach römischem Recht въ Historische Zeitschrift, 1890, B. 64 (Neue Folge B. 28), S. 389—429. *Т. Барсовъ*, Объ участіи госуд. власти въ дѣлѣ охраненія др. вселенской церкви и ея вѣры, въ Хр. Чт. 1877 г. *И. С. Бердниковъ*, Государственное полож. религіи въ Римско-Виз. Имп. т. I (Казань, 1881). *Маассенъ*, Девятьглавъ о свободной церкви и о свободѣ совѣсти, Ярославль. 1882 г. *Кипарисовъ*, О свободѣ совѣсти. Вып. 1. Москва. 1883. *Голубинскій*, Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей греко-римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ, въ Приб. къ Твор. Св. От. ч. XVIII. *П. Срѣтенскій*, Критич. анализъ главнѣйшихъ ученій объ отношеніяхъ между церковью и государствомъ. М. 1877 г.

но и участіе въ культѣ государственномъ были священными обязанностями каждаго civis Romani. Религія римскаго государства по своему существу была національной, она была, по выраженію Моммсена, ничѣмъ инымъ, какъ идеальнымъ отображеніемъ народнаго чувства религіозностью выраженнаго въ сакральной формѣ патріотизма [1]). И не смотря на громадное общественное значеніе религіи, римское языческое право не знало сакральныхъ преступленій и не выработало особаго сакральнаго процесса.

Въ древнѣйшую эпоху римской исторіи, когда ординарный судъ творили quaestores parricidii и duoviri perduellionis, даже такое преступленіе, какъ sacrilegium, разсматривалось подъ формою parricidium'a: „sacrum sacrove commendatum qui clepsit rapsitve, parricida esto“ [2]). Въ республиканскій періодъ за все время господства квестіоннаго процесса послѣдній не примѣнялся къ религіознымъ преступленіямъ. Уголовныя наказанія здѣсь не имѣли мѣста по принципу: deorum injuriae diis curae [3]). Но оставаться безъ всякой защиты религія въ Римѣ не могла. Ея юридическая охрана осуществлялась инымъ путемъ, помимо уголовнаго процесса, именно магистратами въ силу принадлежащаго имъ jus coërcendi [4]). Jus coërcendi—это право магистрата, въ силу принадлежащей ему imperium или potestas, принудить непокорнаго гражданина къ выполненію того или иного дѣйствія, необходимаго въ интересахъ государства, или наложить на него наказаніе за совершеніе дѣйствія, принесшаго государству ущербъ. Магистратская коэрциція была тѣмъ же, чѣмъ теперь является полиція. И со стороны своихъ задачъ, и со стороны формы магистратская коэрциція отличается отъ judicium'a. На особенностяхъ коэрциціи и необходимо остановиться.

Хотя римская религія и была религіей государственной, религіей національной, но она не исключала религій другихъ народовъ. „Всѣ народы имѣютъ свою религію, римляне—свою“, говорилъ Цицеронъ. Боги другихъ народовъ могли дѣлаться

---

[1]) *Mommsen*, Religionsfrevel, 390.
[2]) Cicero, de leg. 2, 9, 22.
[3]) Tacit. Ann. 1, 73.
[4]) *Mommsen*, op. cit. 398.

богами Рима, если только на это послѣдовало согласіе Сената, выраженное въ senatusconsultum'ѣ. По мѣрѣ того, какъ римское гражданство распространялось изъ предѣловъ Рима въ Италію, изъ Италіи въ другія области, принадлежавшія Риму, и боги новыхъ странъ стали находить себѣ уголокъ въ римскомъ капитоліѣ. На ряду съ dii indigetes явились dii novensiles. Римъ не запрещалъ своимъ гражданамъ (cives Romani), родомъ изъ Фригіи, Антіохіи, Финикіи и другихъ мѣстъ, молиться ихъ отечественнымъ богамъ вмѣстѣ съ богами государства,—Римъ не могъ запретить не гражданамъ (non cives Romani) молиться тому богу, какому кто хотѣлъ. Поэтому-то въ Римѣ существовала большая свобода относительно личнаго отправленія каждымъ своихъ религіозныхъ обязанностей, равно какъ предоставлялась полная возможность собираться въ коллегіи для общаго поклоненія или служенія тому или иному божеству [1]). При такой свободѣ могли случаться и злоупотребленія: или подъ покровомъ религіи совершались опасныя для государства и безнравственныя дѣянія, или же случались отпаденія отъ національнаго культа въ иныя религіи. Въ этихъ случаяхъ и надзоръ и расправу вѣдала римская религіозная полиція, т. е. магистраты. Появляется рядъ постановленій, имѣющихъ въ виду огражденіе неприкосновенности религіи и культа: въ 568 г. отъ осн. Р. принадлежащіе къ коллегіи Бахуса присуждаются народомъ къ смертной казни [2]); издаются, далѣе, постановленія о прекращеніи человѣческихъ жертвоприношеній въ Италіи [3]), Галліи [4]) и Африкѣ [5]), обрѣзаніе раба наказывается, какъ кастрація [6]), запрещаются введеніе новыхъ и неизвѣстныхъ религій, [7]), волшеб-

---

[1]) Dig. 47, 22, 1, 1: religionis causa coire non prohibentur, dum tamen per hoc non fiat contra senatus consultum, quo illicita collegia arcentur.

[2]) Mommsen, op. cit. S. 399, 412 Anm. 5.

[3]) Plinius, Hist. nat. 30, 1, 12.

[4]) Ibid. 13.

[5]) Tertull. Apol. 9.

[6]) Circumcidere Judaeis filios suos tantum rescripto divi Pii permittitur: in non ejusdem religionis qui hoc fecerit, castrantis poena irrogatur.

[7]) Paull. Sent. 5, 21, 2: Qui novas usu vel ratione incognitas religiones inducunt, ex quibus animi hominum moveantur, honestiores deportantur, humiliores capite punirentur.

ство и гаданіе [1]), запрещается отпаденіе въ іудейство [2]) и т. д. Но ограничиваться только указанными случаями коэрциція не могла. Магистратъ свое jus coërcendi могъ примѣнять тамъ, гдѣ онъ хотѣлъ, и настолько, насколько считалъ необходимымъ. Его постановленіе имѣло силу, пока онъ имѣлъ imperium или potestas: прекращались его полномочія, напр. по истеченіи законнаго срока, ео ipso оканчивалось и дѣйствіе juris coërcendi.

Съ возникновеніемъ принципата imperium перешелъ на принцепса, императора, какъ высшаго носителя этого imperium'а. Онъ явился высшимъ и полновластнымъ магистратомъ. Его воля и желаніе стали закономъ: „quod principi placuit, legis habet vigorem“ [3]). Отсюда jus coërcendi, хотя и распредѣлялось по нисшимъ магистратамъ, но свой главный источникъ имѣло въ imperium'ѣ princeps'а. Princeps могъ распространить это право на такія отношенія, на какія хотѣлъ. Въ дѣлѣ религіи онъ могъ воспретить тотъ или иной культъ, или, наоборотъ, потребовать служенія одному какому-нибудь богу, ибо его воля была абсолютной, подобно тому, какъ его особа была священной (augustus, divus). Діонъ Кассій въ уста Мецената влагаетъ такія слова, обращенныя къ Августу: „и самъ ты всячески почитай божество по отеческому преданію и другихъ къ тому принуждай; обращающихся же къ чужимъ культамъ за это ненавидь и наказывай“ [4]). На этотъ скользкій путь религіознаго принужденія римскіе императоры постепенно и вступили. О Калигуллѣ извѣстно, что онъ велѣлъ въ Іерусалимскомъ храмѣ, въ его „святая святыхъ“, поставить свою статую и ей поклоняться, какъ богу [5]). Діо-

---

[1]) Paull. Sent. 5, 21, 1: 3.

[2]) Paull. Sent. 5, 22, 3: Cives Romani, qui se Iudaico ritu vel servos suos circumcidi patiuntur, bonis ademptis in insulam perpetuo relegantur; medici capite puniuntur.

[3]) Inst. 1, 2, 6.

[4]) Dio Cas. 52, 36: *Τὸ μὲν θεῖον πάντως αὐτός τε σέβου κατὰ τὰ πάτρια καὶ τοὺς ἄλλους τιμᾶν ἀνάγκαζε· τοὺς δὲ δὴ ξενίζοντάς τι περὶ αὐτὸ καὶ μίσει καὶ κόλαζε.* Ср. Маассенъ, ук. соч. стр. 21.

[5]) Oros. hist. 7, 5. Corpus legum ab imperatoribus Romanis ante Justinianum latarum, quae extra constitutionum codices supersunt, ed. Haenel (Lipsiae. 1857) Pars I, p. 43.

клетіанъ adorari se ut deum jussit [1]). Еще рѣзче право религіознаго принужденія было выражено нѣкоторыми императорами въ дѣлѣ гоненій на христіанъ. Юридическія основанія ихъ преслѣдованія Моммсенъ [2]) раздѣляетъ на три категоріи:

1) Христіанъ преслѣдовали не за ихъ религію, а за другія, учиненныя ими преступленія. Такой смыслъ имѣетъ epistola имп. Адріана проконсулу Азіи Минуцію Фундану [3]).

2) Христіанъ судили за оскорбленіе величества (crimen laesae majestatis). При этомъ по отношенію къ нимъ, какъ свидѣтельствуетъ Тертулліанъ [4]),—различали два рода такого оскорбленія: болѣе легкое—невоздаваніе богамъ должной чести (crimen laesae Romanae religionis) и болѣе тяжкое—оскорбленіе цезаря, оскорбленіе majestas imperatoris.

3) Христіанъ судили, какъ нарушителей общественнаго строя, въ порядкѣ примѣненія къ нимъ juris coërcendi. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ все зависѣло отъ усмотрѣнія высшаго магистрата, каковымъ былъ princeps. Этимъ объясняется то, что гоненія были при немногихъ императорахъ, были явленіемъ исключительнымъ, иногда даже мѣстнымъ: въ одной половинѣ имперіи христіанъ преслѣдовали, а въ другой они пользовались миромъ. Если отъ усмотрѣнія магистрата зависѣло стать въ такое или иное отношеніе къ христіанамъ, то отъ его же усмотрѣнія зависѣла и форма разбирательства дѣлъ христіанъ. Онъ могъ рѣшать дѣло или ординарнымъ способомъ, передавши его на судъ присяжныхъ judices, или рѣшать его extra ordinem чрезъ cognitio. Послѣдняя форма преобладала. Такой знатокъ римской юридической литературы, какъ Моммсенъ, утверждаетъ, что ему неизвѣстно ни одного случая, чтобы религіозныя преступленія христіанъ рѣшала присяжная коллегія, а всѣ они рѣшались экстраординарнымъ процессомъ [5]). Экстраординарный процессъ не былъ связанъ ни законодательными нормами, ни сферой опредѣленныхъ наказаній. Отсутствіе опредѣленныхъ нормъ касательно исповѣдывавшихъ христіанскую религію лицъ вызывало со стороны послѣднихъ

---

[1]) Euseb. Chron. int. Hieron. Corpus legum. I, 175.

[2]) Mommsen. Religionsfrevel, 417.

[3]) Euseb. Hist. eccl. 5, 9 (8). Iust., ap. I, 69. Corpus legum, I, 86.

[4]) Tert. Apol. cc. 24, 28.

[5]) Mommsen, Religionsfrevel, 414.

жалобы на то, что ихъ судятъ беззаконно. Въ Passio s. Achatii мученикъ говоритъ проконсулу Марціану: Ius publicum punit scortatorem, adulterum, furem, corruptorem sexus virilis, maleficum et homicidam. Horum si reus sum, ante vocem tuam jam me ipse condemno; sin vero, eo quod Deum, qui est verus, colo, ducor ad poenam, *non legis*, sed *judicis voluntate* condemnor [1]). Христіанъ преслѣдовали не столько за то, что они христіане, сколько за ихъ неуваженіе къ dii populi Romani, или отказъ воздать поклоненіе генію императора, который былъ земнымъ богомъ, какъ Юпитеръ былъ богомъ неба (Овидій). По римскимъ понятіямъ этотъ отказъ былъ преступенъ именно потому, что этимъ наносилось оскорбленіе и самому государству [2]).

Не связанная законодательными нормами, опредѣляющими составъ того или иного преступленія, coërcitio не была связана и наказаніями. „Исторія гоненій, говоритъ проф. И. С. Бердниковъ,—показываетъ, что христіане испытали всѣ казни, которыя были положены въ римскихъ законахъ за прочія религіозныя преступленія, а именно: распятіе на крестѣ, сожженіе, растерзаніе звѣрями, побіеніе камнями, утопленіе въ водѣ, усѣченіе мечемъ, ссылку въ рудокопни, изгнаніе, продолжительное заключеніе въ темницѣ, осужденіе на работы въ гинекеяхъ въ качествѣ государственныхъ рабовъ“ [3]). „Но казнь постигала христіанъ не вдругъ, а обыкновенно послѣ продолжительныхъ предварительныхъ пытокъ и мученій. Конечно пытки были дѣломъ обыкновеннымъ въ римскомъ уголовномъ процессѣ временъ имперіи, особенно по дѣламъ объ оскорбленіи величества, но въ отношеніи христіанъ онѣ имѣли особый смыслъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ пытки употреблялись съ цѣлью вынудить у обвиняемаго признаніе въ томъ обвиненіи, которое на него возводилось. Христіанъ же подвергали пыткамъ послѣ ихъ сознанія въ предполагаемомъ преступленіи съ цѣлью заставить ихъ отказаться отъ этого самаго преступленія“ [4]). Эта особенность станетъ намъ по-

---

[1]) *Ruinart*, Acta primorum martyrum sincera, Amstelaedami, 1713, p. 154.

[2]) *Mommsen*, op. cit. 397.

[3]) *И. С. Бердниковъ*, Госуд. пол. рел. т. I, стр. 367—368.

[4]) Ibid. стр. 368.

нятной, если мы припомнимъ, что jus coërcendi и состоитъ прежде всего въ томъ, чтобы принудить гражданина къ совершенію извѣстнаго дѣйствія, положимъ, воскуренія ѳиміама предъ статуей императора, или клятвы его именемъ и т. п.

Такимъ образомъ, хотя римской религіи и чужда была идея религіозной нетерпимости и принужденія, но возникновеніе ея относится еще къ языческому праву. Въ русской литературѣ былъ высказанъ взглядъ, что „принципъ религіозной нетерпимости проведенъ былъ въ государственный строй христіанскими императорами древняго Рима“ [1]). Это не совсѣмъ вѣрно. Принципъ этотъ implicite заключается въ полновластіи императора, которому по lex regia народъ передаетъ omne suum imperium et potestatem,—въ томъ, что воля и желаніе императора отождествляются съ закономъ [2]). Этотъ послѣдній принципъ римскаго публичнаго права, изъ котораго вытекали вышеуказанныя притязанія Калигуллы и Діоклетіана, а равно и всѣ гоненія на христіанъ, пережилъ язычество и въ эпоху христіанскихъ императоровъ имѣлъ такую же силу, какъ и раньше. Изъ этого принципа уже логически вытекало формальное право религіознаго принужденія и религіозная нетерпимость. Если принцепсъ-язычникъ, считая себя богомъ, имѣлъ право отъ подданныхъ потребовать себѣ поклоненія, какъ богу,—то и императоръ-христіанинъ имѣлъ такое же право потребовать служенія Тому Единому Богу, въ котораго онъ вѣровалъ. Формально между этими двумя дѣйствіями разницы нѣтъ, ибо quod principi placuit, legis habet vigorem.

Абсолютный характеръ власти императора, юридическая обязательность всего, quod principi placuit, какъ существенный факторъ римскаго публичнаго права императорскаго періода, далъ со времени христіанства рядъ новыхъ правоположеній въ сферѣ религіозныхъ преступленій.

Послѣ того, какъ христіанская религія стала на мѣсто язычества религіей государственной, юридическая охрана язы-

---

[1]) *Ю. Кулаковскій*, Христіанская церковь и римскій законъ (въ теченіе двухъ первыхъ вѣковъ). Кіевъ, 1891 г., стр. 31.

[2]) Inst. 1, 2, 6: quod principi placuit, legis habet vigorem, cum lege regia, quae de imperio ejus lata est, populus ei et in eum omne suum imperium et potestatem concessit.

чества сдѣлалась невозможной. Оно потеряло и свои привилегіи, и свои права. Ихъ получило христіанство. Но тогда какъ языческій Римъ защищалъ религію преимущественно чрезъ религіозную полицію, христіанскіе императоры стали защищать неприкосновенность христіанства судомъ [1]). Въ конституціяхъ христіанскихъ императоровъ содержится угроза наказаніями за многочисленныя преступленія. Христіанство пользовалось бо́льшею правозащитой, чѣмъ язычество. Причину этого нужно видѣть прежде всего въ томъ, что заботы о благѣ христіанства признавались императорами за ихъ нравственную обязанность. Такъ, Константинъ Великій говорилъ Никейскому собору: „Я почитаю моимъ священнымъ долгомъ охранять въ народѣ, составляющемъ церковь православную, единство вѣры, духа, общеніе и согласное исполненіе обязанностей“ [2]). Ѳеодосій Младшій въ одномъ изъ своихъ постановленій противъ несторіанъ пишетъ: „Мы думаемъ, что нашему императорскому величеству прилично давать подданнымъ нашимъ наставленія касательно благочестія: потому что полагаемъ, что наибольшее благоволеніе Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа можно заслужить въ томъ случаѣ, когда и сами мы будемъ, по силамъ, благоугождать Ему и подданныхъ нашихъ къ тому же располагать“ [3]). Забота о благѣ церкви въ кругу государственныхъ заботъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. „Императорамъ нашимъ, говорится въ эдиктѣ префектовъ Флавія Анѳемія, Фл. Басса и Фл. Симплиція по дѣлу Несторія, императорамъ нашимъ всего пріятнѣе заботиться о благочестіи. И подлинно такъ. Если они, такъ сказать, не боятся постоянно, каждый день, съ заботливостью предаваться государственнымъ занятіямъ, присоединяя къ дневнымъ и ночныя бдѣнія: то какъ было имъ не признать, что то же самое съ особенною ревностью должно быть наблюдаемо

---

[1]) По поводу одного постановленія объ еретикахъ Имп. Ѳеодосій II (428 г.) пишетъ: Quae omnia ita custodiri decernimus, ut nulli judicum liceat delatum ad se crimen minori, aut *nulli coërcitioni* mandare, nisi ipse id pati velit, quod aliis dissimulando concesserit». C. Th. 16, 5, 65.

[2]) Евсев. О ж. Конст. III, 12 (Русс. пер. стр. 175—176). Соз. ц. ист. I, 19.

[3]) Дѣян. Вс. соб. въ р. пер. т. II, стр. 492.

ими въ отношеніи къ благочестію и религіи“ [1])? Тоже выражаютъ и сами императоры. Въ посланіи императора Маркіана епископамъ о созваніи собора въ Никеѣ говорится: „Всѣмъ занятіямъ должны быть предпочитаемы божественныя дѣла. Ибо, мы вѣримъ, при благоволеніи всемогущаго Бога, общество будетъ сохранено и улучшено“ [2]). Въ своей рѣчи на Халкидонскомъ соборѣ Маркіанъ говоритъ: „Когда божественнымъ опредѣленіемъ мы избраны были на царство, то между столькими нуждами государства не занимало насъ такъ никакое дѣло, какъ то, чтобы православная и истинная вѣра христіанская, которая свята и чиста, пребывала безсомнительною въ душахъ всѣхъ“ [3]). Усвоеніе подобной точки зрѣнія должно было совершаться тѣмъ быстрѣе, что духовные писатели поддерживали ее. „На то дана Богомъ благочестію царей власть надъ всѣми людьми, говоритъ Григорій Двоесловъ, чтобы имѣли помощь стремящіеся къ добру, чтобы шире отверзался путь на небеса, чтобы земное царство служило небесному [4])“. Карѳагенскій соборъ постановляетъ просить благочестивѣйшихъ царей, да повелятъ совсѣмъ искоренить остатки идоловъ во всей Африкѣ; да повелятъ воспретить отъ языческаго заблужденія привнесенныя пиршества и въ городахъ и селахъ; да воспретится представленіе позорищныхъ игръ въ день воскресный и т. д. [5]). Отцы перваго вселенскаго собора обращаются къ имп. Константину, чтобы онъ ученіе вѣры сохранилъ цѣлымъ и ненарушимымъ,—„да никто изъ еретиковъ, проникнувъ въ церковь, не расторгнетъ единства Троичнаго Бога, и не подвергнетъ нашей вѣры поруганію. Причиною же настоящаго собранія и разсужденій нашихъ, говорится въ обращеніи далѣе,—неистовый Арій... Повели, государь, чтобы онъ, оставивъ свое заблужденіе, не возставалъ противъ ученія апостольскаго; или, если останется упор-

---

[1]) Ibid. т. II, стр. 489.

[2]) Ibid. т. III, стр. 110. Mansi, VI, 552: *Τοῦ θεοῦ γὰρ παντοκράτορος εὐμενοῦς καθεστῶτος, τὰ τῆς κοινῆς πολιτείας καὶ φυλάττεσθαι καὶ βελτιοῦσθαι θαῤῥοῦμεν.*

[3]) Ibid. т. IV, стр. 127.

[4]) Epist. III. См. *Гилубинскій* ук. соч. Прив. Тв. Св. От. ч. XVIII, стр. 52.

[5]) Прав. Карѳ. соб. 69, 71, 72 и др.

нымъ въ своемъ нечестивомъ мнѣніи, изгони его изъ общества православной церкви, — да не колеблетъ онъ болѣе своими нечестивыми мнѣніями вѣры душъ слабыхъ“ [1]). — Но охрана православной церкви была не только личною обязанностью императоровъ, она была обязанностью общественною, государственною. Императоры Ѳеодосій Мл. и Валентиніанъ III въ грамотѣ на имя Кирилла Александрійскаго о созваніи ефесскаго собора пишутъ: „Состояніе нашего государства зависитъ отъ образа богопочтенія, и у нихъ много общаго и сроднаго. Они поддерживаютъ одно другое и каждое изъ нихъ возрастаетъ съ успѣхами другаго, такъ что истинное богопочтеніе свѣтится правдивою дѣятельностью, а государство цвѣтетъ, когда соединяетъ въ себѣ то и другое“ [2]). Въ одной изъ своихъ конституцій тѣ же императоры выражаютъ, что „magis religionibus, qum officiis et labore corporis vel sudore nostram rem publicam contineri“ [3]). Маркіанъ писалъ папѣ Льву Великому: „Мы желаемъ, чтобы истинное благочестіе христіанъ и вѣра апостольская пребывала твердою и сохранялась въ благочестивомъ духѣ всѣмъ народомъ. Ибо мы не сомнѣваемся, что безопасность нашего могущества поддерживается правильною вѣрою и благоволеніемъ нашего Спасителя“ [4]). Имп. Юстиніанъ въ своей epistola Атабрію пишетъ: „Всегда оказывая всяческое вниманіе святымъ церквамъ во славу и честь святой непорочной и единосущной Троицы, мы убѣждены, что ею спасемся какъ мы сами, такъ и государство“ [5]). Тоже самое онъ повторяетъ и въ письмѣ къ конст. патр. Епифанію [6]).

Такимъ образомъ, и личное побораніе по благочестію и признаніе за охраною православной церкви государственнаго значенія [7]), — вотъ тѣ мотивы, по какимъ дѣйствовали

---

[1]) Дѣян. Всел. соб. т. I, стр. 87.

[2]) Дѣян. Всел. соб. т. I, стр. 479—480.

[3]) Cod. Theod. 16, 2, 16.

[4]) Дѣян. Вс. соб. т. III, стр. 106.

[5]) Cod. 1, 3, 42 pr.

[6]) Cod. 1, 3, 43 pr.

[7]) Cod. 1, 4, 34, 2: *εἰς ἀνάγκην ἤλθομεν ἐπὶ τὸν παρόντα νόμον διὰ τὴν ὑπὲρ εὐσεβείας ἀφικέσθαι σπουδὴν καὶ ἅμα ὑπὲρ τε τοῦ κοινῇ τῇ πολιτείᾳ συμφέροντος*“.

римско-византійскіе императоры, придавая государственную охрану православію.

Какъ же смотрѣли на такую дѣятельность императоровъ св. отцы, учители и церковные писатели? считали-ли они умѣстнымъ примѣненіе свѣтскою властью наказаній за религіозныя преступленія и полагали-ли въ этомъ отношеніи какія-либо ограниченія?

Мы уже видѣли, что на церковныхъ соборахъ не разъ засѣдающіе въ нихъ свв. отцы обращались къ императорамъ, прося ихъ съ своей стороны принять тѣ или иныя мѣры, издать тѣ или иныя распоряженія. Такимъ образомъ здѣсь свѣтская власть представляется дѣйствующей параллельно съ церковною властью и въ одномъ направленіи съ нею, хотя и различными способами: церковь дѣйствуетъ мечемъ духовнымъ, свѣтская власть—мечемъ матеріальнымъ. Задача свѣтской власти состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать умиротворенію церкви, защищать ее отъ всякаго насилія тѣми средствами, какими она располагаетъ, и тѣми мѣрами, какія ей свойственны. „Ты возвратилъ мнѣ покой церкви, пишетъ св. Амвросій императору Граціану, ты заградилъ уста нечестивыхъ—о, если бы и сердца! И сдѣлалъ это не умаленіемъ вѣры, а авторитетомъ власти“ [1]). Св. Григорій Богословъ въ письмѣ къ консулу Постуміану (383 г.) пишетъ ему: „ничего не почитай столько приличнымъ твоему начальствованію, какъ это одно, чтобы подъ твоимъ начальствомъ и твоими трудами умирены были церкви, хотя бы для сего нужно было съ особенною строгостью наказать мятежныхъ“ [2]). Такую же мысль проводилъ въ своихъ письмахъ къ императору Льву I римскій папа Левъ Великій: „царская власть тебѣ вручена, пишетъ онъ ему въ одномъ письмѣ,—не только для управленія міромъ, но въ особенности для защиты церкви“ [3]). „И что всего болѣе соотвѣтствуетъ твоей власти, какъ не то, чтобы ты своею конституціей содѣйствовалъ миру церкви и во всѣхъ твоихъ подданныхъ защищалъ Божіи дары“ [4]). Другой рим-

---

[1]) Epist. I, c. 2. Migne, Patr. c. compl. ser. lat. t. 16, col. 877.

[2]) Письмо 151. Твор. Григорія Богослова въ рус. пер. т. VI, стр. 251.

[3]) Epist. 156, c. 3. Migne, ser. lat. t. 54, c. 1130.

[4]) Epist. 165, c. 10. Migne, t. 54, c. 1171.

скій папа—Ормизда—въ письмѣ къ императору Юстину первому, гдѣ его побуждаетъ къ совершенному искорененію евтихіанской ереси, пишетъ ему: „сдѣлай такъ, чтобы врагъ не имѣлъ убѣжища, изъ котораго бы могъ снова возстать; отними у него всякую защиту, и если даже остаются какіе-нибудь слѣды его, все сіе изгладь кроткими мѣрами, дабы зараженный ядомъ корень нечестія и не совершенно потребленный, не расширился снова и не пустилъ отпрысковъ“ [1]). Защита церкви и забота о ея внѣшнемъ мирѣ и спокойствіи есть не только личное дѣло царей, а ихъ долгъ въ отношеніи къ церкви [2]). Всѣ ихъ успѣхи, всѣ ихъ подвиги—не ихъ дѣло, а Божіе [3]). А потому и дарованную отъ Бога власть они должны употреблять на служеніе дѣлу Божію. „А чѣмъ могутъ служить Богу въ страхѣ цари, если не тѣмъ, что религіознѣйшею строгостью станутъ возбранять и наказывать все то, что совершается противъ Божіихъ повелѣній. Иначе онъ служитъ какъ человѣкъ, иначе—какъ царь. Какъ человѣкъ, онъ служитъ Богу праведною жизнію, а какъ царь, онъ совершаетъ служеніе изданіемъ (sanciendo) законовъ, предписывающихъ справедливое и запрещающихъ съ подобающею твердостью противное“ [4]).

Но наказующая власть царей—власть особая, отличная отъ церковной, хотя тоже божественная по происхожденію, имѣющая свои задачи и проявляющаяся въ особыхъ, ей свойственныхъ формахъ. „Самъ Богъ такъ пожелалъ, чтобы созданная Имъ власть имѣла свою силу“,—говоритъ Іоаннъ Златоустъ [5]). Ея сила—сила меча, сила внѣшняго принужденія. Она простирается на всѣхъ, всѣ ей обязаны подчиняться—

---

[1]) Epist. 44 ad Justinum. Приб. къ Тв. Св. о., т. 18, стр. 62.

[2]) Leo Magnus, epist. 164, c. 1: «Agnoscite igitur, auguste et venerabilis imperator, in quantum totius mundi praesidium divina sis providentia praeparatus, et quid auxilii matri tuae Ecclesiae debeas, quae te filio maxime gloriantur, intellige». Migne, ser. lat. t. 54, col. 1149.

[3]) Эту мысль проводитъ св. Амвросій Медіоланскій въ своемъ письмѣ къ Ѳеодосію В. Epist. 40, c. 22. Migne, ser. lat. t. 16, col. 1109.

[4]) Augustinus, De correctione Donat. (epist. 185) c. V. Migne, ser. lat. t. 33, col. 801.

[5]) In epist. ad Roman. Homil. XXIII, c. 3. Migne, ser. gr. t. 60, col. 618.

будь это апостолъ или евангелистъ, пророкъ или иной кто [1]),— но наказываетъ она только нечестивыхъ, только имъ она страшна. Комментируя слова ап. Павла, что власть—Божій слуга во благое (Рим. XIII, 3), Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „я совѣтую цѣломудріе, и она о томъ же говоритъ чрезъ законъ; я убѣждаю васъ, что не должно жадничать и похищать, и она настаиваетъ на томъ-же, но принуждая, такъ что она соработникъ мнѣ и помощникъ, на это и послана Богомъ“ [2]). Съ такой точки зрѣнія примѣненіе къ религіознымъ преступленіямъ наказаній свѣтскою властью вполнѣ законно. Тотъ-же Іоаннъ Златоустъ высказалъ прямо мысль о допущеніи свѣтскихъ наказаній по отношенію къ еретикамъ. „Христосъ воспрещаетъ, говоритъ онъ въ 47 бесѣдѣ на Евангеліе отъ Матѳея,—исторгать плевелы, чтобы, исторгая ихъ, не истребить вмѣстѣ и пшеницы. Такимъ образомъ онъ запрещаетъ войны, всякое кровопролитіе и убійства; и еретиковъ убивать значило бы водворять въ мірѣ самую жестокую и непримиримую войну. Не возбраняетъ Христосъ разгонять скопища еретиковъ, заграждать имъ уста, отнимать у нихъ свободу, но убивать не дозволяетъ“ [3]). Еще опредѣленнѣе высказался объ отношеніи свѣтской власти къ религіознымъ преступленіямъ бл. Августинъ: „Мы учимъ, что человѣку дана свободная воля, однако такимъ образомъ, чтобы за тягчайшія его прегрѣшенія и божескими и человѣческими законами были положены наказанія съ полною справедливостью; и къ обязанностямъ религіозныхъ царей относится наказывать со всею строгостью не только любодѣянія, или убійства, или иныя подобнаго рода пороки и преступленія, но даже и святотатства“ [4]),—т. е. не только преступленія уголовныя, но и религіозныя. Въ другихъ сочиненіяхъ бл. Августинъ указывалъ на то, что свѣтская власть должна наказывать ереси и расколы, идолослуженіе и вообще всякіе грѣхи [5]), она должна заботиться о томъ, чтобы церкви въ ея дѣятельности не препятствовали ея враги, какъ внѣш-

---

[1]) Тамъ-же, col. 615.

[2]) Тамъ-же, col. 616.

[3]) Христ. Чт. 1865 г. т. II, стр. 435.

[4]) Epist. 204, c. 4. Migne, ser. lat. t. 33, col. 940.

[5]) Contra Parm. lib. I, c. 10; epist. 100, c. 1; Contr. Gaud. l. II, c. 12.

ніе, такъ и внутренніе [1]). Сами императоры „болѣе желаютъ набожнѣйшими законами исправлять ошибки нечестія и тѣхъ, кто знаменіе Христа употребляетъ противъ Христа, устраненіемъ и наказаніемъ приводить къ каѳолическому единству, чѣмъ оставлять ихъ на заблужденіе и погибель“ [2]). Значеніе распоряженій свѣтской власти открывается изъ того, что императоры своими законами побуждаютъ еретиковъ подумать о томъ, за что они терпятъ преслѣдованіе, хотя непосредственно къ истинѣ и не приводятъ; законы являются только поводомъ обращенія къ ней [3]).

Итакъ, свѣтская власть является споборницей церковной власти. Тамъ, гдѣ не дѣйствуетъ убѣжденіе священника, можетъ подѣйствовать страхъ уголовнаго наказанія [4]), а тамъ, гдѣ безсильны и не страшны свѣтскія кары, можетъ возымѣть силу наказаніе церковное [5]). Но какъ помощница церкви, хотя и помощница самостоятельная, власть свѣтская должна руководиться тѣмъ-же, чѣмъ руководится и церковь, дѣйствовать въ томъ же направленіи, въ какомъ дѣйствуетъ и церковь. „Императоръ внутри церкви, а не выше ея; добрый императоръ ищетъ помощи церкви, а не отвергаетъ ее“ [6]). Поэтому и его законы не должны быть выше законовъ Божіихъ [7]). Какъ въ дѣлахъ финансовыхъ государь совѣтуется съ своими чиновниками, такъ и въ дѣлахъ вѣры онъ долженъ

---

[1]) Contra Petil. lib. II, c. 97. См. *Н. П. Родниковъ*, Ученіе бл. Августина о взаимныхъ отношеніяхъ между госуд. и церковью. Казань. 1897 г. стр. 228—229.

[2]) Epist. 185, c. VII, § 28.

[3]) Contra Petil. l. II, c. 84. De unit. eccles. 55. Родниковъ, стр. 243.

[4]) Leo I, ep. 29 y Gratian. c. 21, can. 23 qu. 5: intra ecclesiam potestatis necessariae non essent, nisi ut, quod non praevalet sacerdos efficere per doctrinae sermonem, hoc impleat per disciplinae terrorem. *Hofmann*, Die Lehre v. d. Gewissen. Leipzig, 1866. S. 268. A. 1.

[5]) «Ибо чего не производятъ тѣлесныя наказанія по приговору судилищъ, въ томъ, сколько знаемъ, нерѣдко оказываются дѣйствительными страшные суды Господни». Василій Вел. Письмо 278. Твор. въ рус. пер. т. VII, стр. 284.

[6]) Ambrosius, Sermo contra Auxent. c. 36. Migne, ser. lat. t. 16, col. 1018.

[7]) Ambros. Epist. 21, c. 10.

совѣтоваться съ епископами [1]). Говоря иначе, свѣтская власть должна наказывать только тѣ преступленія, какія уже осуждены церковью, она должна наказывать нечестивыхъ и не должна примѣнять наказанія къ лицамъ благочестивымъ [2]). Но это взгляды св. Амвросія Медіоланскаго—писателя западнаго; на востокѣ же не было поставлено какихъ-либо особыхъ ограниченій дѣятельности свѣтской власти, и самый вопросъ о томъ, какъ далеко должна простираться въ этомъ дѣлѣ свѣтская власть, оставался вообще открытымъ, исключая развѣ тотъ пунктъ, что свв. отцы, какъ напр. Іоаннъ Златоустъ, осуждали примѣненіе смертной казни къ еретикамъ. Только тогда, когда на православіе воздвигали гоненія, свв. отцы церкви высказывались вообще противъ всякаго принужденія въ дѣлѣ вѣры [3]). „Христіанамъ не позволяется ниспровергать заблужденіе принужденіемъ и насиліемъ, но заповѣдано убѣжденіемъ, словомъ и кротостью совершать спасеніе человѣческое“—говоритъ Іоаннъ Златоустъ [4]). „Не оковами, не мечемъ и не вооруженной рукой проповѣдуется истина, но убѣжденіемъ и совѣтомъ. Но гдѣ можетъ быть свобода убѣжденія, когда управляешься страхомъ императора. И какую можетъ имѣть силу совѣтъ, когда противорѣчащій постигается наказаніемъ, ссылкою и смертію“—говоритъ другой страдалецъ за православіе, св. Аѳанасій [5]). Но разсуждая такимъ образомъ, отсюда не дѣлали на востокѣ никакихъ дальнѣйшихъ выводовъ по вопросу о наказуемости религіозныхъ преступленій. Иначе обстояло дѣло на западѣ.

Признаніе за государями права активнаго участія въ дѣлѣ наказанія за религіозныя преступленія повело къ постепенному развитію теоріи правомѣрности принужденія, какъ средства борьбы съ ересями и расколами. Принужденіе не есть только аттрибутъ уголовнаго наказанія, полагаемаго за то или иное нарушеніе государственнаго порядка, оно есть

---

[1]) Ambros. Epist. 40, c. 27.

[2]) Ambros. Sermo contra Auxent. c. 23.

[3]) См. Родниковъ, стр. 128 и д. Другія цитаты изъ свв. отцовъ въ Бесѣдѣ за 1871 г. кн. II, стр. 164—167.

[4]) Бесѣда о священном. Вавилѣ, гл. 3. Слова и бесѣды на разные случаи, т. 1, стр. 143.

[5]) Epist. ad solit. vitam agentes. Бесѣда, 1871, II, 166.

мѣра особаго воздѣйствія на преступника съ цѣлью заставить его перемѣнить свои религіозныя убѣжденія или свою жизнь. Наказаніе вообще есть временное или вѣчное лишеніе тѣхъ или иныхъ благъ гражданскаго общежитія, какъ воздаяніе за какое-нибудь преступленіе. Между тѣмъ по теоріи принужденія наказанія должны группироваться такъ, чтобы имѣть желательный конецъ, довершить тѣ задачи, какія имъ даны. На этой теоріи принужденія, развиваемой Оптатомъ Милевитскимъ, Фирмикомъ Матерномъ и бл. Августиномъ, выросла позднѣе католическая инквизиція, хотя на законодательствѣ восточныхъ византійскихъ императоровъ она не оставила слѣдовъ. Оставляя въ сторонѣ взгляды двухъ первыхъ писателей, удѣлимъ нѣсколько вниманія бл. Августину [1]).

Первоначально бл. Августинъ не сочувствовалъ принужденію для внушенія вѣры. „Мое первоначальное мнѣніе было такое, пишетъ онъ, что никого не слѣдуетъ принуждать къ единенію со Христомъ, что надо дѣйствовать словомъ, бороться преніемъ, побѣждать убѣжденіемъ, чтобы тѣ, кого мы знали еретиками, не оказались лжеправославными“ [2]). Но потомъ онъ пришелъ къ противоположному мнѣнію. Самые факты обращенія донатистовъ къ православію подъ воздѣйствіемъ направленныхъ противъ нихъ строгихъ мѣръ убѣдили бл. Августина въ томъ, что страхъ наказанія является горькимъ, но цѣлительнымъ декарствомъ. И въ этомъ наказаніи проявляется не ненависть къ врагу, а напротивъ, любовь къ нему. „Не всякій, кто щадитъ, другъ и не всякій, кто бьетъ, врагъ. Лучше раны, нанесенныя другомъ, чѣмъ поцѣлуи врага, лучше любить со строгостью, чѣмъ обманывать съ нѣжностью“ [3]). Если бы церковь предоставляла заблуждающимся оставаться въ ихъ заблужденіи, то она воздавала бы имъ зломъ за зло. По отношенію къ заблуждающимся иногда слѣдуетъ принимать строгія мѣры. Бл. Августинъ поясняетъ это такимъ примѣромъ: „вѣдь если бы кто-нибудь увидалъ, что врагъ его, вслѣдствіе очень сильной лихорадки, сталъ безумнымъ и бѣ-

---

[1]) См. подробности въ сочин. г. Родникова, стр. 230 и далѣе.

[2]) Epist. 97, c. V, § 17.

[3]) Epist. 93, c. II.

~~3019~~
№ 1759. 3

житъ въ пропасть, то не воздалъ-ли бы онъ зломъ за зло скорѣе въ томъ случаѣ, если бы допустилъ его бѣжать, чѣмъ въ томъ, если бы позаботился схватить его и связать. И однако онъ показался бы больному въ высшей степени непріятнымъ и враждебнымъ именно въ тотъ моментъ, когда онъ былъ ему въ высшей степени полезенъ и относился вполнѣ милосердно" [1]). Слѣдовательно въ отношеніи къ еретикамъ и раскольникамъ церковь можетъ употреблять и принужденіе, лишь бы возвратить ихъ къ единенію съ церковью. Какъ въ притчѣ Спасителя господинъ, созывавшій на ужинъ гостей, послалъ своихъ рабовъ звать ихъ, а когда званые не пришли, то велѣлъ рабамъ идти на распутія и изгороди и приглашать всѣхъ встрѣчныхъ (cogite intrare—по латинскому тексту, Лук. XXIV, 22—23),—такъ и церковь должна побуждать ко входу (compellere intrare) въ нее всѣхъ, кто находится на распутіяхъ и изгородяхъ жизни, т. е. еретиковъ и раскольниковъ [2]). Но узаконяя принужденіе, бл. Августинъ не указывалъ частнѣе тѣхъ мѣръ, какими должны принуждаться еретики или раскольники ко вступленію въ церковь. Съ этой стороны любопытнѣе распоряженія, сдѣланныя папою Григоріемъ Двоесловомъ о томъ, какъ поступать съ тѣми, кто придерживается еще идолослуженія. „Мы желаемъ, чтобы ты таковыхъ обратилъ строгостью, и если таковые суть рабы, наказывай ихъ ударами. Если же свободные, они должны быть приводимы къ покаянію приличнымъ одиночнымъ заключеніемъ, такъ чтобы тѣхъ, кои пренебрегаютъ здравыми и избавляющими отъ вѣчной смерти увѣщаніями, по крайней мѣрѣ мученія тѣлесныя могли привести къ желаемому здравію души" [3]). Другіе же ревнители этой теоріи, какъ Оптатъ Милевитскій и Фирмикъ Матернъ, даже оправдывали примѣненіе за религіозныя преступленія смертной казни, хотя большинство западныхъ отцовъ отрицали примѣненіе за религіозныя преступленія этой высшей формы наказанія. Если съ одной стороны Фирмикъ призывалъ власти къ окончательному истребленію языч-

---

[1]) Epist. 93, c. I, § 2.

[2]) Hi, qui inveniuntur in viis et in sepibus, id est in haeresibus et schismatibus, coguntur intrare. Epist. 185, c. VI, § 24.

[3]) Кипарисовъ, О свободѣ совѣсти, стр. 198.

никовъ [1]), если Оптатъ смертную казнь приравниваетъ къ поступкамъ Моисея, казнившаго около 23 тыс. человѣкъ евреевъ,—Финееса, убившаго любодѣевъ, и Иліи, истребившаго ложныхъ пророковъ [2]), то съ другой стороны уже Кипріанъ Карѳагенскій писалъ: „Богъ установилъ смертную казнь для тѣхъ, которые оказывали непокорство судіямъ и священникамъ; и они погибали отъ лезвія меча матеріальнаго, пока существовало еще обрѣзаніе тѣлесное. Но съ тѣхъ поръ, какъ началось обрѣзаніе духовное, непокорные противники погибаютъ отъ меча духовнаго, отлучаясь отъ церкви“ [3]). Св. Амвросій также высказывается за неупотребленіе смертной казни ко всякимъ грѣшникамъ. „Всякая вина осуждается съ большею строгостью, если каждый ненавидитъ свое преступленіе и начинаетъ въ себѣ осуждать согрѣшеніе, говоритъ онъ; ибо когда виновный убивается, то наказывается болѣе лицо, чѣмъ самая вина, а тамъ, гдѣ вина прощается, разрѣшеніе лица есть уже наказаніе грѣха“ [4]). Этими словами св. Амвросій комментируетъ слова Спасителя блудницѣ: иди и впредь не грѣши,—тогда какъ по закону она должна подлежать смерти. Наконецъ и бл. Августинъ былъ противъ смертной казни. Это явствуетъ изъ его письма къ проконсулу Апрингію, гдѣ онъ проситъ его не примѣнять смертной казни къ донатистамъ, а если онъ на это не согласенъ, то внести его сужденія и письмо въ судебные акты [5]). Слѣдовательно крайніе выводы о наказаніи еретиковъ смертною казнію принадлежатъ лишь нѣкоторымъ церковнымъ писателямъ, а не крупнымъ представителямъ богословской мысли въ западной церкви.

Что же слѣдуетъ изъ всего вышесказаннаго? Отцы и учители церкви, разсматривая свѣтскую власть, какъ власть самостоятельную и божественную по происхожденію, видѣли въ заботахъ императоровъ о благѣ церкви ихъ долгъ предъ Богомъ, вручившимъ имъ эту власть. Предоставляя послѣднимъ въ этой дѣятельности полную свободу и самостоятельность, они желали только того, чтобы дѣятельность импера-

---

[1]) De errore profan. relig. c. 17. Migne, ser. lat. t. 12, col. 1049.
[2]) De schismati Donat. lib. VII, c. 6; Migne, ser lat. t. XI, col. 1095
[3]) Epist. 55. Бесѣда, 1871 г. кн. II, стр. 165.
[4]) Epist. 26, 20. Migne, ser. lat. t. 16, col. 1046.
[5]) Родниковъ, стр. 254—255.

торовъ направлялась ко благу церкви, а не къ ея вреду, чтобы они наказывали враговъ православія, а не самихъ православныхъ. Не выставляя какихъ-либо ограниченій свѣтской власти въ дѣлѣ наказанія ею за религіозныя преступленія, они осуждали лишь примѣненіе смертной казни и содѣйствіе власти признавали нужнымъ лишь до тѣхъ поръ, пока не возстановлялся церковный миръ.

Глава вторая.

Преступленія противъ вѣры и нравственности, подлежавшія уголовному наказанію въ римско-византійскомъ правѣ[1]).

Изъ преступленій противъ *вѣры* наказывались уголовно: а) принадлежность къ недозволеннымъ религіямъ; б) апостасія; в) еретичество; г) богохульство; д) прерывъ богослуженія; е) sepulcri violatio; ж) волшебство; з) святотатство и и) лжеприсяга.

А) Принадлежность къ недозволеннымъ религіямъ.

Уголовная наказуемость принадлежности къ недозволеннымъ религіямъ тѣсно связана съ религіозной политикой императоровъ въ отношеніи къ язычникамъ и іудеямъ. Не входя въ изображеніе историческаго хода этой политики [2]), укажемъ только ея заключительный выводъ.

Строгія и рѣшительныя стѣсненія *язычниковъ*, начавшіяся еще при Константинѣ Великомъ, значительно усилились при Ѳеодосіѣ Великомъ, который эдиктомъ 385 г. запретилъ совершеніе языческихъ жертвоприношеній, особенно гадатель-

---

[1]) Главными пособіями по римскому уголовному праву для времени по законодательство Юстиніана служили работы Рейна (Rein): «Das Criminalrecht der Römer von Romulus bis auf Justinianus» (Leipzig. 1844) и Моммсена: «Römisches Strafrecht». Leipzig. 1899.

[2]) О чемъ желающіе могутъ читать у Кидарисова—«О свободѣ совѣсти». В. 1 (Москва. 1883 г.), главы VI—VIII.

ныхъ [1]), подъ угрозой божескихъ и человѣческихъ взысканій [2]). Мѣста языческаго богослуженія были присоединены къ государственному имуществу [3]); за жертвоприношеніе было положено ultimum supplicium [4]). Юстиніанъ особымъ эдиктомъ постановилъ, чтобы тѣ, кто еще не крестился, будутъ ли они въ столицѣ или провинціи, объявили себя—и вмѣстѣ съ женами, дѣтьми, словомъ всѣмъ семействомъ, ходили въ церковь и поучались тамъ истинной христіанской вѣрѣ, а по наученіи приняли крещеніе. Неисполненіе этого влекло лишеніе права владѣть движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, конфискацію имущества и наказаніе ссылкой (ἐξορία—exilium) [5]).

Въ послѣдующіе памятники византійскаго права вошло лишь запрещеніе языческихъ жертвоприношеній подъ угрозою ἐσχάτη τιμωρία [6]), или конфискаціи и ссылки [7]).

Съ неменьшею строгостью относилось византійское право и къ *іудеямъ*. Оно не давало имъ права владѣть, какъ mancipium, рабами изъ христіанъ [8]); занимать какія-либо общественныя или административныя должности [9]); запрещало жениться на христіанкахъ [10]). Какъ іудеямъ, такъ и самарянамъ было запрещено свидѣтельствовать на судѣ противъ христіанъ [11]). О самарянахъ, кромѣ того, есть двѣ новеллы Юстиніана, 129 и 144. Самаряне, на которыхъ, по мѣткому замѣчанію Гиббона, „язычники смотрѣли, какъ на іудеевъ, іудеи, какъ на схизматиковъ, христіане, какъ на идолопоклонниковъ“ [12]), иногда назывались еретиками. По своему

---

[1]) C. Th. 16, 10, 9.
[2]) C. Th. 16, 10, 10.
[3]) Cod. 1, 11, 5.
[4]) Cod. 1, 11, 7.
[5]) Cod. 1, 11, 10.
[6]) Proch. 39, 30; Epan. 40, 32; Harm. VI, 11, 6.
[7]) Bas. I, 1, 17.
[8]) L. un. Cod. 1, 10.
[9]) Cod. 1, 8, 19 pr.
[10]) Cod. 1, 9, 6.
[11]) Cod. 1, 5, 21.
[12]) Истор. упадка и разруш. Римской Имп. т. II, стр. 258.

юридическому положенію они принадлежали къ одной категоріи съ язычниками, еретиками и іудеями. Имп. Юстиніанъ сначала (въ 551 г.) хотѣлъ было уравнять самарянъ съ христіанами, отмѣнивъ многія ограниченія въ сферѣ наслѣдственнаго и вещнаго права [1]; но впослѣдствіи, въ 572 г., „нашелъ болѣе правильнымъ вернуться къ древнему и прежде дѣйствовавшему по отношенію къ нимъ закону своего отца“ [2].

Тотъ же Юстиніанъ самарянамъ, іудеямъ, язычникамъ, словомъ всѣмъ нехристіанамъ запретилъ держать у себя рабовъ-христіанъ [3].

Въ позднѣйшемъ византійскомъ законодательствѣ о евреяхъ осталось общее постановленіе, запрещающее имъ, подъ угрозой смерти, обрѣзывать рабовъ-христіанъ [4]. Только Левъ Философъ сдѣлалъ попытку абсолютно запретить придерживаться іудейства подъ страхомъ наказанія смертью наравнѣ съ отступниками [5].

Б) Отпаденіе отъ христіанской вѣры.

Если самая принадлежность къ іудейству, или язычеству, не освобождала отъ воздѣйствій со стороны свѣтскаго правительства ограничительнаго или карательнаго характера, то отпаденіе (апостасія) должно было наказываться еще строже. Понятіе апостасіи, какъ оно выясняется въ Ѳеодосіевскомъ кодексѣ [6], не ограничивается переходомъ въ одно только язычество. Апостасіей одинаково будетъ отступленіе и въ іудейство, и въ манихейство [7]. Наказанія за это преступленіе не одинаковы. Такъ, за переходъ въ іудейство Константинъ положилъ poenas meritas [8], а Констанцій конфискацію [9]. Отступленіе въ язычество по закону

---

[1]) Nov. 129, c. 1 и 4.
[2]) Nov. 144 praef.
[3]) Cod. 1, 10, 2. Повторено въ Василикахъ—LX, 54, 32.
[4]) Proch. 39, 31; Epanag. 40, 33; Harm. VI, 11, 2.
[5]) Nov. 55. *Zachariä*, Jus graeco-romanum, t. III, p. 149—150.
[6]) Lib. XVI, tit. VII.
[7]) C. Th. 16, 7, 3.
[8]) C. Th. 16, 8, 1, 1.
[9]) C. Th. 16, 8, 7. Cod. 1, 7, 1.

Аркадія и Гонорія влекло лишеніе правъ завѣщанія и нѣкоторыхъ другихъ [1]), тогда какъ Юстиніанъ говоритъ:

„Ставшіе христіанами и сподобившіеся святаго и спасительнаго крещенія, если снова окажутся впавшими въ эллинское заблужденіе, подлежатъ крайнему наказанію (τιμωρίαις ἐσχάταις) [2])."

И въ послѣдующее время для отступничества не было одного общаго наказанія. Отпаденіе въ іудейство каралось конфискаціей [3]), въ еретичество—ограниченіемъ вещныхъ и наслѣдственныхъ правъ [4]), а въ язычество—смертью [5]). Смертью же, какъ мы видѣли, наказывалось и вторичное отпаденіе въ манихейство [6]).

Если такъ строго каралось отступничество, то еще строже наказывалось совращеніе. Напр., обычнымъ наказаніемъ за совращеніе въ іудейство была смерть [7]). Смерть же влекло и совращеніе раба-христіанина [8]).

B) Еретичество.

Ересь рано была признана преступленіемъ. Имп. Θеодосій II отнесъ ее къ publicum crimen на томъ основаніи, что „quod in religionem divinam committitur, in omnium fertur injuriam" [9]). Что касается самаго понятія еретичества, то оно было дано и церковнымъ и свѣтскимъ законодательствомъ. „Еретикъ есть, иже вѣрою чюжд, а иже по нѣкоему незнаему вопрошенію, той есть раскольникъ"—говоритъ первое пр. Василія Великаго, какъ оно читается въ Кормчей книгѣ. Понятіе о ереси даютъ и кодексы. Въ одномъ мѣстѣ читаемъ:

---

[1]) C. Th. 16, 7, 1.

[2]) Cod. 1, 11, 10. Тоже и въ Bas. I, 1, 20.

[3]) Bas. LX, 54, 22. Harm. VI, 11, 1.

[4]) Proch. 39, 34; Epanag. 40, 36.

[5]) Proch. 39, 33; Epan. 40, 35; Ср. Bas. I, 1, 20.

[6]) Proch. 39, 28; Epan. 40, 30; Bas. I, 1, 32; Harm. VI, 11, 7.

[7]) C. Th. 16, 8, 1 pr. Cod. 1, 7, 5; 1, 9, 18; Proch. 39, 32; Epan. 40, 34; Bas. LX, 54, 30; Harm. VI, 11, 3.

[8]) Cod. 1, 7, 5; Bas. LX, 54, 26.

[9]) Cod. 1, 5, 4, 1.

Haereticorum autem vocabulo continentur, et latis adversus eos sanctionibus succumbere debent, qui vel levi argumento a judicio catholicae religionis et tramite detecti fuerint deviare [1]).

Прибавимъ къ этому еще опредѣленіе еретичества, данное имп. Юстиномъ:

αἱρετικὸν γὰρ πάντα καλοῦμεν, ὅστις μὴ τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας καὶ τῆς ὀρθοδόξου καὶ ἁγίας ἡμῶν ὑπάρχει πίστεως [2]).

Такимъ образомъ еретичество—это разномысліе въ предметахъ вѣры, влекущее разрывъ религіознаго единенія еретиковъ съ церковію [3]). Не ограничиваясь общимъ опредѣленіемъ ереси, кодексъ Юстиніана поименно перечисляетъ всѣ главнѣйшія и менѣе главныя ереси первыхъ четырехъ вѣковъ [4]), и отчасти пятаго и шестого столѣтій. Но нужно замѣтить, что какъ въ этомъ перечисленіи, такъ и вообще въ законодательствѣ объ еретикахъ не проводится строгаго и послѣдовательнаго разграниченія ереси и раскола, сплошь и рядомъ и еретики и раскольники облагались одинаковыми наказаніями, и нѣкоторые изъ послѣднихъ, напр. донатисты, наказывались строже, чѣмъ иные еретики. Вообще же наказанія за ересь были строгія. Помимо того, что еретики были лишены многихъ правъ гражданскихъ, подвергались разнаго рода стѣсненіямъ, напр. по закону 383 г. не могли отлучаться съ мѣста своего рожденія [5]),—они подлежали и уголовнымъ наказаніямъ.

Въ законодательныхъ памятникахъ римско-византійскаго права мы встрѣчаемъ слѣдующія наказанія еретикамъ:

---

[1]) Cod. 1, 5, 2, 1. Ср. Bas. I, 1, 22.
[2]) Cod. 1, 5, 12. 4.
[3]) Nov. 109 prael.
[4]) Cod. 1, 5, 5. Дата этого узаконенія—428 годъ.
[5]) C. Th. 16, 5, 12. 14.

1) Смертную казнь. Она примѣнялась къ манихеямъ [1]); налагалась за вторичное отпаденіе въ манихейство [2]),—за утайку сочиненій Арія [3]), за сокрытіе евноміанскимъ духовенствомъ книгъ, содержащихъ ихъ лжеученіе [4]),—за распространеніе евтихіанства [5]). Въ Юстиніановомъ кодексѣ она положена для всѣхъ вообще еретиковъ за нарушеніе изданныхъ противъ нихъ постановленій [6]).

2) Ссылку и изгнаніе (deportatio et exilium). Ссылка примѣнялась главнымъ образомъ къ ересеучителямъ. Такъ, при Константинѣ Великомъ былъ сосланъ Арій [7]), при Ѳеодосіѣ Великомъ-Евномій [8]), при Ѳеодосіѣ Младшемъ Несторій [9]). Кромѣ того подвергались: a) deportatio тѣ, кто сталъ бы писать противъ 4 Вселенскаго собора или имѣть у себя, читать и переписывать изданныя противъ него книги и сочиненія [10]),—b) exilium—кто изъ еретическаго евтихіанскаго духовенства сталъ бы посвящать епископовъ или другихъ клириковъ [11]),—собирать на улицахъ собранія и разговаривать о предметахъ вѣры [12]). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ exilium соединялось съ проскрипціей. Exilium въ соединеніи съ денежнымъ штрафомъ было назначено и за повторное крещеніе [13]). Употреблялись deportatio и exilium и въ другихъ случаяхъ [14]).

3) Проскрипцію [15]).

---

[1]) Cod. 1, 5, 11. 12.
[2]) Cod. 1, 5, 16. 18.
[3]) Сократъ, церк. ист. I, 9.
[4]) C. Th. 16, 5, 34. 1.
[5]) Cod. 1, 5, 8.
[6]) Cod. 1, 5, 14.
[7]) Созоменъ. церк. ист. 1, 20; 2, 21. 27. Сокр. ц. и. 1, 8.
[8]) Соз. 7, 17.
[9]) Дѣян. Всел. Соб т. II, стр. 299.
[10]) Cod. 1, 5, 8, 10.
[11]) Cod. 1, 5, 8. 2.
[12]) C. Th. 16, 5, 45. 51.
[13]) C. Th. 16, 6, 2. 3.
[14]) C. Th. 16, 5, 53.
[15]) C. Th. 16, 5, 56.

4) Тѣлесныя наказанія по отношенію къ рабамъ [1]).

5) Конфискацію. Ѳеодосій Великій въ 381 г. постановилъ: „Omnia loca fiscalia statim fiant, quae sacrilegi hujus dogmatis vel sedem receperint, vel ministros“ [2]). Ѳеодосій Младшій установилъ конфискацію имѣній, принадлежавшихъ еретикамъ—несторіанамъ [3]).

6) Infamia [4]).

7) Денежные штрафы [5]).

8) Удаленіе изъ городовъ и преимущественно изъ столицъ—Рима и Византіи [6]).

Но всѣ эти наказанія полагаются не только за принадлежность къ ереси, какъ она опредѣлена выше, но и за разныя другія преступленія, которыя такъ или иначе связаны съ ересью: напр., распространеніе ереси, совершеніе еретическимъ духовенствомъ богослуженія и хиротоніи, созваніе собраній и разсужденіе на нихъ о предметахъ вѣры, писаніе или только чтеніе уже написанныхъ противъ православной вѣры сочиненій и т. д.

Изъ обширнаго законодательства объ еретикахъ первыхъ христіанскихъ императоровъ въ позднѣйшемъ Византійскомъ правѣ осталось очень немногое. Такъ, сохранило силу постановленіе объ ограниченіи еретиковъ въ сферѣ гражданскихъ правъ [7]). Дѣти еретиковъ, переходя въ православіе, имѣли право требовать себѣ пропитанія отъ своихъ родителей [8]). Вторичное отпаденіе въ манихейство наказывается смертью [9]). Безславіе постигаетъ манихеевъ даже послѣ ихъ смерти [10]).

---

[1]) C. Th. 16, 5, 52, 4.
[2]) C. Th. 16, 5, 8.
[3]) C. Th. 16, 5, 65.
[4]) C. Th. 16, 1, 2.
[5]) C. Th. 16, 5, 21. 39. 52. 54. Cod. 1, 5, 12.
[6]) C. Th. 16, 5, 6. 8. 14. 18. 31—34. 65. Cod. 1, 5, 12. Nov. 42, 3, 2.
[7]) Proch. 39, 34; Epan. 40, 36; Harm. VI, 11, 5.
[8]) Proch. 1, 14; Epan. 14, 17; Harm. VI, 1, 26. Ср. Cod. 1, 5, 13.
[9]) Proch. 39, 28; Epan. 40, 30; Bas. I, 1, 32. Harm. VI, 11, 7.
[10]) Proch. 39, 29. Harm, VI, 11, 8.

Изъ историческихъ фактовъ наказанія ереси можно указать на наказаніе Іоанна Итала, который при Алексѣѣ Комнинѣ за свои еретическія сужденія соборомъ былъ приговоренъ къ заключенію въ монастырь [1]). Впрочемъ, обычно ересь, какъ преступленіе, стала пониматься въ смыслѣ апостасіи, она слилась съ этимъ послѣднимъ преступленіемъ.

Г) Богохульство.

Постановленіе о богохульствѣ мы находимъ въ 77 новеллѣ Юстиніана. Въ этой новеллѣ не выдержанъ строго юридическій тонъ. Самый составъ богохульства, какъ преступленія, вовсе не очерченъ. Оно названо здѣсь непристойностью—*ἀτόπημα*. За него положено наказаніе—*τιμωρία ἐσχάτη* [2]).

Въ послѣдующихъ памятникахъ византійскаго права мы болѣе не встрѣчаемъ постановленій о богохульствѣ. Въ сохранившемся текстѣ Базиликъ этой новеллы нѣтъ. Но Бинеръ не нашелъ возможнымъ признать, что эта новелла не была рецепирована Базиликами; напротивъ, онъ думаетъ, что она была помѣщена въ LX кн., преимущественно трактующей объ уголовномъ правѣ [3]).

Д) Неуваженіе къ богослуженію и его совершителямъ. (Turbatio sacrorum).

За насильственное вторженіе въ церковь и нанесеніе оскорбленія священнослужителю въ Кодексѣ Ѳеодосія Младшаго положена смерть [4]). Юстиніанъ нѣсколько измѣнилъ этотъ законъ. За нанесеніе въ церкви *не при* богослуженіи кому-либо изъ священнослужителей оскорбленія онъ назначилъ виновному тѣлесныя наказанія и ссылку; за тоже дѣяніе, но

---

[1]) Изв. Русс. Археол. Института въ Конст. т. II. *Ѳ. И. Успенскій*, Дѣлопроизводство по обвиненію Іоанна Итала въ ереси, стр. 63—64.

[2]) Nov. 77, 1, 2.

[3]) *Biener*, Gesch. d. Novell. S. 583.

[4]) C. Th. 16, 2, 31.

совершенное *во время* богослуженія и сопровождаемое при этомъ ругательствомъ надъ Св. Тайнами, — смерть [1]). Это постановленіе Юстиніана вошло и въ Базилики [2]).

Е) Оскорбленіе мѣстъ погребенія (Sepulcri violatio).

Sepulcri violatio означаетъ поруганіе всякаго рода мѣстъ погребенія. „Sepulcri appellatione, говоритъ Ульпіанъ [3]), — omnem sepulturae locum contineri existimandum est.“ Всѣ отдѣльные виды этого деликта Рейнъ [4]) разграничиваетъ на двѣ группы:

1) поврежденіе надгробныхъ памятниковъ и 2) разрытіе могилъ и оскверненіе труповъ.

Первая группа обнимаетъ: *α*) случаи разрушенія гробницъ [5]), присвоенія и унесенія надгробныхъ камней—мрамора, колоннъ и т. п. [6]); *β*) превращеніе гробницъ въ мѣста жительства [7]); *γ*) обмѣнъ или продажу ихъ (permutatio), а равно и употребленіе для другихъ цѣлей [8]); далѣе, *δ*) стираніе надписей на колоннахъ [9]); *ε*) погребеніе другого трупа въ саркофагъ, въ которомъ одинъ уже имѣется [10]); *ζ*) погребеніе трупа въ чужой гробницѣ безъ разрѣшенія ея собственника [11]) — тоже будутъ составлять sepulcri violatio. Сюда же можно отнести и запрещеніе устраивать къ мѣстамъ гробницъ стокъ дождевой воды (stillicidium) [12]).

Вторая группа—violatio въ отношеніи къ самымъ трупамъ—обнимаетъ всякія дѣйствія надъ трупами, какъ погре-

---

[1]) Nov. 123, c. 31.
[2]) Bas. III, 1, 47.
[3]) Dig. 47, 12, 3, 2.
[4]) *Rein*, op. cit., S. 897—898.
[5]) In demoliendis sepulcris—C. Th. 9, 16, 1; Cod. 9, 19, 2.
[6]) Paul. I, 21, 5: Cod. 9, 19, 4.
[7]) Paul. I, 21, 12; Dig. 47, 12, 3, 6.
[8]) Dig. 11, 7, 12, 1.
[9]) Paul. I, 21, 8.
[10]) Paul. I, 21, 9.
[11]) Paul. I, 21, 4.
[12]) Dig. 43, 24, 22, 4.

бенными, такъ и не погребенными. Къ первому случаю будутъ принадлежать—извлеченіе изъ гробницъ тѣлъ и поврежденіе послѣднихъ [1]), а равно и простое обнаженіе ихъ [2]),—наконецъ—похищеніе [3]). Ко второму—воспрепятствованіе совершенію погребенія [4]).

Что касается наказуемости sepulcri violatio, то прежде всего каждому заинтересованному лицу (ad quem res pertinet) предоставлялся искъ—actio in factum, именно—sepulcri violati actio [5]); виновный платилъ штрафъ, quanti ob eam rem aequum videbitur [6]). Если же заинтересованное лицо не пользовалось своимъ правомъ жалобы, тогда предъявить искъ могъ всякій посторонній; это была такъ называемая actio popularis [7]). Наказаніемъ былъ тоже денежный штрафъ, но въ опредѣленномъ размѣрѣ, именно въ 100 ф. золота за поврежденіе и разрушеніе гробницъ и 200—за проживаніе въ нихъ [8]). Ко всему этому присоединялась infamia [9]). За обнаженіе труповъ были положены—ссылка (in insulam) для привиллегированныхъ лицъ и рудники (in metallum damnatio)—для непривиллегированныхъ [10]). Похищеніе трупа наказывалось такъ же [11]), но если оно было совершено manu armata, то-смертью [12]). Поврежденіе труповъ наказывалось смертной казнью, если виновные были humiliores, и deportatio in insulam, если—honestiores [13]). За разрушеніе гробницы рабомъ были назначены каторжныя работы, если это было сдѣлано имъ безъ вѣдома его господина, и relegatio, если по его приказу (aucto-

---

[1]) Dig. 47, 12, 11: Si corpora ipsa extraxerint vel ossa eruerint. Dig. 11, 7, 38.

[2]) Paul. I, 21, 4.

[3]) Cod. 9, 19, 4.

[4]) Dig. 11, 7, 8, 5; fr. 10 D. eod.

[5]) Dig. 47, 12, 6.

[6]) Dig. 47, 12, 3, 8.

[7]) Dig. 47, 12, 3, 12.

[8]) Dig. 47, 12, 3, 6.

[9]) Dig. 47, 12, 3, 12.

[10]) Paul. I, 21, 4.

[11]) Paul. I, 21, 5.

[12]) Dig. 47, 12, 3, 7.

[13]) Dig. 47, 12, 11.

ritate) [1]). Похищеніе мрамора и камней отъ чужой гробницы было обложено штрафомъ въ 10 ф. золота [2]). Такой же штрафъ влекло одно прикосновеніе къ трупу [3]).

Изъ этого, довольно обширнаго, законодательства о violatio въ позднѣйшемъ византійскомъ правѣ осталось только одно обнаженіе мертвыхъ, которое каралось отсѣченіемъ рукъ [4]). Только Базилики рецепируютъ 12 тит. 47 кн. Пандектъ. Они назначаютъ, напр., наказаніе за поврежденіе труповъ, смотря по положенію лица, именно-смертную казнь или ссылку на острова [5]); за разрушеніе рабомъ гробницы—рудники или relegatio [6]); за похищеніе съ гробницы мрамора или камней—штрафъ въ 20 ф. золота [7]).—Левъ Философъ въ 96 новеллѣ раскапываніе могилъ съ цѣлью ограбленія, совершенное въ первый разъ, освободилъ отъ наказанія; вторично же учиненное, оно влекло по новеллѣ тѣлесныя наказанія по спинѣ и остриженіе [8]).

Ж) Волшебство. (Crimen mathematicorum).

Волшебство означаетъ собою знаніе и пользованіе невѣдомыми силами природы въ какихъ-нибудь цѣляхъ. Въ Римской имперіи и республикѣ оно стояло въ связи съ самимъ государственнымъ культомъ, который допускалъ, напр., птицегаданіе. Но уже и здѣсь нѣкоторые виды волшебства были уголовно наказуемы [9]).

Кромѣ прорицательства было запрещено и занятіе магіей [10]).

---

[1]) Cod. 9, 19, 2.
[2]) Cod. 9, 19, 4, 1.
[3]) Cod. 9, 19, 4, 3.
[4]) Ecl. 17, 14; Proch. 39, 57; Epan. 40, 68; Harm. VI, 5, 14.
[5]) Bas. LX, 23, 11.
[6]) Bas. LX, 23, 12.
[7]) Bas. LX, 23, 14.
[8]) *Zachariä*, Jus graeco-romanum, t. III, p. 193—194.
[9]) Paul. V, 21, 1.
[10]) Paul. V, 23, 17—18.

Кромѣ этого запрещалось гадать о здоровьѣ принцепса [1]), рабамъ — о здоровьѣ своихъ господъ [2]).

Со времени христіанскихъ императоровъ репрессія противъ волшебства въ его обоихъ формахъ — гаданія о будущемъ и колдовства — приняла болѣе рѣшительный видъ. Такъ Константинъ В. запретилъ обращаться къ искусству маговъ и злоумышлять противъ чьего либо здоровья или цѣломудрія [3]), а Констанцій воспретилъ прибѣгать къ гаруспексамъ, назначивъ за нарушеніе этого обезглавленіе [4]). Онъ же разрѣшилъ примѣненіе къ магамъ и волшебникамъ пытокъ [5]). По свидѣтельству церковныхъ писателей, Тертулліана [6]) и Пруденція [7]), и за колдовство наказывали тоже смертью. Въ Институціяхъ Юстиніана подъ Lex Cornelia de sicariis подводится смерть отъ ядовъ, употребляемыхъ при волшебствѣ [8]). Это же мы встрѣчаемъ и въ Прохиронѣ Македонскихъ императоровъ [9]). Базилики за употребленіе какихъ-нибудь снадобій въ цѣляхъ повредить здоровью или расположить къ плотскому вожделѣнію цѣломудренные помыслы назначаютъ изгнаніе и конфискацію имущества [10]). Тѣ же Базилики запрещаютъ всякое предсказаніе будущаго [11]). Подобное постановленіе читаемъ и въ Прохиронѣ [12]) и въ Эпанагогѣ [13]). Эклога чародѣямъ назначаетъ усѣкновеніе мечемъ [14]). Тоже наказаніе положено въ Базиликахъ магамъ и халдеямъ [15]) и въ одной изъ

---

[1]) Paul. V, 21, 3.

[2]) Paul. V, 21, 4.

[3]) C. Th. 9, 16, 3.

[4]) C. Th. 9, 16, 4.

[5]) C. Th. 9, 16, 6. Cod. 9, 18, 7.

[6]) Apol. 23; de anim. 57.

[7]) Contra Symm. I, 59 sqq. Этотъ и предыдущій цитаты взяты у Rein'a стр. 909.

[8]) Inst. IV, 18. 5. Ср. Dig. 48, 8, 3 pr.

[9]) Proch. 39, 2. Harm. VI, 10, 1.

[10]) Bas. LX, 39, 25.

[11]) Bas. LX, 39, 24.

[12]) Proch. 39, 20.

[13]) Epanag. 40, 23.

[14]) Eclog 17, 23.

[15]) Bas. LX, 39, 26. Ср. Cod. 9, 18, 5.

Новеллъ имп. Льва Философа вообще чародѣямъ [1]). Арменопулъ въ своемъ Шестокнижіи останавливается на волшебствѣ нѣсколько подробнѣе. Во-первыхъ, подлежитъ смертной казни тотъ, кто далъ другому питье, отъ котораго произошла какая нибудь болѣзнь, хилость или смерть [2]). Во-вторыхъ такому же наказанію подлежатъ всѣ, кто чрезъ волшебство (*διὰ γοητείας*) будетъ склонять цѣломудренныя души къ похоти [3]). Въ третьихъ наказываются конфискаціей всѣ фабриканты такъ называемыхъ амулетовъ (*φυλακτά*) [4]), а равно и любовныхъ напитковъ (*φίλτρα*) [5]). Наконецъ, въ четвертыхъ, запрещается подъ угрозою смерти призываніе демоновъ [6]).

3) Святотатство.

Святотатство въ римскомъ правѣ передается терминомъ sacrilegium. Но этотъ терминъ имѣетъ два смысла. Въ обширномъ онъ обозначаетъ оскорбленіе святыни вообще. Въ этомъ смыслѣ всякое религіозное преступленіе есть sacrilegium. Такое словоупотребленіе этого термина довольно обычно. Такъ, въ Ѳеодосіевскомъ кодексѣ названъ sarcilegus не почитающій воскреснаго дня [7]),—судья, по небрежности котораго кто-нибудь проникнетъ въ капище [8]),—донатисты sacrilege отступили отъ православной церкви [9]),—apostatum nomen есть sacrilegum [10]). Прелюбодѣи—это sacrilegi (nuptiarum [11]). Оскорбленіе священника въ храмѣ—тоже sacrilegium [12]). Sacrilegium въ этомъ обширномъ смыслѣ опредѣляется такъ:

---

[1]) Nov. 65. Zachariä J. G. R. t. III, p. 160—161.
[2]) Harm. VI, 10, 2.
[3]) Harm. VI, 10, 5. Ср. Bas. LX, 39, 25.
[4]) Harm. VI, 10, 3. Ср. Proch. 39, 78; Epan. 40, 84.
[5]) Harm. VI, 10, 7.
[6]) Harm. VI, 10, 8. Ср. Proch. 39, 21; Epan. 40, 24; Bas. LX, 39, 27.
[7]) C. Th. 8, 8, 3.
[8]) C. Th. 16, 10, 11.
[9]) C. Th. 16, 5, 52 pr.
[10]) C. Th. 16, 7, 7 pr.
[11]) C. Th. 11, 36, 4.
[12]) C. Th. 16, 2, 31. Cod. 1, 3, 10.

Qui divinae legis sanctitatem aut nesciendo confundunt, aut negligendo violant et offendunt, sacrilegium committitur [1]).

Въ тѣсномъ смыслѣ sacrilegium означаетъ только кражу res sacra изъ храмовъ или другихъ публичныхъ мѣстъ. „Sacrilegus dicitur, qui sacra legit, i. e. furatur", говоритъ Сервій [2]). „Sunt autem sacrilegi, говоритъ римскій юристъ Павелъ, — qui publica sacra compilaverunt" [3]). Отсюда кража изъ храмовъ вещей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, не была святотатствомъ [4]). Не считалось святотатствомъ, хотя и наказывалось строже простой кражи, похищеніе sacra, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ [5]). Виновные въ святотатствѣ наказывались по Lex Iulia peculatus. Этотъ законъ формулированъ такъ: „ne quis ex pecunia sacra religiosa publicave auferat neve intercipiat neve in rem suam vertat" [6]). Наказаніемъ по этому закону за святотатство была первоначально aquae et ignis interdictio, замѣненная потомъ deportatio [7]). Deportatio не могла быть назначена менѣе 15 лѣтъ [8]).

Въ позднѣйшемъ византійскомъ правѣ проводится различіе между святотатствомъ, совершеннымъ въ алтарѣ, и святотатствомъ, совершеннымъ внѣ алтаря въ храмѣ. За первое полагается ослѣпленіе, за второе — тѣлесныя наказанія и остриженіе [9]).

И) Лжеприсяга (Perjurium).

Присяга, какъ ее опредѣляетъ Цицеронъ, есть affirmatio religiosa; quod autem affirmate, quasi deo teste, promisseris,

---

[1]) C. Th. 16, 2, 25; l. un. Cod. 9, 39.

[2]) Serv. Eclog. IX, 20.

[3]) Dig. 48, 13, 9, 1.

[4]) Fr. 5 Dig. eod.

[5]) Fr. 9 § 1 Dig. eod.

[6]) Dig. 48, 13, 1.

[7]) Dig. 48, 13, 3: Peculatus poena aquae et ignis interdictionem, in quam hodie successit deportatio, contineri.

[8]) Dig. 48, 13, 9 (7).

[9]) Ecl. 17, 15; Proch. 39, 58; Epanag. 40, 69; Bas. LX, 45, 12. Harm. VI, 5, 15.

id tenendum est [1]). Это, такъ называемая, обѣщательная присяга —jusjurandum promissorium. Кромѣ этой присяги, въ римскомъ правѣ еще существовали: j. judiciale, j. delatum, иначе j. necessarium, j. voluntarium, j. in litem. Perjurium относилась не ко всѣмъ этимъ видамъ присяги. Цицеронъ говоритъ: non falsum jurare perjurare est, sed, quod ex animi tui sententia juraris..., id non facere perjurium est [2]). Такимъ образомъ лжеприсяга можетъ быть только по отношенію къ jusjurandum promissorium. Въ законодательствѣ Юстиніана perjurium имѣетъ мѣсто и при другихъ видахъ присяги.

Какъ же наказывалась лжеприсяга?

Въ древнѣйшемъ римскомъ правѣ она была ненаказуема: perjurii poena divina exitium, humana dedecus [3]). Въ началѣ республиканскаго періода по закону XII таблицъ наказывалъ за лжеприсягу цензоръ [4]). Въ императорскій періодъ perjurium облагается уже наказаніями уголовными. Сначала наказывалось только то perjurium, въ которомъ присяга была произнесена per genium principis. Виновный въ этомъ случаѣ подлежалъ fustibus castigatio, при чемъ во время наказанія ему приговаривали: προπετῶς μὴ ὄμνυε—temere ne jurato [5]). Затѣмъ стала наказываться лжеприсяга и въ другихъ случаяхъ [6]).

Христіанскіе императоры perjurium обложили infamia [7]), которая соединялась съ лишеніемъ нѣкоторыхъ процессуальныхъ правъ—права жалобы и иска [8]).

Въ позднѣйшемъ византійскомъ правѣ за лжеприсягу виновный наказывался отрѣзаніемъ языка [9]). Базилики рецепировали постановленіе Юстиніановскаго кодекса объ infamia [10])

---

[1]) Cic. de off. III, 29.
[2]) Cic. de off. III, 29.
[3]) Cic. de leg. 2, 9.
[4]) Cic. de off. 3, 31.
[5]) Dig. 12, 2, 13, 6.
[6]) Dig. 4, 3, 22. Cod. 9, 8, 2.
[7]) Cod. 2, 4, 41.
[8]) Cod. 12, 17.
[9]) Eol. 17, 2; Procb. 39, 46; Epanag. 40, 70; Harm. I, 7, 19.
[10]) Bas. XI, 2, 58.

и Дигесть о наказаніяхъ тѣлесныхъ [1]). Подробно о клятвопреступленіи говорится въ Номоканонѣ Фотія [2]).

Изъ преступленій противъ *нравственности* мы разсмотримъ только слѣдующіе виды: а) прелюбодѣяніе, б) непотребство и в) кровосмѣшеніе.

А. Прелюбодѣяніе.

Исходнымъ пунктомъ всего римскаго законодательства о прелюбодѣяніи является Lex Iulia de adulteriis coërcendis, изданный при Августѣ [3]) въ 18 г. до Р. Х. Этотъ законъ сохранялъ свою силу на много столѣтій. Содержаніе этого закона таково: „ne quis posthac stuprum adulterium facito sciens dolo malo“ [4]). Слѣд., этотъ законъ относится не только къ adulterium, но и къ непотребству (stuprum).

Составъ прелюбодѣянія, какъ оно опредѣлялось lex Iulia de adulteriis, имѣетъ ту особенность, что для наличности преступленія безразлична форма брака: было-ли matrimonium justum или injustum, а отсюда и uxor justa или injusta, прелюбодѣяніе одинаково имѣло мѣсто [5]). Даже невѣрность конкубины jure extranei разсматривалось, какъ adulterium [6]). „Haec lex ad omnia matrimonia pertinet“, говорится въ Пандектахъ [7]). Прелюбодѣяніе не могло имѣть мѣста только къ тѣмъ женщинамъ, quae publicae mercibus vel tabernis exercendis procurant [8]), — а также по отношенію къ рабѣ. Въ этомъ случаѣ къ виновному могъ предъявиться искъ или по Lex Aquilia actio injuriae, или же actio de servo corrupto [9]).

Прелюбодѣяніе можетъ имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ между адультеромъ и адультерой нѣтъ ни кровныхъ, ни род-

---

[1]) Bas. XXII, 5, 13.
[2]) См. Тит. XIII, гл. 18.
[3]) Dig. 48, 5, 1.
[4]) Dig. 48, 5, 13 (12).
[5]) Dig. 48, 5, 14 (13), 1.
[6]) Dig. 48, 5, 14 (13) pr.
[7]) Dig. 48, 5, 14 (13), 1.
[8]) Paul. II, 26, 11.
[9]) Dig. 48, 5, 6.

ственныхъ по браку отношеній. Со стороны того и другого необходимъ dolus malus, по крайней мѣрѣ въ формѣ знанія о существованіи нарушаемаго брачнаго союза. „Adulterium sine dolo malo non committitur", говорятъ римскіе юристы [1]). На ряду съ главными виновниками по Lex Iulia наказывались и подстрекатели (qui suasit) [2]).

До Lex Iulia прелюбодѣяніе считалось delictum privatum и, какъ таковое, подлежало judicium domesticum [3]) и судьѣ, разбиравшимъ штрафы de moribus, de re uxoria [4]). Adulter подвергался мщенію со стороны оскорбленнаго мужа или отца [5]). Захваченную въ прелюбодѣяніи жену мужъ могъ убить безнаказанно, но она его пальцемъ тронуть не смѣла [6]).

Lex Iulia de adulteriis, сдѣлавши прелюбодѣяніе delictum publicum, однако предоставилъ отцу (paterfamilias) право мести по отношенію къ adulter'у своей дочери [7]). Filius familiae уже не могъ убить adulter'а своей дочери [8]). Супругъ могъ убить только захваченныхъ въ прелюбодѣяніи съ его женой infames—вольноотпущенниковъ и рабовъ; жену же убить не имѣлъ права [9]).

Что касается публичныхъ наказаній за прелюбодѣяніе, то по свидѣтельству юриста Павла уличенныя въ прелюбодѣяніи женщины лишаются половины приданаго и трети ихъ доходовъ и подлежатъ ссылкѣ на острова; а мужчины также наказываются relegatio in insulam и лишеніемъ половины доходовъ на время ссылки [10]).

---

[1]) Dig. 48, 5, 44 (43).

[2]) Fr. 13 (12) D. lod.

[3]) Dion. Hal. 2, 25; Gell. Noct. Attic. 10, 23.

[4]) *Шулинъ*, Учебникъ исторіи римскаго права (Москва, 1893 г.), стр. 145.

[5]) Terent. Eun. 5, 5, 22 sqq. Quint. 3, 6, 17; 5, 10, 39.

[6]) Gell. Noct. Attic. 10, 23: In adulterio uxorem tuam si deprehendisses, sine judicio impune necares. Illa te si adulterares, digito non auderet contingere; neque jus est.

[7]) Dig. 48, 5, 21 (20): Patri datur jus occidendi adulterum cum filia, quam in potestate habet. Cp. Paul. II, 26, 1.

[8]) Paul. II, 26, 2.

[9]) Paul. II, 26, 4.

[10]) Paul. II, 26, 14.

Кромѣ наказанія прелюбодѣяніе влекло и лишеніе нѣкоторыхъ правъ. Такъ, адультера лишалась права вторично вступить въ бракъ [1]), adulter, если онъ былъ въ военной службѣ, лишался права долѣе въ ней оставаться [2]). Ни онъ, ни она не имѣли права быть свидѣтелями [3]).

Съ большею строгостью посмотрѣли на прелюбодѣяніе христіанскіе императоры.

Уже Константинъ В. приравнялъ его къ убійству и волшебству и назначилъ за него смерть [4]), вѣроятно, впрочемъ, адультеру [5]). Смертная же казнь была назначена за прелюбодѣяніе госпожи съ своимъ рабомъ [6]). Наказаніе за прелюбодѣяніе смертной казнію осталось вплоть до Юстиніана [7]), который оставилъ въ силѣ законы Константина касательно прелюбодѣянія [8]). Виновная въ прелюбодѣяніи жена, по законодательству Юстиніана,—помимо того, что ея мужъ былъ въ правѣ потребовать кромѣ даннаго ей брачнаго дара еще $^1/_3$ часть приданаго, если не было дѣтей [9]), подлежала заключенію въ монастырь [10]).

Въ позднѣйшемъ византійскомъ законодательствѣ наказаніе смертью за прелюбодѣяніе было отмѣнено, а вмѣсто него было велѣно прелюбодѣевъ, послѣ тѣлеснаго наказанія и остриженія волосъ, наказывать еще вырываніемъ ноздрей [11]). При этомъ византійскимъ правомъ проводится различіе между

---

[1]) Dig. 23, 2, 26.

[2]) Dig. 3, 2, 2, 3; Dig. 49, 16, 4, 7.

[3]) Dig. 28, 1, 20, 6.

[4]) C. Th. 9, 40, 1; 9, 38, 1.

[5]) Rein, 851. Сопоставленіе прелюбодѣянія съ убійствомъ было впослѣдствіи сдѣлано еще Имп. Львомъ Философомъ (Nov. 55=Zachariä, Jus graeco-romanum, t. III, p. 117), который выражается, что осквернённый прелюбодѣяніемъ посягаетъ на жизнь многихъ: отца, дѣтей, родственниковъ.

[6]) Cod. 9, 11, 1.

[7]) Inst. IV, 18, 4.

[8]) Nov. 134, c. X.

[9]) Nov. 117, 8, 2.

[10]) Nov. 134, 10,

[11]) Proch. 39, 45. Epanag. 40, 51. Bas. LX, 37, 72. Harm. VI, 2, 19.

прелюбодѣемъ, имѣющимъ жену, и прелюбодѣемъ холостымъ [1]). Первый наказывался вдвое строже второго. Наказанію за прелюбодѣяніе не подлежали лица, имѣвшія сообщеніе съ женщиной, уже не разъ прелюбодѣйствовавшей съ другими [2]).

Говоря о наказаніи по отношенію къ прелюбодѣю, мы должны указать, что памятники позднѣйшаго византійскаго права выдѣляютъ въ особый видъ прелюбодѣяніе женатыхъ лицъ съ рабынями своими [3]) и чужими [4]). Наказаніемъ за это преступленіе служили частію тѣлесныя наказанія, частію денежныя пени.

Помимо этихъ наказаній уголовнаго характера въ отношеніи къ прелюбодѣю сохранились до послѣдняго времени слѣды самосуда. Такъ, не считался убійцею мужъ, убившій прелюбодѣя своей жены на мѣстѣ преступленія [5]). Но эти права мести ограничиваются только мужемъ и отчасти отцомъ [6]), т. е. какъ разъ наоборотъ, чѣмъ это было опредѣлено Lex Iulia de adulteriis.

Какъ же наказывалась участвующая въ прелюбодѣяніи жена? Относительно этого говорится въ Эклогѣ и Шестокнижіи Арменопула. Оба эти памятники указываютъ наказаніе за прелюбодѣяніе вообще, тогда какъ въ Прохиронѣ и Эпанагогѣ предусматривается только случай прелюбодѣянія женщины съ своимъ рабомъ [7]). По Эклогѣ обоимъ участникамъ прелюбодѣянія назначается одинаковое наказаніе [8]). Арменопулъ слѣдуетъ въ данномъ случаѣ 32 новеллѣ Льва Философа [9]),

---

[1]) Ecl. 17, 19—20; Proch. 39, 59. Epanag. 40, 57. Bas. LX, 37, 83. Harm. VI, 3.

[2]) Bas. LX, 37, 82 schol.; Harm. VI, 2, 20.

[3]) Ecl. 17, 21; Proch. 39, 60; Bas. LX, 37, 83; Epan. 40, 58; Harm. VI, 3. 2.

[4]) Ecl. 17, 22; Proch. 39, 61; Bas. LX, 37, 83; Epan. 40, 58; Harm. VI, 3. 2.

[5]) Proch. 39, 42; Epan. 40, 46; Harm. VI, 2, 13.

[6]) Harm. VI, 2, 10.

[7]) Proch. 39, 43, Epan. 40, 49. Bas. LX, 37, 73.

[8]) Ecl. 17, 27.

[9]) *Zachariä*, jus Graeco-romanum, t. III. p. 116.

гдѣ къ прелюбодѣйцѣ впервые примѣнено вырываніе ноздрей, и гдѣ, кромѣ того, положено сохраненное со временъ Юстиніана заключеніе ея въ монастырь [1]). Прибавимъ къ этому, что оскорбленный супругъ имѣлъ право на приданое своей жены.

Попустительство мужа прелюбодѣянію своей жены византійскими законами наказывается обрѣзаніемъ носа [2]).

Б. Непотребство (Stuprum).

Объектъ непотребства опредѣляетъ Модестинъ: „stuprum in vidua, in virgine, in puero committitur“ [3]). Отсюда и stuprum можетъ быть двухъ видовъ: 1) stuprum cum femina и 2) stuprum cum masculo.

1.

Непотребство съ женщиной.

Непотребство съ женщиной, какъ преступленіе, требуетъ для своего состава нѣкоторыхъ условій. Женщина, съ которой совершено преступленіе, должна быть свободной и незамужней. Непотребство по отношенію къ рабѣ разсматривалось, какъ injuria, и взыскивалось исками—или actio legis Aquiliae или actio de servo corrupto [4]). Непотребство съ замужней или конкубиною другого лица было прелюбодѣяніемъ. Въ самомъ дѣяніи непотребства важно было то, что оно не было ни бракомъ, ни конкубинатомъ, а внѣбрачнымъ половымъ сожитіемъ [5]).

---

[1]) Harm. VI, 2, 14. Ср. Bas. XXVIII, 7, 1, гдѣ повторяется Nov. Inst. 134, c. X, узаконившая впервые заключеніе прелюбодѣйствующей жены въ монастырь.

[2]) Ecl. 17, 28. Epan. 40, 52. Proch. 39, 64.

[3]) Dig. 48, 5, 34.

[4]) Dig. 47, 10, 25.

[5]) Dig. 48, 5, 34.

Наказаніемъ за stuprum, по крайней мѣрѣ нѣкоторые виды его, до lex Iulia de adulteriis служила multae irrogatio[1]). Lex Iulia назначаетъ для непривиллегированныхъ преступниковъ тѣлесныя наказанія и relegatio, а для привиллегированныхъ—конфискацію половины имущества [2]). Обольщеніе же наказывалось смертью[3]). Случаи насильственнаго непотребства относились или къ injuria или къ vis [4]) и карались aquae et ignis interdictio, въ рѣдкихъ случаяхъ смертью [5]).

Въ позднѣйшемъ византійскомъ правѣ непотребство съ женщиной имѣетъ слѣдующіе виды: непотребство добровольное, растлѣніе малолѣтней, растлѣніе чужой невѣсты, блудъ съ женщиной, давшей обѣты дѣвства, непотребство незамужней госпожи съ своимъ рабомъ.

Добровольное непотребство—это случаи, когда сама, еще непорочная, дѣвушка (*ἡ κόρη παρθένος*) дала согласіе на сожитіе, но безъ вѣдома родителей. Виновный могъ покончить дѣло или бракомъ, если родители на это были согласны, или же долженъ былъ уплатить опредѣленную сумму денегъ (одинъ литръ золота), а если онъ былъ бѣденъ, то подвергался тѣлеснымъ наказаніямъ и остриженію [6]).

Насиліе надъ дѣвушкой, соединенное съ растлѣніемъ ея, наказывалось вырываніемъ ноздрей [7]). Такъ же каралось и растлѣніе малолѣтней, не достигшей еще 13 лѣтъ [8]).

Растлѣніе чужой невѣсты (*μνηστή*) каралось, какъ и изнасиліваніе, вырываніемъ ноздрей, хотя бы она сама и изъявила согласіе на непотребство [9]).

---

[1]) Liv. 10, 31.

[2]) Inst. IV, 18, 4.

[3]) Paul. V, 4, 14.

[4]) Rein. Op. cit., 863.

[5]) Paul. II, 26, 12.

[6]) Ecl. 17, 29; Proch. 39, 65; Epan. 40, 56; Bas. LX, 37, 79; Harm. VI, 3, 5.

[7]) Ecl. 17, 30; Proch. 39, 66; Epan. 40, 53; Bas. LX, 37, 80; Harm. VI, 3, 6.

[8]) Proch. 39, 67; Ecl. 17, 31; Epan. 40, 54; Bas. LX, 37, 81; Harm. VI, 3, 9.

[9]) Ecl. 17, 32; Proch. 39, 68; Epan. 40, 55; Bas. LX, 37, 82; Harm. VI, 3, 10.

Наконецъ квалифицируется какъ непотребство: 1) соитіе съ женщинами, давшими обѣты дѣвства: монахинями, аскетессами, діакониссами. [1]) Оба виновные въ этомъ случаѣ наказывались одинаково вырѣзаніемъ ноздрей [2]); 2) блудъ незамужней женщины съ своимъ рабомъ [3]).

Эти виды непотребства Арменопулъ дополняетъ еще однимъ—непотребствомъ ремесловымъ (проституціей), за что виновная каралась κουρᾷ καὶ πομπῇ, а участвующій съ ней въ непотребствѣ мужчина штрафомъ въ пользу казны. [4]).

2.

Мужеложство.
(Nefanda lubido)

Хотя педерастія явилась въ Римѣ довольно рано [5]), но законодательство о ней появляется сравнительно поздно. Первый законъ относительно ея—это Lex Scantiniana или Lex Scatiniana, о которомъ упоминаютъ какъ языческіе, такъ и христіанскіе писатели [6]). По этому закону за педерастію полагался штрафъ—decem millia aeris [7]). Съ появленіемъ Lex Iulia de adulteriis педерастію стали разсматривать, какъ stuprum [8]), и виновнаго наказывать ссылкой [9]). Насильственное

---

[1]) Эклога этотъ случай, повидимому, разсматриваетъ, какъ квалификацію прелюбодѣянія, называя преступника прелюбодѣйцемъ въ отношеніи къ Церкви (Ecl. 17, 23).

[2]) Proch. 39, 62; Epan. 40, 59; Bas. LX, 37, 77. Harm. VI, 3, 3.

[3]) Proch. 39, 44; Epanag. 40, 50; Bas. LX, 37, 74.

[4]) Harm. VI, 3, 8.

[5]) Dion. Hal. 7, 2.

[6]) Напр. Цицеронъ, Светоній, Ювеналъ, Тертулліанъ, Пруденцій и др. См. Rein, стр. 865.

[7]) Quint. 4. 2. 69; 7, 4, 42.

[8]) Dig. 48, 5, 34, 1.

[9]) Dig. 48, 5, 8.

мужеложство наказывалось смертью [1]), причемъ оно подводилось подъ Lex Cornelia de sicariis [2]). Склоненіе къ педерастіи несовершеннолѣтняго мальчика (puer praetextatus) посредствомъ подарковъ или денегъ наказывается наравнѣ съ обольщеніемъ, т. е. оконченное—смертью, не оконченное—deportatio in insulam [3]).

Христіанскіе императоры за педерастію назначили смертную казнь въ двухъ формахъ: 1) усѣкновенія мечомъ [4]) и 2) сожженія [5]). Юстиніанъ мужеложству посвятилъ Nov. 141, хотя и не далъ опредѣленной санкціи за это преступленіе.

Въ позднѣйшихъ памятникахъ Византійскаго права мужеложство каралось усѣкновеніемъ мечемъ [6]), а скотоложство (ἀσέλγεια) отрѣзаніемъ дѣтороднаго уда [7]).

B. Кровосмѣшеніе (Incestus).

Кровосмѣшеніе, incestus, въ римскомъ правѣ было двухъ родовъ: incestus juris gentium и incestus juris civilis. Первое означаетъ кровосмѣшеніе между родственниками восходящихъ и нисходящихъ линій [8]) и ближайшихъ боковыхъ, напр. между братьями и сестрами [9]), между дядей и племянницей [10]). Второе относится къ родству, вытекающему изъ matrimonium juris civilis. Это различіе двухъ видовъ кровосмѣшенія не было санкціонировано закономъ, а лишь было усвоено юристами [11]).

---

[1]) Paul. II, 26, 12.
[2]) Dig. 48, 8, 1, 4.
[3]) Paul. V, 4, 14.
[4]) C. Th. 9, 7, 3; Cod. 9, 9, 31.
[5]) C. Th. 9, 7, 6.
[6]) Ecl. 17, 38; Proch. 39, 73; Epan. 40, 66; Harm. VI, 4, 3.
[7]) Ecl. 17, 39; Proch. 39, 74; Epan. 40, 67; Harm. VI, 4, 4; Bas. LXX, 37, 85.
[8]) Dig. 23, 2 fr. 8. 14. § 2. 39. § 1. 69.
[9]) Dig. 23, 2, 8.
[10]) Dig. 23, 2, 14, 2.
[11]) Rein, op. cit. 873.

Въ правѣ республиканскаго Рима incestus наказывалось смертной казнью: incestus pontifices supremo supplicio sanciunto [1]). Формою этой казни была praecipitatio de saxo Tarpejo. [2]) Послѣ появленія Lex Julia de adulteriis кровосмѣшеніе стали дѣлить на три вида: 1) кровосмѣсительный бракъ. Онъ законнымъ не признавался, и дѣти, рожденныя въ этомъ бракѣ, считались незаконными. Виновныя въ этомъ оба лица карались levius, если бракъ былъ совершенъ palam, gravius, если—clam [3]). 2) кровосмѣсительное прелюбодѣяніе, когда кто-нибудь имѣлъ сношеніе съ замужней родственницей. Въ такомъ случаѣ для мужчины наказаніемъ была ссылка, а женщина судилась, какъ adultera [4]). 3) кровосмѣсительное непотребство, т. е. сношеніе съ незамужней родственницей. Для виновнаго въ этомъ преступленіи полагалась частію deportatio in insulam [5]), частію—relegatio [6]). Эта схема дѣленія кровосмѣшенія не была сохранена въ послѣдующее время. Дальнѣйшія узаконенія касаются преимущественно брачныхъ видовъ кровосмѣшенія.

Христіанскіе императоры къ кровосмѣшенію отнеслись со всею строгостью. Такъ, Констанцій и Константъ угрожаютъ за него смертью [7]). Аркадій и Гонорій эдиктомъ 396 г. отмѣняютъ это постановленіе, ограничиваясь только конфискаціей приданаго и лишеніемъ виновныхъ права завѣщанія, причемъ заключенный ими кровосмѣсительный бракъ считался недѣйствительнымъ [8]).

Юстиніанъ за кровосмѣсительный бракъ положилъ слѣдующія наказанія: ссылку, лишеніе должностей, конфискацію имущества и (для viles) тѣлесныя наказанія [9]).

---

[1]) Cic. de leg. 2, 9.
[2]) Quint. 7, 8. Tac. Ann. 6, 19
[3]) Dig. 23, 2, 68.
[4]) Dig. 48, 5, 38.
[5]) Dig. 48, 18, 5.
[6]) Dig. 48. 5, 38, 1.
[7]) C. Th. 3, 12, 1,
[8]) Cod. 5, 5, 6.
[9]) Nov. 12, 1.

Въ позднѣйшемъ византійскомъ правѣ за кровосмѣшеніе положено 1) усѣкновеніе мечемъ, если кровосмѣшеніе имѣло мѣсто между родителями и дѣтьми, или братьями и сестрами; 2) тѣлесныя наказанія, остриженіе и вырываніе ноздрей: а) въ случаяхъ соитія отца съ невѣсткой, сына съ мачихой, вотчима съ падчерицей, дяди съ племянницей и наоборотъ; б) въ случаѣ сношенія съ двумя родственными между собою лицами, напр., двумя сестрами, матерью и дочерью [1]); 3) только тѣлесныя наказанія—за кровосмѣшеніе въ такихъ комбинаціяхъ родства: а) между двоюродными братьями и сестрами; б) между отцомъ и матерью, сыномъ и дочерью; в) между двумя братьями и двумя сестрами; г) между двумя братьями и матерью и дочерью; д) между племянникомъ и вдовою дяди; е) между дядей и вдовой племянника [2]).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ кровосмѣшенія видную роль играетъ церковно-гражданское законодательство о родствѣ, какъ препятствіи къ браку.

---

[1]) Ecl. 17, 38; Proch. 39, 69; Epan. 40, 61; Bas. LX, 37, 75; Nam. VI, 4, 1.

[2]) Ecl. 17, 37; Proch. 39, 72. Bas. LX, 37, 76. Epanag. 40, 62. Nam. VI, 4, 2.

Часть вторая.

Преступленія противъ вѣры и нравственности въ исторіи русскаго права.

Глава первая.

Преступленія противъ вѣры и нравственности по русскому до-Петровскому праву.

1. Подсудность и наказуемость религіозныхъ преступленій въ до-Петровской Руси.

§ 1.

Впервые съ религіозными преступленіями въ правѣ русскомъ мы встрѣчаемся въ извѣстномъ уставѣ св. Владиміра. Этотъ уставъ, опредѣляя положеніе новой, христіанской религіи въ современномъ государственномъ быту, между прочимъ, устанавливаетъ юрисдикцію церкви и по религіознымъ преступленіямъ. Два пункта въ этомъ фактѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Первый пунктъ былъ уже не однажды отмѣченъ изслѣдователями,—это именно рѣзко бросающееся въ глаза вліяніе 1) Византійскаго права и 2) закона Моисеева на уставъ св. Владиміра. Неволинъ почти все содержаніе устава сводитъ къ закону Моисееву. Такъ, по его взгляду, источникомъ запрещенія

а) идолослуженія—служатъ 2 Моис. XX. 2. 3 (Кормч. ч. 2 л. 64), 3 Моис. XXIV. 10—16. (Кормч. ч. 2 л. 64 об.), 5 Моис. XIII, 13—18, XVII, 2—5, XXVIII, XXIX, XXXII и пр.;

б) волшебства—3 Моис. XIX. 26. 31 (К. ч. 2 л. 72); XX, 6 (К. ч. 2 л. 72). 23. 27; 5 Моис. XIII, 2—6. XVIII, 9—22 и пр.;

в) неблагопристойной защиты мужа женою—5 Моис. XXV, 11—12 (Кор. ч. 2 л. 68 об.);

г) блуда и прелюбодѣянія—2 Моис. XXII, 16—17. (К. ч. 2 л. 69), 3 Моис. XIX, 20, 22, 29. XX. 10 (К. ч. 2 л. 69 об.); XXI, 9 (К. ч. 2 л. 69 об.). 4 Моис. V, 11—31; 5 Моис. XXII, 23—27. (К. ч. 2 л. 69);

д) упрека въ незаконномъ сожитіи-отчасти 4 Моис. V, 11—31, 5 Моис. XXII. 13—21 (К. ч. 2. л. 68);

е) неестественныхъ пороковъ—3 Моис. XVIII, 22, 23; XX. 13. 15—16 (К. ч. 2 л. 69 об., л. 71); 5 Моис. XXVII. 21 [1]).

Другіе ученые указываютъ, какъ на источникъ устава св. Владиміра, на такъ называемый Законъ судный людемъ. Такъ, „смильное заставаніе“ К. Мысовскій понимаетъ, какъ блудъ, и источникъ этой статьи указывалъ въ подробной редакціи закона суднаго [2]).

Проф. Суворовъ, подъ словомъ „смильное“ понимая жалобы женъ на мужей, живущихъ въ любовной связи, источникъ ея указываетъ въ 4 и 5 ст. Закона суднаго по его краткой редакціи [3]). О неестественныхъ порокахъ въ уставѣ св. Владиміра (въ подробной редакціи) могла идти рѣчь также подъ вліяніемъ Закона суднаго [4]). Равнымъ образомъ, и „мертвецы сволочатъ“ могли взяться изъ статьи Закона суднаго: „иже совлачитъ мертвеца во гробѣ“ [5])

---

[1]) Неволинъ, полн. собр. соч. т. VI, стр. 286, прим. 100.

[2]) Прав. Соб. 1862 г., т. II, стр. 287, прим. 1.

[3]) Суворовъ. „Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права“ (Ярославль, 1888) стр. 197, прим. 305.

[4]) Прав. Соб. 1862 г. т. II, стр. 287, прим. 3.

[5]) Русск. достоп. т. II стр. 200.

Правда, не всѣ преступленія, упоминаемыя уставомъ Св. Владиміра, могутъ быть сведены къ статьямъ закона суднаго людемъ и закону Моисееву. Нѣкоторыя статьи образовались уже на русской почвѣ, какъ то: зубояжа, кресть посѣкутъ, на стѣнахъ рѣжутъ. Но относительно этихъ послѣднихъ статей возможно допустить предположеніе, что онѣ были вводными статьями, лишь съ теченіемъ времени включенными въ первоначальную, основную редакцію устава св. Владиміра, которая была не туземнаго характера. Намъ представляется, что криминальное право устава св. Владиміра, въ его первичной, по своему характеру византійской, редакціи, еще нельзя считать правомъ русскимъ, хотя бы съ рецепціей византійской догмы. Мы вполнѣ соглашаемся съ В. Сокольскимъ, что рецепированное право есть *новое* право, такъ что „чужое (т. е. рецепируемое) право есть только одинъ изъ элементовъ сложенія новой формаціи права“[1]). Поэтому, криминальное право устава св. Владиміра есть право чисто византійское, по отношенію же къ Руси оно есть право, такъ сказать, *идеальное*, нормы котораго только хотѣли ввести въ русскую жизнь, сдѣлать ихъ правомъ дѣйствующимъ.

Хотя практическое примѣненіе этихъ нормъ, какъ увидимъ ниже, представило большія уклоненія отъ чистой византійской догмы, тѣмъ не менѣе оно дало сильный толчекъ русскому праву, заставило послѣднее сдѣлать рядъ новыхъ правоопредѣленій.

Второй важный пунктъ въ фактѣ установленія церковной юрисдикціи по религіознымъ преступленіямъ составляетъ фактъ двойственности функцій церковнаго суда. Такъ какъ въ эту эпоху церковь вообще вѣдала не одно дѣло спасенія душъ, а на нее было возложено много чисто земныхъ заботъ, близко подходящихъ къ задачамъ государства [2]), то, въ частности, и въ сферѣ суда церковь выступаетъ въ двоякой роли: церковный судъ съ одной стороны является институтомъ чисто цер-

---

[1]) См. статью г. Сокольскаго «Вліяніе кельтическаго и германскаго права на систему каръ западной церкви» въ Ж. М. Н. Пр. 1882 г. Іюль (=222 т.), стр. 2.

[2]) В. О. Ключевскій, «Краткое пособіе по рус. исторіи (Москва, 1899 г.), стр. 46.

ковнымъ, съ другой стороны судомъ, аналогичнымъ суду свѣтскому, только въ предѣлахъ опредѣленной компетенціи.

Какъ церковное учрежденіе, древне-русскій церковный судъ располагалъ цѣлымъ рядомъ дисциплинарныхъ мѣръ, а какъ судъ съ криминальной компетенціей, до нѣкоторой степени даже замѣняющій судъ княжескій, церковный судъ своими задачами и своею дѣятельностью сближался съ задачами и дѣятельностью княжескаго суда, съ практикой послѣдняго согласовалъ и свою практику. Его рѣшенія, какъ только церковнаго суда, имѣли обязательность условную, создаваемую согласіемъ виновнаго члена принять церковное наказаніе, а его рѣшенія, какъ суда съ криминальной компетенціей, были обязательны безусловно, и, можно думать, допускали принудительное исполненіе князьями или ихъ властелями. Эта особенность организаціи древне русскаго церковнаго суда должна была отразиться и на наказуемости религіозныхъ преступленій.

Такъ какъ въ Византіи подобныя дѣянія запрещались и церковными канонами, и уголовными законами, то для первыхъ русскихъ іерарховъ, которые въ большинствѣ были изъ грековъ, могло представляться дѣломъ вполнѣ естественнымъ отдавать по желанію предпочтеніе то той, то другой функціи, иначе говоря—пользоваться то чисто-церковными наказаніями, то прибѣгать къ криминальнымъ, или же и одновременно осуществлять въ церковномъ криминальномъ судѣ обѣ его функціи, т. е. одновременно назначать за религіозныя преступленія наказанія двоякаго рода,—церковныя, какъ за церковныя прегупленія, и уголовныя, какъ за уголовныя.

Это сдѣлать можно было тѣмъ легче, что подобный примѣръ былъ налицо. Какъ извѣстно, въ краткой редакціи Закона суднаго людемъ—юридической компиляціи болгарскаго происхожденія—за каждое преступленіе полагалось двоякое наказаніе: и по закону церковному, и по закону людскому. А эта (краткая) редакція Закона суднаго людемъ встрѣчается уже въ древнѣйшемъ номоканонѣ, извѣстномъ на Руси, именно въ Схоластиковомъ [1]). О подобной практикѣ двоякаго на-

[1]) Павловъ. Первоначальный славяно-русскій номоканонъ (Казань, 1869 г.) стр. 24. Ср. Востоковъ. Опис. рук. румянц музеума. Кормчая № CCXXX, стр. 275.

ложенія наказанія церковнаго и криминальнаго свидѣтельствуютъ нѣкоторыя статьи устава Ярослава. Но подобное воздѣйствіе нормъ Закона суднаго на русскую судебную практику должно было встрѣтиться съ цѣлымъ рядомъ препятствій, которыя затрудняли примѣненіе церковныхъ и уголовныхъ наказаній въ точномъ соотвѣтствіи съ постановленіями Закона суднаго.

На первыхъ порахъ христіанства на Руси, когда юные христіане еще не достаточно окрѣпли въ вѣрѣ, они могли очень часто погрѣшать противъ вѣры и нравственности христіанской. Почти каждый новокрещенный могъ оказаться, по невѣдѣнію, слабости или инымъ причинамъ, тяжкимъ грѣшникомъ и преступникомъ, заслуживающимъ по строгой буквѣ византійской догмы суровыхъ наказаній. Но не говоря уже про то, что строгое примѣненіе буквы закона къ подобнымъ грѣшникамъ было бы не раціонально, оно не могло имѣть мѣста и по другой причинѣ. Дѣло въ томъ, что всякое противозаконное дѣяніе, разъ оно совершается почти постоянно и носитъ массовый характеръ, совершенно парализуетъ дѣйствіе закона, и запретительныя нормы остаются почти пустымъ звукомъ. Борьба съ преступникомъ тогда только возможна, когда онъ одинокъ, когда самое его дѣяніе есть исключеніе изъ обычныхъ фактовъ. Разъ этого нѣтъ, строгій законъ долженъ неизбѣжно быть смягченъ, чтобы стать дѣйствующимъ правомъ. Видоизмѣненіе строгихъ нормъ неизбѣжно. Въ приложеніи къ древнѣйшему праву на Руси это одинаково можно сказать какъ о церковныхъ, такъ и объ уголовныхъ наказаніяхъ. О томъ и о другомъ скажемъ отдѣльно.

Первоначально число епархій было не велико; онѣ были обширны, и епископу было не возможно имѣть самому надзоръ за юными, а потому и неустойчивыми членами церкви. Отсюда и надзоръ за поведеніемъ ихъ, а равно и извѣстную степень дисциплинарной власти долженъ былъ получить приходскій священникъ въ предѣлахъ своего прихода. Его дисциплинарная власть связывалась съ исповѣдью и была довольно обширна. Въ одномъ древне-русскомъ святительскомъ поученіи новопоставленному священнику читаемъ: „А доуховныѣ дѣти оучи, исправляй по мѣрѣ грѣховъ, запрещай, епитимию давай, отлоучай, непокорника, въ грѣхы въпадающа отъ церк-

ве отлоучи, отъ себѣ отжени, дондеже обратиться къ тобѣ“ [1]. Но имѣя широкую покаянно-дисциплинарную власть, пресвитеръ долженъ ею пользоваться осмотрительно. „Разумѣйте, читаемъ мы въ другомъ поученіи, — како держати дѣти духовныя ни слабо, да не лѣниви будуть, ни жестоко, да не отчаються, не дару дѣля пращающе, ни взятья ради горко наскакающе. Разумѣйте, кого отлучити отъ тѣла и крови Господни, кого ли отъ оглашенныхъ, на колико ли врѣмя“ [2].

Изъ этихъ словъ мы видимъ, что дѣло духовнаго наказанія — такое дѣло, которое должно согласоваться съ индивидуальными свойствами и качествами каждаго отдѣльнаго лица. А потому и общія нормы покаянной дисциплины имѣютъ условный характеръ: ими опредѣляются только высшія мѣры того наказанія или эпитиміи, какую долженъ понести грѣшникъ за свое согрѣшеніе. Условіями, какія вліяютъ на размѣръ наказанія, являются: 1) искреннее покаяніе: „а иже кто покаеться, говоритъ одно поученіе, — не мозите тяжки заповѣди дати“ [3]; 2) общее состояніе кающагося. Тотъ же авторъ изданнаго Павловымъ сочиненія говоритъ: „а иже о брашнѣ и питьи, а то по человѣку разсуди, какъ боудеть: оже боудеть крѣпокъ, се болшу заповѣдь дати ему, да нъ токмо грѣха избудеть, нъ и вѣнча добоудеть; паки ли кто слабъ, а лѣжьшю заповѣдь дайте, оть въ отчаяніе не въпадеть“ [4]. Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „а сиротамъ не мозите великой епитеміи дати“ [5]. Епископъ Нифонтъ на вопросъ Ильи: если кто-нибудь кается, а грѣховъ у него будетъ много, — отвѣчаетъ въ такомъ смыслѣ, что ему нельзя тогда же дать продолжительную эпитимію, „нъ что любо мало, да оли тому обоучаться; тоже придавати по малоу, а не велми стягъчати емоу“ [6].

---

[1]) Р. И. Б. VI, 107.

[2]) Р. И. Б. VI, 114.

[3]) Павловъ, Неизданный памятникъ русскаго церковнаго права XII вѣка. Ст. 3 (Спб. 1890 г. См. Ж. М. Н. П. 1890 г. октябрь.).

[4]) Павловъ, Неизд. пам., ст. 9, стр. 18.

[5]) Ibid., ст. 7, стр. 17.

[6]) Р. И. Б. VI, 59, ст. 10.

Наконецъ, 3) вліялъ на размѣръ эпитиміи и самый видъ преступленія, равно и способъ совершенія послѣдняго. Въ чемъ же состояла самая эпитимія? Эпитимія, какую несли по суду своего духовнаго отца кающіеся, имѣла двѣ стороны; она состояла 1) въ лишеніи грѣшника нѣкоторыхъ христіанскихъ благъ и во 2) въ совершеніи имъ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ подвиговъ. Первый признакъ, такъ сказать, отрицательный, второй—положительный. Со стороны отрицательной эпитимія означала прежде всего лишеніе пріобщенія тѣла и крови Христовыхъ [1]). Лишеніе пріобщенія было большею частію временнымъ, до исполненія кающимся срока эпитиміи. Но при тяжкой болѣзни дать св. Причастіе дозволялось, хотя бы срокъ эпитиміи и не исполнился. Въ случаѣ выздоровленія кающійся, однако, долженъ былъ исполнить не выполненную имъ часть эпитиміи: „Аже кто больнъ покается, а будетъ при смерти, дайте причащеніе любо си и велми грѣшенъ; даже (=а если) ся изболитъ (т. е. выздоровѣетъ), а тъгда дайте имъ опитемью“. [2]) Но если покаянія со стороны грѣшника не послѣдовало, то ему не должно и давать Св. Причастіе. „А котораго человѣка, говоритъ М. Кипріанъ,—отець душевный не благословитъ за его непослушаніе, а онъ живетъ лѣта, а не знается, ни кается, а придетъ къ смерти, да и такъ не кается, не достоитъ ему дати святаго причастья а почнетъ каатися предъ смертію и плакати, исповѣдаа своя вины, ино пріяти его въ покаяніе и причастіе дати ему“. *)

Кромѣ лишенія права причащенія, грѣшника лишали права давать въ церковь какіе-нибудь дары и приношенія, напр. просфоры [3]) или свѣчи, [4]) лишали иногда права цѣловать крестъ и св. мощи, [5]) лишали и самаго входа въ храмъ („отъ церкве отлученіе“). [6]) Кромѣ того особенно непокор-

---

[1]) См. напр. Р. И. Б. VI, 4, стр. 5; стр. 48 ст. 92, стр. 53 ст. 5; стр. 59, ст. 10; стр. 106 и др.

[2]) Павловъ, Неизд. пам., стр. 17 ст. 6. Ср. Р. И. Б. VI. 40, ст. 63 Ср. Р. И. Б. VI, 237—238.

[3]) Р. И. Б. VI. 107, 252.

[4]) Р. И. Б. VI. 252.

[5]) Р. И. Б. VI. 52—53, ст. 5.

[6]) Р. И. Б. VI, 122. См. также Павловъ Неизд. пам., стр. 18 ст. 8.

*) Р. И. Б. VI, 237.

ныхъ пресвитеры могли даже вовсе отлучать отъ церкви. Такой отлученный становился, „яко язычникъ и мытарь“.[1]) Самое отлученіе называется „совершеннымъ отлученіемъ“,[2]) „совершеннымъ осужденіемъ“,[3]) а еще чаще „проклятіемъ“.[4]) Выясняя каноническое значеніе проклятія духовниковъ, Кипріанъ пишетъ: „Не вѣсте ли писаніе, глаголющее, яко аще плотъскыхъ родитель клятва на чада чадомъ падаетъ, колми паче духовныхъ отецъ клятва и та сама основанія подвижетъ и пагуби предаетъ?“[5])

Лишеніе грѣшника какихъ-нибудь изъ указанныхъ правъ однако еще не исчерпывало всего содержанія эпитиміи. Лишаясь того или другого права, грѣшникъ долженъ былъ заслужить полученіе этого права своимъ раскаяніемъ и какими-нибудь положительными подвигами. Только послѣ этихъ подвиговъ онъ могъ получить разрѣшеніе отъ грѣховъ и эпитиміи и право причащенія, приношенія въ церковь просфоръ и свѣчей, церковнаго входа. Для полученія всего этого прежде всего грѣшникъ долженъ былъ принести покаяніе. Въ одномъ древнемъ „Поученіи духовника исповѣдающимся“ это покаяніе опредѣляется такъ: „покаяніе же не ино что есть, нъ въздыханіе и слъзы и троудъ, и еже зазирати себе и смѣрити душю свою постъмь и бдѣніемь и молитвою“.[6]) Въ этомъ уже опредѣленіи указываются положительные элементы церковной эпитиміи; это именно—постъ и молитва. Это и есть то, что называется въ нѣкоторыхъ памятникахъ „заповѣдью“.[7]) Постъ былъ однимъ изъ самыхъ употребительныхъ, излюбленныхъ средствъ покаянной дисциплины. Его прежде всего имѣютъ въ виду, когда хотятъ наложить эпитимію. Иногда тер-

---

[1]) Р. И. Б. VI. 12.
[2]) Р. И. Б. VI. 13.
[3]) Р. И. Б. VI. 12.
[4]) Р. И. Б. VI. 96, 97, 98, 99, 102.
[5]) Р. И. Б. VI, 176.
[6]) Р. И. Б. VI. 122.
[7]) См. напр. Павловъ, Неизд. пам., ст. 3, 9 стр. 16, 18, Р. И. Б. VI 49, ст 95.

минъ эпитимія и не опредѣляется ближе и точнѣе, если подъ ней разумѣется постъ.[1]) Что касается исчисленія поста, то въ счетъ срока эпитиміи не входили обыкновенные церковные посты, напр. четыредесятница. „А говѣніе есть всѣмъ крестьяномъ равно, акы покаальникомъ, тако непокаальникомъ, да того дѣля не чтеться въ опитемью“.[2]) Срокъ поста былъ не одинаковъ. Руководствомъ пресвитерамъ въ этомъ дѣлѣ, кромѣ личнаго опыта и индивидуальнаго состоянія кающагося, служили древніе эпитимійники. Широкое распространеніе въ древней Руси Постникова номоканона въ его различныхъ редакціяхъ и разнообразныхъ варіаціяхъ этихъ редакцій указываетъ на то, что нормы этого номоканона были образцемъ покаянно-дисциплинарной практики древне-русской церкви.[3]) Согласно этому номоканону (въ его редакціяхъ, образовавшихся на Руси), напр. за блудодѣяніе постъ полагался два года,[4]) за прелюбодѣяніе три или два года,[5]) за кровосмѣшеніе 2 года,[6]) за гробокопательство одинъ годъ,[7]) за чародѣяніе и потвори—три года[8]) и т. д. Постъ обыкновенно соединялся съ поклонами. Такъ, за прелюбодѣяніе, кромѣ двухгодичнаго поста, грѣшникъ долженъ былъ класть ежедневно по 100 поклоновъ, за гробокопательство число поклоновъ такое же, за чародѣяніе только 50 поклоновъ въ день и т. д. Иногда, впрочемъ, „молитва и моленіе“ имѣли и самостоятельный характеръ „заповѣди“, а не дополненія только къ посту.[9]) Въ назначеніи срока эпитиміи образцомъ и руковод-

---

[1]) Р. И. Б. VI, 21: «40 дни и опитемьи»=40 дн. поста.

[2]) Павловъ, Неизд. пам., стр. 17 ст. 5.

[3]) Примѣры ссылки на номоканонъ Постника см. напр. въ Р. И. Б. т. VI. 42, 45, 46. Павловъ. Неизд. пам. стр. 16—18, ст. 7.

[4]) Горчаковъ, Къ исторіи эпитимійныхъ номоканоновъ (пенитенціаловъ) православной церкви. СПБ. 1874 г. Стр. 90; Starine, т. VI, стр. 134 b.

[5]) Горчаковъ, 91; Starine VI, 134 c.

[6]) Горчаковъ, 92.

[7]) Горчаковъ, 96; Starine VI, 135 i.

[8]) Горчаковъ, 86, Starine VI. 135 j.

[9]) Р. И. Б. VI, 16, ст. 28.

ствомъ служили иногда и начала соборныхъ святоотеческихъ правилъ, напр. Св. Василія Великаго, а не однѣ только нормы номоканона, извѣстнаго съ именемъ Іоанна Постника. [1])

Какъ примѣнялись на практикѣ всѣ эти церковныя нормы, насколько было точно соотвѣтствіе русской практики касательно срока епитиміи за то или другое прегрѣшеніе съ этими нормами, отвѣтить на это мы затрудняемся. Но мы можемъ по крайней мѣрѣ опредѣлить тѣ преступленія, на какія распространялась покаянная дисциплина. Такъ, въ каноническихъ отвѣтахъ Іоанна II запрещается употреблять въ пищу удавленину (ст. 3), запрещаются уклоненія отъ исповѣди (ст. 5), двоеженство (ст. 6), волхвованія и чародѣянія (ст. 7), браки смѣшанные (ст. 13), совершеніе языческихъ обрядовъ (ст. 15), кровосмѣсительные браки (ст. 23), общенія въ ѣдѣ съ иновѣрцами (ст. 28).

Въ другихъ памятникахъ мы встрѣчаемъ епитимію за прелюбодѣяніе [2]), блудъ [3]), трибацію [4]), языческіе обряды [5]).

Въ святительскомъ поученіи новопоставленному священнику мы читаемъ: „не принеси приноса въ божіи жертвьникъ ѿ невѣрныхъ, ни ѿ еретикъ, ни ѿ блоудникъ, ни прелюбодѣи, ни ѿ татіи и разбойникъ и грабитель, и властель немилосердъ, ни ѿ кърчемника, и рѣзоимьца, ротника и клеветника, поклепника и лжи послоуха, вълхва и потворника, игрьца и злобника или томя челядь свою гладьмь и ранами: кто боудеть ѿ таковыхъ, а не покаються, не емли оу нихъ приноса“ [6]). Въ другомъ поученіи читаемъ: „Блюдѣте же и чадъ вашихъ родившихся ѿ васъ, да до жены не оскверняться блоудомъ и дѣвица до мужа“ [7]). Всѣ эти мѣста, если читать

---

[1]) Р. И. Б. VI, 13, ст. 24, стр. 10; ст. 21; стр. 14, ст. 25; стр. 48—49, ст. 94.

[2]) Р. И. Б. VI, 58 ст. 3.

[3]) Р. И. Б. VI, 59—60 ст. 13 и 19.

[4]) Р. И Б. VI, 62 ст. 23.

[5]) Р. И. Б. VI, 99—100.

[6]) Р. И. Б. VI, 107.

[7]) Р. И. Б. VI, 116.

ихъ въ контекстѣ, говорятъ только объ эпитиміи, налагаемой по суду духовнаго отца, т. е., употребляя терминъ католическаго церковнаго права, o. forum internum.

Участіе епископа въ покаянной дисциплинѣ имѣло тогда только мѣсто, когда виновный и обличаемый священникомъ упорствовалъ въ своемъ грѣхѣ: „аще ли кто противиться вашему правовѣрью, читаемъ въ епископскомъ поученіи собору священниковъ, — мьнѣ повѣдайте: азъ обличю и и ѿ церкви ѿжену“ [1]).

Съ другой стороны въ церковной дисциплинѣ въ древней Руси имѣли значительное примѣненіе наказанія свѣтскаго характера. Въ Законѣ судномъ людемъ, уголовное право котораго заимствовано, съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями, изъ Эклоги, практиковались денежныя пени (Слав. Корм. ч. 2 гл. 46 гл. 5 и 9), членовредительныя (гл. 6, 7, 12) и тѣлесныя наказанія (гл. 14, 25, 29), продажа (гл. 10, 11, 25, 28), изгнаніе (гл. 9. 29) и даже смертная казнь (гл. 16). Но примѣненіе всѣхъ этихъ наказаній судомъ церковнымъ, который есть судъ любви и милости, было дѣломъ, не отвѣчающимъ его идеѣ и основному характеру. Это съ одной стороны, а съ другой—въ первоначальную эпоху христіанства русскому уголовному праву были неизвѣстны еще ни тѣлесныя, ни членовредительныя наказанія. Христіанство появилось въ ту эпоху, когда родовая месть уступала свое мѣсто системѣ выкуповъ. По тѣмъ даннымъ, какія встрѣчаются въ Русской правдѣ, видимъ, что родовой мести уже Ярославомъ создаются ограниченія: въ случаѣ убійства, напр., могли мстить только опредѣленныя лица, именно братъ за брата, сынъ за отца, отецъ за сына, племянникъ за дядю (Ак. сп. ст. 1). А сыновья Ярослава и вовсе отмѣнили месть („отложиша оубіеніе за головоу, но коунами ся выкоупати“—Кар. сп. ст. 2). Съ этого времени денежныя пени получаютъ особенно широкое распространеніе. Всякое преступленіе сводится къ понятію вреда, матеріальнаго или нематеріальнаго, частнаго или публичнаго, и всякій вредъ допускаетъ матеріальное возмѣщеніе, въ формѣ штрафа, композиціи.—Въ виду этого примѣненіе на церковномъ судѣ наказаній, упоминаемыхъ въ законѣ судномъ, употреблялось только отчасти и было поставлено въ рамки мѣстныхъ условій.

---

[1]) Р. И Б. VI, 114.

Въ Никоновской лѣтописи разсказывается о двухъ случаяхъ наказанія еретиковъ заключеніемъ въ *темницѣ*. Первый случай относится къ XI в., а другой къ XII.[1]). Но наши криминалисты отрицаютъ существованіе на Руси тюремнаго заключенія, какъ наказанія въ древнѣйшую эпоху до Судебника царя Ивана III. Такъ Неклюдовъ говоритъ, что „старинное наше законодательство совершенно не знало тюремнаго заключенія, какъ самостоятельнаго наказанія. Одна статья, встрѣчающаяся объ этомъ предметѣ въ Уставѣ Ярослава о земскихъ дѣлахъ „сквернителямъ творяй стража и мечемъ усѣчени будутъ“—подтверждаетъ сказанное и даетъ поводъ думать, что законодательство знало тюрьму только, какъ мѣсто, предохранительное отъ побѣга для обезпеченія исполненія надъ преступникомъ наказанія“.[1]) Точно также и И. Я. Фойницкій выражается, что „уже въ княжеской Руси мы встрѣчаемъ заключеніе въ порубы, или погреба, но не въ качествѣ наказанія, а въ значеніи мѣры предварительнаго или гражданскаго заключенія (договоръ 1195 г. ст. 13, договоръ 1229 г., ст. 8 и 9)“.[2]). То же повторяетъ и Н. С. Таганцевъ[3]). А между тѣмъ въ указанныхъ статьяхъ лѣтописи говорится о заключеніи въ темницѣ, какъ о наказаніи. Слѣдовательно, здѣсь мы видимъ одну изъ попытокъ проведенія въ русское право византійскихъ наказаній. Весьма возможно, что эти темницы были тоже не болѣе, какъ погреба архіерейскихъ домовъ.—Часто-ли примѣнялось это наказаніе? На томъ основаніи, что уставъ Ярослава не знетъ этого наказанія, можно думать, что оно не привилось, и наказаніе темницей двухъ еретиковъ было не общимъ правиломъ, а лишь рѣдкимъ исключеніемъ. Такимъ же рѣдкимъ исключеніемъ было и примѣненіе членовредительныхъ наказаній, которое имѣло мѣсто

---

[1]) П. С. Р. Л., т. IX, стр. 68 подъ 1004 г. и стр. 152 подъ 1123 г.

[1]) Бернеръ, Учебникъ Уголовнаго Права, часть общая, добавленіе Н. Неклюдова къ § 120, стр. 706—707.

[2]) И. Я. Фойницкій. Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрмовѣдѣніемъ (С. П. Б. 1889 г., стр. 314).

[3]) Лекціи по Русскому уголовному праву, вып. 4, стр. 1312.

по отношенію къ Суздальскому епископу Ѳеодорцу. Ординарнымъ криминальнымъ наказаніемъ въ церковномъ судѣ стали денежныя пени. Но чтобы отчетливѣе представить себѣ то мѣсто, какое въ русскомъ церковномъ правѣ заняли денежныя пени, и выяснить причины этого явленія, сначала мы должны разсмотрѣть, въ какомъ видѣ существовалъ институтъ денежныхъ пеней въ средневѣковомъ католическомъ правѣ.

И въ церквахъ запада денежныя пени появляются, какъ заимствованіе изъ права народнаго. Народному праву германцевъ денежныя пени знакомы такъ же давно, какъ и месть, или лишеніе мира. Но вообще пени слѣдуютъ за местью и являются замѣною лишенія мира. Денежныя пени обезпечиваютъ миръ преступнику и предотвращаютъ месть. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ иногда являются наказаніемъ въ собственномъ смыслѣ, особенно за маловажные проступки. Отсюда денежныя пени трояkаго рода: 1) Busse, 2) Wehrgelde и 2) Freidensgelde (Fredum). Busse—это денежный штрафъ, какъ наказаніе. Wehrgelde—денежный штрафъ, какъ выкупъ. Fredum—денежный штрафъ, какъ покупка мира [1]). Общераспространенность этого института, который могъ замѣнять почти всѣ наказанія, дѣлала возможнымъ перенесеніе его въ сферу церковнаго права.

Въ собственноцерковномъ правѣ Запада денежные штрафы являются въ двухъ видахъ: 1) какъ выкупы (redemptiones), замѣняющіе несеніе эпитиміи и 2) какъ самостоятельное наказаніе.

Какъ выкупы, денежныя пени появляются главнымъ образомъ въ пенитенціалахъ. Старѣйшіе изъ пенитенціаловъ—это ирландской группы [2]). А въ Ирландіи возникновенію системы выкуповъ, помимо тожества идеи воздаянія, лежавшей въ основѣ церковныхъ и свѣтскихъ наказаній, не мало способствовало, какъ доказываетъ В. Сокольскій, и то обстоятельство, что „свѣтскій и церковный суды очень часто отправля-

---

[1]) *Wilda*, Das Strafrecht der Germanen. Halle, 1842. Глава V, стр. 314 и. д.

[2]) Противъ Вассершлебена Шмицъ отдаетъ пальму совершенства пенитенціаламъ романской группы. См. его «Die Bussbücher und die Bussdisciplin der Kirche, III Theil, S. 227 и sf.

лись одними и тѣми же органами. А именно въ тѣ времена, когда христіанство стало распространяться въ Ирландіи, у кельтическихъ племенъ, населявшихъ эту страну и не перешедшихъ еще отъ родовой къ политической организаціи общества, не существовало правильно организованной судебной власти. Для разбора тяжебныхъ дѣлъ прибѣгали обыкновенно къ брегонамъ,—такъ назывался классъ свѣдущихъ въ правѣ людей,—рѣшенія которыхъ имѣли значеніе третейскаго приговора. Послѣ принятія христіанства монастырскія общины пріобрѣтаютъ въ глазахъ народа равный авторитетъ съ такъ называемыми родами или школами брегоновъ. Къ ихъ третейскому суду начинаютъ прибѣгать и въ тяжбахъ свѣтскаго права“... Съ теченіемъ времени упрочившаяся, эта „юрисдикція церкви въ свѣтскихъ дѣлахъ не могла не имѣть вліянія на дальнѣйшее развитіе покаянной системы. И въ самомъ дѣлѣ, духовный судья, въ большинствѣ случаевъ долженствовавшій назначать и пеню свѣтскаго права за то самое дѣяніе, за которое онъ только что назначилъ эпитимію, не могъ не привыкнуть смотрѣть на пеню и на эпитимію съ одной и той же точки зрѣнія. Въ его глазахъ и пеня и эпитимія стали имѣть одну общую цѣль, одно общее значеніе: доставить удовлетвореніе за содѣянную неправду. Отсюда къ замѣнѣ пени эпитиміей и эпитиміи пеней всего одинъ шагъ, и этотъ шагъ въ дѣйствительности и былъ сдѣланъ“ [1]).

Пенитенціалами, хотя и не всѣми, эта система выкуповъ была усвоена [2]). На материкѣ же, и именно въ Испаніи, т. е. въ сферѣ Вестготскаго права, денежныя пени начинаютъ употребляться и какъ самостоятельное наказаніе. Такъ, одинъ изъ Толедскихъ соборовъ за воспрепятствованіе разрушенію языческихъ капищъ угрожаетъ анаѳемой и сверхъ того, богатымъ пеней въ 2 литра золота, а бѣднымъ—сотней ударовъ [3]). Въ

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1882 г. № 9—10, т. 223, стр. 293—294.

[2]) Съ выкупами встрѣчаемся въ пенитенціалахъ Беды (Schmitz, 564), Эгберта (Ibid, 585—6), Кумміана (Ibid, 613—614,) Валлиценлянскомъ (Ibid, 274, 326), Мерзебургскомъ (cc. 42—43, Schmitz, 702) и въ Poenitentiale Remense (Katz, Ein Grundriss des kanonisches Strafrechts. Berlin. 1881. S. 166).

[3]) *Hinschius*, Kirchenrecht, VI 804. Anm. 1.

XI в. наказанія штрафами становятся сравнительно болѣе частыми и примѣняются, во Франціи и Италіи, при даваемыхъ папами привиллегіяхъ за ихъ нарушеніе, при синодальныхъ судахъ (Sendgerichte), святотатствѣ и нѣкоторыхъ другихъ преступленіяхъ [1]). Денежныя пени были восприняты и декреталіями, хотя принятіе этого вида наказанія, равно и другихъ, въ родѣ смертной казни, ссылки и т. д. въ Corpus juris canonici, не оказало почти никакого вліянія на систему каноническихъ каръ. [2]) Штрафы продолжали существовать и далѣе. Папа Александръ III въ своемъ посланіи къ Кентерберійскому архіепископу, хотя и отнесся не особенно одобрительно къ штрафамъ, однако мирился съ ними; ихъ допускалъ папа Иннокентій III; они сохранились вплоть до Тридентскаго собора (Sess. XXV. c. 13. 14. de Ref.). [3]) Но ихъ значеніе и роль были ограниченны. Своимъ происхожденіемъ связанные съ редемпціями, денежные штрафы были употребительны, пока существовала система выкуповъ, хотя и обнимали не особенно много преступленій, но съ теченіемъ времени они стали примѣняться значительно рѣже.

Переходимъ къ праву русскому.

У насъ на Руси въ древнѣйшемъ церковномъ правѣ денежныя пени, какъ выкупъ эпитиміи, не употреблялись, а употреблялись только, какъ самостоятельное наказаніе. При чемъ денежные штрафы имѣли значительно болѣе обширное примѣненіе, чѣмъ на Западѣ. Они были до XIV—XV ст. почти единственнымъ карательнымъ институтомъ, какимъ церковь пользовалась наравнѣ съ эпитиміей. Уставъ Ярослава перечисляетъ цѣлый рядъ дѣяній, какія подлежали денежному штрафу въ пользу епископа. Въ виду такого значенія штрафовъ въ древне-русскомъ церковномъ судѣ на выясненіи ихъ возникновенія необходимо нѣсколько остановиться.

---

[1]) *Hinschius*. Kirchenrecht, VI, 37—38.

[2]) *Katz*, op. cit. S. 37.

[3]) Schilling, Der Kirchenbann nach Kanonischem Rechte (Leipzig. 1859) S. 7.

Выше мы уже замѣтили о двойственности церковнаго суда. Епископу въ древней Руси не только приходилось, какъ духовнымъ судьямъ въ Ирландіи, переходить отъ суда церковнаго къ суду свѣтскому, чтобы наложить на виновнаго свѣтское наказаніе послѣ того, какъ на него наложена эпитимія, но ему приходилось въ одно время судить виновнаго и по закону церковному, и по закону людскому, и какъ содѣявшаго грѣхъ и какъ совершившаго преступленіе. Поэтому здѣсь и не могло быть выкупа, редемпціи, а напротивъ оба наказанія, и церковное и криминальное, должны были существовать параллельно. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда церковнаго наказанія по роду и обстоятельствамъ дѣянія не было или не могло быть, оставалось еще наказаніе криминальное, ибо въ этомъ случаѣ епископъ былъ такимъ же судьею, какъ и князь. Понятно, что здѣсь епископу приходилось согласовать свой судъ съ судомъ княжескимъ. А князь судилъ по обычному праву, въ которомъ главная роль принадлежала денежнымъ взысканіямъ. По обычному же праву долженъ былъ рѣшать криминальныя дѣла и епископъ. И въ подобномъ, рѣшенномъ епископомъ, дѣлѣ, виновный виру платитъ епископу, ибо платилось тому, кто творилъ судъ. Отъ допущенія виры въ церковномъ судѣ дѣло пошло къ расширенію примѣненія денежныхъ штрафовъ. Толчекъ этому могъ дать отчасти Законъ судный людемъ, который, напр., за блудъ допускалъ денежные штрафы (Кормч. ч. 2, гл. 46, гл. 5 и 9). По аналогіи денежные штрафы могли быть распространены и на *всѣ* виды блуда. А затѣмъ, аналогично непотребству, и всякія другія преступленія въ судѣ церковномъ съ теченіемъ времени стали наказываться денежными штрафами. Къ этому должно было побуждать еще и неудобство наложенія публичнаго покаянія и недостаточность церковно-дисциплинарныхъ мѣръ, связанныхъ съ судомъ духовнаго отца.

Уже въ одномъ изъ правилъ митрополита Іоанна II мы встрѣчаемся съ принципіально-выраженнымъ разрѣшеніемъ примѣненія строгихъ мѣръ въ судѣ церковномъ. Правило это читается такъ: „Иже волхвованья и чародѣянья творяще, аще мужю и женѣ, словесы и наказаньемъ показати и обратити отъ злыхъ; якоже отъ зла не преложаться, яро казнити на въ збраненье злу, но не до смерти убивати, ни обрѣзати сихъ тѣлесе: не бо приимаеть (сего) церъковное наказанье и

оученье" [1]). Греческій текстъ этого мѣста читается такъ: *„Τοὺς γε μὴν ἐπαοιδαῖς καὶ μαγείαις, ἐσχολακότας, εἴτε ἄνδρες εἰσὶν εἴτε γυναῖκες, λόγοις καὶ νουθεσίαις τὰ πρῶτα ἐπισῤέφειν καὶ ἀποκόπτειν τῶν κακῶν ἔργων χρεών: ἀμεταφέτους δὲ μένοντας, αὐστηροτέρως κολάζειν εἰς ἀποτροπὴν τοῦ κακοῦ· μὴ μέντοι θανατοῦν ἢ ἀκρωτηριάζειν τὰ τούτων σώματα: οὐ γὰρ ἀνέχεται τοῦτο ἐκκλησιαστικὴ παιδεία καὶ νουθεσία"* [2]). Въ этихъ словахъ митрополитъ Іоаннъ II предписываетъ въ томъ случаѣ, когда увѣщаніе не оказало надлежащаго дѣйствія на грѣшника, употреблять и болѣе серьезныя мѣры карательнаго характера. На это именно и указываетъ выраженіе: *„αὐστηροτέρως κολάζειν"* съ бо́льшею строгостію наказать. При этомъ М. Іоаннъ запрещаетъ лишь употреблять такія мѣры, какъ лишеніе жизни и наказанія членовредительныя. Что же это за „болѣе суровое наказаніе", о которомъ говоритъ М. Іоаннъ II? Покойный А. С. Павловъ такъ комментировалъ эту статью: „въ Уставѣ св. Владиміра дѣла о волшебствѣ, какъ извѣстно, отнесены къ суду святительскому, который при разсмотрѣніи какъ этихъ, такъ и другихъ дѣлъ, ему подсудныхъ, долженъ былъ руководиться греческимъ номоканономъ. Здѣсь, въ номоканонѣ, чародѣямъ и волшебникамъ опредѣлена смертная казнь, или членовредительныя наказанія (Номок. Фот. тит. IX, гл. 25). Кроткій и человѣколюбивый Іоаннъ II не велитъ настаивать на точномъ исполненіи этихъ законовъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда нравственныя мѣры исправленія виновныхъ окажутся безуспѣшными. „Убивать или уродовать тѣла людей — говоритъ онъ — противно духу церкви и правиламъ церковной дисциплины". Однакожъ, онъ предписываетъ наказывать нераскаянныхъ и суевѣровъ *„съ бо́льшею строгостію"*, т. е., судя по ходу рѣчи, подвергать ихъ не только церковнымъ, но и *внѣшнимъ* наказаніямъ, виды которыхъ опредѣлены были въ церковномъ Уставѣ Ярослава (денежныя пени, заключеніе въ домъ церковный, преданіе „на казнь" князю и т. п." [3]). Съ приведен-

---

[1]) Р. И. Б. VI. № 1, ст. 7. стр. 4.

[2]) Павловъ, Отрывки греческаго текста каноническихъ отвѣтовъ русскаго Митрополита Іоанна II. См. прил. № 5 къ XXII т. Записокъ Импер. Акад. Наукъ, ОПБ. 1873 г., стр. 9.

[3]) Зап. Акад. Наукъ, т. XXII, прил. № 5, стр. 19.

ной тирадой только отчасти можно согласиться. Несомнѣнно, Іоаннъ II допускаетъ примѣненіе карательнаго воздѣйствія въ церковномъ судѣ на ряду съ мѣрами дисциплинарно-испрательными, хотя и суживаетъ предѣлы этого карательнаго воздѣйствія въ кругъ тѣхъ мѣръ, которыя отвѣчаютъ духу церковной дисциплины. Какія это мѣры, онъ не говоритъ. А. С. Павловъ отвѣчаетъ за него, но едвали вѣрно. А. С. Павловъ перечисляетъ тѣ виды наказаній, о какихъ упоминаетъ такъ называемый Уставъ Ярослава, именно денежныя пени, заключеніе въ домъ церковный, преданіе „на казнь“ князю. Какое значеніе имѣетъ въ Уставѣ Ярослава послѣднее наказаніе, мы увидимъ далѣе. Что касается заключенія въ домъ церковный, то въ Уставѣ Ярослава это не столько наказаніе, сколько институтъ, аналогичный современному полицейскому задержанію или аресту. Остаются только денежныя пени. Мы думаемъ, ихъ-то почти исключительно и имѣлъ въ виду Митр. Іоаннъ. Правда, позднѣе пени широкое примѣненіе имѣли только по отношенію къ преступленіямъ противъ нравственности. Но это никакъ не могло исключать желанія распространить этотъ карательный институтъ и на другія религіозныя преступленія.—Какъ бы то ни было, но мало-по-малу употребленіе денежныхъ пеней въ судѣ церковномъ стало явленіемъ общимъ.

Однако, примѣняя денежныя пени, епископы не забывали, что они дѣлали только половину дѣла. Другой половиной было наложеніе эпитиміи. Подобную практику намъ и рисуетъ тотъ же уставъ Ярослава, за нѣкоторыя дѣянія сразу назначающій два наказанія—эпитимію и штрафъ, что очень напоминаетъ наложеніе наказанія въ Законѣ Судномъ людемъ (краткой редакціи) и по закону церковному и по закону людскому.—

Какъ догадывается читатель, въ штрафахъ Ярославова устава мы видимъ дѣйствительное отраженіе церковно-судебной практики, а не простое свидѣтельство объ археологическихъ симпатіяхъ кодификатора этого устава. Но здѣсь приходится встрѣтиться съ однимъ важнымъ вопросомъ, именно—о размѣрѣ налагаемыхъ уставомъ штрафовъ. Проф. Суворовъ рѣшительно высказался противъ того, чтобы такія высокія пени, какія назначаетъ Уставъ Ярослава, могли когда-либо практиковаться; онъ ихъ находитъ чудовищными и не сораз-

мѣрными съ матеріальнымъ состояніемъ большинства преступниковъ [1]). Безспорно, штрафъ въ 5 гривенъ золота не малъ, и платить его было трудно, особенно небогатому человѣку, но одно это еще не даетъ намъ основаній видѣть въ немъ простую выдумку. Мы не должны измѣрять старину по нашей современной мѣркѣ и современнымъ представленіямъ, а должны сравнивать изучаемую древность съ ближайшими къ ней по времени вѣками. И въ данномъ вопросѣ мы должны посмотрѣть, согласуются или противорѣчатъ нормы Ярославова Устава порядкамъ и праву Московскаго государства въ эпоху XVI и начала XVII в., какъ времени болѣе близкомъ къ XIII и XIV в.в., чѣмъ XIX и XX столѣтія. Для этой цѣли пособіемъ могутъ служить постановленіе о безчестіи, т. е. словесныхъ обидахъ. Послѣ Ярославова Устава о безчестіи подробно говоритъ Царскій Судебникъ 1550 года. Намъ и слѣдуетъ сопоставить постановленія этихъ двухъ памятниковъ, ибо трудно думать, чтобы при консервативности обычнаго права, за 2 вѣка произошли большія перемѣны. Но сначала нужно перевести деньги Ярославова Устава на денежный счетъ Московскаго времени. Такъ какъ денежная система Устава Ярослава таже, что и Русской Правды, то для нашей цѣли мы воспользуемся трудами русскихъ ученыхъ, писавшихъ о деньгахъ Русской Правды [2]). Мы будемъ вычислять, чему равняется на Московскіе рубли максимальный размѣръ штрафа, встрѣчающагося въ Уставѣ, именно 5 гривенъ золота. Такой штрафъ полагается только за квалифицированныя (по объекту) преступленія, а потому, если окажется, что онъ не такъ „чудовищенъ“ по Московскимъ воззрѣніямъ, то нѣтъ основаній считать его невозможнымъ и на два-на три столѣтія раньше, не говоря уже про штрафы меньшаго размѣра.

---

[1]) *Сувóровъ*, Слѣды etc. стр. 232 и д. *Его-же*, Къ вопросу о западн. вліяніи на древне-русское право, Ярославль, 1892 г., стр. 377—378.

[2]) Главнымъ образомъ *Мрочекъ Дроздовскаго*, Опытъ изслѣдованія источниковъ по вопросу о деньгахъ Русской Правды, въ 1-мъ вып. его Изслѣдованій о Рус. Правдѣ, Москва 1881.

Ученые установили, что въ началѣ XVI в. изъ фунта серебра чеканили отъ 5 до 6 рублей [1]). А въ древности изъ фунта выходило 2 гривны серебра, такъ какъ каждая гривна серебра равнялась полуфунту [2]). Считая древній (Кіевскій) фунтъ=72 золотникамъ, а новый (Новгородскій, а потомъ Московскій)=96 золотн., т. е. признавая ихъ отношеніе равнымъ пропорціи 3 : 4 или иначе $^3/_4$: 1, мы можемъ допустить, что старинная гривна серебра, имѣвшая 36 золотниковъ чистаго вѣсу серебра, по количеству этого серебра равнялась $2^1/_4$ рублямъ XVI вѣка [3]). А считая отношеніе между гривной серебра и гривной золота равнымъ пропорціи 17 : 1, согласно съ Мрочекъ-Дроздовскимъ [4]), мы видимъ, что гривна золота, переводя ее на Московскія деньги, не превышала $38^1/_4$ руб., а слѣд. 5 гривенъ золота равнялись $191^1/_4$ рублямъ (Московскимъ).

Теперь посмотримъ, была ли для Московскаго времени подобная пеня „чудовищной“. Извѣстно, что по Царскому Судебнику (ст. 26) за безчестіе, нанесенное высшему служилому человѣку, виновный платилъ противъ оклада обиженнаго; а за безчестье женамъ этихъ служилыхъ людей платилось вдвое противъ окладовъ ихъ мужей. Зная нѣкоторые изъ этихъ окладовъ, мы можемъ опредѣлить, до какой суммы могли доходить штрафы за безчестіе боярскихъ женъ. Въ началѣ XVII в. по окладнымъ книгамъ 7135 (=1627 г.) года князь Влад. Тим. Долгорукій получалъ 300 руб. Болѣе его въ томъ же году получали бояре Ив. Бор. Черкасскій—600 р., Д. М. Пожарскій и Сицкій по 400 р. [5]) Т. о., въ началѣ XVII в. штрафъ за безчестье боярскихъ женъ могъ подниматься до 600, 800 и 1200 р. Но этого еще мало. По уложенію (X, 99) дочерямъ безчестье платилось вчетверо противъ отцовъ. До-

---

[1]) Мрочекъ-Дроздовскій, Op. cit. стр. 109.

[2]) Ibid., стр. 74.

[3]) Если изъ фунта серебра въ XVI в. дѣлали 6 рубл., то, дѣля 96 на 6, получаемъ 16 золотн., т. е. въ рублѣ XVI в. было около 16 зол. серебра, а въ $2^1/_4$ р., слѣд., 36 зол.

[4]) Op. cit, стр. 96. Это еще въ XII в.

[5]) *В. Сергѣевичъ*, Русск. Юрид. древности, 1 изд. Т. I стр. 384 прим.

пуская,—а нѣтъ основаній не допустить,—что этотъ принципъ имѣлъ мѣсто и въ первой половинѣ XVII в. до 1648 г., мы можемъ видѣть, что строгое примѣненіе 26 ст. Судебника Іоанна IV могло возвышать штрафъ за безчестье боярской дочери до очень крупной цыфры въ 2400 р. Что же удивительнаго, если въ XIII—XIV в.в. оскорбленная боярышня получила бы только 191¼ руб.?! Конечно, и этотъ штрафъ въ 191¼ р. былъ не малъ, и бѣднымъ его платить было труднѣе, чѣмъ богатымъ, но на основаніи вышеизложеннаго, его нельзя все же считать „чудовищнымъ". Нельзя забывать и того, что такимъ штрафомъ санкціонируются квалификаціи, а не простыя преступленія.

Денежныя пени, которыя церковный судъ употреблялъ въ своей практикѣ,—единственное наказаніе карательнаго характера. Правда, въ Уставѣ Ярослава упоминается еще заключеніе въ домъ церковный, но это едвали было наказаніемъ, ибо древнѣйшее русское право лишеніе свободы знало только, какъ принудительную мѣру противъ преступниковъ въ цѣляхъ исполненія ими наказанія, или противъ лицъ, не исполняющихъ ихъ гражданскихъ обязательствъ, въ цѣляхъ исполненія послѣднихъ. Конечно, заключеніе въ домъ церковный могло быть прототипомъ заключенія въ архіерейскомъ домѣ, но само по себѣ оно пока едва ли еще было наказаніемъ.

Кромѣ указанныхъ наказаній, т. е. эпитиміи, денежныхъ штрафовъ и заключенія въ домъ церковный, въ Уставѣ Ярослава идетъ рѣчь еще объ одномъ наказаніи, въ словахъ: „а князь казнитъ". Обычно въ нихъ видятъ указаніе на зачатки того порядка вещей, который сложился въ концѣ XV и XVI вѣка, именно указаніе на преданіе наиболѣе важныхъ и закоренѣлыхъ преступниковъ на казнь князю. Для правильнаго пониманія этого выраженія необходимо прежде всего обратить вниманіе на то, что оно упоминается только по отношенію къ тѣмъ преступленіямъ, гдѣ положенъ денежный штрафъ, но не положено эпитиміи [1]). Изъ этого существуетъ одно лишь исключеніе. Именно—статья о зажигательствѣ въ подробной редакціи Ярославова Устава читается такъ: „Аще кто зажьжетъ

---

[1]) По Христом. Влад. Буданова см. ст. 1—3, 5—6, 10, 22, 23, 29. По Ист. Церкви Голубинскаго см. ст. 2—4, 7, 8, 28 и 32.

гумно или дворѣ или иное что, Митрополиту 40 гривенъ, а епитимью подъимутъ, а князь ихъ казнитъ“ [1]). Но въ другихъ редакціяхъ устава объ епитиміи за зажигательство не говорится (по Христ. Влад.—Буданова, ст. 10). Включена епитимія, вѣроятно, потому, что она налагается за это преступленіе и Закономъ суднымъ людемъ [2]), а равно и древними епитимійниками [3]).

Оставляя это исключеніе въ сторонѣ, мы можемъ допускать, что тамъ, гдѣ епитимія не имѣла мѣста, двойственность наказуемости извѣстныхъ дѣяній, подлежащихъ криминальной компетенціи церковнаго суда, выражалась въ допущеніи наказанія церковной властію и княземъ. Здѣсь идея о двоякой наказуемости—церковной и криминальной—религіозныхъ преступленій переходитъ въ идею ихъ наказуемости въ двухъ судебныхъ мѣстахъ: на судѣ у епископа, и на судѣ у князя, т. е. въ идею ихъ двойной подсудности. Полное выраженіе эта идея получила позднѣе.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможно и иное пониманіе выраженія „князь казнитъ“ Княжеской казни рядомъ съ церковной подлежатъ такія дѣянія, какъ зажигательство и постриженіе бородъ и усовъ. Но по Русской правдѣ штрафъ и за зажигательство (Кар. спис. ст. 97) и за вырываніе бороды и усовъ (Ак. сп. ст. 7. Кар. 78) шелъ князю. Поэтому, въ выраженіи „а князь казнитъ“ можно видѣть не добавочное наказаніе къ наказанію, наложенному епископомъ, а наказаніе альтернативное. Въ смыслѣ альтернативы можно понимать это выраженіе и по отношенію къ другимъ преступленіямъ. Изъ этихъ преступленій въ послѣдующее время одни сохранились въ сферѣ церковной подсудности, какъ изнасилованіе, а другія, какъ похищеніе (см. ниже) и безнестіе (Суд. 1550 г. ст. 26), перешли въ судъ свѣтскій.—Равносильное этому выраженіе мы встрѣчаемъ и въ капитуляріяхъ германскихъ им-

---

[1]) *Голубинскій*, Ист. Рус. Цер. т. 1, полов., 1 изд. 2, стр. 633, ст. 12.
[2]) Слав Кормч. ч. 2 гл. 46 гл. 16.
[3]) См. Starine VI, 137 у. Кормч. Рукоп. Солов. Библ. № 1056, л 351.

нераторомъ: duas partes eidem presbytero, tertiam pro fredo ad acclesiam et insuper bannus noster [1]). Здѣсь Wehrgelde и fredum назначаются въ опредѣленномъ размѣрѣ, тогда какъ назначеніе bannus предоставляется усмотрѣнію князя.

Первоначальная церковно-судебная практика въ отношеніи религіозныхъ преступленій отступала отъ началъ и нормъ закона суднаго людемъ, заключавшаго въ себѣ нормы византійскаго права. Изъ всѣхъ, упоминаемыхъ Закономъ суднымъ людемъ, наказаній на судѣ церковномъ примѣнялись однѣ лишь денежныя пени, или параллельно съ эпитиміей, или независимо отъ нея.

Но если первоначальная церковно-судебная практика въ Россіи отступала отъ нормъ византійскаго права, какъ онѣ выражались, напр. въ Законѣ суднымъ людемъ, то какая же роль въ этой практикѣ принадлежала византійскимъ правовымъ началамъ, какое значеніе въ первоначальной исторіи русскаго права играло право византійское, какое вліяніе оно оказало на нормы русскаго права?—Въ сферѣ юридической византійское вліяніе проявлялось съ двухъ сторонъ: матеріальной и формальной. Матеріально византійское право вліяло какъ своими правовоззрѣніями, такъ и своими правоположеніями. Подъ первыми мы вообще разумѣемъ совокупность идей и принциповъ, обнимающихъ сферу правовыхъ отношеній, а подъ вторыми—отдѣльныя юридическія нормы и законодательныя опредѣленія, регулирующія данное конкретное отношеніе, какой-нибудь единичный фактъ, частный юридическій казусъ. Полное примѣненіе византійскихъ правоположеній въ сферѣ юридическихъ отношеній древне-русскаго общества затруднялось громаднымъ различіемъ праворазвитія Византіи и Россіи, ихъ бытовыхъ и культурныхъ условій жизни. Духовенству, которое на первыхъ порахъ было единственнымъ проводникомъ византійской юридической догмы, приходилось невольно считаться съ состояніемъ русскаго общества и жертвовать болѣе совершенной юридической техникой Византіи въ пользу менѣе совершенныхъ нормъ обычнаго права русскаго. На первыхъ порахъ правоположенія Византіи не могли усвоиться, да и во-

---

[1]) Cap. 817 a. Wilda, 528.

обще со стороны *матеріальной* вліяніе Византіи, хотя и было очень сильнымъ, но не исключительнымъ. Проф. Ѳ. И. Леонтовичъ даже выражается, что вліяніе византійскаго права „было у насъ ничтожно, сравнительно съ тѣмъ вліяніемъ, какое оказало римское право на жизнь другихъ западноевропейскихъ народовъ. У послѣднихъ оно становится извѣстнымъ въ лучшихъ источникахъ (Сборникъ Юстиніана, напр., съ XII в. уже переводится на французскій языкъ), дѣлается вездѣ на Западѣ дѣйствующимъ правомъ не только въ церковныхъ, но и въ свѣтскихъ судахъ,—съ XII в. римское право становится во Франціи и Германіи общимъ правомъ, обычай же составляетъ исключеніе. Такой силы и значенія греко-римское право никогда не имѣло у насъ: оно никогда не вытѣсняло туземнаго права, если у насъ и примѣнялись на практикѣ (и то сравнительно въ позднее время) сборники грекоримскихъ законовъ, то это дѣлалось лишь въ видѣ исключенія изъ общаго порядка, или какъ привиллегія духовенства, или же въ виду неполноты свѣтскаго законодательства, восполнявшагося употребленіемъ на практикѣ церковныхъ сборниковъ“ [1]).

Въ матеріальномъ отношеніи вліяніе Византіи на русское право особенно чувствительно должно было сказаться въ тѣхъ явленіяхъ, которыя вытекали изъ возникшихъ на почвѣ принятія христіанства новыхъ жизненныхъ отношеній, не извѣстныхъ и чуждыхъ традиціямъ туземнаго права. Новое брачное и семейное право, новые отдѣлы уголовнаго права и т. п.— все это съ момента крещенія должно было стать подъ знамя византійскаго права. Здѣсь византійское право насаждало на Русь новыя правоположенія. Но почва, на которой насаждали новыя сѣмена, измѣнила общій видъ посаженнаго растенія. Только послѣ продолжительной культуры русская помѣсь дала византійскіе всходы. Въ частности и въ сферѣ изучаемаго нами вопроса значеніе византійскаго права въ томъ, что оно опредѣлило общій составъ религіозныхъ преступленій, указало тѣ отдѣльные виды преступныхъ дѣяній, какіе входятъ въ эту группу; оно же указало специфическіе признаки каждаго преступленія. Въ началѣ XIX ст. Кіевскій Митроп. Евгеній

[1]) Краткій очеркъ исторіи русскаго права, см. Зап. Новоросс. Унив. т. 50, стр. 206—207.

(Болховитиновъ), разсуждая о практическомъ значеніи Кормчей книги для его времени, выражался, что „естьли Кормчая книга и помѣщенные въ ней Градскіе Законы потеряли уже свою силу въ назначеніи мѣры наказаній по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, по причинѣ изданныхъ уже у насъ на оныя своихъ Градскихъ Уставовъ, то не теряетъ еще донынѣ силы своей въ опредѣленіи существа преступленій, по крайней мѣрѣ въ дѣлахъ Церковныхъ и Духовныхъ“ [1]). Но если такъ для 1822 г., то для древнѣйшаго русскаго права эти слова еще болѣе справедливы. На составъ преступленій церковныхъ уставовъ св. Владиміра и Ярослава, на составѣ преступленій, упоминаемыхъ въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго каноническаго права, уже замѣтно вліяніе Византіи. И не только нормы церковнаго, но и нормы свѣтскаго Византійскаго права воспринимались правомъ русскимъ.

Но не только своими правоположеніями вліяла Византія на русское право, но и своими правовоззрѣніями, и не только матеріально, но и формально. Если примѣненіе буквы византійскаго закона затруднялось складомъ бытовыхъ и юридическихъ условій Россіи, если, съ другой стороны, новыя потребности юнаго христіанскаго общества требовали и новыхъ правоопредѣленій, какихъ не имѣла Византійская догма, имѣющая въ виду совершенно другое общество и другія потребности, то этимъ вызывалось созданіе новыхъ нормъ, примѣнительно къ особенностямъ русской жизни. Но юридическое творчество предполагаетъ сильное развитіе мышленія и юридической техники. Тому и другому на Руси еще нужно было учиться. Положительный матеріалъ для этого давало то же византійское право. Его правовоззрѣнія, юридическіе принципы и идеи по мѣрѣ возможности усваивались и распространялись и на тѣ факты и явленія русской жизни, относительно которыхъ не было прямыхъ постановленій въ Византійскомъ правѣ. Византійскія правовоззрѣнія вліяли на русское право и матеріально и формально. Напр. въ Уставѣ

---

[1]) *М. Евгеній.* Описаніе Кіево-Софійскаго Собора. Кіевъ, 1825 г., стр, 244.

св. Владиміра находимъ такое выраженіе: „въ племени или въ сватовствѣ поймутся“. Здѣсь, вмѣсто перечисленія отдѣльныхъ видовъ родственныхъ отношеній, при которыхъ браки запрещались и, въ случаѣ совершенія ихъ, подлежали суду церковному, указывается только общій принципъ родства. И любопытно, что такая формулировка этого принципа осталась въ русскомъ правѣ надолго. Въ Стоглавѣ, въ одномъ мѣстѣ говорится: „чтобы вѣнчалися ни въ кумовствѣ, *ни въ сродствѣ, ни въ роду, ни въ племени*“ [1]). Настолько живуча оказалась формулировка византійскаго правового принципа, данная при Владимірѣ Святомъ.

Матеріально усвоенный юридическій принципъ распространяется на цѣлый рядъ новыхъ явленій и отношеній. Это распространеніе принципа, подведеніе подъ него отдѣльныхъ фактовъ требуетъ работы мысли и нѣкотораго искусства. Приложеніе принципа къ даннымъ практики вызываетъ уже формальную работу мысли, содѣйствуетъ формальному праворазвитію. Съ этой стороны вліяніе Византіи было громадно, хотя въ литературѣ оно еще мало оцѣнено. Но такъ какъ право существуетъ не для одного лишь умственнаго упражненія, то и формальное праворазвитіе имѣетъ цѣнность не само по себѣ, а потому, что оно можетъ устанавливать новыя нормы примѣнительно къ даннымъ конкретнымъ фактамъ, что оно является рычагомъ матеріальнаго праворазвитія. И тотъ же, приведенный нами, примѣръ запрещенности браковъ въ племени и сватовствѣ, при его формальномъ раскрытіи, далъ рядъ отдѣльныхъ правоопредѣленій, съ какими мы встрѣчаемся въ уставѣ Ярослава. Конечно, на отдѣльныя правоопредѣленія этого устава могли оказывать вліяніе византійскія правоположенія, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ кодификаторъ устава Яро-

---

[1]) Стоглавъ, гл. 69. Изд. Кожанч., стр. 215; изд. Казан. Дух. Акад. стр. 312 (Каз. 1862.). Тоже повторяетъ и Савва Сарскій и Подонскій; см. *Павловъ*, Еще наказной списокъ по Стоглаву, стр. 11, Зап. Новор. Унив., т. IX. Позднѣе въ одномъ изъ наказовъ патріарха Іова говорится, чтобы десятильники «про женитьбу обыскивали накрѣпко, чтобы женилися ни въ роду, ни во племяни, ни въ кумавствѣ, ни въ сватовствѣ, и не четвертымъ бракомъ и не отъ жива мужа жену». *Ивановъ*, Опис. Госуд. Арх. старыхъ дѣлъ. М. 1850 г. Стр. 244.

слава и самъ пробуетъ сдѣлать выводы изъ указаннаго принципа, хотя это ему и дается съ трудомъ. Одна изъ статей Ярославова устава читается такъ: „аже ближній родъ поймется, епископу 80 гривенъ, а ихъ разлучить и епитимію да примуть". Въ первой половинѣ кодификаторъ не сказалъ ничего новаго по сравненію съ Уставомъ св. Владиміра, онъ только сдѣлалъ перифразъ послѣдняго, так. обр., оказавшись безсильнымъ развить принципъ въ отдѣльныя положенія. Но за то онъ сблизилъ одинъ принципъ-запрещенность браковъ въ родствѣ—съ другимъ, наказуемостью такихъ браковъ, и выразилъ эту наказуемость въ формахъ обычнаго русскаго права. Въ другихъ случаяхъ въ русскомъ правѣ возникало созданіе новыхъ преступленій на почвѣ болѣе широкихъ обобщеній. Такова, напр., *зубояжа* Владимірова устава,—одинъ изъ видовъ преступнаго волшебства; таковы: *крестъ посѣкуть, на стѣнахъ рѣжуть*—того же устава,—виды преступнаго суевѣрія, и т. п.

Порядокъ церковнаго суда и наказаній, пріурочиваемый исторически къ Закону Судному людемъ и къ уставамъ русскихъ великихъ князей Владиміра и Ярослава, представляетъ только первый опытъ примѣненія къ практикѣ русской Церкви византійскихъ началъ. Болѣе совершеннымъ образомъ сказалось вліяніе византійскихъ началъ на порядкѣ суда по религіознымъ преступленіямъ въ позднѣйшее время русской исторіи.

§ 2.

Практика совмѣстнаго назначенія двоякаго наказанія—церковнаго и свѣтскаго, рисуемая уставомъ Ярослава, къ XVI в. уже прекращается. Въ XV и XVI вв. встрѣчаются уже болѣе или менѣе отчетливыя извѣстія объ одномъ публичномъ покаяніи, безъ денежныхъ пеней. Митропол. Фотій въ своихъ посланіяхъ Новгородцамъ и Псковичамъ уже довольно ясно говоритъ о публичномъ покаяніи. Въ основаніе церковно-дисциплинарной практики онъ кладетъ церковные каноны. Такъ, трактуя о многобрачіи, онъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: „По Великаго же убо Василья слову, аще мужъ иметь жити съ четвертою съ женою, или жена за четвертымъ мужемъ, тѣхъ

божественая правила отлучають: въ церковь не входить четыре лѣта, по четвертомъ же лѣтѣ входить въ церковь, божественаго же причащенія не пріимаеть до 18 лѣтъ, ни доры, ни Богородицина хлѣба. Триженьцы же низверзающихся, якоже скверны церковныя бывши, даже до пяти лѣтъ непричастнымъ быти повелѣваемь, и лѣтомъ симъ мимошедшимъ, и паки единою въ лѣтѣ къ причащенію божественому приходити въ честьнаго и спасительнаго Пасхы дни“ [1]). Позднѣе, около половины XVI в., дьяку Висковатову за его мнѣнія объ иконахъ была соборно положена такая эпитимія: „Архіепископы и епископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ судихомъ и дахомъ тебѣ епитемью на три лѣта: едино ти лѣто плакатись подобаетъ, внѣ дверей стоя церковныхъ и входящимъ вѣрно молясь молитву творити за ся, исповѣдая своя согрѣшенія; потомъ же второе лѣто послушающи божественныхъ писаній пріятъ будеши въ церковь, и третье лѣто да стоиши съ вѣрными въ церкви, общенія же не пріемлеши; скончавшимъ же ся тремъ лѣтомъ, Св. Таинъ причастникъ будеши, потому что еси по три годы, отъ своего мнѣнія, не послушавъ божественныхъ писаній, о тѣхъ святыхъ честныхъ иконахъ сомнѣніе имѣлъ и вопилъ и возмущалъ народъ православныхъ хрестьянъ“ [2]). Эта эпитимія наложена на Висковатаго въ виду его раскаянія; нераскаянныхъ же отлучали или отъ церковнаго входа, или налагали анаѳему. Особенно часто практиковалось лишеніе права входа церковнаго. По свидѣтельству Герберштейна иногда по самымъ неважнымъ причинамъ не пускали въ церковь. Такіе исключенные стояли внѣ храма, у его дверей и оконъ, откуда они такъ же хорошо могли слышать церковное пѣніе и видѣть все совершающееся въ храмѣ [3]). Анаѳематствовали обыкновенно еретиковъ.

Въ XVI и XVII вв. прохожденіе публичной эпитиміи не рѣдко стало совершаться въ монастыряхъ. Такъ въ 1543 г. новгородскій архіепископъ Ѳеодосій, по предписанію Московскаго митрополита, писалъ въ псковскій монастырь о нѣко-

---

[1]) Р. И. Б. VI, 281—282.

[2]) А. А. Э. т. I. № 238.

[3]) *Герберштейнъ*, Зап. о Моск. Пер. Анонимова (СПБ. 1869 г.), стр. 62—63.

емъ старцѣ Савватіѣ, печерскомъ вкладчикѣ, который впалъ въ тяжкіе грѣхи и не былъ принятъ Кіево-Печерскимъ игуменомъ Корниліеммъ: „И язъ, архіепископъ, по повелѣнію пресвятѣйшаго господина Макарія, того старца Савватѣя къ вамъ послалъ и вы бъ его безо всякаго прекословья къ себѣ въ монастырь взяли, да дали бы есте его старцу доброму подъ начало, чтобъ жилъ съ правиломъ, да къ церкви ходилъ ко всякому правилу къ началу, а стоялъ бы предъ церковію по вся дни до скончанія всякаго правила, а въ церковь бы есте ему ходити не велѣли, а доры и проскуры и хлѣбца Пречистые ему не давали до нашего указу, а въ трепезу бы есте его ко всякому пѣнію пущали, и исти ему въ трапезѣ велѣли съ братіею, толко бъ ему входу въ церковь не было, а за монастырь его не пущати, и по кельямъ бы ему сходу не было ни съ кѣмъ, только бъ зналъ предъ церковью стоялъ да молитву говорилъ на всякомъ правилѣ безъ престани, а въ трапезѣ бы на всякомъ правилѣ потомужъ съ молитвою стоялъ и со слезами и со всяцѣмъ вниманьемъ о своемъ сгрѣшеньи, а ты бъ его наказывалъ и поучалъ по божественнымъ правиломъ. Тыже, сыну, не облѣнись принимати грѣшниковъ въ покаяніе; паче того требующаго покаянія старца Саватѣя потщись молитвою и постомъ исправити во спасеніе душевное, елика твоя сила; и велѣлъ бы еси къ тому старцу Саватѣю приходити священнику доброму, чтобъ его вспрашивалъ о его согрѣшеніяхъ, и онъ бы ему давалъ опитемью по правиламъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ, чтобы онъ въ конецъ душею не погибъ; а не учнетъ каятись, и вы бъ его въ крѣпости держали да ко мнѣ отписали; а учнетъ каятись отъ всего сердца Господу Богу, молитесь, чтобы онъ получилъ отпущеніе грѣховъ; а нѣчто случится ему болѣзнь къ смерти и учнетъ каятись, и вы бъ его велѣли отцу духовному причастити... и послѣ живъ будетъ, вы бъ велѣли отцу духовному потомуже опитимью на него положити, по правиламъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ, до урочныхъ лѣтъ; а какъ тѣ его урочныя лѣта, по правиламъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ, пройдутъ и вы его о Христѣ съ братіею съчетали“ [1]). Въ этомъ примѣрѣ мы видимъ, что публичная эпитимія проходится въ монастырѣ. Но пребываніе въ монастырѣ подъ

[1]) Д. А. И. т. I. № 35.

началомъ было иногда и самостоятельной формой наказанія, такъ наз. монастырскимъ заключеніемъ или монастырскимъ подначальствомъ. Состояніе заключенныхъ въ монастыри было различно. Различіе зависѣло отъ характера совершаемыхъ заключенными трудовъ, отъ степени предоставленной имъ свободы и т. д. Положеніе заключенныхъ опредѣлялось указомъ, по которому того или иного отправляли въ монастырь. (Указъ содержалъ въ себѣ, такъ сказать, инструкцію насчетъ того, какъ должно было монастырское начальство держать себя по отношенію къ присланному). Для примѣра приведемъ хотя одинъ подобный указъ. „Отъ Преосвященнаго Корнилія, Митрополита великаго Нова-Града и Великихъ Лукъ, Соловецкаго монастыря келарю, старцу Лаврентію, казначею старцу Иларіону, съ братіею. Въ нынѣшнемъ 186 г., Іюля въ 18 день по нашему преосвященнаго Митрополита указу посланъ къ вамъ въ Соловецкій монастырь черный попъ Ааронъ и Софійскаго дому и нашъ сынъ боярскій Василій Малгинъ, да бобыль Гаврилко Гусевъ, да посадскій человѣкъ Гришка Судоплетовъ скованы въ кандалахъ, софійскаго дому и нашимъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Жегловымъ, да недѣльщикомъ Мишкою Афонасьевымъ. И какъ къ вамъ сія наша преосвященнаго митрополита грамота придетъ, а Софійскаго дому и нашъ сынъ боярскій Иванъ Жегловъ да недѣльщикъ Мишка къ вамъ въ Соловецкій монастырь пріѣдутъ, и вы бъ у него, сына боярскаго да недѣльщика Мишки, сына боярскаго Василія Малгина и бобыля Гаврилку и посадскаго человѣка Гришку Судоплетова взяли, и тѣ домовые кандалы велѣли снять и отдали сыну боярскому Ивану Жеглову, да недѣльщику Мишкѣ, а ихъ, чернаго попа Аарона и сына боярскаго Василья Мелгунова и бобыля Гаврилку велѣли въ свои монастырскіе кандалы заковать на шесть недѣль, и къ церкви Божіей, къ божественному пѣнію къ вечернямъ, и къ заутренямъ, и къ обѣднямъ велѣлибъ имъ, черному попу Аарону, сыну боярскому Василью Мелгунову и бобылю Гаврилкѣ, приходить по вся дни безоблѣнно въ кандалахъ, и какъ шесть недѣль минетъ, и вы бъ кандалы съ нихъ велѣли снять, и велѣли тому черному попу Аарону въ Соловецкомъ монастырѣ стоять на клиросѣ, а бобылю Гаврилкѣ велѣли бъ работать монастырскую работу съ монастырскими работники и велѣлибъ беречь ихъ съ великимъ береженіемъ, чтобы они изъ монастыря

никуды не ушли. А посадскаго человѣка Гришку Судоплетова, сковавъ въ монастырскіе кандалы, велѣли бъ посадить въ тюрьму, и беречь такъ же съ великимъ береженіемъ, чтобы онъ изъ тюрьмы не уполъ и дурна никакова надъ собою не учинилъ. А буде онъ, Гришка, раскается и захочетъ во иноческій чинъ постричься, и вы бъ его, Гришку, велѣли постричь въ рясу, и отдали подъ надворъ попу или старцу добру, искусну и крѣпкожительну, и велѣли бъ за нимъ подсматривать. А буде онъ учнетъ жити по монашескому чину, велѣли бъ постричь совершенно, и велѣли бъ въ томъ (быти) монастырѣ въ монастырскихъ службахъ, гдѣ доведется, а безъ нашего, преосвященнаго митрополита, указу выпускать изъ монастыря ни куды не велѣли бъ. Писано въ Новѣ-Градѣ 7186 (1678) г. Іюля 18 дня“ [1]).

Большинство заключенныхъ въ монастыри обязывались посѣщать монастырское богослуженіе, при чемъ нѣкоторымъ дозволялось стоять только у церковныхъ дверей [2]). Для духовныхъ [3]), а иногда и недуховныхъ [4]), было обязательно келейное правило. Инымъ нарочито полагались поклоны. Число поклоновъ было громадно: оно доходило иногда до 1000 въ день. Архимандрита Діонисія, московскаго справщика при Патр. Филаретѣ, заставляли въ теченіе многихъ дней класть установленные поклоны въ комнатѣ, наполненной густымъ дымомъ [5]). Довольно часто заключенныхъ заставляли совершать различныя монастырскія работы — въ поварнѣ, въ хлѣбнѣ и т. п. Такъ въ 1632 г. было велѣно Новгородскаго попа Ивана, сосланнаго въ Корельскій монастырь, держать въ хлѣбнѣ скованнаго и заставлять сѣять на братью муку въ теченіе года, при чемъ постъ, молитву и поклоны онъ долженъ былъ совершать по монастырскому чину [6]). Въ 1653 г. Патр. Никонъ распорядился Соловецкихъ старцевъ Герасима и Іону

---

[1]) Рус. Стар. т. 56, стр. 334.

[2]) См. напр. А. А. Э. т. III, № 104, 147; А. И. т. V, № 194.

[3]) А. А. Э. т. III, № 249.

[4]) А. А. Э. т. III № 147.

[5]) Прав. Соб. 1862 г. т. II, стр. 396.

[6]) А. А. Э. т. III, № 198.

„держать (въ Корельскомъ монастырѣ) подъ крѣпкимъ карауломъ, въ чорной службѣ, въ хлѣбнѣ или поварнѣ“ [1]).

Подобный трудъ былъ особенно тяжелъ потому, что его нерѣдко заключенный долженъ былъ совершать закованный въ „цепь и въ желѣза“ [2]), которыя существовали въ монастырской дисциплинѣ уже въ концѣ XVI столѣтія [3]). Здѣсь монастырскій трудъ соединяется съ лишеніемъ свободы. Въ другихъ случаяхъ лишеніе свободы состояло въ томъ, что заключенный не могъ выходить изъ ограды монастыря (общее правило) или изъ своей кельи, что встрѣчается рѣже [4]). Въ худшемъ положеніи находились тѣ заключенные, у которыхъ заключеніе въ монастырь соединялось съ заключеніемъ ихъ въ монастырскія тюрьмы. Первое упоминаніе о монастырскихъ „порубахъ“ и „подклѣтахъ“, служившихъ прототипомъ позднѣйшихъ монастырскихъ тюремъ, находится еще въ лѣтописяхъ и относится къ половинѣ XII в. Когда князь Игорь Ольговичъ Кіевскій въ 1146 г. былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ кн. Мстиславомъ Мстиславовичемъ, то послѣдній, какъ говорится въ Лаврентьевской Лѣтописи,—„посла и въ манастырь на Выдобычь, а оттуда [5]) Переяславлю: и всадиша и въ *порубѣ* въ монастырѣ у святаго Іоана и приставиша ему сторожѣ“ [6]). Никоновская лѣтопись этотъ разсказъ варіируетъ такъ: „Въ Переяславли у святаго Іоана, въ *подклѣтѣ каменѣ*, за сторожи въ велицей крѣпости“ [7]).

Въ концѣ XIV в. Суздальскій епископъ Діонисій въ уставной грамотѣ Снѣтогорскому монастырю пишетъ: „Аще кто въпреки начнетъ глаголати игумену, и въздвигати начнетъ свары, запертъ таковый да будетъ въ темници, дондеже по-

---

[1]) Р. И Б. т. XIV, № 170. стр. 414

[2]) Примѣры см. А. И. т. III, № 190, 223; Мат. по ист. раск. т. III, стр. 95; Р. И. Б. XIV, 414.

[3]) А. И. т. I. № 212.

[4]) А. А. Э. т. III, № 249.

[5]) Въ Ипатьевской лѣтописи прибавлено: „и окова и посла». П. С. Р. Л., т. II, 24.

[6]) П. С. Р. Л. т. I, стр. 136.

[7]) П. С. Р. Л. т. IX, стр. 171.

кается“ [1]). Въ началѣ XV в., въ 1422 г., или 1425 г. Митрополитъ Фотій писалъ въ Псковъ: „А что ми пишете, что и черницы отъ мужей жены постригаютъ, а безъ игуменовъ, ино тѣхъ постригающихъ должно есть показнити заточеніемъ въ монастыри въ *храминѣ или ямѣ*“ [2]). Монастырскія тюрьмы въ XVI и XVII в. в. были двухъ родовъ,—каменныя и земляныя. Каменныя тюрьмы тоже были разнаго вида. Такъ „въ Соловецкомъ монастырѣ,—говоритъ Н. Д. Сергѣевскій,—это не что иное, какъ полыя пещероподобныя пространства внутри крѣпостной стѣны, имѣющія неправильную яйцевидную форму и размѣрами не превышающія трехъ съ половиною аршинъ въ вышину и двухъ съ половиною въ ширину. Простые неотесанные валуны, изъ которыхъ сложена вся крѣпостная стѣна, образуютъ собою стѣнки вмѣстилища, безъ всякаго иного пола и потолка. Маленькое окошечко, пробитое въ камняхъ наклонно сверху внизъ, даетъ возможность видѣть клочекъ неба; небольшая дверь, обитая желѣзомъ, составляетъ входъ“ [3]). Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ существовали *каменные мѣшки*, т. е. узкія высокія башни, возведенныя внутри обыкновенныхъ крѣпостныхъ башенъ, равной высоты съ этими послѣдними. Эти внутреннія башни дѣлились на нѣсколько этажей, и каждый этажъ составлялъ отдѣльное помѣщеніе, не высокое, очень узкое и тѣсное, съ отдѣльнымъ ходомъ. Такіе каменные мѣшки существовали, напр., въ монастыряхъ Кирилло-Бѣлозерскомъ [4]), Спасо-Прилуцкомъ [5]) и Соловецкомъ [6]).

Земляныя тюрьмы существовали едва ли не въ одномъ Соловецкомъ монастырѣ. Здѣсь онѣ помѣщались подъ одной

---

[1]) Р. И. Б. VI, 209.

[2]) Р. И. Б. VI, 431.

[3]) *Сергѣевскій*, Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII в. (СПБ. 1887 г.), стр. 180.

[4]) См. *Шевыревъ*, Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь въ 1847 г. (Москва, 1850 г.), ч. 2, стр. 6. Тутъ есть и рисунокъ одного такого мѣшка, находящагося въ Московской башнѣ Бѣлозерскаго монастыря.

[5]) *Сергѣевскій*, Наказ. въ рус. правѣ, стр. 180.

[6]) *Колчинъ*, Ссыльные и заточенные въ острогъ Соловецкаго монастыря въ XVI—XIX в., въ Русской Старинѣ, т. 56, 1887 г., кн. 3., стр. 54.

изъ башенъ, называемой „Корожной“. „Судя по описаніямъ земляныхъ тюремъ, говоритъ Колчинъ, — это были вырытыя въ землѣ ямы, аршина 3 глубины; края у нихъ были выложены кирпичемъ; крыша состояла изъ досокъ, на которыя была насыпана земля. Въ крышѣ находилось небольшое отверстіе, закрываемое дверью, запирающеюся на замокъ, въ которую опускали и поднимали узника, а равно подавали ему пищу. Для спанья полъ устилался соломою“.[1]).

Не знаемъ, насколько были обширны земляныя тюрьмы въ другихъ монастыряхъ, но Соловецкая „корожня“, повидимому, предназначалась только для одного узника. По крайней мѣрѣ, когда въ 1725 г. игумена Варлаама Овсянникова привезли въ Соловки, то не посадили въ „Корожню“, какъ было велѣно въ указѣ Св. Синода, потому что въ „Корожнѣ“ содержался уже малороссіянинъ Захаръ Патока, а посадили въ тюрьму къ Никольскимъ воротамъ[2]).

Земляныя тюрьмы, какъ тюрьмы одиночныя, примѣнялись преимущественно къ раскольникамъ. Напр. Архіеп. Маркеллъ велѣлъ двухъ раскольниковъ, взятыхъ подъ Псковомъ, не смотря на ихъ покаяніе, „посадить въ самую крѣпкую земленую тюрьму“[3]). Патр. Іоакимъ, послѣ Соловецкаго бунта, писалъ 15 декабря 1676 г. въ Соловецкій монастырь о принесшихъ раскаяніе монахахъ: „Оставить ихъ чернцовъ въ монастырѣ въ службахъ монастырскихъ, въ какихъ хто годитца, смотря по исправленію покаяннаго житія ихъ, а въ которыхъ явитца какое непокореніе, или расколъ и противность: и ихъ держать, оковавъ, въ монастырскихъ же трудахъ; а буде которые и въ таковомъ смиреніи явятся противныжъ; и таковыхъ велѣть вмѣтать въ земляныя тюрьмы“[4]). Этотъ видъ заточенія былъ очень тяжелъ, потомучто узникъ, часто скованный по рукамъ и по ногамъ, совершенно не видѣлъ свѣта, и водящіяся въ земляныхъ тюрьмахъ крысы нерѣдко отъѣдали у него и носъ и уши[5]). Земляныя тюрьмы въ Соловецкомъ монастырѣ су-

---

[1]) Рус. Стар. т. 56, стр. 54.

[2]) Д. А. И. XII, № 110.

[3]) *Чистовичъ*, Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время. СПБ. 1868 г., стр. 179.

[4]) Матер. по ист. раскол. т. III, стр. 447. Ср. стр. 450.

[5]) Рус. Стар. т. 56, стр. 60.

ществовали до 1742 г., когда Императрица Елисавета Алексѣевна велѣла ихъ засыпать [1]).

Кромѣ спеціальныхъ тюремъ цѣлямъ темничнаго заключенія могли служить въ монастыряхъ разныя хозяйственныя помѣщенія, въ родѣ погребовъ, подваловъ и т. п. Въ Соловецкомъ, напр., монастырѣ были тюрьмы келарскія, въ тюрьмы же были обращены подвалы монастырскихъ соборовъ — Успенскаго и Преображенскаго [2]). Но иногда для тюремъ устраивались особыя помѣщенія, построенныя ad hoc. Такъ, описывая Троицко-Сергіевскую Лавру, Павелъ Алеппскій говоритъ: „мы увидѣли въ монастырѣ новую деревянную келью съ однимъ только отверстіемъ, безъ дверей; въ ней заключены три человѣка. Мы освѣдомились о нихъ, и намъ сказали, что это бывшіе дьяконы, которые, когда умерли ихъ жены во время язвы, оставили дьяконство и женились на другихъ. Патріархъ Никонъ, услышавъ о нихъ, немедленно заключилъ ихъ въ оковы и прислалъ сюда, приказавъ построить для ихъ заключенія этотъ домъ“ [3]).

Кромѣ цѣпей, желѣзъ и тюремъ въ обиходѣ монастырской дисциплины видное мѣсто занимало такъ называемое „монастырское смиреніе“ [4]), состоявшее въ тѣлесныхъ наказаніяхъ. Право примѣненія тѣлеснаго наказанія въ монастыряхъ почти безконтрольно принадлежало игуменамъ. Эти наказанія иногда были въ полномъ смыслѣ слова „нещадными“. Въ 1666 г. Соловецкіе монахи жаловались царю на своего игумена Варѳоломея, что онъ „безъ милости бьетъ плетьми“ [5]). Плети очень часто употреблялись въ „монастырскомъ смиреньи“ [6]); онѣ бывали и обыкновенныя, и „большія“ [7]). Кро-

---

[1]) См. указ. Св. Син. 22 Янв. 1742 г. П. С. П. и Р. по Вѣд. Прав. Исп. Сер. 2, т. I, № 41.

[2]) Рус. Стар. т. 55, стр. 55.

[3]) А. Ю. № 69. Мат. по ист. раск. т. III, стр. 103. А. А. Э. т. IV, №№ 116, 143.

[4]) Павелъ Алеппскій, Путеш. Ант. Патр. Макарія въ Россію, переводъ Г. Муркоса. Вып. 4 (1898 г. Москва), стр. 37.

[5]) Мат. по ист. раск., т. III, 49.

[6]) См. напр. Мат. по ист. раск. т. III, стр. 49, 64, 87, 91, 339; т. IV, стр. 292.

[7]) Мат. по ист. раск. IV, 292.

мѣ плетей употреблялись еще „шéлепы“ [1]). Это тоже плети, только не ременныя, а веревочныя, лычныя или мочальныя. Протопопъ Аввакумъ упоминаетъ, напр., о „канатномъ толстомъ шелепѣ“ [2]). Рѣже употребляются батоги [3]) и палки [4]). Всѣ виды орудій,—весь, такъ сказать, обиходъ „монастырскаго смиренья“,—перечислены въ одной сатирической челобитной XVII ст. Въ ней читаемъ: „А въ Колязинѣ обитель немалая, казна большая, послѣ мору старыхъ лѣтъ въ запасѣ осталось, въ хлѣбнѣ по подлавичью стулья да чепи валяются, въ мукосѣйнѣ по спицамъ шелепы да плети висятъ, въ караульнѣ по подлавичью сноны батоговъ лежатъ, а у насъ, богомольцевъ твоихъ, отъ того страху очи не видятъ, а у малодушныхъ за плечами кожа вертится, отъ того и ночью не спится“ [5]). Въ этомъ обиходѣ только не упоминаются орудія пытки, такъ какъ пытка въ монастыряхъ была дѣломъ весьма рѣдкимъ. Она едвали не въ одномъ только Соловецкомъ монастырѣ и имѣла мѣсто, можетъ быть, по причинѣ отдаленности этого монастыря отъ материка и трудностей путей сообщенія. Но какъ бы то ни было, фактъ употребленія въ Соловкахъ пытокъ засвидѣтельствованъ именно уставной грамотой Холмогорскаго Архіепископа Аѳанасія Соловецкому монастырю отъ 2 октября 1696 г. Въ ней Аѳанасій пишетъ монастырю: „СВ (202=1694 г.) іуніа ко 27-му числу в ночи у васъ гостинничей слуга Іванъ Филиповъ обретеся мертвъ у бывшаго іеродіакона Макаріа в келіи, и по той причинѣ, по вашему общему приказу, по многихъ великихъ истязаніи и біеніи, оный іеродіаконъ Макаріи разстриженъ, и діаконства извержень и пытанъ гражданскы въ хомутъ кладенъ, и на дыбу подыманъ і кнутомъ битъ, і огнемъ жженъ, і водою пытанъ, а при томъ пытошномъ дѣлѣ были монахи Варсонофей городничей, Варламъ Мусинъ, Аврамей Митусовъ со стрѣлцами: да того же времяни они пытали крылашанъ монаховъ Стефана и Андроника, якож о семъ пространнѣе

---

[1]) См. напр. Р. И. Б. V. №№ 176, 224.
[2]) Мат. по ист. раск. т. V, стр. 200.
[3]) Мат. по Ист. раск. т. V, стр. 21.
[4]) Р. И. Б. т. V, стр. 601.
[5]) Рус. Арх. 1873 г. стр. 1780.

того вашего бывшего городничего Варсонофія распросные рѣчи въ нашемъ приказѣ являютъ“ [1]). Но пытки въ монастырской дисциплинѣ все же большая рѣдкость. И безъ того была тяжела эта дисциплина. А насколько вообще она была сурова, можно видѣть изъ письма Тобольскаго Архіепископа Нектарія къ нѣкоему Ивану Михайлову, своему покровителю. Въ этомъ письмѣ Нектарій вспоминаетъ время, проведенное имъ въ Ниловой пустыни. „И како терпѣлъ, пишетъ онъ, отъ начальника моего съ первыхъ дней два года: по дважды на всякой день въ два времени битъ былъ, а не во едино время на день бои были. Но и въ Свѣтлое Воскресеніе Христово дважды битъ былъ. И того сочтено у меня въ два года по два времени на всякой день боевъ тысяча четыреста и тридесять. А коль ранъ и ударовъ на всякой день было отъ рукъ его честныхъ, и тѣхъ не считаю, Богъ вѣсть, и не помню: отъ ранъ великихъ едва дыханіе бысть во мнѣ. Пастырь мой плоть мою сокрушалъ, а душу спасалъ. Что ему въ рукахъ прилучилось, тѣмъ и жаловалъ мене, своего сиротку и малаго птенца. Училъ клюкою и остномъ, прободалъ и мелномъ, коимъ въ жерновы мелютъ муку, и пестомъ, что въ ступѣ толкутъ, и кочергою, что въ печи угліе гребутъ, и поварнями, что яству варятъ, и рогатками, что растворъ на хлѣбы, или на просфоры и на пироги (въ сосудѣхъ бьютъ, чтобъ хлѣбы или просфоры и пироги бѣлы были. Того ради и тѣло мое начальникъ билъ, чтобъ душа моя темная свѣтла была и бѣла, а не черна. И въ ушатахъ, что двоя воду носятъ, моторъ, и тѣмъ древомъ изъ ногу моего икра выбита, что бы ноги мои на послушаніе Христа ради готовы были. И не токмо древомъ всякимъ, но и желѣзомъ и каменіемъ и за власы рваніемъ, но и кирпичемъ, и что прилучилося въ рукахъ его, чѣмъ раны дать, и что тогда очи его узрятъ, тѣмъ душу мою спасалъ, а тѣло смирялъ. И въ то время персты моихъ рукъ изъ суставовъ выбиты, и ребра мои и кости переломаны, и нынѣ немощенъ и скорбенъ, чаю себѣ вскорѣ смерти“ [2]). Случалось иногда, что суровыя монастырскія наказанія оканчивались смертію наказаннаго. Такъ, разсказывается, что Патр. Никонъ одного іеромонаха Даніила „велѣвъ

[1]) Памятн. древн. письм., 1879 г. вып. III, стр. 31—32.

[2]) Рус. Арх. 1873 г., стр. 1774.

бить нещадно и цепь на нево наложити и въ хлѣбню его отволочь: и тотъ черный попъ Даніилъ въ цепи въ хлѣбнѣ и умеръ". Тотъ же Никонъ велѣлъ своего повара Ивана „бити плетми большими, и бивъ замертво покинулъ, и отъ тѣхъ побой въ другой день и умеръ" [1]).

Положеніе лицъ, посланныхъ въ монастырь по указу царя, патріарха или митрополита, точно сообразовалось съ инструкціей указа. Снятіе, даже временное, цѣпей, а тѣмъ болѣе освобожденіе безъ особаго указа было невозможно. Если бы даже заключенные были больны, то ихъ все равно продолжали мучить [2]). Монастырское начальство само не смѣло даже тяжко больного напутствовать Св. Дарами безъ особаго на этотъ предметъ указа [3]).

„Монастырское смиреніе", въ его грубыхъ формахъ тѣлесныхъ наказаній и мученій, было однако настолько обычнымъ, что не возбуждало противъ себя никакихъ протестовъ. Правительственная церковная власть, повидимому, терпѣла его. Но примѣненіе въ монастыряхъ пытокъ встрѣтило отпоръ. Патр. Адріанъ, прослышавъ объ употребленіи въ Соловецкомъ монастырѣ пытокъ, пишетъ холмогорскому Архіепископу Аѳанасію: „послать бы тебѣ отъ себя указъ з жестокимъ подкрепленіемъ, чтобъ в томъ Соловецкомъ монастырѣ архимандритъ Ѳирсъ і впредь по немъ будущимъ властемъ и братіи отнюдь ни въ какихъ дѣлахъ пытокъ не чинить ни какимъ ухищреніимъ, или какимъ вымысломъ томительски, гладомъ, мразомъ и прочими, да не будетъ тако отнюдь, смирять по монастырскому чину, какъ і в прочихъ святыхъ обителехъ" [4]). Въ исполненіе этихъ словъ Патр. Адріана, Архіепископъ Аѳанасій посылаетъ въ Соловецкій монастырь уставную грамоту отъ 20 Октября 1696 г., въ которой пишетъ: „Тѣмже отнынѣ заповѣдуемъ вамъ и засвидѣтельствуемъ предъ хотящимъ судити живыя и мертвыя Іисусъ Христомъ, и повелѣваемъ съ волею блаженнѣйшаго і всесвятѣйшаго патріарха, въ потом-

---

[1]) Мат. по Ист. раск. т. IV, стр. 292.

[2]) *Доброклонскій.* Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII в., стр. 25. См. Чт. Об. Ист. и Др. т. 144—1881 г. т. I.

[3]) Мат. по Ист. раск. т. III, стр. 114—115.

[4]) Пам. древн. письм., 1879 г. вып. III, стр. 10.

ное время ни по единому образу таковая творити: аще у васъ в Соловецкомъ монастырѣ или в вотчинахъ, яковие и смертное дѣло діаволимъ наважденіемъ или убійство будетъ таиное, или явное, отъ какова либо случая, из противныхъ. І в таковыхъ случаяхъ вамъ архимандриту и келарю: и казначѣю з братіею, и в потомное время житія по васъ сущимъ, никого никогда, не токмо іеродіаконовъ или монаховъ розстригая, но и мирскихъ людей граждански отнюдь не пытать, и ни в какихъ дѣлахъ, никакимъ ухищреніемъ і вымысломъ, пытокъ не чинить, в хомутъ не класть, кнутомъ не бить, застѣнка не творить, и на дыбу не подымать и стрясокъ не давать, огнемъ не жечь и водою не пытать, и гладомъ не морить, и мразомъ мучителски не томить, вся бо сія гражданская дѣла паче ж царскихъ велѣніи смотрительная, а не монашеская дѣла суть. Ибо в потомное время блюдитеся, отъ сицевыхъ неполезныхъ и неповелѣнныхъ вамъ дѣлъ надъ каноны святыхъ Апостолъ: и святыхъ Отецъ творити. Аще ж в потомное время таковыя смертныя или убійственныя, или содомскія, или прелюбодѣйственныя, по діаволю навожденію дѣла явится имуть у васъ в монастырѣ, или в вотчинахъ вашихъ отъ якова либо лица монаховъ или мирскихъ: и сія дѣла повелѣваемъ вамъ засвидѣтельствовать, елико возможно писменно, и розыскавъ безъ крови и мукъ, таже тѣхъ людей отсылать к намъ преосвященному Архіепископу ради исправленія на Холмогоры с вашими отписками и с розыскомъ с нарочными посылщики, за стрелецкимъ карауломъ. И сицевыя злодѣлатели имутъ отъ васъ смотрительно по канонамъ суждены и наказаны быти. Аще же всеконечно будутъ подлежать гражданскаго истязанія или казни, тогда по разсмотрѣнію нашему тіи злодѣлатели убіицы будутъ отсыланы въ градской судъ из нашего приказу по обыкновенному чину с писаніемъ ко испытанію или казни, яко да и прочіи таковіи злодѣлатели воспріимуть въ потомное время страхъ и уцѣломудритися имутъ ко спасенію. Аще же иныя случайныя человѣческому существу кія либо из противныхъ монашескія или мирскія дѣла явится имутъ у васъ в монастырѣ или внѣ монастыря, подлежащія суду вашему: и сицевая дѣла вамъ смотрительно розыскать по винѣ смотря смирять тѣхъ людей иколюбно (а не мучителски до смерти)

по монастырскому чину, якожъ і в прочихъ святыхъ обителѣхъ обыче творитися отъ боголюбивыхъ настоятелей“ [1]).

Тѣлесныя наказанія имѣли мѣсто не въ одной только монастырской дисциплинѣ. Смиряли и на патріаршемъ дворѣ [2]), батоги и плети употреблялись и на архіерейскомъ дворѣ [3]). Битье шелепами предоставлялось поповскимъ старостамъ [4]). Даже священники могли сажать на цѣпь при церкви и наказывать шелепами. Нѣсколько интересныхъ въ бытовомъ отношеніи фактовъ изъ своей практики разсказываетъ протопопъ Аввакумъ. Въ первомъ посланіи къ нѣкоему Симеону онъ передаетъ, какъ въ Тобольскѣ однажды ночью во время совершенія Аввакумомъ „правила“, къ нему явился пьяный чернецъ и назойливо кричалъ: „учителю, учителю! дай мнѣ скоро царство небесное“. Призвавъ его въ избу, Аввакумъ спрашиваетъ: „чесо просиши?“ Онъ же отвѣщавъ: „хощу царства небеснаго, скоро, скоро!“ Азъ же глаголю ему: „можеши ли пити чашу, ея же ти поднесу?“ Онъ же рече: „могу,— давай въ сій часъ не закосня“. Азъ же приказалъ пономарю стулъ посредѣ избы поставить и топоръ мясной на стулъ положить, вершить чернеца хощу. Еще же и канатной толстый шелепъ приказалъ здѣлать. Взявше книгу, отходную сталъ ему говорить и со всѣми прощаться. Онъ же задумался. Тоже на стулъ велѣлъ ему главу возложить — и шелепомъ пономарь по шеѣ. Онъ же закричалъ: „государь, виноватъ, пощади, помилуй!“ И пьянство скочило. Ослабили ему. Палъ предо мною. Азъ же далъ ему четки въ руки, полтораста поклоновъ предъ Богомъ за епитимію велѣлъ класть. Поставилъ его пономарь въ одной свиткѣ, манатью и клобукъ снялъ и на гвоздь повѣсилъ. Я, ставъ предъ образъ Господень, вслухъ Іисусову молитву говоря, на колѣни покланюся, а онъ послѣдуя стоя за мною, также на колѣни, а пономарь шелепомъ по спинѣ. Да уже насилу дышать сталъ: такъ его уточивалъ пономар-етъ! Вижю я, яко довлѣетъ благодати Господни: въ сѣни его

---

[1]) Пам. Древ. Письм., 1879, в. III, стр. 34—36.

[2]) Мат. по Ист. раск. т. III, стр. 87.

[3]) Р. И. Б. XII, 900. Мат. по Ист. раск. V, 74.

[4]) См. инструкцію Патр. Адріана. П. С. З. т. III, № 1612, ст. 29. Д. Р. В., т. XV, 373 стр, ст. 29—30. См. также А. А. Э. т. IV, № 188.

отпустили отдохнуть, а дверь не затворили. Бросился онъ изъ сѣней, да и черезъ заборъ, да и бѣгомъ. Пономарь кричитъ вслѣдъ: отче, отче! манатью и клобукъ возьми: „горите вы и совсѣмъ“! Не до мантеи стало“ [1]). Тотъ же протопопъ Аввакумъ однажды въ Сибири, заставъ прелюбодѣевъ на мѣстѣ преступленія, отослалъ ихъ въ приказъ воеводы. Но отсюда блудницу обратно прислали ему подъ началъ. „Я, говоритъ Аввакумъ, — подъ полъ ея спряталъ. Дни съ три во тьмѣ сидѣла на холоду, — заревѣла: государь, батюшка, Петровичъ! Согрѣшила предъ Богомъ и предъ тобою! Виновата, не буду такъ впредь дѣлать! Прости меня грѣшную! Кричитъ ночью въ правило, мѣшаетъ говорить. Я су переталъ правило говорить, велѣлъ ея вынять и говорю ей: хочешь ли вина и пива? И она дрожитъ и говоритъ: нѣтъ, государь, не до вина стало. Дай пожалуйста кусочекъ хлѣба. И я ей говорю: разумѣй, чадо — похотѣніе то блудное пища и питіе рождаетъ въ человѣкѣ и ума недостатокъ. Потомъ далъ ей четки въ руки, велѣлъ класть предъ Богомъ поклоны. Кланялася, кланялася, — да и упала. Я пономарю шелепомъ приказалъ. И плачу предъ Богомъ, а мучу. Начала много далъ, да и отпустилъ“ [2]).

Тюрьмы, какъ и плети и батоги, не были принадлежностью однихъ монастырей. Онѣ существовали и при дворѣ епископовъ. Такъ, описывая архіерейскій домъ въ Коломнѣ, Павелъ Алепскій замѣчаетъ, что „въ епископскомъ домѣ есть большая тюрьма съ желѣзными колодками для преступниковъ“ [3]). По другому поводу онъ же пишетъ: „Во всякомъ мѣстѣ (пребыванія архіерея) есть тюрьма, снабженная тяжелыми желѣзными оковами и большими деревянными колодками. Если кто изъ настоятелей монастырей или важныхъ священниковъ совершитъ проступокъ, тотъ, будучи заключенъ въ оковы, долженъ просѣвать муку ночью и днемъ при пекарнѣ, пока не отбудетъ срокъ наказанія“ [4]).

---

[1]) Мат. по Ист. раск., т. V, стр. 200—201.

[2]) Мат. по Ист. раск. т. V, стр. 255.

[3]) Павелъ Алепскій, Путеш. Антіох. Патр. Макарія въ Россію, переводъ Г. Мурказа, Вып. II, стр. 150.

[4]) Павелъ Алепскій, Вып. III, стр. 160.

Въ такихъ чертахъ рисуется церковная дисциплина XVI и особенно XVII столѣтія. На ней замѣтно отразились современные порядки свѣтскаго права. Покаянная дисциплинарная сторона въ наказаніи судимыхъ въ церковномъ судѣ отступаетъ на задній планъ,—наоборотъ, выступаетъ на первое мѣсто карательная сторона, въ ея характерной для даннаго времени формѣ „смиренія“ во всевозможныхъ его видахъ. Даже монастырское заключеніе является наказаніемъ сколько церковнаго, столько же, если не болѣе, криминальнаго характера. Оно всякую минуту могло быть превращено въ заключеніе тюремное. А земляныя и каменныя тюрьмы монастырскія не уступали, ни по своей крѣпости, лишавшей почти совершенно преступника возможности бѣгства, ни по своей суровости, тюрьмамъ не монастырскимъ. Эта до нѣкоторой стороны обмірщенная церковная дисциплина въ примѣненіи къ религіознымъ преступленіямъ подчеркивала ихъ криминальный характеръ, затушевывала ихъ противоцерковность и создавала удобную *почву* къ изъятію нѣкоторыхъ преступленій изъ сферы церковной компетенціи въ сферу компетенціи уголовной, потому что назначеніе не только тѣлесныхъ наказаній, но и монастырскаго заключенія могло совершаться не по патріаршему только или митрополичьему указу, но и по указу царя [1]).

Мысль объ уголовной наказуемости религіозныхъ преступленій со стороны свѣтской власти на Руси существовала издавна. Хотя церковному суду и предоставлялось право наложенія криминальнаго наказанія за преступленія противъ вѣры и нравственности, но выборъ криминальныхъ средствъ ограничивался мѣрами болѣе легкими. Митр. Іоаннъ II запрещалъ примѣненіе судомъ церковнымъ смертной казни и членовредительныхъ наказаній: „не бо приимаетъ сего, говоритъ онъ, церъковное наказанье и ученье“ [2]). Пролитіе крови и смерть запрещалъ позднѣе и Митр. Фотій [3]). Между тѣмъ источники византійско-болгарскаго и византійскаго пра-

---

[1]) Для примѣра можно указать: А. И. т. III, №№ 223, 238; т. V, №№ 278, 253.; А. А. Э. т. III. №№ 104. 249. Д. А. И. т. V, № 2; т. X, №№ 5 и 100.

[2]) Р. И. Б. VI. 4.

[3]) Р. И. Б. VI, 436.

ва, какъ „Законъ судный людемъ“, Эклога, Прохиронъ и др., постоянно напоминали о томъ, что въ Византіи преступники противъ вѣры и нравственности „уцѣломудрялись“ свѣтскими наказаніями. Подъ вліяніемъ Византійскихъ законовъ и на Руси начинаетъ сравнительно рано проводиться идея объ уголовной наказуемости цѣлаго ряда преступныхъ дѣяній. Сохранился любопытный примѣръ прилаживанія этихъ византійскихъ правовоззрѣній на русской почвѣ, именно въ русскихъ варіаціяхъ на одно мѣсто 77 новеллы Юстиніана. Это мѣсто новеллы, которая довольно часто въ переводѣ и извлеченіяхъ помѣщалась въ Кормчихъ книгахъ и имѣется уже въ первоначальномъ славянско-русскомъ Номоканонѣ,—въ древнерусскомъ переводѣ читается такъ: „Повелѣхомъ же преславному епарху црьскаго града пребывающая въ реченьихъ злоба и нечистоты ихъ дѣаніа и по семъ нашемъ законоположеніи обьдержати и въ послѣдняя влагати муки“ [1]). Это-то мѣсто и подверглось на русской почвѣ любопытнымъ передѣлкамъ. Такъ, въ „Епископскомъ поученіи Христолюбивымъ княземъ“ рѣчь ведется уже отъ лица епископа, и эта тирада приводится въ такой редакціи: „повелѣваемъ же епархови града: лестьця, хульникы, ротници, мужеложникы, убійця, дѣвамъ растлѣніе имущи, насилующи—казнити по закону и и въ послѣдняя влагати мукы, не щадѣти злое творящихъ предъ Богомъ“ [2]). Но съ теченіемъ времени это мѣсто подверглось еще дальнѣйшей переработкѣ. Въ одномъ древнерусскомъ „словѣ отъ св. отецъ, какъ кристіаномъ жити“, это самое мѣсто, въ болѣе пространномъ видѣ, приводится послѣ обличенія всевозможныхъ языческихъ суевѣрій. Авторъ этого слова говоритъ, что нѣкоторые „немощь волшьбою лѣчатъ. и наузы чарами. бѣсомъ требища приносятъ. и бѣса глемаго трясцею творятъ. отгоняюще и. Еллиньско пишутъ на яблоцѣ слово и кладутъ и на прстлѣ в годъ службы. Се проклято е. сего ради многи отъ бга казни на ны суть за неправды наша. Господь не рече целити чарами ни наузы ни встрѣчю, ни в полазъ ни в чехъ вѣровати. то поганьское есть дѣло. аще ли отъ крестиянъ кто сотворитъ тако горше поганъ осудится. Аще о семъ покаянія не

[1]) Кормч. Солов. библ. № 1056, л. 302 об.
[2]) Р. И. Б. VI, 852—853.

пріимуть. того ради елико ѫ крестіанскаго рода. да не творятъ того. зла бо согрѣшенія суть. рота. клевета. клятва, лжипослушество. зависть. татба. гнѣвъ. піанство, обида. лихоимство, скупость. и прочее. А телесноа скверность. и прелюбодѣяніе. содомско блуженіе. въ племени поатіе. поганскии есть. вѣрніи же сего. аще вѣдающе. не обличаютъ таковыхъ, ни наказуютъ. и ти осуженію содѣлницы суть, паче же прозвитеры. аще таковыхъ не оучатъ, не исправляютъ не претятъ по Бозѣ ревнующемъ за истинну. от инуд горе таковымъ будетъ учителемъ. инѣмъ подгнѣтаю негасимомъ будутъ огни. Кождо іерѣйство дрьжитъ. дабы тѣмъ кормилися. А не печадуютъ о духовныхъ чтобы пріат имь зад вѣчнаго живота.. Аще злобъ не останутъ дѣлати, аще ли нѣцыи дѣютъ злая и духовнаго не слушаютъ оученія. и не каются. тацыи подимуть по дѣломъ мученіе, и велимъ градскымъ властелемъ не щадити зло творящихъ пред Богомъ. но казнити. я десть-ця. хулники. ротники. мужеложники, оубійца. тати. чародѣя. дѣвамъ насилующая. блудяще съ мужатицами. такия велимъ въ конечныя влагати муки, градскимъ казнити закономъ. а не щадити злыхъ. да ся накажутъ. и останутъ дѣяти злая. властели бо отъ Бога устроени. человѣкъ рали не творящихъ закона Божія. да страхъ видѣвще казни и Бога убоятся. властели да не щадятъ зло творящихъ. слузѣ быти Божию праведьному суду. а человѣцы же злобныя такіа вѣдуще. да не таятъ. да не сами пред Богомъ с ними осудятся в муку“ [1]). Здѣсь епархъ превратился уже въ „градского властеля“. Перечисляется большее количество преступныхъ дѣяній. Выясняется значеніе и самыя обязанности „этихъ властелей“ по отношенію къ преступнымъ дѣяніямъ. Идея уголовной наказуемости религіозныхъ преступленій, какъ видимъ, сквозитъ въ этомъ словѣ очень замѣтно. Но эта идея, теоретически такъ рельефно выраженная въ приведенной тирадѣ,—идея, источникъ которой теряется въ византійскихъ традиціяхъ,—въ право русское прошла далеко не сразу. Требовалось сначала точнѣе опредѣлить положеніе высшей свѣтской власти по отношенію къ религіознымъ преступленіямъ, привлечь ее къ этому дѣлу, заставить ее видѣть въ этомъ

[1]) Измарагдъ XV в. Рук. Сол. Библ. № 270. л. 199—200.

свою обязанность, а не узурпацію правъ церковнаго суда въ сферѣ криминальной компетенціи. Все это совершилось постепенно.

Сверженіе монгольскаго ига и объединеніе Руси подъ властью Московскаго царя создало мало-по-малу прочное и устойчивое положеніе для княжеской власти. А перенесеніе въ Москву митрополіи сдѣлало этотъ городъ центромъ не только политической жизни, но и церковной. Фактъ перенесенія митрополіи имѣлъ то значеніе, что сосредоточилъ въ Москвѣ двѣ сильныхъ власти и придалъ разрозненнымъ русскимъ владѣніямъ характеръ единаго цѣлаго, единаго общаго государства съ единымъ свѣтскимъ главою и единымъ духовнымъ. Близость къ Митрополиту ставила Великаго Князя Московскаго въ близкое отношеніе и къ дѣламъ церковнымъ, заставляла „почасту взирать съ отцами своими митрополиты въ греческій Номоканонъ". Къ этому фактическому положенію Великаго князя, а потомъ и царя, какъ блюстителя церковныхъ дѣлъ, присоединялась еще та идейная постановка вопроса о царской власти, какую давали въ своихъ сочиненіяхъ московскіе публицисты XIV—XV вв.[1]).

Еще до XIV в. духовными писателями проводился взглядъ о божественномъ происхожденіи царской власти. Извѣстенъ фактъ обращенія епископовъ къ князю Владиміру относительно казни разбойниковъ: „*Ты поставленъ еси отъ Бога на казнь* злымъ, а добрымъ на милованіе"[2]). Позднѣе Митр. Никифоръ выражался, что „князья *избрани бысте отъ Бога* и возлюблени бысте Имъ"[3]). Въ началѣ XIV в. самъ Константинопольскій патріархъ пишетъ Тверскому князю Михаилу Ярославичу: „Истинно видимъ, яко *Богомъ дана ти есть власть и княженіе*, понеже тщишися и дерзаеши, да ходятъ людіе по правдѣ, въ славу Богу"[4]).

Изъ этого ученія о богоустановленности княжеской власти были, между прочимъ, сдѣланы два вывода. Первый—это

---

[1]) Объ этомъ см. *М. Дьяконовъ*, Власть Московскихъ Государей, СПБ. 1889 г.

[2]) П. С. Р. Л. V, 123; IX, 67.

[3]) Пам. Рос. Слов. XII в., 163; Рус. Дост. I, 63; *Дьяконовъ*, 39.

[4]) Р. И. Б. т. VI, № 16, I.

то, что князья, въ силу ихъ сана, были отвѣтственны предъ Богомъ особымъ образомъ, болѣе, чѣмъ всѣ прочіе [1]). А второй выводъ, что князья должны быть блюстителями чистоты православія. Эта послѣдняя мысль, какъ доказываетъ М. Дьяконовъ [2]), впервые стала у насъ проводиться грекомъ,—именно Митр. Никифоромъ въ двухъ его посланіяхъ къ Владиміру Мономаху. Онъ пишетъ, что нашелъ „князя благовѣрна по Божіи благодати и не уклонищеся отъ первыя вѣры..., храня же еже по Бозѣ ревность и до сего дьне, и молю Бога до конца ти съблюдену быти цѣлу; съблюденоже ти се будеть, *аще въ стадо Христово не даси влъку внити*, и аще въ *виноградъ*, иже насади Богъ, *не даси насадити трънія*, но съхраниши преданіа старое отецъ твоихъ" [3]). Но эта идея объ охраненіи чистоты православія у насъ не нашла себѣ до Флорентинской уніи подходящей почвы. Только благодаря событіямъ, послѣдовавшимъ за уніей, опять съ большею силою и опредѣленностію, а равно и въ новой формулировкѣ, высказалась идея блюстительства русскими князьями православной вѣры. Съ одной стороны соблазнъ, произведенный митрополитомъ Исидоромъ, принявшимъ унію, а съ другой и отношеніе къ этому дѣлу Великаго князя Василья Васильевича, который собралъ по поводу этого на соборъ боголюбивыхъ епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и прочихъ священно-иноковъ и, на основаніи соборнаго приговора, заключилъ митрополита въ монастырь [4])—имѣли два важныхъ слѣдствія. Въ умахъ современниковъ было—съ одной стороны—возбуждено сомнѣніе въ чистотѣ вѣры принявшихъ унію грековъ, а съ другой—рельефно оттѣнилось положеніе и дѣятельность Великаго князя, явившагося ревностнымъ поборникомъ по православію. Его поведеніе заслужило общія похвалы, какъ современныхъ, такъ и позднѣйшихъ писателей [5]). Естественно, что съ паденіемъ Царя-Града, второго Рима, взоры русскихъ обратились на Московскаго князя, какъ на единственнаго царственнаго

---

[1]) *Дьяконовъ*, тамъ-же, стр. 47.

[2]) Тамъ же, стр. 51.

[3]) Рус. Достоп. ч. I, стр. 70.

[4]) Р. И. Б. VI, 580 и 584.

[5]) Примѣры см. у *Дьяконова*, стр. 57—58.

покровителя православія и блюстителя чистоты правовѣрія. Мало-по-малу мысль подыскала и теоретическое обоснованіе такого порядка вещей. Когда иго монгольское было окончательно свергнуто, когда Московскій Вел. Князь сталъ de facto и de jure свободнымъ властелиномъ русской земли, окончательно сформировалась мысль о перенесеніи на Москву прежняго значенія столицы Византійской Имперіи [1]). Тогда же была окончательно формулирована и знаменитая теорія третьяго Рима. Всѣ попытки доказать особливое религіозно-политическое значеніе Руси, оправдать на явленіяхъ практической жизни эту теорію, были,—по замѣчанію Дьяконова,—столь же фиктивны и отличались такимъ же мистицизмомъ, какъ и самая теорія Москвы—третьяго Рима, но по тѣмъ выводамъ, какіе сдѣланы были изъ нихъ политической практикой того времени, эти мистическія фикціи имѣли несомнѣнное реальное значеніе [2]). Для насъ важны не столько теоретическія предпосылки этого ученія, сколько практическіе выводы этой теоріи и итоги ея по отношенію къ нами изучаемому вопросу. Первою обязанностію, какую указали В. Князю, первымъ дѣломъ, которое онъ долженъ былъ выполнить, чтобы вочію доказать свое побораніе по церкви Божіей,—было искорененіе новгородскихъ еретиковъ, такъ наз. жидовствующихъ.

Необходимость примѣненія „градскихъ казней“ къ еретикамъ отчетливо была высказана еще нѣсколько раньше, въ самомъ началѣ XV в. [3]). Митр. Фотій писалъ въ 1427 году псковскимъ посадникамъ и духовенству касательно стригольниковъ: „Удаляйте собе отъ тѣхъ въ ястіи и питіи, и казньми (толико не смертными, но внѣшнѣми казньми и заточеньми) приводяще тѣхъ, да будутъ въ познаніе и обращеніе къ Богу“ [4]). Къ концу этого столѣтія „внѣшнія казни“ были при-

[1]) Дьяконовъ, стр. 66.

[2]) Стр. 68.

[3]) Впрочемъ, еще въ концѣ XIV ст. русскій епископъ Стефанъ писалъ о стригольникахъ: «А кто по стригольничьской ереси начнетъ священникъ осуждати, не токмо не подобно ихъ послушати, но и отъ града згоже отгнати ихъ». Р. И. Б. VI, стр. 228.

[4]) А. И. т. I, № 34. Р. И. Б. т. VI, стр. 485. Ср. Р. И. Б. т. VI, стр. 436—437: «а зѣло нерадящихъ о семъ—и нужами (толико кровь и смерть да не будутъ на таковыхъ), но инако всяко и заточеньми приводите тѣхъ въ познаніе, да не погибнуть, ни снидутъ во адъ въ помраченіи своемъ».

знаны недостаточными для наказанія еретиковъ. Новгородскій епископъ Геннадій, въ посланіи къ собору владыкъ, рекомендуетъ только съ той цѣлію учредить соборъ, чтобы „еретиковъ казнити, жечи (да вѣшати“ [1]). А въ посланіи къ М. Зосимѣ онъ настаиваетъ, чтобы тотъ усиленно убѣждалъ Вел. Князя принять мѣры противъ еретиковъ. „А ты господинъ, отецъ нашъ, сыну своему Великому князю накрѣпко о томъ вспоминай, понеже должно ти есть. А толко Государь нашъ, сынъ твой, князь Великій того не обышетъ, а тѣхъ не казнитъ, ино какъ ему съ своей земли та соромота свести? Ино Фрязове по своей вѣрѣ какову крѣпость держатъ: сказывалъ ми посолъ цесаревъ про Шпанскаго короля, какъ онъ свою землю очистилъ, и язъ съ тѣхъ рѣчей списокъ тебѣ послалъ. И ты бъ, господине, о томъ Великому Князю пристойно говорилъ, не токмо спасенія ради его, но чести для Государя Великаго князя, занеже не кому иному того Государю разговорити; а лежитъ то на тебѣ, на отцѣ нашемъ, да и на насъ, на твоихъ дѣтѣхъ“ [2]). Самъ онъ обходился съ еретиками далеко не снисходительно. Когда Московскій Государь послалъ къ нему нѣкоторыхъ изъ жидовствующихъ, то Геннадій „за 40 поприщъ повелѣваше всажати на коня въ сѣдла ючныя и одежа ихъ повелѣ обращать передомъ назадъ, и хребтомъ повелѣ обращать ихъ къ главамъ конскимъ, яко да зрятъ на западъ въ уготованный имъ огнь, а на главы ихъ повелѣ взложити шлемы берестяны остры, яко бѣсовскіе, а еловцы мочальные, а вѣнцы соломенны, съ сѣномъ смѣшены, а мишени писани на шлемѣхъ черниломъ, се есть сатанино воинство, и повелѣ водити по граду и срѣтающимъ ихъ плевати на нихъ, и глаголати, се врази Божіи и христіанстіи хульници, потомъ же повелѣ пожещи шлемы, иже на главахъ ихъ“ [3]). Послѣ этого издѣвательства они, вѣроятно, были наказаны только заточеніемъ [4]).

Другимъ проповѣдникомъ идеи необходимости „градскихъ казней“ для еретиковъ былъ преп. Іосифъ Волоцкій. Онъ все

---

[1]) Р. И. Б. т. VI, 784.
[2]) А. А. Э. т. I, № 381. Р. И. Б. т. VI, стр. 775—776.
[3]) Д. Р. В. ч. XIV, стр. 134—135; Просв. стр. 55—56.
[4]) П. С. Р. Л. IV. 159.

время полемизировалъ съ заволжскими старцами, которые утверждали, что еретиковъ не слѣдуетъ предавать казнямъ. Въ 1493 г. онъ въ посланіи Суздальскому епископу Нифонту пишетъ: „А иные, господине, говорятъ, что грѣхъ еретика осужати: ино, господине, не токмо ихъ осужати, но и казнити и въ заточеніе посылати, точію смерти предати епископомъ не повелѣно есть: а царіе благочестивіи и смерти предаша отъ жидовъ и отъ еретиковъ многихъ непокаявшихся“ [1]). Болѣе подробному раскрытію этой мысли Іосифъ Волоцкій посвятилъ 13-е слово на Новгородскихъ еретиковъ [2]). Онъ вмѣняетъ въ обязанность каждому христіанину „испытовать и искоренять лукавство“ [3]) еретичествующихъ. Указываетъ, что запрещеніе Іоанномъ Златоустомъ убивать еретиковъ относится къ людямъ духовнаго чина, а не къ царямъ, князьямъ и судіямъ, которые „власть пріяша отъ Господа Бога во отмщеніе злодѣемъ, въ похвалу же добро творящимъ“ [4]). Онъ приводитъ разнообразные примѣры наказанія еретиковъ изъ древне-христіанской жизни; обращается къ властямъ и вмѣняетъ имъ въ особую обязанность блюсти стало Христово. „Слышите, цари и князи,—восклицаетъ онъ—и разумѣйте, яко отъ Бога дана бысть держава вамъ, яко слуги Божіи есте: сего ради поставилъ есть васъ пастыря и стража людемъ своимъ, да соблюдете стадо Его отъ волковъ невредимо: васъ бо Богъ въ Себе мѣсто избралъ на землѣ и на свой престолъ посади, милость и животъ положи у васъ, и мечь, вышняя Божія десница вручи вамъ“ [5]). А въ заключеніе этого 13-го слова онъ такъ резюмируетъ свою мысль: „Се убо явственно есть и извѣстно воистину всѣмъ человѣкомъ, яко и святителемъ, и священникомъ и инокомъ, и простымъ человѣкомъ и всѣмъ, иже христіянская мудрствующимъ, подобаетъ осужати и проклинати еретики и отступники, царемъ же и княземъ и судіямъ земскимъ подобаетъ сихъ въ заточеніе посылати и казнемъ лютымъ предати“ [6]).

---

[1]) Р. И. Б. VI. 825—826.
[2]) Просвѣтитель, стр. 526—555 (по 1-му изд.).
[3]) Ibid. 534.
[4]) Ibid.
[5]) Просвѣтитель, 540;
[6]) Стр. 554—555.

Всѣ свои положенія преп. Іосифъ въ сжатой формѣ выразилъ въ небольшомъ посланіи своемъ къ Великому Князю Василію Ивановичу, котораго онъ просилъ о наказаніи царскимъ судомъ еретиковъ. „О томъ, еже грѣшника или еретика руками убити или молитвою едино есть; понеже Моисей скрижали ручныя разбивъ, Илія Пророкъ четыреста жрецъ закла, и Финеесъ брата надъ Мадіамлянынею блудяща копіемъ прободе, и Апостолъ Петръ Симона Волхва молитвою разби, при Неронѣ царѣ и Павелъ Апостолъ Елиму Волхва молитвою ослѣпи, и Левъ епископъ Катанскій Леодора Волхва патрахилью связа и созже и донелѣ же Леодоръ сгорѣ, Епископъ же Левъ изъ огня невредимъ, а другого Волхва Исидора молитвою созже той же Епископъ при Греческомъ Царѣ, сихъ ради свидѣтельствова, аще грѣшника, или еретика убити молитвою или руками едино есть, и молимся тебѣ Государю о томъ, чтобы Государь своимъ Царскимъ судомъ искоренилъ той злый плевелъ еретическій въ конецъ“ [1]). Дѣятельность Іосифа однако долго оставалась безуспѣшной. Иванъ III обходился хорошо съ дьякомъ Курицинымъ и протопопомъ Алексѣемъ, которые оба были заражены ересью. И хотя распоряженія собора 1505 года противъ жидовствующихъ и были изданы отъ имени Іоанна III, но трудно рѣшить,—измѣнилъ ли онъ свои взгляды на нихъ, или эти распоряженія изданы были Василіемъ Іоанновичемъ, который предсѣдательствовалъ на соборѣ [2]). Какъ бы то ни было, но по опредѣленію этого собора 1505 г. было велѣно „лихихъ“ изъ еретиковъ казнить смертной казнью. Так. обр., трое—Курицинъ, Коноплевъ и Максимовъ—были сожжены въ клѣткѣ; Некрасу Рукавову на Москвѣ отрѣзали языкъ, а въ Новгородѣ тоже сожгли, какъ и еще нѣкоторыхъ другихъ [3]). Принципъ уголовной наказуемости еретиковъ нашелъ себѣ здѣсь полное выраженіе. Іосифлянская доктрина восторжествовала. Позднѣе и Максимъ Грекъ по дѣлу нѣкоего Исаака Жидовина молилъ соборъ „смутившаго паству Спасову предать внѣшней власти въ казнь“ [4]),—и тѣмъ выразилъ свою солидарность съ іосифлян-

[1]) Д. Р. В. XVI, стр. 423—424

[2]) *Дьяконовъ*, стр. 92—94.

[3]) П. С. Р. Л. VI, 49—50.

[4]) Сочин. преп. Максима Грека т. I (Казань, 1859) стр. 51—55.

цами въ этомъ вопросѣ.—Но блюстительствомъ правовѣрія не исчерпывались обязанности великаго князя по отношенію къ религіозно-нравственной жизни подвластнаго ему народа. Ему указывали широкую задачу общаго воздѣйствія на всю сферу религіозно-нравственной жизни. Еще въ началѣ XV ст. игуменъ Кириллъ писалъ Можайскому князю Андрею Дмитріевичу: „И ты, господине, внимай себѣ, чтобы корчмы въ твоей вотчинѣ не было; занеже, господине, то велика пагуба душамъ; крестьяне ся, господине, пропиваютъ, а души гибнутъ.... Такоже, господине, уймай подъ собою люди отъ скверныхъ словъ и отъ лаянія, понеже все то прогнѣваетъ Бога; и аще, господине, не подщитися всего того управити, все то на тебѣ взыщется: *понеже властитель еси своимъ людемъ отъ Бога поставленъ*“ [1]). Преп. Іосифъ видитъ обязанность царей въ томъ, чтобы „все обладаемое отъ треволненія спасти и *многогрѣховнаго смятенія*“ [2]). Такія же мысли внушалъ въ своемъ посланіи Іоанну Грозному Новгородскій Архіеп. Ѳеодосій. „Тобѣ, государю, пишетъ онъ, по подобію небесныя власти далъ ти есть небесный Царь скипетръ земнаго царствія силы, да человѣкы научиши правду хранити и еже на ны бѣсовское отженеши желаніе. Якоже кормчій бдитъ всегда, тако и царскій многоочитый твой умъ содержитъ твердо добраго закона правило, изсушаа крѣпко беззаконіа потоки, да корабль всемірныя жизни не погрязнятъ волнами смущеніа... Подобаетъ же ти, благочестивый царю, всяко тщаніе имѣти *и сущихъ подъ тобою отъ треволненія спасати душевнаго и тѣлеснаго*“ [3]).

Но если уже въ посланіяхъ духовныя лица такъ ярко раскрываютъ обязанность князей въ отношеніи своихъ подданныхъ—блюсти ихъ религіозно-нравственную жизнь, то несомнѣнно еще болѣе значенія имѣли личныя бесѣды князей съ окружавшими ихъ представителями церковной іерархіи. Вращаясь въ этой атмосферѣ идей и понятій, постоянно напоминавшей князьямъ объ ихъ священномъ долгѣ по отношенію къ церкви и ея интересамъ, они, конечно, не могли оставаться глухими ко всему этому, они усвоивали мысль объ

---

[1]) А. И. т. I, № 16.
[2]) Просвѣтитель, сл. 13, стр. 536.
[3]) Д. А. И. т. I. № 41.

ихъ отвѣтственности за состояніе религіозно-нравственной жизни ихъ подданныхъ. Іоаннъ Грозный въ первомъ посланіи къ кн. А. Курбскому писалъ: „Азъ убо вѣрую, яко о всѣхъ согрѣшеніяхъ вольныхъ и невольныхъ судъ пріяти ми, яко рабу, и не токмо о своихъ, но *и о подвластныхъ мнѣ дати отвѣтъ, аще моимъ несмотрѣніемъ погрѣшатъ* [1]).

Въ своей рѣчи къ Стоглавому собору Іоаннъ IV просилъ отцовъ собора указать мѣры къ поправленію поизшатавшихся нравовъ народныхъ и обѣщалъ свое содѣйствіе къ этому. Соборъ съ своей стороны рѣшительно санкціонировалъ примѣненіе уголовной кары тамъ, гдѣ не дѣйствовали мѣры церковнаго запрещенія. „Благочестивому царю въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градомъ Россійскаго Царства, говоритъ соборъ, заповѣдь учинити, чтобы волхвы и чародѣи и кудесники и смотрящіи въ раѳлеи и во аристотелевы врата, и по звѣздамъ, и по планидамъ и діавольскими дѣйствы миръ прельщаютъ и отъ Бога отлучаютъ, и прочая еллинская бѣснованія творятъ, отъ нынѣ бы впредь тѣ ереси попраны были до конца“ [2]). Въ другомъ мѣстѣ также говорится, чтобы по всѣмъ градомъ „царю свою царскую угрозу учинити и заповѣдь, „чтобы православные хрістіяне такихъ богомерзкихъ книгъ еретическихъ у себя не держали и не чли“ [3]). Эта же мысль повторяется и въ другихъ мѣстахъ [4]). Царскія распоряженія, на изданіи которыхъ такъ настаивалъ Стоглавый соборъ, не заставили себя долго ждать. Типиченъ указъ Ивана Грознаго, данный чрезъ годъ послѣ Стоглаваго собора: „По Цареву и Великаго Князя слову Ивана Васильевича всея Русіи дана Выпись Ондрею Берсеневу да Хозяину Тютину о томъ, что не велѣно священническому и иноческому чину, по священническому и иноческому чину, по священнымъ правиломъ и по Соборному Уложенію, въ корчмы входити, ни въ піанство упиватися, ни празнословити, ни лаяти и имъ того бречи накрѣпко по всей Москвѣ. И которые священники, и діаконы, и иноки, забывъ страхъ Божій и презрѣвъ священная правила, и царскую заповѣдь и Соборное Уложеніе, учнутъ по корчмамъ ходити и учнутъ въ піаньство

[1]) Сказ. Кн. Курбскаго. Москва, 1833 г., ч. II, стр. 85.
[2]) Стогл. гл. 41, вопр. 17.
[3]) Ibid, вопр. 22.
[4]) Ibid, вопр. 19, 21, 24; гл. 92.

упиватись и по дворомъ и по улицемъ скитатись піане, или учнутъ сквернословити, или матерны лаяти кому, на соблазнъ мірскымъ человѣкомъ, или піани учнутъ битись и дратись: и имъ такыхъ безчинниковъ, поповъ и дьяконовъ и черьнцовъ имати да и заповѣдь на нихъ Царьскую имати, по земскому обычаю, якожъ и съ простыхъ людей безчинниковъ и бражниковъ заповѣдь емлютъ; да отсылаютъ тѣхъ черьнцовъ въ монастыри, къ архимаритомъ и игуменомъ, и они ихъ смиряютъ по монастырскому чину, а поповъ и діаконовъ отсылаютъ къ поповскимъ старостамъ и они о тѣхъ безчинникѣхъ Святителемъ возвѣщаютъ и святители ихъ исправляютъ по священнымъ правиломъ. Да по Цареву жъ и Великаго Князя слову Ондрею да хозяину велѣти по торгомъ кликати: чтобы православніи христіане отъ мала и до велика, именемъ Божіимъ во лжу не клялись, и на кривѣ креста не цѣловали и иными клятвами не клялись, и матерны бы не лаялись, и отцемъ и матерью скверными рѣчьми другъ друга не упрекали и всякими бъ неподобными рѣчми скверными другъ друга не укоряли, и бородъ бы не брили и не обсѣкали, и усовъ бы не подстригали, и къ волхвомъ бы и къ чародѣемъ, и къ звѣздочетцемъ волховати не ходили, и у поль бы чародѣи не были. А которые безчинники, забывъ страхъ Божій и царьскую заповѣдь, учнутъ именемъ Божіимъ во лжу клятись, или на кривѣ крестъ цѣловати, и отцемъ и матерію укоратися, и скверными рѣчьми лаяти и учнутъ бороды брити и обсѣкати, и усы подстригати и къ чародѣемъ къ волхвомъ и къ звѣздочетцомъ ходити волхвовати, и къ полямъ чародѣи приводити, и въ томъ на нихъ доведутъ и обличены будутъ достовѣрными свидѣтели: и тѣмъ быти отъ Царя и Великаго князя въ великой опалѣ, по градскимъ законамъ, и отъ Святителей имъ же быти въ духовномъ запрещеніи по священнымъ правиломъ“ [1]). Этотъ любопытный указъ какъ будто весь составленъ по программѣ, начертанной въ Стоглавѣ. Нѣсколько неожиданнымъ является только первая половина его. Здѣсь Іоаннъ Грозный съ рѣшительностію ополчается на духовный чинъ, между тѣмъ какъ это дѣло никакъ не свѣтской власти, а церковной. Но и на счетъ это-

[1]) Дополнительныя статьи къ Судебнику. А. И. т. I, № 154, II; Утинъ и Лазаревскій, Собр. важн. памяти. по ист. древн. Русс. права (СПБ. 1859 г.), стр. 269—271.

го мы можемъ найти въ томъ же Стоглавѣ, въ его 34 главѣ, если только будемъ читать ее по изданію Кожанчикова. Въ этой статьѣ говорится, что за безчиніе священники подлежатъ наказанію: „овому духовное наказаніе, овому страхъ, иному же отлученіе по священнымъ правиломъ. а которые священники и діякони не учнуть слушати святительскаго наказанія по правиломъ святыхъ отецъ и святой херотоніи. таковіи будутъ отъ своихъ святителей въ конечномъ отлученіи священства и преданы будутъ *царскому суду*“.[1]) А если такъ, то естественно, что на свѣтскую власть падала забота о благочиніи и по отношенію къ духовнымъ лицамъ, при томъ раньше того времени, какъ они предстанутъ на судъ царскій. Кромѣ того, если царская власть была обязана предупреждать соблазны, то она не могла быть равнодушна къ безпорядкамъ и безобразіямъ среди духовенства, разъ ею подобное неблагоприличіе преслѣдовалось и среди мірянъ. Но какъ бы то ни было, этотъ рѣшительный указъ начинаетъ собою рядъ другихъ аналогичныхъ указовъ, направленныхъ на приведеніе въ нормальный видъ религіозно-нравственныхъ аномалій.

Такъ, Алексѣй Михайловичъ, въ своей рѣчи ко вселенскимъ Патріархамъ на большомъ Московскомъ соборѣ 1667 года, прекрасно выразилъ свою заботу о благоустроеніи церковныхъ дѣлъ. „Молимъ убо вы, такъ обратился онъ къ восточнымъ іерархамъ,—и увѣщаемъ, яко да со всякимъ тщаніемъ прилежите о семъ дѣлѣ Божіи, во еже бы *намъ о непопеченіи*, вамъ же о нерадѣніи и пренебреженіи въ страшный день отмщенія Судіи нелицепріятному слова не воздати. Се мы засвидѣтельствуемъ безначально живущаго и безконечно царствующаго, яко *готови есма вся наша и самихъ насъ положити на поборенге по Церкве Божіи*; вы точію, о дѣлателіе нивы Христовой, небреженіемъ отягчены не будите“.[2]) Эта же самая забота о благочестіи и благочиніи церковномъ, проистекающая изъ сознанія своей отвѣтственности предъ Богомъ, побуждала Алексѣя Михайловича издать такого же

---

[1]) Стоглавъ, изд. Кожанчикова, стр. 112; по изд. Каз. Дух. Акад. вмѣсто послѣднихъ словъ стоитъ «церковному суду», стр. 144.

[2]) Дѣянія Больш. Моск. Соб. въ «Матеріалахъ для исторіи раскола», изд. Субботина, т. II, стр. 71.

рода распоряженія, какія изданы были Іоанномъ IV. Вотъ наиболѣе характерныя изъ этихъ распоряженій. Въ 1649 г. Верхотурскій воевода Рафъ Всеволожскій посылаетъ память прикащику Ирбитской слободы Григорію Барыкову, съ приказомъ объявить государевъ указъ такого содержанія: „чтобъ въ Ирбитцкой слободѣ мірскіе всякихъ чиновъ люди, и жены ихъ и дѣти, въ Воскресенье и Господьскіе дни и великихъ Святыхъ, къ церквамъ Божіимъ къ пѣнію приходили и въ церкви Божіи стояли межъ себя смирно, въ церкви Божіи, въ пѣнье, никакихъ рѣчей не говорили, и слушали бы церковнаго пѣнія со страхомъ и со всякимъ благочестіемъ, внимательно, и отцовъ своихъ духовныхъ и учителныхъ людей наказанья и ученія слушали, и отъ безмѣрнаго пьяного питья уклонилися и были въ трезвости, и скомороховъ съ домрами и гусльми, и съ волынками и со всякими играми, и ворожей, муживовъ и бабъ, къ болнымъ и ко младенцомъ и въ домъ къ себѣ не призывали, и въ первой день луны не смотрили, и въ громъ на рѣкахъ и озерахъ не купалися, и съ серебра по домомъ не умывалися, и олова и воску не лили, и зернью и карты и шахматы и лодыгами не играли, и медвѣдей не водили, и съ сучками не плясали, и никакихъ бѣсовскихъ дивъ не творили, и на бракахъ пѣсней бѣсовскихъ не пѣли, и никакихъ срамныхъ словъ не говорили, и по ночамъ на улицахъ и на поляхъ богомерзкихъ пѣсней не пѣли, и сами не плясали и въ ладони не били, и всякихъ бѣсовскихъ игръ не слушали, и кулачныхъ боевъ межъ себя не дѣлали и на качелѣхъ ни на какихъ не качалися, и на доскахъ мужской и женской полъ не скакали, и личинъ на себя не накладывали, и кобылокъ бѣсовскихъ не наряжали, и на свадбахъ безчинства и сквернословія не дѣлали. А гдѣ объявятся домры, и сурны, и гудки и гусли, и хари, и всякіе гудебные бѣсовскіе сосуды, и тебѣ бъ все то велѣть выимать; и изломавъ тѣ бѣсовскіе игры велѣть жечь; а которые люди отъ того ото всего богомерзкаго дѣла не отстанутъ, и учнутъ впредь такова богомерзкаго дѣла держаться, и тебѣ бъ, по Государеву указу, тѣмъ людемъ чинить наказаніе: гдѣ такое въ Ирбитцкой слободѣ безчиніе объявится или кто на кого такое безчиніе скажетъ, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ бить батоги; а которые люди отъ такова безчинія не отстанутъ, и выймутъ у нихъ такіе богомерзкіе игры вдругорядъ, и ты бъ

тѣхъ ослушниковъ велѣлъ бить батоги... А которые люди отъ того не отстанутъ и объявятся въ такой винѣ втретіе и вчетвертые, и ты бъ о томъ писалъ и тѣхъ ослушниковъ съ приставы присылалъ на Верхотурье“ [1]).

Кромѣ заботы объ искорененіи языческихъ суевѣрныхъ обычаевъ, другая забота Алексѣя Михайловича, это—исполненіе церковныхъ уставовъ: посѣщеніе праздничнаго богослуженія и исповѣдь. Относительно посѣщенія богослуженія въ воскресные и праздничные дни и прекращенія на это время мірскихъ работъ въ 1647 г. былъ изданъ указъ такого рода: „Въ нынѣшнемъ во 155 году Марта въ 17 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ, и Великій Господинъ, Святѣйшій Іосифъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, съ Митрополиты, и со Архіепископы, и со архимандриты, и игумены, и съ протопопы и со всѣмъ священнымъ соборомъ, уложили: по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, въ воскресный день отнюдь не подобаетъ никому дѣлати, господину и госпожѣ, мужескаго и женскаго полу ни рабомъ, ни свободнымъ, но упражнятися и приходити къ церквѣ Божіи на молитву; а въ Суботу преставати отъ всякаго дѣла, какъ начнутъ въ соборѣ благовѣстить къ вечернѣ, за три часа до вечера и торговати покинуть, и ряды затворить, и торговые бани по тожь время оставить и всякаго чину людемъ въ бани не ходить; а наутрѣе, въ воскресной день, до пятаго часа рядовъ не отпирать и ничѣмъ не торговать, а какъ четыре часа минетъ и въ началѣ пятаго часа, тогда всякими товары и харчемъ торговать и ряды отворить; а скотской кормъ овесъ и сѣно продавати по вся дни и часы невозбранно. А въ Господьскіе праздники тожъ творити, какъ и въ воскресные дни. А когда бываютъ со кресты ходы и тогда въ рядѣхъ ничѣмъ не торговать и рядовъ не отпирать до тѣхъ мѣстъ, какъ изъ ходу со кресты прійдутъ въ Соборную церковь, а потомъ торговать. А въ зимнюю пору, когда бываютъ во дни семь часовъ, и тогда торговать и ряды отворять въ началѣ четвертаго часа, а въ вечерѣ отъ всего престать за часъ ночи“ [2]).

---

[1]) А. И. т. IV. № 35.

[2]) А. И. т. IV. № 6. Дополнительныя статьи къ Судебнику, ст. VI Ср. П. С. З. т. I, № 430.

Постановленіе Алексѣя Михайловича потомъ перешло и въ Соборное Уложеніе [1]). За ослушаніе наказывали. Такъ, въ 1669 г. князь Оболенскій былъ посаженъ въ тюрьму за то, что у него въ недѣлю всѣхъ Святыхъ крестьяне на дворѣ работали [2]).

Обязательность пощенія Алексѣй Михайловичъ отмѣтилъ два раза. Первый указъ былъ данъ въ октябрѣ 1650 г. Имъ въ предстоящій Филипповъ постъ было повелѣно всѣмъ православнымъ христіанамъ поститися со всякимъ благоговѣніемъ, по правиломъ Св. отецъ и по уставамъ, а во время божественнаго пѣнія въ церкви стоять со страхомъ и молитву творить безпрестанно, а разговоровъ между собою и шептанія и никакихъ рѣчей между собою не говорить. „А будетъ кто, забывъ страхъ Божій, въ нынѣшній Филипповъ постъ поститься и къ церкви Божіей приходить не учнетъ, или которые люди учнутъ жити безъ отцовъ духовныхъ, и тѣмъ людемъ быти отъ насъ въ наказаньи“ [3]). Другой указъ былъ объявленъ 1 марта 1674 года на постельномъ крыльцѣ: „Стольники, стряпчіе и дворяне и дѣти боярскія и всѣхъ чиновъ люди! Великій Государь велѣлъ Вамъ сказать: нынѣ приспе время святаго и великаго поста къ покаянію на очищеніе отъ грѣхъ всѣмъ православнымъ христіаномъ; и вы бъ приходили къ Церкви Божіей по вся дни и молились Господу Богу, и у отцовъ своихъ духовныхъ исповѣдывались, а которые сподобятся Святыхъ Божіихъ Таинъ, и тѣ причащались, также и домочадцомъ своимъ велѣли къ церквамъ Божіимъ приходить и исповѣдываться же, а въ Соборѣ и по приходскимъ церквамъ указалъ Великій Государь досматривать, кто учнетъ приходити, а которые къ церквамъ Божіимъ для моленія приходить и поститися не станутъ и тѣмъ отъ Великаго Государя быть въ наказаніи“ [4]). Уваженіе къ установленіямъ церковнымъ должно проявляться и въ отношеніи къ предметамъ священнымъ, и не только въ церкви, но и вездѣ

---

[1]) Гл. х, ст. 25. Однородно постановленіе и на Больш. Моск. Соб. См. выписку 17 Іюня. П. С. З. т. I, № 412.

[2]) П. С. З. т. I, № 453.

[3]) П. С. З. т. I. № 47.

[4]) П. С. З. т. I. № 570.

и всегда. Въ этомъ отношеніи интересенъ указъ, данный Владимірскому воеводѣ Плещееву. Алексѣй Михайловичъ жалуется на непочтительное отношеніе къ Св. Тайнамъ, несомымъ для напутствованія больныхъ. Поэтому, „желая о исправленіи благочестія и скорбя о погибели душъ Христіянскихъ, что за такое небреженіе и безстрашіе многіе люди гнѣвъ Божій на себя наводятъ", онъ велѣлъ учинить крѣпкій заказъ, чтобы священника, несущаго Св. Дары, всегда сопровождали, кромѣ причетниковъ, со свѣчами, изъ прихожанъ человѣкъ по десяти и больше, а мимохожіе бы разступались, проѣзжающіе выходили изъ телѣгъ и саней и отдавали поклоненіе „со страхомъ и трепетомъ". „А которые безстрашники, продолжаетъ далѣе указъ,—неимуще въ себѣ страха Божія, Святымъ Божіимъ Тайнамъ чести воздавать, и священнику, идущему со Святынею, пространнаго пути давать и въ стороны уступать и съ лошадей ссадиться и изъ саней и изъ телѣгъ выходить и поклоняться не учнутъ, и тѣхъ безстрашниковъ велѣно всякимъ людемъ имати, и по Нашему Указу, такимъ невѣжамъ и безстрашникомъ, велѣно чинить жестокое наказанье и ссылать ихъ въ монастыри въ смиренье, для исправленья въ ихъ безстрашіи, покамѣсть навыкнутъ имѣть страхъ Божій" [1]).

Соблюденіе благочинія и благоговѣнія требовалось и во время крестныхъ ходовъ. Такъ, указъ 29 Іюня 1668 года требовалъ, чтобы, „когда будутъ изъ Соборныя Апостольскія Церкви съ иконы ходы, также и Ему, Великому Государю, выходы въ Соборную Церковь и въ иныя церкви и мѣста, и въ то бъ время всякихъ чиновъ люди и люди ихъ близко соборныя церкви и по дорогѣ на лошадяхъ не сидѣли бъ и стояли бъ безъ шапокъ, а съ лошадьми стояли на площади отъ соборныя церкви и отъ иныхъ церквей поодаль, и стояли смирно и безмятежно, и межъ себя у нихъ никакихъ игръ не было, да и пѣшіе бъ никакіе въ то время не сидѣли, а стояли бъ безъ шапокъ; а буде тѣхъ чиновъ люди учинятъ мимо сего государева указу и впредь кто изъ нихъ пойманъ будетъ, и тѣхъ чиновъ людемъ быть отъ Великаго Государя

[1]) П. С. З. т. I. № 48.

въ опалѣ, а людемъ ихъ, кто такъ учинитъ, въ жестокомъ наказаньѣ безъ всякія пощады“ [1]).

Такъ. обр., мы видимъ, что въ эпоху Алексѣя Михайловича число указовъ, касающихся разныхъ сторонъ церковно-религіозной жизни не уменьшилось, а возросло. Религіозный формализмъ, проникавшій воззрѣнія Московской эпохи, замѣтно отразился на составѣ тѣхъ религіозныхъ преступленій, какія предусматривались вышеприведенными и подобными имъ распоряженіями. Точка зрѣнія на противниковъ этихъ распоряженій двоякая: они и грѣшники и ослушники, въ силу чего и наказываются, какъ потому, что были ослушники, такъ и для того, чтобы впредь имѣли страхъ Божій. Наказанію былъ приданъ не только карательный, но и воспитательный характеръ. Но это своеобразное воспитательное значеніе наказанія могло отпасть, и тогда караемыя имъ дѣянія становились только уголовно—наказуемыми преступленіями въ ихъ чистой формѣ.

Если теперь мы сопоставимъ указы Алексѣя Михайловича съ указомъ Ивана IV 1552 г., то замѣтимъ между ними то различіе, что въ указѣ послѣдняго идеей ослушанія поглощаются почти совершенно другіе элементы преступленія, почему онъ такъ категориченъ и безпощаденъ, между тѣмъ какъ въ указахъ Алексѣя Михайловича есть тонъ соболѣзнованія, который какъ будто смягчаетъ запрещенность извѣстныхъ дѣяній. Но это различіе только, такъ сказать, психическое, а не юридическое. По своей юридической структурѣ тѣ и другія дѣянія одинаково являются запрещенными. Для исполнительныхъ инстанцій мотивы этихъ запрещеній не важны. Почему бы ни было запрещено то или иное дѣяніе, но разъ оно запрещено, оно должно быть караемо. Практикою судовъ всякій наносный слой чувства былъ сметенъ и оставался одинъ только голый остовъ суроваго, безпощаднаго къ ослушникамъ и забывателямъ страха Божія, закона.

---

[1]) Ibid, № 430.

§ 3.

Изображеніе факторовъ и условій наказуемости религіозныхъ преступленій въ Московскую эпоху было бы не полно, если бы мы уклонились отъ размотрѣнія того, каково было за это время положеніе вопроса о свободѣ вѣроисповѣданія. Правда, ни XVI, ни XVII вѣка не дали *юридическаго* рѣшенія этого вопроса. Онъ рѣшался только фактически, но тѣмъ не менѣе фактическое его рѣшеніе было фундаментомъ, на которомъ въ XVIII в. создалось юридическое рѣшеніе вѣроисповѣднаго вопроса и которое обусловило самую форму этого юридическаго рѣшенія. Для большей отчетливости сопоставимъ русскую постановку вѣроисповѣднаго вопроса въ XVII в. съ современною постановкою этого вопроса въ доктринѣ Запада. На Западѣ свободу вѣроисповѣданія выводили изъ двухъ условій: 1) изъ отрицанія у власти—церковной или государственной—права религіознаго принужденія и 2) признанія за индивидуумомъ права свободнаго слѣдованія въ дѣлѣ религіи убѣжденіямъ своей совѣсти. Съ одной стороны—оппозиція католичеству съ его инквизиціей, ауто-да-фе, религіозными войнами и т. д.,—съ другой—расположеніе къ свободомыслію и ереси, были тѣми импульсами, какіе вліяли на такую постановку вопроса о свободѣ религіознаго исповѣданія. Отрицали религіозный догматизмъ въ пользу свободы совѣсти и религіознаго индивидуализма. Борьба шла между различными религіозными партіами или сектами. Во Франціи избиваютъ гугенотовъ, въ Швейцаріи предаютъ сожженію антитринитаріевъ, въ Англіи преслѣдуютъ диссидентовъ, въ Нидерландахъ—арминіанъ, въ Чехіи-гусситовъ etc. На почвѣ всѣхъ этихъ отношеній и фактовъ юридическая доктрина пыталась, въ противодѣйствіе господствовавшей всюду нетерпимости однихъ лицъ къ религіознымъ убѣжденіямъ другихъ, провозгласить принципъ свободы совѣсти, т. е. права всякаго индивидуума, безъ всякаго внѣшняго принужденія вѣровать тому и такъ, чему и какъ его желаетъ, иначе говоря—полнаго религіознаго индивидуализма. Такъ, еще въ 1324 году *Марсилій* Падуанскій въ своемъ сочиненіи: Defensor pacis отрицалъ за духовною властію право наказывать еретиковъ. „Еретикъ (по

его взгляду) долженъ быть судимъ по закону Божьему, а потому онъ можетъ быть наказанъ только въ будущей жизни Христомъ: священнику здѣсь принадлежитъ только увѣщаніе. Человѣческій же законъ можетъ воспретить еретикамъ пребываніе въ извѣстной странѣ, какъ людямъ, вреднымъ для другихъ“ [1]).

Основатель протестантства Лютеръ первоначально также былъ противъ наказанія еретиковъ. Онъ писалъ: „еретиковъ надо побѣждать не огнемъ, а Писаніемъ, какъ дѣлали прежніе отцы церкви. Если бы все дѣло состояло въ томъ, чтобы побѣдить еретиковъ огнемъ, то палачи были бы ученѣйшими учителями въ мірѣ“ [2]). И только позднѣе, когда въ самомъ лютеранствѣ произошелъ расколъ, онъ допустилъ принужденіе въ дѣлахъ вѣры. Но Меланхтонъ уже склонялся въ сторону религіозной нетерпимости [3]). Въ кальвинизмѣ религіозная нетерпимость была доведена до крайнихъ предѣловъ. Нравственную дисциплину, которую церковная власть охраняла духовнымъ оружіемъ, свѣтская власть должна была поддерживать принудительными средствами. Церковь осуждала еретиковъ, гражданскій правитель предавалъ ихъ сожженію [4]). Послѣ продолжительныхъ религіозныхъ войнъ Европа кое-какъ умиротворилась. Политическіе мыслители снова подняли вопросъ о свободѣ совѣсти. Такъ, Мильтонъ въ трактатѣ „о гражданской власти въ духовныхъ дѣлахъ“ доказываетъ, что ни одинъ человѣкъ не долженъ преслѣдоваться за свое вѣроисповѣданіе, и всякая протестантская секта, какова бы она ни была, должна быть терпима [5]). Равнымъ обр., и Спиноза отстаиваетъ неприкосновенность человѣческой совѣсти. Внутреннее поклоненіе Богу и внутреннее благочестіе остаются правомъ каждаго отдѣльнаго лица, ибо совѣсти своей никто не можетъ перенести на другого. Душевное настроеніе не дается

---

[1]) *Б. Чичеринъ.* Ист. политич. ученій, т. I, стр. 240. (Москва 1869 г.)

[2]) Ibid, 320.

[3]) По Меланхтону—«князь, держащій мечъ, долженъ запрещать ереси и наказывать еретиковъ, причемъ въ неясныхъ вопросахъ должно предшествовать сужденіе церкви. Такъ. обр. правитель становится истиннымъ служителемъ Бога». Чичеринъ, т. I, стр. 339.

[4]) *Чичеринъ*, т. I, стр. 360.

[5]) *Чичеринъ*, Ист. пол. уч. т. II, стр. 48. (М. 1872).

внѣшнею властью; силою и закономъ никого нельзя сдѣлать блаженнымъ. Слѣдовательно, всякій можетъ свободно мыслить и чувствовать въ дѣлахъ вѣры [1]). Человѣческая природа настолько разнообразна, что одинъ придетъ въ благоговѣніе отъ того, что въ другомъ возбудитъ только смѣхъ. А потому, лучше предоставить каждому свободу убѣжденія и право слѣдовать какому-нибудь вѣроисповѣданію (die religiosen Urkunden) по своему расположенію (ex suo ingenio) [2]). Локкъ въ своихъ „Письмахъ о терпимости“ утверждаетъ, что „государство не должно навязывать никому той религіи, которой онъ не желаетъ; мало того, оно не должно предписывать и ту религію, которую истинной признаетъ церковь; государство не болѣе частнаго лица знаетъ, какой путь ведетъ ко спасенію; равнымъ образомъ и церковь не можетъ быть безошибочнымъ авторитетомъ, ибо исторія показываетъ, что церковь часто и грубо ошибалась“ [3]). Уже изъ приведенныхъ выдержекъ можно видѣть, въ какомъ направленіи западная юридическая доктрина рѣшала вопросъ о свободѣ вѣроисповѣданія. Она требовала свободы мысли въ дѣлѣ религіи и свободы религіознаго поведенія. Она отрицала ортодоксальный догматизмъ и религіозную нетерпимость. Въ этомъ заключалось ея требованіе свободы совѣсти. Нѣсколько иначе ставился вопросъ о свободѣ вѣроисповѣданія у насъ, въ Россіи. У насъ не поднималось вопроса о правомѣрности ереси или раскола. И хотя вопросъ о наказуемости ереси въ концѣ XV и въ началѣ XVI в. и вызвалъ споры іосифлянъ съ заволжцами, но этотъ вопросъ сводился къ тому, какъ дѣйствовать по отношенію къ еретикамъ, какими именно мѣрами, а не къ тому, признавать за еретиками право свободно мыслить и жить по-своему, или нѣтъ. Извѣстный старецъ Артемій въ своемъ „Посланіи утѣшительномъ въ скорби сущимъ Слова ради Божія“ пишетъ: „Аще и словомъ исповѣдуютъ вѣдѣти Бога, дѣлы же отмещутся. Моя бо, рече, овца гласа Моего слу-

---

[1]) *Чечеринъ*, Ibid, стр. 116.

[2]) *Höffding*, Geschichte der neueren Philosophie, B. I. S. 370. (Leipzig, 1895).

[3]) *Бѣлокрицкій—Котляревскій*, Преступл. противъ религіи въ важнѣйш. госуд. Запада. Ярославль, 1886, стр. 226.

шаютъ, глаголющаго: научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, а не суровъ и безчеловѣченъ, и согрѣшающія исправите духомъ кротости, а не ранами и убійствомъ и темницами и узами“ [1]). Не сочувствуя дѣятельности партіи іосифлянъ, Артемій однако не говоритъ того, что *согрѣшающіе* должны такъ и остаться въ своемъ согрѣшеніи и заблужденіи. Нѣтъ, они должны быть „исправлены“, но только „духомъ кротости“, а не принудительными мѣрами. Здѣсь нѣтъ рѣчи о томъ, чтобы даровать заблуждающимъ *право* остаться безъ исправленія. Ни о терпимости еретичества, ни тѣмъ менѣе о его какой бы то ни было правомѣрности въ Московскомъ государствѣ не поднималось вопроса. Требованіе свободы вѣротерпимости возникло въ сферѣ другихъ отношеній, и складъ этихъ отношеній повліялъ на самую постановку этого вопроса.

Со времени Іоанна Грознаго начинается въ Россію наплывъ иностранцевъ. Съ одной стороны развитіе торговыхъ отношеній и появленіе въ Россіи иноземныхъ купцовъ, съ другой — дипломатическія связи съ иностранными дворами, а также привлеченіе на русскую службу иностранцевъ, — все это вызвало значительное увеличеніе въ Россіи числа иностранцевъ. Одни изъ нихъ селились въ Россіи, натурализовались, другіе пребывали временно. По своему вѣроисповѣданію одни иностранцы были католики, другіе — протестанты; по національности тутъ были и англичане, и нѣмцы, и французы, и голландцы, и датчане. Естественно представляется вопросъ: какое же юридическое положеніе они должны были занять въ Московскомъ государствѣ, въ какія отношенія стать къ вѣрѣ православной? Не касаясь вопроса о другихъ правахъ иностранцевъ въ Россіи, посмотримъ, каково было ихъ вѣроисповѣдное положеніе [2]).

Общій принципъ, которому слѣдовало Московское правительство, — это предоставленіе каждому иностранцу свободы

---

[1]) Р. И. Б. IV, 1366.

[2]) Пособіями намъ служатъ: *Д. Цвѣтаевъ*, Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII вв., М. 1886 г. и *Его же*, Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій, М. 1890 г.; Гр. *Д. Толстой*, Русскій католицизмъ въ Россіи, т. I, СПБ. 1876 г. и отчасти *М. Красножонъ*, Иновѣрцы на Руси, т. I, Юрьевъ, 1900 г.

держаться своей вѣры безпрепятственно; ограниченія касались только права иностранцевъ строить иновѣрные храмы и въ нихъ совершать общественное богослуженіе. Пропаганда иновѣрія среди православія абсолютно была воспрещена; пропаганда среди иновѣрцевъ не воспрещалась. Разсмотримъ подробнѣе каждый изъ указанныхъ пунктовъ.

Хотя русскіе и считали свою вѣру выше всякихъ другихъ вѣръ—католичества и протестантства, но тѣмъ не менѣе никогда не принуждали иностранцевъ принять православіе. „Не слышно, писалъ въ началѣ XVII в. Олеарій,—чтобы русскіе насильно кого обращали въ свою вѣру, напротивъ,—каждому они предоставляютъ свободу совѣсти, хотя бы это были ихъ подданные и рабы“ [1]). Это не единственное свидѣтельство. Само правительство не разъ выражало это. Такъ, въ 1569 г. въ царской грамотѣ, данной англо-русской компаніи говорится: „Мы по нашей милости, вышеназванному обществу англійскихъ купцовъ, ихъ преемникамъ, служителямъ и торгующимъ отъ нихъ, которые живутъ, или будутъ жить въ Москвѣ или иномъ какомъ мѣстѣ нашего государства, дозволили хранить свой собственный законъ, и никто изъ нашихъ да не принуждаетъ ихъ противъ воли къ нашему закону и вѣрѣ“ [2]). Въ 1582 г. во время переговоровъ царя Ивана съ Антоніемъ Поссевиномъ, послѣднему 21 февраля былъ сказанъ въ посольской палатѣ такой отвѣтъ царя: „Римлянамъ, Венеціанамъ и Цесаревой области торговымъ людямъ въ Московское государство пріѣзжать и торговать повольно и попамъ съ ними ихъ вѣры ѣздить воля безо всякаго возбраненія, только имъ ученія своего русскимъ людямъ не плодить и костеловъ имъ въ государствѣ Московскомъ не ставить; каждый въ своей вѣрѣ да пребываетъ, и грамотой утверждать то не для чего: въ Московскомъ государствѣ много разныхъ вѣръ, и мы ни у кого воли не отнимаемъ, живутъ, кто какъ хочетъ“ [3]). Въ письменномъ отвѣтѣ, данномъ при прощаніи Антонію, было также сказано: „которые люди римской вѣры начнутъ пріѣзжать въ здѣшнія государства, и

---

[1]) *Макарій*, Ист. Рус. церкви, т. XI, стр. 232.

[2]) *Цвѣтаевъ*, Протест. въ Россіи, стр. 137.

[3]) *Цвѣтаевъ*, Изъ ист. иностр. исп., стр. 290. Прил. II, стр. VIII.

въ томъ государь велѣлъ учинить повольность, кто въ которой вѣрѣ, тотъ въ своей вѣрѣ и пребываетъ, зазоры имъ и укоризны въ томъ нѣтъ“ [1]). Но не допуская по отношенію къ иностранцамъ принужденія въ вѣрѣ, Московское правительство не давало имъ и большой свободы. Уже въ приведенномъ отвѣтѣ Ивана Грознаго папскому нунцію мы видимъ отказъ въ разрѣшеніи католикамъ имѣть свой костелъ. Какъ католики этого ни добивались, но они ни въ XVI, ни въ XVII в. не получили нужнаго имъ разрѣшенія. Борисъ Годуновъ во время переговоровъ съ Польшей отвѣтилъ Льву Сапѣгѣ: „дозволить полякамъ строить латинскія церкви нельзя, но не запрещается имъ пріѣзжать въ Россію и жить по ихъ вѣрѣ“ [2]). Въ 1686 г. царевна Софья въ наказѣ посламъ, отправляемымъ въ Вѣну, указала: „а о строеніи костела отказать, а въ домѣ римлянамъ по своей вѣрѣ молитвы отправлять невозбранно“ [3]). Даже вопросъ о постоянномъ ксендзѣ на Москвѣ встрѣтилъ, прежде чѣмъ получить разрѣшеніе, немало затрудненій [4]). Русскіе опасались католической пропаганды среди православныхъ, и—основательно. Въ XVII в. іезуиты разныхъ странъ проникли въ Москву и открыли здѣсь пропаганду католичества. Патріархъ Іоакимъ настойчиво указывалъ государямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ, что „іезуиты прежде въ Московскомъ государствѣ нигдѣ не имѣли пристанища, потому что они святой соборной Восточной Апостольской церкви и ея догматамъ чинять противность и расколъ, и людей прельщаютъ и римской вѣрѣ научаютъ“ [5]). Патріархъ просилъ о изгнаніи іезуитовъ изъ Россіи. 20 октября 1689 г. іезуитамъ былъ прочитанъ Высочайшій указъ, чтобъ они „въ путь свой собирались бы и выѣзжали“ [6]). Въ Россіи было разрѣшено изъ духовныхъ католическихъ особъ быть только ксендзамъ изъ плебановъ, а не изъ монашествующихъ орденовъ. Въ 1691 г. 29 августа цесарскому послу

---

[1]) *Цвѣтаевъ*, Изъ ист. иностр. испов., стр. 292.
[2]) Ibid, 295.
[3]) Ibid, стр. 346.
[4]) Ibid, 312, 324, 339 и д.
[5]) Ibid, стр. 375.
[6]) Ibid, стр. 372—375.

Куртцу было сказано о католическомъ духовенствѣ и костелахъ то же, что было постановлено въ 1689 году: „Костелу, іезуитамъ и училищамъ ихъ нынѣ и впредь на Москвѣ не быть. Когда было дозволено іезуитамъ для любви къ Цесарю жить до указу на время спокойно и отправлять службу на дому, то они начали жить противно, вступаться не въ свои дѣла, вмѣщать новое, писать по почтѣ въ иныя государства о томъ, о чемъ не надлежало; святѣйшему Патріарху и всему грекороссійскому духовенству и благочестію чинили многую противность, на прелесть и на ссору печатали на русскомъ языкѣ многіе листы и призывали въ свои училища русскихъ людей... Прежде же допустили ихъ въ Москву на время изъ любви братской къ его цесарскому величеству. Одному же свѣтскому священнику кромѣ іезуитовъ и иныхъ законниковъ побыть въ Москвѣ на время царское величество указали, и то ради начальныхъ людей римскаго исповѣданія, которые нынѣ у Государя на службѣ, и отправлять ему для нихъ службу на дому“ [1]). Так. обр., разрѣшая духовной католической особѣ пребываніе въ Москвѣ, государи русскіе выставляли это, какъ особую милость съ ихъ стороны, а не какъ какое-нибудь право со стороны католиковъ. Московское правительство какъ бы остерегалось предоставить иностранцамъ полную свободу богослуженія, какъ право, и тѣмъ связать свою собственную свободу по отношенію къ нимъ. Это же можно сказать и касательно протестантовъ, положеніе которыхъ въ отношеніи свободы общественнаго богослуженія было вообще значительно выгоднѣе положенія католиковъ.

Хотя протестанты и питали иногда мысль о пропагандѣ протестантства среди русскихъ, но дробность отдѣльныхъ протестантскихъ сектъ и ихъ взаимное соперничество въ Россіи не давало благопріятныхъ условій для успѣшной пропаганды. Поэтому и Московское правительство относилось къ протестантамъ дружелюбнѣе. Предоставляя протестантамъ право свободнаго личнаго исповѣданія ими своей вѣры, оно различало протестантовъ осѣдлыхъ и протестантовъ не осѣдлыхъ. Послѣднимъ, какъ напр. купцамъ, оно не разрѣшало строить кирки и отправлять въ нихъ общественное богослу-

---

[1]) *Цвѣтаевъ*, Изъ ист. ин. исп., стр. 407—408.

женіе. „Правительство, очевидно, опасалось, что кирка, построенная лицами, разбредшимися по различнымъ пунктамъ государства, легко могла бы послужить не столько къ удовлетворенію дѣйствительныхъ религіозныхъ нуждъ протестантовъ, которые тамъ были не многочисленны, сколько превратиться въ оплотъ и орудіе пропаганды, а это было бы ничѣмъ неоправдываемымъ нарушеніемъ непоколебимыхъ правъ господствующей православной церкви. И какіе пріемы ни употребляли западныя правительства, чтобъ добиться разрѣшенія для наѣзжавшихъ къ намъ на время купцовъ строить свои кирки, постоянно поэтому получался отвѣтъ: купцы вольны отправлять службу своей вѣры у себя на дому, но особыхъ церквей строить не могутъ. Такой отвѣтъ слышали послы всѣхъ протестантскихъ государствъ, большихъ и малыхъ, близкихъ и отдаленныхъ“ [1]). Нѣсколько иначе обстояло дѣло по отношенію къ протестантамъ, состоявшимъ на русской службѣ и имѣвшимъ осѣдлость въ большихъ городахъ, особенно въ Москвѣ, гдѣ они жили цѣлыми общинами. За отдѣльными протестантскими общинами фактически установилось право имѣть свои кирки, хотя и съ особаго каждый разъ разрѣшенія. Появленіе первой Московской кирки относится къ концу 1575 года или къ началу 1576 [2]). Но около 1580—1581 г. она была разрушена [3]). При Борисѣ Годуновѣ снова была построена нѣмецкая кирка, но ее московское правительство считало нужнымъ скрыть отъ иноземныхъ правительствъ. Когда, во время сватовства Михаила Ѳеодоровича за племянницу Густава Адольфа Шведскаго, послѣдній требовалъ, чтобы для будущей царицы была построена кирка, бояре отвѣчали: „Костелы иныхъ вѣръ въ Московскомъ государствѣ никогда не бывали и впредь то статися не можетъ, потомучто то нашей православной вѣрѣ противно“ [4]). Давая разрѣшеніе на построеніе кирокъ, Московское правительство, такъ сказать, только терпѣло ихъ. Иногда оно давало приказъ разрушить построенныя кирки. Такъ были кирки разрушены въ 1632 и

---

[1]) *Дѣтаевъ*, Прот. въ Россіи, стр. 131.

[2]) *Дѣтаевъ*, Изъ ист ин. исп., стр. 18 и д.

[3]) Ibid, 24.

[4]) Ibid, стр. 40—41.

въ 1643 г. г.[1]). Съ образованіемъ въ Москвѣ Ново-Иноземской слободы, куда были выселены въ 1652 г. изъ города иностранцы, вопросъ о постройкѣ кирокъ получилъ болѣе твердое рѣшеніе. При размежеваніи земли въ новой нѣмецкой слободѣ пасторы получили большіе участки, въ силу того, что на ихъ участкахъ должны были стоять и храмы[2]). Въ этой слободѣ появилось цѣлыхъ три кирки. И когда, въ 1669 году возникъ споръ о мѣстѣ, на которомъ была построена Бауманомъ кирка, то, не смотря на то, что Бауманъ уступилъ землю подъ кирку не по закону, такъ какъ Буларгомъ, отъ котораго онъ принялъ ее, половина ея была захвачена самовольно, однако наше правительство 13 января 1670 г. опредѣлило: „тому мѣсту быть подъ киркой, и дать на то мѣсто данную“[3]). Этимъ создавались уже болѣе устойчивыя условія существованія въ Москвѣ нѣмецкихъ кирокъ, почему у нѣмцевъ возникла мысль вмѣсто первоначальныхъ деревянныхъ зданій выстроить новыя каменныя. Старая лютеранская община первая добилась разрѣшенія построить каменную кирку. Но если въ высшихъ свѣтскихъ правительственныхъ кругахъ къ дѣлу замѣны деревянной кирки каменною отнеслись милостиво, то ревнители православія изъ высшаго духовенства, оставаясь на традиціонной точкѣ зрѣнія, что въ Москвѣ иноземному костелу или киркѣ быть не гоже, взглянули на это неодобрительно. Выраженіемъ такого взгляда является опубликованное проф. Амфіаномъ Лебедевымъ „Слово на Латиновъ“ и Лютеровъ: яко въ Московскомъ царствіи и всей Россійстѣй земли не подобаетъ имъ костела или керки еретическихъ своихъ вѣръ созидати“[4]). Авторъ этого „Слова“

---

[1]) *Цвѣтаевъ.* Изъ ист. иносл. нѣп., стр. 46 и 56; Протест. въ Россіи, стр. 63, 68.

[2]) *Цвѣтаевъ;* Прот. въ Россіи, стр. 84.

[3]) Ibid, 111; Изъ ист. ин. исп., стр. 171.

[4]) См. Ч. М. О. И. Д. Р. 1884 г. кн. III, отд. II, стр. 10—32. Лебедевъ относитъ написаніе этого слова ко времени совмѣстнаго царствованія Іоанна и Петра Алексѣевичей (1689—1696); авторъ его, по мнѣнію Лебедева, или патріархъ Іоакимъ, или архимандритъ Спасова Новаго монастыря Игнатій (предисл. стр. III и V). Цвѣтаевъ относитъ время написанія «Слова» къ 1684—1686 г. г. (См. его работу «Изъ Исторіи протестантства въ Россіи» стр. 231—236, примѣчаніе). Авторомъ его Цвѣтаевъ считаетъ архимандрита Игнатія (Ibid, стр. 214).

начинаетъ его текстомъ: „*возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ и съ нечестивыми не сяду*“ (Пс. 25. 5). Онъ исходитъ въ своихъ доказательствахъ изъ той мысли, что „велія разность есть православной церкви и еретической“. „Храмъ православный россійскія вѣры храмъ есть молитвы, а еже лютерскія керки и латинскія ереси костелы сотворити вертепы суть разбойническія“ [1]). Авторъ до глубины души возмущается тѣмъ, что иностраннымъ купцамъ разрѣшаютъ постройку каменныхъ еретическихъ храмовъ, и тѣмъ какъ бы наводятъ укоризну на вѣру православную. „Никакоже подобаетъ, говоритъ авторъ „Слова“, въ Московстѣмъ государствѣ сему быти, не точію каменнымъ латинскому костелу и лютеранской керкѣ, но ниже древянымъ; тако же и имъ развратникомъ православныя вѣры ложнымъ учителемъ ксендзомъ латинскимъ и пасторомъ лютерскимъ и кальвинскимъ отнюдь не подобаетъ въ Россіи быти и своя имъ ереси учити, тайнаго ради ихъ лукавства, ниже еретическихъ имъ мшей (мша—это, очевидно, месса) въ Россійской земли попущати имъ служити; а еже купеческаго ради дѣла въ Россійской землѣ творити имъ своея ереси зловѣріе, и церкви и костелы того дѣля купечества попущати имъ здать, то знатно убо, яко вѣра православная начатся продаватися, и крѣпость и постоянство отъ православныхъ начатъ отступати, понеже привниде слабость въ неправосовѣтующихъ, или уже сумняются и о православной греческой вѣрѣ, аще есть Богу угодна, или мнятъ таково же и за ровно хотятъ почитати“. Но этого мало. Авторъ „Слова“ приводитъ еще доказательства въ пользу того положенія, что не должно допускать построенія иновѣрцами каменныхъ храмовъ. „Аще убо, говоритъ онъ, попустити имъ создати костелы или керки, еже есть ихъ церкви, и всякое служеніе и мши еретическія служити, то явное подаси имъ лютеромъ латинникомъ споможеніе учити и развращати къ своей погибельной ереси и соблазнъ и претыканіе благочестивымъ и сомнѣніе въ православной вѣрѣ закона греческаго веліе сотворити и дерзновеніе не худо, мнози бо начнутъ глаголати: яко бы аще ихъ латинниковъ и лютеровъ видѣли неправую вѣру держащихъ,

---

[1]) Чт. М. О. И. Д. 1884 г. кн. III, отд. II, стр. 14.

то не повелѣли бы и возбранили имъ костелъ или керку созидати, и по своей еретической вѣрѣ въ нихъ служити. И отъ сего убо и своей православной греческой вѣрѣ ругательство, укоризна и поношеніе будетъ, понеже явныхъ отступниковъ, проклятыхъ еретиковъ и развратниковъ во свою россійскую землю хулящихъ и отметающихъ православіе греческое, а римскую и лютеранскую вѣру утверждающихъ пріялъ еси, и въ созданіи костела ихъ или керки споспѣшествовалъ сквернаго ради прибытка купеческаго“ [1]). Авторъ „слова“ приводитъ далѣе изъ ветхозавѣтной исторіи примѣры разрушенія идольскихъ капищъ. „Виждь, возлюбленне, дѣлаетъ онъ отсюда выводъ,—каково и прежде бяше о сограженіи церквей въ вѣрѣ постоянство и крѣпость, и не даяху отступническихъ олтарей созидати; то почто нынѣ хощеши еретикомъ и нечестивымъ отступникомъ, яко да имутъ въ Россіи керки и костелы, а еще предъ лицемъ на горѣ, иже предъ Москвою отъ востокъ, еже непрестанно будетъ зрѣтися, яко же терніе во очію нашею, и помрачати зрѣніе православныя вѣры. Имуще бо ревность Дому Божія, православніи, видя таковое нечестіе, въ Россіи возникнувшее, непрестанно воздыхаютъ и слезами, и начало основанія ереси лютерскія и латинскія быти помышляютъ въ попущеніи семъ“ [2]). Авторъ „Слова“ требуетъ прекращенія постройки иновѣрными купцами храмовъ, а для самихъ купцовъ ставитъ альтернативу: „или каящеся да приступаютъ къ правой вѣрѣ, или да отженутся отъ жительства царствующаго града весьма, и костелы ихъ или керки разорити, понеже и благочестивымъ россійскимъ купцемъ отъ ихъ еретическаго въ царствующемъ градѣ Москвѣ и во иныхъ россійскихъ градѣхъ жительства веліе истошаніе, и приводятъ ихъ россійскихъ купцевъ въ послѣднюю нищету; а еже къ сему уже ихъ злому на россійскихъ купцевъ разоренію попустити имъ керки и костелы со дерзновеніемъ здати, то уже и душевное богатство, его православную россійскую вѣру, въ попраніе имъ и въ поруганіе отдати, еже и нынѣ они еретицы непрестанно нашу православную вѣру хухнаютъ

[1]) Чт. М. О. И. Д. 1884 г. кн. III, отд. II, стр. 13.

[2]) Ibid, 16.

и укоряютъ, аще и не совершенно властвуютъ“ [1]). Правда, въ Россіи изъ иностранцевъ есть не одни купцы, есть и чиновники, есть и воины, есть и полководцы, которые просятъ кирки, но имъ слѣдуетъ отвѣчать такъ: „яко труды и службы ихъ малы и худы суть противу царскаго имъ жалованія и денежныхъ кормовъ; а прежнее житіе ихъ, егда бяху въ своихъ еретическихъ земляхъ, зѣло было нище и убого и укорительно, отъ нихъ же нѣціи и смертныя казни за своя злая дѣла во своихъ земляхъ по суду достойны быша претерпѣти и того ради въ Россію избѣгоша, симъ укрывшеся отъ смертныя казни; иніи же отъ нихъ, аще бы не мзды ради, или купли дѣйствія жили, то убо держали бы съ нами православную вѣру и во всемъ согласіе имѣли, яко содержитъ восточная церковь греческаго благочестія, а иже ради благочестія изъ своея земли отъѣхавша и своему природному Государю измѣнили, не мню азъ таковаго иному государю вѣрно служити, но время получивъ, такожде измѣнитъ, и знаменіе того есть понеже не правовѣрство прежняго своего господина держитъ“ [2]). Авторъ „Слова“ далѣе приводитъ примѣръ коварства лютеровъ и примѣры благочестиваго поборанія по вѣрѣ русскихъ, взятые изъ древней исторіи. Въ заключеніе онъ говоритъ: „Паки реку ти: яко убо оныхъ—нѣмецкихъ керокъ древяныхъ до нынѣ никто же у нихъ знаяше, имяху втайнѣ, яко мыши въ норы своя въ домѣхъ своихъ, ихъ же не бы кто нарекъ керками, но простые анбары, ничимъ же разнствующія отъ прочихъ домовъ; но сіе ихъ отступническое каменное зданіе уже не втайнѣ, но явѣ безъ всякаго опасенія и боязни созидается, и за равность себе святымъ церквамъ творятъ, вси бо приходящи людіе изъ различныхъ странъ Московскаго государства, самодержавства великихъ государей нашихъ, православныхъ россійскихъ царей, обитающихъ сѣмо, вопрошающе глаголати имутъ: что суть сія великая зданія и какъ именуются? Тогда вопрошаеми повѣдающи имъ радостнѣ отвѣщаютъ: сія есть церковь Божія святая соборная и Апостольская во имя Пресвятыя Богородицы, сія же обитель есть Св. Архангела Михаила и Святителя Алексія, нарицается же

---

[1]) Ibid, 18.
[2]) Ibid, 19—20.

Чудовъ монастырь, а сія есть церковь Спасова и обитель, и прочія святыя церкви и обители,—повѣдающе, веселятъ вопрошающихъ. Егда же узрятъ вопрошающіе лютерское оно зданіе еретическое и вопросятъ: а сія зданія како именуются? тогда убо со многимъ стыдомъ и срамомъ вопрошаеми воздохнутъ и повѣдаютъ глаголюще: нѣмецкихъ еретиковъ лютеровъ и кальвиновъ керки суть нынѣ не во мнозѣхъ днехъ складены быша, совѣтомъ нѣкоего первосовѣтника. Вопрошающіи же слышавъ же сіе безчестное повѣданіе, абіе содрогнувся, намнозѣ безмолствовати имутъ, посемъ же и тіи воздохнутъ и рекутъ: Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, соблюди и сохрани православную вѣру православныхъ христіанъ во вѣкъ вѣка: еретическая бо лютерская вѣра въ близости уже пришла есть и безъ боязни на мѣстѣ православномъ сѣдѣ, и соборную, и апостольскую святую церковь хребтомъ своимъ утѣсняетъ; но яко же спасительно Твое слово, еже святіи Евангелисты твоя написаша, реченное: горе міру отъ соблазнъ, нужда бо есть пріити соблазномъ, обаче горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ, унѣе ему было бы, аще бы жерновъ осельскій обложенъ былъ о выи его и вверженъ въ море, неже соблазнитъ сихъ единаго: всяко убо, Господи, исполнится слово твое на ономъ, не даждь ему, Владыко, безъ покаянія погибнути, но обрати его, Святе Святыхъ, въ покаяніе, да паки возсовѣтуетъ во благая и полезная о церкви твоей святѣй, избавитъ ея отъ скверныя сосѣдки тоя еретическія нѣмецкія керки, и складенныя пещеры повелѣніемъ твоимъ возненавидѣвше да размещутъ. И сицевая убо рекши и иная отъ божественнаго писанія воспомянувше, зряще въ очію зданіе лютеровъ, съ печалію отыдутъ. Егда же кождо онѣхъ вопрошающихъ отъидетъ въ страну свою, и сія возвѣщающе прочимъ, отъ всѣхъ слышаны будутъ, и вси убо слышащіи сія, проклинати имутъ таковая присовѣтовавшаго и отъ таковаго попущеннаго соблазна и Божія гнѣва и, страшающеся невинности ради своея, Господу Богу непрестанно имутъ молитися; сего ради, дабы насъ гнѣвъ Божій не постигъ, подобаетъ намъ въ православной вѣрѣ крѣпкостоятельнымъ быти и никакоже еретиковъ помощи давати, и мести скверномъ вѣрамъ ихъ чинити, еже есть костелъ или керку здати и зданію ихъ споспѣшествовати. Отринемъ убо прошенія ихъ и созданныя ихъ керки изъ основанія размещемъ, да отъ Господа Бога за

сіе пріимемъ милость въ настоящее житіе, чисто отъ ересей пожившіе, и вѣчныхъ небесныхъ благъ, яко православніи, получимъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ“ [1]). Изъ приведеннаго „Слова“ можно видѣть, какъ тревожила ревнителей старины и поборниковъ православія постройка каменныхъ кирокъ въ Москвѣ. Они боялись за свое родное православіе и опасались усиленія иновѣрной пропаганды. Но государственныя потребности времени и нужда въ иностранцахъ побудили Московское правительство разрѣшить иноземцамъ постройку каменныхъ кирокъ. Этимъ самымъ создавались условія для признанія за иностранцами права на совершеніе общественнаго богослуженія. Петръ Великій своимъ манифестомъ 16 Апрѣля 1702 г. установилъ это право, основываясь именно на фактѣ.

Но дозволеніе протестантамъ построить въ Москвѣ каменныя кирки не было равносильно дозволенію пропагандировать протестантство [2]), хотя не было прямого запрещенія обращать въ протестантство неправосланыхъ, т. е. иновѣрцевъ. Такъ, не мало обращенныхъ въ протестантство татарокъ повыходило замужъ за протестантовъ [3]).

Въ строгія рамки въ отношеніи пропаганды было поставлено и католичество. „Русскіе государственные люди, говоритъ Д. Толстой,—весьма разумѣли духъ этого ученія и очень вѣрно провели черту между религіею и пропагандою, между духовными нуждами католиковъ и кастовыми притязаніями ихъ духовенства: римско-католики могли молиться по обрядамъ ихъ вѣры и имѣть для этого своихъ священниковъ, но не принадлежащихъ къ монашескимъ орденамъ, учрежденнымъ по большей части для распространенія католицизма; они и въ Россіи оставались католиками, никто не принуждалъ ихъ перемѣнять вѣру, но за то рѣшительно воспрещено католическимъ духовнымъ совращать православныхъ“ [4]).

---

[1]) Ibid, 30—32

[2]) Напр. въ договорахъ Петровскаго времени объ этомъ всегда встрѣчается особая оговорка. См. слѣд. главу.

[3]) *Цвѣтаевъ*, Протест. въ Россіи, стр. 410.

[4]) *Толстой*, Римск. Католич. въ Россіи, т. II, стр. 125.

Так. обр., вопросъ о свободѣ вѣроисповѣданія Московское государство фактически рѣшало такъ: оно не преслѣдовало личныхъ религіозныхъ убѣжденій и относилось терпимо къ вѣрѣ иностранцевъ, оно допускало безусловно свободу домашняго богомоленія и до нѣкоторой степени даже общественнаго, но за то рѣшительно воспрещало пропаганду иновѣрія среди русскихъ, оставляя, впрочемъ, открытымъ вопросъ о пропагандѣ иновѣрія среди не православныхъ. На почвѣ этого фактическаго рѣшенія вопроса возникло въ XVIII в. рѣшеніе юридическое, начало которому было положено Петровскимъ указомъ 16 Апрѣля 1702 года, коимъ фактическія отношенія предыдущаго времени были возведены въ отношенія правовыя. Но объ этомъ въ слѣдующей главѣ. А теперь перейдемъ къ выясненію взаимоотношенія между церковнымъ судомъ и свѣтской юстиціей въ XVII в. по религіознымъ преступленіямъ.

§ 4.

Съ двухъ сторонъ мы будемъ разсматривать этотъ вопросъ: 1) со стороны взаимоотношенія церковной и свѣтской подсудности и 2) со стороны взаимоотношенія церковныхъ и уголовныхъ наказаній по религіозно-нравственнымъ преступленіямъ.

Хотя религіозныя преступленія въ XVI—XVII ст. вообще подлежали суду церковному, но это положеніе нельзя понимать въ строгомъ смыслѣ. Древне-русское право сплошь и рядомъ допускало конкурренцію подсудности [1]). Правительство русское, хотя и старалось болѣе или менѣе разграничивать компетенціи разныхъ административно-судебныхъ учрежденій, но принципъ этого разграниченія большею частію былъ территоріально-вотчинный, а не вѣдомственный. И даже попытки вѣдомственнаго опредѣленія компетенціи того или иного уч-

[1]) Для древнѣйшаго времени примѣромъ подобной конкурренціи могутъ служить дѣла о наслѣдованіи, которыя по Русской Правдѣ (Кар. ст. 117) подлежали князю, а по уставу Св. Владиміра—епископу. *См. Сергѣевичъ*, Лекціи и изслѣд. по древн. истор. русск. прав. (СПБ. 1894 г.) стр. 353.

режденія не предупреждали еще возможности разсмотрѣнія какимъ-нибудь учрежденіемъ дѣла, повидимому, не принадлежащаго къ его компетенціи. Поэтому-то, хотя „духовныя дѣла“, или „духовныя вины“ подлежали суду церковному, тѣмъ не менѣе онѣ могли судиться и судомъ свѣтскимъ. Относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ преступленій имѣются несомнѣнныя данныя. Напр., блудное дѣло искони принадлежало юрисдикціи церковнаго суда. Даже иностраннымъ писателямъ это бросалось въ глаза [1]). Котошихинъ о XVII ст. ясно говоритъ, что „въ блудномъ дѣлѣ указъ на патріаршемъ дворѣ, или у митрополитовъ, и у архіепископовъ и у епископовъ“ [2]). А между тѣмъ посягательства на цѣломудріе женщинъ могли вѣдаться и другими учрежденіями [3]), и тотъ же Котошихинъ рисуетъ такую картину: „А которые люди воруютъ съ чужими женами *и съ дѣвками*, и какъ ихъ изымаютъ, и тогожъ дни или на иной день обѣихъ, мужика и женку, ктобъ каковъ ни былъ, водя по торгомъ и по улицамъ вмѣстѣ нагихъ бьютъ кнутомъ“ [4]).

Въ преступленіяхъ особо-важныхъ, какъ напр. въ расколѣ, церковная и гражданская власть дѣйствуютъ совмѣстно. Раскольниковъ судятъ церковные соборы, на которыхъ присутствуетъ и царь. По инымъ вопросамъ, напр. объ обязательности пощенія, о почитаніи воскреснаго дня и. т. п., издаются постановленія и царскія и патріаршія одновременно. Все это чрезвычайно затрудняетъ проведеніе къ концу XVII в. пограничной линіи между компетенціей духовной и свѣтской юрисдикціи по религіознымъ преступленіямъ. Нужно только замѣтить, что все, что могла въ этой сферѣ наказывать церковная власть, могло наказываться и высшей свѣтской вла-

---

[1]) Такъ напр., Павелъ Іовій Новокомскій († 1552) уже отмѣчаетъ, что епископы и др. высшія власти имѣютъ право со всею строгостію наказывать распутство. См. *В. Семеновъ*, Библ. ин. пис. о Россіи, т. I, стр. 53.

[2]) *Котошихинъ*. О Россіи въ царств. Алек. Мих. Изд. 2-е, СПБ. 1859 г. Стр. 99.

[3]) Напр., губными учрежденіями, см. у *Сергѣевича* Лекціи, стр. 171, у *Загоскина*, въ Исторіи права Москов. Госуд. т. I, въ Уч. Зап. Каз. Унив., 1877 г., стр. 484.

[4]) Котошихинъ, 96.

стью, т. е. царемъ. Но нельзя того же сказать наоборотъ. Уложеніе 1648 года формулировало нѣсколько религіозныхъ преступленій, которыя подлежали исключительно суду свѣтскому. Не говоря о богохульствѣ, преступленіи въ этомъ отношеніи спорномъ [1]), можно указать на церковный мятежъ (Улож. I, 2—9) и совращеніе (Ул. XXII, 24). Это же отсутствіе опредѣленныхъ границъ для дѣятельности свѣтской власти въ сферѣ суда по религіознымъ преступленіямъ повлекло за собой то любопытное явленіе, что монастырское заключеніе, институтъ *церковно*-карательный, стало назначаться иногда по одному царскому указу [2]). И наоборотъ, въ судѣ церковномъ высшія уголовныя наказанія, въ родѣ смертной казни, могли назначаться только съ тѣмъ ограниченіемъ, что исполнители этихъ приговоровъ были свѣтскія учрежденія. По крайней мѣрѣ Котошихинъ говоритъ: „а кого у нихъ (т. е. въ судахъ патріарха и церковныхъ властей) *за духовные дѣла* въ воровскихъ статьяхъ, *осудятъ на смерть*, кто какую казнь заслужитъ, и они изъ дѣла выписавъ *приговоръ свой* посылаютъ съ тѣми осужденными людьми въ царской судъ, и по тому ихъ приговору изъ царскаго суда велятъ казнить *безъ задержанія*, кто чего достоинъ; а у самихъ у нихъ властей такихъ людей безъ царскаго вѣдома не казнятъ ни за что“ [3]). Равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было кого-нибудь пытать, духовное начальство посылало обвиняемыхъ къ свѣтскому начальству [4]).

Въ какомъ же отношеніи въ XVII в. стоятъ другъ къ другу наказанія церковныя и уголовныя? Уголовныя и церковныя наказанія различаются и по ихъ существу и по ихъ цѣлямъ и по способу ихъ назначенія. Но въ судебной практикѣ XVII в. грани между сферой уголовныхъ и сферой церков-

---

[1]) Судя по докладнымъ пунктамъ Св. Синода отъ 12 Апрѣля 1722 г., дѣла о богохульствѣ подлежали вѣдомству Патріарха. См. П. С. З. т. VI. № 3963. Также П. С. И. Р. сер. I, т. II, № 232 Какъ въ практикѣ понимаютъ богохульство, см. ниже.

[2]) См. напр. А. И. т. III, №№ 223, 238; V, №№ 273 и 253; А. Э. т. III, № 104, 249. Д. А. И. V, № 2; X, № 5 и 100.

[3]) Котошихинъ, стр. 100.

[4]) Р. И. Б. XII. № 233, стр. 1073.

ныхъ наказаній стушевались. Суды церковные примѣняютъ уголовныя наказанія, а суды свѣтскіе—наказанія церковныя. Церковная власть въ свою дисциплину заимствуетъ нѣкоторые карательные институты изъ свѣтскаго права, а свѣтское право облагаетъ уголовныя преступленія наказаніями церковными. Правительство всячески хочетъ воздѣйствовать на преступника и общество, чтобы только искоренить „воровство“. И когда оно имѣетъ въ виду общество, оно преступника наказываетъ кнутомъ и висѣлицей; когда оно хочетъ его исправить, оно его посылаетъ въ монастырь замаливать грѣхи. Разсматривая преступленіе подъ угломъ зрѣнія государственнаго вреда, Московское правительство было безпощадно къ преступнику. Но этому же правительству извѣстна и другая точка зрѣнія, оно можетъ проникаться жалостію „къ великому дуровству“ учинившаго преступное дѣяніе, и, проникшись заботой о его грѣшной душѣ и вѣчномъ спасеніи, это правительство уголовное наказаніе уже смѣло и рѣшительно замѣняетъ наказаніемъ церковнымъ или вовсе его отмѣняетъ [1]). Вотъ эта-то нотка христіански-гуманнаго отношенія къ преступникамъ и сглаживаетъ многія суровыя черты закона и вноситъ живительное начало въ строгія отношенія всесильнаго судьи и малосильнаго подсудимаго. Эта именно усвоенная свѣтскою властію церковная точка зрѣнія на преступника, какъ грѣшника, и обусловливаетъ къ нему примѣненіе церковныхъ наказаній по дѣламъ уголовнаго характера. Но тогда какъ свѣтское правительство усваиваетъ снисходительное отношеніе къ преступнику, церковная власть начинаетъ обращаться съ грѣшникомъ, особенно непреклоннымъ и упорнымъ, такъ же, какъ власть свѣтская съ преступникомъ, сурово и безпощадно. Духъ апостольской любви и снисхожденія уступаетъ мѣсто строгой непреклонности карательнаго воздѣйствія, и вмѣсто прежняго „наказанія и ученія“ примѣняется всюду „смиреніе“. Церковный судъ все возвышаетъ и возвышаетъ интенсивность наказанія, онъ беретъ въ свѣтскомъ правѣ одно за другимъ уголовныя наказанія, доходитъ даже до назначенія смертной казни. Благодаря тому, что уголовное право сплошь и рядомъ

---

[1]) *Сергѣевскій*, О наказаніи, стр. 111. А. И. V, № 80.

пользуется наказаніями церковными, а церковное право прибѣгаетъ къ наказаніямъ уголовнымъ,—наказанія за религіозныя преступленія были разнообразны, отъ эпитиміи, монастырскаго заключенія до тюрьмы и ссылки,—отъ денежныхъ пеней и тѣлесныхъ наказаній—до смертной казни. За одно и то же преступленіе могло быть разное наказаніе, смотря по тому, налагала это наказаніе свѣтская или церковная власть, царь или воевода, патріархъ или поповскій староста. Однако, одна общая черта объединяетъ и свѣтскую юстицію и церковный судъ въ этой сферѣ: это признаніе религіозныхъ преступленій дѣяніями особой важности и потому примѣненіе къ нимъ болѣе суровыхъ наказаній. Изъ этихъ наказаній свѣтская и духовная власть болѣе всего любили монастырское заключеніе. Какъ институтъ карательно-дисциплинарный, смотря по надобности могущій превращаться и въ чисто церковное наказаніе, такъ же какъ становиться тюрьмой и мѣстомъ ссылки, монастырское заключеніе было особенно пригодно для преступниковъ противъ вѣры и нравственности. Заключенные въ монастырь, они должны были каяться въ своихъ грѣхахъ, исполнять въ той или иной формѣ церковную эпитимію, но они, какъ заключенные, какъ „колодники“ [1]), за свое „воровство“ должны были нести законную кару. Такое разнообразіе нормъ дисциплинарной и карательной дѣятельности церковнаго и свѣтскаго суда въ отношеніи къ религіознымъ преступленіямъ, вмѣстѣ съ возможностью смѣшенія подсудности этихъ преступленій, составляетъ характеристическую особенность Московскаго права XVI и XVII ст. въ отношеніи изучаемаго нами вопроса. Праву этой эпохи было неизвѣстно положеніе современнаго уголовнаго права: non est crimen sine lege, и что всякое „crimen“ наказуемо въ предѣлахъ той санкціи, какую назначилъ „lex“. Неизвѣстно было и другое правило современнаго Strafrecht'a: non bis in idem. Въ тѣ времена отлично пользовались не однимъ, а двумя и тремя наказаніями за одно и тоже преступленіе, причемъ соединеніе уголовнаго наказанія съ церковнымъ было дѣломъ заурядным.—

---

1) Заключенные сами себя такъ называли. Р. И. Б. XII, 887.

2. Кругъ преступленій противъ вѣры и нравственности, наказуемыхъ по древне-русскому до-Петровскому праву [1]).

1. Преступленія противъ вѣры.

Преступленія противъ вѣры мы будемъ разсматривать въ порядкѣ ихъ возникновенія, т. е. сначала тѣ, которыя упоминаются уже въ древнѣйшихъ юридическихъ памятникахъ, а потомъ и тѣ, которыя возникли позднѣе. Именно, мы будемъ разсматривать а) идолослуженіе, б) волшебство и чародѣяніе, в) святотатство, г) лжеприсягу, д) ересь и расколъ, е) богохульство, ж) совращеніе, з) церковный мятежъ.

А. Идолослуженіе и неисполненіе христіанскихъ обязанностей.

Первое, что должны были искоренять, съ чѣмъ должны были бороться древне-русскіе пастыри въ только что крестившемся русскомъ народѣ, это привязанность къ старой языческой вѣрѣ, совершеніе старыхъ языческихъ обрядовъ и па-

---

[1]) Важнѣйшія пособія: *Сергѣевичъ*, Лекціи, изд. 1894 г. *Владимірскій-Будановъ*, Обзоръ исторіи русскаго права. К. 1888 г. *Его-же*, Отношенія между Литовскимъ статутомъ и Уложеніемъ Алексѣя Михайловича—въ Сборникѣ Госуд. знаній, т. IV. *Неволинъ*, О простр. церк. суда въ Россіи до Петра В. въ VI т. собр. соч. и въ Ж. М. Н. П. за 1847 г. кн. LV и LVI. *Чебышевъ-Дмитріевъ*, О преступномъ дѣйствіи по русскому до-Петровскому праву въ Каз. Ун. Зап. 1861 г. *Лапинъ*, Древне-русское уголовное судопроизводство. Спб. 1882 г. *Бѣлогринъ-Котляревскій*, О воровствѣ-кражѣ по русскому праву. К. 1882 г. *Есиповъ*, О святотатствѣ по русскому законодательству въ Варш. Ун. Изв. 1893 г. VIII. *Тихтинъ*, Византійское право, какъ источникъ Уложенія 1648 г. и новоуказныхъ статей—въ Зап. Новорос. Унив. т. 73. *М. Архангельскій*, О Соборномъ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича 1649 (7156) г. въ отношеніи къ прав. русской церкви и въ Хр. Чт. 1882 г. ч. II. *Н. Сергѣевскій*, Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII в. Спб. 1887 г. *Неклюдовъ*, Третье прилож. къ учебн. угол. права Бернера. *Голубинскій*, Исторія русск. церкви, т. I, первая половина, изд. 2. М. 1901 г. *Павловъ*, Источники церков. права въ Бог. Вѣст. 1900 г. Мартъ. *Суворовъ*, О церковныхъ наказаніяхъ. Спб. 1876 г. *Бѣлогринъ-Котляревскій*, Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ Запада. Ярославль. 1886 г. *Wilda*, Das Strafrecht der Germanen. Halle. 1845.

раллельно этому пренебреженіе къ исполненію своихъ новыхъ обязанностей, напр. непосѣщеніе христіанскаго богослуженія, несоблюденіе постовъ, воскресныхъ дней и т. п. И дѣйствительно, церковная власть рано вооружилась противъ идолослуженія, совершаемаго юными христіанами, стала трактовать его, какъ одно изъ преступленій. Такъ, въ распространенной редакціи устава св. Владиміра въ числѣ предметовъ церковнаго суда указывается: „кто молится подъ овиномъ или въ рощеньи, или у воды“.[1]) Митрополитъ Іоаннъ II указываетъ уже подробнѣе на то, какъ должно поступать съ совершителями языческихъ обрядовъ. „И еже, говоритъ онъ, жруть бѣсомъ и болотомъ и кладязьмъ, и иже поимаются, безъ благословенья счетаются, и жены отмѣтаются и своѣ жены пущаютъ и прилѣпляются инѣмъ, иже не приимаютъ святыхъ таинъ ни единъю лѣтомъ аще не отъ отца духовнаго связани будуть ни причащатися, — и ты вѣси явѣ тѣмъ всѣмъ чюжимъ быти нашея вѣры отвержени соборныя церкви. И всею силою потщися възбранити и направляти на правую вѣру: имѣй къ нимъ наказанье и поученье[2]) не единою, ни двожьдь, но различно, дондеже увѣдають и разумѣють воистину и добру научаться. Не покоряющежеся и своея злобы не останучеся, чюжа имѣти отъ соборныя церкви и нашихъ заповѣдии недостойны и непричастны“[3]). Увѣщаніе и вразумленіе, а если оно не подѣйствуетъ, то запрещеніе и отлученіе — вотъ тѣ средства, какія священникъ долженъ примѣнять къ совершающимъ языческіе обряды. Такимъ же точно образомъ слѣдуетъ поступать и съ тѣми, кто не исполняетъ постовъ и уклоняется отъ св. Причастія. „Иже не причащаеться крайцѣхъ в рустѣй земли, якоже еси реклъ, и в великое говѣнье мясо ядять и скверное, подобаетъ всякымъ образомъ направляти и възбраняти ту злобу наказаньемъ и оученьемъ възвращати на правовѣрное оученье, и потруженьемъ, яко не крестьяну сущю, да тѣмь страхомъ останутся тоя злобы и на вѣру благообразную приложатся. Пребывающюже тако и не прелагающюся, не даяти имъ святаго причащенья, но яко иноплемен-

---

[1]) *Голубинскій*, Истор. рус. цер. т. I, пол. I, изд. 2, стр. 625.

[2]) Въ греческомъ текстѣ: *ταῖς παρενέσεσι καὶ ταῖς διδασκαλίαις.* См. Зап. Ак. Н. т. XXII, прил. № 5, стр. 15.

[3]) Р. И. Б. VI, 7—8, ст. 15.

ника воистину и вѣры нашея противника поставити и въ свою волю ходити[1])". Въ дальнѣйшихъ памятникахъ церковнаго права объ идолослуженіи, какъ преступленіи, не упоминается почти вовсе, хотя идолослуженіе существовало кой-гдѣ и въ XVII в. Напр. Архіепископъ Новгородскій Макарій упоминаетъ, что въ Водской пятинѣ нѣкоторые все еще „молятся по скверным своимъ мольбищамъ древесомъ и каменію по дѣйству діаволю[2])".

Но это было уже на окраинахъ, гдѣ соприкасалось русское населеніе съ языческимъ и гдѣ такимъ сосѣдствомъ поддерживалась языческая обрядность. Въ центрахъ Московскаго государства эта языческая обрядность обращается въ суевѣріе. Здѣсь вниманіе обращается уже не на борьбу съ остатками идолопоклонства, а на то, чтобы слѣдить за неуклоннымъ исполненіемъ христіанами своихъ христіанскихъ обязанностей—особенно такихъ, какъ посѣщеніе богослуженія въ воскресные и праздничные дни и неуклонное въ положенное время пощеніе. О первомъ говоритъ знакомый намъ указъ Алексѣя Михайловича 1647 г., воспроизведенный въ Уложеніи (X, 25), а также указы патріарха Іосифа[3]) и ростовскаго митрополита Варлаама[4]). Точно также Новгородскій Митрополитъ Макарій въ грамотѣ архимандриту Тихвинскаго монастыря Іосифу пишетъ, чтобы онъ „игуменомъ и строителемъ и чернымъ и бѣлымъ попомъ и діакономъ заказалъ, чтобы они къ церквѣ Божіи православнымъ христіяномъ по праздникомъ Господскимъ и по воскресеніямъ приходить велѣли и во время святаго пѣнія въ церквѣ Божіи стояли бы со страхомъ и съ трепетомъ и молились Богу съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиреніемъ, кождо о своемъ согрѣшеніи, а межъ собою въ церквѣ Божіи не говорили и не смѣялись и женъ въ церковь въ бѣлилахъ пущать не велѣти". За ослушаніе указъ угрожаетъ пеней и наказаніемъ безъ пощады.[5]) Какъ наказывали за это, видно изъ приговора по дѣлу князя Оболенскаго, который

---

[1]) Ibid. стр. 3—4, ст. 5.
[2]) Д. А. И. т. I, № 28.
[3]) А. А. Э. т. IV, № 324.
[4]) А. А. Э. т. IV, № 19.
[5]) А. И. т. IV, № 151.

въ 1669 г. былъ посаженъ въ тюрьму за то, что у него въ недѣлю всѣхъ святыхъ работали на дворѣ крестьяне [1]).

Такъ же, какъ посѣщеніе богослуженія въ праздничные дни, вмѣнялось въ обязанность и соблюденіе постовъ. Нѣсколько указовъ Алексѣя Михайловича приведено выше. Иногда, предъ какими-нибудь исключительно важными событіями соблюденіе постовъ было особенно обязательно. Напр. въ 1662 г. было велѣно поститься предъ началомъ войны съ Польшей [2]). Несоблюденіе постовъ влекло за собою прежде всего наказаніе эпитиміей. Котошихинъ свидѣтельствуетъ, что кто не хочетъ поститься въ посты и ѣстъ рыбу и упивается виномъ, „иныхъ унимаютъ, смиряютъ и отлучаютъ власти и попы отъ церкви Божіи и возлагаютъ эпитимію.“ [3]). Но иногда эпитиміи было недостаточно. Тогда прибѣгали къ другимъ средствамъ. Такъ, въ 1683 г. Холмогорскій архіепископъ Аѳанасій за непощеніе угрожалъ пеней, — „что мы преосвященный архіепископъ укажемъ“ [4]). У Павла Алепскаго находимъ любопытное извѣстіе о томъ, какъ наказывали тѣхъ, кого въ дни поста царскіе ратники встрѣчали пьянымъ или съ сосудомъ хмѣльнаго напитка въ рукахъ. „Его обнажали въ этотъ сильный холодъ (рѣчь идетъ о первой недѣлѣ Великаго поста) и скручивали ему руки за спиной; палачъ шелъ позади него, провозглашая совершенное имъ преступленіе и стегалъ его по плечамъ и спинѣ длинной плетью изъ сырыхъ бычачьихъ жилъ: какъ только она коснется тѣла, тотчасъ же брызнетъ кровь. Въ такомъ положеніи водятъ человѣка по городу и затѣмъ сажаютъ въ тюрьму на извѣстное время, пока онъ не отбудетъ положеннаго срока [5])“. Это и есть такъ называемая „торговая казнь“. Необходимость пощенія связывалась и съ необходимостью исповѣди, а необходимость исповѣди требовала, чтобы у каждаго христіанина былъ отецъ духовный. Въ одномъ указѣ Митр. Фотій пишетъ псковичамъ въ 1419 году: „А которые люди живутъ безъ покаанія, и отца духовнаго не держатъ, аще и

---

[1]) П. С. З. т. I, № 453.

[2]) А. И. т. IV, № 15.

[3]) Котошихинъ, 66.

[4]) Р. И. Б. XIV, 467. Ср. А. Ю. № 334, 1.

[5]) Павелъ Алепскій, Путеш. Ант. Патр. Макарія въ Россію, перев. Г. Муркоса. Вып. III, стр. 121—122.

къ церкви приходятъ, не пріимати приношенія отъ нихъ къ церкви, но своимъ дѣтемъ духовнымъ възбраняйте съ таковыми ни ясти ни пити, ни въ своя домы призывати, ниже къ нимъ ходити, понеже си сами отлучишася стада Христова словесныхъ овецъ[1])".

Въ XVII в. Алексѣй Михайловичъ жаловался, что многіе именуются всуе христіанами, живутъ 30, 40, 50 и больше лѣтъ, а иные дожили и до старости, а духовниковъ (отцевъ духовныхъ), „николи не имѣютъ и неисповѣдываніемъ грѣховъ своихъ душами своими погибаютъ". „И сего ради мы, читаемъ нѣсколько дальше, Великій Государь, о таковыхъ погибелныхъ и некающихся душахъ изволили душею своею поскорбѣти, чтобъ таковыхъ погибелныхъ душъ на истинный путь на покаяніе обратити, и тѣмъ гнѣвъ Божій укротити, и милостива Его себѣ сотворити православному роду Россійскому благочестивыя своея державы". Дальше читаемъ: „а будетъ кто, своимъ закоснѣніемъ и жестокосердіемъ, къ покаянію необращателенъ будетъ и сему нашему государьскому повелѣнію явится ослушникъ, и таковымъ непокоривымъ имати у архимандритовъ и у игуменовъ и у протопоповъ и у поповъ именные росписи, за руками, и о томъ къ намъ Великому Государю къ Москвѣ писати и росписи ослушникомъ и безстрашникомъ велите подать въ Монастырьскомъ Приказѣ околничему нашему Ивану Ѳедоровичу Большому Стрѣшневу, да діякомъ нашимъ Петру Малыгину да Ондреяну Ерохову, и таковымъ ослушникомъ нашъ Великаго Государя указъ будетъ съ опалою, безо всякія пощады[2])."

Б. Волшебство и чародѣйство.

Рядомъ съ идолослуженіемъ должно быть поставлено волшебство. И то и другое одинаково древни, и то и другое одинаково отражаютъ въ себѣ старое язычество. Однородно съ волшебствомъ и чародѣяніе. Впрочемъ, чародѣяніе и волшебство первоначально были не однородны. Чародѣй (чары, очаровывать)—это лицо, обладающее знаніемъ чудесныхъ силъ природы и умѣньемъ ими пользоваться. А волхвъ—это пос-

[1]) Р. И. Б. VI, 410.
[2]) А. А. Э. т. IV, № 115.

редникъ между богами и людьми, т. е. лицо, обладающее знаніемъ воли божества и могущее наводить на людей его гнѣвъ или милость. Отсюда чародѣяніе близко стоитъ къ зелейничеству, а волшебство къ вѣдьству. Неволинъ замѣчаетъ, что словомъ чародѣяніе въ древне-славянскихъ книгахъ переводилось греческое слово *φαρμακεία*,[1]) а *φάρμακον* — это „зелье", одурманивающій напитокъ, какъ цѣлебный (отсюда значитъ лекарство), такъ и ядовитый (отсюда значитъ ядъ). Приготовленіе зелья и будетъ составлять преступленіе „зелейничества", упоминаемое въ уставѣ Св. Владиміра. Однородно съ „зелейничествомъ" будетъ то преступленіе, которое въ уставѣ Св. Владиміра передается словомъ „потвори" — отъ слова: потворъ (растворъ) — ядъ[2]). По Голубинскому, потвори — это устроеніе посредствомъ волшебства дѣйствій въ мечтѣ или мечтательныхъ, призрачныхъ, — обморочиваніе[3]).

Словомъ волшебникъ передается греческое — *μάντις*,[4]) прорицатель, предсказатель, — откуда волшебство тоже, что и „вѣдьство". — Но нужно замѣтить, что точное разграниченіе всѣхъ этихъ терминовъ, которые сведены во едино въ уставѣ Св. Владиміра, не имѣетъ значенія, потому что всѣ они выражали одно понятіе, которое можно назвать общимъ именемъ колдовства.

У древнихъ германцевъ, у которыхъ въ миѳологіи борьба добраго и злого начала проявлялась очень рельефно, еще задолго до христіанства колдовство было чернымъ дѣломъ, колдуньи считались находящимися во власти злыхъ духовъ.[5]) Между тѣмъ въ русской миѳологіи не было такого рѣзкаго дуализма[6]), а потому только съ христіанской демонологіей явилось представленіе, что колдунъ — лицо, одержимое злымъ духомъ. Волхвы, какъ языческіе жрецы, первые сдѣлались кліентами бѣсовъ, а за ними и всѣ, занимающіеся непонятнымъ, нечистымъ дѣломъ, особенно изслѣдующіе дѣйствіе разныхъ травъ.

---

[1]) Полн. собр. соч. VI. 278, пр. 74.

[2]) Ibid.

[3]) Истор. рус. цер., $^1/_1$, изд. 2, стр. 123 (624) прим. 11.

[4]) Неволинъ, ibid.

[5]) Wilda, 961 и далѣе.

[6]) Порфирьевъ, Истор. рус. слов. Ч. I, изд. 5. Казань. 1891 г. стр. 28.

Тоже самое было и у древнихъ германцевъ. Въ ихъ правѣ приготовленіе ядовъ (Vergiftung) было преступленіемъ однороднымъ съ колдовствомъ (Zauberei)[1]). Кромѣ указанныхъ видовъ колдовства, о какихъ говоритъ уставъ св. Владиміра, къ волшебнымъ же дѣйствіямъ нужно отнести и упоминаемыя въ этомъ уставѣ дѣянія: „зубоѣжа“, „крестъ посѣкутъ“, „на стѣнахъ рѣжутъ“, „дѣвка дѣтя повръжетъ.“ Что такое „зубоѣжа“, ученые расходятся. Неволинъ говоритъ: „можетъ быть, слово зубоѣжа должно объяснять изъ слѣдующихъ словъ устава Ярослава о церковныхъ судахъ: „а же мужа два бьеться, одинъ другаго укусить или одереть, епископу 3 гривны“[2]). Голубинскій приводитъ поясненіе Іоасафовской редакціи: „аще въ которой въ сварѣ кто кого зубомъ ястъ“[3]). Но вѣрнѣе мнѣніе Павлова, который говоритъ, что „зубоѣжа“, если и была укушеніемъ, то не простымъ, а соединеннымъ съ особенною, волшебною силою, которая причиняла укушенному вредъ „порчу“[4]).

Для пониманія этого преступленія необходимо его сопоставить съ „чиномъ исповѣди, паче же скимницамъ.“ Въ немъ мы читаемъ: „или суть в тобѣ потвори. ли волхвованіе. ли угрызняти чолка умѣла еси“ — и дальше, слѣдующій вопросъ: „ли зубы кусала еси кого“ (Горчак. Къ ист. эпит. ном., 70). Угрызеніе—это какое-то особое, волшебное дѣйствіе; его, притомъ, не всякій „умѣетъ“ дѣлать. Слѣдовательно, это тоже одинъ изъ видовъ волшебства. Точно также и выраженія устава: „крестъ посѣкутъ, на стѣнахъ рѣжутъ“ понятнѣе при сопоставленіи ихъ съ тѣмъ же чиномъ исповѣди: „На стенѣ у церкви вынела еси, ли у креста. ли у стыхъ wчи— 5 лѣтъ пост со слезами вельями и поклон“ (Горчак. op. cit., стр. 70). Оба эти дѣйствія тоже имѣютъ какой—то суевѣрный характеръ.

Такъ какъ колдовство включаетъ въ себя и зелейничество, то, какъ одно изъ волшебныхъ дѣйствій, мы должны разсматривать и тотъ случай, „аще дѣвка дѣтя повръжетъ“. Очевидно, здѣсь разумѣется выкидъ плода, имѣвшій мѣсто

---

[1]) Wilda, 965.

[2]) Полн. собр. VI, 279, пр. 74.

[3]) Истор. рус. цер. 1/1, стр. 624, прим. 3.

[4]) Богосл. Вѣст. 1900 г. Мартъ, стр. 496.

послѣ пріема какого-нибудь снадобья. Вспомнимъ одинъ изъ отвѣтовъ Нифонта Новгородскаго. Когда его Илья спрашивалъ: „аже жены дѣлаюче что любо срадоу, и вержаются и изметаютъ?“ — то онъ отвѣтилъ: „аже не зельемъ вережають, нѣтоу за то опитемья“.[1]) Для параллели можно привести постановленіе салическаго закона (Lex Salica, em. XXI, § 4): Si quis mulieri herbas dederit, ut infantes haberi non possit. sol. LXII.[2])

Какъ же наказывались разные виды волшебства? Относительно эпитиміи за погубленіе плода въ одномъ памятникѣ древне—русскаго церковнаго права мы находимъ такое постановленіе: „ино аще животное погубить, 15 лѣтъ есть опитемья; аще образъ есть, 7 лѣтъ опитемья, а зародъ аще есть, 5 лѣтъ опитемья. А къ смерти аще будеть, дати ей святое причастіе“[3]).

Соборное Уложеніе къ этому преступленію относится строго. Оно велитъ казнить смертію мать за убійство ею прижитаго незаконнаго младенца, или того, кому она поручила бы это сдѣлать (Улож. XXII, 26). По своей редакціи статья Уложенія близко подходитъ къ подобной же статьѣ Литовскаго статута (Ред. III разд. XI, арт. 60).

Переходимъ къ вопросу о наказаніяхъ за волшебство вообще. Выше мы уже привели мѣсто изъ каноническихъ отвѣтовъ Митрополита Іоанна II, гдѣ онъ велитъ волхвовъ и чародѣевъ, если мѣры увѣщанія окажутся не дѣйствительными, „яро казнити на взбраненіе.“ Въ этихъ словахъ едвали можно видѣть указаніе на „преданіе на казнь князю“, а естественнѣе видѣть въ нихъ указаніе просто на примѣненіе болѣе рѣшительныхъ мѣръ, какими можетъ располагать церковная дисциплина въ своемъ forum externum, предоставляя опредѣлить практикѣ виды этихъ наказаній. Какія же наказанія выработала за это преступленіе судебная практика? Въ этомъ вопросѣ необходимо указать 1) наказанія волхвовъ и 2) наказанія за волшебство. Волхвовъ, какъ оффиціальныхъ представителей язычества, какъ лицъ, составлявшихъ оппозицію новой вѣрѣ и поддерживающему ее правительству,

[1]) Р. И. Б. VI, 58, ст. 5.
[2]) Wilda, 965.
[3]) Р. И. Б. VI, 862.

наказывала свѣтская власть и наказывала очень строго. Такъ, въ 1024 году были казнены волхвы въ Суздалѣ,[1]) въ 1071 г. въ Новгородѣ[2]). Въ 1091 году волхвъ явился въ Ростовѣ—, „иже вскорѣ погыбе,“ можетъ быть тоже былъ казненъ.[3]) Въ 1227 г. Новгородцы сожгли 4 волхвовъ—„творяхуть е потворы дѣюще, а Богъ вѣсть; и съжгоша ихъ на Ярославли дворѣ.“[4]) Волшебство и чародѣяніе, какъ колдовство вообще, въ смыслѣ пользованія нечистыми силами во вредъ какому-нибудь человѣку, каралось слабѣе. Митрополитъ Фотій въ 1410 г. писалъ новгородскому духовенству: „Такожъ учите ихъ (т. е. своихъ духовныхъ дѣтей), чтобы басней не слушали, лихихъ бабъ не пріимали, ни узловъ, ни примольвленіа, ни зелья, ни вороженья, и елика такова, занеже съ того гнѣвъ Божій приходитъ; и гдѣ таковые лихые бабы находятся, учите ихъ, чтобы престали и каяли бы ся, а не имутъ слушати, не благословляйте ихъ и крестьаномъ заказывайте, чтобы ихъ не дружали межю собя нигдѣ, гонили бы ихъ отъ собя, а сами бы отъ нихъ бѣгали, аки отъ нечистоты. А кто не имѣтъ васъ слушати, и вы тѣхъ такоже отъ церкви отлучайте“.[5]) А въ одномъ святительскомъ поученіи духовенству и міряномъ читаемъ: „А ворожей бы бабъ, ни мужиковъ колдуновъ не было у васъ никого въ приходѣ, а у кого въ приходѣ есть, и вы мнѣ скажите, а кто не скажетъ, а выму, ино священника отлучю, а бабу или мужика колдуна выдамъ прикащикомъ, и они казнять градскымъ закономъ“.[6])

Свѣтская власть къ этому преступленію въ XV в. относилась строго. Такъ, Карамзинъ разсказываетъ, что въ 1462 г. „Іоаннъ Можайскій, осудивъ на смерть Боярина Андрея Дмитріевича, всенародно сжегъ его на кострѣ вмѣстѣ съ женою за мнимое волшебство“.[7]) Тотъ же Иванъ Можайскій и

---

[1]) П. С. Р. Л. VII, 328—329.

[2]) П. С. Р. Л. I, 75—78; V, 143—146.

[3]) П. С. Р. Л. I, 92.

[4]) П. С. Р. Л. т. III, 42.

[5]) Р. И. Б. VI, 274, ср. стр. 283.

[6]) Р. И. Б. VI, 919.

[7]) Карамзинъ, Истор. Госуд. Рос., изд. 1817 г., т. V, стр. 345—346.

за то же преступленіе сжегъ мать нѣкоего Григорія Мамоны, одного изъ любимыхъ воеводъ Ивана III.[1])

Вопросъ о волшебствѣ былъ поднятъ и на Стоглавомъ соборѣ. Мы уже знаемъ, какъ рѣшилъ этотъ соборъ вопросъ о наказаніи волшебства и суевѣрныхъ языческихъ обычаевъ. Онъ призналъ потребнымъ изданіе царской заповѣди, чтобы волхвы, кудесники, смотрящіе въ раели и т. д. были отъ царя въ великой опалѣ[2]). Такая же „царская заповѣдь“ должна быть издана и противъ ложныхъ пророковъ и святошъ, которые ходятъ по селамъ и погостамъ и смущаютъ народъ богомерзкими прельщеньми.[3]) Этотъ же Стоглавый соборъ запретилъ обращаться къ волхвамъ подъ угрозою 6-лѣтняго отлученія св. Таинъ, ссылаясь при этомъ на 61 и 62 пр. шестаго вселенскаго собора.[4]) Стоглавый соборъ кромѣ того запретилъ чтеніе суевѣрныхъ книгъ и тетрадей.[5])

Съ этого времени начинаются строгія постановленія свѣтской власти о волшебствѣ, въ связи съ постановленіями о другихъ, запрещенныхъ соборомъ 1551 г., преступленіяхъ: суевѣріи, скоморошествѣ. Такъ, черезъ годъ послѣ Стоглаваго собора вышелъ извѣстный уже намъ указъ Ивана Грознаго 1552 года. Въ 1555 г. игуменъ Троицко-Сергіева монастыря Іоасафъ съ соборными старцами постановилъ не держать и не принимать въ Присѣцкой волости ни скомороховъ, ни волхвей, ни бабъ ворожей, подъ денежной отвѣтственностью каждой сотни[6])

Возникаютъ и процессы о волшебствѣ. Такъ при Иванѣ Грозномъ его первые совѣтники, Сильвестръ и Адашевъ, были обвинены въ томъ, что они какимъ-то коварствомъ извели царицу Анастасію Романовну. Ихъ судили заочно. Царь приговорилъ ихъ къ заточенію: Сильвестра—въ Соловецкомъ монастырѣ, а Адашева подъ стражу въ Дерптъ.[7]) Въ 1606 году въ Перми возникли два дѣла о порчѣ людей посред-

[1]) Карамзинъ, т. VI. стр. 143.
[2]) Стоглавъ, изд. Кожанч. стр. 136—137.
[3]) Ibid. стр. 138.
[4]) Ibid. стр. 264 и далѣе.
[5]) Стогл. гл. 41, вопр 22.
[6]) А. А. Э. т. I, № 224.
[7]) Илов. Истор. Рос. III, 250.

ствомъ иконы.[1]) Въ 1628 г. дьячекъ Семенко Григорьевъ за храненіе гадательныхъ тетрадей былъ сосланъ въ Нижегородскій Печерскій монастырь въ черную монастырскую работу на одинъ годъ съ лишеніемъ Св. Причастія.[2]) Въ 1647 г. было велѣно заточить въ монастырь крестьянина Мишку Иванова — за чародѣйство и за косной разводъ и за наговоръ.[3]) Около 1670 г. Шуяне били челомъ Алексѣю Михайловичу, что „посацкихъ людей жены и дѣти одержими отъ нечистыхъ духовъ, страждущіе въ Божественную Литургію и въ молебное время мечтаются всякими различными кознодѣйствами и кличутъ въ порчѣ своей стороны на уѣздныхъ людей: что, де, ихъ портятъ тотъ и тотъ человѣкъ. И въ прошломъ, Государь, во 177-мъ году страдала отъ нечистаго духа Шуянина, посацкаго человѣка Ивашкова жена Маурина, Ирина Ѳедорова, а кликала, въ порчѣ своей, на Шуянина, посацкаго человѣка, Ѳедьку Якимова: и по твоему, Великаго Государя, указу, по тое, Ивашковы, жены Маурина, выклички, тотъ Ѳедька Якимовъ взятъ въ Суздаль и кончился злою смертью. А нынѣ та Ивашкина жена Маурина, Иринка, и уѣздные люди, страждущіе отъ нечистыхъ духовъ, кличутъ въ порчахъ на иныхъ Шуянъ посацкихъ людей. Великій Государь, смилуйся, пожалуй насъ сиротъ твоихъ, вели, Государь, въ Шуѣ въ съѣзжей избѣ воеводѣ Ивану Ивановичу Боркову челобитье наше принять и записать, чтобы намъ сиротамъ твоимъ, въ томъ дѣлѣ отъ тебя, Великаго Государя, въ пенѣ и въ опалѣ не быть“.[4]) Котошихинъ свидѣтельствуетъ, что „за волховство, за чернокнижество“ мущинъ жгутъ живыми[5]), а женщинамъ „за чаровство“ отсѣкаютъ головы[6]).

B. Святотатство.

О святотатствѣ впервые упоминается въ уставѣ Св. Владиміра. Въ немъ говорится какъ о самой свято-татьбѣ,

[1]) А. И. т. II, № 66.
[2]) А. А. Э. т. III, № 176.
[3]) А. А. Э. т. IV, № 18.
[4]) Борисовъ, Опис. г. Шуи. Грамота № 46.
[5]) Котошихинъ, 95.
[6]) Котошихинъ, 96.

такъ и объ оскорбленіи мертвыхъ тѣлъ („мертвецы сволочатъ“). Но здѣсь еще не полагается за это преступленіе никакого наказанія. Ясныя упоминанія о святотатствѣ, какъ церковной татьбѣ, мы находимъ въ обоихъ судебникахъ (1493 г. ст. 7; 1550 г. ст. 61) и книгѣ Разбойнаго Приказа[1]). Но по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ о немъ упоминаетъ 7-я статья Псковской Судной Грамоты: „А храмскому (кримскому, кромскому) татю и коневому и перевѣтнику и зажигальнику, тѣмъ живота не дати“.[2])

Въ пониманіи употребленнаго здѣсь слова „храмскому“ (въ другихъ варіантахъ „кримскому“, „кромскому“) изслѣдователи этого памятника разошлись. Устряловъ, производя слово храмскому отъ слова хоромы, видитъ въ этихъ ворахъ комнатныхъ воровъ; Соловьевъ предполагаетъ, что „кромской“ означаетъ торговый, а Энгельманъ видитъ въ упоминаемыхъ здѣсь ворахъ—воровъ на Корму, на Кремлѣ, т. е воровъ казеннаго имущества[3]). Но съ другой стороны указаніе на святотатство въ этомъ выраженіи видятъ—Мурзакевичъ, первый изслѣдователь Псковской Судной Грамоты, Владимірскій—Будановъ,[4]) Бѣляевъ,[5]) Сергѣевичъ,[6]) а также и Есиповъ. Послѣдній находитъ доказательство въ аналогичной этому мѣсту статьѣ 35, а разногласія объясняетъ неточностью рукописи[7]).

Святотатство, какъ объ немъ говоритъ 7-я статья Псковской Судной Грамоты, означаетъ кражу вещей изъ церкви. Здѣсь съ одной стороны не проводится разграниченія между кражей предметовъ священныхъ и несвященныхъ, съ другой стороны совершенно не упоминается о другомъ видѣ святотатства—гробокопательствѣ. Наказаніе за святотатство полагается очень суровое: „тѣмъ живота не дати“, т. е. безусловная смерть. Практика Псковской Судной грамоты привилась

---

[1]) См. А. А. Э. т. II, № 225. Христ. Влад. Буданова в. 3. Ярославль. 1873, ст. 47 и дал.

[2]) А. А. Э. т. I, № 103. Христ. Влад. Буд. в. 1, изд. 4. 1889 г., стр. 132.

[3]) Есиповъ, Святотатство въ истор. русск. закон. Вар. Уи. Изв. 1893 г книга VIII, стр. 9.

[4]) Ibid.

[5]) Лекціи по истор. рус. законод. М. 1879 г. стр. 350.

[6]) Сергѣевичъ, Лекціи (изд. 1894 г.), стр. 253.

[7]) Op. cit.

въ русской жизни. Судебникъ Ивана III 1497 г. о святотатствѣ упоминаетъ въ ст. 9: „А государскому убойцѣ и коромольнику, *церковному тату* и головному, и подметчику, и зажигальнику, вѣдомому лихому человѣку живота не дати, казнити его смертною казнію.“ Церковный тать здѣсь фигурируетъ, какъ одинъ изъ самыхъ тяжкихъ преступниковъ. Онъ такой же лихой человѣкъ, какъ и „государскій убойца,“ „подметникъ, зажигальникъ.“ И наказаніе ему полагается одинаковое съ наказаніемъ этихъ послѣднихъ—безусловная смертная казнь.

Составъ святотатства опредѣляется такъ же, какъ и въ Псковской Судной грамотѣ, т. е. какъ квалифицированная кража изъ церкви. Такой-же точно характеръ носитъ это преступленіе и въ Судебникѣ Ивана IV 1550 г. „А государскому убойцѣ, и градскому сдавцу, и коромольнику, и церковному татю, и головному татю, и подметчику, и зажигальнику, вѣдомому лихому человѣку живота не дати, казнити его смертною казнію“. Здѣсь то же уравненіе святотатства съ другими преступленіями по наказуемости и та же общность въ опредѣленіи его состава. Такую же точно редакцію имѣетъ и постановленіе Судебника Царя Ѳедора Ивановича 1589 года, оставшагося однимъ проэктомъ: „А горьскому убоице, и градскому здровцу, и коромольнику, и церьковному татю, и головному, и коневому, и подметчику, и зажигальщику, и ведомому лихому члку живота не дати, казнить смертною казнію.[1])“

Послѣднее постановленіе касательно святотатства мы находимъ въ Уставной книгѣ Разбойнаго Приказа.[2]) „А церковныхъ татей казнити смертію, а животы ихъ отдати въ церковные татьбы“. Этимъ и заканчивается законодательство о святотатствѣ въ эпоху до Уложенія Алексѣя Михайловича.

Въ эпоху Алексѣя Михайловича вопросъ о святотатствѣ былъ поднятъ, какъ свѣтскою, гражданскою, такъ и духовною, церковною властію. Не только Соборное Уложеніе и Новоуказныя статьи содержатъ въ себѣ постановленія объ этомъ преступленіи, но и акты двухъ Московскихъ церковныхъ со-

---

[1]) Судебникъ царя Ѳедора Иванов. 1589 г., напечат. въ Сборникѣ Москов. Главн. Архив. Министр. Иност. Дѣлъ. Вып. 7. Москва. 1900 г. стр. 1—56.

[2]) А. А. Э. т. II. № 225; А. И. т. III. № 167, ст. 40.

боровъ 1667 и 1669 г. При этомъ духовная власть нисколько не повторяетъ постановленій власти свѣтской, а, напротивъ, разсматриваетъ святотатство съ точки зрѣнія каноническаго и византійскаго законодательства.

Первымъ закономъ о святотатствѣ въ XVII в. является постановленіе Соборнаго Уложенія: „А церковныхъ татей казнить смертью же безо всякаго милосердія, а животы ихъ отдавать въ церковныя татьбы.“ (Ул. XXI, 14). Составъ преступнаго дѣянія здѣсь совершенно не опредѣляется. Потребность болѣе точнаго опредѣленія природы и состава святотатства, какъ преступнаго дѣянія, и вызвала на соборѣ 1666—1667 г. вопросъ о томъ, какъ понимать святотатство,—въ широкомъ ли смыслѣ, подводя подъ это понятіе и кражу поставленнаго въ церковь на храненіе имущества частныхъ лицъ,—или въ болѣе узкомъ, какъ кражу однихъ лишь священныхъ предметовъ. Отвѣтъ на это былъ данъ такой: „Къ симъ отвѣщаваемъ по 10 правилу[1]) перваго и втораго соборовъ, иже глаголетъ: аще кто возьметъ отъ св. олтаря сосудъ нѣкій освященъ святому олтарю, или иныя вещи въ потребу неосвященну употребити, или отдастъ инымъ въ простую потребу, апостольскіе правила 72 и 73 отлучаютъ и мы таковыхъ соотлучаемъ же, и зѣло праведно: зане аще кто отъ церкви возьметъ свѣщи, или елей, и ино мало нѣчто, отлучается, аще ли будетъ и самъ служай церкви; кольми паче святотатцы, аще мірстіи суть или отъ священнаго чина, имутъ наказатися таковіи тяжкою казнію. Глаголетъ же и Григорій Низскій въ осьмомъ своемъ правилѣ, яко святотатьба въ ветхомъ писаніи бѣ осуждена, якоже и убійство, зане таковыхъ убійцовъ и святотатцовъ равно каменіемъ побиваху, якоже и Ахаръ укаменовася со всѣмъ родомъ своимъ, аще и господственно краденое не бѣ имъ освящено Богу. Къ симъ же повелѣваетъ *градскій законъ* о святотатцѣхъ: кто поидетъ нощію во святилище и приступитъ ко святому престолу, и крадетъ отъ священныя вещи, да отсѣчется глава его, аще же кто и въ день отъ церкви крадетъ нѣчто ради убожества своего, да біютъ его первѣе до ста ударовъ по разсужденію крадомыхъ вещей; аще же есть многокрадомое,

[1]) Въ текстѣ, напечатанномъ въ П. С. З. т. I, № 412, напечатано «по 1 правилу».

да будетъ заточенъ. Такожде повелѣваютъ закони градстіи: кто украдетъ нѣчто, еже не Богу освящено, но поставленное въ церкви сохраненія ради, не святотатецъ таковый именуется, но токмо тать.“[1])

Такимъ образомъ, духовная власть въ рѣшеніи вопроса о святотатствѣ согласуется или, по крайней мѣрѣ, желаетъ согласоваться съ церковнымъ и византійскимъ законодательствомъ. Но, впрочемъ, ссылки на постановленія „градскихъ законовъ“ сдѣланы довольно свободно.[2]) Соборныя постановленія черезъ два года, въ 1669 г., были дополнены 14-ю статьями—„о слѣдствіи, судѣ и наказаніи людей духовнаго чина“.[3]) Изъ нихъ 13-я статья касается и святотатства. „Аще кто пойдетъ нощію во святилище и приступитъ ко святому Престолу и крадетъ освященныя вещи, да отсѣчется глава его, аще кто и въ день отъ церкви крадетъ нѣчто ради убожества своего, да біютъ его впервые до ста ударовъ, по разсужденію крадомыхъ вещей; аще же есть многокрадомое, да будетъ осужденъ въ ссылку; аще ли кто украдетъ нѣчто, ежели Богу не освящено, а поставлено въ Церкви сохраненія ради, таковый не святотатецъ именуется, но токмо тать.“

Какъ видимъ, это почти дословное повтореніе „отвѣта“ на 3-й вопросъ IV главы соборныхъ опредѣленій 1667 г.

---

[1]) Матер. по ист. раск. II, 288—289.

[2]) Такой редакціи постановленій о святотатствѣ, въ какой они читаются въ приведенномъ отвѣтѣ, въ точности нѣтъ ни въ Прохиронѣ, ни въ Эклогѣ, ни въ Законѣ судномъ, въ обѣихъ его редакціяхъ, ни въ Книгахъ законныхъ, ни въ Новыхъ заповѣдяхъ Юстиніана. Тѣмъ не менѣе элементы этихъ постановленій могутъ быть указаны. Такъ, дневная и ночная татьба различается въ «Новыхъ заповѣдяхъ Юстиніана» (Корм. ч. 2, гл. 44, гр. 3, гл. 4).*) О кражѣ изъ алтаря говоритъ Градскій законъ (Кормч. ч. 2, гл. 48, гр. 39, гл. 58), Законъ судный (Кормч. ч. 2, гл. 46, гл. 29. Также Русс. Дост. II, 169), Книги законныя (изд. Павлова, стр. 72, ст. 43). О видахъ смертной казни говорится въ «Новыхъ заповѣдяхъ Юстиніана» (Кормч. ч. 2, гл. 44, гр. 3, гл. 4). О тѣлесныхъ наказаніяхъ («біенъ будетъ») говорится въ краткой редакціи Закона суднаго (Кормч. ч. 2, гл. 46, гл. 29). О рецидивѣ говоритъ обширная редакція «Закона суднаго» (Р. Дост. II, 170).

[3]) П. С. З. т. I, № 442.

*) Источникъ этого постановленія: Dig. 48, 13, 6, 9 и Nom. Phot. H. 2.

Здѣсь болѣе или менѣе раздѣльно обрисовываются отдѣльные моменты въ понятіи святотатства. Область святотатства, какъ преступленія, ограничивается кражей однихъ лишь освященныхъ вещей изъ алтаря, причемъ проводится различіе между кражей ночной и кражей дневной. Ночная кража, какъ указывающая на обдуманное намѣреніе и характеризующая преступника—святотатца, какъ лихого человѣка, карается строже, чѣмъ дневная. Послѣдняя можетъ быть совершена только ради „убожества.“ Наконецъ при дневной кражѣ различается первая свято-татьба и рецидивная. Но спрашивается: кто является субъектомъ святотатства по этимъ статьямъ? По мнѣнію Бѣлогриць-Котляревскаго,[1]) которое принимаетъ и Есиповъ[2]), 13-я ст. соборнаго постановленія 22 января 1669 г. касается одного лишь духовенства. Основаніе этого Бѣлогриць-Котляревскій видитъ 1) въ самомъ заголовкѣ соборныхъ опредѣленій, и 2) въ томъ обстоятельствѣ, что по полному собранію законовъ соборныя статьи относятся къ 1669 г.[3]), а не къ 1667 г, какъ это отмѣчено въ Актахъ Археографической Экспедиціи[4]), а отъ того же 1669 г. въ новоуказныхъ статьяхъ имѣется спеціальная статья о святотатствѣ (ст. 12). Это мнѣніе вполнѣ справедливо, особенно, если мы примемъ во вниманіе то, упущенное Бѣлогриць-Котляревскимъ, обстоятельство, что и постановленія собора 1669 г. и Новоуказныя статьи помѣчены однимъ и тѣмъ же числомъ, именно 22 января. А невозможно допустить, чтобы одна и таже власть издала въ одинъ день два постановленія, одно на другое не совсѣмъ похожихъ. Естественнѣе, поэтому, думать, что статьи собора 1669 г. имѣютъ значеніе только для одного церковнаго суда. Въ свѣтскихъ судахъ святотатство судить должны были по 12-ой новоуказной статьѣ, которая имѣетъ такое чтеніе: „А церковныхъ татей, который тать войдетъ въ день или въ ночь и что возьметъ отъ святыхъ сосудовъ или потиръ, или иныя какія вещи: и тѣмъ татямъ учинить казнь, отсѣчь лѣвую руку, да правую ногу; а будетъ которые тати

---

[1]) См. его изслѣдов. «О воровствѣ-кражѣ по русскому праву», стр. 63—64.

[2]) Op. cit. Варш. Унив. Изв. 1893 г. кн. VIII, стр. 67.

[3]) Т. I. № 442.

[4]) А. А. Э. т. IV, № 161.

покрадутъ церковь, и что возьмутъ, и ему учиня наказанье, отсѣчь лѣвая рука."

Эта статья, если ее сравнивать съ 13 ст. собора 1669 г., имѣетъ нѣкоторыя особенности. Прежде всего, ночная татьба изъ церкви и дневная не различаются по степени наказанія. Какъ та, такъ и другая одинаково наказываются отсѣченіемъ лѣвой руки и правой ноги. Затѣмъ не опредѣляются съ точностью предметы, похищеніе которыхъ составляетъ святотатство; это вообще какія-нибудь вещи, т. е. какъ освященныя и предназначенныя для церковнаго употребленія, такъ и не освященныя, но только находящіяся въ алтарѣ. Кража же изъ церкви, а не изъ алтаря чего-нибудь будетъ простой кражей, и виновные будутъ просто татями (ст. 12).

Конецъ 12-ой стат. говоритъ о рецидивистахъ: „а за двѣ церковныя татьбы такимъ татямъ учинить по Уложенію казнить смертію, и животы ихъ отдати въ церковныя татьбы." При этомъ разумѣется татьба именно изъ алтаря, а не изъ храма. Но новоуказная 12-я ст. не можетъ замѣнить 13-ой ст. собора 1669 г. Стремясь къ упрощенію юридической конструкціи святотатства, Новоуказныя статьи совершенно выкинули различіе освященныхъ и не освященныхъ предметовъ, каковое было выдвинуто на московскихъ соборахъ. Но отъ этого врядъ ли могла сколько-нибудь выиграть точность юридической конструкціи святотатства. Въ вопросѣ о наказаніи всѣ приведенныя статьи совершенно расходятся другъ съ другомъ. Уложеніе, слѣдуя судебникамъ и Уставной книгѣ Разбойнаго Приказа, за святотатство карало смертью. Между тѣмъ церковное законодательство, различая отдѣльные виды церковной татьбы, только за ночную кражу изъ алтаря полагаетъ это наказаніе, ограничиваясь сотней ударовъ за дневную, произведенную ради убожества. Но если дневная кража была произведена не „по убожеству," то наказаніемъ служило заточеніе. Эта система каръ была повторена и въ 13-ой ст. собора 1669 г., при чемъ за послѣдній видъ святотатства назначено не заточеніе, а ссылка. 12-я новоуказная статья стремится къ введенію однообразія въ наказаніи, а потому и указываетъ только два вида наказанія: отсѣченіе лѣвой руки и правой ноги за кражу изъ алтаря, — и только руки за кражу изъ церкви. Но на практикѣ продолжала за святотатство практиковаться смертная казнь. О ней упоминаетъ Павелъ Алеп-

пскій, не указывая лишь ея формы.[1]) По свидѣтельству Петрея святотатцевъ сажали на колъ, и когда преступникъ умиралъ, тѣло его снимали, выносили за городскія ворота и здѣсь, предавъ сожженію, засыпали пепелъ землей.[2]) А по словамъ Котошихина за церковную татьбу сожигали живыми.[3]) При Ѳедорѣ Алексѣевичѣ въ 1683 г. смертная казнь за святотатство была снова санкціонирована.[4])

Г. Лжеприсяга.

Разсматривая лжеприсягу съ религіозной стороны, мы можемъ видѣть въ ней одно изъ религіозныхъ преступленій; разсматривая же ее съ точки зрѣнія судебной истины, мы можемъ трактовать ее, какъ преступленіе противъ судебной власти или противъ общественнаго довѣрія, что ставитъ лжеприсягу наряду съ лжесвидѣтельствомъ и ябедничествомъ. Церковная власть лжеприсягу разсматривала, какъ преступленіе религіозное. Митрополитъ Фотій въ своей грамотѣ во Псковъ въ 1427 году замѣчаетъ: „А что ми пишете, что суть у васъ и таковіи людіе, ротники, и крестъ цѣлуютъ на кривѣ: ино крестъ данъ отъ Христа хрестіаномъ, вѣрою тому покланятися, и истиною, и чистотою того честнаго креста цѣловати; и цѣлуяй тако крестъ освящеваетъ себе и отъ болѣзни и отъ недугъ всяческихъ исцѣлеваетъ, а не вѣрою и не истиннѣ цѣлуяй крестъ, и той убо лжеобѣщникъ неисцѣлно врежаетъ собе, а по писанію, яко богоубійца вмѣняется таковый и поругатель честному Кресту.“[5]) Въ другомъ поученіи неизвѣстнаго автора клятвопреступниковъ велѣно предавать епитиміи, „а кто цѣлуетъ крестъ на виноватѣ, и вы бы тѣхъ не причащали безъ епитемьи: отлучали бы есте на лѣто отъ Христовыхъ таинъ, а епитемьи шесть лѣтъ по святымъ правиломъ“.[6])

---

[1]) *Павелъ Алепскій*, Путеш. Ант. Митр. Макарія въ Россію. Перев. Муркоса. Вып. III, стр. 157.

[2]) В. О. Ключевскій, Сказ. иностр. о Москов. госуд. М. 1886 г. стр. 122.

[3]) Котош., стр. 95—96.

[4]) П. С. З. № 1026.

[5]) Р. И. Б. VI, 485—486.

[6]) Р. И. Б. VI, 922.

Но и свѣтская власть была заинтересована въ томъ, чтобы не было ложныхъ крестоцѣлованій. Между тѣмъ до XVII в. постановленій о лжеприсягѣ почти нѣтъ. Только въ дополнительныхъ статьяхъ къ царскому судебнику полагается за лжеприсягу пеня, что Государь укажетъ.[1]) Возможно, что лжеприсяга была дѣломъ сравнительно рѣдкимъ. Правда, Альбертъ Кампензе около 1524 г. писалъ папѣ Клименту VII, что у русскихъ о клятвопреступленіи и богохульствѣ вовсе не слышно,[2]) но это несомнѣнно преувеличеніе. Олеарій свидѣтельствуетъ, что за лжеприсягу у насъ наказывались ссылкой.[3])

Опредѣленнѣе говоритъ о наказаніи за лжеприсягу Соборное Уложеніе.

„А кто крестъ поцѣлуетъ, читаемъ въ 9-ой ст. XIV гл., или кто кого ко кресту приведетъ не по правдѣ: и сыщется про то до пряма: и тѣмъ людемъ за то чинить жестокое наказаніе, какъ о томъ писано выше сего въ судѣ о крестьянахъ,“—выше сего, т. е. въ XI гл. 27 ст., гдѣ подробно опредѣляется наказаніе за ложное цѣлованіе въ случаяхъ укрывательства чужихъ крестьянъ. Именно тамъ говорится: „и ему (преступнику) за вину, что онъ крестъ поцѣлуетъ не по правдѣ, учинить жестокое наказаніе, бить его кнутомъ по торгомъ по три дни, чтобы про то было вѣдомо многимъ людемъ, за что ему такое наказанье указано учинить, и бивъ его кнутомъ по торгомъ по три дня, посадить его въ тюрьму на годъ, и впредь ему ни въ чемъ не вѣрить, и ни въ какихъ дѣлѣхъ ни на кого суда не давать.“

Субъектами лжеприсяги могутъ быть „Московскаго Государства всякихъ чиновъ Русскіе люди“ (XIV г. 1 ст.). Но исключаются духовные люди и монахи, такъ какъ первые вмѣсто присяги свидѣтельствуютъ по священству, а вторые—по иноческому обѣщанію (XIII гл. 6 ст). Не могли быть субъектами лжеприсяги лица, не имѣвшія права давать крестное цѣлованіе, напр. лица моложе 20 лѣтъ (гл. XIV ст. 1) и въ исключительныхъ случаяхъ 15 лѣтъ (ст. 5).

Преступное дѣяніе состоитъ въ сокрытіи правды на судѣ. Ложная присяга можетъ имѣть мѣсто а) при обыскѣ (гл.

---

[1]) А. И. т. II, № 85, II.

[2]) В. Семеновъ, Библіот. иностр. пис. о Россіи, т. I, стр. 34.

[3]) Олеарій, Подробное описаніе пут. и т. д. (М. 1870 г.) стр. 298.

X, ст. 161); б) при тяжбахъ вотчинныхъ (гл. XIV) и в) при укрывательствѣ чужого бѣглаго крестьянина (гл. XI, ст. 27; гл. XX, ст. 49). Кромѣ простой лжеприсяги Уложеніе знаетъ еще присягу насильственную, напр. вельможа можетъ принудить насильно цѣловать крестъ на кривѣ кого-нибудь изъ своихъ крестьянъ (XIV, 10).

Въ постановленіяхъ о присягѣ мы видимъ ту особенность, что здѣсь указаны мотивы строгаго наказанія за это преступленіе. Первый мотивъ — это примѣръ церковнаго и свѣтскаго византійскаго законодательства. Прежде всего дѣлаются ссылки на правила св. Василія, именно на 82 и 64. Первое изъ нихъ говоритъ о преступившихъ клятву по нуждѣ, а второе — о вольномъ клятвопреступленіи.

Кромѣ ссылокъ на правила св. Василія В., въ Уложеніи дѣлается ссылка и на градскіе законы „о томъ же Царя Льва Премудраго новая заповѣдь 72 повелѣваетъ кленущемуся во лжу языкъ урѣзати, аще послѣ обличенъ будетъ“. Но дѣлаемая здѣсь на 72 новеллу Льва Философа ссылка неточна. Изъ новеллъ Льва о лжеприсягѣ говоритъ 76 новелла (по изданію Цахаріэ), хотя она имѣетъ въ виду ложное свидѣтельство священниковъ, а не вообще лжеприсягу. Но подобное постановленіе мы находимъ въ Эклогѣ (Tit. XVII, 2) [1]) и въ Прохиронѣ. (39,46):

„Ἐπίορκος δὲ μετὰ ταῦτα ἀποδεικνύμενος γλωσσοκοπείσθω“ (Ecl. XVII, 2).

Помимо ссылокъ на Византійскіе церковно-гражданскіе законы мотивомъ наказуемости лжеприсяги является религіозный характеръ крестнаго цѣлованія—значеніе креста Христова. Поэтому-то, — говорится въ Уложеніи, — „подобаетъ отцемъ духовнымъ дѣтей своихъ духовныхъ поучати и наказовати страху Божію, и чтобы промежю себя и въ сосѣдствѣ жили любовію, не крали, не разбивали, и не ябедничали, и на лжи не послушествовали и чюжаго не восхищали, и сами не обидими, и скверными рѣчьми не укорялися и накривѣ бы креста не цѣловали, и именемъ Божіимъ во лжу не ротилися и не клялися, занеже Православнымъ Христіаномъ крестное цѣ-

[1]) Этой ст. нѣтъ въ печатной славян. Кормчей.

лованіе ротою и накривѣ въ конецъ отречено бысть священными правилы, но вданъ отъ Христа христіаномъ крестъ на освященіе и просвѣщеніе и на отгнаніе враговъ видимыхъ и невидимыхъ и того ради православнымъ христіаномъ достоитъ святому кресту вѣрою покланятися, и истинною и чистотою, и того честнаго креста цѣловати со страхомъ, и съ трепетомъ и съ чистою совѣстію. И цѣлуяй тако крестъ, освящаетъ себе и отъ болѣзней и отъ недугъ всяческихъ исцѣлеваетъ; а не вѣрою и не истиннѣ и на лжи цѣлуяй крестъ, и той бо лжи обѣщникъ есть, и не исцѣльно повреждаетъ себѣ, и по писанію, яко Христоубійца вмѣняется, таковый поругатель честному кресту." (Ул. гл. XIV, ст. 10).

Эта длинная выдержка вводитъ насъ въ кругъ того міровоззрѣнія, отмѣчаетъ тотъ религіозный колоритъ, какимъ проникнуто законодательсто Уложенія о лжеприсягѣ. За лжеприсягу по Уложенію полагается трехдневное наказаніе кнутомъ по торгамъ, при чемъ преступникъ не могъ быть болѣе свидѣтелемъ на судѣ.

Д. Ересь и расколъ.

Самыя раннія извѣстія о наказаніи еретиковъ относятся къ XI и XII столѣтіямъ. Ихъ два; оба они находятся въ Никоновской лѣтописи, первое записано подъ 1004 г: „Митрополитъ Леонтъ посади въ темницу инока Андрѣяна, скопца. Укаряше бо сей церковныя законы, и епископы, и презвитеры, и иноки; и помалѣ исправися и прінде въ покояніе и познаніе истины, якоже и многимъ дивитися кротости его и смиренію и умиленію" [1]). Объ этомъ еретикѣ Голубинскій думаетъ, что это былъ богомилъ [2]). Другой случай записанъ въ той же Никоновской лѣтописи подъ 1123 годомъ: „Того же лѣта Преосвященный Никита митрополитъ Кіевскій и всеа Руси въ своемъ градѣ въ Синелицѣ затвори въ темницѣ злаго еретика Дмитра" [3]). Что это за еретикъ, невозможно

---

[1]) П. С. Р. Л. IX, 68.

[2]) Исторія Рус. церкви, I т. 2 пол. М. 1881 г., стр. 686—687.

[3]) П. С. Р. Л. IX, 152.

опредѣлить по отсутствію для этого данныхъ, кромѣ эпитета „еретикъ“.

Но все это отдѣльные, единичные случаи. Съ еретичествомъ, какъ преступленіемъ, въ русскомъ правѣ мы встрѣчаемся главнымъ образомъ съ XIV в. Съ этого времени путемъ настойчивыхъ дѣйствій со стороны церковной власти ересь признается государственно—церковнымъ преступленіемъ, къ которому примѣняются довольно суровыя мѣры. Первыми испытали на себѣ дѣйствіе репрессивныхъ мѣръ стригольники. Преслѣдованіе ихъ началось съ Новгорода, гдѣ въ 1375 г. трое ересеначальниковъ были сброшены въ воду [1]). Позднѣе и псковичи съ благословенія церковной власти также взялись за „показненіе“ еретиковъ, поверганіе ихъ „во изможденіе плоти“, для спасенія ихъ душъ грѣшныхъ [2]). Часть была казнена, часть бѣжала. У пр. Іосифа Волоцкаго сохранилось извѣстіе, что псковичи, желая „упразднить ересь“, съ этою цѣлію „посылаху къ благочестивымъ княземъ и къ святителемъ и воеводамъ, еже како бы еретики упразднити. И инако не возмогоша сихъ упразднити, точію егда совѣтъ пріемши посадницы отъ благочестивыхъ князей и святителей и отъ всѣхъ благородныхъ христіанъ, и послаша яти стригольники и не единогоже оставиша, но всѣхъ въ темницу ввергоша, даже до конца живота ихъ, и тако искоренися и упразднися прелестная она ересь“ [3]). Въ XVI в. послѣ приговора собора 1505 г., какъ мы уже знаемъ, были сожжены важнѣйшіе изъ жидовствующихъ [4]). Впрочемъ, смертной казни за такія „богохульныя вины“ [5]) предавали лишь нераскаянныхъ, долгія предварительныя увѣщанія которыхъ были безуспѣшны. Сожженіе, однако, было не единственнымъ наказаніемъ за ересь, употреблялись и другія наказанія. Напр. въ 1511—12 г. оставшихся еретиковъ царь Василій велѣлъ „всѣхъ въ темницу вмѣтати и быти неисходнымъ до кончины живота ихъ“ [6]). Также игуменъ Артемій по тому же дѣлу

---

[1]) П. С. Р. Л. IV, 72.

[2]) А. И. Т. I. №№ 33 и 44.

[3]) «Просвѣтитель», гл. 16., изд. 3. Казань 1886 г., стр. 542.

[4]) См. выше.

[5]) Выраженіе взято изъ А. Э. т. I, № 239.

[6]) *В. Жмакинъ*, М. Даніилъ и его сочиненія. М. 1881 г. стр 72.

жидовствующихъ, только позднѣе, былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь, при чемъ велѣно „пребывать ему внутрь монастыря съ великою крѣпостію и множайшимъ храненіемъ, заключену жъ ему быти въ нѣкоей кельѣ молчальнѣ“ [1]). Въ 1531 г. на соборѣ былъ осужденъ за поруганіе русскихъ церковныхъ уставовъ, охуленіе русскихъ чудотворцевъ и ересь Максимъ Грекъ и былъ сосланъ въ Тверской Отрочъ монастырь [2]). За ересь же и Вассіанъ Патрикѣевъ былъ сосланъ въ Волоколамскій монастырь [3]). Въ 1619 году кн. Елена Мосальская была отправлена въ Горицкій дѣвичь монастырь, можетъ быть, за ересь, а можетъ быть только за религіозное сомнѣніе. По крайней мѣрѣ, въ царской грамотѣ по этому поводу говорится: „чтобы она (Мосальская) не отстала надеждой къ Богу“ [4]). Въ 1623 г. князь Иванъ Хворостининъ за то, что „воскресеніе мертвыхъ ложно быти вмѣни“, былъ сосланъ въ Кирилло-Бѣлоозерскій монастырь [5]). Въ 1670 г. была сожжена въ срубѣ монахиня еретица и вѣдунья, а вмѣстѣ съ ней ея воровскія заговорныя письма и коренья [6]). Въ 1684 г. былъ сожженъ иноземецъ Квиринко „съ книгами и письмами того богомерзкими“ [7]).

Съ половины XVII в. возникаетъ новое общественное явленіе—расколъ, и число религіозныхъ преступленій увеличивается еще однимъ. Окончательно расколъ осуждается на Большомъ Московскомъ соборѣ 1666—7 г.; но еще до этого противъ нѣкоторыхъ вожаковъ раскола были приняты правительствомъ мѣры. Такъ напр., протопопъ Аввакумъ, еще за нѣсколько лѣтъ до собора, былъ сосланъ сначала въ Тобольскъ, а потомъ изъ Тобольска на Лену [8]). Но ему удалось вернуться въ Москву, гдѣ онъ прожилъ, впрочемъ, не долго. Ему опять приказали ѣхать на Мезень [9]). Это было въ 1664 г. А черезъ полтора года его

---

[1]) А. А. Э. т. I, № 239.
[2]) *Иловайскій*, Истор. Росс. т. III, стр. 58.
[3]) Ibid. стр. 59.
[4]) А. А. Э. т. III. № 104.
[5]) Ibid, № 147 и 149.
[6]) Мат. для ист. возмущ. Стеньки Разина. М. 1857 г., 107—108.
[7]) П. С. З. № 1358; С. Г. Г. Д., т. IV, № 204.
[8]) Мат. по ист. раскола, V, 25.
[9]) Ibid, стр. 67; ср. стр. 114.

вызвали въ Москву, гдѣ собирался соборъ. Въ Москвѣ Аввакума держали въ разныхъ монастыряхъ, сначала 10 недѣль въ Пафнутьевскомъ, затѣмъ въ Николо-Угрѣшскомъ въ холодной палатѣ 17 недѣль, потомъ снова въ Пафнутьевскомъ монастырѣ держали его скованнымъ въ темной палатѣ около году [1]), пока не состоялось опредѣленіе собора о раскольникахъ. На этомъ соборѣ, осудившемъ расколъ, наложившемъ на непокорныхъ клятву, былъ поставленъ вопросъ о примѣненіи къ нимъ „градскихъ казней". Самый вопросъ былъ формулированъ такъ: „аще еретики и раскольники, подобаетъ ли наказатися градскимъ закономъ, или токмо церковнымъ наказаніемъ?" Отвѣтъ былъ данъ: „ей, подобаетъ ихъ наказати и градскимъ казненіемъ". Положительное рѣшеніе поставленнаго вопроса мотивируется далѣе примѣрами наказанія еретиковъ свѣтскою властію въ Византійской имперіи. Въ заключеніе снова резюмируется рѣшеніе указаннаго вопроса: „се убо познаваемъ отъ сихъ, яко еретики и раскольники не токмо церковнымъ наказаніемъ имутъ наказатися, но и царскимъ, сирѣчь градскимъ закономъ и казненіемъ" [2]).

Всматриваясь въ формулировку вопроса и аргументацію отвѣта, мы легко можемъ видѣть, что уголовная наказуемость раскола возникла изъ уравненія его съ ересью. Въ вопросѣ говорится нераздѣльно о расколѣ и ереси, въ аргументаціи рѣчь идетъ *только о еретикахъ*, а выводъ дѣлается не только по отношенію къ ереси, но по отношенію къ *расколу*. Какъ бы то ни было, но рѣшеніемъ Большаго Московскаго собора было узаконено примѣненіе къ раскольникамъ уголовныхъ наказаній. Первыми наказаніями были ссылка и тюрьма. Главнѣйшихъ раскольниковъ: Аввакума, Епифанія, Лазаря, Ѳеодора, сослали въ Пустозерскъ. Въ Пустозерскѣ они получили царскій указъ о томъ, что вмѣсто смертной казни велѣно—Аввакума посадить въ земляную тюрьму, въ срубъ, а прочимъ—рѣзать языки и сѣчь руки. На основаніи этого указа у Лазаря вырѣзали весь языкъ и отсѣкли по запястье руку, у Епифанія вырѣзали языкъ и

---

[1]) Мат. по ист. раскола, стр. 69, 70 и 72.

[2]) П. С. З. т. I. № 412, гл. VII, вопр. (11), стр. 705—706.

отсѣкли четыре пальца, а у Ѳеодора вырѣзали языкъ весь, оставивъ только небольшой кусочекъ, „накось рѣзанъ“, и отсѣкли руку, поперекъ ладони [1]).

Иныхъ раскольниковъ держали въ земляныхъ тюрьмахъ [2]), иногда на цѣпи и скованныхъ въ желѣзо [3]). Если вѣрить Аввакуму, то еще при его жизни нѣсколько раскольниковъ сожгли [4]), а одного такъ даже повѣсили [5]). Но едва ли можно допустить, чтобы стали предавать смертной казни раскольниковъ, когда были живы расколоучители. Только съ 80-хъ годовъ XVII ст. можно говорить о сожженіи раскольниковъ. Въ 1681 г. церковный соборъ, съ патріархомъ Іоакимомъ во главѣ, обращается къ царю Ѳеодору Алексѣевичу: „И нынѣ просимъ и молимъ Великого Государя Царя и Великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца: которые отступники и развратники, по многомъ церковномъ ученіи и наказаніи и по нашемъ архіерейскомъ прошеніи къ ихъ обращенію истиннаго покаянія явятся противны, святой Церкви непокорны, и такихъ противниковъ указалъ бы Великій Государь Царь и Великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ... отсылать ко градскому же суду, и по своему Государеву разсмотрѣнію, кто чего достоинъ, указъ чинить“ [6]).

Только съ этого времени, можно думать, и начинаетъ примѣняться смертная казнь къ раскольникамъ. Первыми жертвами были, конечно, расколоучители. Объ ихъ смерти П. Мельниковъ разсказываетъ такъ: „Патріархъ Іоакимъ сталъ настоятельно требовать казни расколоучителей, изъ далекаго Пустозерска подерживавшихъ и распространявшихъ расколъ повсюду. Было повелѣно: „за великія на царскій домъ хулы сожечь ихъ“. Это было исполнено въ Пустозерскѣ 1 апрѣля 1681 года. На площади построили срубъ изъ дровъ, на ко-

---

[1]) Мат. по истор. раскола, т. V, стр. 85—87; Христ. Чтеніе 1888 г. II, стр. 593—594; тоже 1889 г. т. I, стр. 230 и д.

[2]) Д. А. И. т. VII, № 6; т. X, № 75. V; т. XII, № 110.

[3]) Д. А. И., XI, № 39.

[4]) Мат. по ист. раск. т. V. стр. 88.

[5]) Ibid, стр. 75.

[6]) А. И. т. V, № 75. Отвѣтъ на второе предложеніе.

торомъ сгорѣли Аввакумъ, Лазарь, Епифаній и Никифоръ. Аввакумъ предвидѣлъ казнь и заблаговременно распорядился имуществомъ и роздалъ книги. На казнь собрался народъ и снялъ шапки... дрова подожгли, замолчали всѣ; Аввакумъ народу говорить началъ и крестъ сложилъ двуперстный: „вотъ будете этимъ крестомъ молиться,—во вѣкъ не погибните, а оставите его—городокъ вашъ погибнетъ, пескомъ занесетъ; а погибнетъ городокъ, настанетъ и свѣту конецъ.“ Огонь хватилъ казнимыхъ, и одинъ изъ нихъ закричалъ; Аввакумъ наклонился къ нему и сталъ увѣщавать... Такъ и сгорѣли“ [1]). Этотъ разсказъ повторяетъ Есиповъ [2]) и другіе [3]). Но А. К. Бороздинъ не вполнѣ довѣряетъ этому разсказу. Вопервыхъ, неизвѣстны источники его: можетъ быть, онъ составленъ по мѣстнымъ разсказамъ; а вовторыхъ, въ одной раскольнической повѣсти дата смерти Аввакума другая, а именно—„въ лѣто 7190 (1682), апрѣля 14 дня, въ день великаго пятка“ [4]).

Послѣ расколоучителей пострадали и другіе раскольники. Такъ, въ 1682 г. было велѣно „предать градскимъ казнямъ“ сысканныхъ новгородскихъ раскольниковъ [5]), а въ 1684 г. было велѣно иконника Ѳедку Михайлова сжечь, а распопа Никитку и разстригу Исайку бить на козлѣ кнутомъ и для исправленія сослать въ монастырь. Но если бы здѣсь они не принесли покаянія, велѣно было ихъ казнить [6]).

Въ 1685 г. Апрѣля 7 были изданы „указныя статьи о раскольникахъ“, содержаніе которыхъ сводилось къ слѣдующему: 1) упорныхъ раскольниковъ, которые съ пытокъ упорно будутъ стоять въ расколѣ, а покоренія святой церкви не принесутъ, ихъ за таковую ересь по трикратному у казни допросу, буде не покорятся, жечь въ срубѣ и пепелъ развѣять; 2) покаявшихся посылать въ монастыри на покаяніе; 3) подстрекателей къ самосожженію-жечь; 4) перекрещивающихъ и пер-

---

[1]) См. Энциклопедич. Словарь, составленный русскими учеными и литераторами. СПБ. 1861 г. т. I., стр. 153.

[2]) Раскольнич. дѣла XVIII ст., т. I, стр. 117.

[3]) См. напр. Христ. Чтеніе 1863 г. т. III, стр. 53.

[4]) См. его изслѣдованіе «Протопопъ Аввакумъ», СПБ. 1898 г., стр. 347.

[5]) А. И. т. V. № 100.

[6]) Ibid, № 117.

вое крещеніе называющихъ неправымъ—жечь безъ всякаго милосердія; 5) перекрещенныхъ, если они будутъ виниться безъ всякой противности, наказывать кнутомъ и отсылать къ епархіальному архіерею для эпитиміи; не покоряющихся наказывать смертію; 6) оговоренныхъ въ расколѣ, если это окажется справедливымъ, бить кнутомъ и сослать въ дальніе города; 7) за недонесеніе о расколѣ и понаровку раскольщикамъ чинить жесточайшее наказаніе [1]). Послѣ этого указа преслѣдованіе раскольниковъ должно было принять особенно строгія формы.

Нѣсколько позднѣе принципъ „градской“ наказуемости раскола и ереси былъ выраженъ на соборѣ, по дѣлу о разрѣшеніи отъ клятвы Симеона Медвѣдева. Здѣсь было постановлено, что если онъ или его соумышленники по покаяніи снова будутъ обличены въ „отступствѣ“, то ихъ тѣлесной казни предавать—„таковой, яковою казнишася Новгородскіе еретицы въ лѣто 7013 (1505), на нихъ же соборъ бѣ на Москвѣ въ лѣто 6999 (1491) при Великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и митрополитѣ всея Россіи Симеонѣ; или яко при благочестивѣйшихъ Государехъ, Царехъ и Великихъ князехъ Іоаннѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣхъ, въ 190 году (1682) Никита суждалецъ роспопа главосѣченъ и въ блато ввержень псомъ насѣдь“ [2]).

О дѣятельности церковныхъ судовъ по отношенію къ расколу въ концѣ XVII в. даются соотвѣтствующія свѣдѣнія въ „Статьяхъ о Святительскомъ Судѣ“, собранныхъ по повелѣнію Патр. Адріана, и въ Инструкціи поповскимъ старостамъ. Въ Инструкціи читаемъ: „Будетъ въ городѣ и въ селѣ и деревняхъ явятся раскольники черницы, не повинующіеся Святѣй Восточнѣй Соборнѣй Апостольстѣй церкви и преданію Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, и станутъ въ мірскихъ домѣхъ жить, и Христіанъ отъ православныя вѣры своимъ злохитрствомъ и ученіемъ сатанинскимъ отвращать и безчинство какое чинить, и про тѣхъ раскольниковъ учинится отъ кого вѣдомо или самъ увѣдаешь, и тѣхъ раскольниковъ черцовъ сыскавъ, на Десятильничѣ дворѣ роспрашивать, какого

---

[1]) А. А. Э. т. IV, № 284.
[2]) А. И. т. V, № 194.

онъ чину въ мірѣ былъ и гдѣ жилъ, и кто его постригалъ и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и въ которомъ монастырѣ или въ коей пустынѣ и въ домѣ, и сколь давно постриженъ, или самъ на себя чернеческое платье положилъ, и который годъ, какъ онъ отъ истинныя православныя христіанскія вѣры совратился и христіанъ православныхъ своимъ злохитрствомъ и сатанинскимъ ученіемъ кого не отвратилъ ли, и будетъ колико отвратилъ или въ овинѣхъ и въ лѣсахъ пожегъ, о томъ о всемъ его допросить подлинно, и допросивъ, сослать его въ монастырь, и держать до указу Святѣйшаго Патріарха въ крѣпости, чтобъ никуды не ушелъ, и о томъ писать Святѣйшаго Патріарха въ Розрядъ, не мотчавъ, да и о бѣлицахъ раскольникахъ же чинить по сей же вышеписанной статьѣ“ [1]).

Здѣсь идетъ рѣчь только о раскольническихъ монахахъ и при этомъ не говорится собственно о наказаніяхъ за расколъ. Объ этомъ послѣднемъ говорится въ „Статьяхъ о святительскомъ судѣ“. Въ нихъ читаемъ: „А въ Патріаршѣ Розрядѣ, по указомъ Святѣйшихъ Патріарховъ, и по дѣламъ, раскольникомъ и противникомъ церковнымъ и новоисправнымъ книгамъ и церковнымъ догматомъ, которые въ такихъ противностяхъ по извѣтамъ имаными были въ Патріаршъ Розрядъ, которые отъ противности своей обращалися къ покаянію и вины свои приносили истинно, такіе посыланы подъ начало въ розные монастыри, а о иныхъ отцемъ духовнымъ приказано надсматривать, и собраны по нихъ поручные записи, чтобы они впредь противности такой не держалися и съ раскольники незналися, и ходили бы въ церковь Божію и имѣли бы отповѣ духовныхъ, и исповѣдалися и по достоинству причащалися Святыхъ Таинъ отъ священниковъ прихоцкихъ, кто въ которомъ приходѣ живетъ. А сущихъ такихъ противниковъ, которые отъ противности къ покаянію не обращались и въ упорствѣ и въ расколѣ стояли непреклонни ко истиннѣ и такіе изъ Патріарша Розряду отсыланы въ Стрѣлецкой Приказъ, и въ иные Приказы и городы къ воеводамъ къ градскому суду“ [2]).

---

[1]) Инструкція Патріарха Адріана поповскимъ старостамъ, ст. 18. П. С. З. т. III, № 1612. Д. Р. В. ч. XV, стр. 380—381.

[2]) Ч. О. И. Д. 1847 г. № 4., стр. 77.

Е. Богохульство.

Въ древнегерманскомъ правѣ о богохуленіи, какъ преступленіи, хотя и говорится, но не во всѣхъ памятникахъ. Въ Вестготскомъ правѣ есть особое положеніе „о богохулителяхъ Св. Троицы". Законъ грозитъ бритьемъ, бичеваньемъ въ сто ударовъ, конфискаціей и ссылкой тому, кто произнесетъ хулу на одно изъ Лицъ Св. Троицы, откажется принять или выплюнетъ Св. Дары [1]). Въ Капитуляріяхъ франкскихъ королей также встрѣчаются постановленія о богохульствѣ. Виновный сначала подвергался заключенію до принесенія публичнаго покаянія; если же этого не послѣдовало, то подлежалъ уголовному наказанію [2]).

Въ правѣ древнерусскомъ первое и единственное постановленіе о богохульствѣ встрѣчается въ Соборномъ Уложеніи. До изданія Соборнаго Уложенія извѣстно только нѣсколько случаевъ наказанія за богохульство.

Въ Новгородѣ въ 1488 году „били въ торгу поповъ Новгородскихъ, что поругались иконамъ піани, а прислалъ ихъ Архіепископъ Геннадій; и бивъ, отослали ихъ опять ко Владыкѣ" [3]).

Въ смутное время, когда Москвою владѣли поляки, нѣкто Блонскій, стоя на стражѣ у Никольскихъ воротъ, выстрѣлилъ нѣсколько разъ въ изображеніе Богородицы, стоявшее на воротахъ. Московскіе бояре пожаловались гетману Гонсѣвскому. Послѣдній приказалъ судить преступника по Московскимъ обычаямъ, и ему всенародно отрубили обѣ руки и ноги и прибили на ворота, гдѣ онъ стрѣлялъ, а туловище, еще живое, сожгли предъ этими самыми воротами [4]).

Въ Соборномъ Уложеніи богохульству посвящена отдѣльная статья, именно 1 ст. 1 гл. Новоуказныя статьи (22 Января 1669 года) о богохульствѣ умалчиваютъ. Статья Уложенія о богохульствѣ имѣетъ такую редакцію:

---

[1]) Бѣлогрицъ-Котл. Прест. прот. рел. etc, стр. 78.

[2]) Ibid, стр. 79.

[3]) Карамзинъ. Истор. Государ. Россійскаго, т. VI, прим. 324, стр. 408, по изд. 1817 г.

[4]) Костомаровъ, Историческія Монографіи, т. VI (СПБ. 1868 г.), стр. 58

„Будетъ кто иновѣрцы, какія ни буди вѣры, или и Русской человѣкъ возложитъ хулу на Господа и Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, или на рождшую Его пречистую Владычицу нашу Богородицу и приснодѣву Марію, или на честный Крестъ, или на Святыхъ Его угодниковъ; и про то сыскивать накрѣпко всякими сыски. Да будетъ сыщется про то допряма, и того богохульника обличивъ казнити, сжечь“ (гл. I, ст. 1).

Субъектомъ этого преступленія является всякій человѣкъ, какія ни буди вѣры. Этотъ принципъ, что вѣроисповѣданіе субъекта въ богохульствѣ не имѣетъ существеннаго значенія для состава преступленія, съ этого времени прочно и твердо держится въ русскомъ правѣ. Онъ повторяется и въ Сводѣ Законовъ уголовныхъ 1832 года (ст. 182 прим.).

Преступное дѣйствіе состоитъ въ похуленіи предметовъ христіанскаго почитанія, поклоненія и вѣрованія. Но этой статьей имѣется въ виду не одна только словесная форма богохуленія. Подъ эту статью могли подводить и кощунство, и иныя неприличныя дѣянія, выражающія собою неуваженіе къ тому или иному предмету христіанскаго почитанія.

Наказаніе за это преступленіе самое высшее, именно-смертная казнь сожженіемъ. Но въ виду строгости наказанія, Уложеніе требуетъ, чтобы оно налагалось именно тому, кто былъ виновенъ: и „про то сыскивати всякими сыски, да будетъ про то сыщется допряма“. Наказаніе предваряется обличеніемъ виновнаго. Но въ чемъ состоитъ это обличеніе, на основаніи приведенной статьи трудно опредѣлить.—Своимъ источникомъ эта статья имѣетъ постановленіе закона Моисеева: „Аще пришелецъ, аще ли иноземецъ, внегда проклянетъ имя Господне, да умретъ“ [1]). Но редакція Уложенія значительно расширяетъ и отчасти разъясняетъ это постановленіе Моисеева закона, отчасти же приспособляетъ его къ русскимъ отношеніямъ, замѣняя пришлецовъ и туземцевъ иновѣрцами и русскими, а проклятіе имени Божія—возложеніемъ хулы.

Въ практическомъ отношеніи эта статья служила нерѣдко основаніемъ обвиненія раскольниковъ. Въ началѣ XVIII в. можно указать нѣсколько примѣровъ [2]) подобнаго наказанія

---

[1]) Кормчая, п. 2 гл. 45 о хулѣ отъ Левитика, гл. 3.

[2]) О нихъ см. въ слѣдующей главѣ.

раскольниковъ по статьѣ о богохульствѣ. По юридическимъ воззрѣніямъ XVII в., противленіе св. церкви и ихъ непочтительные отзывы о ней трактовались, какъ богохульство. Ясный слѣдъ такого взгляда находимъ въ „Статьяхъ о святительскомъ судѣ". Здѣсь читаемъ: „А въ прошломъ 206 (1698) г. церкви Петра и Павла, что въ Новомѣщанской слободѣ, діаконъ Петръ за неправую вѣру и хулы на Восточную церковь, святѣйшаго Патріарха соборнымъ и церковнымъ сужденіемъ изверженъ и посланъ ко Аѳанасію, Архіепископу Холмогорскому и Важескому, велѣно приводить его къ сущему обращенію; а буде не обратится и учнетъ чиниться противенъ, и его велѣно сослать въ Соловецкій монастырь и держать въ тюрьмѣ подъ крѣпкимъ началомъ за карауломъ и никого къ нему не припускать и чернилъ и бумаги не давать и никакого письма писать не велѣть",—и далѣе прибавляется: „А иныхъ дѣлъ и указовъ Святѣйшихъ Патріарховъ о богохульникахъ въ Патріаршемъ Разрядѣ не сыскано" [1]). Это мѣсто даетъ ключъ къ уразумѣнію вопроса о подсудности богохульства. Та или иная подсудность этого преступленія стояла въ зависимости отъ субъекта преступленія. Если субъектомъ былъ раскольникъ, то при его упорствѣ, онъ, какъ хулитель вѣры и св. церкви, судился за богохульство и судомъ свѣтскимъ, а при его раскаяніи подлежалъ суду церковному, только лишь какъ раскольникъ, при чемъ богохульство почти сливалось съ расколомъ. Если же субъектомъ богохульства былъ не раскольникъ, а тѣмъ болѣе, если онъ былъ иновѣрецъ, то богохульство судилось не церковнымъ судомъ, а уже уголовнымъ.

Кромѣ богохульства въ памятникахъ древне-русскаго права мы встрѣчаемся еще съ фактомъ сроднаго богохульству дѣянія, которое Московскіе юристы назвали поруганіемъ православной вѣры. Въ 1696 году подъячій Петръ Власовъ „за его дуровство и за поругапіе православные христіанскіе вѣры", выразившееся въ томъ, что „онъ, Петрушка, на кружечномъ дворѣ снявъ съ себя крестъ да закладывалъ въ пропой на вино", былъ посланъ подъ началъ духовнымъ заказчикамъ, Уфимскаго Ус-

[1]) Ч. О. И. Д. 1847 г. № 4, стр. 79—80.

пенскаго монастыря игумену Веніамину и соборному протопресвитеру Стефану Евстафьеву. При этомъ имъ была дана такая инструкція уфимскимъ воеводой Василіемъ Ѳеодоровичемъ Леонтьевымъ: „и вамъ бы его, Петрушку, принявъ, держать до указу Великаго Государя въ смиреньи на чѣпи, и дать ему по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ епитимію, какой правилной вины надлежитъ, и покамѣстъ онъ, Петрушка, правильную заповѣдь исправитъ, съ чѣпи не свобождать и велѣть повседневно быть у всякой божественной службы, въ церкви быти съ начала и до отпуску во всякой кротости и цѣломудріи“ [1]).

Ж. Совращеніе.

Статья о совращеніи, какъ и о богохульствѣ, явилась также впервые только въ Уложеніи, можетъ быть, подъ вліяніемъ имѣвшихъ мѣсто въ XVII в. фактовъ совращенія [2]). Эта статья имѣетъ двѣ редакціи: краткую въ Уложеніи (гл. XXII, ст. 24) и пространную, съ добавленіями, въ новоуказныхъ статьяхъ (ст. 109). Краткая читается такъ:

„Аще будетъ кого бусурманъ, какими нибудь мѣрами, насильствомъ или обманомъ Русского человѣка къ своей бусурманской вѣрѣ принудитъ и по своей бусурманской вѣрѣ обрѣжетъ, а сыщется про то допрямa,—и того бусурмана по сыску казнить—сжечь огнемъ безъ всякаго милосердія. А кого онъ Русского обусурманитъ: и того Русского человѣка отослать къ Патріарху, или ко иной власти, и велѣти ему учинити указъ, по правиламъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ“.

Субъектъ этого дѣянія—бусурманъ. Подъ этимъ словомъ приходится разумѣть въ данномъ случаѣ только іудеевъ и мусульманъ [3]). Основаніемъ для этого служитъ 1) то, что только въ іудействѣ и магометанствѣ существуетъ обрѣзаніе, а 2) ссылка на градскіе законы, сдѣланная въ новоуказныхъ статьяхъ подъ статьей о совращеніи: „А въ градскихъ законѣхъ

---

[1]) А И. т. V, № 253.

[2]) Соловьевъ, Ист. Россіи, т. XI, стр. 331.

[3]) Подъ бусурманами преимущественно разумѣлись магометане, и эта терминологія въ правѣ сохранялась долго. Съ ней мы встрѣчаемся, напр. въ 1740 г. См. П. С. З. т. XI, № 8125.

написано: аще жидовинъ, или Агарянинъ дерзнетъ развратить изъ христіанской вѣры Христіанина, повиненъ есть казни главнѣй; а аще жидовинъ, христіанина раба имый и обрѣжетъ его, да отсѣкутъ ему главу". Практика, впрочемъ, какъ замѣчаетъ Владимірскій-Будановъ, расширила примѣненіе этой статьи и на всѣхъ совратителей, т. е. какъ изъ язычниковъ, такъ и изъ христіанъ инославныхъ исповѣданій [1]).

Совращеніе имѣетъ мѣсто только въ отношеніи русскихъ людей, только русскій можетъ быть объектомъ совращенія.

Преступное дѣяніе состоитъ въ совращеніи и обрѣзаніи. По прямому и непосредственному смыслу приведенной статьи Уложенія о совращеніи преступный фактъ состоитъ въ обрѣзаніи. Самый переходъ въ бусурманскую вѣру только и выражается этимъ послѣднимъ. Всѣ тѣ фазисы, какіе проходитъ преступная воля въ осуществленіи своего намѣренія, каждый въ отдѣльности, не имѣютъ значенія, только итогъ этой дѣятельности и составляетъ преступленіе. Но въ оцѣнкѣ его эти способы совращенія не лишены нѣкотораго значенія. Совращеніе или обрѣзаніе потому и является преступнымъ, что оно, по воззрѣнію Уложенія, совершается только или насиліемъ, или обманомъ.

Совращеніе въ Уложеніи актъ односторонній. Совращенный—вѣроотступникъ—не считается въ собственномъ смыслѣ преступникомъ. Какъ жертва или насилія, или обмана, онъ только потерпѣвшее лицо. Свободный выборъ и перемѣна вѣры считалась дѣломъ немыслимымъ, невозможнымъ. Поэтому, вѣроотступнику полагалась одна только эпитимія, по назначенію Патріарха.

Источникомъ статьи о совращеніи, какъ показываетъ ссылка въ 109 новоуказной статьѣ, были градскіе законы. Первая половина приведенной выше дитаты взята изъ Прохирона Македонскихъ императоровъ: *Ἐὰν Ἰουδαῖος τολμήσῃ διαστρέψαι χριστιανικὸν λογισμὸν, ὑπόκειται κεφαλικῇ τιμωρίᾳ* (Proch. XXXIX, 32[a] [2]), но цитируется по Кормчей (ч. 2 гл.

---

[1]) Обзоръ ист. Рус. пр., стр. 287—288.

[2]) Взято изъ Cod. Iust. lib. I, tit. 19, lex 18 in fine.

48 пр. 39, 32), гдѣ къ слову „жидовинъ“ прибавлено „или агарянинъ“. Вторая половина цитаты представляетъ уже дословный переводъ Proch. t. 39 c. 31: *Ἐὰν Ἰουδαῖος χριστιανὸν ἀνδράποδον κτήσηται καὶ περιτέμῃ, κεφαλικῶς τιμωρεῖται* [1]). Самый видъ смертной казни чрезъ сожженіе, можно думать, заимствованъ изъ Литовскаго статута, въ которомъ въ обѣихъ его послѣднихъ редакціяхъ (II-ой — 1566 г. Разд. XII, арт. 5 и III-ей—1588 г. Разд. XII, арт. 9) положено это именно наказаніе.

3. Церковный мятежъ.

Церковный мятежъ, какъ богохульство и совращеніе, впервые предусматривается Уложеніемъ. Ему здѣсь посвящены 2—9 статьи I главы. Церковными мятежниками Уложеніе называетъ лицъ, допускающихъ какое-нибудь безчинство въ храмѣ, сопровождающееся прерывомъ богослуженія. Церковнымъ мятежникамъ полагается различное наказаніе—въ зависимости 1) отъ того, прервано было богослуженіе или нѣтъ, а 2) отъ разныхъ формъ произведеннаго безчинства и безпорядка.

О прерывѣ богослуженія трактуетъ 2-я статья: „А будетъ какой безчинникъ, пришедъ въ церковь Божію во время святыя литургіи, и какимъ ни буди обычаемъ Божественныя Литургіи совершити не дастъ и его изъимавъ и сыскавъ про него допряма, что онъ такъ учинитъ, казнити смертію безъ всякія пощады.“ Субъектомъ этого дѣянія можетъ быть всякое лицо. Способъ совершенія преступленія въ составѣ его не играетъ никакой роли. Наказаніе одинаково во всѣхъ случаяхъ,—это смерть безъ всякой пощады. Безчинство въ церкви, не сопровождавшееся прерывомъ бого-

---

[1]) Взято или изъ l. 1, C. 1,10 или изъ 2-й новеллы Ѳеодосія (III, 1, § 4).

служенія, за исключеніемъ одного случая, каралось не такъ строго. Всѣ дѣянія этого рода могутъ быть распредѣлены на три категоріи: 1) случаи словеснаго оскорбленія въ церкви лицъ духовнаго чина; 2) случаи ссоръ, поднятыхъ въ церкви, и 3) подача въ церкви челобитныхъ царю или патріарху.

Относительно первой категоріи дѣяній имѣется одна 3-я статья: „А будетъ кто во время святыя Литургіи и въ иное церковное пѣніе, вшедъ въ церковь Божію учнетъ говорити непристойныя рѣчи Патріарху, или Митрополиту, или Архіепископу, или Епископу или Архимандриту, или игумену и священническому чину и тѣмъ въ Церкви Божественному пѣнію учинитъ мятежъ, а Государю про то вѣдомо учинится и сыщется про то допряма: и тому безчиннику за ту его вину учинити торговая казнь".

Этимъ запрещается произносить непристойныя рѣчи священнослужащимъ и тѣмъ препятствовать совершенію богослуженія. Наказаніе—торговая казнь.

Ссоры въ храмѣ должны производить соблазнъ большій, чѣмъ простая неблагопристойность. Ссора въ храмѣ можетъ имѣть нѣсколько формъ, смотря по способу совершенія дѣянія: 1) когда кто-либо кого-нибудь обезчеститъ словомъ, но не ударитъ (ст. 7); 2) ударитъ, но не ранитъ (ст. 6); 3) ранитъ, но не убьетъ (ст. 5); наконецъ 4) убьетъ въ храмѣ (ст. 4). Соотвѣтственно этому измѣняется и самое наказаніе. За простое оскорбленіе словомъ—тюрьма на мѣсяцъ, причемъ обезчещенному виновный платитъ пеню въ размѣрѣ, установленномъ въ Уложеніи (гл. X, ст. 26—29). За ударъ, не сопровождаемый пролитіемъ крови, полагалось виновнаго бить батогами, а также съ него полагался штрафъ въ пользу потерпѣвшаго. За нанесеніе ранъ—„торговая казнь безъ пощады и вкинути въ тюрьму же на мѣсяцъ, да на немъ же взяти раненому за увѣчье безчестье вдвое". Наконецъ, за убійство—смертъ убійцѣ. Всѣ эти четыре случая церковнаго мятежа представляютъ собою не что иное, какъ квалификацію другихъ преступленій,—противъ чести, личной неприкосновенности и жизни. Такъ, простыя преступленія противъ чести влекутъ лишь одну денежную пеню (Улож., гл. X, ст. 26—29). Нанесеніе ранъ карается штрафомъ въ 50 р. за

каждую рану (гл. XXII, ст. 10—12), а простое убійство, хотя и наказывается смертью, но различается, какъ умышленное и неосторожное (гл. XXI, 69), между тѣмъ какъ при убійствѣ въ церкви это различіе исчезаетъ.

Ст. 8 и 9 запрещаютъ подавать въ храмѣ челобитныя. Мотивъ этого преступленія указанъ въ 8 ст.: „чтобы оттого въ церкви Божіей церковному пѣнію смущенія не было, понеже церковь Божія устроена приходити на молитву. И православнымъ христіаномъ подобаетъ въ церкви Божіи стояти и молитися со страхомъ, а не земная мыслити“. Это запрещеніе было вполнѣ своевременнымъ. Обычай бить челомъ царю въ церкви во время службы Божіей, нарушавшій благочиніе и благолѣпіе священнослуженія, нашелъ себѣ въ указанныхъ статьяхъ Уложенія противодѣйствіе. По ст. 9. того челобитника, который, „забывъ страхъ Божій и презрѣвъ царское повелѣніе, учнетъ ему, Государю, или патріарху или инымъ властемъ въ церкви Божіей во время церковнаго пѣнія о какихъ своихъ дѣлахъ бить челомъ и того челобитчика за то вкинути въ тюрьму на сколько Государь укажетъ“.

Этими тремя видами и исчерпывается вся область церковнаго мятежа, не сопровождающаяся прерывомъ богослуженія.

Нѣкоторыя изъ статей о церковномъ мятежѣ появляются въ Уложеніи впервые, а нѣкоторыя внесены сюда изъ византійскаго права чрезъ Кормчую. Такъ источникомъ 2-й статьи Уложенія Тикгинъ указываетъ вторую половину 74 титула Сборника Іоанна Схоластика въ 87 т., источникъ которой 31 гл. 123 новеллы Юстиніана [1]): *Εἰ δὲ αὐτὰ τὰ θεῖα μυστήρια καὶ τὰς θείας λειτουργίας παράξει ἢ ἐπιτελεῖσθαι κωλύσει, κεφαλικῶς τιμωρείσθω* (Anecdota, ed. Heimbach, t. II, p. 230). „Аще же кто божественныя тайны и божественную службу смятетъ, мечемъ главу его да отсѣкутъ“ (Корм. 2 гл. 42 гл. 74). А для третьей статьи 1-й главы Уложенія источникомъ послужила первая половина того же 74 титула, представляющая собою начало той же 31 главы 123 новеллы Юстиніана.

[1]) Зап. Новорос. Унив., т. 73, стр. 301.

Εἴ τις θείων μυστηρίων ἢ τῶν ἄλλων ἁγίων λειτουργιῶν ἐπιτελουμένων ἐν ἁγίᾳ εἰσελθὼν ἐκκλησίᾳ ἢ τῷ ἐπισκόπῳ ἢ τοῖς κληρικοῖς ἢ τοῖς λαϊκοῖς ἢ τοῖς ἄλλοις ὑπηρέταις τῆς ἐκκλησίας ὕβρεών τι ἐπαγάγοι, κελεύομεν τοῦτον βασάνους ὑπομεῖναι καὶ εἰς ἐξορίαν πεμφθῆναι. „Аще кто божественнымъ тайнамъ или инымъ святымъ службамъ сотворяемомъ, во святую церковь вшедъ или епископу, или причетникомъ, или инѣмъ слугамъ церковнымъ досаду нанесетъ, повелѣваемъ сего муками казнити и въ заточеніе послати“ (Кормч. ч. 2, гл. 42 гл. 74).

И. Бѣсчинство, игры и скоморошество.

Христіанскія начала въ языческую среду проникали постепенно и не безъ борьбы. Въ жизни и нравахъ новыхъ членовъ церкви старая, привычная закваска язычества была еще прочна. А потому духовенство всѣми мѣрами должно было возстать противъ всѣхъ этихъ слѣдовъ языческой жизни, еще не успѣвшихъ изгладиться и исчезнуть. Духовенство вооружалось: *α*) противъ употребленія запрещенныхъ видовъ пищи, *β*) противъ суевѣрія и гаданій и *γ*) противъ игръ и скоморошества.

α) Митрополитъ Іоаннъ II въ своихъ каноническихъ отвѣтахъ говоритъ: „А еже емленыя животины отъ пса или отъ звѣри или отъ орла или отъ иноя птицѣ, а оумираетъ, аще не зарѣзано будетъ человѣкомъ якоже божественнии отци повелѣша; не подобаетъ ѣсти. *Прилежи паче закону, неже обычаю земли.* Тоже соблюдеши и звѣриндинымъ“[1]).

Въ Уставѣ Ярослава встрѣчаемъ статью: „а кто поганое ясть по своей воли, или кобылину или медвѣжину, или иное что отреченное митрополиту въ винѣ и въ казни“ (Ст. 48 по изд. Голубинскаго). Въ началѣ XV в. митрополитъ Фотій въ одномъ изъ посланій замѣчаетъ, что ѣсть удавленину запрещено святыми отцами, причемъ ссылается на 63 прав. Св. Апостолъ, 67 пр. Трулльскаго собора и на 57-ю (58—по Zachariä, Jus graeco-rom. III, p. 152—153) новеллу императ. Льва Мудраго, который за это велитъ подвергать виновныхъ остриженію бородъ и заточенію [2]).

---

[1]) Р. И. Б. VI, 3.

[2]) Ibid., VI, 381.

Позднѣе, и на Стоглавомъ соборѣ запрещали „кровояденіе и удавленину". „Аще кто отъ нынѣ впредъ кровь животныхъ кимъ любо образомъ ясти начнетъ или удавленину. причетникъ или мірскій человѣкъ, да отлучается, и того ради благочестивому Царю повелѣти посылать свою заповѣдь по всѣмъ градомъ, и по торгамъ, чтобы удавленины тетеревей и зайцовъ не продавали, а православные бы христіане сихъ не покупали и не яли и отнюдь, и всякаго животнаго крови тѣмъ бы себѣ не осквернили, и Бога тѣмъ не прогнѣвали и боялися бы священныхъ правилъ запрещенія, да не осуждени будутъ отлученіемъ отъ всякія святыни" [1]). Но употребленіе удавленины въ пищу продолжалось. Въ одномъ указѣ патріарха Іоасафа читаемъ такія строки: „и ѣдятъ удавленины и по торгомъ продаютъ удавленые гуси, и утята и тетереви и зайцы, ихъ же отнюдь не подобаетъ православнимъ христіяномъ ясти" [2]).

Въ половинѣ XVII в. Новгородскій митр. Кипріанъ въ одномъ изъ своихъ правилъ говоритъ: „а который молозиво ѣсть или удавленину, и тѣхъ отлучати на многія лѣта отъ святаго причащенія: тѣ суть кровоядцы" [3]).

в) Запрещая христіанамъ поклоненіе языческимъ богамъ, духовенство запрещало все, что могло указывать на старыя вѣрованія.

Такъ, Кирикъ спрашиваетъ: „Аже се родоу и рожяницѣ крають хлѣбы и сиры и медъ?—Бороняше велми: негдѣ, рече, молвить: „горе пьющимъ рожяницѣ" [4]). Это свѣжій еще остатокъ языческой обрядности, теперь утратившій прежній религіозный смыслъ. Нѣчто подобное постановлено было и на Владимірскомъ соборѣ: „и се слышахомъ: въ суботу въ вечерь сбираються вкупѣ мужи и жены и играють и пляшуть безстудно, и скверну дѣютъ въ нощь святаго воскресенія, яко Дионусовъ праздникъ празднуютъ нечестивіи елини, вкупѣ мужи и жены, яко и кони вискають и ржуть и скверну дѣютъ. И нынѣ да останутся того; аще ли, то въ преже реченный судъ впадутъ" [5]), т. е. будутъ прокляты.

---

[1]) Стоглавъ, гл. 91.

[2]) А. Э. III. № 264.

[3]) Правосл. Собесѣдн. 1861 г. т. III, стр. 344.—Молозиво—первое послѣ родовъ молоко у женщинъ и у самокъ животныхъ. Ср. Р. И. Б. VI, 48, ст. 90

[4]) Р. И. Б. VI, 31.

[5]) Ibid. VI. 100.

До XIV в. язычество существовало болѣе или менѣе самостоятельно. „Новая вѣра, говоритъ П. В. Знаменскій, не вытѣснила старую, даже не измѣнила ее; обѣ онѣ соединились между собою чисто механически, а не органически. Народъ ясно помнилъ свою прежнюю догматику и обрядность; и ту и другую поученія представляютъ еще въ животрепещущихъ образахъ. Послѣ XIV в. *язычество повидимому* стушевалось; его догматика забывается; въ поученіяхъ является на первомъ планѣ обличеніе не миѳа, а языческой обрядности, которая пережила миѳъ, но безъ него и сама поблѣднѣла и потеряла свой смыслъ“ [1]).

Начавъ борьбу съ остатками язычества, въ видѣ суевѣрія и старыхъ обрядовъ, ставшихъ простыми играми, съ поученія церковь мало-по-малу перешла къ болѣе строгимъ и рѣшительнымъ мѣрамъ. Особенно сильно вооружился противъ „бѣсовскихъ потѣхъ“ Стоглавый соборъ. Въ 92 главѣ, озаглавленной „о игрищахъ еллинскаго бѣснованія“, читаемъ: „Еще же мнози отъ неразумія простая чадь православныхъ христіянъ во градѣхъ и селѣхъ творятъ еллинское бѣсноваше. различные игры и плясанія. въ навечеріи праздника Рождества Христова. и противъ праздника Рождества Іоанна Предтечи въ нощи. и въ праздникъ весь день. мужи. и жены. и дѣти въ домѣхъ по улицамъ отходя. и по водамъ глумы творятъ всякими играми и пѣсньми сотанинскими. и многими виды скаредными, подобно же сему творятъ и во святия вечеры, и въ навечеріи Богоявленія Господня, и тѣмъ Господа Бога прогнѣваютъ ни кимъ же возбраняеми. ни обличаеми. ни наказуеми. таковыя творятъ неподобныя дѣла, святыми отцы отреченныя. Отнынѣ же впредь подобаетъ православнымъ христіяномъ. вмѣсто сихъ бѣснованій въ такія святыя и честныя праздники приходити ко святымъ Божіимъ Церквамъ. и упражнятися на молитву. и божественными пѣсньми ублажатися. и божественнаго писанія со вниманіемъ слушати и божественную литургію со страхомъ предстояти, и потомъ въ домѣхъ своихъ учреждатися. вкупѣ о Бозѣ ликовствующе со священническимъ чиномъ. и со други своими духовнѣ. нищихъ питающе. и въ славу Божію веселящеся, а не упиватися во пьянство.—И того ради по свя-

[1]) Прав. Собесѣдникъ, 1865 г. II, стр. 225.

щеннымъ правиломъ и по заповѣдѣмъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, всѣмъ православнымъ христіяномъ на таковая еллинская *бѣсованія* не ходити, ни во градѣхъ ни по селомъ, и о томъ благочестивому царю своя заповѣдь учинити, чтобы православные христіяне на таковыя бѣсованія не сходилися, и чтобы проклятое еллинское бѣсованіе впредь попрано было до конца".

Стоглавый соборъ коснулся и разныхъ суевѣрій того времени. Царь Іоаннъ Грозный говоритъ собору: „русальи о Ивановѣ дни и въ навечеріи Рождества Христова и въ навечеріи Богоявленія Господня сходятся народи мужи и жены и дѣвицы на ночное плещеваніе и безчинный говоръ, на бѣсовскіе пѣсни, и плясаніе, и на Богомерскіе дѣла и бываетъ отрокомъ осквернение и дѣвкамъ разтлѣніе, и егда нощь мимо идетъ, къ рѣцѣ тогда отходятъ врѣпцыи и съ великимъ кричаніемъ, аки бѣсніи, омываются водою, и егда начнутъ заутреню, тогда отходятъ въ домы своя и падаютъ аки мертвіи отъ великаго клоктанія" [1]). Тотъ же соборъ свидѣтельствовалъ, что въ великій четвертокъ порану солому палятъ и кличутъ мертвыхъ [2]). Соборъ оставилъ описаніе еще одного обряда, обряда поминовенія усопшихъ: „Въ троицкую субботу по селомъ и по погостомъ сходятся мужи и жены на жальникахъ, и плачутся по гробомъ умершихъ съ великимъ воплемъ, и егда скомрахи учнутъ играти во всякіе бѣсовскіе игры, и они отъ плача преставше, начнутъ скакати и плясати, и въ долони бити и пѣсни сотонинскіе пѣти на тѣхъ же жальникахъ обманьщики и мошенники" [3]).

Противъ этихъ обычаевъ вооружалась не одна церковная, но и свѣтская власть. Такъ, въ 1628 году было велѣно: „кликати бирючю по рядомъ и по улицамъ, и по слободамъ и въ сотняхъ, чтобы съ кабылками не ходили, и на игрища бъ мірскіе люди не сходилися, тѣмъ бы смуты православнымъ крестьяномъ не было, и коледы бы и овсеня и плуги не кликали; а кто учнетъ сего Государева указу ослушаться, и тѣмъ людямъ быть отъ Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всея Русіи въ опалѣ, а отъ Великаго

[1]) Стогл., гл. 41, вопр. 24, изд. Кож., стр. 141.
[2]) Ibid., вопр. 26.
[3]) Ibid., вопр. 23.

Государя Святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха Московскаго и всея Русіи, въ запрещеньѣ и въ духовномъ наказаньѣ“ [1]).

Съ памятью Верхотурскаго воеводы Рафа Всеволожскаго мы уже знакомы. Приведемъ однородный указъ Алексѣя Михайловича Бѣлгородскому воеводѣ Бутурлину. Въ немъ мы читаемъ: „Да въ городѣхъ же и въ уѣздѣхъ отъ прелесниковъ и малоумныхъ людей дѣлается бѣсовское сонмище: сходятся многіе люди мужесково и женсково полу по зорямъ и въ ночи чародѣйствуютъ, съ солничнаго всхода перваго дни луны. смотрятъ, и въ громное громленіе на рѣкахъ и озерахъ куплются, чаютъ себѣ отъ того здравья и съ серебра умываются, и медвѣди водятъ и съ собаками пляшутъ, зернью и карты и шахмоты, и лодыгами играютъ, и безчинное скаканіе и плесаніе, и поютъ бѣсовскія пѣсни; и на святой недѣли жонки и дѣвки на доскахъ скачутъ; а объ Рождествѣ Христовѣ и до Богоявленьева дни сходятся мужесково и женсково полу многіе люди въ бѣсовское сонмище по дьявольской прелести, многое бѣсовское дѣйство играютъ во всякіи бѣсовскія игры, и въ навечери Рождества Христова и Васильева дни и Богоявленія Господня клички бѣсовскіе кличутъ—коледу и таусенъ, и плугу, и многіе человѣцы неразумiемъ вѣруютъ въ сонъ, и встрѣчу и въ полазъ и во птичей грай, и загадки загадываютъ и сказки сказываютъ небылные, и празднословіе съ смѣхотвореніемъ и кощунаніемъ, и души своя губятъ такими помраченными и беззаконными дѣлами, и накладываютъ на себя личины и платье скоморошское и межъ себя нарядя бѣсовскую кобылку водятъ: и въ такихъ въ позорищахъ своихъ многіе люди въ блудъ впадаютъ и незапною смертію умираютъ, а въ той прелести крестьяне погибаютъ и съ качелей многіе убиваются до смерти“ [2]).

Все это указъ запрещаетъ подъ угрозою наказанія за ослушаніе.

γ) Сильному осужденію со стороны церковной и свѣтской власти подвергались и древне-русскіе артисты, скомороx

---

[1]) А. И. т. III. № 92. X

[2]) Ивановъ. Описаніе Государ. Архива стар. дѣлъ, стр. 296—297 (Москва, 1850 г.).

хи [1]). Первоначально противъ нихъ вооружаться стали только отдѣльныя волости, и то только противъ насильнаго, безъ приглашенія, вторженія скомороховъ въ волость. Въ уставныхъ грамотахъ довольно часто встрѣчаются выраженія: „а скоморохи въ тѣхъ селѣхъ не играютъ“ [2]), „а скомороховъ у нихъ въ волости играти не освобождаютъ“ [3]). „А скоморохомъ у нихъ ловчей и его тіунъ по деревнямъ силно играти не ослобожаетъ: кто ихъ пуститъ на дворъ доброволно, и они тутъ играютъ, а учнутъ у нихъ скоморохи по деревнямъ играти силно, и они ихъ изъ волости вишлютъ вонъ безпенно“ [4]). „А скоморохомъ у нихъ въ волости силно не играти, а кто у нихъ учнетъ въ волости играти силно, и старосты и волостные люди высылаютъ ихъ изъ волости вонъ, а пени имъ въ томъ нѣтъ“ [5]).

Въ приговорной грамотѣ Троицко-Сергіевскаго монастыря 31 октября 1555 года говорится: „не велѣли есмя имъ въ волости (присѣцкой) держати скомороховъ, ни волхвей, ни бабъ ворожей, ни татей, ни разбойниковъ: а учнутъ держати и у котораго сотскаго въ его сотной выймутъ скомороха, или волхва, или бабу ворожею, въ его сотной, и на томъ, сотскомъ и на его сотной, на стѣ человѣкъ, взяти пеню десять рублевъ денегъ, а скомороха, или волхва, или бабу ворожею, бивъ да ограбивъ да выбити изъ волости вонъ; а прохожихъ скомороховъ въ волость не впущать“ [6]).

Стоглавый соборъ рѣшительно заявилъ, что „отрицаютъ вся божественная писанія и священная правила, всякое играніе и зернь, и шахматы, и тавлѣи, и гусли, и смыки, и сопѣли, и всякое гуденіе и глумленіе и позорище и плясаніе“ [7]). На замѣчаніе царя о томъ, что „по дальнимъ странамъ ходятъ скомрахи ватагами многими по шестидесятъ и по семидесятъ и по сту, и по деревнямъ у христіянъ сильно ѣдятъ

---

[1]) См. Бѣляевъ. «О скоморохахъ» въ Временникѣ Москов. Общ. Ист. и Др. кн. XX, стр. 69—92

[2]) А. А. Э. т. I. № 86.

[3]) А. Э. т. I. № 145.

[4]) А. А. Э. т. I, № 151.

[5]) А. А. Э. т. I, № 181.

[6]) А. А. Э. т. I. № 244.

[7]) Стогл., гл. 92, стр. 263 (изд. Кож).

и пьютъ и изъ клѣтей животы грабятъ, а по дорогамъ людей разбиваютъ",—соборъ предлагаетъ: „Благочестивому Царю своя заповѣдь учинити. якоже самъ вѣсть, чтобы впредь такое насильство и безчиніе не было" [1]). Но рѣшительныя мѣропріятія противъ скомороховъ со стороны правительства начинаются только въ слѣдующемъ вѣкѣ.

Въ памяти, выданной по указу патріарха Іоасафа, въ 1636 году, Августа 14 дня, тіуну Мануилову и поповскому старостѣ, Никольскому попу Панкратію, читаемъ, что въ праздники Господни „вмѣсто духовнаго торжества и веселія воспріимше игры и кощуны бѣсовскія, повелѣвающе медвѣдчикомъ и скомрахомъ на улицахъ и на торжищахъ и на распутіяхъ сатанинскія игры творити и въ бубны бити и въ сурны ревѣти и руками плескати, и плясати, и иная неподобная дѣлати; и о тѣхъ праздницѣхъ сходящеся многіе люди не токмо что младые, но и старые, въ толпы ставятся и бываютъ бои кулачные великіе и до смертнаго убойства и въ тѣхъ играхъ многіе и безъ покаянія пропадаютъ, и всякаго беззаконнаго дѣла умножилося, Елинскихъ блядословій и кощунъ и игоръ бѣсовскихъ" [2]).

„А которые,—читаемъ дальше,—будутъ впредь учнутъ жити, священницы или мірстіи людіе, мужіе и жены, въ непослушаніи, и о сихъ всѣхъ заповѣданныхъ заповѣдей, яже суть въ сей памяти напереди написано, да не учнутъ хранити и учнутъ ходити по прежнему своему извыченію, по воли сердецъ своихъ, древнихъ своихъ прелестей не отмещуще и вся сія, яже въ сей суть памяти писанная презирающе, и о таковыхъ бы и о ихъ непослушаніи извѣщали бы великому господину, Святѣйшему Іоасафу, патріарху Московскому и всеа Русіи" [3]). Строгій указъ былъ изданъ противъ скомороховъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1648 году. Царская грамота Бѣлгородскому воеводѣ Бутурлину велитъ учинить заказъ, „чтобы въ городѣ, и въ слободахъ и въ уѣздѣ мірскіе всякихъ чиновъ люди... отъ безмѣрнаго пьяного питья уклонялися, и были въ твердости, и скомороховъ зъ

---

[1]) Стогл., гл. 41, в. 19.
[2]) А. А. Э. т. III. № 264.
[3]) Ibid.

момрами, и гусли, и волынками и всякими игры и ворожей, мужиковъ и бабъ, къ болнымъ и ко младенцомъ въ домъ къ себѣ не призывали.... А гдѣ объявятся домры, и сурны и гудки и гусли, и хари, и всякіе гуденные бѣсовскіе сосуды, и ты бъ тѣ бѣсовскіе велѣлъ винимать и, изломавъ тѣ бѣсовскіе игры, велѣлъ жечь. А которые люди отъ того богомерзкаго дѣла не отстанутъ и учнутъ впредь такова богомерзкаго дѣла впредь держатся, и по нашему указу тѣмъ людямъ велѣно дѣлать наказанье: гдѣ такое безчиніе объявится, или кто на кого такое безчиніе скажетъ, и вы бъ тѣхъ велѣли бить батоги; а которые люди отъ такого безчинія не отстанутъ, а вымутъ такіе богомерзкіе игры въ другіе, и вы бъ тѣхъ ослушниковъ велѣли бить батоги; а которые люди отъ того не отстанутъ, а объявятся въ такой винѣ въ третіе и въ четвертые, и тѣхъ по нашему указу велѣно ссылать въ украйные городы за опалу“ [1]). Послѣ этого уже и церковная власть издаетъ болѣе строгія постановленія противъ скоморошества. Сохранился указъ митрополита Ростовскаго Іоны въ Великій Устюгъ, отъ 21 октября 1658 года, которымъ „велѣно на Устюгѣ на посадѣ и въ устюжскомъ уѣздѣ учинить заказъ крѣпкой, чтобы отнюдь скомраховъ и медвѣжьихъ поводчиковъ не было, и въ гусли бъ и въ домры и въ сурны и въ волынки и во всякія бѣсовскія игры не играли и пѣсней сатанинскихъ не пѣли и мірскихъ людей не соблажняли; а буде такіе люди впредь объявятся и указу сего святительского не послушаютъ, поводчики съ медвѣди учнутъ ходити и скомрахи въ гусли и въ домры и въ сурны и въ волынки и во всякія бѣсовскія игры играть, и сатанинскія пѣсни пѣть и мірскихъ людей соблажнять, или мірскіе люди тѣхъ скомраховъ, или медвѣжьихъ поводчиковъ съ медвѣдьми въ домы своя пускати, а ему великому Святителю про то вѣдомо учинится, и тѣмъ людемъ и скомрахомъ и медвѣжьимъ поводчикомъ быть отъ него Святителя въ великомъ смиреньи и наказаніи безъ пощады и во отлученіи отъ церкви Божіи“ [2]).

---

[1]) Ивановъ. Описаніе Госуд. Архива старыхъ дѣлъ. Москва. 1850 г., стр. 298.

[2]) А. А. Э. т. IV, № 98.

II. Преступленія противъ нравственности.

Преступленія противъ нравственности мы станемъ разсматривать въ такой системѣ: а) преступленія противъ союза семейнаго, куда войдутъ 1) недозволенные браки, 2) прелюбодѣяніе, 3) непочтеніе дѣтей къ своимъ родителямъ; б) преступленія противъ чистоты нравовъ и цѣломудрія: 1) блудъ, 2) кровосмѣшеніе, 3) изнасилованіе, 4) сводничество, 5) противоестественные пороки, в) безчестіе.

А. Преступленія противъ союза семейнаго.

1. Недозволенные браки.

Съ началомъ христіанства былъ внесенъ новый взглядъ на весь строй семейной жизни, а также на самый первый моментъ брака. По свидѣтельству Нестора, первоначальной формой брака у Русскихъ было похищеніе. Такъ, онъ о древлянахъ упоминаетъ, что они „умыкиваху у воды дѣвиця“ [1]). Также о радимичахъ, вятичахъ и сѣверянахъ онъ говоритъ, что они собирались „на плясанія и на вся бѣсовская игрища и ту умыкаху жены себѣ, съ нею же кто свѣщашеся“ [2]). Съ этимъ языческимъ порядкомъ церковь должна была вступить въ борьбу. Но это совершилось не сразу; хотя въ пространномъ спискѣ Устава Св. Владиміра, находящемся въ Синодальной Корчмей № 132, и есть „умычка“, но это слово приписано сверху [3]), слѣдовательно, явилось не рано. Ясное свидѣтельство объ умычкѣ находится въ Уставѣ Ярослава. Но этотъ уставъ характеризуетъ преступленіе похищенія не столько уже, какъ одну изъ формъ заключенія брака, сколько какъ особое дѣяніе, близкое къ лишенію свободы и отчасти къ изнасилованію. Статья Ярославова Устава

---

[1]) П. С. Р. Л. I, 6.

[2]) Ibid.

[3]) Голубинскій, Ист. Рус. Цер. Т. I, 1 полов., стр. 623.

читается такимъ образомъ: „Аще кто умчитъ дѣвку или насилить аще боярская дщи, за соромъ ей 5 гривенъ золота и епископу 5 гривенъ золота, а меньшихъ бояръ—гривна золота, а епископу гривна золота. Добрыхъ людей за соромъ 5 гривенъ серебра, а на умычницѣхъ по гривнѣ серебра епископу, а князь казнитъ“ [1]).

„Статья эта, говоритъ В. Сергѣевичъ,—представляетъ соединеніе языческой практики съ нововведеніями эпохи христіанской. Денежный выкупъ за насиліе и похищеніе есть, конечно, остатокъ глубокой старины. Статья различаетъ обыкновенное насиліе и квалифицированное.—За обыкновенное полагается 5 гривенъ серебра пострадавшей, т. е. полъ-виры. Этотъ платежъ совершенно совпадаетъ съ тѣмъ, какой опредѣленъ въ Смоленскомъ Мстиславовомъ договорѣ [2]). Насиліе боярскихъ дочерей есть насиліе квалифицированное и ведетъ къ чрезвычайному увеличенію штрафа. Въ виду того, что по градскимъ законамъ насиліе дѣвицѣ, помимо членовредительнаго наказанія, влекло за собой вознагражденіе пострадавшей, равняющееся трети, даже половинѣ имѣнія виновнаго, выкупъ въ 5 гривенъ золота не долженъ казаться невѣроятнымъ. Назначеніе штрафа въ пользу представителя власти въ равномъ размѣрѣ съ частнымъ вознагражденіемъ встрѣчаемъ и въ другихъ памятникахъ (договоръ Новгорода съ нѣмцами конца XIII в.) и также не представляетъ ничего невѣроятнаго“ [3]).

„Похищеніе женщинъ, или умычка, говоритъ далѣе тотъ же авторъ, несомнѣнно составляла обиду и до принятія христіанства; но похищеніе, о которомъ говоритъ Ярославовъ Уставъ, не изъ этой до-христіанской практики, а изъ 40 статьи XXXIX титула градскихъ законовъ. Ярославовъ уставъ облагаетъ штрафами разныхъ размѣровъ того, кто умчитъ, и „умычниковъ“. Первый платитъ отъ 5 гривенъ

---

[1]) Ст. I по изд. Владимірскаго—Буданова.

[2]) См. 12 ст. Р. Л. А. (Рус.—Ливон.—Акты), Anhang № 1, стр. 428—429. Объ этомъ ниже.

[3]) Сергѣевичъ, Лекціи, стр. 262.

серебра до 5 золота, а вторые—всегда по гривнѣ. Эти „умычники“—суть пособники, помогавшіе въ похищеніи, а не главные виновники. О такомъ же различіи главнаго виновнаго и помогавшихъ ему говоритъ и 40 ст. градскихъ законовъ. Это не можетъ быть случайное совпаденіе, здѣсь надо предполагать прямое вліяніе“ [1]).

Статья Устава Ярослава сливаетъ похищеніе съ насиліемъ. Это не должно насъ удивлять. Подобное явленіе наблюдается и въ правѣ древне-германскомъ [2]). Вильда, авторитетъ въ исторіи древне-германскаго уголовнаго права, замѣчаетъ, что весьма трудно провести различіе между изнасилованіемъ (Nothzucht), похищеніемъ женщинъ (Frauenraub) и увозомъ (Entfuhrung). Непотребство и похищеніе могутъ различаться только по цѣли; въ первомъ случаѣ эта цѣль—просто тѣлесное совокупленіе, а во второмъ похищенная предназначается для брака, она—Ehefrau. Но похищенная можетъ отказывать въ согласіи на бракъ, тогда этотъ бракъ будетъ насиліемъ. Здѣсь же различіе между увозомъ и похищеніемъ, такъ какъ при увозѣ женщина даетъ свое согласіе на него, а при похищеніи она только жертва. Но въ свою очередь, увозъ приближается къ противозаконному сожительству, поскольку похищенная неправоспособна безъ воли родителей выражать свое согласіе на бракъ [3]).

Подобное же явленіе смѣшенія и сліянія разныхъ юридическихъ понятій наблюдаемъ и въ Ярославовомъ Уставѣ. Похищеніе въ немъ разсматривается, какъ актъ не добровольный, а потому и являющійся насиліемъ.

Изъ послѣдующаго законодательства можно указать только на одну статью о похищеніи, встрѣчающуюся въ Соборномъ Уложеніи. „А будетъ, читаемъ здѣсь,—кто умысля воровски, придетъ въ чей домъ и похочетъ того дому надъ госпожею какое дурно учинити, или ея изъ того дому похочетъ куды увести, а люди ее отъ такова не оборонятъ, и учнутъ помочь творити тѣмъ людемъ, кто по нее пріѣдетъ, а послѣ того про такое ихъ дѣло сы-

---

[1]) Сергѣевичъ, Лекціи, стр. 262.

[2]) Примѣры см. у Wilda, 840 и д.

[3]) Wilda, § 30—831.

щется: и тѣхъ воровъ, кто такимъ умысломъ въ чужой домъ пріѣдетъ и которые люди и воровство учинятъ помочь, всѣхъ казнити смертію."

Субъектами преступленія, предусматриваемаго этой статьей, являются 1) похитчики, 2) пособники—рабы. Но тѣ и другіе отвѣчаютъ за разныя преступленія. Одни за похищеніе, другіе за необорону своей госпожи. Тѣмъ не менѣе наказаніе и тѣмъ и другимъ одинаковое—смертная казнь. Что касается источниковъ этой статьи, то ихъ указываютъ различно. Тихтинъ видитъ въ этой статьѣ расширеніе 36 ст. 39 титула Прохирона: *Δοῦλος συνειδὼς καὶ συμπράττων τῇ ἁρπαγῇ τῆς ἰδίας δεσπίνης καίεται.* Напротивъ, Владимірскій-Будановъ [1]) ея источникъ видитъ въ Литовскомъ Статутѣ (III ред. XI разд. 12 арт.). Но послѣднее мнѣніе невполнѣ справедливо. Цитируемый имъ артикулъ говоритъ о насиліи „девки албо учстивой невесты". Если потерпѣвшая „волала кгквалту" и сбѣжавшимся на ея крикъ показала знаки преступленія, то показаніе свидѣтелей, видѣвшихъ эти знаки, безусловно было рѣшающимъ, почему виновный, говоритъ артикулъ, „тогда маеть быти каранъ горломъ". Если же на ея крикъ никто не прибѣжалъ, хотя и слышалъ этотъ крикъ, то истица можетъ доказывать свое обвиненіе присягой. А рѣчи о наказаніи этихъ, слышавшихъ, но не прибѣжавшихъ лицъ, которыя въ Уложеніи 1649 года называются рабами, нѣтъ.

На ряду съ похищеніемъ, превратившимся мало-по-малу изъ языческой формы заключенія брака въ одинъ изъ видовъ насилія, церковь вооружилась и противъ браковъ, заключенныхъ безъ благословенія церковнаго, а также противъ браковъ кровосмѣсительныхъ и двоеженства.

Требованіе, чтобы браки новохристіане заключали по священническому благословенію и безъ всякихъ языческихъ обрядовъ, духовенствомъ предъявляется довольно рано. Митрополитъ Іоаннъ II говоритъ, что отторгнуты отъ Св. Церкви всѣ, кто сочетается безъ благословенія священническаго [2]). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „яко же еси рекъ оже

---

[1]) Сборн. Гос. Зн., т. IV, стр. 20.

[2]) Р. И. Б. VI. 7, ст. 15.

небываетъ на простыхъ людехъ благословеніе и вѣнчанье, но боляромъ токмо и княземъ вѣнчатися, простымъ же людемъ, яко же и меньшицѣ поимають жены своя съ плясаніемъ и гуденьемъ и плесканьемъ, разумъ даемъ всякъ и речемъ: иже простіи закони простьцемъ и нѣвѣжамъ си творять совокупленіе, иже кромѣ божественыя церкви и кромѣ благословенья творять свадбу, таинопоимание нареченься: иже тако поимаются, якоже блудникомъ епитемью дати“.[1]). Въ концѣ XIII в. или въ началѣ XIV Митрополитъ Максимъ велитъ, чтобы христіане, „аще старіи суть, аще и младіи да вѣнчаются въ церкви“.[2]). Въ XV в. вооружался противъ неблагословенныхъ церковью браковъ Митрополитъ Фотій. „А которые, пишетъ онъ въ посланіи Новгородцамъ 29 Августа 1410 года, — живуть не по закону съ женами, безъ благословеніа поповска понялися, тѣмъ опитимьа три лѣта, какъ блуднику, да пакы совокупити ихъ, а учити ихъ и приводити ихъ въ православью: со благословеніемъ бы поималися съ женами; а не со благословеніемъ восхотятъ жити, ино ихъ разлучати; а не послушають, и вы, попы, не пріимайте ихъ ни приношенія, ни доры не давайте имъ, ни Богородицына хлѣба“.[3]). Тоже онъ писалъ и Псковичамъ.[4]).

Тотъ же Фотій по другому случаю говоритъ, что уклоняющіеся отъ вѣнчанія „яко закону Божію разрушители и ругателіе, и сіе мірьской казни великой подлежать, а душевной же казни, яко душегублени суще“.[5]).

Требуя церковнаго благословенія брака, церковь въ тоже время неодобрительно относилась къ разнымъ языческимъ обрядамъ, употреблявшимся при бракѣ.

Такъ, напр., церковь запрещала „сыръ краять роду и рожаницѣ“ при сговорѣ.[6]). Въ постановленіяхъ Владимір-

---

[1]) Р. И. Б. VI, 18, ст. 30.

[2]) Ibid., VI, 142.

[3]) Ibid., VI, 272.

[4]) Ibid., VI, 279.

[5]) Р. И. Б. VI, 513.

[6]) Р. И. Б. VI, 31.

ского собора 1274 года читаемъ: „И се слышахомъ: въ предѣдѣхъ новгородьскихъ невѣсты водятъ къ водѣ. И нынѣ не велимъ тому тако быти, аще ли, то проклинати повелѣваемъ“ [1]).

На Стоглавомъ соборѣ царь Иванъ заявлялъ, что „въ мирскихъ свадьбахъ играютъ глумотворцы и арганники и гусельники и смѣхотворцы и бѣсовскіе пѣсни поютъ. И какъ къ церквѣ вѣнчатися поѣдутъ: священникъ со крестомъ будетъ, а предъ нимъ со всѣми тѣми играми бѣсовскими рищутъ, а священници имъ о томъ не возбраняютъ и не запрещаютъ“ [2]). Соборъ это запретилъ. Но на дѣлѣ эти явленія продолжали существовать. Отъ половины XVII вѣка есть свидѣтельство, что „въ городахъ и у уѣздныхъ людей у многихъ бываютъ на свадьбахъ всякіе безчинники, и сквернословцы и скоморохи со всякими бѣсовскими игры“ [3]).

О бракахъ между близкими родственниками упоминаетъ уже Уставъ Св. Владиміра: „въ племени или сватьствѣ поймутся“. Въ Уставѣ Ярослава говорится въ одной лишь общей статьѣ: „Аже ближній родъ поймется, епископу 80 гривенъ, а ихъ разлучить, а епитемьи да примуть“. То, что о кровосмѣсительныхъ бракахъ это всего лишь одна статья, между тѣмъ какъ о кровосмѣшеніи не брачномъ Уставъ Ярослава говоритъ подробно, это можетъ доказывать, что у язычниковъ такіе браки были рѣдки, въ противоположность германцамъ, у которыхъ они допускались [4]).

Что касается вопроса о томъ, въ какихъ степеняхъ родства и свойства браки разрѣшались древне-русскимъ правомъ, а слѣдовательно, въ какихъ они влекли наказанія,— на это отвѣтить трудно.

Необходимо имѣть въ виду сдѣланное нѣкогда Неволинымъ замѣчаніе, что „до изданія печатной Кормчей книги при Патріархѣ Никонѣ примѣненіе греческихъ законовъ о

---

[1]) Р. И. Б. VI, 99.

[2]) Стоглавъ, гл. 41, вопросъ 16.

[3]) А. И. т. VII, № 35.

[4]) Wilda, 855.

запрещенныхъ для брака видахъ и степеняхъ родства не могло быть у насъ единообразно, потомучто не однѣ и тѣ же статьи входили въ составъ рукописныхъ кормчихъ книгъ, если бы даже мы упустили изъ вида то обстоятельство, что трудно было вполнѣ проникнуть системы греческихъ законовъ о запрещенныхъ для брака видахъ и степеняхъ родства“ [1]).

Что же касается наказанія за такіе браки, то необходимо имѣть въ виду, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ бракъ расторгался, и брачившіеся подвергались наказанію, а въ иныхъ,—хотя супруговъ и предавали эпитиміи, но бракъ ихъ однако не расторгали.

Двоебрачіе, какъ у насъ, такъ и у германцевъ [2]), стало преступленіемъ лишь со временъ христіанства. Противъ него, такъ же какъ и противъ похищенія и кровосмѣсительныхъ браковъ, рано должна была вооружиться церковная власть. Митрополитъ Іоаннъ II велитъ отказывать въ причащеніи тѣмъ, „иже бесстуда и бессрама в женѣ имѣють“, ибо это, поясняетъ онъ,—противно нынѣшнему благочестію и благопристойности римскаго общежитія [3]).

Въ Уставѣ Ярослава читаемъ: „аже мужъ оженится иною женой, со старою не распустився, мужъ епископу въ винѣ, а молоду въ домъ церковный, а со старою жити“ [4]). И еще: „аще двѣ жены кто водитъ, епископу 40 гривенъ, а которая подлегла, то поняти въ домъ церковный, а первую держати по закону; а имѣть лихо водити ю, казнью казнить его“ [5]).

Трудно сказать, почему въ Уставѣ Ярослава помѣщены двѣ одинаковыхъ статьи (разница между ними только въ томъ, что 13 ст. опредѣляетъ точнѣе пеню, а 7 ст. выражается вообще: „епископу въ винѣ“). Вѣроятнѣе всего, что это вина кодификатора, который по ошибкѣ повторилъ эту статью.

---

[1]) Неволинъ, Полное собраніе сочиненій, т. III, стр. 195.

[2]) Wilda, 852.

[3]) Переводъ Павлова. Записки Ак. Наукъ, т. XXII, прил. № 5, стр. 9; Р. И. Б. VI, 4.

[4]) Ст. 7 по христоматіи Влад.—Буданова.

[5]) Ibid., ст. 13.

Разсматривая первый бракъ, какъ законный, а второй, заключенный при существованіи перваго брака, какъ не законный, уставъ предписываетъ прибѣгать къ немедленному разлученію второй жены съ ея супругомъ. Поэтому заключеніе „молоды“ въ домъ церковный является именно, какъ такое наиболѣе рѣшительное средство къ расторженію новаго незаконнаго сожительства. Возможно, что вторая жена въ церковномъ домѣ могла нести эпитимію, какъ прелюбодѣйца.

Но церковь подвергала эпитиміи и второй бракъ, заключенный по смерти первой жены, а также и третій послѣ двухъ первыхъ. Въ одномъ святительскомъ поученіи говорится: „а двоеженцовъ и троеженцевъ не причащайте безъ епитемьи: двоеженцу молодому два года, а старому четыре года, а троеженцу молодому четыре годы, а старому шесть лѣтъ“ [1]). Митроп. Кипріанъ въ своихъ отвѣтахъ игумену Аѳанасію велитъ „истязати“ вступающихъ въ третій бракъ. Молодому за его младость онъ разрѣшаетъ третій бракъ, но съ предварительной трехлѣтней эпитиміей, и положительно запрещаетъ его тѣмъ, кто уже приближается къ старости [2]). Митроп. Фотій писалъ Новгородцамъ о третьемъ бракѣ: „а третье бы поиманье не было, но аще кто будетъ младъ, а дѣтей не будетъ у него отъ перваго брака, ни отъ втораго, потому надобно разсуженіе, со епитемьею великою поняти третью, не входити въ церковь 5 лѣтъ, ни святаго причащенія не пріимати, ни доры, не богородицына хлѣба“ [3]). А еще раньше Митроп. Іоаннъ II велѣлъ извергать священника, совершившаго третій бракъ [4]).

Постановленія Фотія о третьемъ бракѣ представляютъ нѣкоторое видоизмѣненіе правилъ о третьемъ бракѣ Константина Багрянороднаго и Романа [5]). Тогда какъ по „Тому единенія“ (τόμος ἑνώσεως) этихъ императоровъ 5-лѣтняя эпитимія полагается лицамъ старше 40 лѣтъ и имѣющимъ дѣтей, по Фотію она полагается человѣку „молодому“ и при томъ не имѣющему дѣтей, а потому женящемуся ради чадородія.

---

[1]) Р. И. Б. VI, 920.
[2]) Ibid, VI, 252.
[3]) Р. И. Б. VI, 273; Ср. 282.
[4]) Р. И. Б. VI. 9.
[5]) Печ. Кормчая, гл. 52.

Вопросъ о второмъ и третьемъ бракѣ былъ поднятъ, между прочимъ, на Стоглавомъ соборѣ. Стоглавый соборъ въ основаніе своихъ постановленій беретъ 2 прав. Св. Никифора Исповѣдника: „Двоеженецъ не вѣнчается, но и запрещеніе пріиметъ не причаститися Святыхъ Таинъ в лѣта, а триженецъ ѕ лѣтъ“ [1]). Соотвѣтственно этому и соборъ постановляетъ: „а второму браку вѣнчанія нѣсть, но токмо молитва по правиломъ. Подъ запрещеніемъ второму браку в лѣта епитиміи. Аще будетъ младъ, то едино лѣто. А третьему ѕ лѣтъ отъ общенія и всякія святыни“ [2]). Такое же постановленіе встрѣчаемъ въ Наказномъ спискѣ по Стоглаву Саввы Сарскаго и Подонскаго (Павловъ, Еще нак. сп., стр. 21—22. Зап. Нов. Ун. т. IX).

Въ концѣ XVII в. третій бракъ уже разрѣшается. По Инструкціи патріарха Адріана только съ вѣнечныхъ памятей въ такомъ случаѣ бралась высшая пеня—десять алтынъ [3]). Это постановленіе имѣло силу и въ XVIII вѣкѣ [4]).

Четвертый же бракъ былъ вовсе запрещенъ. Еще до Стоглаваго собора митроп. Фотій писалъ: „А который мужъ иметь жити съ четвертою женою, или жена за четвертымъ мужемъ, тѣхъ божественая правила, по великого Василья слову, отъ святаго причащеніа и отъ всякого освященья отлучаютъ: въ церковь не ходити, ни причастьа не пріимати, дондеже расторгнется беззаконное сожитіе ихъ“ [5]). Въ посланіи во Псковъ Фотій образъ прохожденія епитиміи четверобрач-

---

[1]) Стоглавъ, гл. 21. По-гречески оно въ однихъ редакціяхъ читается такъ (пр. 2): „Ὁ δίγαμος οὐ στεφανοῦται· ἀλλὰ καὶ ἐπιτιμᾶται μὴ μεταλαβεῖν τῶν ἀχράντων μυστηρίων ἔτη δύο· ὁ δὲ τρίγαμος ἔτη πέντε“ (Ав. Синт. IV, 427; ср. Кормч. гл. 57, пр. 2). Въ другой редакціи, пр. 8: „ὁ δίγαμος οὐ στεφανοῦται, ἀλλ' ἔξει ἐπιτίμιον ἔτη δύο“. Пр. 9: „ὁ τρίγαμος ἐπιτιμάσθω ἔτη πέντε“. *Pitra*, Jur. eccles. gr. t. II, p. 328.

[2]) Стогл. гл. 23.

[3]) Инстр. п. Адріана, ст. 46. П. С. З. т. III, № 1612. Д. Р. В. т. XV, стр. 391.

[4]) О. А. С. С. т. VIII, 1728 г. № 635.

[5]) Р. И. Б. VI. 273.

ными излагаетъ нѣсколько подробнѣе: „Въ церковь не входить въ четыре лѣта, по четвертомъ же лѣтѣ входить въ церковь, божественнаго же причащенія не пріимаетъ до 18 лѣтъ, ни доры, ни богородицина хлѣба“ [1]). Митрополитъ Іона около 1452 года писалъ Вятскому духовенству: „слышимъ....., како тамо ваши духовніи дѣти незаконно живутъ, поимающе женъ до пяти, до шти, до седми, а вы ихъ благословляете и приношеніе отъ нихъ пріемлете, что есть Богу мерзко.“ [2]). На Стоглавомъ соборѣ четвертый бракъ былъ возбраненъ. „А четвертый бы бракъ отъ васъ никогда не именовался. О четвертомъ браку и законніи правила возбраняютъ“ [3]). При этомъ дѣлается ссылка на правило св. Василія, тождественная съ приведенной выше въ посланіи Фотія къ Псковичамъ: „По Великаго же убо Василія слову: аще мужъ иметь жити съ четвертою женою или жена съ четвертымъ мужемъ. тѣхъ божественная правила отлучаютъ. въ церковь не входити д̄ лѣта. по четвертомъ же лѣтѣ входитъ въ церковь. божественнаго же причащенія не пріимаетъ до і̄ лѣтъ. ни доры. ни богородичина хлѣба“ [4]).

Дѣлаемая ссылка на правила св. Василія не совсѣмъ точна. Ближе сюда подходитъ 80 правило: „Многоженцы осквернения отступающе и беззаконный разрушающе бракъ, четыре лѣта запрещеніе пріимутъ. аще и болій есть грѣхъ сей, едино убо лѣто плачущеся, три же припадающе, и тако сподоблени будутъ причащенія Божественныхъ даровъ“ [5]).

Но въ этомъ правилѣ рѣчь идетъ о многоженцахъ вообще, а не только о четверобрачныхъ, и при этомъ вовсе не запрещается приступать къ св. Причастію до 18 лѣтъ. Отку-

---

[1]) Р. И. Б. VI, 281—282.

[2]) А. И. т. I, № 261; ср. № 267.

[3]) Стогл., гл. 23.

[4]) Ibid., гл. 24.

[5]) Такъ въ печатной славян. Кормчей. Въ Книгѣ правилъ оно читается такъ: «о многобрачіи Отцы умолчали, какъ о дѣлѣ скотскомъ и совершенно чуждомъ роду человѣческому. Намъ же сей грѣхъ представляется тягчайшимъ блуда. Посему благоразсудно будетъ подвергать таковыхъ епитиміи по правиламъ, т. е. да будутъ едино лѣто плачущими, три лѣта припадающими и потомъ могутъ быть приняты».

да взялось это 18-лѣтнее запрещеніе, отвѣтить мы затрудняемся [1]). Нужно только замѣтить, что все соборное опредѣленіе—23 и 24 главы—представляетъ дословное повтореніе посланія митр. Фотія во Псковъ [2]).

И въ послѣдующихъ узаконеніяхъ встрѣчаемся съ запрещеніемъ четвертаго брака. Церковный соборъ 1572 года, разрѣшая Іоанну Грозному четвертый бракъ, однако полагаетъ на него эпитимію: „въ церковь не входити до Пасхи; а на Пасху въ церковь Царю Государю воити и въ томъ его Государя духовнику его, по нашему благословенію и прощенію, разрѣшити, къ дорѣ ему, Государю, къ меншей ити и Пасху ему Государю вкушати, для Свѣтлаго Христова воскресенья, тотъ ему Государю день данъ на разрѣшенье. Потомъ лѣто съ припадающими, и какъ пройдетъ то лѣто, и въ томъ его Государя на Пасху духовнику, по нашему благословенію и прощенію, разрѣшити, и къ дорѣ ему Государю къ большой и къ меньшей ходити; потомъ лѣто едино съ вѣрными да стоитъ, и какъ пройдетъ то лѣто, въ томъ его, Государя, такоже на Пасху духовнику его разрѣшити и Божественныхъ Христовыхъ Таинъ Царю Государю причаститися; а съ лѣта 81 благословили есмя и разрѣшили Государя Царя и Великаго Князя къ пречистые хлѣбу послѣ стола ходити и пріимати по Владычнимъ праздникомъ и по Богородичнымъ, когда Государя Богъ сподобитъ и ко святой водѣ и къ чудотворцевымъ медомъ, милостыню же о семъ Царю Государю творити, елико изволитъ“. Но разрѣшая Ивану Васильевичу подъ эпитиміей червертый бракъ, соборъ постановилъ: „А прочіи человѣцы отъ мірскихъ Царскаго Синклита и до простыхъ

---

[1]) Возможно, что 18 получилось по описке переписчика изъ 8, а восьмилѣтняя эпитимія за многоженство могла явиться изъ толкованій Вальсамономъ и особенно Властаремъ 80-го правила Св. Василія Великаго, которые находили, что на двѣ, не упомянутыя въ правилѣ этомъ, степени покаянія должны класться еще четыре года, и тогда дѣйствительно, многоженство, какъ «тягчайшее» блуда, будетъ и наказываться строже послѣдняго, за которое по 59 прав. Св. Василія Вел. положена семилѣтняя эпитимія. См. Аѳ. Синт. VI, 161; IV, 243—245; Павловъ. Ном. при Б. Требн., изд. 2-е, стр. 326 и 327.

[2]) Сличи 23 и 24 гл. Стоглава и Посланіе Фотія въ Р. И. Б., стр. 281 и д.

никакоже да не дерзнетъ таковая сотворити, четвертому браку сочетатися, аще кто гордостію дмяся или отъ неразумія дерзнетъ таковая сотворити, пригрознымъ клятвамъ, да будетъ таковой за дерзость по священнымъ правиламъ проклятъ“ [1]).

При Алексѣѣ Михайловичѣ и Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ четвертые браки были окончательно запрещены, хотя и безъ уголовной санкціи, а только съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ [2]). По Инструкціи П. Адріана четверобрачныхъ надлежало ссылать въ монастыри подъ началъ и держать ихъ въ смиреніи до указу (ст. 64).

2. Прелюбодѣяніе.

По древне-германскому праву субъектомъ прелюбодѣянія могла быть только жена по отношенію къ своему мужу, а не наоборотъ. Мужъ имѣлъ право держать конкубину, и даже самыя гордыя женщины это допускали, если только онѣ попрежнему оставались хозяйками дома [3]). Изъ того, что своей невѣрностью жена наносила обиду прежде всего своему мужу, вытекало право его наказывать свою жену и ея сообщника на мѣстѣ преступленія. Послѣдняго мужъ могъ безнаказанно убить одного, или, какъ требовало это бургундское право, вмѣстѣ съ невѣрной женой [4]). Но вообще наказаніе жены въ большинствѣ древнегерманскихъ законодательствъ предоставлялось усмотрѣнію оскорбленнаго супруга. Онъ могъ подвергнуть ее какимъ-нибудь позорящимъ наказаніямъ, обрѣзыванію волосъ, обнаженію и обрѣзыванію одежды, носа, ушей, изгнанію изъ своего дома [5]), онъ могъ ее и убить. Со времени христіанства становится отвѣтственнымъ за прелюбодѣяніе и мужъ предъ своей женой [6]). Такъ, по закону Фростетинга (Frostethingsgesetz) жена имѣла право взыскивать

---

[1]) А. А. 9. т. 1. № 284.
[2]) См. Улож. т. XVI, 15; П. С. 3. №№ 64, 459, 663 и 700.
[3]) Wilda, 821.
[4]) Ibid. 824.
[5]) Ibid. 824—825.
[6]) Ibid. 821—822.

со своего мужа за каждую невѣрность по 3 марки; а по верхне-шведскому праву сообщница мужа въ прелюбодѣяніи выдавалась его женѣ для мести: съ нею она могла поступить, какъ хотѣла: обрѣзать ей носъ и уши, платье, и даже убить ее [1]).

Въ древне-русскомъ правѣ языческаго періода мужъ могъ при женѣ имѣть у себя наложницу-рабу. Въ Русской Правдѣ читаемъ: „Аще боудоуть робьи дѣти оу моужа, то задници имъ не имати; но свобода имъ (съ) матерью“ (Кар. сп. ст. 110). Слово „мужъ“ нельзя ограничивать только холостыми; а если такъ, то изъ невмѣненія этого сожитія мужу можно выводить и его неотвѣтственность. Сообщникъ прелюбодѣянія могъ быть убитъ, могъ и платить виру. Это видно изъ договоровъ Смоленска съ нѣмецкими городами. Такъ, въ одномъ договорѣ неизвѣстнаго князя читаемъ: „оже имуть русина вольное у вольное жены въ Ризѣ (Ригѣ) или на Готьскомъ бѣрѣзѣ, оже оубьють и тотъ оубитъ; паки ли не оубьють, платити ему 10 гривенъ сѣрѣбра, тако и нѣмѣчицю Смолиньскѣ“ [2]).

Въ Мстиславовомъ договорѣ о правѣ убить прелюбодѣя уже не упоминается вовсе. „Аже застанете Роусинъ Латинеского человѣка свою женью,—читаемъ здѣсь,—за то платити гривнъ і серебра. Тако оучинити Роусиноу оу Ризѣ и на Гочькомъ берьзѣ платити“ [3]). О наказаніи жены здѣсь не говорится ничего, да и вообще ничего не извѣстно о томъ, кто и какъ наказывалъ жену за прелюбодѣяніе. Только изъ того, что „преступленіе прелюбодѣянія по древне-русскому праву является съ тѣми же особенностями, какія характеризуютъ его и по германскому праву“, можно допускать наказаніе невѣрной жены оскорбленнымъ супругомъ, можетъ быть, даже смертью [4]).

Съ принятіемъ христіанства не только прелюбодѣяніе жены, но и прелюбодѣяніе мужа стало наказуемымъ. Относительно послѣдняго ясно говоритъ Уставъ Ярослава: „аже мужь отъ жены блядеть, епископу въ винѣ, а князь казнитъ“ (ст. 6).

---

[1]) Wilda, 828.

[2]) Р. Л. А. Anh. № II, стр. 453.

[3]) Р. Л. А. Anh. № I, ст. 11 по ред. А, стр. 423.

[4]) В. Сергѣевичъ, Лекціи etc. стр. 260.

Что за прелюбодѣяніе полагалось церковное наказаніе, это естественно, но „князь казнитъ“—это лишнее усердіе кодификатора Ярославова устава. Прелюбодѣяніе несомнѣнно и безусловно подлежало суду церковному. По прелюбодѣянію могъ быть разводъ, а все брачное право вѣдала церковь, а потому она же должна была наказывать и прелюбодѣяніе. Вѣроятно, дѣла о прелюбодѣяніи ограничивались одной эпитиміей. Эпитимію виновному мужу за это преступленіе велѣно давать 15-лѣтнюю [1]).

О прелюбодѣяніи въ дальнѣйшихъ историко-юридическихъ источникахъ почти совершенно не говорится. Только нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія мы можемъ почерпнуть изъ разныхъ памятниковъ, лишь отчасти разъясняющія этотъ вопросъ.

Хотя по церковному праву и мужъ, прелюбодѣйствующій отъ жены, наказывался, какъ прелюбодѣй, но жизнь, повидимому, большую отвѣтственность возлагала все же на женщину. Герберштейнъ даетъ намъ цѣнное указаніе, какъ москвичи понимали терминъ прелюбодѣяніе. Онъ говоритъ, что москвичи „adulterium non appellant nisi quis alterius uxorem habuerit“ [2]). Т. е. прелюбодѣяніе женатаго съ незамужней не было прелюбодѣяніемъ, а только простымъ блудомъ. А на блудъ москвичи смотрѣли снисходительно. Не даромъ Антоній Поссевинъ, перечисляя заблужденія русскихъ, замѣтилъ въ этомъ перечнѣ: „errant Graeci, cum dicunt simplicem fornicationem non esse peccatum“ [3]).

Какъ наказывалось прелюбодѣяніе жены, если супругъ не просилъ развода, не извѣстно, но, вѣроятно, онъ могъ расправляться съ нею своимъ судомъ и своими средствами. При разводѣ же брака по прелюбодѣянію жены послѣдняя подлежала эпитиміи, и повидимому, даже постриженію въ монашество. Намекъ на это даетъ одинъ изъ вопросовъ крутицкаго Архіепископа Леонида Св. Синоду въ 1722 году. Именно онъ спрашивалъ: „которые мужья на женъ своихъ покажутъ прелюбодѣйство или иныя какія важныя вины и по изслѣдованію оное за женами явится, и такихъ женъ, по правильномъ

[1]) Р. И. Б VI, 862, ст. 29.

[2]) Starczewski, Historiae Ruthenicae scriptores exteri, t. I. Herb. Rer. Moscov. comm. p. 33.

[3]) Ibid., t. II. p. 322.

отдученіи отъ мужей, куды ссылать въ содержаніе, или ихъ въ монашество постригать?“ Св. Синодъ ихъ постригать въ монашество запретилъ [1]).

Дѣла о прелюбодѣяніи вѣдалъ судъ духовный. Такъ, къ патріаршей юрисдикціи принадлежали жалобы, какія приносили „мужіе на женъ и жены на мужей въ прелюбодѣяніи или же въ иныхъ дѣлахъ“ [2]).

Инструкція Патріарха Адріана въ этомъ преступленіи различаетъ двѣ формы: 1) когда „блудное дѣло учинитъ *насилу* съ дѣвкою или со вдовою мужъ отъ живыя жены“. Въ такомъ случаѣ виновному, полагались шелены и эпитимія — мѣсячное заключеніе подъ началъ въ монастырь, и „въ монастырѣ велѣть ему быти между церковнаго пѣнія въ монастырскихъ трудѣхъ, а къ церковному пѣнію къ вечернѣ и къ утрени и къ литургіи велѣть приходить и послѣ литургіи на всякій день по сту поклоновъ класть земныхъ“; кромѣ того на виновномъ слѣдовало „доправить той дѣвкѣ за безчестье противъ отца ея окладу вчетверо, а вдовѣ противу окладу мужа ея умершаго вдвое“ [3]). 2) Когда такое блудное дѣло не осложнялось насиліемъ, а было совершено по согласію. „А будетъ, говорится въ упомянутой Инструкціи п. Адріана, — кто отъ живыя жены приживетъ у вдовы или у дѣвки робенка, и въ роспросѣ та вдова или дѣвка на того скажетъ, что онъ то блудное дѣло учинилъ съ ними не насильно, и тому, кто съ ними такое блудное дѣло учинилъ, и той вдовѣ или дѣвкѣ учинить вышеписанное ихъ наказанье и за безчестье той вдовѣ или дѣвкѣ ничего не править, по тому, что онѣ и сами въ роспросѣхъ сказали, что то блудное дѣло учинили съ тѣмъ своею волею, а не насильно“ [4]).

Но эпитимія не была единственнымъ наказаніемъ за прелюбодѣяніе. Котошихинъ свидѣтельствуетъ о другомъ порядкѣ вещей. „А которые люди, говоритъ онъ, — воруютъ *съ чужими женами* и съ дѣвками, и какъ ихъ изымаютъ и того жъ дни или

---

[1]) П. С. П. Р. Сер. I, т. III. № 1044.

[2]) А. А. Э. т. IV. № 155.

[3]) Инстр. п. Адріана ст. 32; ср. ст. 29. П. С. З. т. III. № 1612. Д. Р. В. ч. XV, стр. 373 и д.

[4]) Инстр. П. Адріана, ст. 33.

на иной день обоѣхъ мужика и женку, ктобъ каковъ ни былъ, водя по торгомъ и по улицамъ нагихъ бьютъ кнутомъ" [1]). Это подтверждается и Павломъ Алеппскимъ: „Прелюбодѣю, если царь и патріархъ о немъ не узнаютъ, возможно спасеніе отъ казни: послѣ того какъ его обведутъ по городу подъ кнутомъ, заключаютъ въ тюрьму и налагаютъ большой штрафъ [2]).

3. Непочтеніе дѣтей къ родителямъ.

О немъ впервые говоритъ Уставъ св. Владиміра: „отца или матерь бьетъ сынъ и дчи". Первоисточникъ этой статьи въ законѣ Моисеевомъ: „иже бьетъ отца своего или матерь свою, смертію да умретъ". (Корм. ч. II, гл. 45, 6).

Въ Уставѣ Ярослава объ этомъ преступленіи говорится такъ: „аще сынъ бьетъ отца или матерь, да казнять его волостельскою казнію, а епископу въ винѣ (ст. 29). Почему здѣсь говорится о волостельской казни, трудно сказать что-либо опредѣленное. Извѣстно, что въ XVII в. родители на дѣтей въ непослушаніи били челомъ Патріарху [3]). Нужно ли разумѣть подъ этимъ непослушаніемъ побои, наносимые непослушнымъ сыномъ отцу, или нѣтъ, — сказать не возможно. Можетъ быть, ко времени кодификаціи Ярославова устава нанесеніе побоевъ родителямъ дѣтьми стало наказываться уже княземъ, а потому, чтобы спасти епископскую юрисдикцію, кодификаторъ Ярославова устава все же внесъ въ него это преступленіе, отмѣчая церковную подсудность этого преступленія неопредѣленнымъ выраженіемъ: „епископу въ винѣ". Но все это лишь догадки.

Ясиѣе и опредѣленнѣе объ этомъ преступленіи говоритъ Уложеніе: „А будетъ кто сынъ или дочь, не помня закону Христіанскаго, учнетъ отцу или матери грубыя рѣчи говорити, или отца или матерь съ дерзости рукою зашибетъ и въ томъ отецъ или матерь учнутъ бити челомъ: и такихъ забывателей закона Божія за отца и матерь бити кнутомъ" (Улож. XXII, 4). Возможно, что на включеніе этой статьи

---

[1]) Котошихинъ, 96.

[2]) Павелъ Алеппскій. Путеш. Ант. Патр. Макарія въ Россію. Перев. Г. Муркоса. Вып. III, стр. 157.

[3]) А. А. 9. т. IV. № 155.

въ Уложеніе повліялъ Литовскій Статутъ, гдѣ находится подобное же постановленіе: „естли бы сынъ, албо девъка непомнечы на пана бога и на родича свой торъгнулъся рукою ударылъ, або цхнулъ з гневу такового не толко вшречи се можетъ, али горломъ отъ уряду за жалобою и доводомъ родичовъ каранъ быти маетъ“ [1]).

Б. Преступленія противъ цѣломудрія и чистоты нравовъ.

1. Блудъ.

Въ языческой Руси, гдѣ свободно допускалось наложничество, гдѣ существовало поклоненіе фаллосу [2]), гдѣ на зимнихъ посидѣлкахъ царила полная свобода половъ [3]), о блудѣ, какъ преступленіи, не могло быть и рѣчи. Съ христіанствомъ и блудъ простой, и конкубинатъ становятся преступленіями. Но первымъ средствомъ борьбы съ блудомъ стала эпитимія, налагаемая духовниками. Такую именно практику рисуетъ вопросъ Кирика Еп. Нифонту: „аще отроцы холостіи каються оу насъ, яко блюстися блуда, да другый и сблюдетъ колико любо, а другый мало, дажь и падаютъ: лзѣ ли имъ въ божници быти и еоуангелье и дора ясти?“ [4]) Обѣщанія „блюстися блуда“, какія давалъ юный христіанинъ, были для его широкой разгульной натуры дѣломъ, очень труднымъ для исполненія. На это имѣется цѣлый рядъ данныхъ изъ памятниковъ древнерусской эпитимійной практики. Такъ, Илья спрашиваетъ Нифонта: „аже человѣкъ въсхощетъ покаятися, а разоумѣти боудетъ аще не мочися емоу остати блуда?—Пріими, рече, да слышавъ отъ тебе наказанья, останется“. И еще: „а еже на человѣцѣ на холостѣ боудетъ опитемья, а падеться въ ней? Достойно есть ему изънова начати, а за паденіе ему пріяти“ [5]).

---

[1]) Ред. III. разд. VIII. арт. 7.

[2]) Прав. Соб. 1865 т. ч. II, стр. 242.

[3]) Вотъ свидѣтельство Владимірскаго собора 1274 г.: «се слышахомъ: въ субботу вечеръ собираются вкупѣ мужи и жены, и играютъ и пляшутъ безстудно и *скверно дѣютъ* въ нощь святаго воскресенія». Р. И. Б. VI. 100.

[4]) Р. И. Б. VI, 41 ст. 67.

[5]) Р. И. Б. VI, 59—60.

Кирикъ встаетъ въ недоумѣніе въ вопросѣ о томъ, тайное или явное наложничество лучше: „а аже, владыко, се друзии наложници водятъ яко съ своею, а дроузи съ многыми отаи робами: которое лоуче?“ Видимо, ему все же представлялось наложничество, по крайней мѣрѣ, терпимымъ, только онъ не зналъ, какой его видъ.

Новгородскій епископъ Илья запрещаетъ безъ покаянія давать блудникамъ причащеніе: „аще холостымъ, то не дайте отиноудь иже блоудъ творять, оли жъ при смерти тъже дайте“ [1]).

Простой блудъ судился церковью тогда исключительно судомъ forum internum. Въ Уставѣ Ярослава говорится только о блудѣ квалифицированномъ. Такъ, ст. 4 (по изд. Владимірскаго-Буданова) читается слѣдующимъ образомъ: „аще у отца и у матери дщи дѣвкою дитяти добудеть, обличивъ ю, поняти въ домъ церковный, а чимъ ю родъ окупитъ“.

Рожденіе незамужней дѣвушкой ребенка, какъ peccatum publicum, подлежитъ и эпитиміи публичной. Эпитимію эту должна нести виновная въ дому церковномъ до тѣхъ поръ, пока „родъ“, т. е. семья ее не выкупитъ, иначе—не внесетъ за нее денежнаго штрафа.

Другой квалифицированный видъ блуда—это „аже черницъ или чернца, или попъ, или попадья, или проскурница впадутъ въ блудъ, тѣхъ судити епископу опричь мірянъ и во что ихъ осудить, воленъ“ (ст. 30). Въ одномъ памятникѣ, называемомъ „Вопросъ священническій“, за блудъ съ попадьей и ей и ея сообщнику полагается 15 лѣтъ эпитиміи, а за блудъ съ черницею—10 лѣтъ [2]).

Въ дальнѣйшихъ памятникахъ присоединяется еще конкубинатъ. Указаніе конкубината можно видѣть въ словахъ посланія митроп. Фотія 29 Августа 1410 года. Фотій пишетъ: „А которіи живуть не по закону съ женами, безъ благословенія поповска понялися, тѣмъ опитиміа три лѣта, какъ блуднику“ [3]).

По Московскому праву и блудъ, и прижитіе дѣтей являлись преступными. Но за простое непотребство на практикѣ,

---

[1]) Павловъ, «Неизд. Пам.», стр. 24, ст. 18.

[2]) Р. И. Б. VI, 865.

[3]) Р. И. Б. VI, 272.

повидимому, наказывали не очень часто. Слова Поссевина, приведенныя выше, указываютъ на это въ достаточной степени [1]).

Стоглавый соборъ, сдѣлавъ вскользь упоминаніе о наложничествѣ среди духовенства, не счелъ нужнымъ много распространяться про наложничество и среди мірянъ [2]).

Савва, епископъ Сарскій и Подонскій, въ своемъ „наказѣ“ (по Стоглаву), тоже предписываетъ духовенству наблюдать, чтобы „наложницъ не держали“ [3]).

Въ XVII в. за „блудное воровство“ наказывали кнутомъ. Въ самомъ началѣ этого столѣтія, въ эпоху смутнаго времени, когда Москвою завладѣли поляки, одинъ польскій жолнеръ насильно увлекъ и обезчестилъ русскую дѣвушку. Гетманъ Гонсѣвскій было приговорилъ его къ смерти, но одинъ судья посовѣтовалъ наказать виновнаго по московскимъ обычаямъ: его высѣкли кнутомъ всенародно. Москвичи остались довольны наказаніемъ [4]).

Отъ половины XVII в. намъ сохранилъ извѣстіе, уже цитированное нами, Котошихинъ. Онъ свидѣтельствуетъ, что „которые люди воруютъ съ чужими женами *и съ дѣвками* и какъ ихъ изымаютъ и тогожъ дни или на иной день обѣихъ мужика и жонку, ктобъ каковъ ни былъ, водя по торгомъ и по улицамъ вмѣстѣ нагихъ бьютъ кнутомъ“ [5]).

За квалифицированные виды блуда,—незаконное сожитіе (конкубинатъ) и блудъ, осложненный рожденіемъ младенца,—наказывали иногда пеней, иногда заключеніемъ въ монастырь.

Въ 1628 году боярскій сынъ Нехорошко Семичевъ „за его великое воровство, и за беззаконное за блудное дѣло, что онъ воровалъ съ рабами своими съ дѣвками многижда,

---

[1]) См. выше. Starczewski, t. II, p. 322.

[2]) Въ 69 гл. поповскимъ старостамъ и десятскимъ вмѣняется въ обязанность наблюдать, чтобы «вѣнчалися... ни въ кумовствѣ, ни въ сватовствѣ... и чтобы наложницъ у себя не держали». И только!—Стоглав., по изд. Кожанч., стр. 215.

[3]) Павловъ. Еще наказн. списокъ по Стоглаву, стр. 11; Зап. Новорос. унив. т. IX.

[4]) Костомаровъ, Ист. Моногр. т. VI, стр. 59.

[5]) Котошихинъ, 96.

блудилъ и прижилъ съ ними семеро робятъ, а тѣ дѣвки межъ себя двоюродныя сестры",—былъ сосланъ въ Корельскій Никольскій монастырь. Здѣсь онъ былъ долженъ въ хлѣбнѣ въ цѣпяхъ сѣять на братію муку, выгребать изъ печи пепелъ и вообще исполнять черную монастырскую работу [1]). Въ 1633 году въ тотъ же Корельскій Никольскій монастырь былъ сосланъ стольникъ Колычевъ за блудъ [2]).

Въ обоихъ случаяхъ указъ былъ данъ Патріаркомъ Филаретомъ, потому что „роби на господій своихъ въ блудодѣяніи били челомъ на патріаршемъ дворѣ" [3]).

Незаконному сожитію съ рабами посвящаетъ одну статью и соборное Уложеніе. „А кто учнетъ у себя въ дому, говоритъ 80 ст. XX гл.,—дѣлати беззаконіе съ рабою съ женкою, или съ дѣвкою и приживетъ съ нею дѣтей и въ томъ на него та раба учнетъ Государю бити челомъ: и такихъ женъ и дѣвокъ, и на кого они учнутъ Государю бити челомъ, отсылати на Москвѣ на Патріаршъ дворъ къ Патріаршимъ приказнымъ людемъ, а въ городѣхъ къ Митрополичьимъ и къ Архіепископлимъ приказнымъ же людемъ, и велѣть про нихъ сыскивати святительскимъ судомъ, и указъ имъ чинити по правиломъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ и по допросу обоихъ ихъ отцевъ духовныхъ".

Въ практикѣ же церковнаго суда за прижитіе незаконно дѣтей установилось въ концѣ XVII в наказаніе денежнымъ штрафомъ.

Такъ, въ Патріаршемъ наказѣ Бѣлозерскихъ патріаршихъ селъ прикащику Рагозину отъ 19 декабря 1674 г. говорится: „А которая дѣвка или вдова родитъ ребенка и съ кѣмъ приживетъ, и на тѣхъ людѣхъ править пени по два рубли по осьми алтынъ по полуторѣ деньгѣ на человѣка" [4]).

Тоже читаемъ въ наказной грамотѣ Новгородскаго Митрополита Павла въ Макарьевъ Желтоводскій монастырь 9 іюня 1687 года: „А которая вдова приживетъ беззаконно, или дѣвка родитъ, и по допроснымъ рѣчамъ на тѣхъ людяхъ,

---

[1]) А. А. Э. т. III, № 177.
[2]) Ibid, № 226.
[3]) А. А. Э. IV, № 155.
[4]) А. А. Э. т. IV, № 198.

съ кѣмъ они беззаконно прижили, съ очныхъ ставокъ, по розыску, вмѣсто наказанія править пени по два рубли по осьми алтынъ по двѣ деньги“ [1]).

Въ 1695 году Новгородскій Митрополитъ Евѳимій Иверскому архимандриту писалъ: „да тебѣ жъ, сыну, въ своемъ заказѣ вѣдать, въ которыхъ домѣхъ дѣвки и вдовы, а въ монастырѣхъ старицы младенцовъ родятъ, и о томъ ихъ допрашивать и сыскивать, и тѣ ихъ допросные рѣчи и сыскъ, за руками, съ отписками, присылалъ въ нашъ розрядъ, а съ кѣмъ они беззаконно прижили, и съ тѣхъ править пени по два рубли осьми алтынъ по двѣ деньги, и тѣ деньги присылать въ нашъ казенной приказъ, а тѣхъ дѣвокъ, вдовъ и старицъ отсылать подъ началы въ дѣвичьи монастыри, и держать ихъ въ подначальствѣ недѣлъ по пяти и по шти, и велѣть отцемъ ихъ духовнымъ наказывать отъ святаго писанія, чтобы они впредь такъ не безчинствовали“ [2]).

Штрафомъ же велитъ наказывать блудодѣяніе и Сибирскій Митрополитъ Макарій [3]).

Блуду, осложненному рожденіемъ младенца, посвящаетъ три статьи и Инструкція Патр. Адріана поповскимъ старостамъ.

Въ ст. 29 говорится: „Которая вдова или дѣвка приживетъ съ кѣмъ беззаконно и родитъ робенка и тое родильницу молитвою очистить безъ замотчанія, и младенцу имя нарещи, и тое роженицу, въ коемъ дому она живетъ, собрать по томъ поручная запись, чтобъ покамѣстъ она обможется куды не ушла, а какъ обможется, и ее взять на десятильничь дворъ, и допросить, съ кѣмъ она того робенка прижила, и того, на кого она скажетъ, сыскавъ, допросить, и по розыску учинить ему наказаніе, бить шелепами нещадно и сослать подъ началъ въ монастыры на мѣсяцъ, и въ монастырѣ велѣть ему быти между церковнаго пѣнія въ монастырскихъ трудѣхъ, а къ церковному пѣнію къ вечернѣ и къ утрени и къ литургіи велѣть приходить, и послѣ литургіи на всякой день по сту поклоновъ класть земныхъ. А роженицѣ чинить указъ противъ тогожь, какъ ей минетъ четыредесять дней“.

---

[1]) А. А. Э. т. IV, № 295.
[2]) А. И. т. V. № 244, I; ср. II.
[3]) А. И. т. V, № 290.

„А будетъ, говоритъ слѣдующая 30 ст., которыя беззаконнородившія жены или дѣвки учнутъ въ роспросѣхъ своихъ говорить, указывая тѣхъ людей, съ коими онѣ беззаконнственное дѣло учинили, будто на нее вдову или дѣвку въ какой домовнѣй отлучѣ то блудное дѣло учинилъ, не знаемо какой человѣкъ, или про кого скажетъ именемъ, а гдѣ онъ живетъ, про то скажетъ, не вѣдаетъ, или про кого скажетъ въ дальномъ разстоятельномъ отъѣздѣ, что его сыскать невозможно и такимъ беззаконнородившимъ вдовамъ и дѣвкамъ вышеписанное наказаніе чинить вдвое, чтобы онѣ тѣхъ блудниковъ никакими отговорками въ беззаконственномъ дѣлѣ отъ наказанія ни для чего не укрывали“.

Кромѣ этихъ наказаній „того вдовца, со вдовою, который приживетъ съ нею беззаконно робенка, или отрока съ дѣвкою вѣнчать, а никто бъ безъ вѣнчанія беззаконно со вдовою или съ дѣвкою не жилъ, а буде такой безчинникъ явится, и того съ тою вдовою или съ дѣвкою по розыску вѣнчать же“ (ст. 31) [1]).

2. Кровосмѣшеніе.

Съ большими подробностями о кровосмѣшеніи толкуетъ Уставъ Ярослава. Онъ перечисляетъ различные виды кровосмѣшенія. Такъ въ немъ говорится о кровосмѣсительномъ непотребствѣ между кумомъ и кумой (ст. 9 по изд. Вл.-Буданова), братомъ и сестрой (ст. 11), свекромъ и снохою (ст. 17), о непотребствѣ съ двумя сестрами (ст 18), съ двумя братьями (ст. 20), съ мачихою (ст. 19).

Въ спискѣ Ярославова Устава, находящемся въ Соловецкой Кормчей 1493 г., говорится еще о непотребствѣ деверя съ падчерицею, деверя съ ятровью и отца съ дочерью.

Источниками всѣхъ этихъ статей служатъ каноническія постановленія о кровосмѣшеніи. Особенно много данныхъ даютъ для этого правила Св. Василія Великаго.

Разсмотримъ послѣдовательно указанные виды кровосмѣшенія.

---

[1]) Инстр. Патр. Адріана. Д. Р. В. XV, 373 и д. П. С. З. т. III. № 1612.

α) Кровосмѣшеніе кума съ кумой. Блудъ кума съ кумой Уставъ Ярослава разсматриваетъ, какъ квалификацію: за него положенъ штрафъ въ гривну золота. Основанія этой квалификаціи могли лежать или въ личной тенденціи кодификатора, или же въ недоразумѣніи переписчика, который, можетъ быть, соединилъ двѣ статьи, изъ коихъ одна говорила о блудѣ съ кумомъ, а другая о блудѣ съ кумой, въ одну: „аже кумъ съ кумою створить блудъ". Византійское законодательство хотя и воспрещало бракъ между воспріемникомъ и воспринятой дѣвицей (l. 26. C. 5, 4), между воспріемникомъ и матерію воспринятаго младенца и т. д. (Тр. 53 пр. Eclog. II, 2; Proch. VII, 28), но въ немъ не существовало запрещенія браковъ между самими двумя воспріемниками одного младенца [1]), потому что самый фактъ существованія въ константинопольской церкви при крещеніи непремѣнно двухъ воспріемниковъ (положеніе, старательно защищаемое покойнымъ А. С. Павловымъ [2])) еще оспаривается и не можетъ считаться доказаннымъ, особенно для древнѣйшаго времени [3]). Сомнительно, чтобы такая практика существовала и въ русской церкви въ древнѣйшее время [4]), а потому и не могло возникнуть квалификціи блуда между кумомъ и кумой, какъ любодѣянія кровосмѣсительнаго

Но тенденція считать блудъ кума съ кумой кровосмѣшеніемъ на Руси все-таки существовала. Въ одной Кормчей древнѣйшаго времени находится статья, перечисляющая виды „кровомѣшества". Въ ней читаемъ: „третіе кровомѣшьство двѣма кумома" etc. [5]).

---

[1]) Чижманъ (Zhishmann) въ своемъ обстоятельномъ и солидномъ изслѣдованіи: Das Eherecht der Orientalischen Kirche (Wien. 1864), толкуя о препятствіяхъ къ браку, вытекающихъ изъ духовнаго родства (S. 263 и дал.) о запрещеніи брака между воспріемниками не упоминаетъ.

[2]) Павловъ, Номок. при Б. Требн., изд. 1, стр. 186—189; изд. 2, стр. 373 и д.; 50 гл. Кормчей книги. М. 1887 г., стр. 471 и д.; Чт. Общ. люб. дух. пр. 1891 г. Май—іюнь и 1893 г. Мартъ. Апрѣль.

[3]) См. статьи проф. И. С. Бердникова въ Прав. Собесѣдн. 1891 г. т. 1, стр. 286 и д.; 1892 г. т. I, стр. 348 и д.; 1893 г. т. III, стр. 1 и д.

[4]) Митр. Кипріанъ въ 1395 г. писалъ въ Новгородъ «про кумовство», что «не слично двѣма крестити... по одиному годится крестити или отъ мужьскаго полу или отъ женскаго». Р. И. Б. VI, 238.

[5]) Кормчая, рук. Солов. библ. № 1056, л. 351 обор.

Возможно, что подобная статья оказала свое вліяніе на кодификатора устава, если не произошло вышеуказанной ошибки переписчика.

Стоглавый соборъ уже прямо предписываетъ, чтобы не вѣнчали брака въ кумовствѣ [1]). Это правило повторяется и въ наказныхъ спискахъ по Стоглаву, напр. въ „наказѣ“ Саввы, епископа Сарскаго и Подонскаго, сказано: „чтобъ женились ни въ кумовствѣ“ [2])...

β) Кровосмѣшеніе брата и сестры запрещается Св. Василіемъ Великимъ въ 75 правилѣ, подъ страхомъ лишенія причащенія Св. Таинъ на 15 лѣтъ. Номоканонъ І. Постника уменьшаетъ его до 3 лѣтъ [3]). Его запрещаютъ и градскіе законы [4]). Въ Уставѣ Ярослава за него положенъ штрафъ въ 100 гривенъ.

γ) Св. Василій Великій за кровосмѣшеніе свекра съ снохою полагаетъ 11-лѣтнюю эпитимію (пр. 76), а въ Номоканонѣ І. Постника эпитимія сокращается до 2 лѣтъ [5]). Уставъ Ярослава назначаетъ штрафъ въ 100 гривенъ, а по другимъ спискамъ только въ 40 гривенъ.

δ) Кровосмѣсительный бракъ послѣдовательно съ двумя сестрами предусматриваетъ также Св. Василій Вел. въ 78 правилѣ. Въ Уставѣ Ярослава говорится о „паденіи“ вообще; за это штрафъ въ 30 гривенъ.

ε) Что касается кровосмѣшенія съ двумя братьями, то въ одной (русской) редакціи Постникова Номоканона читаемъ: „а иже со двѣмя братома смѣсившеся кровомѣшество имать дваща седмь лѣтъ“ [6]). По Уставу Ярослава любодѣйствующая жена заключалась въ домъ церковный, а братья должны были внести штрафъ въ 100 гривенъ, вѣроятно,—каждый.

ζ) О кровосмѣшеніи съ мачихою говоритъ 79 пр. Св. Василія Вел., а также и законъ Моисеевъ [7]). По уставу Ярослава—штрафъ въ 40 гривенъ.

---

[1]) Глава 69 по изданіи Кожанч., стр. 215; по изд. Казан. стр. 220.

[2]) См. А. Павловъ. Еще наказной списокъ по Стоглаву, стр. 11, въ Зап. Новорос. унив. т. IX.

[3]) Горчаковъ, Къ ист. эпит. ном., 92.

[4]) Кормчая, гл. 48, гр. 39; гл. 69; гл. 49, зач. 16; гл. 13.

[5]) Горчаковъ, 92.

[6]) Ibid, 83.

[7]) Печат. Кормч. гл. 45, гл. 31.

г) Въ вопросахъ скимницамъ (въ „чинѣ покаянія паче же скимницамъ) есть вопросъ о блуженіи съ деверемъ [1]), и въ обширной редакціи Ярославова устава есть двѣ статьи, которыми назначается за кровосмѣшеніе деверя съ падчерицей и ятровью штрафъ въ 12 гривенъ.

д) О кровосмѣшеніи отца съ дочерью говорится въ градскихъ законахъ [2]). Въ уставѣ Ярослава—штрафъ въ 40 гривенъ.

Вотъ и всѣ постановленія Ярославова устава о кровосмѣшеніи. Съ этимъ преступленіемъ въ памятникахъ до-Петровскаго права мы болѣе не встрѣчаемся. Конечно, изъ этого нельзя дѣлать заключенія, что нормы этого Устава были дѣйствующими за весь этотъ періодъ. Несомнѣнно судебная практика разрядовъ измѣнила эти нормы, по крайней мѣрѣ ихъ санкцію, но за неимѣніемъ свѣдѣній о дѣятельности епархіальныхъ судебныхъ учрежденій объ этихъ измѣненіяхъ мы ничего опредѣленнаго сказать не можемъ.

3. Изнасилованіе и растлѣніе.

Выше мы уже говорили, что проводить точно разграниченіе между похищеніемъ и насиліемъ по древне-русскому праву не возможно. Тоже можно сказать и о растлѣніи. Это не самостоятельное преступленіе, а одинъ изъ видовъ насилія, совершенно сливающійся съ изнасилованіемъ.

Изнасилованіе, какъ и похищеніе, считалось преступнымъ въ древне-русскомъ правѣ. Первыя извѣстія объ этихъ преступленіяхъ находимъ въ договорахъ съ нѣмцами. Въ договорѣ Новгородскаго князя Ярослава Владиміровича съ Кіевомъ (ок. 1189—1199 г.г.) находятся двѣ статьи объ изнасилованіи: 1) „оже пошибаетъ мужеску жену любо дчрь, то князу м гривенъ ветхыми кунами, а женѣ или мужьское дчери м гривенъ кунами“; 2) „оже кто робу повержеть, а не соромить, то за обиду гривна. Пакы ли соромить, собѣ свободна“ [3]).

---

[1]) Горчаковъ, 69. Ср. Требн. рук. Сол. библ. № 1090, л. 85 и 1104, л. 94.

[2]) Печ. Кормч. гл. 48, гр. 39; гл. 69; гл. 49, зач. 16, гл. 13.

[3]) Р. Л. А. № 1.

Первая статья за „пошибаніе“ назначаетъ штрафъ князю и обиженной по 40 гривенъ ветхихъ кунъ. Что такое пошибаніе, можно видѣть изъ параллельнаго мѣста въ Мстиславовомъ договорѣ: „аще Латинескъій чловкъ оучинить насилие свободнѣ жене, а боудеть цьреже на ней не былъ сорома. за то платити гривнъ є серебра“ [1]). Это сопоставленіе даетъ полное основаніе думать, что пошибаніе не другое какое-нибудь преступленіе противъ цѣломудрія женщинъ, а именно изнасилованіе. 40 старыхъ гривенъ представляютъ полувирье, такъ же, какъ и 5 гривенъ серебра. По нѣкоторымъ же спискамъ Мстиславова договора и по безыменному договору [2]) за насиліе свободной женѣ штрафъ можетъ доходить и до 10 грив. серебра, т. е. до полной виры. Одинаковость наказанія за пошибаніе и изнасилованіе даетъ право отожествлять эти два преступленія.

Договоры въ отношеніи наказуемости различаютъ насиліе свободной женщинѣ и рабѣ,—свободной женщинѣ, на которой прежде не было срама, и свободной женщинѣ, на которой былъ срамъ.

Женщинѣ свободной, на которой не было срама, изнасиловавшій платитъ 5 гривенъ серебра (по др. 10) [3]).

Женщинѣ свободной, на которой былъ срамъ, за насиліе платилась гривна серебра: „аже боудѣте цьрвѣе на нѣй сѣрѣмъ былъ, взяти ей гривна серьбра за насилье“ [4]).

По Мстиславову и безыменному договорамъ за насиліе рабѣ штрафъ былъ въ гривну серебра. По договору Ярослава Владиміровича этотъ штрафъ въ гривну серебра полагается и за одно только покушеніе на изнасилованіе („поверьжеть, а не соромить“).

Другая особенность этого договора та, что насиліе господина своей собственной рабѣ влекло ея освобожденіе: „паки ли соромить, собѣ свобода“. „Только при такомъ предположе

---

[1]) Р. Л. А. Anh. № 1, ст. 12 по списку A; по др. списк. 10 гр., а не 5. См. Р. Л. А. Anh. № 1, ст. 12 списки C, F, G.

[2]) Р. Л. А. Anh. № II.

[3]) Р. Л. А. Anh. № I, ст. 12, a; Р. Л. А. Anh. № II.

[4]) Р. Л. А. Anh. № I, ст. 12. c.

нiи и понятно ея (рабы) освобожденiе“,—замѣчаетъ Сергѣевичъ [1]).

Объ изнасилованiи говорятъ церковные уставы Св. Владиміра и Ярослава; но здѣсь оно называется „пошибанiемъ“. Пошибанiе, которое въ нѣкоторыхъ спискахъ устава Ярослава стоитъ передъ словами „премежю мужьемъ и женою о животѣ“, съ легкой руки Карамзина (т. I, прим. 506), понимается, какъ ссора и драка, и въ такомъ смыслѣ вошло даже и въ словари нѣкоторыхъ видныхъ филологовъ славистовъ [2]).

Только А. С. Павловъ указалъ настоящее значенiе слова пошибанiе, именно какъ изнасилованiе [3]).

Уставъ Св. Владиміра не санкцiонируетъ пощибанiя. Санкцiю его мы находимъ въ Уставѣ Ярослава: „аже кто пошибаетъ боярскую дщерь, или боярскую жену, за соромъ ей 5 гривенъ золота, а епископу 5 гривенъ золота, а меньшихъ бояръ гривна золота, а епископу гривна золота; а нарочитыхъ людей—3 рубли, а епископу 3 рубли, а простой чади 15 гривенъ, а епископу 15 гривенъ, а князь казнитъ“ (Ст. 2 по изд. Влад.-Буданова).

Градацiя наказанiя за пошибанiе соотвѣтствуетъ градацiи наказанiя за похищенiе („аще умчить дѣвку или насилитъ“). Въ статьѣ о „пошибанiи“ упоминаются вмѣсто добрыхъ людей (которые стоятъ въ ст. объ умычкѣ) „нарочитые люди“. Это, можно думать, тѣ же самые добрые люди, т. е. свободное городское населенiе; а „простая чадь“—это просто крестьяне и сельскiе люди. О насилiи же рабамъ ничего не говорится. За насилiе крестьянкѣ по уставу Ярослава полагается штрафъ въ пользу виновной и въ пользу епископа по 15 (а по другимъ спискамъ—по 12) гривенъ кунъ.

Тотъ принципъ Ярославова договора XII вѣка, что за насилiе штрафъ идетъ и въ пользу обиженной и въ пользу князя, сохранилъ свою силу и въ Уставѣ Ярослава, съ тѣмъ только измѣненiемъ, что мѣсто князя занялъ епископъ. Послѣд-

---

[1]) Сергѣевичъ, Лекцiи etc. стр. 261.

[2]) Напр. Миклошичъ въ своемъ «Lexicon palaeoslovenico-latinum» переводитъ его «rixa, uti videtur», ссылаясь при этомъ на Карамзина (ed. Vindobonae 1862—65, p. 653).

[3]) Бог. В. 1900. Мартъ, стр. 492—493.

ній свою долю получалъ во всякомъ случаѣ, кто бы ни случился объектомъ изнасилованія, дочь большихъ бояръ, или дочь меньшихъ бояръ, нарочитыхъ людей или простой чади. Въ первомъ случаѣ онъ получалъ 5 гривенъ золота, во второмъ—5 гривенъ серебра, въ третьемъ—3 (а по друг. списк. 2) рубля и въ послѣднемъ 15 гривенъ кунъ.

Могъ ли изнасиловавшій жениться на изнасилованной, этого по уставу опредѣлить нельзя. Такъ какъ византійскіе законы безусловно воспрещали бракъ при умычкѣ (см. Корм. гл. 48, гр. 7; гл. 27), но разрѣшали кончить дѣло бракомъ при растлѣніи, имѣвшемъ мѣсто съ согласія виновной (См. Корм. гл. 48, гр. 39; гл. 65),—а о насиліи съ растлѣніемъ не говорится ни того, ни другого (гр. 39, гл. 66),—можно допускать положительный отвѣтъ на поставленный вопросъ.

Какъ въ послѣдующее время наказывалось изнасилованіе, изъ памятниковъ не видно, но судилось оно судомъ церковнымъ [1]) за однимъ исключеніемъ, о которомъ говоритъ Уложеніе Алексѣя Михайловича. Исключеніе это—когда „кто ратные люди, ѣдучи на Государеву службу, или съ Государевы службы по домомъ, учнутъ ставиться и по селомъ и по деревнямъ, во дворѣхъ или въ гумнѣхъ для воровства и станутъ грабити и учинять смертное убійство, *или женскому полу насильство* ... и тѣхъ за смертное убойство и *насильство женскому полу*, казнить смертію“ (Улож. VII, 30).

Впрочемъ, это преступленіе можно разсматривать, какъ одно изъ военныхъ преступленій. Квалифицируется оно по субъекту злоупотребленія, потому что, какъ совершаемое лицомъ вооруженнымъ и въ силу своего военнаго положенія облеченнымъ большими полномочіями, оно (преступленіе) является болѣе безнаказаннымъ и тяжелымъ.

Изнасилованіе и растлѣніе безъ подобной квалификаціи наказывались слабѣе. О томъ и другомъ преступленіи намъ сохранилось отъ конца XVII стол. нѣсколько фактовъ.

Въ 1687 году приговоренъ Степанъ Коробьинъ, кромѣ кнута и уплаты безчестья, къ отдачѣ въ монастырь, до указу, за изнасилованіе [2]).

Въ 1685 г. боярскій сынъ Дмитрій Рахманиновъ за рас-

[1]) А. А. Э. т. IV, № 155.
[2]) П. С. З. № 1266.

тлѣніе дѣвки Телепнева сначала былъ приговоренъ къ ссылкѣ, но потомъ это наказаніе замѣнено было отсылкой Рахманинова въ полкъ [1]).

Въ 1689 г. Оска Поповъ, обвиняемый въ растлѣніи нищей дѣвки Феклицы (13 лѣтъ), былъ сосланъ по приказу Великоустюжскаго Архіепископа Александра въ Ивановскій монастырь подъ началъ, но потомъ былъ освобожденъ подъ обязательствомъ платить по договору на вѣчно обезчещенной имъ дѣвкѣ [2]).

Растлѣніе, соединенное съ изнасилованіемъ, влекло смертную казнь. „Мы замѣтили, пишетъ Павелъ Алеппскій, — что они (московиты) казнятъ смертію, безъ пощады и помилованія, за четыре преступленія: за измѣну, убійство, святотатство *и лишеніе дѣвицы невинности безъ ея согласія*“ [3]).

4. Сводничество.

Съ законодательными постановленіями о сводничествѣ, какъ преступленіи, встрѣчаемся очень поздно. Первое указаніе относится къ уложенію 1649 года, гдѣ мы читаемъ: „А будетъ кто мужескаго полу или женскаго, забывъ страхъ Божій и христіанскій законъ, учнутъ дѣлать свады женками и дѣвками на блудное дѣло, а сыщется про то допряма: и имъ за такое беззаконное и скверное дѣло учинити жестокое наказанье бити кнутомъ“ (Уложен. гл. XX, ст. 25). Статья эта дословно повторяется и въ новоуказныхъ статьяхъ (ст. 110). Субъектомъ сводничества, какъ преступленія, могутъ быть одинаково мужчины и женщины.

Самое дѣяніе состоитъ въ сведеніи дѣвокъ и женокъ для блуда. Слѣдовательно, лица, занимающіяся сводничествомъ, являются лишь пособниками непотребства, хотя это пособничество и принимаетъ самостоятельную форму особаго преступленія. По прямому смыслу словъ приведенной статьи: „учнутъ дѣлати

---

[1]) П. С. З. т. II, № 1124.

[2]) Р. И. Б. XII, № 199, стр. 954.

[3]) Павелъ Алеппскій, Путеш. Ант. Патр. Макарія въ Россію. Перев. Г. Муркоса. Вып. III, стр. 157.

свады", для наличности преступленія требуется, чтобы сводничество было обращено въ занятіе и ремесло болѣе или менѣе постоянное. Но практика значительно расширяла понятіе сводничества. Сохранился фактъ, когда пособники изнасилованія были наказаны по статьѣ о сводничествѣ [1].

Приведенная статья Соборнаго уложенія о сводничествѣ взята изъ Литовскаго Статута [2]. Измѣнено только наказаніе. По статуту велѣно, чтобы сводниковъ и сводницъ „за оказаніемъ явнымъ имати казали и карали обърѣзаньемъ носа ушу и губы и з местъ выганяли, а гдѣ бы ся и по такомъ каранью тымъ же спроснымъ зыскомъ жывили, тогды врядъ такихъ на горле карали маеть" (Ред. III, разд. XIV, арт. 31).

5. Противоестественные пороки.

О противоестественныхъ порокахъ въ древне-русскомъ правѣ постановленій очень мало. Въ Уставѣ Ярослава есть статья: „А съ животною (въ друг. списк. животиною) 12 гривенъ, а въ епитимію вложить" (ст. 12 изд. Влад.-Буданова). Позднѣе этотъ штрафъ замѣнился, повидимому, болѣе строгимъ наказаніемъ. У Герберштейна есть одна неопредѣленная фраза: „cum brutis congredientes, ne illi quidem ultimo sufficiunt supplicio [3]). Изъ нея мы видимъ, что скотоложство не наказывалось смертію, но чѣмъ именно,—неизвѣстно. На Стоглавомъ соборѣ, поднявшемъ такъ много вопросовъ, касающихся религіозно-нравственной жизни русскаго общества, былъ поднятъ вопросъ и о „содомскомъ грѣхѣ". Въ 33 главѣ мы читаемъ: „Нѣцыи же къ тому злу. забывше страхъ Божій скверное беззаконіе творятъ, иже не подобаетъ православнымъ христіяномъ. реку же содомскую пагубу. многимъ людемъ на смятеніе и на соблазнъ и погибель. а отъ множества народа и отъ иновѣрныхъ поношеніе и укоризна нашей православной

[1]) П. С. З. №№ 1266 и 1267.

[2]) Въ свою очередь статью Литовскаго Статута считаютъ заимствованіемъ изъ нѣмецкаго права. См. *Максимейко*, Источники уголовныхъ законовъ Литов. стат. Кіев. 1894 г., стр. 172—173.

[3]) Hist. Ruth. script. t. I, p. 36.

христіянствѣй вѣрѣ. и о тѣхъ всѣхъ отреченныхъ и скверныхъ. и скаредныхъ. и зазорныхъ дѣлъ отцемъ духовнымъ и священнымъ протопопомъ и священникомъ дѣтей своихъ духовныхъ накрѣпко испытовати и запрещати съ великимъ истязаніемъ духовнымъ. чтобы такихъ скверныхъ и мерзкихъ дѣлъ не творили. и которые покаются. и впредь обѣщаются не творити тѣхъ и вы бы ихъ исправляли по правиломъ святыхъ отецъ и святыхъ апостолъ. а безъ опитеміи бы есте не прощали. а которые не исправляются. ни каются. и вы бы ихъ отъ всякіе святыни отлучали и въ церковь входу не давали и приносу отъ нихъ не пріимали. дондеже покаются и престанутъ отъ своихъ золъ“ [1]).

Позднѣе, въ XVII в., за содомское дѣло уже жгли живыми, какъ свидѣтельствуютъ Котошихинъ [2]) и Павелъ Алепскій [3]).

B) Безчестье.

Терминъ „безчестье“ въ памятникахъ древне-русскаго права употребляется въ двухъ смыслахъ—обширномъ и тѣсномъ. Въ обширномъ смыслѣ безчестье близко къ обидѣ, и въ этомъ значеніи употребляется для выраженія преступленія вообще, съ точки зрѣнія какого бы то ни было ущерба, причиняемаго преступнымъ дѣяніемъ какому-нибудь лицу. Въ тѣсномъ смыслѣ безчестье—это нѣкоторыя спеціальныя обиды, именно—оскорбленіе словомъ.

О безчестіи въ этомъ послѣднемъ смыслѣ мы и будемъ говорить.

Въ древнегерманскомъ правѣ обида словомъ считалась дѣяніемъ наказуемымъ; только въ одномъ датскомъ правѣ не встрѣчается ясныхъ юридическихъ указаній на наказуемость словесныхъ оскорбленій [4]). Чуткій къ словеснымъ обидамъ германецъ въ отношеніи наказуемости различалъ обиды нѣсколькихъ видовъ. Такъ, на сѣверѣ тяжкія обиды влекли пол-

---

[1]) Стогл. гл. 33, стр. 109—110 (изд. Кожанч.).

[2]) Котошихинъ, 95.

[3]) Павелъ Алепскій, Пут. Патр. Макарія въ Россію. Вып. III, стр. 157.

[4]) Wilda, 788.

ную виру, меньшія — половинную, нѣкоторыя — трехлѣтнее изгнаніе и лишеніе мира, а три названія — труса, побѣжденнаго и любовника—влекли мщеніе и смерть [1]). Смерть влекли и словесныя оскорбленія, нанесенныя рабомъ или слугою своему господину [2]). Въ законодательствѣ салическихъ франковъ названіе кого-либо лисицей влекло съ оскорбившаго въ пользу обиженнаго штрафъ въ 3 шилл.; названіе зайцемъ штрафовалось въ 6 шилл.; 15 шил. полагалось за названіе „cinaedum“ (любовникъ); 45 шил. за обвиненіе въ прелюбодѣяніи съ какою-либо женщиной; 62½ шил. за обвиненіе въ колдовствѣ, причемъ женщинѣ за подобное же оскорбленіе платилось вдвое больше [3]). Иногда на ряду со штрафомъ въ пользу обиженнаго шелъ штрафъ и князю [4]).

По сравненію съ германскимъ правомъ, древнерусское право представляетъ нѣкоторыя особенности.

Прежде всего должно замѣтить, что древнѣйшій памятникъ русскаго права, именно Русская правда, совершенно не говоритъ о словесныхъ обидахъ; въ ней даже не встрѣчается самаго термина „безчестье“, кромѣ трехъ позднѣйшихъ списковъ, относящихся уже къ XVII стол. [5]).

Впервые терминъ „безчестье“ встрѣчается въ Двинской уставной грамотѣ 1397 г.: „а кто кого излаетъ боярина... а намѣстницы судятъ ему по его отечеству безчестіе; такожъ и слузѣ“. (ст. 2 по изд. В.-Буданова). Въ этой статьѣ ясно выраженъ иной принципъ наказуемости безчестія, чѣмъ какой установленъ въ германскомъ правѣ. Основою наказуемости словесныхъ обидъ въ русскомъ правѣ служитъ „отечество“, т. е. общественное и служебное положеніе того или другого обиженнаго лица, а не самый видъ обидъ, наносимыхъ ему. Женщинамъ „безчестье“ платятъ по отцу или по мужу. Словесныя обиды, въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ,

---

[1]) Wilda, 786—787.

[2]) Wilda.

[3]) Wilda, 789.

[4]) Wilda, S. 789, Anm. 1.

[5]) Кн. Оболенскаго, Толстовскомъ IV и Царскомъ Щ. Мрочекъ-Дроздовскій. Изслѣдованіе о Русской Правдѣ, вып. I. М. 1881, стр. 182, прим. 100.

повидимому, не наказуемыя, стали наказываться подъ вліяніемъ греческаго и церковнаго воздѣйствія. Уставъ Св. Владиміра говоритъ „объ ѵреканіи блядней, зельи и еретичествомъ". Въ нѣкоторыхъ спискахъ устава говорится только о первыхъ двухъ ѵреканіяхъ, а послѣднее стоитъ отдѣльно. Въ другихъ спискахъ, напротивъ, послѣднее стоитъ такъ: ѵреканіе еретикомъ. Уставъ Ярослава не упомянулъ о ѵреканіи зельи и еретичествомъ, но зато онъ подробнѣе развилъ первый видъ ѵреканія. „А кто зоветъ, читаемъ въ 22 ст. (изд. Влад.-Буданова), чужю жену блядью великихъ бояръ, за соромъ ей 5 гривенъ золота, а епископу 5 гривенъ золота, а князь казнитъ. А будетъ меньшихъ бояръ за соромъ ей три гривны золота, а епископу три гривны золота. А будетъ городскихъ людей за соромъ ей три гривны серебра, а епископу три гривны серебра. А сельскихъ людей за соромъ гривна серебра, а епископу гривна серебра".

Здѣсь различаются жены бояръ, горожанъ и поселянъ, т. е. только свободныхъ классовъ населенія. О рабахъ здѣсь не говорится. Оскорбленіе словомъ, нанесенное рабѣ, не наказуемо. Этотъ принципъ отчасти проводится и въ царскомъ судебникѣ 1550 г. (ст. 26). О субъектѣ преступленія не говорится, слѣдовательно, оскорбленіе рабомъ жены своего господина наказывается одинаково съ оскорбленіемъ, нанесеннымъ ей свободнымъ человѣкомъ, т. е. не квалифицируется по субъекту. Статья эта предусматриваетъ только одинъ видъ оскорбленія—названіе честной жены непотребной женщиной. Она не говоритъ о томъ, какое наказаніе полагалось за подобное оскорбленіе не жены, а дочери кого-нибудь, а равно за другіе по содержанію виды словесныхъ оскорбленій.

Основаніе наказуемости—общественное положеніе мужа. Въ отношеніи къ женщинамъ замужнимъ принципъ отчества замѣняется, такимъ образомъ, принципомъ наказанія сообразно положенію мужа. Но въ памятникахъ древне-русскаго права встрѣчается попытка провести другой принципъ: принципъ наказуемости безчестія и по материнству. Этотъ принципъ выраженъ въ одной статьѣ Погодинскаго списка Русской Правды [1]), но встрѣчающійся и въ качествѣ приложенія къ Судебнику Константина. Читается эта статья такъ: „А за безчестную гривну золота, оже будетъ баба была въ золотѣ и мати,—

[1]) У Калачева, ст. L.

взяти ему 50 гривенъ за гривну золота, аже будетъ баба была въ золотѣ, а по матери ему не взяти золота, взяти гривна серебра, а за гривну серебра полъ осьмы гривны кунъ“ [1]).

Мрочекъ-Дроздовскій такимъ образомъ комментируетъ эту статью: „Слово безчестная гривна, говоритъ онъ, — по всей вѣроятности, имѣло значеніе *термина*, подобно напр. словамъ: „свадебная куница“, „татинъ рубль“. Эта *гривна* или пеня за безчестье должна была уплачиваться золотомъ или серебромъ, смотря по происхожденію обиженнаго, но при этомъ, по происхожденію его по женской линіи. Замѣтимъ здѣсь кстати, что такое опредѣленіе благородства рѣшительно не въ духѣ нашего права, а потому, врядъ-ли можетъ считаться русскимъ. Но какъ-бы то ни было, смыслъ ясенъ — *баба, мать въ золотѣ*, значитъ, что онѣ по своему происхожденію за безчестье вознаграждались золотомъ, а не серебромъ. При этомъ, какъ видно изъ постановленія, могъ быть и такой случай, что *баба* была въ золотѣ, а *мать* не была „а по матери ему не взяти золота“. Что же это значитъ“ [2])?

„Выраженіе: „*а по матери ему не взяти въ золотѣ*“ не можетъ быть объяснено въ томъ смыслѣ, что предполагаемая здѣсь *потерка* произошла потому, что мать своимъ замужествомъ унизила свое *золотое* происхожденіе, эта потерка могла быть и по винѣ бабы, т. е. *баба, или мать матери*, вышедши замужъ за человѣка низкаго происхожденія, передала это униженіе и дочери. Словомъ только благородство двухъ степеней восходящихъ по женской линіи давало лицу, не имѣвшему отечества, права на высшее вознагражденіе за безчестье. Но благородство одной бабы, породившей мать даннаго лица въ неравномъ бракѣ, если и давало нѣкоторыя преимущества этому лицу, то въ значительно меньшей мѣрѣ“ [3]). Что касается времени появленія этой статьи, то „статья о „безчестіи“ появилась въ то время, когда понятіе о *безчестіи* было чувствительно еще только въ высшихъ слояхъ древне-русскаго общества; вслѣдствіе этого

---

[1]) Русск. Дост. II, 200.

[2]) Изсл. о Русск. Прав., в. I, стр. 87.

[3]) Изсл. о Рус. Прав., в. I, стр. 88.

само собою разумѣется, что въ этой статьѣ, по самому смыслу, не могло быть упомянуто о безчестіи такого лица, которое ни по бабѣ ни по матери не могло *взяти золота*“ [1]). Но приведенный этой статьею принципъ въ правѣ русскомъ не сохранился. Судебникъ 1550 года санкціонируетъ иной порядокъ. Штрафъ за безчестіе устепеняется по общественному положенію того или другого лица. „А безчестіе, читаемъ въ 26 ст.,—дѣтямъ боярскимъ, за которыми кормленія, указывати противъ доходу, что на томъ кормленѣ доходу по книгамъ, а женамъ ихъ безчестія вдвое противъ ихъ доходу. А которые дѣти боярскіе емлютъ денежное жалованье, и сколько которой жалованья ималъ, то ему и безчестіе, а женѣ его вдвое противъ его жалованья. А діакомъ палатнымъ и дворцовымъ безчестія, что Царь и Великій Князь укажетъ; а женамъ ихъ вдвое противъ ихъ безчестія. А гостемъ большимъ безчестія пятьдесятъ рублевъ; а женамъ ихъ вдвое противъ ихъ безчестія. А торговымъ людемъ, и посадскимъ людемъ, и всѣмъ середнимъ, безчестія пять рублевъ, а женамъ ихъ безчестія противъ ихъ безчестія вдвое. А боярскому человѣку доброму безчестія пять рублевъ, опричь тіуновъ и доводчиковъ; а женѣ его вдвое. А тіуну боярскому, или доводчику и праветчику, безчестія противъ его доходу, а женамъ ихъ вдвое. А крестьянину пашенному и непашенному безчестія рубль, а женѣ его безчестія два рубля. А боярскому человѣку молодчему, или черному городскому человѣку молодчему безчестія рубль же, а женамъ ихъ безчестія вдвое“ [2]).

Въ Судебникѣ царя Ѳеодора Іоанновича 1589 года, проэктировавшемъ нѣкоторыя перемѣны предыдущаго судебника 1550 года, находимъ о безчестіи нѣсколько любопытныхъ статей: „А скомороху описному, говоритъ 65 ст., безчестія два рубля, а жене его ничего. А неописному скомороху гривна безчестія, а жене его вдвое (ст. 66). А каликамъ безчестія, которые изъ кусовъ ходятъ, 4 алтыны (67 ст.). А Московскимъ городцкимъ нищимъ каликуномъ безчестія вос 8 ал (тынъ) 2

---

[1]) Ibid., стр. 93.

[2]) А. И. т. I, № 153, ст. 26.

де (нги) (ст. 68). А выблядкамъ, которые не у вѣнчалные жены родился, тому безчестія 2 де (нги) (ст. 69) [1]).

Еще подробнѣе о безчестіи говоритъ Уложеніе 1649 года, стремясь создать полное соотвѣтствіе между общественнымъ положеніемъ обиженнаго и штрафомъ въ его пользу. Безчестію въ Уложеніи посвящена X гл. 26—99 ст.; приведемъ послѣднюю изъ этихъ статей, 99-ю: „А будетъ кто ни буди, обезчеститъ непригожимъ словомъ чью жену, или дочь дѣвку или сына неверстаннаго, какова чина ни буди, и женамъ и дочеремъ дѣвкамъ и сыновьямъ неверстаннымъ, по суду и по сыску правити за нихъ безчестія: женѣ противъ мужня оклада вдвое, дочери дѣвкѣ противъ отцова оклада въ четверо; сыну неверстанному противъ отцова оклада вполы".

Глава вторая.

Преступленія противъ вѣры и нравственности по русскому праву XVIII и XIX вѣковъ.

1. Отношеніе Петра Великаго и его преемниковъ къ преступленіямъ противъ вѣры и нравственности.

§ 1.

Со времени Петра Великаго въ исторіи изучаемаго нами вопроса начинается цѣлый рядъ новыхъ явленій. Общій духъ преобразованій, который охватилъ разныя стороны русскаго быта, затронулъ и сферу преступленій противъ вѣры и нравственности. Вызванныя реформами перемѣны измѣнили и подсудность, и наказуемость религіозныхъ преступленій. Къ этому надобно еще прибавить особенности въ положеніи раскола

---

[1]) Судебникъ 1589 года напечатанъ въ Сборникѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, вып. 7. М. 1900 г. Стр. 1—56.

въ связи съ вопросомъ о свободѣ совѣсти. Всѣ эти перемѣны обозначились съ полной рельефностью уже въ царствованіе самого Петра. Отсюда намъ предстоитъ прежде всего разсмотрѣть слѣдующіе вопросы: 1) о подсудности, 2) церковной и уголовной наказуемости религіозныхъ преступленій, 3) вопросъ о свободѣ совѣсти и 4) о положеніи раскола въ царствованіе Петра I.

Поворотнымъ пунктомъ въ вопросѣ подсудности преступленій противъ вѣры и нравственности являются докладные пункты Св. Синода, на которыхъ были сдѣланы Петромъ Великимъ резолюціи 12 Апрѣля 1722 г. [1])

Къ церковному суду были отнесены дѣла богохульныя, еретическія, раскольныя, волшебныя, равно и суевѣрія [2]), недоумѣнные браки и вины разводовъ [3]), а также прелюбодѣяніе [4]). А прежде вѣдавшіяся въ патріаршемъ разрядѣ дѣла о любодѣйствѣ, кромѣ прелюбодѣянія, о блудномъ насиліи, о насильномъ господей съ рабынями своими блудодѣйствѣ, о насильномъ къ браку восхищеніи и о кровосмѣшеніи—перешли въ вѣдомство свѣтскихъ судовъ [5]). Св. Синодъ въ своей практикѣ судебной и неестественные пороки отнесъ также къ свѣтскому суду, ссылаясь при этомъ на тѣже докладные пункты 12 Апрѣля 1722 г. [6]). Это разграниченіе, впрочемъ, подверглось вскорѣ нѣкоторымъ незначительнымъ измѣненіямъ. Такъ, дѣла о раскольникахъ, хотя и подлежали суду церковному,

---

[1]) См. П. С. З. т. VI, № 3963. П. С. П. т. II, № 532. Ср. П. С. З. т. VI, № 4081.

[2]) Дѣла о суевѣріяхъ вѣдалъ Синодъ согласно Дух. Регламенту, 2 ч. п. 4—5.

[3]) П. С. З. т. VI, № 3963 и 4081. П. С. П. т. II, № 532. Въ указѣ 4 сентября 1722 г. (№ 4081) къ церковному суду были отнесены дѣла о похищеніи церковнаго имѣнія.

[4]) Хотя на 7 п. доклада Св. Синода 12 Апр. 1722 г. о любодѣйствѣ Петръ и сдѣлалъ резолюцію: «свѣтскаго суда»,—но она не относится къ прелюбодѣянію, которое вплоть до 1845 г. считалось въ вѣдѣніи дух. суда. Въ 1820 г. члены Госуд. Совѣта снова подтвердили, что прелюбодѣяніе касается церковнаго суда, мотивируя свое утвержденіе ссылкой на докладные пункты 1722 г. См. Арх. Госуд. Сов. т. IV, ч. 2, стр. 868—870.

[5]) П. С. З. т. VI, № 3963 и 4081. П. С. П. т. II, № 532.

[6]) О. А. С. С. т. II, 1722 г. № 67.

но только отчасти. Противъ раскольниковъ въ эпоху Петра были изданы строгія распоряженія, по которымъ они нерѣдко подлежали суду уголовному, а не церковному. На духовной власти лежала обязанность увѣщать раскольниковъ и имѣть дѣло съ раскольниками раскаявшимися, налагать имъ эпитимію или разсылать по монастырямъ. Нераскаянныхъ же духовное начальство отправляло въ свѣтскіе суды. Въ дѣлахъ о волшебствѣ духовное начальство, какъ увидимъ дальше, нерѣдко прибѣгало къ содѣйствію свѣтской власти, которой оно и предавало обвиняемаго. Такимъ образомъ, не всегда и не всѣ изъ представленныхъ ей дѣлъ рѣшала сама церковная власть.

Рядомъ съ болѣе или менѣе точнымъ опредѣленіемъ границъ компетенціи церковнаго суда Петровское время внесло перемѣны и въ сферу наказаній, какъ уголовныхъ, такъ и церковныхъ. Мы не будемъ касаться вопроса объ уголовныхъ наказаніяхъ, такъ какъ на этотъ счетъ имѣется спеціальная монографія [1]), а остановимся лишь на наказаніяхъ церковныхъ, именно: а) отлученіи и в) публичномъ покаяніи.

Духовный Регламентъ различаетъ два вида отлученія: полное отлученіе—анаѳему, „еже есть проклятіе, казнь смерти подобная“, и меньшее отлученіе или запрещеніе. Первая состоитъ въ совершенномъ отлученіи отъ церкви, лишеніи всякаго церковнаго общенія; второе—это „когда не предаетъ явно грѣшника церковь анаѳемѣ и не изгоняетъ его отъ стада Христова; но токмо смиряетъ его отлученіемъ отъ сообщенія съ правовѣрными въ общихъ молитвахъ; не велитъ входить въ храмы Божія, и на нѣкое время запрещаетъ ему причастіе Святыхъ Таинъ“ [2]). Сравнивая дѣйствіе этихъ двухъ наказаній, составитель Регламента проводитъ такую аналогію: „Кратко рещи, чрезъ анаѳему человѣкъ подобенъ есть убіенному, а отлученіемъ или запрещеніемъ подобенъ есть за арестъ взятому“ [3]).

---

[1]) *А. Филиппов.* О наказаніи по законодательству Петра Великаго въ связи съ реформою. Москва. 1891 г.

[2]) П. С. П. т. I (изд. 2), стр. 14.

[3]) Ibid.

Примѣненіе того и другого наказанія Духовный Регламентъ обставляетъ нѣкоторыми предварительными условіями.

Анаѳема полагается за явныя и особенно тяжкія согрѣшенія: „аще кто явственно хулитъ имя Божіе или Священное Писаніе, или церковь, или явно грѣшникъ есть, не стыдяся дѣла своего, но и паче тѣмъ чванися, или безъ правильной вины покаянія и святыя Евхаристіи болше году не пріемлетъ, или что иное творитъ съ явнымъ закона Божія ругательствомъ и посмѣяніемъ, таковый по повторенномъ наказаніи, упрямъ и гордъ пребывъ, достоинъ судитися толикой казни“ [1]). При этомъ прежде самаго наказанія должно быть сдѣлано къ виновному нѣсколько „посольствъ“ съ цѣлью увѣщанія. Но и послѣ этого епископъ не можетъ отлучить его, а долженъ сначала донести объ этомъ Духовному Коллегіуму, т. е. Св. Синоду, и только по полученіи отъ него указа предать грѣшника анаѳемѣ по опредѣленной формѣ, текстъ которой имѣется въ самомъ Регламентѣ.

Меньшее отлученіе епископъ можетъ наложить самъ, безъ указа изъ Синода. Примѣняется оно къ „нѣкоему великому и явному грѣху, но не самому большему явногрѣшенію,—напримѣръ, когда кто явно безчинствуетъ, на долзѣ отъ церковнаго пѣнія удаляется, явно изобидѣвъ или обезчестивъ лицо честное, прощенія не проситъ; таковыхъ епископъ самъ собою, или чрезъ духовника поучивъ, да покаяніе явственное принесутъ, аще того не похотятъ сотворить, хотя не являя великой гордости и презорства, можетъ смирить отлученіемъ“ [2]).

Впрочемъ, и здѣсь вскорѣ были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія. По доношенію Тобольскаго митрополита Антонія, что многіе изъ раскольниковъ показываютъ на исповѣди тяжкіе грѣхи и тѣмъ самымъ надолго отлучаютъ себя отъ Св. Причастія, Св. Синодъ указомъ 28 февраля 1722 г. постановилъ: „кающагося и исповѣдающаго грѣхи свои, какіе бы ни были, къ причастію Св. Таинъ пропускать безотложно, вѣдая, что Богъ истинно кающагося пріемлетъ скоро“ [3]). Въ Прибавленіи къ Дух. Регла-

---

[1]) Д. Регл. Дѣла еписк. п. 16. П. С. П. т. I, стр. 12.

[2]) Д. Регл. Дѣла еп. п. 16. П. С. П. т I, стр. 14.

[3]) П. С. П. т. II, № 454, пп. 13—14. О. А. С. С. т. II, 1722 г. № 917.

менту, изданномъ въ томъ же году, снова поднимается вопросъ объ эпитиміяхъ. Послѣ длиннаго разсужденія о возможности смягченія строгихъ эпитимій въ заключеніе дѣлается такой выводъ: „собственно же и именно оную, въ древнемъ обычаѣ бывшую, эпитемію, еже на долгое время лишати причастія таинъ святыхъ, понеже она древле была во врачество, яко показующая грѣховъ мерзость и возтягающая злыя похоти, нынѣ же не токмо не страшна многимъ, но и желаемая лѣнивымъ стала, тайнымъ же раскольникомъ и весьма любимая, и притворнымъ грѣховъ исповѣданіемъ нарочно поискуема, отселѣ оставити, и оной къ тому не употребляти, помянутыхъ ради винъ и по силѣ вышеписанныхъ учительскихъ наставленій подобаетъ“ [1]). Хотя здѣсь собственно идетъ рѣчь объ отлученіи отъ Св. Причастія духовникомъ, но нужно думать, что съ этихъ поръ оно не практиковалось, какъ самостоятельное наказаніе, и въ публичной дисциплинѣ. Дарованіе Св. Таинъ пріостанавливалось только на время несенія виновнымъ эпитиміи, которая заканчивалась принятіемъ кающимся Св. Таинъ.

Публичное покаяніе также потерпѣло перемѣны. Много новаго внесъ въ церковное покаяніе Воинскій Уставъ (1716 г.) [2]). Рѣзкую особенность составляетъ уже то, что церковное покаяніе назначается по Воинскому Артикулу судомъ свѣтскимъ; здѣсь церковное покаяніе является не только коррективомъ уголовныхъ наказаній, въ родѣ средневѣковой экспіаціи, но даже само становится до нѣкоторой степени уголовно-карательнымъ институтомъ. Наложеніе покаянія не сообразуется съ нравственнымъ состояніемъ преступника, а опредѣляется лишь совершившимся дѣяніемъ. Разъ фактъ преступленія на лицо, то должно быть и возмездіе, должно быть и покаяніе. И это покаяніе не есть воздыханіе, и слезы, и трудъ, смиреніе души постомъ и бдѣніемъ, какъ его понимали въ старину [3]),—а есть публично выраженное раскаяніе, удовлетвореніе Бога и церкви, „сатисфакція“, произносимая въ присутствіи народа. По Дух. Регламенту покаяніе

[1]) П. С. П. т. II, № 596, п. 14.
[2]) П. С. З. т. V, № 4006.
[3]) Р. И. Б. VI, 122.

состоитъ въ томъ, что кающійся публично въ церкви приноситъ епископу свое покаяніе и проситъ разрѣшенія со исповѣданіемъ грѣха своего и гордаго презорства, какъ выражается Регламентъ. Кающемуся предлагаются соотвѣтствующіе вопросы. Послѣ отвѣта на нихъ, который долженъ говориться въ слухъ всего народа, епископъ читаетъ надъ кающимся грѣшникомъ разрѣшеніе. Послѣ этого въ ближайшій праздничный или воскресный день онъ причащается Св. Таинъ [1]). Въ такомъ именно родѣ публичное покаяніе было повесено въ 1723 г. отставнымъ солдатомъ Иваномъ Красковымъ, взятымъ съ подозрительными письмами, травами и жеребейками. „Красковъ, съ 10 по 17 марта, каяся, внѣ церкви стоялъ и по заамвонной молитвѣ, въ церкви (Успенскаго собора) предъ народомъ вина его прочтена и онъ въ томъ у іереевъ и у предстоящихъ прощенія просилъ и впредь подобнаго обѣщался не творить,—а 23 марта, по исповѣди его протопопомъ, Св. Евхаристіи сподобленъ и предъ пріобщеніемъ паки былъ вопрошенъ и также сказавъ, что истинно кается и впредь тому подобное обѣщается отнюдь не творити“ [2]). Когда покаяніе налагалось свѣтскимъ судомъ, то въ церкви читалась самая сентенція суда, изложенная въ указѣ [3]), Но вмѣстѣ съ этимъ продолжали дѣйствовать и прежніе виды наказаній—монастырское заключеніе и тѣлесныя наказанія [4]). Рядомъ съ ними существуютъ и денежные штрафы. Напр., въ Новгородскомъ архіерейскомъ разрядѣ штрафуютъ за церковную противность, за покражу изъ церкви двухъ жестяныхъ лепестковъ отъ херувимскихъ образовъ, за пропуски въ вѣдомостяхъ объ исповѣдавшихся и т. д. [5]). Въ Св. Синодъ поступали деньги съ раскольниковъ [6]), а также съ уклоняющихся отъ исповѣди [7]).

---

[1]) Д. Регл. Дѣла еп. п. 16. П. С. П. т. I, стр. 14.

[2]) О. А. С. С. т. III, 1723 г. № 18. Другой примѣръ см. О. А. С. С. 1727 г. т. VII, № 336.

[3]) Историко-стат. опис. С.-Петерб. епархіи, вып. I, стр. 140—141.

[4]) *Розановъ*, Ист. Москов. епарх. упр., ч. I, стр. 81.

[5]) О. А. С. С. т. V. 1725 г., стр. CDXCVII—DXXIV, №№ 1, 20, 22 а и др.

[6]) П. С. П. т. I, № 15, 119.

[7]) П. С. П. т. I, № 43.

Не мало перемѣнъ въ эпоху Петра выпало и на долю раскола. Но прежде чѣмъ говорить о расколѣ, необходимо коснуться вопроса о свободѣ вѣроисповѣданія вообще.

Самъ Петръ, все время вращавшійся среди иноземцевъ, привыкъ относиться къ религіознымъ убѣжденіямъ другихъ съ извѣстнымъ уваженіемъ. Извѣстна его фраза, которою онъ выразилъ свое отношеніе къ совѣсти его подданныхъ: „Господь далъ царямъ власть надъ народами; но надъ совѣстью людей властенъ одинъ Христосъ“ [1]). Поэтому, привлекая къ себѣ на службу иностранцевъ, онъ не насиловалъ ихъ убѣжденій. Онъ предоставилъ имъ свободу жить и вѣровать посвоему, а равно и совершать богослуженіе по своимъ обрядамъ [2]). Въ данномъ случаѣ онъ только слѣдовалъ политикѣ своихъ предшественниковъ. Но этого мало. Петръ въ вопросѣ о свободѣ вѣроисповѣданія прямо выразилъ и формулировалъ, какъ право, то, что до конца XVII в. было пока только фактомъ. Манифестъ 16 Апрѣля 1702 года далъ свободѣ вѣроисповѣданія юридическій характеръ. Въ этомъ манифестѣ говорится: „Понеже здѣсь въ столицѣ нашей уже введено свободное отправленіе богослуженія всѣхъ другихъ, хотя съ нашею церковью несогласныхъ, сектъ: того ради и оное симъ вновь подтверждается такимъ образомъ, что Мы по дарованной Намъ отъ Всевышняго власти совѣсти человѣческой приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность пещись о блаженствѣ души своей. И такъ крѣпко станемъ того смотрѣть, чтобы по прежнему обычаю никто какъ въ своемъ публичномъ, такъ и частномъ отправленіи богослуженія обезпокоенъ не былъ, но при ономъ содержанъ и противу всякаго помѣшательства защищенъ былъ“ [3]). Но дозволяя свободу богослуженія, Петръ Великій далекъ былъ отъ мысли допускать пропаганду иновѣрія среди православныхъ и неодобрительно

---

[1]) *Соловьевъ*. Ист. Россіи, т. XVI, пр. 3 (2 изд. ч. 4, стр. 246).

[2]) См. договоры Петра съ Миссисипскими рудокопами въ 1720 г., п. 10 (VI, 3701),—со Шведами въ 1721 г. п. 8 (VI, 3778), условія капитуляціи Рижскаго гарнизона, пп. 34 и 43 (IV, 2274),—условія сдачи Ревеля 1710 г. (IV, 2297 и 2298).

[3]) П. С. З т. IV, № 1910.

относился къ такимъ лицамъ. „Хулители вѣры, выражался онъ, наносятъ стыдъ государству и не должны быть терпимы, поелику подрываютъ основаніе законовъ, на которыхъ утверждается клятва, или присяга, или обязательство“ [1]). Но были и прямыя узаконенія касательно пропаганды. Въ 4-мъ пунктѣ инструкціи Воеводамъ читаемъ: „а паче чтобъ прямая христіанская каѳолическая вѣра твердо была содержана; а буде явится также, что тайное тщаніе имѣютъ въ людяхъ о другихъ вѣрахъ, какіе раздоры чинить, то объ оныхъ заранѣе епископу или опредѣленныхъ духовныхъ дѣлъ судіямъ объявлять и поступать съ ними по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ и по церковному уставу“ [2]). Въ указѣ 18 Августа 1721 г., хотя браки шведовъ съ русскими разрѣшаются, но безусловно запрещается при этомъ всякая иновѣрная пропаганда [3]). Право пропаганды предоставлялось одной лишь православной вѣрѣ, при чемъ ея распространеніе среди инородцевъ сопровождалось предоставленіемъ послѣднимъ разнаго рода льготъ [4]). Впрочемъ, Петръ настойчиво требовалъ, чтобы крещеніе инородцевъ не было насильственнымъ, и издалъ съ этою цѣлью даже нѣсколько указовъ [5]).

Но эта терпимость Петра къ вѣрѣ другихъ какъ будто совсѣмъ исчезаетъ, если мы взглянемъ на его отношеніе къ расколу [6]). На ряду съ такими выраженіями Петра по отношенію къ раскольникамъ: „если они подлинно таковы (т. е. честны и прилежны, и имъ можно въ торгу вѣрить), то мнѣ пусть вѣруютъ, чему хотятъ и носятъ свой козырь“ [7]), — на ряду съ покровительствомъ Выговской пустыни и стародубскимъ раскольникамъ мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ

---

[1]) *Голиковъ*, Д. П. В. т. III.

[2]) Инстр. Воевод. п. 4. П. С. З. т. V, № 3294.

[3]) П. С. З. т. VI, № 3814; ср. № 3798.

[4]) П. С. З. т. VI, № 3637.

[5]) П. С. З. т. IV, № 1822, п. 17; т. V, №№ 2734, 2741 и 3410; т. II, № 1117

[6]) См. *Варадиновъ*, Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, часть VIII, стр. 11 и д. Также см. статью: Состояніе русскаго раскола при Петрѣ I» въ Христ. Чт. за 1863 г., ч. III, стр. 300 и д.

[7]) *Голиковъ*, Д. П. В. т. III, стр. 157.

суровыхъ мѣръ, направленныхъ противъ раскола, которыя заканчиваются признаніемъ раскольничьихъ дѣлъ дѣлами злодѣйственными: „понеже раскольничья прелесть, упрямства наполненная, правовѣрію противна и злодѣйственна есть“ [1]). Объясненіе этого неопредѣленнаго и шаткаго положенія раскола надо искать прежде всего въ томъ, что „расколъ“ не былъ *вѣрою* въ томъ смыслѣ, въ какомъ можно было говорить о вѣрахъ „римской“ или „люторской“. Расколъ не пріурочивался ни къ какой національности иноземной, онъ былъ упорнымъ отступленіемъ отъ православія, а потому и нельзя было распространить на него принциповъ вѣроисповѣдной политики, принятой Петромъ по отношенію къ другимъ вѣрамъ. Но здѣсь была еще одна сторона дѣла, которая повліяла на вѣроисповѣдное положеніе раскола. Петру на раскольниковъ приходилось смотрѣть не съ одной только религіозной точки зрѣнія. Въ лицѣ ихъ Петръ видѣлъ фанатичныхъ ревнителей старины, противниковъ всѣхъ его нововведеній. Изъ ихъ среды шла самая непримиримая ненависть къ Государю, котораго они считали за антихриста и покушались даже на его жизнь. Ими были постоянно заполнены тюрьмы Преображенскаго приказа, и всѣ эти лица,—были-ли они церковными раскольниками или нѣтъ,—причислялись при путаницѣ и неустойчивости тогдашней терминологіи заодно къ раскольникамъ [2]). Такимъ образомъ тотъ отпоръ, какой давали Петру раскольники, заставлялъ послѣдняго прибѣгать къ мѣрамъ болѣе строгимъ. А эта строгость вызывала со стороны раскольниковъ еще болѣе стойкій отпоръ, что, конечно, сильно должно было раздражать Петра; и чѣмъ строже были мѣры Петра, тѣмъ сильнѣе былъ ему отпоръ. И иногда „стѣна этого отпора была такъ крѣпка, о нее такъ легко разбивались кары уголовнаго возмездія, что законодатель какъ-бы терялся, переходя отъ мѣръ жестокихъ къ мягкимъ, отъ угрозъ къ полному забвенію и прощенію содѣяннаго, лишь бы только вызвать со стороны общества исполненіе своихъ требованій. Но, какъ не разъ выражается Петръ Великій,—„презиратели“ указовъ являлись постоянно, шли не-

[1]) Собр. пост. по части раск. ч. I, стр. 98—99.
[2]) Христ. Чт. 1863 г. т. III, стр. 312.

прерывнымъ строемъ, не пугаясь ни угрозами жестокихъ наказаній, ни примѣрами лицъ, уже наказанныхъ“ [1]). Эта драматическая борьба Петра съ поборниками старины дорого стоила и той и другой сторонѣ. Не пускаясь въ детали, мы коснемся здѣсь главнѣйшихъ фазисовъ этой борьбы, важнѣйшихъ мѣропріятій Петра противъ раскола въ ихъ исторической послѣдовательности.

Въ цѣляхъ сближенія Россіи съ Западомъ и уничтоженія антагонизма между русскими и иноземцами, Петръ рѣшилъ уничтожить нѣкоторыя изъ усвоенныхъ русскими привычекъ, въ томъ числѣ исконныя національныя особенности— русское платье и бороды. Въ указѣ отъ 4 января 1700 года онъ запретилъ всѣмъ дворянамъ, чиновнымъ, служилымъ и торговымъ людямъ носить русское платье, велѣвъ его замѣнить венгерскими кафтанами [2]), а затѣмъ указалъ всѣмъ, даже и крестьянамъ, носить верхнее платье саксонское и французское, а нижнее — нѣмецкое [3]). Это запрещеніе въ 1714 году было повторено, съ угрозой жестокаго наказанія за ослушаніе [4]). Въ 1705 году 16 Января появился указъ Петра, повелѣвавшій всѣмъ служилымъ, дворовымъ и городовымъ людямъ, и гостямъ, и гостинной сотни и черныхъ слободъ посадскимъ людямъ брить бороды и усы, подъ угрозой штрафа въ 60 и 100 р. съ человѣка и по 2 деньги съ крестьянъ по вся дни, какъ пойдутъ въ городъ и за городъ [5]). Этотъ указъ для лицъ, которыя слышали недавнія грозныя посланія патр. Адріана противъ брадобритія [6]), былъ великимъ соблазномъ. Нашлись люди, которые скорѣе были готовы отдать головы на отсѣченіе, чѣмъ позволить себѣ обрить

---

[1]) *Филиппов*, О наказ. по законод. Петра В., въ связи съ реф. (М. 1891 г.), стр. 132.

[2]) П. С. З. т. IV. № 1741.

[3]) П. С. З. т. IV. № 1787.

[4]) П. С. З. т. IV. № 2871.

[5]) П. С. З. т. IV. № 2015, а также 2874.

[6]) *Есиповъ*, Раскол. дѣла XVIII ст., т. II, прил. стр. 35 и д. § 15 (Спб. 1863 г.). Хр. Чт. 1863 г. т. III, стр. 74.

бороду [1]). Бородачей послѣ этихъ указовъ осталось не мало. Сборы съ нихъ были настолько значительны, что въ 1724 году для нихъ при сенатѣ была учреждена особая контора [2]). Рядомъ съ этими мѣрами противъ русскаго платья и бородъ, шли мѣры и противъ раскольниковъ, которые не желали разставаться ни съ тѣмъ, ни съ другимъ. Такъ какъ Петръ не хотѣлъ, чтобы раскольники представляли изъ себя таинственную, невѣдомую ему силу, то онъ рѣшилъ обезопасить себя отъ нихъ посредствомъ явности ихъ. Съ этою цѣлію былъ предпринятъ рядъ мѣропріятій, главнѣйшія изъ которыхъ мы и укажемъ [3]). Въ отмѣну постановленія 7 Апрѣля 1685 года Петръ издалъ въ 1716 году 8 и 18 Февраля постановленія, коими раскольники освобождались отъ строгихъ уголовныхъ наказаній за содержаніе раскола, подъ условіемъ ихъ записи въ двойной подушный окладъ [4]). Этотъ указъ подтверждался не разъ [5]). Въ 1720 году было указано всѣмъ записываться въ приказѣ церковныхъ дѣлъ „безъ всякаго сомнѣнія, не внимая нѣкоторыхъ пустошному совѣту; а ежели кто, вѣдая сей указъ...., за расколъ въ платежѣ оклада въ запискѣ не явится, а въ томъ отъ кого изобличенъ будетъ, и тому преслушнику учинено будетъ жестокое наказаніе и доправленъ будетъ и передъ тѣмъ двойнымъ окладомъ еще вдвое штрафъ“ [6]). Но тѣмъ не менѣе, не смотря на строгіе указы, раскольники избѣгали объявлять себя и записываться въ двойной окладъ: явилась масса „потаенныхъ раскольщиковъ“. По-

---

[1]) Св. Дмитрій Ростовскій разсказываетъ, что однажды «два нѣкіи человѣки брадата» спрашивали его: «Владыко святой, какъ ты велишь: велятъ намъ по указу Государеву брады брити, а мы готовы главы наши за брады наши положити: уне намъ есть, да отсѣкутся наши главы, неже да обрѣются брады наши». См. Шляпкинъ, Св. Дмитрій Ростов. и его время. Спб. 1891 г., стр. 377.

[2]) П. С. З. т. VII, № 4596.

[3]) Подробности см. въ кн. свящ. *Синайскаго*, Отношеніе рус. церкови. власти къ расколу старообрядчества въ первые годы Синодальнаго управленія при Петрѣ В., Спб. 1895 г., стр. 225, 293.

[4]) П. С. З. т. V, №№ 2991, 2996.

[5]) П. С. З. т. V, № 3232 въ 1718 г., т. VII, № 4526 въ 1724 г.

[6]) П. С. З. т. VI, 3547.

мимо сыска и поимки ихъ спеціально для этой цѣли посылаемыми отдѣльными лицами или отрядами, было найдено цѣлесообразнымъ обязать всѣхъ ежегодно исповѣдываться и причащаться подъ угрозой штрафа за неисполненіе сихъ христіанскихъ обязанностей [1]). Но и здѣсь, въ практическомъ примѣненіи этого узаконенія, вышло не мало затрудненій [2]). Видя такое упорство, Петръ прибѣгъ къ мѣрамъ болѣе строгимъ. Потаенныхъ раскольниковъ было велѣно ссылать, причемъ двойной штрафъ взыскивался неопустительно [3]). Раскольники, далѣе, были лишены правъ государственно-общественной службы. Въ Дух. Регламентѣ говорится: „по всей Россіи раскольщиковъ не возводить на власти, не токмо духовныя, но и на гражданскія, даже до послѣдняго начала и управленія, чтобъ не вооружать намъ по насъ же лютыхъ непріятелей, и государству и государю непрестанно зло мыслящихъ" [4]). Позднѣе, въ 1724 г., Петръ писалъ: „а имъ раскольщикамъ, по прежнимъ же Его Императорскаго Величества указамъ ни у какихъ дѣлъ начальниками не быть, а быть токмо въ подчиненныхъ, такожъ во свидѣтельство ихъ нигдѣ не принимать, кромѣ того, что между собою, и то по случаю" [5]).

Вмѣстѣ съ этимъ было установлено для раскольниковъ особое платье. Мысль объ этомъ подалъ Златоустовскаго монастыря архимандритъ, судья Московской тіунской конторы Антоній. Онъ, между прочимъ, спрашивалъ отъ 9 февраля 1722 г. Св. Синодъ: „Раскольщики записные между православными не познаваемы суть, достоитъ-ли имъ на верхнемъ платьѣ нѣкій имѣти знакъ, дабы, яко мерзости нѣкія, гнушалися православніи". По этому пункту Синодъ 22 февраля 1722 года опредѣлилъ: „записнымъ раскольщикомъ усмотрѣно

---

[1]) Указъ 17 Февр. 1718 г. П. С. З. т. V. № 3169. Ср. Д. Регл. о мір. п. 2.

[2]) См. *Синайскій*, op. cit., стр. 231—232.

[3]) Указъ 15 Мая 1722 г. п. 16 и 17. П. С. З. т. VI, № 4009.

[4]) Дух. Реглам. о мірянахъ, п. 6. П. С. З. т. I, № 1, стр. 27.

[5]) П. С. З. т. VII, № 4526 Ср. т. VI, № 4009, п. 15: «отъ раскольника свидѣтельства ни на какое правовѣрное лицо не принимать». Тоже П. С. П. т. II, № 454.

приличное званію ихъ носить платье, самое старинное долгое, съ долгимъ ожерельемъ и съ нашивками на грудяхъ по четверти, на бокахъ, на подолѣ—прорѣхи съ петлями же; шапку высокую съ прорѣхами и съ петлями. Однакожъ о семъ прежде публикаціи предложить въ докладъ Его Императорскому Величеству, или сообщить на конференцію Сенату“ [1]). Царскій указъ послѣдовалъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Раскольникамъ было велѣно носить платье исключительно старое, а именно: зипунъ съ стоячимъ клееным козыремъ, ферязи и однорядку съ лежачимъ ожерельемъ. „Только раскольщикамъ, говорилось далѣе въ указѣ, — носить у оныхъ козыри изъ краснаго сукна, чего для платья имъ краснымъ цвѣтомъ не носить“ [2]). Установленное платье раскольники должны были носить зимою и лѣтомъ [3]). Позднѣе раскольникамъ еще велѣно было носить мѣдныя бляхи [4]). Но оттого, что раскольниковъ обязали носить опредѣленное платье, расколъ не оказался болѣе извѣстнымъ, чѣмъ прежде. Даже напротивъ, ношеніе этого платья, съ его посрамительной цѣлью, было тяжело для раскольниковъ [5]), и оно являлось также одною изъ причинъ избѣгать записи въ расколъ, чего такъ добивался Петръ. Такъ и умеръ этотъ великій царь, не узнавъ точно количества раскольниковъ. Значеніе Петровскаго законодательства въ исторіи наказуемости религіозныхъ преступленій то, что оно впервые отступило отъ религіозной точки зрѣнія на преступленія противъ вѣры и нравственности, замѣнивъ ее узко-государственной, поскольку видѣло въ этихъ преступленіяхъ не иное что, какъ одно изъ самыхъ тяжкихъ нарушеній военной дисциплины. Переходимъ къ дѣятельности его преемниковъ.

---

[1]) П. С. П. т. II, № 454 п. 28.

[2]) П. С. З. т. VI, № 3944; П. С. П. т. II, № 523.

[3]) П. С. П. т. II, № 844.

[4]) П. С. З. т. VII, № 4596.

[5]) Раскольники въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1722 году просили Петра объ отмѣнѣ обязательнаго постановленія о ношеніи указаннаго платья. См. у *Есипова*, т. II, стр. 276.

§ 2.

Смерти Петра многіе обрадовались, и прежде всего, конечно, раскольники. Въ царствованіе Екатерины I, положеніе которой на престолѣ было не особенно прочно и устойчиво, они справедливо могли надѣяться на смягченіе, или по крайней мѣрѣ на бездѣйствіе строгихъ мѣръ, изданныхъ при Петрѣ. Нижегородскій епископъ Питиримъ писалъ: „Раскольщики злую дерзость противъ прежняго уже много пуще нынѣ возымѣли: поповъ приходскихъ, которые тщатся ихъ расколъ не укрывать, паче же приводить ко обращенію, тѣхъ воровски тайнымъ обычаемъ убиваютъ до смерти, со многимъ и различнымъ поруганіемъ; а отколѣ имъ такая придадеся дерзость, и въ какой надеждѣ,—того признать не можно". А Ѳеодосій Новгородскій жаловался, что раскольщики поблажку себѣ находятъ въ самомъ кабинетѣ [1]). Но это продолжалось не долго. Уже Анна Іоанновна считала необходимымъ, по крайней мѣрѣ формально, ссылаться на указы Петра В., слѣдовать его политикѣ и обѣщать вѣрность православію. Въ манифестѣ отъ 17 марта 1730 г. она выражала, что имѣетъ прилежное попеченіе о храненіи и защищеніи православнаго закона христіанскаго Восточныя церкви и прочихъ преданій, славы ради и хвалы Божія учрежденныхъ, при чемъ Св. Синоду вмѣнялось въ обязанность заботиться, чтобы всѣ христіане законъ Божій сохраняли, тайны святыя, отъ Спасителя намъ на спасеніе преданныя, и прочія преданія, отъ церкви святой узаконенныя, съ тщаніемъ и благоговѣніемъ исполняли, и въ праздники и въ воскресные дни на службу Божію приходили съ тщаніемъ, и во время службы святой въ церквахъ благочиніе сохраняли. „Сущіе же, читаемъ далѣе,—подъ властію нашею разные народы, которые не знаютъ христіанскаго закона, также раскольниковъ, невѣжествомъ своимъ противляющихся Св. Церкви, обращать увѣщаніемъ и ученіемъ во благочестіе и соединеніе Св. Церкви" [2]). Практически завѣренія Анны Іоанновны о защитѣ

---

[1]) *Соловьевъ*, т. XVIII, гл. 4 (по изд. 2-му, ч. 4, стр. 920).

[2]) П. С. З. т. VIII, № 5761.

православія выразились въ изданіи нѣкоторыхъ строгихъ постановленій касательно совращенія. Такъ, за совращеніе въ расколъ угрожала вѣчная ссылка на галеры и конфискація всего имущества [1]). Были изданы постановленія касательно, какъ католической [2]), такъ и лютеранской [3]) пропаганды. Рядомъ съ постановленіями о совращеніи при Аннѣ Іоанновнѣ издано было нѣсколько и другихъ постановленій, возстановляющихъ силу указовъ прежняго времени. Таковъ указъ 25 мая 1731 г. о волшебствѣ [4]). Въ 1732 г. Сенатъ приказалъ: съ записныхъ раскольниковъ, съ купечества, сверхъ обыкновенныхъ платежей брать еще по столько, сколько кто платитъ подушныхъ денегъ въ гильдіяхъ; съ крестьянъ брать по семи гривенъ, съ разночинцевъ — по рублю двадцати копѣекъ, а съ женщинъ половину. Вмѣстѣ съ этимъ подтверждалось, что по прежнимъ указамъ у записныхъ раскольниковъ дѣтей должны были крестить православные священники и воспріемниками быть православные же люди, и отцы обязывались присягою дѣтей своихъ, крещенныхъ православными іереями, раскольнической прелести не учить, въ семь лѣтъ представлять къ исповѣди и причастію и вѣнчать по чину церковному [5]).

---

[1]) П. С. З. т. VIII, № 5554; IX, № 6928.

[2]) Въ 1730 году Сенатъ приговорилъ: присланнаго изъ Смоленска бернардина Вербитскаго, который вышелъ изъ-за-польской границы въ Россію, для совращенія русскихъ обывателей въ римскую вѣру, послать въ Смоленскую губернію подъ карауломъ, при указѣ, велѣть его отдать за польскую границу тамошнимъ командирамъ и объявить, чтобъ такимъ въ Россійскую имперію выходъ былъ запрещенъ; а если впредь такіе будутъ выходить, то съ ними поступлено будетъ по правамъ; также и на учрежденныхъ форпостахъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ такихъ отнюдь не пропускать (П. С. З. т. VIII, 5538).

[3]) Впрочемъ, еще при Петрѣ II, въ 1728 году, было Св. Синодомъ постановлено, чтобы финскіе пасторы никого, никакого званія отъ россійскихъ православныхъ христіанъ своимъ догматамъ учить не дерзали, и ни подъ какимъ видомъ въ лютерскую или другія вѣры. «А ежели тѣ пасторы, презря сей Его Императорскаго Величества указъ, вышеповелѣннаго чинить не будутъ, то поднадутъ не токмо пасторскія чести лишенія со изгнаніемъ, но и жестокому градскому суду, какъ указы повелѣваютъ, неотмѣнно». (П. С. П. т. VII, № 2657).

[4]) П. С. З т. VIII, № 5761).

[5]) *Соловьевъ*, т. XX, гл. 3; ч. 4, стр. 1513.

Къ царствованію Анны Іоанновны относится и дѣятельность первой слѣдственной о раскольникахъ коммиссіи (1738—1739 г г.), учрежденной для разбора вновь возникшаго дѣла о хлыстахъ [1]). Коммиссія состояла изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ. „Участіе въ процессѣ духовныхъ членовъ, которымъ вмѣнялось въ обязанность увѣщевать подсудимыхъ, чтобы показали истину, было, повидимому, весьма незначительное и чисто формальное: единственный въ сохранившихся дѣлахъ случай, въ которомъ проявилось оно, это опредѣленіе архимандрита Кирилла о снятіи монашескаго сана съ двухъ преданныхъ суду монаховъ; вѣроятнѣе всего, что дѣятельность духовныхъ присутствующихъ ограничивалась участіемъ въ составленіи доношеній и экстрактовъ, представлявшихся Синоду“ [2]). За время процесса этой коммиссіей было осуждено 303 человѣка [3]), при чемъ еще до 150 человѣкъ не было сыскано [4]).

Въ царствованіе Елизаветы Алексѣевны о раскольникахъ было издано также не мало постановленій. Всѣми этими постановленіями возстановлялись указы Петра [5]). Напр., въ 1743 году она подтвердила указы своего отца о ношеніи платья нѣмецкаго покроя всѣмъ, кромѣ духовныхъ особъ и пашенныхъ крестьянъ. Раскольники также обязаны были носить установленное для нихъ при Петрѣ платье, „чтобъ по тому во всякихъ мѣстахъ явны были и ни подъ какимъ предлогомъ нигдѣ прикрыться и отъ платежа положенныхъ съ нихъ денегъ минуть никакъ не могли“. За ослушаніе они подлежали штрафу [6]). О ношеніи платья и запрещеніи пропаганды въ 1745 году появился новый указъ [7]). Въ 1752 году было опять подтверждено раскольникамъ носить установлен-

---

[1]) См. *В. Нечаевъ*, Дѣла слѣдственныхъ о раскольникахъ коммиссій въ XVIII в., въ Оп. Мос. Арх. Мин. Юст., кн. II (М. 1889 г.), стр. 77—199.

[2]) *Нечаевъ*, стр. 82.

[3]) Ibid, стр. 83.

[4]) Ibid, стр. 84.

[5]) *Розановъ*, Истор. Москов. епарх. управленія, ч. I, прим. 291, стр. 220—221.

[6]) П. С. З. т. XI, № 8707.

[7]) П. С. З. т. XII, № 9155.

ные для нихъ знаки и одежду [1]). Было запрещено раскольникамъ дѣлать какія-бы то ни было сборища между собою [2]) и т. п. Къ ея времени относится дѣятельность второй слѣдственной коммиссіи, осудившей болѣе 400 чел. еретиковъ. — Но не одни раскольники были стѣснены въ своихъ вѣроисповѣдныхъ правахъ.

При преемникахъ Петра было издано нѣсколько постановленій и касательно евреевъ, — постановленій, стѣсняющихъ ихъ свободное проживаніе въ Россіи. Такъ, Императрица Екатерина I, въ 1727 году велѣла выслать изъ Россіи „жидовъ, какъ мужеска, такъ и женска пола, которые обрѣтаются на Украйнѣ и другихъ россійскихъ городахъ, и впредь ихъ ни подъ какими образы въ Россію не пускать и того предостерегать во всѣхъ мѣстахъ накрѣпко“ [3]).

Царствованіе Петра II и начало царствованія Анны Іоанновны было для нихъ временемъ нѣкоторой свободы. Но въ концѣ ея царствованія, съ 1739 года, правительство переходитъ къ стѣснительнымъ мѣрамъ. А при Елизаветѣ Петровнѣ было издано общее распоряженіе, запрещающее евреямъ жить и селиться въ Россіи на томъ основаніи, что отъ нихъ, „яко отъ таковыхъ Имени Христа Спасителя ненавистниковъ, нашимъ вѣрноподданнымъ крайняго вреда ожидать должно“ [4]). Любопытна резолюція, какую Императрица Елизавета положила на доклады Сената касательно осуществленія условій этой мѣры: „отъ враговъ Христовыхъ не желаю интересной прибыли“ [5]).

Другое ограниченіе свободы совершенія богослуженія Елизавета сдѣлала по отношенію къ армянамъ. Разрѣшивъ имъ въ 1740 г. построить церковь въ Москвѣ [6]), она въ 1742 г. лишила ихъ права строить гдѣ-нибудь свои церкви, а построенныя велѣла упразднить, кромѣ одной въ г. Астрахани [7]).

---

[1]) П. З. З. т. XII, № 10053.
[2]) Собр. пост. по ч. раскола, кн. 1-я, стр. 567.
[3]) П. С. З. т. XII, № 5063.
[4]) П. С. З. т. XI, № 8673.
[5]) П. С. З. т. XI, № 8840.
[6]) П. С. З. т. XI, № 8194.
[7]) П. С. З. т. XI, № 8500.

Въ такихъ чертахъ рисуется положеніе вопроса о свободѣ вѣроисповѣданія въ Елизаветинскую эпоху.

Что касается вопроса о положеніи при преемникахъ Петра церковной дисциплины, то первое важное постановленіе здѣсь относится къ 1734 году. 21 января этого года Св. Синодомъ былъ изданъ указъ, значительно ограничивающій свободу приходскихъ пресвитеровъ въ наложеніи епитимій на своихъ духовныхъ дѣтей. „По указу Ея Императорскаго Величества, читаемъ мы здѣсь, Св. Правительствующій Синодъ въ Санктпетербурхѣ, имѣя разсужденіе, что въ книгѣ Кормчей, въ правилахъ святыхъ апостолъ тридесять девятомъ, на листѣ 10-мъ напечатано: „безъ воли епископа своего пресвитери или діаконы да не творятъ ничтоже, тому бо суть поручени людіе Господни"; на оное жъ правило въ толкованіи: „нѣсть достойно пресвитеру или діакону безъ позволенія епископа своего, ни людей связовати, еже есть отлучати, или умножити или умалити епитимію, сирѣчь запрещеніе, или ино что таковое творити, аще не будетъ имъ дано отъ епископа о томъ писаніе, сирѣчь пріимати въ покаяніе, и вязати и разрѣшати, кромѣ того не могутъ ничтоже творити, яко епископу суть поручени Господни людіе, и той хощетъ воздати слово о душахъ ихъ";—а понеже Св. Правительствующему Суноду извѣстно есть, что священники дѣтей своихъ духовныхъ и обрѣтающихся при тѣхъ церквахъ, у коихъ они имѣютца, прихожанъ безъ вѣдома мѣстныхъ своихъ архіереевъ и за неправильныя вины, но партикулярныя свои ссоры отлучаютъ отъ входа церковнаго и протчихъ по чину Восточныя Церкве требъ, лишаютъ самовластно сами собою,—того ради приказали: отнынѣ священникамъ дѣтей своихъ духовныхъ и приходскихъ людей, никого самовластно, безъ вѣдома мѣстнаго своего архіерея, въ Синодальной же области—Духовной Декастеріи и протчихъ установленныхъ надъ ними духовныхъ начальниковъ, то есть, закащиковъ и Санктпетербурхскаго Духовнаго Правленія, онымъ же духовнымъ правительствамъ не должа о томъ Св. Правительствующаго Суноda, по силѣ вышеозначеннаго святыхъ апостолъ правила, ни за какія вины отъ входа церковнаго не отлучать, и протчихъ по чину Восточныя Церкве требъ отнюдь не лишать, опасаясь за то себѣ жестокаго на тѣлѣ наказанія и священства лишенія; а ежели ими, свя-

щенниками, кто въ таковой винѣ, за ню же должно тому отъ входа Церковнаго быть отлучену и лишену протчихъ требъ церковныхъ, будетъ усмотрѣнъ, то объ таковыхъ объявляли съ яснымъ той вины показаніемъ, точію не означивая, кто въ томъ явится, именемъ, прозваніемъ и рангомъ его, мѣстному архіерею, въ Синодальной же области Духовной Декастеріи и въ Санктпетербурхскомъ духовномъ правленіи, а тѣмъ духовнымъ правителствамъ Св. Правительствующему Сѵноду и на то свое объявленіе ожидать резолюціи. А донележе резолюція не воспослѣдуетъ и повелѣнія не получитъ, до тѣхъ лѣтъ самимъ собою запрещенія, подъ вышепоказаннымъ же страхомъ не чинить“ [1]). Такимъ образомъ, наложеніе эпитиміи духовникомъ затруднялось до чрезвычайности. Разрѣшеніе изъ Синода на наложеніе эпитиміи могло послѣдовать спустя нѣсколько лѣтъ послѣ совершенія грѣха, а это лишало эпитимію ея истиннаго смысла — исправленія кающихся. Такимъ образомъ, паденіе эпитиміи вслѣдствіе этого указа было неизбѣжно. Отлученіе, какъ наказаніе, перестало примѣняться. Наложеніе эпитиміи съ этого времени было практически возможно только по опредѣленію суда или свѣтскаго или духовнаго. Опредѣляемая судомъ эпитимія состояла или въ церковномъ покаяніи или въ монастырскомъ подначальствѣ. О публичномъ церковномъ покаяніи извѣстій отъ даннаго времени сохранилось немного. Извѣстенъ случай наложенія церковнаго покаянія одной солдаткѣ, виновной въ волшебномъ согрѣшеніи. Духовное правленіе отправило ее въ Успенскій соборъ, къ свящ. Петру Федотову, для публичнаго церковнаго покаянія. Священникъ, бывшій ея духовникомъ, исповѣдалъ ее и наложилъ на нее тайную эпитимію. А затѣмъ солдатка въ теченіе трехъ дней во время богослуженія стояла внѣ церкви, у дверей, всѣмъ входящимъ исповѣдывала свое согрѣшеніе, съ поклонами, прося у нихъ прощенія и молитвъ предъ Богомъ [2]).

---

[1]) П. С. П. т. VIII, № 2776. Горчаковъ отнесъ этотъ указъ къ 31 Января и привелъ его (Къ исторіи эпитим. номок. стр. 26—27) не полностію.

[2]) Истор.-стат. свѣд. о Спб. епархіи, в. I, стр. 142.

Въ 1731 г. князю Соколинскому была назначена слѣдующая публичная эпитимія: „въ воскресный день, во время Божественныя литургіи, въ Смоленскѣ, стоя при входныхъ дверяхъ въ соборную церковь, у входящихъ въ нее и паки изъ нея изходящихъ правовѣрныхъ христіанъ въ томъ своемъ погрѣшеніи смиренно съ поклоненіями просить прощенія неотмѣнно“ [1]). Нѣсколько ранѣе, въ 1728 году, Св. Сунодъ сдѣлалъ такое опредѣленіе относительно саранскаго подъячаго Ѳеодора Соколова, обвинявшагося въ волшебствѣ: „оному Соколову учинить въ церкви, гдѣ прилично, при народномъ собраніи, публичное по обыкновенію церковное покаяніе. А для учиненія того покаянія учинить форму“ [2]). Подробности совершенія Соколовымъ назначенной ему эпитиміи не извѣстны. За то сохранился текстъ читаннаго имъ „покаянія“, который для иллюстраціи мы здѣсь и приводимъ: „Азъ нижепоименованный истинно исповѣдую и не скрытно, святей церкви и всѣмъ православнымъ христіанамъ объявляю, яже невѣжествомъ моимъ дерзостно сотворихъ, что въ прешедшихъ временахъ содержалъ я при себѣ злыя и весьма мерзкія отъ Бога отводящія, суевѣрныя и благочестію и Святей церкви непотребныя и противныя, къ волшебству касающіяся, письмишка, изъ которыхъ одно письмо въ прошломъ 718 году зимою далъ мнѣ свойственникъ мой, Починскаго присулу, села Никольскаго, Лѣтки тожъ, попа Петра Мосолова сынъ его Осипъ, яко бы для того, чтобы были ко мнѣ судьи добры, а другія письма, которыя моею рукою списаны, и тѣ письма писалъ я съ словъ солдата Клима Кашиги, чтобъ мнѣ жить съ женой своею въ совѣтѣ, того ради, что между нами было несогласіе. И тѣ письмишка я содержалъ при себѣ истинно простотою своею безъ умыслу, и дѣйства по нимъ никакова не чинивалъ, и какъ чинить не зналъ, и нынѣ не знаю. Однакожъ то весьма учинилъ вышеозначенному противно, о чемъ чрезъ правое Св. Правительствующаго Синода ученіе и наставленіе, позналъ явное мое въ томъ заблужденіе. Того ради въ томъ моемъ предъ Богомъ согрѣшеніи усердно каюся и всепокорно отъ Господа Бога и отъ Святыя

---

[1]) П. С. П. т. VII, № 2484.
[2]) О. А. С. С. т. VIII, 1728 г. № 168.

Православно-Каѳолическія Восточныя Соборныя Апостольскія Матери нашея церкви и отъ своего природнаго и истиннаго Всемилостивѣйшаго Державнѣйшаго Государя, Петра Втораго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, прошу всепокорно милостивѣйшаго прощенія и отъ Св. Правительствующаго Синода разрѣшенія и отъ всего православнаго христіанскаго сословія требую оставленія. А понеже какъ въ прешедшихъ временехъ отъ рожденія своего Святей Церкви противности никакой не чинивалъ, но во всемъ повиновался, такъ и нынѣ и впредь непремѣнно по совѣсти моей во всемъ повиноватися буду, и никакой противности чинить не стану, и таковыхъ нелѣпыхъ и весьма мерзкихъ и суевѣрныхъ письмишекъ при себѣ содержать и ни списывать, и ни читать и наизусть говорить отнюдь не буду. И тѣ всѣ бездѣльныя и на зло вымышленныя бредни отъ себя весьма отреваю. О чемъ, въ подтвержденіе, клянуся и еще предъ Всевидящимъ Богомъ, что вся вышеупомянепная нынѣ мною обѣщаваемая, не инако толкую въ умѣ моемъ, яко провѣщаваю устнами моими, но и въ той силѣ и въ такомъ разумѣ, яковую силу и разумъ чтущими, слышащими сія являютъ, утверждая же сія клятвою моею и заключаю, аще противная сей моей клятвѣ впредь мудрствовать и таковыя выше объявленныя непотребныя письмишка при себѣ имѣть или списывать и читать и наизусть говорить дерзну и сей моей клятвѣ явлюся нарушителемъ, то подвергаю мене церковной клятвѣ и гражданскому суду и казни, каковая указомъ Его Императорскаго Величества мнѣ опредѣлено будетъ. Въ заключеніе же сей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь". Къ тексту этого покаянія приписано: „сіе покаяніе въ Москвѣ въ Соборной Большой Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія церкви города Саранска подъячей Ѳедоръ Тимоѳеевъ, сынъ Соколовъ ноября 7 дня 1728 года читалъ и руку приложилъ"[1]).

Въ этомъ примѣрѣ собственно покаяніе соединяется съ принесеніемъ присяги. Отсюда публичность покаянія только усиливаетъ торжественность этой присяги. Но подобная форма покаянія представляла собою рѣдкое исключеніе, а не была обычной.

---

[1]) О. А. С. С. т. VIII. Прил, № IV, стр. LXIV—LXV.

Изъ послѣдующаго времени можно указать еще одинъ подобный случай, именно покаяніе, къ какому былъ присужденъ при Екатеринѣ II Жуковъ съ женою, убившій въ 1754 году совмѣстно съ нею свою мать и сестру. Въ манифестѣ 24 марта 1764 года Императрица Екатерина объявляла: „Мы довольно вѣдаемъ, сколь ужасное сіе преступленіе поразило человѣколюбивое сердце покойной тетки нашей Императрицы Елизаветы Петровны. Но какъ такое окаянное дѣло, въ цѣлыхъ вѣкахъ рѣдко случающееся, недовѣдомыми судьбами Божіими по сіе время не рѣшилося, а предъ немногимъ только временемъ подано намъ отъ Сената нашего докладомъ, и между тѣмъ нѣкоторые участвующіе яко орудіи въ семъ убійствѣ уже померли, главные же самые убійцы и прямые содѣятели: сынъ и братъ убитыхъ матери и сестры его и жена его живы на земли остаются въ тюремномъ заключеніи, то сіе самое, столь долговременное продолженіе ихъ жизни наипаче привело насъ въ размышленіе, угоднѣе-ли Богу будетъ лишеніемъ живота по законамъ строжайшимъ сихъ злодѣевъ наказать, и яко прямо отступившихъ отъ вѣры Христовой и отъ закона естественнаго истребить, или видѣвъ ихъ преступленіе отчаянное соблюсти души ихъ отъ вѣчной муки истиннымъ къ Богу покаяніемъ, безъ нарушенія нашего правосудія и безъ соблазна народнаго, оставя дни и животъ ихъ въ рукѣ Всевышняго Судіи на собственное совѣсти раскаяніе и всечастное ихъ сокрушеніе. Въ таковомъ духа Нашего смущеніи, повелѣли Мы изъ первѣйшихъ нашихъ духовныхъ, а именно: Димитрію, Митрополиту Новгородскому, Иннокентію, Епископу Псковскому, и Гавріилу, Епископу Тверскому, изслѣдовать въ исторіи церковной и въ правилахъ святыхъ отецъ, какіе въ древней церкви нашей православной употреблялися подобнымъ злодѣямъ наказанія и какимъ образомъ души ихъ предавалися въ помилованіе Богу. На что намъ всеподданнѣйше отъ нихъ представлено, что хотя по древнѣйшему церкви православной обычаю, Монархи Христіанскіе, яко властители сами духовные и мірскіе, будучи власть, предержащая отъ Бога, сохраняли правосудіе въ народахъ, по законамъ, отъ нихъ же установленнымъ, и казнь таковымъ злодѣямъ состояла въ волѣ и власти ихъ; но по истинному христіанству прежде всего пеклися они о соблюденіи душъ погибающихъ отъ вѣчной муки, потому что

Церковь Божія, по слову Евангельскому и Апостольскимъ поученіямъ и по силѣ правилъ святыхъ, ожидаетъ истиннаго обращенія къ вѣрѣ Христовой и прямаго покаянія отъ самихъ злодѣевъ отчаянныхъ и вовсе закона отпадшихъ. Въ слѣдствіе таковаго заключенія душъ сихъ, осужденныхъ, повелѣваемъ Алексѣя Жукова и жену его Варвару, яко первыхъ виновниковъ душегубству родства и сродства своего, предать церковному предъ народомъ покаянію, такъ, какъ въ приложенномъ при семъ обрядѣ предписывается. По исполненіи котораго послать повелѣваемъ Алексѣя Жукова въ Соловецкій монастырь, а жену его Варвару Тобольской епархіи въ Далмацкій монастырь, гдѣ имъ по правиламъ Святыхъ Отецъ о убійцахъ двадцать лѣтъ, включая и время содержанія ихъ въ тюрьмѣ, ходить на всякое церковное пѣніе и становиться не въ церкви, но въ трапезѣ, и всякій постъ исповѣдываться, токмо не причащаться, кромѣ смертнаго случая. Настоятели же тѣхъ монастырей должны употреблять ихъ въ сносные, по силѣ каждаго, монастырскіе труды.... По прошествіи сего времени ихъ покаянія, ежели съ ясными знаками раскаянія оное препроводятъ, то по силѣ помянутыхъ же правилъ, пріобщить ихъ къ церкви и сподобить причастія Святыхъ Таинъ, а потомъ намъ доложить". Обрядъ покаянія, о какомъ говоритъ манифестъ, долженъ былъ совершаться въ четырехъ, нарочито упомянутыхъ, церквахъ Москвы четыре раза: въ 4-е и 5-е воскресенья великаго поста, въ четвергъ 5-й недѣли, т. е. въ день великаго канона, и въ Лазареву субботу. Самый обрядъ покаянія состоялъ въ слѣдующемъ. Въ день, назначенный для покаянія, убійцы, одѣтые въ посконныя одежды, съ распущенными волосами, босые и въ оковахъ, держа въ рукахъ зажженныя свѣчи, въ сопровожденіи военной команды, проводятся чрезъ Ивановскую площадь тѣмъ точно порядкомъ, какъ водятъ осужденныхъ на смертную казнь. По приведеніи ихъ къ притвору, не впуская въ церковь, велѣно ихъ поставить у церковныхъ дверей, и окружа командою, прочесть манифестъ, а потомъ, поставивъ обоихъ убійцъ на колѣни, велѣть каждому изустно читать въ слухъ народа молитву, особо для этого случая сочиненную, а затѣмъ, стоя на колѣняхъ, неоднократно говорить входящимъ и выходящимъ слѣдующее: „Возлюбленніи о Христѣ! чув-

ствуя мы тягость нашего беззаконія и ужасаяся раздраженнаго нами Бога, недостойныхъ себе судимъ услышанія Его; васъ убо молимъ, спостраждите намъ, и возлите къ Господу молитву, да призритъ на покаяніе наше и милостивъ намъ будетъ". Затѣмъ, въ обычное время за литургіей протопопъ церкви Николая Голстунскаго Постниковъ долженъ былъ произнести особую проповѣдь. По окончаніи литургіи убійцы, вторично ставъ на колѣни, въ тѣхъ же словахъ, какъ и прежде, должны просить неоднократно о молитвѣ объ нихъ выходящій изъ церкви народъ. Исполненіе всего обряда было поручено произвесть Архимандриту Знаменскаго монастыря, Синодской конторы члену, Варѳоломею [1]).

Но такая форма покаянія, какая дана была Жуковымъ, являлась лишь исключеніемъ, почти единичнымъ случаемъ.

Съ 30—40 годовъ XVIII стол. публичное покаяніе стало сближаться съ монастырскимъ заключеніемъ, а рядомъ съ нимъ возникъ видъ эпитиміи, сближающійся съ эпитиміею тайной. Это именно эпитимія, назначаемая виновному по суду, но проходимая имъ подъ наблюденіемъ его духовнаго отца. Въ царствованіе Елизаветы Алексѣевны эта практика уже окрѣпла. Приведемъ изъ этого времени нѣсколько примѣровъ. Въ 1755 г. Октября 17 Ревизіонъ-коллегіи архиваріусъ Григорій Дмитріевъ Іевлевъ принесъ въ Московскую Духовную Консисторію жалобу на свою жену Вѣру Егорову, что она отъ него, Іевлева, бѣгаетъ и имѣетъ связь съ разными лицами. На допросѣ Егорова въ блудномъ грѣхопаденіи винилась. Консисторія наложила на нее эпитимію подъ смотрѣніемъ духовника на 2 года съ тѣмъ, чтобы класть ей въ среды и пятки по 100 земныхъ поклоновъ и употреблять сухоядѣніе, подъ страхомъ неблагословенія отъ церкви и лишенія вѣчнаго спасенія за неисполненіе [2]).

Другой примѣръ. Въ томъ же 1755 году Декабря 14 отставной сержантъ Ѳедоръ Антроповъ жаловался Московской Консисторіи на жену свою Матрену Антонову, что она отъ него бѣжала. Консисторія опредѣлила означенной женѣ за самовольную ея отъ мужа своего отлучку учинить въ Кон-

---

[1]) П. С. З. т. XVII, № 12600.

[2]) *Розановъ*, Ист. Моск. епарх. упр. ч. II, кн. 1, прим. 317.

систоріи нещадное плетьми наказаніе, а сверхъ того, за ту ея самовольную отъ мужа безъ правильной вины отлучку наложить эпитимію,—въ среду и пятки употреблять ей пищу единожды сухой хлѣбъ съ водою одинъ годъ, и въ тѣ дни класть по 50 поклоновъ земныхъ, а исповѣдь и Св. Таинъ сообщеніе имѣть ей по надлежащему, подъ смотрѣніемъ духовника[1]). Такимъ образомъ, духовникъ слѣдилъ за исполненіемъ его духовнымъ сыномъ или дочерью назначенной эпитиміи и сподоблялъ кающагося въ положенное время Св. Таинъ.

Въ образѣ прохожденія эпитиміи обращаетъ вниманіе употребленіе поклоновъ, общее число которыхъ иногда доходило до крупной цифры—500, 600, 1000 и даже 1200[2]), чѣмъ, конечно, имѣлось въ виду доставленіе физическаго страданія несущимъ такую эпитимію[3]).

Что касается монастырскаго заключенія, то въ самой монастырской дисциплинѣ не произошло особенныхъ перемѣнъ. Что же касается состава лицъ, туда посылаемыхъ, то на этотъ счетъ было издано нѣсколько важныхъ постановленій. Относительно сумасшедшихъ Св. Синодъ въ 1725 году постановилъ,—принимать въ монастыри лишь послѣ докторскаго освидѣтельствованія и только тѣхъ, кто будетъ признанъ неисцѣльно больнымъ[4]). Въ 1727 г. Верховный Тайный Совѣтъ издалъ по высочайшему повелѣнію (Императрицы Екатерины) указъ, коимъ повелѣвалось принимать въ монастыри престарѣлыхъ, увѣчныхъ и изумленныхъ преступниковъ[5]). По этому случаю Св. Синодъ послалъ въ Верховный Тайный Совѣтъ доношеніе „съ требованіемъ милостиваго опредѣленія: чѣмъ и кѣмъ содержать таковыхъ присылаемыхъ въ монастыри престарѣлыхъ и сумазбродовъ, понеже монастыри, кромѣ нѣ-

---

[1]) *Розановъ*, Ист. М. еп. упр. ч. II, кн. I, прим. 317.

[2]) *Розановъ*, Ист. М. епар. упр. ч. II, кн. 1, прил. 312. Ср. Ист. стат. опис. Спб. епархіи. В. II, стр. 218.

[3]) *Знаменскій*, Приход. дух. въ Р. со врем. реф. Петра (Каз. 1873 г.), стр. 612. *Розановъ*, Ист. М. еп. упр. ч. II, кн. 1, стр. 129.

[4]) П. С. З. т. VII, № 4718; П. С. П. т. V, № 1556; О. А. С. С. п. V, 1725 г., № 135.

[5]) П. С. З. т. VII, № 5034.

которыхъ, состоятъ нынѣ въ опредѣленіи, и какъ деньги, такъ и хлѣбъ положены на указанное число монаховъ и свѣтскихъ служителей, къ тому-жъ при монастыряхъ свѣтскихъ служителей имѣется не довольно и не такъ, какъ ихъ прежде сего, до опредѣленія тѣхъ монастырей, довольное число было“ [1]). Недостатокъ въ монастыряхъ стражи и надзора позволялъ арестантамъ не рѣдко убѣгать изъ монастырей. Не мало пререканій возникало изъ-за отправки ссыльныхъ. Въ 1732 г. по рѣшенію Тайной канцеляріи было велѣно Дворцоваго села, Московской губ., разъдьякона Алексѣя Клементьева, „который причинился въ кражѣ имъ въ той церкви изъ алтаря, съ престола евангелія, креста и разныхъ книгъ и въ сказываніи слова и дѣла“,—къ наказанію плетьми и ссылкѣ въ Соловецкій монастырь. Изъ Тайной канцеляріи дьяконъ Клементьевъ былъ присланъ смотрителю Московскаго подворья для отправки. Смотритель, ссылаясь на то, что у нихъ нѣтъ вотчины въ Московскомъ уѣздѣ, и на бѣдность монастыря, отказывался переслать арестанта на свой счетъ и отправилъ его назадъ въ канцелярію, чтобы оттуда его отправили на казенный счетъ. Канцелярія, не внявъ его жалобамъ, опять отправляетъ арестанта на подворье, съ подворья дьякона пересылаютъ опять въ канцелярію и такъ до трехъ разъ, пока, наконецъ, смотритель подворья не сдался и не отправилъ Клементьева въ Соловки [2]). Главный контингентъ содержащихся въ монастырѣ составляли въ эту эпоху раскольники и особенно лица, виновныя въ политическихъ преступленіяхъ. Много было духовныхъ, обвинявшихся въ непринесеніи присяги или въ другихъ подозрительныхъ винахъ политическаго характера. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ монастырь присылали лицъ, только что принявшихъ крещеніе. Напр. въ 1746 году изъ Самарской Воеводской Канцеляріи, по распоряженію Синода, присланъ былъ въ Соловецкій монастырь новокрещеный персіянинъ Александръ Михайловъ съ тою цѣлью, „чтобы онъ отъ благочестія какимъ-либо случаемъ не могъ въ невѣріе обратиться и тѣмъ благочестіе поругано не было, и для лучшаго въ благочестивомъ законѣ къ вѣрѣ утвержденія содержать его безысходно, съ дачею надлежа-

[1]) О. А. С. С. т. VII, 1727 г., № 105.
[2]) Русск. Стар. т. 56, стр. 361—362.

шаго пропитанія и съ крѣпкимъ смотрѣніемъ“ [1]). Съ такою же цѣлію и туда же былъ посланъ воспріявшій изъ жидовъ вѣру греческую Павелъ Ѳедоровъ [2]).

Присылаемые въ монастыри тамъ должны были пребывать большею частію „неисходно“, особенно, если это были еретики, раскольники, сказавшіе за собою „слово и дѣло“ и т. д. Другіе въ монастыри посылались лишь на опредѣленное время. Московская Духовная Консисторія въ 1755 г. опредѣлила отправить одного невольнаго убійцу въ Мосальскій Боровенскій монастырь. Въ приговорѣ сказано: „послать на духовное покаяніе и содержать его въ пристойныхъ трудахъ чрезъ двухгодичное время, допущая его до слушанія божественнаго пѣнія по вся дни. Сверхъ же того, велѣть ему каждый день въ церкви во время утрени по вся дни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, класть по 50 поклоновъ земныхъ и въ пищу ему, кромѣ хлѣба и воды, и то единожды въ день, не давать, и по прошествіи этого срочнаго времени представить его въ Консисторію при доношеніи, объявляя о томъ, какого онъ состоянія находился и со усердіемъ ли покаяніе приносилъ и не съ роптаніемъ ли эпитиміи несъ“ [3]). Кромѣ поклоновъ инымъ заключеннымъ въ монастыри назначались еще монастырскіе труды. Чаще всего назначалось мукосѣяніе. Къ нему приговаривались очень не рѣдко духовныя лица. Въ Малороссіи это наказаніе считалось особенно унизительнымъ; прозвище „мукосій“ было ужаснымъ клеймомъ на цѣлую жизнь, и похвальба: „підешь муку сіять“ было слишкомъ грознымъ предостереженіемъ въ ссорахъ [4]). Эпитимія въ Малороссіи называлась „покутой“. Посланный на „покуту“ въ монастырь становился въ полное подчиненіе къ настоятелю. Послѣдній могъ заставить его колоть дрова, прислуживать въ кухнѣ, трапезѣ, или отослать его въ деревню беречь пасѣку, хуторъ, огородъ и т. п. Если тяжело было положеніе мірянъ, ссылаемыхъ въ монастыри, то положеніе духовенства было еще хуже. „Сосланный на „покуту“ оффиціально назывался

---

[1]) Рус. Стар., т. 56, стр. 600.

[2]) Ibid.

[3]) *Розановъ*, Ист. М. сп. упр. ч. II, кн. 1, прим. 316.

[4]) *Крыжановскій*, Кіев. Дух. Консисторія въ XVIII в., въ Кіев. Епар. Изв. 1862 г. № 14. стр. 434.

здѣсь ссыльнымъ, арестантомъ (каторжникомъ иногда); прислуга монастырская помыкала имъ, какъ своимъ слугою, припоминала ему въ насмѣшку *панихиды и обѣды* у крестьянъ, *книши и куры*, звала его *попомъ*, каждый слымакъ (послушникъ) считалъ себя выше его, потому что самъ былъ членомъ того общества, которому священникъ былъ присланъ въ услуги. Такъ проживали эти лица здѣсь иногда по году и болѣе. А въ деревнѣ, его приходѣ, теперь отданномъ другому священнику, остаются его дѣти и жена безъ хлѣба и пріюта!.. Это была дѣйствительно каторга, а не эпитимія, ожесточеніе, а не исправленіе, самый неудачный пріемъ тогдашняго патріархальнаго суда! Монашествующихъ ссылали или на черный дворъ, или въ монастырскую деревню къ полевымъ работамъ, на скотный дворъ, подъ надзоръ „атамана воловицкаго“, который долженъ былъ уравнивать арестанта во всемъ съ прочими „воловиками“. „гайдаями“, а за неисправленіе кіями наказывалъ бы“ [1]). Съ подобными же чертами монастырское подначальство существуетъ и въ Великороссійскихъ епархіяхъ. Монастырское „смиреніе“ продолжаетъ играть видную роль въ монастырской дисциплинѣ. Тѣлесныя наказанія были въ употребленіи не только въ мужскихъ, но и въ женскихъ монастыряхъ [2]). Иныхъ преступниковъ держали въ цѣпи, другихъ сажали въ особыя монастырскія тюрьмы. Въ Соловецкомъ монастырѣ земляныя тюрьмы продолжали существовать до 1742 года, когда Елизавета Алексѣевна приказала ихъ засыпать [3]). Въ предупрежденіе произнесенія нѣкоторыми безпокойными арестантами „важныхъ и непристойныхъ словъ“, имъ было велѣно класть въ ротъ особое орудіе—клянъ. Такъ, въ одной инструкціи касательно содержанія преступника въ Соловецкомъ монастырѣ говорится: „а ежели паче чаянія оный колодникъ станетъ произносить важныя и непристойныя слова, то класть ему въ ротъ клянъ и вынимать, когда пища будетъ давана, а что произнесетъ онъ въ то время, то сполна

---

[1]) Кіев. Еп. Изв. 1862 г. стр. 484—485.

[2]) *А. Лебедевъ*, Примѣненіе наказаній въ средѣ духовенства Бѣлгородской еп. въ XVIII в. См. Рус. Стар. т. 73, с. 318.

[3]) П. С. П. сер. 2; т. I, № 41 и 153.

записывать, и содержа секретно, писать о томъ въ тайную канцелярію" [1]).

Кромѣ монастырей въ XVIII в. мѣстомъ наказанія являются Духовныя Консисторіи, повсюду введенныя вмѣсто архіерейскихъ домовъ и епархіальныхъ канцелярій въ 1744 году [2]). При Консисторіяхъ существовали особыя помѣщенія, которыя наз. тюрьмой или колодническою. Предназначались они частію для подслѣдственныхъ, частію же были прямымъ наказаніемъ осужденнымъ; особенно часто они назначались виновнымъ изъ духовенства. Рѣже примѣнялось это наказаніе къ мірянамъ. „Содержаніе въ тюрьмѣ или колодничей имѣло разныя степени. Начиная отъ простого заключенія въ тюрьму на хлѣбъ и на воду на нѣсколько дней, наказанія имѣвшаго какой-то школьный характеръ, идетъ длинный рядъ этихъ степеней до содержанія въ тюрьмѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ цѣпяхъ. Цѣпи для этого употреблялись тоже разныя—ручныя и ножныя, большія и малыя; кромѣ цѣпей на арестанта надѣвались иногда колодки и рогатки, тоже разной величины и формы, и чтобы онъ не кричалъ и не говорилъ какихъ-либо противностей, въ ротъ его вкладывалось особое, спеціально для этого назначенное, орудіе. Всѣ эти вещи—колодки, цѣпи и пр. числились, какъ и плети, въ числѣ необходимыхъ канцелярскихъ расходовъ. Осужденнаго на цѣпи приковывали этими цѣпями къ стѣнѣ или къ столбу, за руку или за ногу, а то даже и за шею, или просто только заковывали въ нихъ по рукамъ и по ногамъ. Тяжесть цѣпей была иногда громадная. Одинъ арестантъ Московской Консисторіи жаловался въ 1745 году Синодальной Конторѣ, что на него наложили двѣ цѣпи, одну въ 6, другую въ 9 пудовъ, да еще желѣза на ноги. Цѣпи снимались только въ Пасху; въ другое время арестантъ постоянно долженъ былъ ихъ носить на себѣ, даже если отпрашивался у Консисторіи за стѣны тюрьмы—на базаръ, или для посѣщенія близкихъ людей" [3]).

---

[1]) Рус. Стар. т. 56, стр. 338; ср. *Розановъ*, Ист. М. еп. упр. ч. I, прим. 302.

[2]) П. С. З. т. XII, № 8988.

[3]) *Знаменскій*, Приходское духов. въ Россіи со врем. реформъ Петра (Казань, 1873 г.), стр. 607—608. *Розановъ*, Ист. Моск. еп. упр. ч. I, стр. 81—82.

Заключеніе въ колодницкой считалось наказаніемъ болѣе строгимъ, чѣмъ наказанія тѣлесныя, которыя также были въ большомъ ходу. Въ качествѣ орудій тѣлесныхъ наказаній, выполнявшихся въ духовныхъ Консисторіяхъ, употреблялись ременныя плети, шелепы, розги, или, какъ онѣ назывались въ Малороссіи, „барбары“ (плети), „кійки“ (розги) и т. п.[1]). Тѣлеснымъ наказаніямъ міряне подвергались главнымъ образомъ за грѣхи плотскіе. Продолжительная публичная эпитимія въ 7 и болѣе лѣтъ, назначаемая канонами за такія преступленія, замѣнялась въ консисторіяхъ короткой расправой,— наказаніемъ плетьми или шелепами. Для женщинъ плети замѣнялись розгами. Эпитимія въ такомъ случаѣ значительно сокращалась и проходилась подъ наблюденіемъ духовнаго отца, а иногда и совсѣмъ не налагалась. Приведемъ для иллюстраціи одинъ—два примѣра употребленія въ Духовныхъ Консисторіяхъ тѣлесныхъ наказаній.

Ландмилицкаго украинскаго корпуса протопопъ Симеонъ Сумма, доношеніемъ въ Бѣлогородскую Консисторію отъ 14 Іюля 1759 г., изъяснилъ, что „однодворецъ слободы Шиболинки, на украинской линіи, Изотъ Сляднев женился—тому близко 50 лѣтъ—на однодворческой дѣвкѣ Марвѣ Ильиной, дочери Пушкаревой, которая, поживъ съ нимъ полтора года, ушла безвѣстно, и послѣ ея побѣга, не имѣя о женѣ своей никакого извѣстія, черезъ 10 лѣтъ женился на однодворческой дѣвкѣ Матренѣ, которая, живя съ нимъ до 40 лѣтъ, 757 года умре, послѣ чего онъ, Изотъ, будучи въ Бѣлгородѣ, провѣдалъ, что первая жена его Марья за отставнымъ драгуномъ, а какъ звать его и прозванія не знаетъ“. Женка Марья допросомъ показала: „выдана она матерью своею за показаннаго однодворца Изота Сляднева, и жила съ нимъ одинъ годъ и за великими его нападками и побоями, сослана отъ онаго своего мужа вонъ, и по умертвіи отца своего и матери, за сиротствомъ своимъ пошла она въ Бѣлгородъ и жила по разнымъ мѣстамъ лѣтъ съ 10, и увѣдавъ отъ свекра своего, что оный мужъ ея Изотъ женился на другой, пошла и она, Марья, за второго мужа, драгуна Андрея Дашкова, и жила

---

[1]) *Розановъ*, Ист. М. еп. упр., ч. I, стр. 81; прим. 291, 311, 312 и др.; ч. II, кн. I, прим. 296, 297, 299, 300, 301, 303 и др. Кіевск. епарх. изв. 1862 г. стр. 483.

съ нимъ лѣтъ 12 и прижила трехъ сыновей и одну дочь, которые померли; а по смерти его, побывъ она вдовою съ годъ, вышла замужъ за третьяго мужа, Солдата Андрея Жегулина, не сказавъ ему, что первый мужъ ея въ живыхъ находится, понеже и она сама про то подлинно не вѣдала, а уповала, что онъ умре, съ которымъ Жегулинымъ и жила по нынѣ". Консисторія опредѣлила: „женку Марію съ упомянутымъ солдатомъ Жегулинымъ разлучивъ и отдавъ ее первому мужу въ сожитіе по прежнему, — учинить виновнымъ вмѣсто подлежащей по правиламъ епитиміи, которой они по простолюдимству и за всегдашнею черною работою исполнить не могутъ, въ показанной слободѣ Шиболинкѣ, при народномъ собраніи, отъ ландмилицкаго духовнаго правленія жестокое наказаніе — Изоту плетьми, а женкѣ его Маріѣ — разгами, и отдать въ смотрѣніе приходскому священнику для того, чтобы они чрезъ полгода ходили къ церкви и стояли внѣ церкви, и о своемъ согрѣшеніи приносили Богу истинное покаяніе, а по прошествіи того времени сообщить ихъ Божественныхъ Таинъ". Женщинѣ, наказанной по этому приговору, было навѣрное не менѣе 70 лѣтъ [1]).

Въ 1745 г. купецъ Плотниковъ обратился въ Московскую Дух. Консисторію съ просьбою дозволить ему жениться на одной купеческой дочери, съ которою онъ прижилъ ребенка. Консисторія разрѣшила, но за блудное сожитіе опредѣлила учинить имъ наказаніе плетьми на страхъ другимъ [2]).

На 10 лѣтъ раньше, въ 1734 г., Января 21, подканцеляристъ Московской Дикастеріи привелъ въ Дикастерію взятаго имъ въ необыкновенной одеждѣ человѣка, „котораго можно признать, яко бы раскольникъ, а именно на немъ кафтанъ сѣраго толстаго русскаго сукна, рукава — широкіе; поверхъ того кафтана по плечамъ и вороту пришиты лоскуты чернаго сукна". Членъ Консисторіи, Петровскій архимандритъ Аввакумъ, доложилъ о немъ Св. Синоду въ Москвѣ. По ближайшемъ дознаніи оказалось, что это шутъ одного помѣщика и зовутъ его Михей. Московскій Синодъ велѣлъ объявить помѣщику,

---

[1]) Рус. Стар. т. 73, стр. 329—330.

[2]) *Розановъ*, Ист. Моск. еп. упр. ч. II, кн. 1., прим. 325.

дабы онъ впредь людямъ своимъ въ неприличную одежду одѣваться отнюдь не велѣлъ. А Дикастерія опредѣлила: за то, „что означенный Михѣевъ въ такомъ неприличномъ платьѣ бродилъ, учинить ему плетьми наказаніе, а кафтанъ съ пришивками чернаго сукна хранить въ Дикастеріи“ [1]). Нѣкоторыхъ виновныхъ наказывали при архіерейскомъ домѣ совершеніемъ разныхъ работъ. Это наказаніе чаще всего несло провинившееся духовенство [2]), но иногда оно падало и на мірянъ. Около половины XVIII ст. раскольниковъ Тобольской епархіи присуждали на тяжелыя работы въ огородахъ и садахъ Тобольскаго Архіепископа [3]).

Въ такихъ чертахъ рисуется духовная дисциплина при преемникахъ Петра Великаго. Но если Елизаветинская эпоха характеризуется усиленіемъ стѣснительныхъ мѣръ въ отношеніи къ инославію и иновѣрію, равно какъ и къ расколу, если на нее падаетъ полный разцвѣтъ примѣненія въ церковной дисциплинѣ тѣлесныхъ наказаній и суровыхъ мѣръ „монастырскаго смиренія“; если въ уголовномъ правосудіи мало было мѣста снисхожденію и милости, то къ ея же времени относятся и другія явленія, свидѣтельствующія о начинающемся поворотѣ во всей сферѣ наказаній церковныхъ и уголовныхъ. Съ одной стороны раздаются голоса противъ грубостей „монастырскаго смиренія“, съ другой стороны совершаются нѣкоторыя преобразованія въ области общаго матеріальнаго уголовнаго права.

Въ 1753 г., отъ 3 Февраля, Московскій Митрополитъ Платонъ далъ по своей епархіи такое предписаніе: „Понеже не безизвѣстно намъ, что епархіи нашей нѣкоторые монастырскіе настоятели, т. е. архимандриты, игумены, а въ дѣвичьихъ монастыряхъ игумены, не взирая на санъ свой, и въ противность обыкновенно чинимому имъ при врученіи жезла настоятельскаго архипастырскому увѣщанію, въ наказаніяхъ, бываемыхъ въ винахъ подчиненнымъ имъ братіямъ, а игумены—сестрамъ, поступаютъ весьма непорядочно: ибо тѣ наказанія чинятъ, не разсуждая мѣры согрѣшеній ихъ, весьма жестоко и не по монашеску, сверхъ данной имъ вла-

---

[1]) *Розановъ* Ист. М. еп. упр., ч. I, прим. 291, стр. 220—221.

[2]) Прим. см. у *Знаменскаго*, Прих. дух. etc. стр. 610—611.

[3]) Тоб. еп. вѣд. 1887 г., стр. 355; 1888 г. стр. 165.

сти. Ибо онымъ начальствующимъ, при произведеніи ихъ въ то начальство, въ наставленіи архипастырскомъ, при вручении, какъ выше упомянуто, жезла, объявляется, дабы оные начальствующіи братію отечески утверждали въ житіи ихъ монашескомъ не жезломъ ярости и біенія, но словесы кроткаго наставленія и образомъ жительства святаго ихъ самихъ начальствующихъ, и немощи ихъ носити терпѣливно, имѣяй жезлъ правленія не властительства, еже гордѣтися имъ надъ порученными безсловесно, но яко кормчію, имущу кормило корабля духовнаго, и пасти имъ богоданное стадо, яко чадомъ своимъ равную любовь показуя всѣмъ: малодушныя утѣшая, немощныя утверждая и врачуя духомъ кротости. Непокаряющіяся же монашескимъ уставамъ, но ходящія противно монашескому чину и инымъ претыновеніе и блазнь бывающія, благопокорны и благочинны творяще словомъ и духовными повѣствованіи, а не яростью или (чего Боже сохрани) смертными побои и наказаніи".

„А оные начальствующіи, забывъ означенное наставленіе и страхъ Божій, являющихся въ винахъ подчиненныхъ имъ, не разсуждая о нихъ, что изъ нихъ кто есть іеромонахъ, іеродіаконъ и монахъ, и о согрѣшеніяхъ ихъ, противъ чего и по какой причинѣ оное воспослѣдовало; но тотчасъ увѣдавъ, хотя мало, и не удостовѣрясь подлинно, не токмо безъ совѣта, но и безъ вѣдома прочей братіи, не смиряя духомъ кротости оныхъ виновныхъ монашествующихъ, не яко братію, но яко злодѣевъ безчеловѣчно ранами на тѣлѣ, обнажа ихъ предъ мірскими, кто при томъ наказаніи бываетъ, смертно бьютъ и наказуютъ: въ чемъ оные начальствующіи поступаютъ противно обѣта своего и закона Божія и правилъ Св. Апостолъ, ибо оными св. правилы, не точію монашествующихъ, братію свою, но и невѣрныхъ пресвитеромъ, подъ лишеніемъ священства, бить запрещается. Но точію они, настоятели, вышеписанное пренебрегая, аки нерадѣя о своемъ святеніи, вышеписанныя безразсудныя жестокости надъ братіею своею употребляютъ".

„О чемъ мы сожалѣя и желая всѣмъ спасенія, опредѣляемъ: отнынѣ во всей епархіи нашей мужскіе и дѣвичьи монастыри къ настоятелемъ и настоятельницамъ отъ Московской нашей духовной консисторіи подтвердить наикрѣпчайшими указами, чтобы оные начальствующіи порученныхъ имъ монашествующихъ никого ни зачто безъ общаго разсмотрѣнія и согласія всей или хотя первенствующихъ братій, са-

ми собой никаковымъ тѣлеснымъ, кромѣ увѣщательнаго, наказаніемъ наказывать не отваживались. Но и являющихся въ винахъ, призвавъ къ себѣ изъ знатнѣйшихъ братію, во-первыхъ, въ винахъ ихъ, каковымъ случаемъ и отъ чего оные въ тѣ вины попали, разсуждали бъ и по тѣхъ винахъ разсудя, и наказаніе по мѣрѣ вины чинили бъ. Вопервыхъ-же онаго погрѣшившаго должны учить отъ Божественнаго писанія, показавъ ему, что за преслушаніе своей власти и непокорство наказанъ быть имѣетъ отъ Бога, яко противникъ Божій, представляя ему апостольская словеса и прочихъ Св. Отецъ доводы. Аще же по томъ увѣщанія не покорится и преслушаетъ и въ другихъ продерзостяхъ явится, тогда, гдѣ имѣется общая трапеза, въ оной, а гдѣ нѣтъ, то въ церкви во время служенія штрафовать по разсмотрѣнію поклонами. Ежели и то преслушаетъ, тогда уже таковаго преслушника на нѣсколько времени по винѣ, сколько настоятелемъ по совѣту братіи заблагоразсудится, въ тягчайшіе труды опредѣлять и сажать въ цепи. Буде же и потомъ не исправится, таковаго наказывать настоятелю съ общаго всей братіи согласія, а не единолично при собраніи монашествующихъ, шелепами, монашествующимъ же, а не мірскимъ. Когда и по вышеписанныхъ штрафныхъ наказаніяхъ исправитись и добросостоятельнаго житія показать не похощетъ, таковаго съ обстоятельствами о его продерзостяхъ и бывшихъ ему за оныя наказаніяхъ, показанія, за руками всей братіи, присылать въ Консисторію нашу для учиненія ему указаннаго и правильнаго штрафованія при донесеніи“ [1]).

Это замѣчательное распоряженіе пытается ограничить примѣненіе тѣлесныхъ наказаній въ монастырской дисциплинѣ. И хотя оно издано для одной только Московской епархіи и имѣетъ въ виду лицъ только монашествующихъ, а не мірянъ, посылаемыхъ въ монастыри подъ началъ, тѣмъ не менѣе оно является предвозвѣстникомъ скораго окончанія грубыхъ формъ „монастырскаго смиренія“. Это смягченіе выражается и въ томъ, что мало-по-малу въ приговорахъ Духовныхъ Консисторій, при опредѣленіи тѣлесныхъ наказаній, вы-

---

[1]) *Розановъ*, Ист. Моск. еп. упр. ч. II, кн. 1, стр. 66—63.

раженія: „бить плетьми *нещадно, на страхъ другимъ*“ — начинаютъ исчезать [1]).

Что касается сферы общаго уголовнаго права, то потребность въ новомъ Уложеніи, давно дававшая себя чувствовать, вызвала существованіе такъ называемой Елизаветинской коммиссіи по составленію новаго Уложенія. Эта коммиссія была составлена по Сенатскому постановленію въ Іюлѣ или Августѣ 1754 года [2]). Работы были начаты тотчасъ же и къ Апрѣлю 1755 г. двѣ первыхъ части проэкта были готовы. Изъ нихъ первая содержала законы судные, а вторая, озаглавленная „о разыскныхъ дѣлахъ и какія за разныя злодѣйства и преступленія казни, наказанія и штрафы положены“, относилась къ матеріальному уголовному праву. „По содержанію своему, проэктъ есть сводъ уложеній современнаго ему дѣйствующаго права (Уложенія 1648 г., Воинск. Артикуловъ, Морского Устава, сепаратныхъ законовъ отъ 1648 года по 1754 годъ), дополненный нѣкоторымъ количествомъ новыхъ опредѣленій. Наиболѣе важной частью работы составителей является приведеніе въ порядокъ санкціонирующей части уголовнаго закона: безусловно-неопредѣленной санкціи мы почти не встрѣчаемъ въ проэктѣ; за каждое преступленіе указанъ соотвѣтствующій родъ наказанія“. „Положеній новыхъ по существу, т. е. такихъ, которыя могли бы составить извѣстный моментъ въ исторіи того или другого института уголовнаго права, мы находимъ въ проэктѣ весьма мало. Составители въ большинствѣ случаевъ ограничиваются тѣмъ, что присоединяютъ къ опредѣленіямъ дѣйствующаго права нѣсколько разъясненій или въ формѣ отдѣльныхъ статей, или въ формѣ распространенія текста законоположеній. Нѣсколько дополнительныхъ опредѣленій о наказуемости соучастниковъ и прикосновенныхъ лицъ въ разныхъ преступленіяхъ, при чемъ почти вездѣ всѣмъ соучастникамъ и прикосновеннымъ лицамъ назначается одинаковое съ главными виновниками наказаніе, наконецъ, опредѣляютъ въ проэктѣ нѣсколько новыхъ част-

---

[1]) Ист. Моск. еп. упр. ч. II, кн. 2, стр. 41, § 22.

[2]) *Латкинъ* въ своемъ сочиненіи: «Законодательныя Коммиссіи въ XVIII ст.», т. I, стр. 32, указываетъ 28 Іюля, а въ П. С. З. т. XIV, № 10283, этотъ Сенатскій указъ датированъ 24 Августа.

ныхъ видовъ преступленій, не указанныхъ въ отдѣльности въ прежнихъ законахъ“ [1]). Въ Проэктѣ 1754—1766 г. г. преобладающимъ наказаніемъ является смертная казнь, преимущественно въ ея квалифицированныхъ формахъ—сожженія, колесованія, залитія горла расплавленнымъ металломъ и даже разорванія 5-ю лошадьми (гл. 20, ст. 1) и повѣшенія за ребра (гл. 32, ст. 1). Послѣдніе два вида явились у насъ вновь [2]). Проэктъ 1754—66 г. имѣетъ двѣ редакціи, изъ которыхъ вторая представляетъ собою результатъ пересмотра и передѣлки перваго проэкта $17^{54}/_{55}$ г. Пересмотръ этотъ происходилъ по частямъ, начиная съ той минуты, когда неутвержденныя двѣ первыхъ части Проэкта были возвращены въ Сенатъ. Это было 27 Марта 1761 г. [3]). Длились они до прекращенія дѣятельности коммиссіи, т. е. до 1766 г. По сравненію съ 1-й редакціей, вторая, не измѣняя ни системы, ни состава отдѣльныхъ преступленій, заключаетъ въ себѣ частію редакціонное исправленіе текста первоначальнаго Проэкта, частію смягченіе, хотя очень слабое, наказаній [4]). Главная особенность второй редакціи въ томъ, что высшія сословія, дворяне и купцы 1-ой гильдіи, освобождаются отъ тѣлесныхъ наказаній, какового различія не знаетъ первая редакція. Но этотъ проэктъ Елизаветою не былъ утвержденъ. Причиною этого была слишкомъ суровая система каръ, принятая въ немъ, частое примѣненіе смертной казни [5]), между тѣмъ какъ Ели-

---

[1]) Проэктъ Угол. Улож. 1754—1766 г. г. (Изд. А. А. Востокова, СПБ. 1882 г.). Предисловіе Н. Д. Сергѣевскаго, стр. 6—7.

[2]) *Таганцевъ*, Лекціи, Вып. I, стр. 151. Впрочемъ, повѣшеніе за ребра не безизвѣстно и нашей Руси, по крайней мѣрѣ, такіе случаи въ видѣ самосуда и народной расправы были: Стенька Разинъ вѣшалъ за ребра, *Сергѣевскій*, предисл., стр. 12.

[3]) *Латкинъ*, Закон. Ком., т. I, стр. 95.

[4]) Напр., разорваніе лошадьми и повѣшеніе за ребра замѣнены четвертованіемъ и колесованіемъ.

[5]) «Сей проэктъ не утвержденъ Императрицей, быть можетъ, потому, что въ немъ опредѣлялась смертная казнь даже въ такихъ случаяхъ, въ коихъ исполненіе оной было уже воспрещено»,—говоритъ гр. Блудовъ въ предисловіи къ Проэкту Уложенія о наказаніяхъ 1844 г. (стр. X по изд. 1871 г.). Также думалъ и Сперанскій. *Латкинъ*, стр. 89.

завета Петровна всячески стремилась къ ограниченію этого тяжелаго наказанія. Такъ, въ 1744 г. было велѣно всѣ дѣла о преступленіяхъ, за которыя положена смертная казнь, пересылать въ Сенатъ [1]). Исполненіе смертныхъ приговоровъ, так. об., было предоставлено на Высочайшее усмотрѣніе. Но такъ какъ Императрица эти приговоры оставляла безъ исполненія, и такъ какъ тогда не было никакихъ постановленій о замѣнѣ смертной казни другими наказаніями, то масса не рѣшенныхъ дѣлъ побудили Сенатъ сдѣлать временное распоряженіе: отсылать всѣхъ приговоренныхъ, а также и всѣхъ тѣхъ, кои имѣютъ быть приговорены къ смертной казни, въ Рогервикъ и др. мѣста, для употребленія на тяжкія работы въ кандалахъ [2]). А колодницъ, вмѣсто Рогервика, велѣно отправлять въ Сибирь на поселеніе [3]). Окончательное рѣшеніе вопроса о смертной казни, какъ ординарномъ наказаніи, послѣдовало въ указѣ отъ 30 Сентября 1754 г., который подтвердилъ всѣ прежнія узаконенія касательно замѣны смертной казни другими наказаніями [4]). Императрица хотѣла ее совершенно уничтожить, почему и дала въ Мартѣ 1761 г. словесный указъ законодательной коммиссіи: „въ новосочиняемомъ уложеніи за подлежащія вины смертныя казни не писать“ [5]). Смертная казнь осталась съ этого времени только какъ исключеніе, вплоть до Свода Законовъ 1832 г., гдѣ она имѣетъ примѣненіе 1) въ преступленіяхъ политическихъ, 2) при нарушеніи карантинныхъ правилъ, по приговору военнаго суда, и 3) въ воинскихъ преступленіяхъ, въ уставѣ Военно-Уголовномъ означенныхъ [6]). Уничтоженіе смертной казни повлекло замѣну ея другими наказаніями и во всѣхъ преступленіяхъ, какъ противъ вѣры, такъ и противъ нравственности,—гдѣ она имѣла приложеніе.

Другая особенность Елизаветинскаго времени при наложеніи наказаній, это смягченіе его по отношенію къ малолѣт-

---

[1]) П. С. З. XII. № 8944.

[2]) П. С. З. XIII, № 9871; XIV, № 10541.

[3]) П. С. З. XIII, № 9911.

[4]) П. С. З. XIV, № 10306.

[5]) *Латкинъ*, Законод. Ком. въ XVIII ст. т. I, стр. 95 (СПБ. 1887).

[6]) См. Сводъ Законовъ 1842 года, т. XV: Сводъ Зак. Угол., СПБ, 17 ст. п. 1—3, также 233—246 ст.

нимъ, виновнымъ въ тяжкихъ преступленіяхъ, къ числу которыхъ относится, между прочимъ, и святотатство. Въ 1742 г. малолѣтними были признаны лица, не достигшія 17-лѣтняго возраста. Пытка и казнь, въ случаѣ совершенія ими тяжкихъ уголовныхъ преступленій, была для нихъ замѣнена наказаніемъ плетьми и батогами; послѣ этого виновные должны были въ теченіе 15 лѣтъ быть въ заключеніи въ какомъ-нибудь монастырѣ [1]). Въ 1744 г. этотъ законъ былъ нѣсколько измѣненъ. Предѣльный возрастъ малолѣтія былъ сведенъ съ 17 лѣтъ до 12, а монастырское заключеніе—съ 15 до 7 лѣтъ [2]).

§ 3.

Новая эпоха въ исторіи изучаемаго нами вопроса начинается съ восшествіемъ на престолъ Екатерины II. Она была государыня европейски образованная, стремившаяся къ проведенію въ жизнь всего того, что могло служить прогрессу и что было ею усвоено изъ книжнаго и личнаго знакомства съ корифеями XVIII вѣка. Выраженіемъ ея прогрессивныхъ идей, усвоенныхъ изъ западной уголовно-юридической доктрины XVIII в., былъ знаменитый „Наказъ“, данный коммиссіи по составленію новаго уложенія [3]). Этотъ наказъ не былъ памятникомъ законодательнымъ. „Я запретила на оный инако взирать, пишетъ сама Екатерина, какъ единственно онъ есть, т. е. правила, на которыхъ основать можно мнѣнія, но не яко законъ, и для того по дѣламъ не выписывать, яко законъ, но мнѣніе основать на ономъ дозволено“ [4]). Но не смотря на это, Наказъ имѣлъ не малое значеніе и несомнѣнно вліялъ на духъ законодательства въ Россіи [5]). На него иногда ссылались въ судебныхъ приговорахъ XVIII и XIX вв. [6]). Въ немъ были

---

[1]) П. С. З. т. XI. № 8601.

[2]) П. С. З. т. XII. № 8996.

[3]) П. С. З. XVIII. № 12949 и отдѣльно изд. 1770 г.

[4]) *Латкинъ*, Учебн. ист. рус. права періода Имперіи (XVIII и XIX ст.), СПБ. 1889 г., стр. 66—67.

[5]) *Владимірскій-Буданова*, Обзоръ ист. рус. пр., изд. 2, стр. 249.

[6]) См. Арх. Каз. Дух. Конс., дѣло № 11418.

высказаны нѣкоторые такіе принципы, какъ вообще въ сферѣ матеріальнаго и процессуальнаго уголовнаго права, такъ въ частности и въ отношеніи категоріи преступленій, нами изучаемыхъ, которые мало-по-малу нашли себѣ приложеніе въ русскомъ законодательствѣ, частію въ ея же время, частію позднѣе. Поэтому, считаемъ не лишнимъ познакомиться съ Наказомъ подробнѣе.

Весь Наказъ Екатерины посвященъ вопросу о томъ, какъ нормировать отношенія общественныхъ элементовъ въ государствѣ. Задача въ томъ, чтобы согласить идею общаго порядка, требуемаго во имя государства, съ идеей личной свободы каждаго его члена. Подчиненіе общественнымъ интересамъ не должно являться насиліемъ надъ личностью, а съ другой стороны свобода („вольность"—la liberté) ея не должна состоять въ томъ, чтобы дѣлать все, что кому угодно. „Вольность, говоритъ Екатерина, есть право все то дѣлати, что законы дозволяютъ" [1]). Законы являются, такъ. обр., звеномъ, объединяющимъ требованія порядка и требованія свободы, и въ тоже время составляютъ гарантію того и другого [2]). Цѣль закона не въ чемъ другомъ, какъ въ томъ, „чтобъ сдѣлать самое большое спокойствіе и пользу людямъ, подъ сими законами живущимъ" [3]). Законъ долженъ пріучать каждаго чувствовать свою свободу и не бояться ничего, кромѣ закона [4]). Законы служатъ не только къ опредѣленію мѣры свободы каждаго, но и къ охраненію ея неприкосновенности отъ посягательствъ со стороны другихъ. „Законы можно назвати способами, коими люди соединяются и сохраняются въ обществѣ, и безъ которыхъ бы общество разрушилось. Но не довольно было установить сіи способы, кои сдѣлались залогомъ, надлежало и предохранить оный" [5]). Въ этихъ цѣляхъ и установлено наказаніе [6]). Въ вопросѣ о наказаніи Екате-

---

[1]) Наказъ, гл. 5, ст. 38.

[2]) «Надлежитъ, чтобъ законы, поелику возможно, охраняли безопасность каждаго особо гражданина». Ст. 33.

[3]) Ibid, ст. 42.

[4]) Ibid. гл. 5, ст. 39; гл. X, ст. 244.

[5]) Наказъ, гл. X, ст. 145—146;

[6]) Ibid.

рина выставила цѣлый рядъ новыхъ въ Россіи гуманныхъ требованій и принциповъ.

Наказанія названы Екатериной „способами, препятствующими возгнѣздиться преступленіямъ“ [1]). Хотя всякое наказаніе само по себѣ есть „тиранское“ [2]), однако цѣль ихъ не есть мученіе. „Намѣреніе установленныхъ наказаній не то, чтобы мучити тварь, чувствами одаренную; онѣ на тотъ конецъ предписаны, чтобъ воспрепятствовать виноватому, дабы онъ въ передъ не могъ вредить обществу, и чтобъ отвратить сограждан отъ содѣланія подобныхъ преступленій“ [3]). Слѣд., наказаніе, какъ средство предупредительное, должно быть цѣлесообразнымъ и не должно быть черезъ мѣру тяжкимъ. „Всѣ наказанія, которыми тѣло человѣческое изуродовать можно, должно отмѣнить“ (гл. 8, ст. 96). „Послѣдуемъ, говоритъ Екатерина въ другомъ мѣстѣ, природѣ, давшей человѣку стыдъ вмѣсто бича, и пускай самая большая часть наказанія будутъ безчестіе, въ претерпѣніи наказанія заключающееся“ (ст. 88). Усиленіе карательныхъ мѣръ клонится только ко вреду государства, а не къ его пользѣ [4]). Требованіе цѣлесообразности въ наказаніяхъ eo ipso устраняетъ всякій произволъ въ выборѣ карательныхъ мѣръ. „Наказаніе не должно происходить отъ прихоти законоположника, но отъ самой вещи“ [5]), т. е. отъ характера преступленій. Но въ самомъ понятіи преступленія, какъ и въ наказаніи, Екатерина видитъ нѣкоторыя новыя стороны. „Наказъ, говоритъ Стефановскій [6]),—не смотритъ уже на преступленіе, какъ на грѣхъ, или какъ на ослушаніе царской воли. Преступленіе въ немъ облекается въ чисто общественную одежду, идея его исключительно стяги-

---

[1]) Ibid, гл. VI, ст. 61.

[2]) Ibid, ст. 63.

[3]) Ibid, гл. X, ст. 205. Ср. ст. 150: «Когда бы жестокость наказаній не была уже опровергнута добродѣтелями, человѣчество милующими, то бы къ отвращенію оныя довольно было и сего, что она безполезна: и сіе служитъ къ показанію, что она несправедлива».

[4]) Ibid, гл. XX, ст. 509: «ибо казни умножаются по мѣрѣ повержденія нравовъ, что также производитъ разрушеніе государствъ».

[5]) Наказъ, гл. VII, ст. 67.

[6]) «Разграниченіе русскаго гражданскаго и уголовнаго судопроизводства», въ Ж. М. Н. Пр. 1873 г., Сент, стр. 3.

вается къ одному фокусу,—къ общественному спокойствію и благосостоянію", и слова Наказа (гл. 6, ст. 41): „ничего не должно запрещать законами, кромѣ того, что можетъ быть вредно или отдѣльному лицу, или всему обществу",—отлично иллюстрируютъ слова Стефановскаго. На этомъ принципѣ и построено въ Наказѣ дѣленіе всѣхъ преступленій на четыре группы: 1) преступленія противъ вѣры, 2) преступленія противъ нравовъ, 3) преступленія, нарушающія спокойствіе и тишину гражданъ, или полицейскія правонарушенія, и 4) преступленія противъ безопасности гражданъ,—какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего общества въ цѣломъ. На первыхъ двухъ группахъ мы и остановимъ наше вниманіе. Въ виду того, что русскій текстъ 74 ст., трактующей о преступленіяхъ противъ вѣры, не вездѣ удобопонятенъ, мы приведемъ параллельно съ нимъ французскій подлинникъ.

Между преступленіями, касающимися до закона, или вѣры, я не полагаю никакихъ другихъ, стремящихся прямо противу закона, каковы суть прямыя и явныя святотатства. Ибо преступленія, которыя смущаютъ упражненіе въ законѣ, носятъ на себѣ свойство преступленій, нарушающихъ спокойствіе или безопасность гражданъ, въ число которыхъ оныя и относить должно. Чтобы наказанія за вышеписанныя святотатства производимо было изъ свойствъ самой вещи, то должно оное состояти въ лишеніи всѣхъ выгодъ, закономъ намъ даруемыхъ, какъ то: изгнаніе изъ храмовъ, исключеніе изъ собранія вѣрныхъ на время или навсегда, удаленіе отъ ихъ присутствія.

Je ne mets dans la classe des crimes, qui intéressent la Religion, que ceux qui l'attaquent directement, comme sont les sacrilèges réels et manifestes. Car les crimes, qui en troublent l'exercice, sont de la nature de ceux, qui choquent la tranquillité des Citoyen ou leux sureté voïés à ces classes. Pourque la peine des sacrilèges, tels que nous les avons definis, soit tirée de la nature de la chose, elle doit consister dans la privation de tous les avantages que donne la Religion: l'expulsion hors des Temples, la privation de la société des fidèles pour un temps ou pour toujour, l'éloignement de leur préferance.

Так. об., преступленія противъ вѣры, или святотатство, по терминологіи Наказа, ограничиваются только тѣми дѣяніями, которыя имѣютъ прямымъ и непосредственнымъ объектомъ религію, какъ опредѣленное вѣроученіе. А всѣ дѣянія, объектомъ которыхъ является исполненіе обрядовъ религіи, не составляютъ преступленій противъ вѣры, а только противъ личности. Поэтому, охраненіе общественнаго богослуженія, какъ въ церкви, такъ и внѣ ея, было вмѣнено Екатериною, въ ея дополненіи къ Большому Наказу, въ задачу земской и городской полиціи [1]). Но Екатерининское разграниченіе религіозныхъ деликтовъ не нашло себѣ выраженія въ дальнѣйшемъ законодательствѣ, и новый смыслъ термина святотатство не получилъ гражданскаго признанія. Въ вопросѣ объ отношеніи Екатерины къ религіознымъ преступленіямъ необходимо еще коснуться замѣчанія, сдѣланнаго ею относительно дѣлъ о волшебствѣ и еретичествѣ[2]). „Обвиненіе въ сихъ двухъ преступленіяхъ,—читаемъ мы въ 497 ст. Наказа,—можетъ чрезмѣрно нарушить тишину, вольность и благосостояніе гражданъ, и быть еще источникомъ безчисленныхъ мучительствъ, если въ законахъ предѣловъ оному не положено. Ибо какъ сіе обвиненіе не ведетъ прямо къ дѣйствіямъ гражданина, но больше къ понятію, воображенному людьми о его характерѣ (mais plutôt sur l'idée, que l'on s'est faite de son caractère), то и бываетъ оно очень опасно по мѣрѣ (à proportion) простонароднаго невѣжества. И тогда уже гражданинъ всегда будетъ въ опасности для того, что ни поведеніе въ жизни самое лучшее, ни нравы самые непорочные, ниже исполненіе всѣхъ должностей не могутъ быть защитниками его противу подозрѣній въ сихъ преступленіяхъ". Далѣе она ссылается на два случая изъ Византійской исторіи—въ примѣръ того, какъ трудно рѣшать дѣла о волшебствѣ, когда приходится „со преступленіемъ во свѣтѣ самымъ неизвѣстнымъ совокуплять опыты для извѣданія самыя неизвѣстныя" [2]). Въ этихъ словахъ сказался прогрессъ конца XVIII в. предъ его началомъ. Петровское законодательство еще находитъ воз-

---

[1]) П. С. З. XVIII. № 13075. Также и въ изд. Наказа 1770 г. ст. 552.
[2]) Наказъ, гл. XX, ст. 500.

можность угрожать наказаніемъ заговорителю ружей [1]), а Екатерина въ волшебствѣ видитъ одно только невѣжество.

Преступленія противъ нравственности, т. е. тѣ, которыя, по выраженію Наказа, растлѣваютъ нравы [2]), образуютъ собою вторую группу преступленій по классификаціи Екатерины. Къ этой группѣ Наказъ относитъ: „нарушеніе чистоты нравовъ (la violation de la continence), или общей всѣмъ, или особенной каждому, т. е. всякіе поступки противъ учрежденій, показующихъ, какимъ образомъ должно всякому пользоваться внѣшними выгодами, естествомъ человѣку данными для нужды, пользы и удовольствія его. Наказанія сихъ преступленій должно также производить изъ свойствъ вещи. Лишеніе выгодъ, отъ всего общества присоединенныхъ ко чистотѣ нравовъ, денежное наказаніе, стыдъ или безславіе, принужденіе скрываться отъ людей, безчестіе всенародное, изгнаніе изъ города и изъ общества: словомъ, всѣ наказанія, зависящія отъ судопроизводства исправительнаго, довольны укротить дерзость обоего пола. И во истину, сіи вещи основаны не столько на зломъ сердцѣ, какъ на забвеніи и презрѣніи самого себя. Сюда принадлежатъ преступленія, касающіяся только до поврежденія нравовъ, а не тѣ, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ нарушаютъ безопасность народную, каково есть похищеніе и изнасилованіе (la viol), ибо сіи вмѣщаются уже между преступленіями четвертаго рода“ [3]). Если изнасилованіе имѣетъ опредѣленныя юридическія черты, то этого нельзя сказать про „нарушеніе чистоты нравовъ“. Насколько широко или узко долженъ пониматься этотъ терминъ la violation de la continence, по этому мѣсту Наказа опредѣлить не возможно, тѣмъ болѣе, что охрана народной нравственности лежала не только на уголовномъ законѣ, но и на полиціи. „Цѣломудріе нравовъ,—говоритъ составительница въ добавленіи къ нему [4]),—есть вторымъ предлогомъ сохраненія благочинія и заключаетъ въ себѣ все нужное къ стѣсненію роскоши, къ отвращенію пьянства, ко пресѣченію запрещенныхъ игоръ, пристойное учрежденіе о

[1]) Въ Арт. гл. I, ст. 1.
[2]) Наказъ, гл. VII, ст. 76.
[3]) Наказъ, гл. VII, ст. 77.
[4]) Гл. XXI, ст. 553; П. С. З. XVIII, № 13075.

общихъ баняхъ или мыльняхъ и о позорищахъ, чтобъ воздержати своевольство людей, худую жизнь ведущихъ, и чтобъ изгнать изъ общества обольщающихъ народъ подъ именемъ волшебниковъ, прорицателей, предзнаменователей и другихъ подобныхъ обманщиковъ". Это разграниченіе уголовныхъ преступленій и полицейскихъ проступковъ, хотя и не было строго проведено, тѣмъ не менѣе въ принципѣ явилось прогрессомъ по сравненію съ временемъ Петра, который строгими наказаніями каралъ иногда самые незначительные проступки. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что изложенныя воззрѣнія Екатерины, выраженныя ею въ Большомъ Наказѣ, не вполнѣ оригинальны: многое заимствовано ею у Монтескье изъ его сочиненія „О духѣ законовъ". Она сама въ письмѣ къ Даламберу въ 1765 г. говорила, что въ своемъ Наказѣ она во благо ея имперіи обобрала президента Монтескье, не называя его (С. Р. И. О. I. 276. Ср. 283. X, 31, 94—95, 167). Убѣдиться въ этомъ не трудно. Такъ, уже самое опредѣленіе „вольности" взято у Монтескье, который опредѣляетъ свободу, какъ право дѣлать все, что дозволено законами [1]). Равнымъ образомъ, и требованіе, чтобы наказаніе не было произвольнымъ и соотвѣтствовало существу преступленія, заимствовано Екатериною у Монтескье, который говоритъ: „свобода торжествуетъ, когда кары, налагаемыя уголовными законами, извлекаются ими изъ особенной природы преступленій; здѣсь нѣтъ мѣста произволу; наказаніе зависитъ уже не отъ каприза законодателя, а отъ существа дѣла, и оно перестаетъ быть насиліемъ человѣка надъ человѣкомъ" [2]).

Самое дѣленіе преступленій на 4 группы или рода и характеристика каждой группы почти буквально взяты Екатериной у Монтескье. Послѣдній къ первой группѣ относитъ преступленія противъ религіи, а ко второй—преступленія противъ нравовъ. Тоже сдѣлала, какъ мы видѣли, и Екатерина. „Я помѣщаю, говоритъ Монтескье,—въ разрядъ преступленій противъ религіи только тѣ изъ нихъ, которыя затрогиваютъ

---

[1]) *Монтескье*, О духѣ законовъ. Переводъ съ французскаго подъ редакціей А. Т. Горнфельда, со вступительной статьей М. М. Ковалевскаго. СПБ 1900 г. Изд. Л. Ф. Пантелѣева. Стр. 154.

[2]) Ibid., стр. 188.

ее непосредственно, каково, напр., всякое святотатство; такъ какъ преступленія, нарушающія отправленіе религіозныхъ обязанностей, по природѣ своей принадлежатъ къ тѣмъ, которыя нарушаютъ спокойствіе и безопасность гражданъ, и должны быть причислены къ тому разряду. Чтобы наказаніе за простыя святотатства проистекало изъ природы преступленія, оно должно заключаться въ лишеніи всѣхъ, доставляемыхъ религіей, преимуществъ: въ удаленіи изъ храма, въ отлученіи отъ общества вѣрныхъ на время или навсегда, въ избѣганіи присутствія преступника, въ обращаемыхъ къ нему выраженіяхъ отчужденія, омерзѣнія, отвращенія“ [1]). Приведенная тирада цѣликомъ (кромѣ послѣдней фразы) приведена въ Большомъ Наказѣ. Точно также и разсужденія Монтескье о наказаніяхъ за преступленія второго рода, объ осторожности при обвиненіи кого-нибудь въ ереси или волшебствѣ, нашли себѣ мѣсто въ Наказѣ. „Второй разрядъ (преступленій), говоритъ Монтескье, состоитъ изъ преступленій противъ нравовъ. Таковы оскорбленія публичной и частной благопристойности, т. е. установленныхъ способовъ пользованія чувственными удовольствіями и половыми сношеніями. Здѣсь наказанія должны слѣдовать тоже изъ природы преступленія. Они должны заключаться въ лишеніи выгодъ, связанныхъ съ чистотою нравовъ, въ штрафахъ, позорѣ, необходимости скрываться, въ публичномъ посрамленіи, въ изгнаніи изъ города и общества, наконецъ, всѣ наказанія, относящіяся къ вѣдомству исправительной юстиціи, достаточныя для борьбы съ распущенностію обоихъ половъ. Въ самомъ дѣлѣ, основаніе этихъ преступленій лежитъ не столько въ злой волѣ, сколько въ забвеніи своего достоинства и въ презрѣніи къ себѣ. Но здѣсь идетъ рѣчь лишь о тѣхъ преступленіяхъ, которыя исключительно касаются нравовъ, а не о тѣхъ, которыя и кромѣ того нарушаютъ общественную безопасность, каково изнасилованіе и похищеніе: эти уже принадлежатъ къ 4-му разряду“ [2]). „Вотъ важное правило, говоритъ въ слѣдующей главѣ Монтескье, надо быть очень осмотрительнымъ въ дѣлѣ преслѣдованія волшебства и ереси. Обвиненія по этимъ преступленіямъ могутъ вести къ самымъ

[1]) *Монтескье*, О духѣ законовъ, стр. 189.
[2]) *Монтескье*, О духѣ законовъ, стр. 190.

пагубнымъ послѣдствіямъ для свободы и быть источникомъ безконечной тиранніи, если законодатель не сумѣетъ поставить ихъ въ надлежащія границы. Будучи основаны не на дѣйствіяхъ гражданина, а скорѣе на составившемся о его характерѣ мнѣніи, они становятся тѣмъ опаснѣе, чѣмъ невѣжественнѣе народъ, и являются вѣчной угрозой для гражданина, такъ какъ самое похвальное поведеніе въ мірѣ, нравственность самая чистая и безукоризненная, выполненіе всѣхъ обязанностей не могутъ защитить человѣка отъ подозрѣнія въ этихъ преступленіяхъ“ [1]). Это буквально повторила и Екатерина. Так. об., приведенные выше взгляды имп. Екатерины являются насажденіемъ на русскую почву воззрѣній одного изъ крупнѣйшихъ политическихъ мыслителей XVIII ст.

Разсмотрѣвъ идеальную программу уголовной политики, начертанной въ Наказѣ Екатериной, съ указаніемъ одного изъ ея источниковъ, перейдемъ къ обозрѣнію Екатерининскаго законодательства. Мы остановимъ наше вниманіе а) на ея общихъ уголовныхъ законахъ, б) на рѣшеніи вопроса о свободѣ совѣсти вообще, в) на ея отношеніи къ расколу въ частности, и наконецъ охарактеризуемъ состояніе церковной дисциплины въ ея время.

а) Въ вопросѣ объ общихъ уголовныхъ узаконеніяхъ мы должны констатировать бѣдность ея законодательства въ сферѣ матеріальнаго уголовнаго права. Работы извѣстной, т. наз. Екатерининской коммиссіи по составленію новаго уложенія служили тормазомъ, не позволявшимъ императрицѣ до поры до времени издавать какіе-либо общіе законы. Правда, въ учрежденіи о губерніяхъ мы находимъ реформу судовъ, встрѣчаемъ новизну въ отдѣленіи гражданскаго процесса отъ процесса уголовнаго, но въ отношеніи вопросовъ о преступленіи и наказаніи новыхъ данныхъ здѣсь имѣется немного. Можно только указать на новый видъ наказанія, именно „смирительный домъ,“ который предназначался для лицъ „непотребнаго и невоздержнаго житія.“ Къ таковымъ были отнесены 1) сыновья или дочери, кои родителямъ своимъ непослушны или пребываютъ злаго житія, или ни къ чему доброму не склонны; 2) люди, которые впадутъ въ непотребное житіе, начнутъ расточать имѣніе, накоплять долги вдвое

[1]) *Монтескье*, О духѣ зак., стр. 191

противъ имѣнія, домъ разорять и чинить непотребности, противныя чести; 3) люди, которые начнутъ безъ стыда и зазора имѣть явно поведеніе, добронравію и благочинію противное; 4) рабы непотребные, которыхъ никто въ службу не принимаетъ; 5) рабы лѣнивые и гуляки, кои все пропивають или проматываютъ; 6) люди, которые не хотятъ трудиться для своего пропитанія, ѣдятъ хлѣбъ вотще и симъ подобные; 7) лица женскаго пола непотребнаго, неистоваго и соблазнительнаго житія [1]). На ряду съ этимъ новымъ видомъ наказанія, продолжали дѣйствовать въ Екатерининскую эпоху и прежнія: смертная казнь—въ видѣ рѣдкаго исключенія [2]); и тѣлесныя наказанія въ ихъ различныхъ формахъ—обычно [3]).

б) Принципъ вѣротерпимости Екатериной былъ провозглашенъ не разъ. Уже въ Наказѣ она говоритъ: „въ толь великомъ государствѣ, распространяющемъ свое владѣніе надъ толь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойствія и безопасности гражданъ былъ порокъ-запрещеніе или недозволеніе ихъ различныхъ вѣръ. Только благоразумная вѣротерпимость, признанная православною вѣрою и политикой, можетъ привести сихъ заблудшихъ овецъ къ истинному стаду вѣрныхъ. Гоненіе человѣческіе умы раздражаетъ, а дозволеніе вѣрить по своему закону умягчаетъ и самыя зачерствѣлыя сердца и отводитъ ихъ отъ заматорѣлаго упорства, утушая споры ихъ, противные тишинѣ государства и соединенію гражданъ“ [4]). Въ такомъ же направленіи Екатерина высказалась позднѣе, въ 1773 году: „какъ Всевышній Богъ на землѣ терпитъ всѣ вѣры, языки и исповѣданія, то и Ея Величество изъ тѣхъ же правилъ, сходствуя святой Его водѣ, и въ семъ поступать изволитъ, желая только, чтобъ между подданными Ея Величества всегда любовь и согласіе царствовали“ [5]). На практикѣ осуществленіе этихъ принциповъ выразилось въ да-

---

[1]) Учрежд. о Губерн. ст. 391. П. С. З. XX. № 14392.

[2]) См. примѣры у *Сергѣевскаго*. Рус. угол. право, 2 изд. 1890 г., 131; также у *Загоскина*, Смертная казнь въ Россіи.

[3]) См. Розыскная Экспедиція при Моск. губ. канцеляріи 1763—82 г. въ 4 кн. Опис. докум. и бум. Моск. Архива Министерства Юстиціи, стр. 177 и д.

[4]) Наказъ, гл. XX, ст. 294—296.

[5]) П. С. З. XIX. № 13996.

рованій свободы богослуженія всѣмъ католикамъ [1]), протестантамъ [2]) и др. иновѣрцамъ [3]), равно и въ одинаковыхъ съ православною церковью, если только не большихъ, заботахъ о бѣлорусской католической епархіи [4]). Она, впрочемъ, не разрѣшала пропаганды другихъ вѣръ между христіанами,— православными или неправославными—все равно. Такъ, даруя въ 1763 г. иностранцамъ право селиться въ Россіи, въ любыхъ губерніяхъ, она напоминаетъ имъ при этомъ, „чтобъ изъ живущихъ въ Россіи въ христіанскихъ законахъ никто и никого въ согласіе своей вѣры или сообщества ни подъ какимъ видомъ не склонялъ и не привлекалъ, подъ страхомъ всей строгости нашихъ законовъ, изъемля изъ сего разнаго званія находящихся въ магометанскомъ законѣ, принадлежащихъ къ границамъ нашей имперіи народовъ, коихъ не только благопристойнымъ образомъ склонять въ христіанскіе законы, но и всякому крѣпостными учинить позволяемъ“ [5]). Охраненіе императрицей православной вѣры не чуждо было политическаго разсчета, ибо-по ея словамъ-основанія этой вѣры „тѣмъ драгоцѣннѣе для человѣчества, что они никогда не идутъ наперекоръ верховной власти и гражданскаго управленія, также какъ и благоденствію общественному“ [6]).

в) Сферой, гдѣ принципъ вѣротерпимости нашелъ себѣ новое приложеніе, было законодательство Екатерины II о расколѣ [7]). Еще при предшественникѣ Екатерины, Петрѣ III, изъ Сената былъ посланъ во всѣ губернскія канцеляріи указъ отъ 28

---

[1]) П. С. З. XVIII, № 13252, гл. 2, п. 9; гл. 8, п. 45.

[2]) П. С. З. XVI, 11932, 11933.

[3]) Въ 1770 г., напр., было дозволено армянамъ въ Петербургѣ и Москвѣ построить на указанныхъ полиціей мѣстахъ свои церкви. П. С. З. XIX, № 13525.

[4]) Подробности см. у *Бѣликова*, Отнош. госуд. власти къ церкви и духовенству въ царств. Екатерины II. Чт. Об. Люб. Д. Пр. 1874 г. Ноябрь, стр. 625 и д.

[5]) П. С. З. XVI, № 11830, § 6, п. 1-й.

[6]) Сб. рус. об. Ист., ст. кн. *Оболенскаго*, стр. 455, прил. № XL. Цитатъ вз. у Бѣликова въ прим. къ 639 стр.

[7]) См. Бѣликовъ, op. cit. Чт. въ О. Л. Д. Пр. 1875 г. Апрѣль, стр. 350 и д. *Варадиновъ*, 8, стр. 30 и д.

февраля 1762 г., коимъ было велѣно всѣхъ раскольниковъ находящихся въ острогахъ, распустить, а слѣдствіе о нихъ прекратить. Въ духѣ терпимости къ расколу стала издавать свои указы и Екатерина. Такъ, напр., указомъ 14 Декабря 1762 года разрѣшалось всѣмъ, бѣжавшимъ за границу, раскольникамъ возвратиться на родину съ правомъ поселенія на указанныхъ мѣстахъ Европейской Россіи и Сибири [1]). Въ 1763 г. всѣ раскольники, съ уничтоженіемъ раскольнической конторы, были подчинены общимъ присутственнымъ мѣстамъ [2]). Но этого мало. Понятіе раскола стало съуживаться. Манифестомъ 3 Марта 1764 г. повелѣно тѣхъ раскольниковъ, которые православной церкви не чуждаются и таинства церковныя отъ православныхъ священниковъ пріемлютъ, а только крестятся двоеперстнымъ сложеніемъ, не отлучать отъ входа церковнаго *и не считать раскольниками и не писать въ двойной окладъ* [3]). Въ слѣдующемъ году раскольники были сравнены съ православными въ отбываніи воинской повинности [4]). Болѣе строгія мѣры примѣнялись только къ самосожигателямъ [5]) и скопцамъ. Впрочемъ, дѣло о послѣднихъ повелѣно „трактовать, какъ обыкновенное гражданское, а не инако“ [6]), т. е. смотрѣть на него не съ религіозной точки, а съ государственной. Въ 1765 г. 20 Декабря Сенатъ сообщилъ вѣдѣніе св. Синоду съ требованіемъ, „чтобъ оный благоволилъ не токмо не учреждать безъ сношенія съ Сенатомъ особливыхъ по раскольническимъ дѣламъ коммиссій, подобныхъ бывшей о донскихъ казакахъ, но если гдѣ таковые жъ есть, вовсе бы оставить и содержащихся въ нихъ людей освободить, а сверхъ того и епархіальныхъ архіереевъ и прочія духовныя команды отъ себя увѣдомить, дабы они по всѣмъ раскольническимъ дѣламъ, ничего собою не предпринимая, отписывались о томъ въ Св. Правительствующій Синодъ, а изъ онаго въ силу подписанной соб-

---

[1]) П. С. З. XVI, № 11683.

[2]) П. С. З. XVI. № 11989, п. 19.

[3]) П. С. З. XVI, № 12067.

[4]) П. С. З. XVII, № 12422. Это было подтверждено нѣсколько разъ. См XVIII, № 12997; 13023 и 13076.

[5]) П. С. З. XVII, № 12326.

[6]) П С. З. XIX, № 13838.

ственноручной Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ резолюціи на докладныхъ, поданныхъ отъ Св. Синода, пунктахъ, 1722 года, между прочимъ, противъ перваго пункта, о презирающихъ духовную власть, давать знать Сенату, почему въ случаѣ надобности общія съ Св. Синодомъ конференціи назначены и потребныя резолюціи даны быть могутъ". 27 Декабря 1765 г. Св. Синодъ разослалъ по всѣмъ епархіямъ указы къ исполненію этого сенатскаго сообщенія.

Всѣ отдѣльныя мѣропріятія въ отношеніи къ расколу 60-хъ и 70-хъ г.г. заканчиваются знаменитымъ указомъ 20 Іюля 1782 г., гдѣ Императрица говоритъ: „Всемилостивѣйше повелѣваемъ отъ сего времени состоящихъ въ двойномъ окладѣ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, жителей того двойнаго оклада въ казну нашу не собирать, и имъ не платить, а каждому изъ нихъ платить въ казну нашу тѣ самыя подати, кои по состоянію каждаго вообще противу прочихъ на него положены" [1]). Уничтоженіе двойного оклада выкидывало изъ всѣхъ вѣдомостей графу о раскольникахъ, и этотъ терминъ исчезалъ изъ языка разныхъ юридическихъ актовъ. Борьба съ расколомъ передана изъ сферы права въ сферу свободнаго религіознаго ихъ увѣщанія [2]) и въ сферу образованія. Въ особенности на просвѣщеніе Екатерина возлагала очень большія надежды: „въ 60 лѣтъ, говорила она, всѣ расколы изчезнутъ; коль скоро заведутся и утвердятся народныя школы, то невѣжество истребится само собою; тутъ насилія не надобно" [3]). Но какой-нибудь опредѣленной системы просвѣтительной дѣятельности, спеціально въ отношеніи къ расколу, ею не было выработано, и расколъ отъ терпимости Екатерины не уменьшался, а даже, по словамъ современниковъ ея (князя Щербатова), увеличивался [4]).

Духовной власти по отношенію къ расколу приходилось вести себя осмотрительно и осторожно, и не только при Екатеринѣ, но и при ея преемникахъ—Павлѣ и особенно Александрѣ I,

---

[1]) П. С. З. XXI. № 15473.

[2]) См. записку Кашкина, и. д. Пермскаго и Тобол. Ген.-Губерн., у *Варадинова*, VIII, 36 и д.

[3]) Зап. Храповицкаго, Іюля 18, 1782 г., стр. 4. (*Бѣликовъ*, стр. 355).

[4]) Статистика въ разсужденіи Россіи, въ Ч. Ист. Общ., т. III, стр. 58 (*Бѣликовъ*, 370 и прим. 1 на 371 стр.).

при которомъ для раскола наступаетъ золотой вѣкъ. Въ 1800 г. 22 Марта Св. Синодъ издалъ указъ, который долженъ былъ служить духовному начальству руководствомъ во всѣхъ дѣлахъ о раскольникахъ.—Принципъ свободы совѣсти въ той формулировкѣ, какую онъ получилъ и въ предыдущихъ царствованіяхъ, т. е. свободы богослуженія и запрещенія пропаганды другихъ вѣръ, кромѣ православія, былъ высказанъ и Павломъ I и Александромъ I. „Вступивъ на прародительскій нашъ Императорскій престолъ, говоритъ Павелъ въ манифестѣ 18 Марта 1796 г.[1]), предположили мы священнымъ себѣ долгомъ обезпечить каждому свободу исповѣданія вѣры, имъ содержимой, охранять всѣми мѣрами Святую Греко-Россійскую православную вѣру, нами самими и природными россійскими подданными исповѣдуемую.“ Эти слова онъ повторилъ и въ указѣ 3 Апрѣля 1797 г.[2]).

Въ царствованіе Александра I отношеніе къ раскольникамъ стало особенно терпимымъ. Въ 1801 г. отъ 5 Апрѣля, по случаю открытія духоборовъ въ Слободско-Украинской губ., секретно былъ разосланъ отъ генералъ-прокурора Беклемишева ко всѣмъ гражданскимъ и военнымъ губернаторамъ циркуляръ такого содержанія. „Государь Императоръ, обращая милостивое и человѣколюбивое вниманіе на заблуждающихся по простотѣ и невѣжеству, уклоняющихся отъ правовѣрія и святою церковью утвержденныхъ правилъ, Высочайше повелѣть ему соизволилъ подтвердить, всѣмъ господамъ военнымъ и гражданскимъ губернаторамъ, чтобы вмѣсто строгости, съ каковою предъ симъ съ ними было поступаемо, и которая не къ исправленію, а къ единому ожесточенію служить можетъ, отнынѣ впредь не дѣлалось имъ ни малѣйшаго притѣсненія, но предоставлялось бы духовнымъ особамъ ихъ вразумлять и наставлять на путь истинный безъ всякаго съ ихъ стороны принужденія, но съ кротостью, съ терпѣніемъ и съ усерднымъ настояніемъ, что единое можетъ смягчить сердца жесточайшія и отвести отъ закоренѣлаго упорства: а изъ—за сего имѣть только попеченіе, чтобы повсемѣстное спокойствіе нарушаемо

---

[1]) П. С. З. XXIV. № 17879.
[2]) Ibid, № 17904.

не было, нарушителей же онаго отсылать къ сужденію, куда по законамъ слѣдуетъ, и притомъ наблюдать, дабы каждый поступалъ по предписаннымъ государственнымъ узаконеніямъ и исполнялъ бы все то, что къ его состоянію принадлежитъ“ [1]). Какъ на практикѣ исполнялся этотъ циркуляръ, мы узнаемъ изъ письма оберъ прокурора Св. Синода графа Кочубея къ С.-Петербургскому митрополиту Амвросію отъ 13 Ноября 1802 года. Вотъ текстъ этого письма: „Въ Саратовской губерніи открылись въ четырехъ селеніяхъ раскольники, подъ именемъ малакановъ. Новохопрское Духовное правленіе, принявъ на себя обратить ихъ къ православію и не успѣвъ въ томъ, отослало ихъ съ дѣломъ въ Саратовскую Духовную Консисторію, которая, найдя ихъ такъ же непреклонными, положила предать ихъ суду по законамъ. Узнавъ о семъ, Гражданскій губернаторъ сообщилъ Саратовскому Преосвященному Высочайшій рескриптъ, коимъ по случаю духоборцевъ въ Слободско-Украинской губерніи открывшихся, предписано было всѣмъ губернаторамъ наблюдать, дабы никакого принужденія въ насиліе совѣсти допущаемо не было. Преосвященный Гаій по сему сообщенію предписалъ Новохопрскому Духовному правленію, чтобы по увѣщаніи сихъ раскольниковъ, есть ли и не обратятся они, отослать ихъ безъ дальняго слѣдствія во-свояси. Государь Императоръ, получивъ о семъ отъ Губернатора извѣщеніе, замѣтить соизволилъ, что заблужднie сего рода лучше и удобнѣе прекращаются и мало-по-малу исчезаютъ, когда ни духовное, ни свѣтское правительство, не обращая на нихъ открытаго вниманія и примѣчая только издалека ходъ ихъ, не формальными слѣдствіями и увѣщаніями, но частными внушеніями кроткаго и примѣрнаго духовенства, старается не чувствительно приводить ихъ на путь истины, и что напротивъ Саратовское духовное правительство, принявъ сперва строгую и открытую на нихъ мѣру, а въ послѣдствіи умягчивъ ее и отступивъ отъ прежняго своего положенія, дало себѣ тѣмъ самымъ нѣкоторый видъ слабости и униженія, а раскольникамъ предоставило какъ бы поводъ думать, что одержали они надъ духовною властію нѣкоторую поверхность, и тѣмъ болѣе въ ихъ мнѣніяхъ утвердиться. Желая предохранить Духовныя Начальства отъ подобныхъ сему по дѣламъ

[1]) Арх. Каз. Дух. Консисторіи, дѣло № 8.

раскольничьимъ произшествій, и поставить ихъ въ состояніе дѣйствовать единообразно съ тѣми началами, кои приняты по части гражданской, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ, доведя до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства сіе обстоятельство, сообщить Вамъ, милостивый Государь, выписку изъ Высочайшаго рескрипта, о духо-борцахъ даннаго, по коему всѣ гражданскіе губернаторы вообще по дѣламъ сего рода поступаютъ. Государь Императоръ предполагаетъ, что Ваше Высокопреосвященство не оставите по сему сообщенію сдѣлать отъ себя всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ Архіереямъ сообразныя сему секретныя предписанія" [1]).

Такою же вѣротерпимостью проникнуты и дальнѣйшія узаконенія Александровскаго времени. Въ указѣ 21 февраля 1803 г., по дѣлу о Тамбовскихъ духоборахъ, Александръ I выразился объ отношеніи къ совѣсти своихъ подданныхъ такимъ образомъ: „Общее правило, принятое мною на заблужденія сего рода, состоитъ въ томъ, чтобы, не дѣлая насилія совѣсти, и не входя въ розысканіе внутренняго исповѣданія вѣры, не допускать однакожъ никакихъ внѣшнихъ оказательствъ отступленія отъ церкви, и строго воспрещать всякіе въ семъ соблазны, *не въ видѣ ересей, но какъ нарушеніе общаго благочинія и порядка*" [2]). Въ другой разъ, въ 1816 г., въ указѣ на имя Херсонскаго Военнаго губернатора, Имп. Александръ выражался о духоборахъ и ихъ обращеніи къ православію еще съ большей гуманностью. „ Отдѣленіе сихъ людей отъ православной Греко-Россійской церкви, читаемъ мы въ указѣ [3]), — есть конечно съ ихъ стороны заблужденіе, основанное на нѣкоторыхъ погрѣшныхъ заключеніяхъ ихъ объ истинномъ богослуженіи и о духѣ христіанства. Сіе происходитъ въ нихъ отъ недостатка просвѣщенія, ибо ревность Божію имѣютъ, но не по разуму. Но просвѣщенному ли правительству христіанскому приличествуетъ заблудшихъ возвращать въ нѣдра церкви жестокими и суровыми средствами, истязаніями, ссылками и тому подобнымъ? Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю взыскати и

---

[1]) Арх. Каз. Дух. Консисторіи, дѣло № 9.
[2]) П. С. З. XXVII, № 20629.
[3]) П. С. З. XXXIII, № 26550.

спасти погибшаго, не можетъ внушаемо быть насильствомъ и казнями, не можетъ служить къ погибели спасаемаго, коего ищутъ обратить на путь истины. Истинная вѣра порождается благодатію Господнею чрезъ убѣжденіе, поученіемъ и кротостью, а болѣе всего добрыми примѣрами. Жестокость же не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ". Исходя изъ такихъ основаній, Александръ I, для пресѣченія распространенія ересей, старался отведеніемъ особыхъ мѣстъ для поселенія, особенно на Кавказѣ и въ Таврической губ., изолировать всѣхъ принадлежащихъ къ той или другой сектѣ.

При этомъ сначала духоборцы были лишены права избранія на общественныя должности [1]), а впослѣдствіи и раскольники безпоповскаго толка [2]). Вступленіе въ Ѳедосѣевскій толкъ было безусловно воспрещено [3]). Въ циркулярѣ, данномъ начальникамъ губерній 19 Августа 1820 г. [4]), касательно раскола было выражено, что раскольники не преслѣдуются за мнѣнія ихъ секты, относящіяся до вѣры, и могутъ спокойно держаться сихъ мнѣній и исполнять принятые ими обряды, *безъ всякаго, впрочемъ, публичнаго оказательства ученія и богослуженія своей секты,* но что ни подъ какимъ видомъ не должны они уклоняться отъ наблюденія общихъ правилъ благоустройства, законами опредѣленныхъ. Этотъ циркуляръ нашелъ себѣ мѣсто и въ Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій [5]), и явился, такъ. обр., общимъ принципіальнымъ выраженіемъ правительственной точки зрѣнія на расколъ и ересь. Они являлись не религіозными деликтами. Въ нихъ видѣли только посягательство на „благоустройство государства." Прежняя религіозная точка зрѣнія была безповоротно оставлена. Въ виду такихъ снисходительныхъ отношеній Александра I къ расколу, уголовное преслѣдованіе его значительно затруднялось. Для иллюстраціи этихъ затрудненій приведемъ хотя одинъ примѣръ. Разскажемъ дѣло о раскольническомъ учителѣ Иванѣ Тихоновѣ Золотаревѣ.

---

[1]) *Варадиновъ*, 8, стр. 81.

[2]) Ibid, стр. 109.

[3]) *Варадиновъ* 8, стр. 111.

[4]) Ibid, стр. 121—123.

[5]) Первая часть приведенной выдержки въ 60 ст. (по изд. 1857 г.), а вторая въ 77 (по изд. 1857 г.) и 59 по изд. 1893 года.

Дѣло это началось въ Маѣ 1818 года въ Ставропольскомъ Духовномъ правленіи по доношенію нѣкоторыхъ православныхъ обывателей дер. Нижней Сунчелеевой о томъ, что „раскольническій учитель, казанскій мѣщанинъ Иванъ Тихоновъ Золотаревъ, по заблужденію его перекрещенецъ, пріѣхавъ Мая 17 въ ихъ деревню, поучаетъ народъ по привезеннымъ съ собою раскольническимъ книгамъ, утверждаетъ, что церковныя книги испорчены, и что совершаемое по онымъ книгамъ крещеніе противно преданію св. отецъ, а потому ежели кто хощетъ спасенъ быти, долженъ быть крещенъ по старопечатнымъ книгамъ". Въ виду такого доношенія Ставропольское Дух. правленіе, взявъ отъ земской полиціи вспоможеніе, отправило нарочнаго, діакона Троицкаго собора Петра Данилова, для поимки означеннаго Ивана Тихонова Золотарева. Но посланные захватить его не успѣли, такъ какъ онъ уѣхалъ въ деревню Хрящевку, и для опроса въ Дух. правленіе отправили Василія Провова, на дворѣ брата котораго происходили сборища раскольниковъ. Опросомъ этого Василія Провова, а также Василія и Ефрема Ушатовыхъ выяснилось, что дѣйствительно Иванъ Тихоновъ пріѣзжалъ въ Нижнее Сунчелеево и жилъ тамъ 12—15 дней. Каждый день раза по три собирались къ нему лица, принадлежащія къ его толку, называемому толкомъ Московскаго кладбища, или толкомъ перекрещенцевъ, для совершенія общихъ молитвъ, причемъ Иванъ Тихоновъ ихъ училъ по старопечатнымъ книгамъ. Иногда приходили и другіе, православные. Тогда Иванъ Тихоновъ поучалъ ихъ не въ кельѣ, а на дворѣ. Вскорѣ пойманъ былъ и самъ Иванъ Тихоновъ. При немъ оказались 6 книгъ старой печати: 1) Отвѣты преосвящ. Никифора, Арх. Словенскаго и Херсонскаго; 2) лицевой Апокалипсисъ безъ толкованій; 3) Жезлъ правленія; 4) Псалтирь толковая; 5) Кормчая и 6) нѣчто въ родѣ требника, и нѣсколько тетрадокъ, въ томъ числѣ инструкція, данная ему на учительство въ казанскомъ краѣ заправилами Преображенскаго богадѣленнаго дома.

На допросѣ Тихоновъ не запирался: онъ открыто заявилъ о своемъ учительствѣ и, убѣждаемый членами Дух. правленія отказаться отъ своихъ заблужденій, остался непреклоннымъ. Тогда Дух. правленіе его отправило въ Казан. Дух. Консисторію, которая, разсмотрѣвъ это дѣло, 18 Іюня 1818 г. нашла, что это дѣло по силѣ 6 пункта указа Св. Синода отъ 22 Марта 1800 г., надлежитъ до свѣтскаго начальства, а по-

тому приказало препроводить Тихонова и дѣло о немъ къ гражданскому губернатору. Вмѣстѣ съ этимъ были посланы объ этомъ дѣлѣ рапорты отъ преосв. Амвросія, Арх. Казанскаго и Симбирскаго, въ Св. Синодъ, а отъ секретаря консисторіи Кадомскаго оберъ-прокурору Св. Синода князю А. Н. Голицину. Въ отвѣтъ на эти сообщенія, отъ 2 Сентября былъ полученъ на имя преосв. Амвросія изъ Св. Синода указъ, въ которомъ говорилось: „Поелику Ставропольское Духовное правленіе въ сыскѣ и допрашиваніи означеннаго раскольника вошло въ противность указа Св. Синода 1800 г. Марта 22 дня, 6 пункта, то Ваше Преосвященство имѣете сдѣлать тому правленію предписаніе, дабы оно впредь по подобнымъ дѣламъ отнюдь не входило въ розысканіе раскольниковъ, а получа о таковыхъ свѣдѣнія, доносило бы о нихъ Епархіальному Преосвященному для поступленія по означенному указу“.

Гражданскій Казанскій губернаторъ, графъ Ив. Анд. Толстой, разсмотрѣвъ дѣло Ив. Тихонова, отъ 13 Іюля 1818 г. извѣстилъ о своемъ рѣшеніи Каз. Дух. Консисторію отношеніемъ слѣдующаго содержанія: „Присланное ко мнѣ изъ оной Консисторіи при отношеніи, отъ 20 числа минувшаго Іюня за № 3202, на основаніи указа Св. Прав. Синода 1800 г. Марта 22 числа, дѣло о Казанскомъ мѣщанинѣ Иванѣ Тихоновѣ Золотаревѣ я разсматривалъ, и видя, что сей Золотаревъ, имѣя узаконенный годовой пашпортъ, могъ отлучаться изъ Казани во всѣ мѣста Россіи, слѣдовательно, за бытіе его въ Ставропольскомъ уѣздѣ не подлежалъ какому-либо законному взысканію. Ученіе, производимое имъ тамъ, въ значущихся въ слѣдствіи трехъ селеніяхъ, въ коемъ онъ признался; заключаетъ въ себѣ единственно толкованіе (sic!) старыхъ церковныхъ книгъ, находящихся нынѣ въ разсмотрѣніи Духовной Консисторіи, и кои подлежатъ ли запрещенію, относится до духовнаго начальства. Сверхъ сего ученія или толкованія оный Золотаревъ никаковыхъ противозаконныхъ поступковъ, подлежащихъ сужденію и взысканію, не производилъ, а оное, не заключая въ себѣ ничего, относящагося къ нарушенію спокойствія и благочинія, правилами закона возбраненнаго, не могло также подлежать взысканію закона; тѣмъ болѣе, что правила, изображенные въ старыхъ церковныхъ книгахъ, и сумазбродные послѣдователи въ исполненіи ихъ терпимы и извѣстны Правительству и самой Высочайшей власти, то ка-

ковыхъ и о учрежденіи общества старообрядцевъ по городу Москвѣ, подъ дозволеніемъ богадѣленнаго дома въ 1809 г. состоялось Высочайшее позволеніе. То по симъ причинамъ мѣщанина Золотарева, только заблуждающагося и приверженнаго къ правиламъ староцерковныхъ книгъ, но не сдѣлавшаго какого либо преступленія, спокойствія нарушающаго, я дабы не стѣснить его, и руководствуясь Высочайшимъ указомъ 1801 года на имя бывшаго г. генералъ-прокурора и кавалера Александра Дмитріевича Беклемишева даннымъ, остановился преданіемъ суду и взысканію, но какъ лично, такъ и чрезъ здѣшняго полиціймейстера, убѣждалъ его и подтвердилъ ему оставаться одному самому въ таковомъ заблужденіи, и сумазбродныхъ правилъ отнюдь впредь не распространять и не поселять оныхъ въ слабые умы другихъ. Въ слѣдствіе чего и все дѣло ко мнѣ доставленное препреводилъ полицмейстеру и предписалъ ему принадлежащія Золотареву бумаги его, въ дѣлѣ имѣющіяся, возвратить ему. О семъ мнѣніи моемъ и распоряженіи увѣдомляю Консисторію и въ слѣдствіе онаго прошу ее по разсмотрѣніи книгъ, Золотареву принадлежащихъ и нынѣ въ Консисторіи находящихся, прислать ихъ ко мнѣ для выдачи ему, буде къ тому не послѣдуетъ каковыхъ либо законныхъ препятствій“ [1]). Дѣло, так. об., закончилось освобожденіемъ Золотарева.

Отпадшимъ въ расколъ должно было сначала чинить увѣщанія Дух. Консисторіею. Эти увѣщанія, какъ видно [2]), иногда тянулись по нѣсколько лѣтъ. Послѣ продолжительныхъ и безполезныхъ увѣщаній отпадшимъ въ расколъ, ихъ предавали, наконецъ, свѣтскому суду.

Так. обр., расколъ и ересь, переставъ быть религіозными преступленіями, почти совершенно вышли изъ-подъ церковной юрисдикціи. На долю церкви остались одни лишь увѣщанія, а судъ надъ раскольниками и еретиками перешелъ въ гражданскія установленія. Сокращеніе предметовъ церковной юрисдикціи не ограничивалось однимъ расколомъ. Но нужно замѣтить, что высшая духовная власть не отстаивала правъ церковнаго суда въ сферѣ преступленій противъ вѣры и нравственности. Это съ полною очевидностію обнаруживается при

[1]) Арх. Казан. Дух. Консисторіи. Дѣло № 27.
[2]) Ibid, № 98.

ознакомленіи съ наказомъ, даннымъ Св. Синодомъ его депутату въ Екатерининскую коммиссію, и пунктами, приложенными къ этому наказу [1]), На нихъ, хотя не надолго, слѣдуетъ остановиться.

§ 4.

Наказъ и синодальные пункты къ нему подписаны не всѣми членами Св. Синода. Не бывшіе въ это время въ Петербургѣ синодальные члены: Гавріилъ, Арх. С.-Петербургскій, Аѳанасій, Еп. Ростовскій, Сильвестръ, Еп. Переяславскій, и Порфирій, Еп. Бѣлгородскій, —дали особые свои пункты, которые отчасти были приняты Св. Синодомъ во вниманіе при составленіи наказа, а потомъ препровождены депутату Св. Синода. Переяславскій Сильвестръ свои „пункты“ раздѣлилъ на двѣ группы: къ первой онъ отнесъ, что нужно узаконить вновь, а ко второй—тѣ прежде состоявшіеся законы, которые по его мнѣнію слѣдовало подтвердить. Подтвердить по его мнѣнію было нужно, между прочимъ, законы: о запрещеніи суетнаго въ клятвѣ, божбѣ и лжѣ имени Божія воспріиманія (п. 1); о явногрѣшникахъ, не стыдящихся дѣла своего (п. 2); о истребленіи всякаго суевѣрія, кликушъ, притворно-юродцевъ и пр. и на разглашающихъ притворныя чудеса или другія какія суевѣрія (п. 4); о присылкѣ отъ свѣтскихъ командъ въ духовныя свѣтскихъ персонъ, приличающихся по духовнымъ дѣламъ, положеннымъ по Духовному Регламенту и резолюціямъ Императора Петра Великаго, послѣдовавшимъ на синодальные докладные 721-го и 722-го годовъ пункты (п. 5); о хожденіи всѣмъ христіанамъ въ праздничные и воскресные дни въ церковь на молитву и о непродажѣ въ эти дни и въ крестохожденія въ городахъ, селахъ и деревняхъ, въ лавкахъ и на площадяхъ товаровъ, а изъ кабаковъ—питей, и о удержаніи народныхъ забавъ, съ положеніемъ точнаго штрафа (п. 6); о штрафованіи за разглагольствованія въ церквахъ во время божественныя службы (п. 7); о отлученныхъ отъ церкви правильно, по законамъ и не покоряющихся мірскихъ особахъ (п. 8.) [2]).

---

[1]) Наказъ и пункты на него изданы въ Сборникѣ Импер. Рус. Истор. Общ., т. 43.

[2]) С. И. Р. И. О. т. 43, стр. 429—430.

Вновь узаконить, по мнѣнію Сильвестра, между прочимъ слѣдовало:

1) на продерзкихъ христіанскаго благочестія критиковъ, дабы чрезъ то не оподлѣвало и въ упадокъ не приходило, ибо простые и малоискусные, слыша презорственныя о догматахъ церковныхъ бесѣды и любопытное священнаго писанія превращеніе, а еще отъ такихъ, коихъ честь и разумъ предъ ними отличаютъ, мнѣть могутъ, что все сказуемое ими истина, и не столь нужно ко спасенію христіанское ученіе, какъ вообще о томъ отъ церкви предлагается (п. 1).

2) На безстудныхъ художниковъ, кои живописью, рѣзбою, гридоровкою (гравированіемъ) и иными способы срамотства плотская изображаютъ и при общемъ естества человѣческаго тлѣніи еще художествомъ къ тому руководствуютъ: своимъ — прелестное то ремесло, чужестраннымъ — вывозъ такихъ вещей воспретя; тожъ на сочинителей въ безстудной матеріи стихотворства и комедіальныхъ дѣйствій (п. 2).

3) О пресѣченіи народнаго бѣшенства въ седмицу сырную, понеже долговременнымъ искусомъ оказалось, что дозволенное ко отдохновенію время, по злоупотребленію народному обратилось только къ гибели многихъ душъ и безчествованію святаго поста, пьянствы и другими непотребствы предваряемаго; изъ чего подается резонъ порочить церковь и охуждать святые посты иновѣрцамъ (п. 4).

4) О пресѣченіи вольности въ явно-народномъ разореніи святыхъ постовъ, извиняемомъ всегда и въ крѣпкомъ тѣла составѣ немощію, дабы подлинно слабосильные, хотя во врачевство себѣ разрѣшеніе брашенъ и имѣли, но съ дозволенія духовныхъ и искусныхъ пастырей, но изъ увѣренія о немощи ихъ отъ своей имъ совѣсти и безъ презорственнаго духа, такожъ и съ замѣною другими за оное благотвореньми, при всемъ же томъ въ уединенности и безъ соблазна, а здравые и крѣпкіе своихъ же душъ въ пользу спасительное кратковременнаго прискорбія средство употребляли (п. 5).

5) О истребленіи беззаконныхъ въ рождественскія святки игрищъ (п. 6).

6) О истребленіи игралищныхъ позорищъ на публичныхъ и открытыхъ мѣстахъ въ дни праздничные, дабы Божій законъ, святити оный ихъ заповѣдающій, явно и всенародно не уничтожался (п. 7).

7) О обузданіи безстрашія въ юношествѣ обоего пола, особливо которые имѣя достатокъ и свободу, а не имѣя никакой отнуды къ законному бракосочетанію препоны, окажутся въ порокѣ блудодѣйственномъ (п. 8).

8) О пресѣченіи богоненавистнаго прелюбодѣйства, не только правилами, но и градскими законами въ древней церкви всегда строго истязаннаго, надъ которымъ однако церковныя у насъ правила, по разнымъ виновниковъ увертками и укрывательствамъ, слабо дѣйствуютъ, а гражданскія правительства, взирая на то, что оное суду духовному оставлено, въ производство дѣлъ не вступаютъ (п. 9).

9) О штрафованіи четвероженцовъ и вообще беззаконнобрачившихся, потому что налагаемая имъ отлученія отъ таинствъ епитимія, къ врачеванію душъ едва служитъ, поелику еще и убѣждать ихъ къ тому денежнымъ штрафомъ нужда требуетъ: въ монастыри отсылать оныхъ не удобно, какъ для государственныхъ, кои они при домѣхъ своихъ хлѣбопашествомъ вырабатывать должны, податей, такъ для помѣщичьихъ работъ и оброковъ, почему неотступно отъ своихъ помѣщиковъ и испрашиваются; тѣлесно наказывать ихъ правило апостольское духовенству возбраняетъ, а въ прочихъ покаянія плодахъ, по невѣжеству ихъ, положиться на нихъ не надежно (п. 10).

10) О воспященіи уклоняющихся въ раскольническій развратъ и чрезъ то предохраненіи многихъ невинныхъ душъ погибели, ибо снисходительное къ открытію себя потаеннымъ чрезъ записи дозволенное имъ средство обратилось къ совращенію въ расколъ и не бывыхъ ни явно ни потаенно раскольниками изъ принятаго мнѣнія, яко бы свобода нынѣ дается и правовѣрнымъ и раскольникамъ быть каждаго по желанію, будто бы по усмотрѣнію, что ученіе ихъ не заблудительно, каковымъ образомъ доселѣ толковано и истязуемо было; и на семъ прелестномъ основаніи утверждаясь, съ дня на день записываются и тѣ, кои точно въ правовѣріи съ общеніемъ церковныхъ таинствъ состояли, не имѣя ни вождя, ни пастыря (п. 11) [1]).

Эти, приведенные нами, пункты позволяютъ видѣть нѣкоторыя стороны въ фактическомъ положеніи церковнаго суда по религіознымъ преступленіямъ. Первое, что бросается въ

---

[1]) С. И. Р. И О. т. 43, стр. 425—426.

глаза,—это желаніе Сильвестра, чтобы дѣйствующія постановленія, касающіяся религіозныхъ преступленій, были подтверждены повторнымъ изданіемъ ихъ. Особенно здѣсь интересенъ пунктъ пятый „о присылкѣ отъ свѣтскихъ командъ въ духовныя свѣтскихъ персонъ, приличающихся по духовнымъ дѣламъ". На счетъ подобной присылки никакихъ указовъ не существовало. Она создалась обычаемъ. Свѣтскія установленія могли присылать только тѣхъ лицъ, о которыхъ имѣлось у нихъ дѣло, при разбирательствѣ коего открывалось какое-либо преступленіе, подлежащее церковному суду. Привлеченіе же къ церковному суду лицъ этимъ послѣднимъ самостоятельно было связано съ затрудненіями. Тотъ-же Сильвестръ говоритъ, что касающіяся прелюбодѣянія церковныя правила, по разнымъ виновныхъ увертками и укрывательствамъ, слабо дѣйствуютъ. Равнымъ образомъ и наложеніе эпитиміи на простолюдиновъ соединялось съ немалыми неудобствами. Съ одной стороны невѣжество простого народа требовало тщательнаго наблюденія за выполненіемъ наказанія каждымъ несущимъ эпитимію, что, конечно, было затруднительно для духовенства и церковной власти, а съ другой—монастырское заключеніе, продолжавшееся не малое время, отъ $^1/_2$ года до нѣсколькихъ лѣтъ, было тяжело для крестьянъ, платившихъ всякаго рода подати и оброки, и не выгодно для помѣщиковъ, лишавшихся въ нужное время рабочихъ рукъ. Такое положеніе дѣла, когда церковному суду по религіознымъ преступленіямъ приходилось чаще бездѣйствовать, чѣмъ дѣйствовать, обусловливалось тѣмъ, что вся почти исполнительная часть по отношенію къ преступникамъ,—ихъ задержаніе, представленіе въ судъ и т. д., мало-по-малу сосредоточилась въ рукахъ свѣтской команды, именно полиціи. Отсюда духовныя команды при осуществленіи ими функцій церковнаго суда связывались полицейскими и др. учрежденіями. А чрезъ это принадлежащее церковному суду право самостоятельнаго возбужденія дѣлъ по религіознымъ преступленіямъ перестало примѣняться и фактически уступило мѣсто возбужденію дѣла свѣтскими командами. Этотъ порядокъ, со всею ясностію констатируемый въ началѣ XIX в., свои зачатки имѣлъ уже въ 60-хъ 70-хъ годахъ XVIII ст., какъ это видно изъ приведенныхъ пунктовъ Переяславскаго епископа Сильвестра.

Понятно отсюда желаніе того же Сильвестра, чтобы былъ изданъ цѣлый рядъ распоряженій касательно постовъ, благо-

чиннаго празднованія масленицы, суевѣрій и т. д. Наблюденіе за исполненіемъ этихъ указовъ падало бы на полицію, а уголовная санкція, содержащаяся въ нихъ, служила бы гарантіей ихъ практическаго примѣненія.

Сильвестръ въ своихъ пунктахъ преступленіямъ противъ вѣры и нравственности удѣляетъ довольно много мѣста. Между тѣмъ Гавріилъ, Арх. С-Петербургскій, ихъ касается бѣгло, а Аѳанасій, Еп. Ростовскій, и Порфирій, Еп. Бѣлгородскій, почти о нихъ не упоминаютъ!

Въ 32 пунктѣ Гавріилъ говоритъ: „Ни въ какую инославную религію Россійскаго человѣка, какъ христіанина, такъ и невѣрнаго, тожъ иностранныхъ, во всей Россійской Имперіи не принимать и въ расколъ впредь не былъ бы никто же обращаемъ и принимаемъ". Въ слѣдующихъ двухъ пунктахъ— 33 и 34—сказано: „отъ раскольниковъ рождающихся дѣтей крестить православнымъ и представлять оныхъ отъ седми лѣтъ къ церкви, чтобъ отъ нихъ дань для священно-служителей приходскихъ была опредѣлена. Раскольниковъ на православныхъ не вѣнчать, пока они не обратятся въ правовѣріе, ни подъ какимъ видомъ" [1]).

Любопытнѣе слѣдующія два предложенія Арх. Гавріила. 1) Въ производствѣ церковныхъ дѣлъ не употреблять формы суда, но слѣдствіемъ производить, тожъ и мужа съ женою, о прелюбодѣйствѣ челобитствующихъ, не по формѣ, но слѣдствіемъ судить и оное слѣдствіе производить въ свѣтскихъ судебныхъ мѣстахъ, а къ архіереямъ присылать бы ихъ уже по изслѣдованіи со всѣмъ производствомъ и выпискою для одного рѣшенія; равномѣрно поступать и въ другихъ до разсмотрѣнія духовнаго по силѣ указовъ слѣдующихся блудныхъ дѣлахъ" (п. 28).

Судъ по формѣ, введенный при Петрѣ въ 1723 году, практиковался все XVIII ст. Онъ сталъ исчезать только въ началѣ XIX в. [2]). Его неудобства—громадное бумажное дѣлопроизводство и продолжительность—чувствовались сильно, хотя этотъ судъ распространялся не на всѣ дѣла, подлежавшія церковному суду. Изъ него исключались, напр., дѣла о бого-

---

[1]) С. И. Р. И. О. т. р. 43, стр. 420.

[2]) *Розановъ*, Ист. Моск. епарх. упр., ч. III, кн. 1, § 160, стр. 234.

хульствѣ, расколѣ, волшебствѣ [1]). Предлагая слѣдственное производство въ замѣнъ суда по формѣ, Гавріилъ веденіе слѣдствія предлагаетъ отдать свѣтскимъ установленіямъ, оставляя церковному суду лишь окончательный моментъ судопроизводства—постановленіе приговора.

2) „Изъ разныхъ регламентовъ и сепаратныхъ какой либо коллегіи или конторы указовъ въ производствѣ духовныхъ дѣлъ не выписывать. Если же и изъ свѣтскихъ законовъ что употреблять будетъ подлежательно, то изъ коихъ именно—предѣлъ положить“ (п. 29).

Это предложеніе вызвано тѣмъ обиліемъ разнаго рода распоряженій, изданныхъ въ разное время по разнымъ поводамъ и иногда одно другому не соотвѣтствующихъ и противорѣчащихъ.

Отъ отдѣльныхъ пунктовъ, представленныхъ членами св. Синода, перейдемъ теперь къ вопросу, какъ формулировалъ св. Синодъ in corpore свои pia desideria въ отношеніи къ фактическому и юридическому положенію церковнаго суда по религіознымъ преступленіямъ.

Прежде всего въ Наказѣ св. Синодъ выражаетъ желаніе, чтобы всѣ каноническія правила „въ своей силѣ содержаны были чрезъ Высочайшее Ея Императорскаго Величества оныхъ подтвержденіе“ (п. 2). Также и „о введенныхъ въ Кормчую нашу книгу, установленныхъ въ древніе времена благочестивыми греческими императорами градскихъ законахъ, съ правилами церковными сопряженныхъ, представить, чтобъ оные жъ или Высочайшей Ея Императорскаго Величества аппробаціи удостоены были, или особое о томъ установленіе сдѣлать Высочайше указано было, а прочіе тѣхъ градскихъ законовъ пункты, до свѣтскихъ дѣлъ принадлежащіе, оставить на разсужденіе свѣтскимъ“ (п. 3). „Что же касается до того,—говорится въ слѣдующемъ 4-мъ пунктѣ,—чтобъ всѣ православные христіане въ нелицемѣрномъ страхѣ Божіи себя содержали, въ воскресные, праздничные и въ высокоторжественные дни въ церковь Божію ходили, ученій пастырей своихъ слушали, отъ всякихъ суевѣрій и праздности удалялись, и повсягодно по должности христіанской исповѣдывались и Св. Таинъ пріобщались, о томъ, яко о первомъ христіанскомъ дѣлѣ, какъ прежнимъ

[1]) П. С. П. т. IV, № 1341.

Уложеньемъ и другими законами, такъ и на общей бывшей 755 году у Синода съ Сенатомъ конференціи, особливыми пунктами разсужденіе уже положено. А нынѣ къ тому при будущемъ о семъ трактованіи, предложить въ дополненіе слѣдующее: не разсудится-ли всего того въ помощь духовнымъ, надсматривать и свѣтскимъ, положа при томъ, кто въ какой небрегомости усмотрится, по состоянію персоны пристойные штрафы, дабы и другіе, то видя, благопристойность въ томъ наблюдали, а напротивъ того священниковъ, если они подлежащаго въ томъ смотрѣнія имѣть не будутъ и фальшиво не исповѣдавшихся исповѣдавшимися и причастившимися писать станутъ, штрафовать епархіальнымъ архіереямъ безъ упущенія; только бъ и съ свѣтской стороны никакова къ такому фальшивому написанію принужденія не было, о чемъ требовать надлежащаго разсужденія и подтвержденія" (п. 4).

Св. Синодъ находилъ необходимымъ оставленіе въ прежней силѣ постановленій, касающихся наказанія „развращающихъ и отступающихъ отъ православныя вѣры" (п. 6). Вмѣстѣ съ этимъ онъ признавалъ цѣлесообразнымъ „запретить въ шуткахъ или азартно имѣть диспуты и распри о Бозѣ и Его всемогуществѣ, о Святѣй Троицѣ, о Христѣ Спасителѣ, о Священномъ Писаніи и о всемъ, что до богопочитанія касается; ибо чрезъ такіе нескромные въ томъ поступки, а особливо отъ азартныхъ распрей много происходитъ неистовыхъ толкованій, повреждающихъ совѣсть и благочестіе, а малоразсуднымъ подаютъ соблазнъ и развращеніе, отчего нѣкоторые подвергаютъ себя и многимъ несчастіямъ, по причинѣ о томъ на нихъ доносовъ и слѣдствіевъ" (п. 5).

7-й п. Наказа говоритъ о не исповѣдающихся: „И понеже прежніе на не исповѣдающихся и не причащающихся денежные штрафы облегчительно положены, того ради для удержанія отъ того небрегомыхъ людей сверхъ изображеннаго, въ имянномъ 763 года указѣ, таковыхъ на хлѣбѣ и водѣ содержанія и денежныхъ штрафовъ не разсудится-ль положить, чтобы таковыхъ ни въ свидѣтельство не принимать, ни въ чины не производить, и изъ числа честныхъ людей исключать" [1]).

Къ Наказу были приложены особые пункты, въ которыхъ говорилось: 1) о искорененіи суевѣрій, 2) о епископахъ, 3) о

[1]) С. И. Р. И. О., т. 43, стр. 43—44.

священно—и церковно-служителяхъ, 4) о выгодностяхъ, принадлежащихъ священно-служителямъ, 5) о устроеніи церквей, 6) о запрещеніи неискусно пишемыхъ иконъ, 7) о богадѣльняхъ по городамъ, 8) о исправленіи мірскихъ людей и 9) о бракахъ и разводахъ. Изъ всѣхъ этихъ пунктовъ къ нашей темѣ ближайшее отношеніе имѣетъ группа 8 и отчасти 2-я.

Въ отдѣлѣ „о епископахъ“ въ п. 2-мъ читаемъ: „По дѣламъ духовнымъ, до ихъ (епископовъ) разсмотрѣнія касающимся, не подлежитъ имъ собою свѣтскихъ людей въ ссылки въ монастырское заключеніе посылать, а по изслѣдованіи, кто въ чемъ виновенъ явится, и какому штрафу достоинъ будетъ; въ свѣтскія команды отсылать, а наипаче отсѣченія отъ церкви и проклятія, хотя бъ кто тому за преступленіе и подлежалъ, не представя прежде св. Синоду, а оному безъ согласія съ Правительствующимъ Сенатомъ, не чинить. Отлученіе же временное отъ входа церковнаго, по духовному регламенту, оставить на разсмотрѣніе архіерейское“ [1]). Нѣсколько неяснымъ представляется въ этомъ пунктѣ ограниченіе епископовъ въ правѣ наложенія ими монастырскаго заключенія, какъ наказанія. Для какой цѣли епископъ долженъ, по изслѣдованіи дѣла, посылать виновныхъ въ свѣтскія команды? для того ли, чтобы положено было свѣтское наказаніе, или только для исполненія приговора, постановленнаго имъ, епископомъ, по данному дѣлу? Отвѣтить на эти вопросы затруднительно; одно лишь несомнѣнно—это желаніе св. Синода такъ или иначе ограничить примѣненіе монастырскаго заключенія, каковое примѣненіе на практикѣ соединялось съ цѣлымъ рядомъ неудобствъ, отмѣченныхъ нѣсколько выше.

Въ пунктахъ, трактующихъ „о исправленіи мірскихъ людей,“ мы видимъ съ одной стороны желаніе подтвержденія уже изданныхъ узаконеній, съ другой—указаніе необходимости нѣкоторыхъ перемѣнъ въ существующихъ. Такъ въ 4 и 5 п. п. читаемъ: „Смотрѣть же епархіальнымъ архіереямъ и прочимъ духовнымъ и того, чтобъ изъ содержащихъ православную христіанскую вѣру никто въ другіе законы отнюдь не вступали и ни въ какую бъ инославную религію россійскаго человѣка

[1]) С. И. Р. И. О. т. 43, стр. 47.

какъ христіанина, такъ и невѣрнаго, тожъ иностранныхъ, кои въ Россіи въ подданствѣ находятся, во всей Россійской Имперіи не принимали" (п. 4. Ср. п. 32, Арх. Гавріила). „Также бъ и въ расколъ впредь никто обращаемъ и принимаемъ не былъ бы, и отъ раскольниковъ рождающіяся дѣти крещены бъ были православными священниками, и представлять оныхъ отъ седми лѣтъ церкви, а въ противномъ случаѣ поступать съ ними по прежнимъ, или какіе установлены будутъ, законамъ, при чемъ и того наблюдать, чтобъ богохуленія и церковнаго мятежа и никаковыхъ во время бываемаго церковнаго славословія непристойностей и въ церквахъ между собою разговоровъ отнюдь не происходило; въ чемъ во всемъ и свѣтскимъ командирамъ во всѣхъ командахъ вспомогать" (п. 5) [1].

Пунктъ 8 посвященъ вопросу о примѣненіи церковныхъ наказаній къ мірянамъ по духовнымъ дѣламъ. „По духовному регламенту,—говорится здѣсь,—и состоявшимся высокославныя памяти Государя Императора Петра Великаго 721-го и 722-го годовъ указамъ, нѣкоторые свѣтскіе по духовнымъ дѣламъ подлежатъ духовному суду, но по многимъ требованіямъ изъ свѣтскихъ командъ не присылаются, и затѣмъ въ рѣшеніи дѣлъ продолженіе и остановки бываютъ, а виновные безъ исправленія остаются, и того ради просить, что бъ всѣмъ свѣтскимъ командамъ учинено было о томъ подтвержденіе" (п. 8) [2]. Здѣсь опять видимъ указаніе на то, что къ церковному суду приходилось привлекать виновныхъ мірянъ чрезъ свѣтскія команды, отчего происходила длинная проволочка.

Кромѣ подтвержденія прежнихъ узаконеній Св. Синодъ нашелъ необходимымъ изданіе нѣкоторыхъ постановленій въ дополненіе существующимъ. Такъ, въ п. 2 сказано: „А какъ по духовному регламенту, въ части „о епископахъ", 14-мъ пунктомъ: „Аще кто явственно хулитъ Имя Божіе, или Священное Писаніе, или церковь, или явно грѣшникъ есть, не стыдяся дѣла своего, а паче тѣмъ чваняся, или безъ правильной вины покаянія и святыя Евхаристіи больше года не пріемлетъ, или что либо иное творитъ, съ явнымъ закона Божія

---

[1] С. И. Р. И. О. т. 43, стр. 52.
[2] С. И. Р. И. О. т. 43, стр. 53.

поругательствомъ и посмѣяніемъ, таковый по повторномъ наказаніи, упрямъ и гордъ пребывъ, осужденъ анаѳемѣ", — то первѣе оному исправленіе можетъ быть способнѣйшимъ содержаніемъ въ пристойныхъ мѣстахъ на одномъ хлѣбѣ и водѣ, удержаніемъ изъ положеннаго жалованія нѣкоторой части, запрещеніемъ дворянамъ въ продажѣ недвижимыхъ имѣній, или и отобраніемъ изъ онаго, по винѣ смотря, на содержаніе сиротъ, вовсе или на время, изъ недвижимаго нѣкотораго числа, не исключая изъ сего и женска пола, кои въ такой же небрегомости усмотрятся; а которые и затѣмъ въ упорствѣ останутся, съ таковыми уже, по сношеніи съ Правительствующимъ Сенатомъ, по исключеніи ихъ изъ числа честныхъ людей, поступать по духовному регламенту и ни въ каковое общество ихъ не принимать"[1]).

Въ пунктѣ 9-мъ: „Прежними-Уложеніемъ и другими законами волшебникамъ и заговорщикамъ отъ ружья и отъ прочаго жестокая положена казнь. А по производившимся многимъ дѣламъ усмотрѣно, что таковые люди отъ одного своего неразумія и льстя себя глупою и безразсудною надеждою, въ таковой проступокъ впадаютъ, а въ самомъ же дѣлѣ ни какого по ихъ желаніямъ дѣйствія, каковыя они въ бездѣльныхъ письмахъ своихъ изъясняютъ, не бывало и быть не можетъ, кромѣ одного ихъ мечтанія, каковое они въ силѣ дѣйствія безумно присвояютъ. Того ради просить высокоматерняго Ея Императорскаго Величества къ таковымъ легкомысленнымъ людямъ облегченія, и хотя они безъ наказанія оставлены быть не должны, однако положить оное тѣмъ, кои обучаютъ и дѣйствуютъ, потяжеле, а кто слушаетъ таковыхъ, полегче, и потомъ для епитиміи отсланы бъ были въ духовныя команды" (п. 9.)[2]).

Изданіе новыхъ или подтвержденіе старыхъ узаконеній касательно нѣкоторыхъ религіозныхъ преступленій было Св. Синодомъ *предоставлено всецѣло свѣтской власти*: „Если жъ кто Имя Божіе, Священное Писаніе, церковь, Пресвятую Богоматерь и Святыхъ явно хулитъ, или отъ церкви и благочестія удаляться станетъ, и пастырямъ своимъ въ томъ не повино-

[1]) С. И. Р. И. О., т. 43, стр. 51—52.
[2]) С. И. Р. И. О. т. 43, стр. 53.

ваться и ученіе ихъ презирать будетъ, за оное,—прежніе ль законы подтвердятся или вновь установлены будутъ,—оное зависитъ отъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества благоволенія“ (п. 7) [1]).

Таковы тѣ соображенія, какія Св. Синодъ представилъ въ Екатерининскую коммиссію въ своемъ наказѣ и пунктахъ, приложенныхъ къ нему,—данныхъ его депутату. Но такъ какъ этой коммиссіей новаго уложенія не было издано, то и Св. Синодъ не достигъ, въ сферѣ изучаемаго нами вопроса, никакихъ особенныхъ результатовъ, если не считать болѣе опредѣленныхъ узаконеній касательно суевѣрій, изданныхъ позднѣе. Болѣе практическаго значенія имѣетъ другой наказъ, Наказъ Главной Полиціи. Въ этомъ наказѣ мы встрѣчаемъ, напр., такія статьи. „Въ глазахъ полиціи да нетерпимы будутъ богохульники, развращающіе нѣжныя сердца молодыхъ людей, и да накажутся строго, а паче изгнаніемъ изъ общества и посрамленіемъ ихъ умствованія“ (ст. 37). „Сплетатели лжи, лжесвидѣтели и клятвопреступники по важности дѣла да накажутся обличеніемъ публично, или изъ числа гражданъ удалены да будутъ, дабы презрѣны были отъ честныхъ людей“ (ст. 39). „Гадатели и прекатели нетерпимы полиціею да будутъ, и истребятся, или да накажутся“ (ст. 43) [2]). „О ханжахъ и кликушахъ, чтобъ оные, по освидѣтельствованіи въ медицинской коллегіи или конторѣ, съ наказаніемъ заперты были во учрежденный цухтъ-гаузъ въ работу, тожъ и о обманщикахъ, колдунахъ, цыганѣхъ и ворожеяхъ сдѣлать учрежденіе“ (ст. 60). „Распутныя женщины не рѣдко дѣлаютъ жителямъ многіе злы, якъ-то: въ таковыхъ домахъ убивства, грабежи, обманы и болѣзни; оныхъ да сыскиваетъ полиція и отсылаетъ на прядильные дворы, или въ отдаленныя новыя селенія, по разсмотрѣнію своему“ (ст. 63) [3]). „Въ карты и во всякую зернь играть на всякое движимое и недвижимое имѣніе и на кредитъ, и обязательствы или заклады, да запретится строго, подъ конфискованіемъ проиграннаго и бывшаго въ игрѣ, и сверхъ взысканія въ штрафъ двойнаго годоваго

---

[1]) С. И. Р. И. О., т. 43, стр. 52—53.
[2]) С. И. Р. И. О. т. 43, стр. 302.
[3]) Ibid, стр. 305.

окладу въ казну и наказаніемъ на мѣсяцъ тюрьмою, ктобъ ни былъ" (ст. 338)[1]).

Эти статьи Наказа главной полиціи нашли себѣ мѣсто въ Уставѣ благочинія, изданномъ 8 Апрѣля 1782 г.[2]). Въ этомъ уставѣ предписывается предавать суду для законнаго наказанія: богохульниковъ (ст. 237), учинившихъ помѣшательство совершенію Божьей службы (ст. 238), заводящихъ въ церкви разговоры (ст. 239), совратителей (ст. 242) и совращенныхъ (ст. 243); лжепредсказателей и лжепредзнаменователей (ст. 254), занимающихся колдовствомъ и чародѣяніемъ (ст. 266), пьяницъ (ст. 256), лицъ, творящихъ непотребство (ст. 263), или допускающихъ публично неприличную брань (ст. 264). Съ изданіемъ этого устава изъ церковнаго суда перешли въ свѣтскій всѣ дѣла о суевѣріяхъ. Сфера церковнаго суда, так. обр., еще сократилась. Его дѣятельность ограничилась наложеніемъ эпитиміи только на уклоняющихся отъ исповѣди и св. причастія и виновныхъ въ прелюбодѣяніи, а также наложеніемъ церковнаго покаянія на лицъ, присылаемыхъ изъ свѣтскихъ судовъ. Касательно этого послѣдняго, т. е. касательно наложенія эпитиміи на лицъ, присланныхъ изъ свѣтскихъ судовъ, въ царствованіе Екатерины II и ея преемника было издано нѣсколько постановленій. Первое относится къ 23 Августа 1770 г. Такъ какъ, дѣйствуя на основаніи законовъ, въ томъ числѣ Воинскаго Устава, въ системѣ наказаній котораго есть и церковное покаяніе, свѣтскіе суды въ своихъ приговорахъ должны были налагать это наказаніе, то указъ 23 Авг. 1770 г. ограничиваетъ это право тѣмъ, что опредѣленіе срока наказанія предоставляетъ не свѣтскому, а церковному суду. „Изъ сообщеннаго въ Правительствующій Сенатъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода вѣдѣнія,—читаемъ въ этомъ указѣ,—оказалось, что нѣкоторое присутственное мѣсто по произведенному въ ономъ слѣдствію за смертное убійство, осудя двухъ человѣкъ на церковное покаяніе, положило на нихъ, безъ сношенія съ Духовною командою, церковную трехъ мѣсячную эпитимію, и для исполненія оной опредѣлило отослать ихъ въ монастырь, но по прави-

---

[1]) С. И. Р. И. О. т. 43, стр. 351.
[2]) П. С. З. т. XXI. № 15379.

ламъ Святыхъ отецъ убійство вольное съ невольнымъ различается, и таковымъ преступникамъ церковныя покаянія положены съ различіемъ ихъ винъ не ровныя; въ воинскомъ же артикулѣ предписано только то, за какія именно погрѣшенія людей осуждать на церковное покаяніе, а того, чтобъ и время для исправленія эпитиміи опредѣлять тѣмъ свѣтскимъ Правительствамъ, отъ которыхъ оные осуждаются, ни мало не упомянуто; слѣдовательно, и предоставлено оное на разсмотрѣніе Духовныхъ Правленій, тѣмъ паче, что оныя, смотря каждаго плоды покаянія, могутъ возложенныя на нихъ эпитиміи и уменьшать, во что свѣтскимъ командамъ входить неможно. Того ради, по указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ приказали: всѣмъ свѣтскимъ командамъ, въ случаѣ отсылки въ Духовныя Правленія на церковное покаяніе для исправленія эпитиміею людей, никакого времени на то не опредѣлять, а представлять оное тѣмъ правленіямъ, давая имъ только знать о состояніи преступленій, съ тѣмъ однакожъ, дабы срокъ того церковнаго покаянія назначиваемъ былъ съ апробаціи Св. Правит. Синода, который бы благоволилъ о томъ, кто, за что и на сколько времени эпитиміею обложенъ будетъ, и Сенатъ увѣдомлять. Чтожъ касается до должнаго за таковыми опредѣленными на покаяніе присмотра, то какъ ихъ количество бываетъ не большее, и опредѣляются они не въ одно мѣсто, а по разнымъ монастырямъ, изъ которыхъ при каждомъ, по духовнымъ штатамъ, кромѣ монашествующихъ положены сторожи и прочіе служители, къ томужъ оные монастыри, будучи съ оградами, запираются; въ разсужденіи чего и содержать оныхъ, присылаемыхъ на покаяніе, за присмотромъ тѣхъ, положенныхъ по духовнымъ штатамъ въ монастыряхъ сторожей и прочихъ служителей“ [1]). Тоже самое читаемъ мы въ указѣ 27 іюля 1780 г. „Въ случаѣ отсылки на церковное покаяніе людей въ духовныя правленія, прописывать только ихъ вины, а возложеніе духовной эпитиміи и покаянія, такъ какъ и назначеніе времени, оставлять на разсмотрѣніе Епархіальнымъ Архіереямъ, которое и полагаемо будетъ съ аппробаціи Св. Синода: то вслѣдствіе того никакое Свѣтское Правительство при осужденіи

[1]) П. С. З. т. XIX, № 13500.

преступника на основаніи законовъ къ церковному покаянію назначать точнаго времени и не должно, потому наипаче, что опредѣленіе точнаго къ покаянію времени по церковнымъ правиламъ зависитъ единственно отъ духовнаго правительства, которое, видя плоды покаянія осужденнаго, можетъ и облегчать оное“ [1]). Это правило въ 1785 г. 18 марта было распространено и на лицъ, посылаемыхъ въ духовныя команды изъ Совѣстныхъ судовъ [2]). Но требуемая этими указами аппробація Св. Синода на каждое дѣло о наложеніи эпитиміи была практически очень не удобна. Она просуществовала до 1797 г., когда была отмѣнена. „Святѣйшій Правительствующій Синодъ, читаемъ мы въ указѣ отъ 19 сентября 1797 года, имѣя разсужденіе, что хотя посланными изъ онаго въ слѣдствіе требованія Прав. Сената въ прошломъ 1770 году сентября отъ 15 дня, во всѣ подчиненныя мѣста указами и велѣно къ присылаемымъ епархіальнымъ архіереямъ или въ Консисторіи изъ свѣтскихъ правительствъ по присужденію ихъ преступникамъ назначать срокъ церковнаго покаянія съ аппробаціи Св. Синода; но какъ съ самаго того времени по многимъ, вступившимъ въ Св. Синодъ отъ преосвященныхъ Архіереевъ представленіямъ опредѣленія того покаянія за разныя преступленія людямъ, многія рѣшенія отъ Св. Синода, сходственно правиламъ святыхъ отецъ послѣдовали такъ, что при случаѣ наложенія на церковниковъ церковной епитиміи, соображаясь тѣмъ рѣшеніямъ, всякое недоумѣніе самими Преосвященными Архіереями удобно разрѣшено быть можетъ, а чрезъ то и участь многихъ преступниковъ, которые за неполученіемъ иногда чрезъ долгое время по отдаленности епархіи изъ св. Синода резолюціи содержаться подъ стражею должны, облегчена быть имѣетъ. Для того приказали: Въ Московскую Святѣйшаго Синода контору, къ Синодальнымъ членамъ и къ прочимъ Преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ послать указы, съ тѣмъ, чтобъ отнынѣ посылаемымъ изъ свѣтскихъ правительствъ къ нимъ—преосвященнымъ, или въ Консисторіи людямъ, срокъ церковнаго покаянія, смотря по обстоятельствамъ преступленій ихъ, назначиваемъ былъ

---

[1]) П. С. З. т. XX, № 15029.
[2]) П. С. З. т. XXII, № 16,168.

самими ими преосвященными, не представляя уже Св. Синоду, согласно правиламъ Св. отецъ, примѣняясь къ прежнимъ, послѣдовавшимъ изъ Св. Синода предписаніямъ, репортуя точію обстоятельно Св. Синоду во извѣстіе о каждомъ таковомъ, кто именно епитиміею и на сколько времени обложенъ будетъ. А ежели о комъ изъ тѣхъ преступниковъ въ опредѣленіи епитиміи встрѣтится какое затрудненіе, въ такомъ случаѣ представлять Св. Синоду, со всѣми потребными къ тому обстоятельствами“ [1]).

Что касается самаго примѣненія церковной дисциплины, мѣръ ея воздѣйствія, то здѣсь мы замѣчаемъ рядъ весьма важныхъ перемѣнъ. Указомъ 7 іюня 1767 г., коимъ запрещалось употребленіе тѣлесныхъ наказаній въ отношеніи духовенства и монашества [2]), былъ нанесенъ сильный ударъ старому „смиренію“; хотя и послѣ этого указа мы видимъ существованіе тѣлесныхъ наказаній въ монастыряхъ [3]), видимъ также примѣненіе ихъ къ мірянамъ изъ простого народа [4]), но все это исключенія, которыя мало-по-малу вовсе вышли изъ употребленія.

Послѣ этого епитимія явилась только въ формахъ монастырскаго заключенія и епитиміи, проходимой подъ руководствомъ духовнаго отца. Первая стала именоваться публичной, а вторая домашней. „Епитимія публичная въ монастырѣ,—скажемъ словами Розанова,—разнообразилась только большимъ или меньшимъ количествомъ времени содержанія въ монастырѣ, смотря по важности преступниковъ и преступленій тѣхъ лицъ, которыя подвергались церковному наказанію, какъ то: 1) число лѣтъ не бытія у исповѣди и у св. причастія большею частію возмѣщалось тѣмъ же числомъ недѣль содержанія въ монастырѣ; 2) за намѣреніе лишить себя жизни, за ненамѣренное убійство другого опредѣлялось содержаніе въ монастырѣ отъ 2—3 мѣсяцевъ; 3) за любодѣяніе, прелюбодѣяніе и другіе виды плотской нечистоты назначалась епитимія въ монастырѣ отъ полугода до одного года. Во время со-

---

[1]) Взято изъ указной книги Казанской Дух. Консисторіи.

[2]) П. С. З. т. XVIII, № 12909.

[3]) Рус. Стар., т. 73, стр. 319—320.

[4]) *Розановъ.* Ист. Моск. еп. упр. ч. II, кн. 2. § 107, лит т, с. 295 и прим. 351.

держанія въ монастырѣ подвергнутые эпитиміи обязывались пребывать въ трудѣ, постѣ и молитвѣ, ходить ко всякой божественной службѣ и умилостивлять благость Божію въ содѣянномъ прегрѣшеніи, между тѣмъ пищу употреблять сухоядную.

Эпитимія домашняя, подъ смотрѣніемъ отца духовнаго, большею частію составляла продолженіе перваго вида эпитиміи. Отецъ духовный, смотря на плоды покаянія, во всякое время могъ сократить такую эпитимію" [1]).

И та и другая эпитимія налагались на обвиняемаго безъ особаго разбора ихъ дѣла. „Епархіальное начальство, говоритъ тотъ же Розановъ, не могло и судить, какъ образовался грѣхъ, за который предавался обвиненный церковному наказанію, потому что дѣло о проступкѣ предаваемаго церковному наказанію было въ рукахъ свѣтскаго суда. Свѣтское судебное мѣсто, предавая подсудимаго церковному покаянію, много, ежели вполнѣ сообщало объ немъ свой приговоръ. Епархіальное начальство, довольствуясь приговоромъ свѣтскаго суда, безъ изслѣдованія, по какимъ побужденіямъ кто впалъ въ проступокъ, подвергшій его церковному наказанію, налагало эпитимію" [2]).

Въ началѣ XIX в., какъ это видно, напр., изъ дѣлъ архива Казанской Духовной Консисторіи, приговоръ суда въ доношеніи Консисторіи излагался цѣликомъ. Консисторіи приходилось только слѣдить, чтобы приговоръ былъ формально правиленъ. Иллюстрируемъ это примѣромъ. Въ 1823 г. Чебоксарское Духовное Правленіе отъ 27 октября послало въ Каз. Дух. Консисторію слѣдующее доношеніе: „Цивильскій уѣздный судъ сообщеніемъ въ сіе Правленіе присланнымъ прописалъ: въ судѣ-де ономъ по выслушаніи выписки, учиненной изъ дѣла наченшагося по прошенію Чебоксарскаго уѣзда, деревни Байгеевой ясашнаго крестьянина Осипа Короткова о причиненіи ему побойства Цивильскаго Городническаго Правленія сотникомъ Семеномъ Абрамовымъ Карасевымъ опредѣлено: хотя Цивильскаго городническаго правленія сотникъ, ясашной крестьянинъ Семенъ Карасевъ въ жестокостяхъ имъ

[1]) Ист. Моск. еп. упр. ч. II, кн. 2, стр. 77—78.
[2]) Ист. Моск. еп. упр., ч. II, кн. 2, стр. 161.

причиненныхъ деревни Байгеевой ясашному крестьянину Осипу Короткову, защищаясь тѣмъ, что онъ, Карасевъ, пришедъ на квартиру, занимаемую имъ, Коротковымъ, у ясашнаго крестьянина Егора Пастухова, примѣрно часу въ 11-мъ ночи взялъ его, Короткова въ полицію для того, чтобы представить его поутру къ г. Городничему для отсылки въ его селеніе, но сіе онъ учинилъ безъ позволенія Начальства, а самовольно; по ссылкѣ жъ просителя Короткова три человѣка подъ присягою показали, что дѣйствительно онъ, Карасевъ, въ пьяномъ образѣ взялъ его безъ всякой причины въ Полицію, гдѣ ударилъ раза три рукою по лицу, отчего у Короткова потекла изъ носу кровь, и потому его, Карасева, за такое самовольство и причиненіе Короткову побойства, согласно Уложенія 10 главы 158 статьи и устава столичнаго города Москвы 7-й главы 7 статьи, выдержать въ смирительномъ домѣ два мѣсяца. А за то, что онъ, Карасевъ, не былъ уже 4 года на исповѣди и святаго причастія (такъ какъ онъ самъ признался) въ оное правленіе сообщить съ увѣдомленіемъ, что подсудимый Карасевъ отосланъ чрезъ посредство внутренней стражи. Почему въ Правленіи опредѣлено: пріобщить къ прочимъ таковымъ же; а какъ *само правленіе* чрезъ небытіе четыре года у исповѣди и святаго причастія крестьянина Карасева *епитиміи возложить на него не можетъ*, а имѣетъ о томъ представить въ разсмотрѣніе оной Духовной Консисторіи, то до полученія изъ оной разрѣшенія, отослать его обратно при сообщеніи въ Чебоксарскую внутреннюю стражу,... а между тѣмъ въ Казанскую Духовную Консисторію представить доношеніемъ въ разсмотрѣніе съ прописаніемъ сообщенія Цивильскаго уѣзднаго суда". Казанская Д. Консисторія, выписавъ указъ Сената отъ 18 февраля 1798 года, коимъ предписывалось „всѣмъ губернскимъ правленіямъ, дабы изслѣдованія о таковыхъ преступленіяхъ, за которыя виновный подлежитъ по закону лишенію жизни или чести, или торговой казни, непремѣнно отсылать изъ полиціи въ нижнія судебныя мѣста, а изъ оныхъ въ Палату, хотя бы и преступника обличено не было, *для обревизованія* однакожъ самаго изслѣдованія и производства по 108 статьѣ Учрежденія, учинено ли оно порядочно и сходно съ законами для приведенія въ ясность преступленія, столь и для обличенія преступника",—выписавъ этотъ указъ, Казан. Дух. Консисторія постановила 1823 г. 11 декабря:

„какъ изъ доношенія духовнаго правленія того, чтобы дѣло сіе уѣзднымъ судомъ представляемо было на ревизію Уголовной Палаты, не видно, *а предается* церковному покаянію крестьянинъ Карасевъ за небытіе имъ чрезъ четыре года у исповѣди и св. причастія по одному приговору уѣзднаго суда въ противность указа 1798 г. февраля 18 числа, то за симъ Консисторія и не можетъ опредѣлить тому Карасеву церковнаго покаянія“ [1]).

Еще раньше, въ 1820 г., по дѣлу о наложеніи за яденіе лошадинаго мяса церковнаго покаянія на крещенаго изъ чувашъ Якова Васильева, присланнаго изъ Цивильскаго земскаго суда въ Чебоксарское Духовное Правленіе, Казанская Д. Консисторія сдѣлала запросъ казанской палатѣ уголовнаго суда о томъ, было ли это дѣло на ревизіи, и только по полученіи положительнаго отвѣта, постановила предать его годичной эпитиміи подъ смотрѣніемъ духовнаго отца. [2]).

Руководствомъ епархіальной власти въ наложеніи на виновныхъ эпитиміи прежде всего служили каноническія правила св. Апостолъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ. Въ указѣ св. Синода 21 февраля 1799 г. подтверждено, чтобъ въ наложеніи эпитиміи епархіальные архіереи, „вникая лучше въ смыслъ правилъ св. отецъ, изображенныхъ въ Кормчей книгѣ, назначали преступникамъ церковное покаяніе во всемъ согласно съ тѣми правилами“.

Кромѣ каноническихъ правилъ епархіальное начальство должно было руководиться при наложеніи эпитиміи и указами Св. Синода. Не говоря объ указахъ, имѣющихъ въ виду наложеніе эпитиміи за то или другое преступленіе въ отдѣльности, каковы напр. указы 30 сентября 1765 г., 26 января 1801 г.— о не исповѣдавшихся; 16 марта 1822 г.—объ эпитиміи за прелюбодѣяніе, слѣдуетъ указать на указъ 21 марта 1780 г., трактующій о наложеніи церковной эпитиміи вообще. „Св. Правительствующій Синодъ,—читаемъ мы въ этомъ указѣ,— по вступившимъ отъ Епархіальныхъ Архіереевъ представленіямъ о преданіи впадшихъ въ разныя преступленія церковному покаянію, усмотрѣно, что онымъ налагаются эпитиміи по точнымъ въ правилахъ Святыхъ Отецъ положеніямъ, ко-

[1]) Арх. Каз. Дух. Конс., д. № 15264.
[2]) Ibid, д. № 11906.

торыми время соразмѣряется степенемъ ожесточенія по отношенію къ важности преступленія. Но какъ изъ оказавшихся и въ равномъ преступленіи одни бываютъ жестокосерды, и ни увѣщаніями, ни временемъ къ искреннему раскаянію не приводятся, другіе при признаніи приносятъ о грѣхахъ раскаяніе и сокрушеніе, иные жъ или по холодности къ закону, или по расколу запрещеніе ни во что вмѣняютъ, паче же онаго желаютъ, а иные продолженіемъ запрещенія впадаютъ въ отчаяніе. Таковыхъ ради винословій, святые отцы на шестомъ Вселенскомъ Соборѣ, въ правилѣ 102, предоставили пріемшему власть отъ Бога вязати и разрѣшати, смотрѣть на множество и на малость грѣховъ и на обращеніе согрѣшившаго и кающагося, и тако да размѣряетъ милость и врачьбу приноситъ подобну болѣзни: ибо все Слово Божіе, ему же поручено есть пастырское владычество, въ семъ есть, еже обратити блудящее овча, да не впадется въ пропасть отчаянія, и уязвленнаго отъ змія, или лютѣйшими и терпкими или слабѣйшими и мягкими были. На семъ и на свидѣтельствѣ другихъ Святыхъ отецъ основано прибавленіе Духовнаго Регламента въ 14 пунктѣ разсужденіе о эпитиміяхъ, что древніе Св. отцы и Пастыріе не такъ разсуждали о эпитиміяхъ, яко бы неудобь перемѣняемыхъ догматахъ, но перемѣняли и перемѣнять оные попускали, имѣя къ тому нѣкія благословныя вины, о чемъ тамъ же довольно въ поученіи Святыхъ отецъ собранное изъясненіе и наставленіе дано, какъ въ наложеніи кающимся эпитиміи поступать и что пріемшій власть вязати и рѣшити, смотря на чистое кающихся покаяніе, аще милость ему покажетъ умаленіемъ времени эпитиміи, не будетъ достоинъ порицанія: не времени бо долготою, но обращенія истиною покаяніе совершается. И для того, по разсмотрѣніи обстоятельствъ кающагося, не только время эпитиміи умалять, но едину эпитимію на другую перемѣняти дозволено; собственно же и именно сіе разумѣется объ оной, въ древнемъ обычаѣ бывшей эпитиміи, еже на долгое время лишати причастія Святыхъ Таинъ: понеже она древле была во врачество, яко показующая грѣховъ мерзость и востягающая злыя похоти; нынѣ же не токмо не страшна многимъ, но и желаемая лѣнивымъ стала, тайнымъ же раскольникамъ и весьма любимая. Того ради, по указу Ея Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ приказали: по всѣмъ преосвящен-

нымъ епархіальнымъ архіереямъ послать указы, дабы особливо въ разсужденіи *налагаемаго преступникамъ запрещенія* причащенія Святыхъ Таинъ *поступали осмотрительно*, такъ, чтобъ ни кающагося не обременять, и не привесть въ отчаяніе, ни въ ожесточенномъ не произвесть неуваженія къ святымъ тайнамъ, равно и къ содѣянному преступленію, а въ имѣющемъ холодность къ закону не умножить оныя, паче же, чтобы расколу не послабить. Что жъ надлежитъ до умаленія времени, то въ ономъ искренно раскаивающемуся отъ церкви снисхожденіе оказывать нужно, однако и въ семъ имѣть осторожность, дабы одни не возымѣли повода притворствомъ сего достигать, другимъ же, наипаче въ важнѣйшихъ преступленіяхъ, не подать виду послабленія“ [1]).

Этотъ указъ, разрѣшающій смягченіе эпитиміи и замѣну одного ея вида другимъ, на практикѣ могъ имѣть только одну форму, форму замѣны монастырскаго заключенія эпитиміей домашней. Въ практикѣ это происходило такимъ образомъ. Общая продолжительность эпитиміи назначалась въ соотвѣтствіе церковнымъ канонамъ. При этомъ часть ея, не свыше двухъ лѣтъ, должна проходиться въ монастырѣ, а остальное время подъ руководствомъ духовнаго отца. Такъ, въ 1819 г., постановленіемъ отъ 29 мая, Казанская Духовная Консисторія по сообщенію Казанской Палаты уголовнаго суда о наложеніи эпитиміи за блудодѣяніе на крестьянскую женку Казанской губ., Чистопольскаго у., Варвару Иванову, и Оренбургской губ., Бугульминскаго у., крестьянина Трифона Иванова, опредѣлила предать ихъ семилѣтней эпитиміи, чрезъ два года, для принесенія покаянія, первой—въ Свіяжскомъ Предтеченскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, а второму,—такъ какъ онъ Оренбургской епархіи,—о чемъ туда сообщить, въ тамошнемъ какомъ-либо монастырѣ; послѣднія же пять лѣтъ подъ смотрѣніемъ приходскаго священника“ [2]).

Въ 1820 г. Казанскаго Артиллерійскаго штата цейхмейстера 2 класса Николая Иванова дочь, дѣвка Наталья, присланная изъ Кригрехта, при Казанскомъ ордонанцъ-гаузѣ учрежденнаго, въ Казанскую Духовную Консисторію, была

---

[1]) П. С. З. XX, № 14996.

[2]) Арх. Каз. Дух. Конс., д. № 8098.

приговорена за блудодѣяніе къ 7-лѣтней эпитиміи, причемъ годъ должна проводить въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, а остальное время исполнять эпитимію подъ наблюденіемъ своего духовнаго отца.[1]). Общій срокъ эпитиміи назначался въ соотвѣтствіе церковнымъ канонамъ. Но въ XIX в., въ тѣхъ случаяхъ, когда виновные понесли какое-нибудь наказаніе въ свѣтскомъ судѣ, этотъ срокъ сокращался на половину. Такъ, въ 1821 г. 14 Ноября Тетюшскій уѣздный судъ сообщилъ Казанской Дух. Консисторіи состоявшееся въ немъ рѣшеніе о заключеніи крестьянки Евдокимовой за прижитіе младенца въ смирительномъ домѣ на одинъ мѣсяцъ и отдачѣ ея церковному покаянію. Казанская Д. Консисторія 28 янв. 1822 г. постановила: „Хотя бы по словамъ 59 правила Св. Василія, надлежало женку Евдокимову подвергнуть семилѣтней эпитиміи: *но по уваженію понесеннаго ею наказанія*, опредѣлить ей для очищенія совѣсти епитимію *въ полы*, т. е. на 3 года съ половиною, съ исполненіемъ оной чрезъ полгода въ Свіяжскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, подъ смотрѣніемъ искусной и въ житіи иноческомъ благонадежной монахини, внушая ей, Евдокимовой, тяжесть содѣяннаго преступленія, стараться расположить ее къ чистосердечному въ томъ предъ Богомъ съ сокрушеніемъ сердца раскаянію и къ препровожденію впредь лучшей при прочихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ жизни, заставляя при томъ ходить въ церковь ко всякому молитвословію и полагать земные поклоны, а въ свободное отъ молитвъ время употреблять и въ монастырскія послушанія, за что и кормить ее отъ монастыря; въ посты же принимать ее на исповѣдь, съ надлежащимъ отъ духовника увѣщаніемъ, но до причастія Св. Таинъ, кромѣ смертнаго случая, не допускать. А остальное къ той епитиміи время, то есть три года, исполнять ей, Евдокимовой, при приходской церкви, подъ смотрѣніемъ отца ея духовнаго, которому, смотря на плоды покаянія ея, въ уменьшеніи той епитиміи и въ сподобленіи причастія Св. Таинъ поступать сообразно 102 правилу 6-го Вселенскаго Собора и указу Св. Правительствующаго Синода 1780 г. Марта 22 дня".[2]).

---

[1]) Арх. Каз. Дух. Конс., д. № 9778. Др. прим. см. въ №№ 11418 и 12955.
[2]) Арх. К. Д. К., д. № 12308.

Приходскіе священники, подъ руководствомъ которыхъ проходили виновные домашнюю эпитимію, должны были руководствоваться приговоромъ Консисторіи, гдѣ иногда указывался образъ прохожденія виновнымъ эпитиміи, ему назначенной. Напр., въ 1816 г. изъ дѣла о поджогѣ, разсматривавшагося въ Казанскихъ уѣздномъ судѣ и городовомъ Магистратѣ, открылось, что мѣщанская жена Марья Григорьева, по мужу Кадалова, по ея собственному признанію, давно не бывала у исповѣди и Св. Причастія. Въ виду этого, Казанская Палата Уголовнаго суда, отношеніемъ отъ 4 января 1816 года, извѣстила объ этомъ Казанскую Духовную Консисторію „для надлежащаго выполненія". Консисторія постановила предписать благочинному г. Казани, протоіерею Петру Таліеву, чтобы онъ „означенную мѣщанку Кадалову, за прописанное небытіе ея на исповѣди и у святаго причастія, заставилъ ее ходить чрезъ нѣсколько дней въ приходскую церковь и полагать земные поклоны". [1]).

Въ другихъ случаяхъ приходскому священнику предоставлялась свобода въ наложеніи рода эпитиміи, въ приговорѣ указывались лишь тѣ каноническія правила, какими онъ долженъ былъ руководствоваться. Напримѣръ. Въ 1822 году, 26 Апрѣля, Казанское Губернское Правленіе сообщило Казанской Духовной Консисторіи рѣшеніе Царевококшайскаго уѣзднаго суда, внесенное на ревизію въ Казанскую Палату Уголовнаго Суда и утвержденное Гражданскимъ Губернаторомъ,—о наложеніи церковной эпитиміи на крещенаго изъ черемисъ Петра Якимова за намѣреніе принесть въ наступающую осень, по старому языческому обычаю, въ жертву Господу Богу быка. Казанская Духовная Консисторія 14 Іюля 1822 года постановила: „означеннаго черемисина отдать на двугодичное по седьмому Анкирскаго собора правилу покаяніе подъ особеннымъ смотрѣніемъ приходскаго священника, съ тѣмъ, чтобы онъ внушалъ ему догматы вѣры христіанской и утверждалъ бы его въ православіи, поступая съ нимъ по 102 правилу шестаго вселенскаго собора и по 5 правилу святаго Григорія Нисскаго". [2]). Иногда въ приговорѣ просто писа-

---

[1]) А. К. Д. К., Д. № 683.

[2]) Арх. Каз. Дух. Конс. Дѣло № 13062.

лось: предать такого-то за то-то „внутреннему испытанію и приватному суду отца духовнаго“. [1]). Въ такихъ случаяхъ въ наложеніи эпитиміи священникъ долженъ былъ руководствоваться 106, 107 и 108 главами Книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ,—впервые изданной въ 1776 году. [2]). Въ уменьшеніи эпитиміи онъ долженъ былъ руководствоваться 102 пр. Трулльскаго собора и указомъ Св. Синода 1780 г., а въ смертномъ случаѣ поступать по 5 пр. Григорія Нисскаго. [3]).

Въ такомъ видѣ является церковно-дисциплинарная практика предъ изданіемъ Свода законовъ. Изданіе Свода не могло ея измѣнить, хотя его нормы и не соотвѣтствовали этой практикѣ. Да и вообще Сводъ законовъ уголовныхъ не справлялся съ существующей практикой, ограничившись одними разнохарактерными и разновременными уложеніями и указами. „Сводъ законовъ уголовныхъ графа Сперанскаго, говоритъ Н. Неклюдовъ [4]), носилъ на себѣ всѣ недостатки *сводовъ* вообще. Это не было законодательство одного отлива, а сборъ узаконеній различныхъ періодовъ русской законодательной дѣятельности, приведенной только въ болѣе стройную систему. Вотъ почему онъ страдалъ отсутствіемъ внутренняго единства и единства принциповъ. Составитель его хотѣлъ помирить въ немъ начала Наказа Екатерины съ суровыми законами Царя Алексѣя и Петра“. „Составители стараются придерживаться правилъ Наказа Екатерины и въ тоже время постоянно отступаютъ отъ нихъ въ отдѣльныхъ статьяхъ. Отъ этого, наряду съ мягкими постановленіями позднѣйшихъ царствованій стоятъ нещадныя и жестокія статьи Соборнаго Уложенія и Воинскихъ Артикуловъ“. [5]). При томъ-же этотъ Сводъ законовъ уголовныхъ страдалъ тѣмъ капитальнымъ недостаткомъ, что представлялъ собою только часть уголовныхъ узаконеній, не малая доля которыхъ была раскидана по другимъ

---

[1]) Напр. Арх. Каз. Дух. Конс. Дѣло № 60.

[2]) *Сопиковъ*, Опытъ россійской библіографіи. СПБ. 1813 г. ч. I, № 743.

[3]) Напр. Собр. пост. по части раскола (по Синоду), ч. II, стр. 67, 125.

[4]) III-е прилож. къ перев. Учебника Угол. права Бернера, стр. 272.

[5]) Ibid. стр. 273.

томамъ Свода. [1]). Эти замѣчанія приложимы и къ тѣмъ постановленіямъ Свода законовъ уголовныхъ, которыя касаются религіозныхъ преступленій и церковной дисциплины. Послѣдней спеціально касаются три статьи: 76—78 (по изд. 1842 г.). „Церковныя наказанія, говоритъ 76 ст., хотя назначаются въ приговорахъ судебныхъ мѣстъ за нѣкоторыя въ законахъ означенныя преступленія, но виды сихъ наказаній, степень и наблюденіе за точнымъ ихъ исполненіемъ предоставляется усмотрѣнію и распоряженію духовной власти. Таковы суть: церковное покаяніе. 2) Смиреніе, исправленіе или увѣщаніе по правиламъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ и по Церковному Уставу. 3) Лишеніе христіанскаго погребенія“ „При осужденіи на церковное покаяніе, говоритъ слѣдующая 77 ст., — никакого времени на то не опредѣлять, а предоставлять назначеніе сего духовному начальству, давая оному только знать о родѣ и качествѣ преступленія. Срокъ церковнаго покаянія назначается Епархіальными Архіереями, которые, ежели въ опредѣленіи онаго встрѣтятъ затрудненіе, представляютъ о томъ Святѣйшему Синоду со всѣми потребными объясненіями“. По ст. 78 „преступники, ссылаемые въ Сибирь на поселеніе, кои подлежать будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ церковному покаянію, предаются оному на мѣстѣ ихъ ссылки; опредѣленіе времени онаго предоставляется тому епархіальному начальству, къ вѣдомству котораго принадлежать будетъ мѣсто поселенія“.

Изъ приведенныхъ статей 77 касается собственно процессуальной стороны дѣла, именно того пункта, какому суду, свѣтскому или церковному, надлежитъ назначать время эпитиміи, а ст. 78 касается порядка исполненія церковнаго наказанія лицами, осужденными къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. О церковныхъ наказаніяхъ говоритъ только одна 76 ст. Но нужно замѣтить, что перечисленіе видовъ церковныхъ наказаній страдаетъ неполнотой и неясностью. Съ одной стороны ст. 76 вовсе не упоминаетъ о такомъ крупномъ родѣ церковнаго наказанія, какъ монастырское заключеніе; съ другой — находимъ такое неопредѣленное наказаніе, какъ „смиреніе, исправленіе или увѣщаваніе по правиламъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ“. Лишеніе же христіанскаго погребенія по Своду имѣетъ

[1]) Ibid.

мѣсто только въ одномъ случаѣ, именно: примѣняется къ самоубійцамъ (ст. 378 изд. 1842 г.).

Что касается сферы примѣненія церковныхъ наказаній, то ст. 76 выставляетъ такой принципъ: церковныя наказанія опредѣляются за нѣкоторыя *въ законахъ означенныя* преступленія". Слѣдовательно случаи примѣненія этихъ наказаній должны быть поименованы въ законѣ. Сводъ и дѣлаетъ подобную попытку. Но церковныя наказанія назначаются Сводомъ въ значительно меньшемъ объемѣ, чѣмъ это дѣлаетъ Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. и дѣйствующее. Сводъ законовъ уголовныхъ назначаетъ церковное наказаніе за легкомысленное богохульство (ст. 198 изд. 1842 г.), неосторожное убійство (ст. 367), кровосмѣшеніе въ боковыхъ линіяхъ и свойствѣ (ст. 780) и клятвопреступленіе (ст. 871). Монастырскаго же заключенія оно не назначаетъ совсѣмъ.

Въ Сводѣ законовъ уголовныхъ изд. 1832 г. въ одномъ случаѣ назначалось публичное покаяніе, именно при умышленномъ богохульствѣ совмѣстно съ каторжными работами (ст. 182 изд. 1832 г.), но въ изданіи Свода законовъ 1842 г. о публичномъ покаяніи уже не упоминается (см. ст. 195 изд. 1842 г.). Вотъ и все немногое, что мы находимъ по вопросу о церковной дисциплинѣ въ Сводѣ законовъ уголовныхъ.

Переходимъ къ обозрѣнію отдѣльныхъ преступленій и наказаній за нихъ, съ какими мы встрѣчаемся въ памятникахъ русскаго права XVIII и начала XIX в. по Сводъ законовъ уголовныхъ включительно.

2. Обозрѣніе отдѣльныхъ преступленій противъ вѣры и нравственности въ русскомъ правѣ XVIII и XIX вѣковъ по Уложеніе о наказаніяхъ включительно.

Такъ какъ изъ двухъ, изучаемыхъ нами, категорій—преступленій противъ вѣры и преступленій противъ нравственности—вторая очень мало, почти совсѣмъ не носитъ на себѣ религіознаго характера, то на ней мы остановимъ меньшее вниманіе, а больше удѣлимъ его группѣ первой категоріи, съ которой и начнемъ.

I. Преступленія противъ вѣры и церкви.

Изъ этого рода преступныхъ дѣяній мы встрѣчаемъ въ Петровскомъ и послѣ-Петровскомъ правѣ слѣдующіе виды: А) богохульство; Б) церковный мятежъ; В) совращеніе и вѣроотступничество; Г) расколъ и ересь; Д) уклоненіе отъ исполненія постановленій церкви; Е) волшебство и суевѣрія; Ж) святотатство; З) разрытіе могилъ и И) лжеприсягу.

А. Богохульство.

Богохульство въ XVIII в. судилось на основаніи частію Соборнаго Уложенія, частію — военныхъ законовъ Петра — „Воинскаго Устава“ [1]) и „Морского Устава“ [2]). Петровское законодательство вноситъ въ составъ этого преступленія нѣсколько новыхъ чертъ. Но прежде чѣмъ перейти къ анализу особенностей, вносимыхъ этими уставами, укажемъ примѣры примѣненія статьи Уложенія о богохульствѣ. Самый крупный фактъ преступленія этого рода, относящійся къ началу XVIII в., — это иконоборный поступокъ цирульника Ѳомы. Ѳома Ивановъ Тверитиновъ приходился двоюроднымъ братомъ извѣстному Дмитрію Тверитинову. Ѳома проявилъ большое упорство въ отстаиваніи своихъ заблужденій и при этомъ выказалъ большой фанатизмъ. Посланный въ Августѣ 1714 г. въ Чудовъ монастырь, онъ здѣсь, находясь въ Благовѣщенской церкви у службы 5 октября, улучилъ удобную минуту по окончаніи службы, вынулъ косарь, взятый имъ тихонько изъ кельи, и ударилъ имъ по рѣзному на серебрѣ образу Святителя Алексія, стоявшему передъ правымъ клиросомъ, за желѣзною рѣшоткою, и перерубилъ икону пополамъ. Въ тотъ же день Ѳома былъ подвергнутъ допросу въ Духовномъ приказѣ и оставленъ здѣсь въ оковахъ за крѣпкимъ карауломъ до рѣшенія его дѣла. Приговоръ, рѣшившій его судьбу, былъ сказанъ Петромъ В. 29 ноября того же 1714 г.: Ѳому было велѣно сжечь. Приговоръ этотъ былъ исполненъ въ тотъ же

[1]) См. въ Полн. Собр. Законовъ, т. V, № 3006.

[2]) Тоже, т. VI, № 3485.

день на Красной площади [1]). Передъ смертью Ѳомкѣ была сказана вина его въ слѣдующихъ словахъ: „Воръ, и богохульникъ, и церковный мятежникъ, раскольщикъ Ѳомка цируликъ! Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ тебѣ сказать: Въ прошломъ 713 году по разыскному раскольному дѣлу приведенъ ты воръ былъ въ Преображенскій Приказъ, а по распроснымъ твоимъ воровскимъ рѣчамъ въ Преображенскомъ Приказѣ возлагалъ хулу на Святыя Иконы и на мощи святыхъ Угодниковъ Божіихъ, что святымъ иконамъ кланяться не надлежитъ, и мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ ни во что вмѣнялъ, и причастіе святое хулилъ, и называлъ Тѣло Христово простымъ хлѣбомъ и кровь Христову виномъ простымъ. И того же прошедшаго году былъ ты, воръ Ѳомка, присланъ съ Москвы изъ Преображенскаго Приказу въ розыску въ Санктъ-Питербурхъ. И въ Санктъ-Питербурхѣ передъ Правительствующимъ Сенатомъ ты, воръ, злымъ своимъ коварнымъ вымысломъ Соборной и Апостольской церкви во всемъ принесъ покореніе, и преданія Апостольская и святыхъ отецъ заповѣдемъ явился воровскимъ своимъ умысломъ, будто, послушникъ, и Тѣло и Кровь Господа Нашего Іисуса Христа ставилъ за самую истину и ни въ чемъ Святой Церкви противности чинить не хотѣлъ. А что въ Преображенскомъ Приказѣ на святыя иконы и святыхъ угодниковъ Божіихъ поносилъ хулу, и тѣло и кровь Христову ставилъ ни во что, и Соборной и Апостольской церкви былъ во всемъ противникъ, и то все будто бы ты воръ говорилъ въ безпамятствѣ и убоясь розыску. И по его Великого Государя указу, милосердуя о твоемъ воровскомъ заблужденіи и видя твое повиновеніе и соборной Церкви покорность, присланъ ты для исправленія православныя христіанскія вѣры въ Москвѣ, къ преосвященному Стефану, митрополиту Резанскому и Муромскому. И по той присылкѣ сидѣлъ ты воръ на Москвѣ за карауломъ въ Чудовѣ монастырѣ. И, будучи въ томъ монастырѣ подъ началомъ, ты—воръ и еретикъ и богоотступникъ, злымъ своимъ умысломъ изрубилъ святый образъ Алексѣя Митрополита косаремъ. А въ ро(с)просѣ и съ 3-хъ пытокъ ты, воръ, говорилъ:

---

[1]) О. А. С. С. т. II, 1722 г. № 187.

образъ чудотворца Алексѣя митрополита рубилъ собою для того, что святыхъ иконъ и животворящаго креста Господня и мощей угодниковъ Божіихъ не почитаешь и не поклоняешься, и преданія святыхъ отецъ нивочтоже вмѣняешь, и восточной нашей соборной и апостольской церкви явился противникъ, врагъ и богоотступникъ. А по его Великаго Государя указу, и по Уложенію и по грацкимъ законамъ такихъ воровъ и еретиковъ, и раскольщиковъ, и церковныхъ мятежниковъ и единомышленниковъ ихъ велѣно казнить смертью безъ всякаго милосердія и пощады. И Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ тебя вора, и богохульника, и церковнаго мятежника, и раскольщика, Ѳомку за твои вышепомянутыя воровства и богохульства, и за противность святой апостольской церкви, казнить тебя, вора, смертію, зжечь въ срубѣ“ [1]). Послѣ прочтенія этой „вины“ Ѳома Ивановъ былъ сожженъ.

Другой случай сожженія за богохульство разсказываетъ Берхгольцъ въ своемъ дневникѣ подъ 2 октября 1722 г. Онъ передаетъ, что въ Петербургѣ, года за четыре передъ симъ, „сожгли заживо одного человѣка, который во время богослуженія вышибъ у Епископа изъ рукъ образъ какого-то святого и сказалъ, что по совѣсти убѣжденъ, что почитаніе иконъ есть идолопоклонство, которое не слѣдуетъ терпѣть“. За это его приговорили къ сожженію. Казнь была произведена такимъ образомъ. Осужденнаго „поставили на костеръ, сложенный изъ разныхъ горючихъ веществъ, и желѣзными цѣпями привязали къ устроенному на немъ столбу, съ поперечной на правой сторонѣ планкой, къ которой прикрѣпили толстой желѣзной проволокой и потомъ плотно насмоленнымъ холстомъ руку вмѣстѣ съ палкой, служившей орудіемъ преступленія. Сперва зажгли одну эту правую руку и дали ей одной горѣть до тѣхъ поръ, пока огонь не сталъ захватывать далѣе, и князь—кесарь вмѣстѣ съ прочими вельможами, присутствовавшими при казни, не приказали поджечь костеръ. При такомъ страшномъ мученіи преступникъ не испустилъ ни одного крика и оставался съ совершенно спокойнымъ лицомъ, хотя рука его горѣла, одна минутъ семь или восемь,

[1]) О. А. С. С. т. II, ч. I, 1722 г., прил. № XXIV, стр. CXCIV—CXCVI.

пока наконецъ не зажгли всего возвышенія. Онъ неустрашимо смотрѣлъ все это время на пылавшую свою руку и только тогда отвернулся въ другую сторону, когда дымъ уже очень сталъ ѣсть ему глаза и у него начали горѣть волосы“ [1]).

Нельзя упускать изъ вида того, что судимымъ за расколъ иногда, особенно въ началѣ XVIII столѣтія, приговоръ вершился на основаніи 1 ст. 1 гл. Уложенія о богохульствѣ. Такъ, напр., было съ Василіемъ Левинымъ, казненнымъ 26 іюля 1722 г. [2]). Нѣсколько позднѣе, въ 1725 г., было учинено наказаніе астраханскимъ раскольникамъ, проявившимъ упорство въ содержаніи раскола. Одинъ изъ подсудимыхъ, Денисъ Лукіяновъ, во время пытокъ умеръ. Его тѣло было по 1 ст. 1 гл. Уложенія сожжено. А другой раскольникъ, Матѳей Николаевъ, за его великій церковный расколъ сожженъ живымъ [3]).

Военное законодательство Петра измѣнило наказаніе за богохульство и нѣкоторыя особенности внесло также въ самый составъ этого преступленія. О богохульствѣ трактуетъ и Воинскій Артикулъ и Морской Уставъ. Статьи того и другого имѣютъ незначительныя редакціонныя особенности, и при томъ не въ опредѣленіи состава преступленія, а въ наказаніи. Въ Воинскомъ Артикулѣ богохуленію посвящены 3—8 ст. 1 гл. Имъ въ Морскомъ Уставѣ соотвѣтствуютъ 4-й книги 1 й главы 2—7 статьи. Изъ нихъ 3—4 статья Артикула (2—3 М. У.) говорятъ объ умышленномъ богохульствѣ; ст. 6 Арт. (5 М. У.)—о неумышленномъ; ст. 5 Арт. (4 М. У.) караетъ недонесеніе богохульства. А ст. 7—8 Арт. (6—8 М. У.) о квалифицированномъ видѣ богохульства: объ употребленіи имени Божія въ божбѣ, клятвѣ и лжи. Въ этомъ порядкѣ и станемъ ихъ анализировать.

1.

Богохульство въ собственномъ смыслѣ.

Приведемъ касающіяся этого преступленія статьи Воинскаго Артикула.

---

[1]) Берхгольцъ, Дневникъ, часть II, стр. 283—284 (М. 1858 г.).

[2]) Есиповъ, Раскольничьи дѣла, XVIII ст., т. I, стр. 52—53.

[3]) О. А. С. С., т. V, 1725 г., № 232.

„Кто Имени Божію хуленіе приноситъ и оное презираетъ и службу Божію поноситъ и ругается Слову Божію и Святымъ Таинствамъ, а весьма въ томъ онъ обличенъ будетъ; хотя сіе въ пьянствѣ или въ трезвомъ умѣ учинится: тогда ему языкъ раскаленнымъ желѣзомъ прожженъ и потомъ отсѣчена глава да будетъ“ (ст. 3 Арт.; 2 ст. М. У.).

„Кто Пресвятую Матерь Божію Дѣву Марію и Святыхъ [1]) ругательными словами поноситъ, оный имѣетъ по состоянію его особы и хуленія, тѣлеснымъ наказаніемъ отсѣченія сустава [2]) наказанъ, или живота лишенъ быть (ст. 4 Арт.; 3 М. У.). И если слова онаго ругателя никакого богохуленія въ себѣ не содержатъ, и токмо изъ легкомыслія произошли, а учинится то единожды и дважды, тогда имѣетъ преступникъ 14 дней въ желѣза заключенъ быть и жалованіе его на мѣсяцъ въ гошпиталь вычтено, или гоняніемъ шпицъ рутенъ наказанъ, а въ третіе аркубузированъ (разстрѣлянъ) быть“ (Арт. 6 ст.).

Морской уставъ, оставляя разстрѣляніе за произнесеніе легкомысленныхъ богохульныхъ словъ, учиненное въ третій разъ, измѣняетъ нѣсколько наказаніе за два первыхъ раза, а именно: „а учинится то: единожды: тогда имѣетъ преступитель, ежели офицеръ, вычетомъ жалованія по важности преступленія наказанъ быть, а рядовой кошками жестоко битъ быть; а ежели повторитъ, то наказаніе умножено быть имѣетъ и къ тому публично церковное покаяніе принести долженъ“ (ст. 5).

Если мы эти три статьи будемъ сравнивать съ единственной 1 ст. 1 гл. Соборнаго Уложенія, то сразу же увидимъ между ними значительную разницу, какъ въ перечисленіи предметовъ религіознаго почитанія, ругательныя слова по отношенію къ которымъ будутъ составлять богохульство, такъ и въ разграниченіи умышленнаго или легкомысленнаго богохульства въ Уставахъ, о чемъ нѣтъ никакого упоминанія въ Уложеніи, и, наконецъ, въ самыхъ наказаніяхъ. Такимъ образомъ, разницу можно найти и по отношенію къ субъекту и по отношенію къ объекту богохульства и въ самомъ дѣяніи,

---

[1]) Далѣе въ М. У. вставлено: «и преданія и уставы Каѳолическія Церкви».

[2]) Словъ: «отсѣченія сустава» нѣтъ въ М. У.

его внутренней и внѣшней сторонѣ, и, наконецъ, въ наказаніи.

О *субъектахъ* въ Уставѣ выражено: „кто“, тогда какъ въ Уложеніи: „Будетъ кто иновѣрцы какія ни буди вѣры, или и русскій человѣкъ“. Повидимому, первая редакція шире второй, но на самомъ дѣлѣ уже, поскольку уставами имѣются въ виду только военные. Но такъ какъ на Руси вниманіе практиковъ-юристовъ сосредоточивалось главнымъ образомъ на дѣяніи, то подобное ограниченіе смысла 3—4 ст. Арт. не могло имѣть мѣста, тѣмъ болѣе, что Воинскому Уставу самъ Петръ Великій, какъ извѣстно, придавалъ въ нѣкоторыхъ его частяхъ значеніе общее—государственное, а не только вѣдомственное военное. Въ проэктѣ 1754—1766 г. сохранена редакція Уложенія (гл. 16 ст. 1), а въ проэктѣ 1813 г.—болѣе общая, Уставовъ (§ 112).

Воинскій уставъ упоминаетъ слѣдующіе *предметы* христіанскаго поклоненія и почитанія, непочтительный отзывъ о которыхъ или отношеніе къ которымъ разсматривалось, какъ богохульство: имя Божіе, Слово Божіе и св. Таинства, Божія Матерь и святые. Морской Уставъ къ богохульству относитъ еще и порицаніе „преданій и уставовъ Каѳолической церкви“. Но ни въ томъ, ни въ другомъ нѣтъ упоминанія о Честномъ Крестѣ, о чемъ говорится въ Уложеніи.

Воинскій Уставъ различаетъ богохульство двухъ видовъ—умышленное и совершенное по легкомыслію. Въ судебной практикѣ къ неумышленнымъ были относимы также случаи богохульства, совершенныя въ безчувственно-пьяномъ видѣ (вопреки прямому смыслу 3 ст. Арт.), въ состояніи безпамятства или умопомѣшательства [1]).

Всѣ выраженія Уставовъ, которыя говорятъ о богохульствѣ, указываютъ только на одну словесную его форму. Преступное дѣяніе богохульства состоитъ, такимъ образомъ, въ произнесеніи ругательныхъ и поносительныхъ словъ по адресу предметовъ религіознаго почитанія и поклоненія. Но по отношенію къ конкретнымъ предметамъ христіанско-пра-

---

[1]) См. Очеркъ Н. Е. Сѣвернаго: «Преступл. противъ вѣры и Церкви на судѣ Моск. Сыскн. Приказа (1730—1763)» въ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣд. 1899 г. № 22, стр. 1020.

вославнаго культа, напр. Святымъ Таинствамъ, ругательство можетъ быть и дѣйствіемъ. Практикѣ сыскного приказа такія дѣла не безъизвѣстны [1]). Проэкты, какъ 1764 г. (гл. 16, ст. 1), такъ и 1813 г. (§ 112), кромѣ словесной формы богохульства, указываютъ еще письменную. При богохульствѣ, совершаемомъ по легкомыслію, ругательныхъ выраженій можетъ и не быть. Достаточно, если они будутъ, какъ выражается одинъ изъ проэктовъ (1754 г. 16 гл. 3 ст.), только „неприличны“.

За богохульство наказаніе измѣняется по различію его объектовъ и по различію внутренней, субъективной стороны преступленія.

Самая высшая степень наказанія положена за сознательное хуленіе имени Божія, порицаніе службы Божіей и поношеніе слова Божія и Св. Таинствъ, а именно—прожженіе языка раскаленнымъ желѣзомъ и затѣмъ смерть чрезъ отсѣченіе головы. Первая половина наказанія заимствована изъ голландскаго военнаго артикула и французскихъ ордонансовъ, а вторая изъ Швеціи, гдѣ именно практиковалась смерть мечемъ за богохульство [2]).

За поношеніе Божіей Матери и Святыхъ, а равно за похуленіе преданій и уставовъ Каѳолической вѣры, наказаніе альтернативное: 1) или—тѣлесныя наказанія вообще, слѣдуя Морскому Уставу, или только въ формѣ отсѣченія сустава пальца согласно съ Артикуломъ, или же—2) лишеніе пожитковъ, т. е. конфискація.

За легкомысленное произношеніе словъ, имѣющихъ видъ богохуленія, наказаніе измѣняется, смотря по тому, въ который разъ имѣло мѣсто это преступленіе: если въ первый разъ то—по Артикулу—14-дневное заключеніе въ желѣза и штрафъ въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованія, или шпицрутены; а по Морскому Уставу—штрафъ для офицеровъ и кошки для рядовыхъ.

За вторичное произношеніе легкомысленныхъ словъ и отзывовъ о религіозныхъ, идеальныхъ и конкретныхъ, предметахъ наказаніе усиливается; а за тоже дѣяніе, учиненное въ третій разъ, назначается разстрѣляніе.

---

[1]) Напр. дѣло 3036. См. Тульскія Епарх. Вѣд. 1899 г. № 22, стр. 1019 и 1900 год. № 9, стр. 361 и д.; ср. П. С. З. 14. № 10750.

[2]) Бобровскій, «Военное право», ч. 2. вып. I, стр, 150—151.

Таковы наказанія въ законѣ. На практикѣ, поскольку можно судить, напр., изъ дѣлъ Московскаго сыскного приказа [1]), они примѣнялись не такъ строго. Виновный въ богохульствѣ, учиненномъ въ пьяномъ состояніи, былъ наказанъ плетьми нещадно (№ 3091), а виновный въ томъ же преступленіи, но учинившій его по умопомѣшательству и безпамятству, былъ заключенъ въ монастырь (№ 4979), согласно указу 12 мая 1725 года [2]) о разсылкѣ бѣснующихся по монастырямъ. Одинъ былъ приговоренъ къ наказанію кнутомъ и къ вѣчной ссылкѣ въ Оренбургъ (№ 4031). Въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ подсудимый на слѣдствіи въ Сыскномъ Приказѣ показывалъ, что богохульство имъ было учинено по безпамятству. Духовное начальство, не довѣряя этому дополнительному показанію, какого подсудимый не давалъ на духовномъ судѣ, настаивало на болѣе строгомъ наказаніи, чѣмъ простое монастырское заключеніе. Сыскной приказъ уступилъ, но въ приговорѣ сдѣлалъ оговорку, что такое наказаніе опредѣлено за подозрительство подсудимаго, въ силу того, что онъ и до этого времени три раза былъ приводимъ въ судъ по разнымъ преступленіямъ и наказываемъ за нихъ [3]). Въ началѣ XIX столѣтія казенный крестьянинъ М—въ за произнесеніе богохульныхъ словъ по буйству, пьянству и невѣжеству былъ наказанъ плетьми, 40 ударами, и сосланъ въ Сибирь на поселеніе [4]). Въ 1819 г. экономическій крестьянинъ Тетюшскаго уѣзда, Казанской губерніи Михайло Митрофановъ за расколотіе имъ въ пьяномъ видѣ образа Владимірской Божіей Матери былъ приговоренъ Казанскимъ Совѣстнымъ судомъ къ церковному покаянію. Казанская Духовная Консисторія, 19 октября 1827 года, постановила отдать его для очищенія совѣсти, подъ смотрѣніе и увѣщаніе приходскаго священника [5]).

---

[1]) См. Очеркъ Сѣвернаго. Тульск. Еп. Вѣд. 1899 г. № 22, стр. 1020—1021.

[2]) Чит. въ П. С. З. 7, № 4718.

[3]) Очеркъ Сѣвернаго, Тульск. Еп. Вѣд. 1899 г. № 22, стр. 1020—1021.

[4]) П. С. З. 34, № 26602.

[5]) Архивъ Казан. Дух. Консисторіи, дѣло № 7733.

Указанная законами мѣра наказанія за богохульство отчасти нашла себѣ мѣсто и въ проэктахъ. По проэкту 1754 года за хулу на Бога, въ Троицѣ славимаго, и ругательство св. Писанію и св. таинствамъ назначается сожженіе (гл. 16, ст. 1), а за поношеніе Божіей Матери или Честнаго Креста, или святыхъ угодниковъ Божіихъ, а равно похуленіе преданій и уставовъ православной греко восточнаго исповѣданія церкви— отсѣченіе головы (16 гл. ст. 2). Но въ томъ и другомъ случаѣ наказанію предшествуетъ увѣщаніе виновнаго, будетъ ли онъ православный или иновѣрецъ, у духовнаго начальства. И если первый приносилъ покаяніе, а второй принималъ православіе, то съ ними велѣно поступать Духовному Правительству по правиламъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ. И только въ противномъ случаѣ наказывать богохульниковъ смертію. За богохульство по легкомыслію проэктъ 1754 года назначаетъ монастырское заключеніе, за первый разъ—на одинъ мѣсяцъ, во второй разъ на два или на три мѣсяца, въ третій разъ на годъ, и въ случаѣ учиненія этого преступленія въ четвертый разъ—смерть мечемъ (16 гл. 3 ст.).

Проэктъ 1813 г. за умышленное богохульство полагаетъ высшее наказаніе—смертную казнь 1 степени, т. е. повѣшеніе (§ 112), а „кто станетъ говорить, или писать противу Бога и Греко-Россійской православной вѣры по одному заблужденію ума и легкомыслію, не имѣя намѣренія поколебать христіанскаго закона, того наказывать лишеніемъ свободы по § 59, 60 и 65-му, а потомъ отсылать къ церковному покаянію“ (§ 113). За рецидивъ наказаніе это увеличивается (§ 114).

Въ Сводѣ законовъ уголовныхъ за умышленное похуленіе Господа нашего Іисуса Христа, Богородицы Маріи, Честнаго Креста, или святыхъ угодниковъ виновные подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія, наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ каторжную работу (182 ст. изд. 1832 г.; 195 ст. изд. 1842 г.). При этомъ въ изданіи Свода 1832 г. прибавлялось, что виновный сверхъ того приговаривается къ публичному церковному покаянію. Въ изданіи Свода 1842 года это опущено. За похуленіе имени Божія, поношеніе службы Божіей и церкви православной и ругательство Св. Писанію и св. таинствамъ виновные подлежали тому же наказанію (183 ст. изд. 1832; 196 ст. изд. 1842 г.). За богохульство по легкомыслію виновный въ первый разъ подвергается вычету изъ жалованія

на мѣсяцъ, тюремному заключенію на 14 дней, или тѣлесному наказанію; во второй разъ къ этому наказанію присоединяется еще публичное покаяніе. А въ третій разъ преступленіе легкомысленнаго богохульства наказывается, какъ умышленное (185 ст. изд. 1832 г.; 198 ст. изд. 1842 г.).

Уложеніе о наказаніяхъ [1]) различаетъ нѣсколько видовъ богохульства, причемъ къ одной группѣ съ богохуленіемъ относитъ порицаніе вѣры и кощунство.

Богохуленіе, по Улож. о наказ., состоитъ въ возложеніи хулы или 1) на Бога, или 2) на Божію Матерь, или 3) на Честный Крестъ, или 4) на безплотныя Силы Небесныя, или 5) на св. угодниковъ Божіихъ. По степени тяжести наказанія оно различается, какъ умышленное и не умышленное. Затѣмъ вліяетъ на размѣръ наказанія обстановка богохуленія, т. е. было ли оно совершено а) въ церкви, б) въ публичномъ мѣстѣ или при собраніи болѣе или менѣе многолюдномъ, или же в) при немногихъ свидѣтеляхъ. Такъ-же устепеняется наказаніе и за порицаніе вѣры или ругательство надъ Св. Писаніемъ и св. Тайнами (ст. 178). Высшимъ видомъ богохуленія является умышленное богохуленіе, учиненное въ церкви. За него назначается каторга отъ 12 до 15 лѣтъ (ст. 176, ч. 1). За умышленное богохуленіе въ публичномъ мѣстѣ или при многолюдномъ собраніи—каторга отъ 6 до 8 лѣтъ (ст. 176, ч. 2). Такое же наказаніе положено и за умышленное порицаніе вѣры при такихъ же условіяхъ (ст. 178, ч. 1). За богохуленіе или порицаніе вѣры, учиненныя умышленно при немногихъ свидѣтеляхъ съ цѣлью поколебать ихъ вѣру или произвести соблазнъ, виновные подлежатъ ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири (ст. 177, 178, ч. 2). Послѣднему наказанію подлежатъ и тѣ, кто дозволитъ себѣ въ печатныхъ и какимъ-либо образомъ распространяемыхъ сочиненіяхъ богохуленіе, порицаніе вѣры или ругательство надъ Св. Писаніемъ и Св. Тайнами (ст. 181). Выдѣлка и продажа соблазнительнаго вида иконъ, если она имѣетъ цѣлью поколебать уваженіе къ святынѣ, приравнивается къ умышленному богохуленію (ст. 183, ч. 1), а если это дѣяніе учинено по неразумѣнію и невѣжеству, то виновный наказывается тюрьмою

[1]) Статьи Уложенія о наказаніяхъ мы будемъ приводить по изд. 1885 г.

отъ 2 до 4 мѣс. или арестомъ отъ 3 дней до 3 недѣль (ст. 183, ч. 2). За неумышленное богохуленіе Улож. Наказ. назначаетъ тюрьму отъ 8 м. до 1 г. и 4 мѣс. (ст. 180), причемъ къ неумышленному богохуленію относятся только тѣ случаи, когда дѣяніе совершено „единственно по неразумію, невѣжеству или пьянству". Въ Проэктѣ Улож. Наказ. указывалось только легкомысліе, какъ и въ Сводѣ законовъ уголовныхъ. Но окончательная редакція этой статьѣ дана та, какая указана. Мотивы этой перемѣны высказаны самими составителями проэкта 1844 г. „По замѣчанію Св. Синода, говорятъ они въ объясненіи къ 186 ст.,—богохуленіе есть преступленіе столь важное, что оно не можетъ быть совершено по легкомыслію, а единственно—или по умыслу, или по неразумію, невѣжеству и пьянству. Вслѣдствіе сего замѣчанія, мы въ Проэктѣ замѣнили слово „легкомысліе" словами—„неразуміе, невѣжество и пьянство".

Къ одному разряду съ богохуленіемъ и порицаніемъ вѣры Улож. Наказ. относитъ кощунство, т. е. „язвительныя насмѣшки, доказывающія явное неуваженіе къ правиламъ или обрядамъ церкви православной или вообще христіанства". За умышленное кощунство Улож. Нак. угрожаетъ тюрьмою отъ 4 до 8 мѣс., а за неумышленное—арестомъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ (ст. 182). Въ первыхъ изданіяхъ Улож. Наказ. 1845 г. и 1857 г. умышленное кощунство наказывалось нѣсколько строже, именно тюрьмою отъ 6 м. до 1 года (ст. 188 изд. 1845 г.; ст. 198 изд. 1857 г.).

2.

Недонесеніе богохульства.

Разъ богохульство было совершено, то всякій, слышавшій его, былъ обязанъ о немъ донести. Петръ Великій особой статьей предусмотрѣлъ этотъ случай. „Ежели кто слышитъ таковое хуленіе и въ надлежащемъ мѣстѣ благовременно извѣту не подастъ, оный имѣетъ по состоянію дѣла, яко причастникъ богохуленія, живота или своихъ пожитковъ лишенъ быть" (Артикулъ, ст. 5; М. У. ст. 4).

Въ Проэктѣ 1754 года наказаніе смягчено. Оно ограничивалось только принесеніемъ публичнаго покаянія (Гл. 16, ст. 4).

Благодаря этому строгому узаконенію, богохульство не могло оставаться долго скрытымъ, но съ другой стороны въ тѣхъ случаяхъ, когда фактъ преступленія не былъ на духовномъ судѣ достаточно твердо установленъ, то для вчинившаго искъ могла начаться длинная судебная волокита, примѣръ чего мы видимъ на пономарѣ Алексинскаго уѣзда, села Русанова, Иванѣ Архиповѣ.

Интересную исторію его волокиты разсказалъ Н. Сѣверный въ своемъ небольшомъ очеркѣ: „Преступленія противъ вѣры и церкви на судѣ Московскаго Сыскного Приказа“ [1]). Считаемъ небезъинтереснымъ повторить этотъ разсказъ. Архиповъ выступилъ сначала въ качествѣ обвинителя священника своего села Гавріила Петрова и двухъ его братьевъ. Обвинилъ онъ этихъ лицъ въ томъ, что они были причиною вторженія въ церковь собаки, которая произвела оскорбительные для святыни храма безпорядки. На судѣ въ Московской Духовной Консисторіи не было установлено, какимъ образомъ оное дѣло учинилось, и самъ Архиповъ, по причинѣ крайняго и многаго своего разнорѣчія, остался крайне сумнителенъ. Отпустить его въ силу этого Консисторія не могла, и потому, принявъ во вниманіе, что вышеобъявленный означеннаго церковника Ив. Архипова доносъ состоитъ въ великоважномъ духовномъ дѣлѣ, касающемся до богохуленія, постановила къ изысканію самой сущей истины отослать его въ Сыскной Приказъ. 21 марта 1754 г. Архиповъ поступилъ въ Сыскной Приказъ. Здѣсь производство тянулось до 24 января 1755 года, отчасти въ силу тѣхъ процессуальныхъ затрудненій, которыя представлялись Сыскному Приказу при производствѣ и окончательномъ рѣшеніи этого дѣла и по поводу которыхъ Сыскной Приказъ неоднократно долженъ былъ списываться съ консисторіей. На пыткѣ въ Сыскномъ приказѣ Архиповъ показывалъ то же, что онъ показывалъ и въ консисторіи. Увѣдомленная объ этомъ, консисторія дала отвѣтъ, „чтобъ Сыскной Приказъ, не учинившій еще рѣшенія по этому дѣлу, по-

[1]) См. Тульскія Епарх. Вѣд. 1900 г. № 9, стр. 361—363; № 10, стр. 389—393.

ступилъ съ нимъ, Архиповымъ, по указамъ". Но Приказъ рѣшилъ вовсе отказаться отъ дальнѣйшаго производства, сославшись на то, что по указу 1730 г. 22 іюля велѣно: „въ Сыскномъ Приказѣ вѣдать татинныя, разбойныя и убивственныя дѣла. *А за такія преступленія, какъ Архипова, что чинить—Сыскной Приказъ точныхъ указовъ не имѣетъ.* А принадлежитъ оное до Правительства Духовнаго. А по генеральному Регламенту 14 главы одному колегію въ дѣло другого вступаться не должно. Чего ради его, Архипова, Сыскной Приказъ и препровождаетъ въ консисторію". Но секретарь Консисторіи вернулъ и Архипова и бумаги о немъ назадъ въ Приказъ, объявивъ на словахъ посланному Сыскного Приказа: „что означеннаго Архипова въ ту Консисторію принять не подлежитъ и впредь принятъ не будетъ, для того, что по его показанію означеннаго села Русанова священники штрафованы и слѣдовать въ той Консисторіи болѣе нечего; а съ нимъ бы Архиповымъ Сыскной Приказъ учинилъ, чему онъ достоинъ". Получивъ Архипова, Сыскной Приказъ постановилъ на основаніи указа 182 года 25 октября еще пытать его два раза и жечь огнемъ. Обѣ пытки, изъ которыхъ вторая была съ огнемъ, дали тѣже результаты. Основываясь на указѣ 165 г., предписывавшемъ вѣрить тѣмъ рѣчамъ, что съ трехъ пытокъ и огня учнутъ говорить, Сыскной Приказъ въ составленномъ новомъ по этому дѣлу протоколѣ 1 декабря рѣшилъ: „что въ Сыскномъ Приказѣ по этому дѣлу слѣдовать не о чемъ". Но недоумѣвая о томъ, какое рѣшеніе объ Архиповѣ будетъ со стороны духовнаго начальства, Сыскной Приказъ отправилъ снова злополучнаго Архипова въ консисторію. Но секретарь, какъ и прежде, принять его отказался. Тогда Сыскной Приказъ нашелъ выходъ изъ своего положенія въ томъ, что препроводилъ при указѣ Русановскаго пономаря въ Московскую Губернскую канцелярію. Дальнѣйшая судьба Архипова неизвѣстна, имя его затерялось, и въ 1760 г. Московская Духовная консисторія, повидимому, тщетно спрашивала въ Сыскномъ Приказѣ, гдѣ оный пономарь нынѣ обрѣтается.

Недонесеніе богохульства, какъ преступленіе, извѣстно и проэкту 1754 г., положившему за него публичное церковное покаяніе (гл. 16, ст. 4), но не извѣстно проэкту 1813 г. Въ Сводѣ Законовъ Уголовныхъ (т. XV, ст. 184 изд. 1832 г.; ст.

197, изд. 1842 г.) оно нашло себѣ мѣсто, хотя здѣсь опредѣленнаго наказанія за него не положено: велѣно вообще виновныхъ карать, „смотря по винѣ“ ихъ. Гораздо строже относится къ этому преступленію Уложеніе о наказаніяхъ. Оно за недонесеніе надлежащему начальству о богохуленіи или порицаніи христіанскаго закона угрожаетъ свидѣтелю такого преступленія заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣс., или арестомъ отъ 3 недѣль до 3 мѣс. (ст. 179).

3.

Божба и клятва.

Упоминаніе имени Божія въ божбѣ и клятвѣ Воинскій Уставъ выдѣляетъ въ особый видъ богохульства и посвящаетъ ему двѣ статьи. „Пресвятое и достохвальное Имя Божіе да не воспріемлется всуе: въ клятвѣ, божбѣ и лжѣ. И ежели кто найдется, который сіе въ сердцѣ и съ должной ревностью чина своего учинитъ, оный имѣетъ по состоянію своего чина нѣкоторое число денегъ въ шпиталь дать, или въ присутствіи регимента мушкеты, пики или карабины [1]) носить“ (Арт. 7, М. У. ст. 6). „Ежели сіе нарочно, или изъ злости, или въ пьянствѣ учинится, тогда имѣетъ нарушитель Господу Богу явное покаяніе при собраніи людей принести и притомъ половину своего мѣсячнаго жалованія въ шпиталь вмѣсто наказанія дать, или два дни, а на каждый день по одному часу, ружье носить“ (Арт. 8). Въ Морскомъ Уставѣ денежный штрафъ—для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, а „рядовые наказаны будутъ кошками у машты“ (ст. 7).

Произнесеніе имени Божія всуе, какъ видимъ изъ приведенныхъ статей, можетъ быть или а) ненамѣренное, аффективное, или б) намѣренное, злостное.

а) Артикулъ 7 указываетъ два случая аффективности, которые, впрочемъ, понятнѣе въ нѣмецкомъ оригиналѣ, чѣмъ въ русскомъ текстѣ: когда божба происходитъ или „aus übereilender Gemüths-Bewegung“, или „aus billigen Amtseifer“. Первое выражаетъ собою простой аффектъ, взрывъ неудержи-

[1]) «Пики и карабины»—нѣтъ въ М. У.

маго чувства, всего чаще—гнѣва, второе—плодъ должностного усердія лицъ, которыя безъ крѣпкаго словца не могутъ сдѣлать ни одного приказанія, сказать ни одного слова. Оба эти случая, въ которыхъ нѣтъ умысла, а есть только или внезапный порывъ чувства, или безсознательно усвоенная привычка, караются слабо.

б) Болѣе строгое наказаніе положено за божбу въ тѣхъ случаяхъ, когда она произносится изъ злости или въ пьяномъ видѣ. Злость не есть аффектъ. Она—состояніе длящееся и потому дающее возможность разсудочнаго контроля. Божба изъ злости теряетъ характеръ поступка неумышленнаго, а наличность какой-нибудь задней мысли, умыселъ при божбѣ и дѣлаетъ наказаніе болѣе строгимъ. Наказаніе—кошки и батоги. Въ послѣ-петровскомъ правѣ о божбѣ и клятвѣ особыхъ постановленій не было.

Б. Церковный мятежъ.

Въ Петровскомъ законодательствѣ подъ церковнымъ мятежемъ понимается произведеніе безпорядка во время богослуженія. Оно имѣетъ различныя формы—1) въ зависимости отъ мѣста совершенія и 2) по различію объекта преступленія, и можетъ быть разграничено на три вида: 1) безчинное стояніе въ храмѣ, 2) произведеніе безпорядка внѣ церкви при совершеніи крестныхъ ходовъ и 3) оскорбленіе священнослужителя. Къ нимъ проэкты 1754 и 1813 г. г. присоединяютъ еще 4) оскорбленіе частныхъ лицъ въ храмѣ во время богослуженія. Въ Уложеніи о наказаніяхъ выраженіе „церковный мятежъ“ не употребляется, хотя постановленія о нарушеніи церковнаго благочинія и имѣются, именно въ III гл. II раздѣла.

1.

Безчинное стояніе въ храмѣ.

О благопристойномъ поведеніи во время богослуженія еще при Петрѣ I было издано нѣсколько указовъ помимо

тѣхъ постановленій, какія имѣются въ Воинскомъ Артикулѣ и Морскомъ Уставѣ относительно стоянія на молитвѣ. Оба устава запрещаютъ присутствовать на молитвѣ въ пьяномъ видѣ (Арт. 12—13; М. У. ст. 10, гл. I, кн. 4, ч. I) подъ угрозой: для офицеровъ—ареста у профоса въ первыхъ двухъ случаяхъ и разжалованія въ солдаты въ третій разъ, а для рядовыхъ—тѣлеснаго наказанія кошками, по Морскому уставу, и закованія въ желѣзо, по Воинскому Артикулу. Въ указахъ вообще запрещалось производить въ храмахъ какой-нибудь шумъ или безпорядокъ. Такъ, въ 1718 году было указано штрафовать всѣхъ, кто станетъ разговаривать въ церкви [1]). Въ 1723 году было вновь указано не разговаривать во время богослуженія ни въ церквахъ, ни въ монастыряхъ, а равно, чтобы не производить безпорядка, „устнаго лобзанія (иконъ) не употреблять", а дѣлать это по окончаніи службы. Въ противномъ случаѣ велѣно было штрафовать [2]). Оба эти указа были подтверждены въ 1742 году [3]).

Въ Уставѣ благочинія этому преступленію посвящена 239 статья. „Буде кто пришедъ въ церковь Божію во время службы Божіей учинитъ разговоръ о свѣтскихъ или иныхъ дѣлахъ, или ходить будетъ взадъ и впередъ по церкви, или говорить громко, или иной учинитъ шумъ, или отъ службы Божіей отвратитъ вниманіе православныхъ—словомъ, дѣяніемъ или движеніемъ: того выслать изъ церкви и за то взыскать съ него пеню, дневное пропитаніе нищаго, да сажать подъ стражу, дондеже заплатитъ" [4]). Въ 1816 г. было Высочайше указано, „дабы повсемѣстно сдѣлано было подтвержденіе о соблюденіи въ церквахъ должнаго порядка и тишины и чтобы строжайше взыскиваемо было за всякій противный тому шагъ, ибо Государь Императоръ считаетъ однимъ изъ важнѣйшихъ преступленій нарушеніе обязанностей Богопочитанія и вѣроисповѣданія, для чего имѣть строгій надзоръ чрезъ полицію, и при малѣйшемъ отступленіи отъ правилъ, которыя наблюдаемы быть должны въ церквахъ, отсылать виновныхъ, не

---

[1]) П. С. З. т. V, № 3250.

[2]) П. С. З. т. VII, № 4140; П. С. П. т. III, № 974; О. А. С. С. т. III, 1723 г. № 43.

[3]) П. С. З. т. XI, № 8559.

[4]) Уст. благоч., ст. 239; П. С. З. т. XXI, № 15379.

взирая ни на какое лицо, къ суду" [1]). Штрафы за неблагочинное стояніе въ церкви первоначально шли на нужды и устройство самой церкви, и только значительно позже, именно въ минувшемъ XIX столѣтіи, въ 1817 году, ихъ было велѣно обратить въ пользу Приказовъ Общественнаго Призрѣнія [2]).

Съ этой системой денежнаго штрафа за церковный мятежъ, замѣняемаго при смягчающихъ обстоятельствахъ монастырскимъ заключеніемъ [3]), стоитъ въ противорѣчіи проэктъ 1754. „Буде какой безчинникъ,—читаемъ мы въ гл. 17 ст. 1,—пришедъ въ церковь Божію какимъ нибудь образомъ божественныя литургіи совершить не дастъ и въ томъ доказанъ будетъ подлинно, и такого мятежника казнить смертію—отсѣчь голову безъ всякія пощады". „А кто—говоритъ ст. 2—во время святыя литургіи пьянствомъ своимъ учинитъ соблазнъ, и такого по важности вины и учиненнаго соблазна штрафовать тюремнымъ заключеніемъ или другимъ тѣлеснымъ наказаніемъ, смотря по состоянію того, отъ коего оно произойдетъ". Впрочемъ, въ другомъ мѣстѣ (ст. 10, гл. 15) за разговоры въ храмѣ положенъ штрафъ, въ размѣрѣ одного рубля съ человѣка. Въ проэктѣ 1813 года наказаніе смертію замѣнено лишеніемъ свободы: „кто въ Православной Греко-Россійской Церквѣ произведетъ съ умысломъ мятежъ, или инымъ насильственнымъ и буйнымъ образомъ остановитъ отправленіе службы Божіей, или кто при крестныхъ ходахъ произведетъ наглое помѣшательство и учинитъ тѣмъ смятеніе въ народѣ: такового наказывать лишеніемъ свободы и чести по мѣрѣ вины, по §§ 38—40" [4]).

Такимъ образомъ, проэктъ 1813 года требуетъ 1) умысла, 2) прерыва богослуженія для наличности церковнаго мятежа; но этого мало. Его особенность еще въ томъ, что особой статьей, именно § 117, онъ подвергаетъ тѣмъ же самымъ наказаніямъ всѣхъ, кто такія преступленія учинитъ въ церквахъ другихъ христіанскихъ исповѣданій.

---

[1]) П. С. З. т. XXXIII, № 26122.

[2]) П. С. З. т. 34, № 27063.

[3]) См. Тульскія Епарх. Вѣд. 1899 г. № 22, стр. 1023—1026, дѣло № 2490 Сыскного приказа объ отставномъ поручикѣ Иванѣ Шишкинѣ.

[4]) Проэктъ Угол. улож. Рос. Имп. 1813 г. § 115.

Обратимся къ Своду Законовъ Уголовныхъ. Здѣсь нарушенію мірянами благочинія въ церкви посвящена 204 ст. (по изд. 1832 г., 222 по изд. 1842 г.): „Кто нарушитъ благоговѣніе при отправленіи службы Божіей, или къ соблазну другихъ придетъ въ церковь пьяный, или пришедъ въ церковь, учинитъ во время службы Божіей суетный разговоръ о свѣтскихъ или иныхъ дѣлахъ, или будетъ ходить взадъ и впередъ по Церкви, или говорить громко, или кричать, или хохотать начнетъ, или иной учинитъ шумъ, или отъ службы Божіей отвратитъ вниманіе православныхъ словомъ, дѣломъ или движеніемъ: того подвергать взысканію штрафа въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія, или временному аресту, тюремному заключенію, или тѣлесному наказанію“ (204 ст.; 222 ст). Недопущеніе совершить литургію подвергало виновнаго лишенію всѣхъ правъ состоянія, наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ каторжную работу (206 ст. изд. 1832 г.; 224 ст. изд. 1842 г.). Духовныя особы въ этихъ случаяхъ подлежали духовному суду (ст. 207 изд. 1832 г., ст. 225 изд. 1842 г.).

Что касается Уложенія о наказаніяхъ, то въ первыхъ изданіяхъ его особыми статьями запрещалось нарушать въ церкви должное благоговѣніе и неприлично-громкимъ крикомъ, хохотомъ или инымъ шумомъ производить соблазнъ (ст. 231 изд. 1845 г.; ст. 243 изд. 1857 г.),—занимать мѣста, предназначенныя для священнослуженія (ст. 233 изд. 1845 г.; ст. 245 изд. 1857 г.), или мѣста, гдѣ стоятъ особы Императорской Фамиліи (ст. 234 изд. 1845 г., ст. 246 изд. 1857 г.), подавать въ церкви просьбы кому бы то ни было (ст. 235 изд. 1845 г.; ст. 247 изд. 1857 г.) и наконецъ—силою врываться въ церковь (ст. 236 изд. 1845 г.; ст. 248 изд. 1857 г.). Наказаніемъ за эти проступки служатъ или денежная пеня отъ 50 коп. до 1 рубля или арестъ отъ 3 до 7 дней. Только остановка богослуженія, вызванная въ первомъ случаѣ, усиливаетъ наказаніе арестомъ до 3 мѣсяцевъ maximum. Послѣ изданія Устава о наказаніяхъ всѣ эти статьи замѣнены одной 35 ст. Устава, по которой за нарушеніе благоговѣнія въ церкви, часовнѣ или иномъ молитвенномъ домѣ непристойнымъ крикомъ и шумомъ или неблаговидными поступками виновные наказываются или арестомъ не свыше 1 мѣсяца или денежной пеней не свыше 100 рублей. Священнослужители же и цер-

ковнопричетники какъ бѣлаго, такъ и чернаго духовенства за нарушеніе благочинія въ церквахъ наказываются по опредѣленію своего духовнаго начальства (ст. 218).

2.

Несоблюденіе тишины во время богослуженія внѣ храма.

Соблюденіе тишины во время крестныхъ ходовъ составляло заботу и до-Петровскаго времени, а также соблюденіе тишины на улицѣ во время совершенія въ храмахъ литургіи. Въ этихъ видахъ въ XVIII вѣкѣ, въ эпоху Петровскую, былъ изданъ указъ о томъ, чтобы во время крестныхъ ходовъ не открывать кабака, „такожебъ кулачныхъ боевъ, скачекъ и плясокъ и конскаго ристанія и другихъ безчиній чинено не было“ [1]). За ослушаніе этого указа было велѣно штрафовать [2]). Въ 1722 году было запрещено во время богослуженія продавать рядомъ съ церковью въ шинкахъ разныя питія, равно и во время крестныхъ ходовъ производить драку или шумъ [3]). Въ Уставѣ благочинія сказано, что, если кто въ воскресный или табельный праздникъ до окончанія обѣдни откроетъ трактиръ, или кабакъ, или погребъ, гдѣ продаютъ питіи, то съ него взыскать пеню, дневное пропитаніе нищаго, и сажать подъ стражу, дондеже заплатитъ [4]). Проэктъ 1754 года не упоминаетъ объ этомъ видѣ преступленія. Проэктъ 1813 года постановилъ карать лишеніемъ свободы и чести того, „кто при крестныхъ ходахъ произведетъ наглое помѣшательство и учинитъ тѣмъ смятеніе въ народѣ“ (§ 115). При изданіи Свода Законовъ постановленія о соблюденіи тишины внѣ храма во время богослуженія вошли въ Уставъ предупрежденія и пресѣченія преступленій [5]). При этомъ опредѣленнаго наказанія

---

[1]) П. С. З. XI. № 8759.

[2]) Тамъ-же, 8821.

[3]) П. С. З. XIX. № 13847.

[4]) Уст. благоч. ст. 245; П. С. З. т. XXI. № 15379.

[5]) Т. XIV, ст. 16—23, изд. 1842 г.

не было положено; оно предоставлено усмотрѣнію суда гражданскаго или церковнаго (ст. 22 и 14).

Уложеніе о наказаніяхъ нашло необходимымъ нарушеніе благочинія во время богослуженія внѣ храма обложить наказаніемъ. Въ первыхъ изданіяхъ его этому виду посягательствъ было посвящено 4 статьи (237—240 ст. изд. 1845 г.; 249—252 изд. 1857 г.). Всѣ онѣ съ изданіемъ Устава о наказаніяхъ объединены въ одной 36 ст. этого устава, по которой за нарушеніе внѣ молитвенныхъ зданій благочинія во время священнослуженія общенародными забавами и увеселеніями или какими-либо безчинствами, препятствующими общественной службѣ, назначается арестъ не свыше 15 дней или пеня не свыше 50 рублей. Но если при этомъ было допущено оскорбленіе святыни, то виновный наказывается по соотвѣтствующимъ статьямъ Уложенія о наказаніяхъ.

3.

Оскорбленіе священнослужителя.

Оскорбленіе священнослужителя въ храмѣ во время богослуженія является однимъ изъ видовъ церковнаго мятежа. Но это же оскорбленіе выдѣляется и въ болѣе общую форму, не квалифицируемую ни мѣстомъ, ни временемъ,—форму оскорбленія священнослужителя вообще. О ней говорятъ уставы—Воинскій Артикулъ (ст. 15) и Морской Уставъ (ст. XI, гл. 1, кн. 4, ч. I): „Всѣмъ офицерамъ и рядовымъ надлежитъ священниковъ любить и почитать, и никто да не дерзаетъ онымъ какъ словомъ, такъ и дѣломъ досаду чинить, и презирать, и ругаться. А кто противъ того погрѣшитъ, имѣетъ по изобрѣтенію его преступленія вдвое такъ, какъ бы то надъ простолюдиномъ [1]) учинилъ, наказанъ быть". Если всякое непочтительное отношеніе къ священникамъ каралось, то оскорбленіе ихъ во время совершенія богослуженія тѣмъ болѣе. Такъ, въ началѣ XVIII столѣтія посадскій человѣкъ г. Курска Бесходарный за то, что во время совершенія брака та-

[1]) М. У. «Надъ свѣтскимъ человѣкомъ».

щилъ изъ церкви невѣдомо куда харьковскаго протопопа Іакова, былъ за такой церковный мятежъ наказанъ плетьми [1]).

Извѣстенъ случай оскорбленія священнослужителя въ то время, когда онъ несъ св. Дары для причащенія больного. По Синодальному постановленію было велѣно виновныхъ или разослать на 10 лѣтъ въ отдаленные монастыри Рязанской епархіи, или, учинивъ тѣлесное наказаніе, послать въ Оренбургъ. Военная Коллегія опредѣлила, помимо церковной эпитиміи, наказать виновныхъ шпицрутенами и послать въ казенную работу на 10 лѣтъ [2]).

Въ проэктѣ 1813 года оскорбленіе священнослужителей или священнослуженія карается, какъ и перерывъ богослуженія и помѣшательство при крестныхъ ходахъ,—т. е. лишеніемъ свободы и чести. Самый составъ преступленія очерченъ съ большой рельефностью: „Кто во время отправленія въ церквѣ службы Божіей, или при крестныхъ ходахъ на Духовныхъ Особъ явно и умышленно посягнетъ, или ругательными и позорными словами оскорбитъ ихъ“ (§ 116). Подъ такую же охрану уголовнаго закона этотъ проэктъ ставитъ духовенство и другихъ христіанскихъ исповѣданій (§ 117).

Уложеніе о наказаніяхъ довольно подробно останавливается на оскорбленіи священнослужителя при отправленіи имъ богослуженія. Оно предусматриваетъ 1) оскорбленіе священника дерзкими и грубыми словами (ст. 214), 2) нанесеніе ему побоевъ съ прерывомъ богослуженія (ст. 211), 3) нанесеніе увѣчій и ранъ (ст. 212, ч. 2) и наконецъ—4) убійство священника (ст. 212, ч. 1). При этомъ наказаніе видоизмѣняется въ зависимости отъ того, было-ли преступленіе совершено умышленно, или же неумышленно, напр. въ состояніи опьяненія. По буквальному смыслу статей примѣненіе 211, 212 и 214 ст. имѣетъ мѣсто лишь при такомъ оскорбленіи священника, когда этимъ прерывается богослуженіе, но Сенатъ въ своей практикѣ главнымъ обстоятельствомъ призналъ фактъ оскорбленія, а прерыву богослуженія придалъ значеніе факта, усиливающаго наказуемость преступленія (1869 г. по дѣлу Сергѣевой № 101). Самыя наказанія за эти преступле-

---

[1]) О. А. С. С. т. V. 1725 г. № 108.
[2]) П. С. З. т. XIV, № 10750.

нія назначаются такимъ образомъ: за умышленное оскорбленіе словомъ—тюрьма отъ 2—8 мѣс. (ст. 214); за неумышленное—арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ (ст. 215). За нанесеніе побоевъ или другихъ насильственныхъ дѣйствій,—если оно было умышленнымъ, то назначается ссылка въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, а если оно было неумышленнымъ, то ссылка въ мѣста не столь отдаленныя. При этомъ виновный долженъ еще понести особое церковное наказаніе по распоряженію своего духовнаго начальства православнаго, если онъ православный, и неправославнаго, если онъ самъ неправославный (ст. 211). За нанесеніе священнослужителю увѣчій и ранъ, а также за убійство его назначается каторга, при чемъ срокъ ея измѣняется сообразно тяжести преступленія. За нанесеніе увѣчій и ранъ безъ предварительнаго обдуманнаго намѣренія она назначается отъ 4 до 6 лѣтъ; за тоже дѣяніе, совершенное намѣренно, срокъ каторжной работы удлиняется до 8—10 лѣтъ. Когда же эти увѣчья и раны имѣли своимъ слѣдствіемъ смерть священнослужителя, то виновный наказывается 12—15 годами каторги. Предумышленное убійство священнослужителя наказывается безсрочной каторгой (ст. 212). Приведенныя постановленія Уложенія объ оскорбленіи священнослужителя дополняются еще одной статьей, предусматривающей оскорбленіе священнослужителя православной вѣры лицами иностранныхъ исповѣданій, хотя и не во время богослуженія, но съ намѣреніемъ оказать неуваженіе къ церкви. Виновный въ этомъ иновѣрецъ наказывается въ первый разъ тюрьмой отъ 8 до 16 мѣс. (ст. 216). Если же подобное оскорбленіе будетъ нанесено православному священнослужителю раскольникомъ и притомъ изъ религіознаго фанатизма, то виновный наказывается ссылкою въ особо предназначенныя мѣста съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (196 ст. ч. 2).

4.

Оскорбленіе частныхъ лицъ въ храмѣ.

Объ этомъ преступленіи, какъ одномъ изъ видовъ мятежа, главнымъ образомъ говоритъ проэктъ 1754 года. Изъ 7

ст. 17 главы: „о церковныхъ мятежникахъ“—четыре статьи посвящены оскорбленію въ храмѣ, наносимому кѣмъ-либо частнымъ лицамъ. Оно различаетъ 4 формы такого оскорбленія: 1) нанесеніе смертельныхъ увѣчій, 2) обнаженіе ружья, 3) ударъ рукою и 4) обида словомъ. Объединяющимъ моментомъ является во всѣхъ этихъ четырехъ формахъ совершеніе ихъ въ храмѣ, т. е. мѣсто совершенія преступленія; о времени ничего не говорится,—оно, слѣд., во вниманіе не принималось, было безразлично: до службы, во время службы и послѣ нея было нанесено оскорбленіе. За смертельныя увѣчья проэктъ 1754 года положилъ колесованіе: „Если кто пришедъ въ Церковь Божію, учнетъ бити кого нибудь и убьетъ его до смерти, онаго казнить смертію—колесовать“ (ст. 3). Въ наложеніи наказанія за обнаженіе ружья обѣ редакціи этого проэкта не сходятся между собою. По первой редакціи: „А будетъ кто на кого въ церкви ружье свое обнажитъ и хотя не ранитъ, но за такое въ церкви Божіей безчинство и дерзновеніе онаго сѣчь кнутомъ и съ вырѣзаніемъ ноздрей послать на каторгу“ (ст. 4). А по второй редакціи за то же преступленіе въ рангахъ состоящихъ людей, дворянъ и первой гильдіи купцовъ [1]) ссылать въ Сибирскіе городы на вѣчное житье и сверхъ того обиженному взыскать безчестье и увѣчье вдвое безъ суда, изъ чего взысканное за безчестье отдать въ церковь, а за увѣчье—обиженному, и прочихъ всѣхъ сѣчь плетьми и отсылать въ казенную работу“ (ст. 3. по 2 ред.).

За нанесеніе ударовъ рукой, а не ружьемъ, первая редакція полагаетъ мѣсячное тюремное наказаніе и послѣ его окончанія церковное покаяніе, при чемъ кромѣ этого за безчестіе взыскивался еще штрафъ, половина котораго назначалась въ пользу обиженнаго, а другая—въ пользу церкви (ст. 5.). За безчестіе словомъ по первой редакціи наказаніе почти то же, что и за ударъ рукой,—мѣсячное заключеніе въ тюрьму и двойной денежный штрафъ (ст. 6.). Нѣтъ только церковнаго покаянія. Вторая редакція нѣсколько видоизмѣняетъ это наказаніе. „Будежъ кто въ церкви кого непристойными и бранными словами выбранитъ, и такого, за его въ церкви Божіей безчинство и дерзновеніе, въ рангахъ состоящихъ дво-

[1]) Курсивъ подлинника.

рянъ (и первой гильдіи купцовъ) посадить подъ арестъ на 6 мѣсяцевъ, и по прошествіи онаго учинить ему церковное покаяніе, и сверхъ того править съ него безчестье, какъ сей же части по 41 главѣ о безчестьяхъ положено, а прочихъ всѣхъ сѣчь плетьми" (ст. 4).

Проэктъ 1813 года, не вдаваясь въ такую подробность, сдѣлалъ общее постановленіе: „Кто въ церквѣ съ умысломъ словомъ или дѣломъ обидитъ другого, для таковаго увеличивать наказанія, положенныя за тѣ же обиды, внѣ церкви учиненныя, по разсмотрѣнію Суда" (§ 118). Но если это не было умышленное оскорбленіе, если дѣло ограничивалось только „маловажными ссорами и шалостями, въ церкви учиненными", то виновные наказывались не въ уголовномъ, а въ административномъ порядкѣ, судились по полицейскимъ законамъ (§ 119).

5.

Оскорбленіе святыни.

Объ оскорбленіи святыни, какъ преступленіи sui generis, говоритъ только Уложеніе о наказаніяхъ, при чемъ помѣщаетъ статьи, касающіяся его, въ одну главу съ нарушеніемъ церковнаго благочинія (3 глава II раздѣла). Въ первыхъ изданіяхъ Уложенія (1845 и 1857 г.г.) эта глава дѣлилась на три отдѣленія, изъ коихъ первое озаглавливалось: „о оскорбленіи святыни и духовныхъ лицъ во время священнослуженія". Двѣ статьи этого отдѣленія относятся къ поруганію святыни въ церкви, а одна—говоритъ о поврежденіи крестовъ и иконъ.

Поруганіе святыни въ храмѣ можетъ выражаться или въ ругательствѣ словомъ или дѣйствіемъ надъ священными или освященными чрезъ употребленіе въ богослуженіи предметами (ст. 210),—или же въ выраженіи неуваженія къ святынѣ Господней (ст. 213). Что разумѣть подъ священными и освященными предметами это выясняется изъ сопоставленія съ 213 ст. 221 и 222 ст. и примѣчанія къ 230 ст. Уложенія о наказаніяхъ. Не ясно выраженіе: „Святыня Господня"

(ст. 213). Но оно должно пониматься въ соотвѣтствіе съ предметами священными, о чемъ говорится въ 210 ст. Основаніемъ такого пониманія указаннаго термина служатъ слова составителей Проэкта 1844 г. къ ст. 225 (213 ст. Уложенія): „Въ статьѣ 222 (=210 Уложенія) опредѣляется наказаніе за оскорбленіе священныхъ предметовъ ругательствомъ. Здѣсь полагаются наказанія за такія съ намѣреніемъ слова или дѣйствія, которыя хотя еще далеки отъ поруганія святыни, но доказываютъ дерзкое неуваженіе къ богослуженію въ церкви или иномъ публичномъ мѣстѣ". За неуваженіе къ святынѣ Господней, если оно было выражено безъ умысла оскорбить святыню, виновный наказывается арестомъ на время отъ 3 недѣль до 3 мѣс. (ст. 215). За такое же неуваженіе къ святынѣ Господней, если оно учинено съ намѣреніемъ произвести соблазнъ, виновный наказывается тюрьмою отъ 1 г. 4 м. до 2 лѣтъ, или отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (ст. 213). За оскорбленіе святыни въ храмѣ словами Уложеніе назначаетъ каторжныя работы отъ 12 до 15 л. (ст. 210, ч. 1), а за поруганіе дѣйствіемъ надъ Св. Таинствами или другими священными предметами—безсрочную каторгу (ст. 210, ч. 2).

Другимъ видомъ оскорбленія святыни по Улож. о наказ. является поврежденіе выставленныхъ на публичныхъ мѣстахъ крестовъ и иконъ (ст. 217). Если это дѣяніе совершено съ намѣреніемъ оказать неуваженіе къ вѣрѣ христіанской, то виновный подвергается заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣс. и сверхъ того церковному покаянію (ст. 217, ч. 1). А если у виновнаго не было такого намѣренія, и онъ дѣйствовалъ лишь по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія, то наказаніе понижается до ареста на время отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ (ст. 217, ч. 2).

В. Совращеніе и вѣроотступничество.

О совращеніи въ нехристіанскія или христіанскія, но не православныя, исповѣданія особыхъ постановленій, полагающихъ новыя наказанія, въ эпоху Петровскую и послѣ-Петровскую не было. Продолжали дѣйствовать узаконенія Уложенія, только иногда подтверждаемыя новыми указами. Запрещеніе совращать кого-либо или изъ православнаго или нехрис-

тіанскихъ исповѣданій въ другія раздавалось въ теченіе всего XVIII вѣка, какъ это уже намъ извѣстно. Какъ на особенность этого времени, нужно указать на то, что теперь правительство беретъ подъ свою охрану иновѣрцевъ, запрещая ихъ совращать въ какое либо христіанское, но не православное исповѣданіе, а равно и въ магометанство.—Пропаганда инославія [1]) между магометанами также была воспрещена, за исключеніемъ только прилегающаго къ юговосточнымъ границамъ района [2]). Но съ особенною строгостію воспрещалось совращать въ магометанство, еврейство и идолопоклонство кого-либо изъ русскихъ людей. Такихъ велѣно по 27 ст. XXII гл. Уложенія казнить смертію, жечь безъ всякаго милосердія [3]). Это не было только мертвой буквой. Отъ словъ доходили и до дѣла. Всѣмъ извѣстна исторія еврея Бороха, казненнаго за совращеніе въ жидовство Возницина [4]). По Уставу благочинія (1782 г.) совратителей велѣно отсылать къ суду (ст. 242). Наказывая совратителей, законъ не оставлялъ безъ наказанія и вѣроотступниковъ. Петръ Великій не назначилъ за вѣроотступничество опредѣленнаго наказанія. Онъ только велѣлъ доносить о всѣхъ вѣроотступникахъ въ сенатъ, „гдѣ имѣетъ быть собственная Его Императорскаго Величества резолюція предложена“ [5]). Но мало-по-малу практикой установилось, что вѣроотступниковъ отсылали сначала къ духовному начальству. Такъ, напр., въ 1743 году православный грузинъ Юрій, нѣкогда попавшій въ плѣнъ и обрѣзанный, затѣмъ снова перешедшій въ православную вѣру и снова отпадшій въ магометанство, былъ отправленъ для увѣщанія подъ строгимъ карауломъ въ Знаменскій Московскій монастырь къ игумену арх. Николаю. Послѣднему было поручено „увѣщавать его прилежно, дабы онъ православную вѣру содержалъ твердо и ненарушимо и за прежнія свои отъ святыя вѣры отступства.... съ сожалѣніемъ сердечнымъ каялся бы Господу Богу; для слушанія божественной литургіи, вечерни и утрени

---

[1]) П. С. З. 13. № 9722.

[2]) П. С. З. 16. № 11880, § 6, п. 1.

[3]) Наказъ губернаторамъ и воеводамъ, п. 19. П. С. З. VIII. № 5333. Также указъ 23 марта 1750 года, XIII. № 9722.

[4]) П. С. З. X. № 7612.

[5]) П. С. З. VI. № 3987.

велѣть ходить ему въ церковь всегда, точію до причащенія Божественныхъ Таинъ не допущать, доколе же онъ, Юрій, въ совершенное состояніе придетъ"[1]).

А въ случаѣ, когда увѣщаніе не дѣйствовало, вѣроотступниковъ отсылали въ свѣтскія команды, гдѣ наказаніемъ для нихъ была ссылка на казенныя работы [2]). Впрочемъ, за принятіе иновѣрія, т. е. магометанства или еврейства, виновныхъ иногда прямо казнили смертію. Такъ въ 1738 году былъ сожженъ Вознициннъ [3]).

Въ томъ же 1738 г. 20 Апрѣля въ Екатеринбургѣ былъ сожженъ новокрещеный башкиръ Айлинской волости, Сибирской дороги Тойгильда Жуляковъ. Передъ смертію былъ ему прочитанъ такой указъ Главной Горной Канцеляріи: „По указу Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, и по опредѣленію Его Превосходительства Тайнаго Совѣтника Василія Никитича Татищева, велѣно тебя, татарина Тайгильду, за то, что ты, крестясь въ вѣру греческаго исповѣданія, принялъ паки мухаметанскій законъ, и тѣмъ не только что въ богомерзкое преступленіе впалъ, но яко песъ, на свои блевотины возвратился, и клятвенное свое обѣщаніе, данное при крещеніи, презрѣлъ, чѣмъ Богу и закону Его праведному учинилъ великое противленіе и ругательство, на страхъ другимъ таковымъ, кои изъ мухаметанства приведены въ христіанскую вѣру, при собраніи всѣхъ крещеныхъ татаръ велѣно казнить смертію — сжечь. Да ты же Тойгильда по злой измѣнницкой вашей совѣсти, видя себя уже и не на волѣ, а подъ карауломъ, какъ везли сюда, дорогою, вымысля коварственно, укралъ у извозчиковъ топоръ и тѣмъ незапно посланныхъ за тобою конвойныхъ Сибирскаго драгунскаго полку двухъ человѣкъ гренадеровъ, и у одного перерубилъ ляжку, а другого руку и имѣлъ намѣреніе къ побѣгу, чрезъ что наивящшее злодѣйство свое проклятое умножилъ, и не

---

[1]) П. С. З. и П. по вѣд. прав. исп., сер. 2, т. I. № 476. Иногда, впрочемъ, для увѣщанія отправляли къ ректору Славяно-Греко-Латинской Академіи. См. Смирновъ, Исторія Московской Слав.-Греко-Лат. Академіи. М. 1855 г., стр. 131—135.

[2]) П. С. З. XL. № 13948а.

[3]) П. С. З. XI, № 8125.

только за оное твое преступленіе, но и за усіе содѣянное зло учинилъ себѣ достойна смерти“ [1]).

Въ 1740 году было велѣно казнить смертію казака Исаева за принятіе магометанской вѣры и участіе въ бунтѣ башкиръ [2]).

По Уставу благочинія было вообще велѣно отправлять вѣроотступника въ судъ, „да накажется, какъ въ законѣ написано“ (ст. 243).

Указанными узаконеніями и исчерпывается почти весь юридическій матеріалъ указовъ. Нѣкоторыя особенности мы замѣчаемъ въ Проэктахъ.

Въ проэктѣ 1754 года совращенію и вѣроотступничеству посвящены двѣ первыхъ статьи 18 главы. Изъ нихъ первая трактуетъ объ отступившихъ въ инославіе, а вторая о совратителяхъ иновѣрцахъ и совращеніи и отступничествѣ въ иновѣріе. Приведемъ текстъ той и другой статьи.

„Всѣмъ православнымъ христіанамъ, содержащимъ православную восточную грекороссійскую вѣру, паче всего отъ благочестія не отступать и иной вѣры не принимать, а ежели кто отъ православной восточной греко-россійской вѣры отступитъ и приметъ иную, хотя и христіанскую вѣру, также если благочестивую жену или дѣтей принудитъ или попуститъ принять таковую же вѣру, или дѣтей отъ себя раждающихся будетъ крестить въ иную вѣру, и о таковыхъ тѣмъ, кто свѣдаетъ, доносить въ Синодъ, безъ продолженія времени и по тѣмъ доношеніямъ отъ Синода слѣдовать и такихъ отступившихъ исправлять, и объ обращеніи къ благочестію увѣщевать, и буде по увѣщанію исправиться не похотятъ, и таковыхъ, не присылая въ свѣтскій судъ, изъ духовныхъ правительствъ посылать въ дальніе монастыри, гдѣ содержать ихъ до самой ихъ смерти неисходно“.

Здѣсь, какъ мы видимъ, 1) одинаково съ вѣроотступничествомъ наказывается какъ склоненіе къ нему своихъ домашнихъ, такъ и попущеніе этого; 2) наказаніе не желающимъ принести покаяніе вѣроотступникамъ—заключеніе въ монастырь прямо изъ духовнаго суда, безъ дальнѣйшихъ сношеній съ свѣтскимъ; 3) ничего не говорится о наказаніи совратителямъ.

---

[1]) «Русск. Стар.» 1878 г. № 10, т. 23, стр. 309—312.

[2]) П. С. З. XI. № 8125.

Иного рода особенности во второй статьѣ. „А буде кто изъ жидовской, или магометанской, или идолопоклонническої вѣры какими нибудь мѣрами, насильствомъ или обманомъ, русскаго человѣка къ своей вѣрѣ принудитъ, или по своей вѣрѣ обрѣжетъ, или кто русскій человѣкъ, отступя отъ благочестивыя вѣры, приметъ жидовскую, или магометанскую, или идолопоклонническую вѣру волею, и въ томъ на слѣдствіи изобличены будутъ, и таковыхъ отсылать для исправленія въ духовныя правительства, и когда они въ томъ правительствѣ надлежащимъ порядкомъ русскій человѣкъ обратится и въ томъ истинное покаяніе принесетъ, а иновѣрецъ приметъ православную восточную греко-россійскую вѣру, тогда въ томъ духовномъ правительствѣ учинить съ ними по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ отецъ; а ежели такіе отъ православной вѣры отступники въ томъ духовномъ правительствѣ покаянія не принесутъ, и по прежнему не обратятся, а иновѣрцы православной греко-россійской вѣры не примутъ, и отъ духовнаго правительства присланы будутъ обратно для наказанія, и таковыхъ казнить смертію, а именно—сжечь".

Проэктъ такимъ образомъ совратителей и вѣроотступниковъ уравниваетъ въ отношеніи наказанія, какъ его высшей формы—сожженія, такъ и слабой формы—заключенія въ монастырь по опредѣленію церковнаго суда. Практика къ совратителямъ относилась строго и не знала случаевъ смягченія имъ наказанія, тогда какъ Проэктъ 1754 года выдѣляетъ одинъ случай: наказаніе, если совратитель принималъ православіе, налагалось духовнымъ судомъ, а не свѣтскимъ, и самая высшая мѣра наказанія по духовному суду—это пожизненное монастырское заключеніе, какъ, напр., полагалось въ Проэктѣ поступать съ отступившими въ инославіе. Сожженіе въ Проэктѣ назначалось для отступившихъ—въ случаѣ непринесенія покаянія, а для совратителя—въ случаѣ отказа перейти въ православіе.

Въ Проэктѣ 1813 года проводится различіе между отпаденіемъ по совращенію и обольщенію съ одной стороны и между отпаденіемъ по собственному произволенію съ другой, различіе, впрочемъ, довольно слабое, почему отпадшій въ обоихъ случаяхъ одинаково отправлялся въ духовное правительство „сколько для вразумленія его и возвращенія къ православной вѣрѣ, столько и для выдержанія строгаго церковнаго по-

каянія по правиламъ святыхъ Отецъ" (§ 123). Совращеніе въ Проэктѣ 1813 года различается на нѣсколько видовъ. Основаніемъ для такого различія служитъ различіе объекта. Виды совращенія слѣдующіе: 1) совращеніе православнаго, т. е. принадлежащаго къ грекороссійскому исповѣданію, въ какое-либо другое. За него наказаніе—лишеніе чести и свободы (§ 120), при чемъ соучастники наказывались заключеніемъ въ крѣпость, тюрьму, или рабочіе дома на 2—5 лѣтъ (§ 121). 2) совращеніе христіанина, всякаго вообще, въ какое-нибудь нехристіанское исповѣданіе,—за что виновный долженъ быть наказанъ кнутомъ въ наивысшемъ количествѣ ударовъ и ссылкою въ Сибирь на вѣчное поселеніе (§ 125); 3) совращеніе нехристіанина въ какое-либо христіанское, но не греко-россійское исповѣданіе, за что виновному былъ положенъ арестъ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ (§ 124). За рецидивъ наказаніе увеличивалось (§ 122).

Въ Сводѣ Законовъ Уголовныхъ совращеніе и вѣроотступничество влекутъ не только уголовное наказаніе, но и въ нѣкоторыхъ случаяхъ ограниченіе гражданской правоспособности. Такъ, отступившіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе подлежали церковному наказанію и кромѣ того ограниченію въ правахъ семейственныхъ и въ правѣ владѣнія крѣпостными православными людьми (ст. 186 изд. 1832 г.; ст. 199 изд. 1842 г.). А всѣ лица римско-католическаго исповѣданія въ губерніяхъ, отъ Польши возвращенныхъ, за притѣсненіе доброй воли къ переходу въ православную вѣру, за самомалѣйшее помѣшательство въ правилахъ и священнослуженіи на олтаряхъ церкви православной, помимо уголовнаго наказанія, подлежали секвестру имущества до окончанія дѣла (ст. 187 изд. 1832 г.; ст. 200 изд. 1842 г.).

Совращеніе въ христіанскія, кромѣ православнаго, исповѣданія наказывалось вообще во всей строгости законовъ, были ли совращаемые православные (ст. 199 изд. 1842 г.) или вообще, по отношенію къ совращаемому, иновѣрцы (ст. 188 изд. 1832 г.; ст. 201 изд. 1842 года).

Совращеніе православнаго въ еврейство, или магометанство, или идолопоклонство подвергало виновнаго лишенію всѣхъ правъ состоянія, наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ каторжныя работы (ст. 189 изд. 1832 г.; ст. 202 изд. 1842 г.). Этому же наказанію подлежали и совратившіе въ одно изъ

указанныхъ исповѣданій христіанина другихъ, кромѣ православнаго, вѣроисповѣданій (ст. 190 изд. 1832 г.; ст. 203 изд. 1842 г.). Вѣроотступники отъ православія отсылались къ духовному начальству, для поступленія съ ними по правиламъ церковнымъ (ст. 189 изд. 1832 г.; ст. 202 изд. 1842 г.).

Сводъ Законовъ Уголовныхъ предусматриваетъ еще одинъ случай квалифицированнаго совращенія, когда магометане и евреи, вступившіе въ бракъ съ лицами евангелическаго исповѣданія, стали бы, вопреки даннымъ ими подпискамъ, дѣтей своихъ воспитывать не въ христіанской вѣрѣ евангелическаго исповѣданія, или склонять женъ и дѣтей своихъ къ отпаденію отъ христіанства, или просто препятствовать имъ въ свободномъ содержаніи ими религіи. Виновные подвергались наказанію во всей строгости законовъ (ст. 191 изд. 1832 г.; ст. 204 изд. 1842 г.). Многоженство имъ въ этомъ случаѣ возбранялось (Таже статья).

Переходимъ къ Уложенію о наказаніяхъ.

Постановленія Уложенія о наказаніяхъ касательно совращенія и вѣроотступничества стоятъ въ тѣсной связи съ Сводомъ уставовъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. При бѣгломъ ознакомленіи съ тѣмъ и другимъ памятниками русскаго права легко замѣтить между ними близкое сходство въ узаконеніяхъ, относящихся къ совращенію и вѣроотступничеству. А это даетъ намъ возможность для уясненія статей Уложенія пользоваться соотвѣтствующими статьями Уст. пред. прест.. Уложеніе о наказаніяхъ караетъ не только прямые виды совращенія, но и такіе случаи, кои, хотя и не являются совращеніемъ въ собственномъ смыслѣ, но или служатъ къ отпаденію кого-либо изъ того вѣроисповѣданія, къ которому онъ принадлежитъ, въ другое,—или являются въ какомъ-либо отношеніи посягательствомъ на то первенствующее положеніе, какое по законамъ принадлежитъ въ Россіи православной вѣрѣ. Поэтому наказанію подлежатъ виновные не только 1) въ совращеніи, но и 2) въ воспрепятствованіи кому-либо присоединиться къ православію, 3) въ воспрепятствованіи совершенію православными ихъ религіозныхъ обязанностей, 4) въ преступномъ содѣйствіи вѣроотступничеству, 5) въ преступномъ попустительствѣ отпаденію, наконецъ 6) виновные въ вѣроотступничествѣ. Разсмотримъ каждое преступленіе въ отдѣльности.

Въ первомъ отдѣлѣ второй главы II раздѣла Уложенія о наказаніяхъ, гдѣ говорится „о отвлеченіи и отступленіи отъ вѣры", предусматриваются два вида совращенія: а) совращеніе въ нехристіанское исповѣданіе и б) совращеніе въ какое-либо христіанское, но не православное, исповѣданіе.

Такъ какъ евреи, магометане и язычники лишены права привлекать въ свою вѣру кого бы то ни было изъ русскихъ подданныхъ, то совращеніе въ нехристіанскую вѣру наказывается строго. При этомъ наказаніе измѣняется въ зависимости отъ того, во-первыхъ, принадлежатъ-ли совращаемые къ какому-либо христіанскому исповѣданію, или же къ нехристіанскому, и во-вторыхъ, было-ли совращеніе простымъ или насильственнымъ. Наиболѣе тяжко наказывается насильственное совращеніе христіанина въ нехристіанскую вѣру, именно—каторгой отъ 12—15 лѣтъ (ст. 184, ч. 2). Слабѣе, именно каторгой отъ 8 до 10 лѣтъ,—ненасильственное совращеніе христіанина (ст. 184, ч. 1). Насильственное совращеніе инородца въ другую нехристіанскую вѣру наказывается или ссылкою на житье въ Сибирь или арестантскими ротами отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ лѣтъ (ст. 936, ч. 2). Ненасильственное совращеніе пновѣрца наказывается тюрьмою отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, если оно было совершено чрезъ подговоры, обольщенія и внушенія,—или же тюрьмою отъ 8 до 16 мѣс., если оно было совершено чрезъ открытое проповѣданіе нехристіанской вѣры (ст. 936, ч. 1).

Христіанскія инославныя исповѣданія не лишены права пропаганды инославной вѣры среди не православныхъ. Такъ, разрѣшается переходъ изъ одного христіанскаго неправославнаго вѣроисповѣданія въ другое христіанское-же исповѣданіе, хотя и не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ по формальнымъ просьбамъ, принесеннымъ ему отъ желающаго перемѣнить вѣру безъ всякаго участія духовенства того исповѣданія, въ какое онъ желаетъ перейти (Уст. иностр. исп., ст. 6; Уст. пред. прест. ст. 82). Духовнымъ лицамъ всѣхъ терпимыхъ въ Россіи христіанскихъ исповѣданій съ Высочайшаго разрѣшенія дозволяется наставлять въ правилахъ своей вѣры магометанъ и язычниковъ, изъявившихъ къ тому желаніе (Уст. пред. прест. ст. 85; Уст. иностр. испов. ст. 8). Евреи могутъ по ихъ желанію быть принимаемы въ каждое христіанское неправославное исповѣданіе съ разрѣше-

нія Министра Внутреннихъ Дѣлъ по формальнымъ просьбамъ, подаваемымъ духовному начальству (Уст. пред. прест. ст. 84; Уст. иностр. исп. ст. 7 и прил. къ 7 ст. п. 1). Но строжайше воспрещается духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій прикасаться къ убѣжденіямъ совѣсти не принадлежащихъ къ ихъ религіи (Уст. иностр. исп. ст. 4; Уст. пред. прест. ст. 77), особенно православныхъ. Запрещается римско-католическому духовенству дѣтей православнаго исповѣданія посылать въ римско-католическія церкви къ слушанію службы вмѣстѣ съ католиками, преподавать имъ дѣтямъ катихизисъ или дѣлать имъ противныя православію внушенія (Уст. пред. прест. ст. 79). Запрещается духовенству иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій преподавать православнымъ духовныя требы (ст. 80). На этихъ началахъ построена и наказуемость совращенія въ какое-либо христіанское, но не православное исповѣданіе. При этомъ наказуемо совращеніе только изъ православнаго въ неправославное христіанское исповѣданіе и не наказуемы случаи совращенія неправославныхъ. Какъ же наказывается совращеніе въ инославныя христіанскія исповѣданія? За ненасильственное совращеніе православнаго въ какое нибудь другое христіанское исповѣданіе Улож. наказ. назначаетъ ссылку на житье въ Сибирь или арестантскія роты отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ года (ст. 187, ч. 1), а за насильственное—лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку на поселеніе въ Сибирь (ст. 187, ч. 2). За привлеченіе къ инославному исповѣданію путемъ проповѣди или сочиненій авторы наказываются—въ первый разъ тюрьмой отъ 8 до 16 мѣс., во второй—заключеніемъ въ крѣпость на время отъ 2 л. и 8 мѣс. до 4 лѣтъ, и въ третій—ссылкою на житье въ Сибирь или арестантскими ротами отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ лѣтъ; а распространители подобныхъ сочиненій—тюрьмою отъ 4 до 8 мѣс. (ст. 189). Священнослужители иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій, совершившіе надъ православнымъ конфирмацію или мироиомазаніе, какъ дѣйствія, знаменующія принятіе въ исповѣданіе иновѣрной христіанской церкви, или же совершившіе крещеніе надъ православнымъ, наказываются отрѣшеніемъ отъ должности или лишеніемъ духовнаго сана (ст. 194, по прод. 1893 г.). Духовенство инославныхъ исповѣданій за допущеніе завѣдомо православнаго къ исповѣди, причащенію или елеосвященію подвергается удаленію отъ должности на

время отъ 6 мѣс. до 1 года въ первый разъ, и лишенію духовнаго сана во второй разъ. Если же не было извѣстно, что таинство совершается надъ православнымъ, то наказаніемъ служитъ лишь строгій выговоръ (ст. 193 по прод. 1893 г.). За преподаваніе православнымъ дѣтямъ катихизиса или дѣланіе имъ противныхъ православію внушеній, хотя безъ доказаннаго намѣренія совратить ихъ, иновѣрное духовенство въ первый разъ наказывается удаленіемъ отъ должности на время отъ 1 до 3 лѣтъ, а во второй разъ—лишеніемъ духовнаго сана и заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 8 до 16 мѣс. (ст. 194 по прод. 1893 г.). Случаи совращенія нехристіанъ или неправославныхъ христіанъ изъ одного исповѣданія въ другое ненаказуемы, и только неправославное христіанское духовенство за принятіе кого-либо въ свое исповѣданіе безъ надлежащаго разрѣшенія наказывается въ первые два раза строгимъ выговоромъ, въ третій разъ—удаленіемъ отъ должности на два года, а въ 4 разъ—лишеніемъ сана и соединенныхъ съ нимъ преимуществъ (ст. 195). Въ первыхъ изданіяхъ Уложенія о наказаніяхъ была еще статья, санкціонировавшая ту статью Уст. пред. прест. (по изд. 1890 г. это 78 ст.), которою римско-католическому духовенству въ западныхъ губерніяхъ запрещается имѣть для услуженія въ ихъ домахъ, при церквахъ и монастыряхъ лицъ православнаго исповѣданія. Виновныя въ этомъ лица бѣлаго или монашествующаго римско-католическаго духовенства наказывались денежною пеней въ размѣрѣ 10 рублей (ст. 203 изд. 1845 г.; ст. 213 изд. 1857 г.). Въ Уложеніи о наказаніяхъ изданія 1885 г. подобной статьи уже не имѣется.

Запрещая совращеніе христіанъ въ нехристіанскія вѣры и православныхъ въ неправославныя христіанскія исповѣданія, наше право кромѣ того запрещаетъ кому-бы то ни было и подъ какимъ-бы то ни было видомъ препятствовать лицу, исповѣдующему иную вѣру и желающему присоединиться къ православію (Уст. пред. прест. ст. 75; Уст. иностр. исп. ст. 5); запрещаетъ евреямъ, нанимающимъ лицъ христіанскихъ исповѣданій для постоянныхъ домашнихъ услугъ, или иныхъ работъ, препятствовать нанятымъ лицамъ въ чествованіи воскресныхъ и установленныхъ праздничныхъ дней и въ исполненіи ихъ религіозныхъ обязанностей (Уст. пред. прест. ст. 88); запрещаетъ всѣмъ и каждому ради различія вѣры вчинать ссоры или распри или брань или чинить поношеніе

(Уст. пред. прест. ст. 67). Соотвѣтственно этимъ узаконеніямъ Уложеніе о наказаніяхъ назначаетъ уголовныя кары за нарушеніе этихъ запрещеній. За воспрепятствованіе лицу, желающему присоединиться къ православію, въ исполненіи его желанія виновный наказывается тюрьмою отъ 2 до 4 мѣсяцевъ (ст. 191, ч. 1), причемъ наказаніе увеличивается до 8—16 мѣс., если для помѣшательства были употреблены угрозы, притѣсненія или насилія (ст. 191, ч. 2). Евреи за препятствованіе нанимаемымъ ими лицамъ христіанскихъ исповѣданій совершать ихъ религіозныя обязанности подвергаются денежной пенѣ не свыше 50 р. (Уст. наказ. ст. 48-я). Въ первыхъ изданіяхъ Уложенія о наказаніяхъ за учиненіе неприличныхъ споровъ, распри или брани изъ-за религіи виновные подвергались или строгому выговору суда, или денежному взысканію отъ 5 до 10 рублей, или наконецъ и аресту отъ 3 до 7 дней (ст. 205 изд. 1845 г.; ст. 215 изд. 1857 г.). Въ послѣднемъ изданіи особо этотъ случай не предусматривается. Кромѣ указанныхъ случаевъ Уложеніе назначаетъ наказаніе и тому, кто, зная, что его жена или другія лица, за коими ему предоставлено закономъ наблюденіе и попеченіе, намѣрены отступить отъ православія, не будетъ стараться отклонить ихъ отъ сего намѣренія и не приметъ никакихъ мѣръ для воспрепятствованія сему. Наказаніе такимъ лицамъ положено—арестъ отъ 3 дней до 3 мѣс. и сверхъ того лицамъ православнымъ церковное покаяніе (ст. 192). Родители или опекуны, обязанные своихъ или опекаемыхъ дѣтей воспитывать въ православной вѣрѣ, если будутъ крестить ихъ или приводить къ другимъ таинствамъ и воспитывать по обрядамъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, наказываются тюрьмою отъ 8 до 16 мѣсяцевъ. Дѣти такихъ родителей отдаются на попеченіе православныхъ родственниковъ, а виновные въ этомъ опекуны немедленно устраняются отъ опеки (ст. 190). Таковы постановленія Уложенія о наказаніяхъ о совращеніи. Остается сказать о томъ, какъ наказывается отступленіе отъ вѣры. Вѣроотступничеству въ Уложеніи посвящены двѣ статьи: 185, по которой отступившіе отъ христіанской вѣры православнаго или другого исповѣданія въ вѣру нехристіанскую отправляются къ духовному начальству прежняго ихъ исповѣданія для увѣщанія и вразумленія; при этомъ до возвращенія ихъ въ христіанство они не пользуются пра-

вами состоянія, и имъ воспрещается жить въ ихъ имѣніяхъ, которыя отдаются въ опеку; и ст. 188, по которой отступившіе отъ православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе отсылаются къ духовному начальству для увѣщанія, вразумленія и поступленія съ ними по правиламъ церковнымъ. До возвращенія ихъ въ православіе, принимаются правительствомъ для охраненія ихъ малолѣтнихъ дѣтей отъ совращенія указанныя въ законѣ мѣры. Въ ихъ имѣніяхъ, населенныхъ православными, назначается опека, и имъ запрещается имѣть тамъ жительство. Этими статьями предусматриваются два случая отпаденія: 1) христіанъ въ нехристіанскія исповѣданія и 2) православныхъ въ неправославныя христіанскія исповѣданія. Случаи отпаденія изъ одного нехристіанскаго исповѣданія въ другое не предусмотрѣны закономъ, слѣдовательно они не наказуемы. Переходы изъ нехристіанской вѣры въ христіанскую или изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое закономъ разрѣшаются, слѣдовательно тоже не наказуемы. Не наказуемъ переходъ изъ христіанскаго исповѣданія въ православіе. Наказаніемъ за отпаденіе изъ православнаго въ другое нехристіанское исповѣданіе является собственно умаленіе гражданской правоспособности, именно: 1) лишеніе права управлять своими имѣніями, населенными православными (ст. 38 Уст. пред. прест.); 2) лишеніе права жительства въ этихъ имѣніяхъ (ст. 38 Уст. пред. прест.) и 3) ограниченіе родительской власти надъ дѣтьми, такъ какъ на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ возлагается обязанность собирать свѣдѣнія о семействѣ лица, отступившаго отъ православія, и если окажутся малолѣтніе, то о мѣрахъ къ охраненію ихъ православія представлять на усмотрѣніе Императора (ст. 39 Уст. пред. прест.). Кромѣ этого виновные отсылаются къ духовному начальству „для увѣщанія, вразумленія и поступленія съ ними по правиламъ церковнымъ“ (ст. 188 Улож. наказ.). „Поступленіе по правиламъ церковнымъ“ должно пониматься въ смыслѣ 37 ст. Устава пред. прест.: „Когда открываются совращенія и совращенные, то епархіальное начальство, на основаніи предписанныхъ ему правилъ, дѣйствуетъ мѣрами вразумленія, входитъ въ сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ и доноситъ Св. Синоду“. При этомъ примѣчаніе къ 37 ст. говоритъ: „Въ 1773 году разъяснено было: вышеозначенныхъ людей отсылать въ суду съ осмотрительностью и осторожностью, дабы

иногда невиннымъ людямъ напрасной тревоги (турбаціи) и разоренія причинено быть не могло". По примѣчанію къ 1004 ст. Уст. угол. суд. (изд. 1892 г.) отступившіе отъ вѣры христіанской въ нехристіанскую, или отъ православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе, а также совратившіеся изъ вѣры православной въ какую-либо ересь, во всякомъ случаѣ назидаются въ истинной вѣрѣ и увѣщаются духовнымъ начальствомъ по правиламъ церковнымъ". Такимъ образомъ Уложеніе о наказаніяхъ, назначающее въ иныхъ случаяхъ и церковное покаяніе и заключеніе въ монастырь, за отступленіе отъ православія въ иное христіанское исповѣданіе церковнаго наказанія, какъ и уголовнаго, не назначаетъ въ согласіи съ нашимъ законодательствомъ, ограничивающимъ дѣятельность церковной власти по отношенію къ отступившимъ отъ православія одними лишь вразумленіями. Отступившіе изъ христіанскихъ исповѣданій въ нехристіанскія также посылаются къ духовному начальству ихъ прежняго исповѣданія для вразумленія и назиданія, и кромѣ того подлежатъ еще большему умаленію гражданской правоспособности, нѣмъ отступившіе изъ православія въ инославіе, такъ какъ, кромѣ лишенія права управлять своими имѣніями, они теряютъ права состоянія (ст. 185 Улож. наказ.) на все время отступленія отъ христіанства.

Г. Расколъ и ересь.

Понятіе раскола, какъ преступленія, въ XVIII в. имѣло очень широкій смыслъ. Оно обнимало собою и дѣянія религіознаго характера и дѣянія только противогосударственныя. Объединяющимъ моментомъ во всѣхъ этихъ видахъ раскола является единство субъекта. Расколъ, какъ религіозно-государственное преступленіе, обнималъ слѣдующіе виды: 1) совращеніе въ расколъ, 2) отпаденіе въ расколъ, 3) распространеніе раскольническаго ученія, 4) совершеніе мірянами раскольниками священнослуженія, 5) упорство и отказъ отъ обращенія въ православіе.

Расколъ, только какъ государственное преступленіе, обнималъ собою 1) такъ называемый потаенный расколъ, т. е. уклоненіе раскольниковъ отъ записи въ двойной окладъ, 2) самосожженіе, 3) укрывательство раскольниковъ и недоне-

сеніе объ нихъ. Прибавимъ къ этому, что расколъ являлся отягчающимъ вину обстоятельствомъ при совершеніи разныхъ другихъ преступленій, какъ религіознаго характера, какъ напр., при богохульствѣ, когда оно учинено раскольникомъ, такъ и нерелигіознаго, напримѣръ, при поддѣлкѣ фальшивыхъ паспортовъ и казенныхъ печатей, при побѣгахъ и т. п. Уличенные въ этихъ преступленіяхъ раскольники вмѣстѣ судились и за содержаніе раскола и наоборотъ [1]).

По мѣрѣ того, какъ правительство въ отношеніи къ расколу постепенно переходило отъ строгихъ мѣръ къ смягченію этихъ мѣръ и прекращенію преслѣдованій раскольниковъ за вѣру, въ народѣ началось сектантское движеніе. Появился цѣлый рядъ сектъ—молоканъ, духоборовъ, іудействующихъ, скопцовъ, хлыстовъ и т. д., на которыхъ и останавливается теперь вниманіе правительства. Эти секты стали преслѣдоваться главнымъ образомъ за ихъ противогосударственный и противообщественный характеръ. Но названіе имъ осталось церковное, и притомъ не ереси, а главнымъ образомъ раскола. Такимъ образомъ въ началѣ XIX вѣка этотъ терминъ раскола получилъ совершенно новое и даже не церковное значеніе. Имъ были обозначены всѣ противоцерковныя и въ тоже время противогосударственныя секты. Эта терминологія впервые узаконяется Сводомъ Законовъ Уголовныхъ [2]), а затѣмъ она переносится и въ Уложеніе о наказаніяхъ.

Поэтому мы разсмотримъ сначала расколъ въ первомъ указанномъ смыслѣ его, а затѣмъ расколъ во второмъ его значеніи, или ересь. Въ заключеніе укажемъ тѣ постановленія о расколѣ, какія имѣются въ Уложеніи о наказаніяхъ.

---

[1]) См. «Очерки Сѣвернаго», Тульск. Еп. Вѣд. 1900 г. № 11, стр. 432—436.

[2]) См. т. XV, ст. 192 изд. 1832 г. (по изд. 1842 г. ст. 205). «Раскольниковъ, какъ то: духоборцевъ, иконоборцевъ, малакановъ, іудействующихъ и др. наставниковъ и послѣдователей ересей, особенно вредными признанныхъ»....

АА. Расколъ.

1.

Совращеніе въ расколъ.

Совращеніе въ расколъ, какъ это можно видѣть изъ дѣлъ сыскного приказа [1]), преслѣдовалось на основаніи указовъ 28 февраля 1722 года [2]), 21 марта 1736 года [3]) и 13 мая 1745 года [4]). Въ послѣднемъ указѣ нѣтъ карательной санкціи; хотя и велѣно совратителей преслѣдовать и отдавать въ свѣтскій судъ, но опредѣленнаго наказанія имъ за это преступленіе не было назначено. Но въ остальныхъ указахъ содержатся данныя для опредѣленія мѣры наказанія за совращеніе въ расколъ. Въ 1722 году велѣно было совратителей наказывать наравнѣ съ раскольническими учителями [5]), а въ 1730 году наказаніе за совращаніе въ расколъ было уже опредѣлено точно: „если кто правовѣрныхъ раскольническою прелестію тайно или явно обольститъ, таковаго, по жестокомъ въ гражданскомъ судѣ наказаніи, посылать въ галерныя работы вѣчно, а движимое и недвижимое имѣніе отбирать въ казну“ [6]).

Такія же почти наказанія были предложены и въ Проэктѣ 1754 года. „А ежели кто изъ правовѣрныхъ—читаемъ мы во 2 ст. 19 главы—по дерзостному тайному или явному тѣхъ раскольниковъ обольщенію уловленъ будетъ въ сѣти погибельныя ихъ прелести, и въ томъ по надлежащемъ изслѣдованіи, они раскольники будутъ доказаны, и такимъ прелестникамъ чинить жестокое наказаніе—сѣчь кнутомъ нещадно и ссылать въ каторжную работу вѣчно, а движимое и недвижимое имѣніе ихъ отписывать на Наше Императорское Величество“. Вторая редакція движимому и недвижимому иму-

---

[1]) См. «Очеркъ Сѣвернаго».

[2]) П. С. П. т. II, № 454; П. С. З. т. VI, № 4009, помѣченъ 15 мая.

[3]) П. С. З. IX. № 6928.

[4]) П. С. З. XII. № 9155.

[5]) П. С. З. VI. № 4009, п. 14.

[6]) П С. З. VIII. № 5554. Тоже въ указѣ 21 марта 1736 г. IX. № 6928.

ществу сосланныхъ совратителей даетъ нѣсколько другое назначеніе: „А движимое и недвижимое имѣніе ихъ отдавать, *ежели помѣщичьи, то ихъ помѣщикамъ, а ежели дворцовые, то ихъ родственникамъ, которые въ благочестіи состоятъ, а ежели окажутся и родственники ихъ раскольники* [1]), то все ихъ имѣніе конфисковать“.

Въ проэктѣ 1813 года о совращеніи въ расколъ отдѣльно не говорится. Тамъ вообще сказано о распространеніи или, какъ выражается Проэктъ, „разсѣваніи“ ереси или раскола (§ 126). Объ этомъ рѣчь будетъ дальше.

2.

Отпаденіе въ расколъ.

Въ отношеніи вѣроотступниковъ въ расколъ дѣйствовалъ указъ отъ 8 января 1727 года, къ сожалѣнію намъ [2]) неизвѣстный, такъ какъ указа этого нѣтъ въ Полномъ Собраніи Законовъ. Но отступниковъ въ расколъ, вѣроятно, на общемъ основаніи сначала посылали для увѣщанія или въ какой-либо монастырь, или къ Ректору славяно-греко-латинской Академіи [3]). А затѣмъ, если совратившійся не упорствовалъ, то его отправляли въ какой-нибудь монастырь на испытаніе и для эпитиміи, какъ поступали и вообще со всѣми обратившимися изъ раскола въ православіе [4]). А въ противномъ случаѣ съ нимъ поступали на общихъ основаніяхъ, т. е. отсылали къ гражданской власти. Свѣтская власть, а не духовная, судила также и *вторичное* отпаденіе въ расколъ [5]). Какое наказаніе практиковалось въ этомъ случаѣ, мы не знаемъ.

По Проэкту 1754 г. отпадшіе или, какъ ихъ называетъ Проэктъ, „прельстившіеся“—отсылаются въ Св. Синодъ „для наставленія и обращенія“ (19 гл. 2 ст.).

---

[1]) Курсивъ подлинника.

[2]) Тульск. Еп. Вѣд. 1900 г. № 11, стр. 433.

[3]) О послѣднемъ см. Смирновъ, «Ист. слав.-грѣко-лат. академіи», М. 1855 г., стр. 131—135

[4]) П. С. З. IX. 6421; раньше, см. П. С. П. т. I. № 74.

[5]) П. Сл. З. VI. № 4009, § 13.

3.

Распространеніе раскольническаго ученія.

За распространеніе раскольническаго ученія виновные тоже подлежали отвѣтственности. Распространеніемъ раскола признавались всѣ мѣры, какія бы ни были употреблены для совращенія въ расколъ, или какія могли бы повлечь отпаденіе. Не только пропаганда раскола въ современномъ значеніи этого слова, даже простой разговоръ раскольника съ нераскольникомъ о предметахъ своего ученія разсматривался, какъ распространеніе раскола. Типичнымъ выраженіемъ этого воззрѣнія служитъ указъ отъ 16 іюля 1722 года [1]). Здѣсь говорится, что записавшійся въ окладъ только онъ одинъ и считался раскольникомъ и въ этомъ расколѣ долженъ состоять только онъ одинъ, „а другимъ о той раскольнической прелести разговоровъ и ученія не точію постороннимъ, но въ одномъ домѣ живущимъ, никому отнюдь ему не произносить, и никого тому не учить и никакими способы къ той раскольнической прелести не привлекать и учителей раскольническихъ и потаенныхъ раскольниковъ въ домъ къ себѣ не принимать и противныхъ правому святыя церкви мудрованію книгъ на большее имъ прельщеніе и другимъ на соблазнъ употребляемыхъ, какъ печатныхъ, такъ и письменныхъ, отнюдь у себя не держать, и гдѣ потаенныхъ и не записныхъ раскольниковъ вѣдаютъ, объявлять безъ всякой утайки". Запрещеніе заводить разговоры о предметахъ раскольническаго лжеученія было повторено въ 1736 году [2]).

Такимъ образомъ, къ распространенію раскола были отнесены 1) разговоры о раскольнической прелести, 2) распространеніе книгъ старопечатныхъ и новой печати, тетрадей, иконъ, брошюръ и друг. предметовъ, священныхъ для раскольниковъ [3]) и 3) держаніе всѣхъ этихъ книгъ и предметовъ у себя. Это преступленіе, распространеніе раскола, едва ли

---

[1]) П. С. З. VI. № 4052, п. 7.

[2]) П. С. З. IX. № 6928.

[3]) Тульск. Еп. Вѣд. 1900 г. № 11, стр. 434.

бывало самостоятельнымъ, а вѣроятнѣе только побочнымъ, всплывавшимъ наружу при другихъ, или при совращеніи въ расколъ, или при укрывательствѣ раскольниковъ и т. п. Поэтому указы и не выдѣляютъ его въ особый видъ и не назначаютъ отдѣльнаго наказанія. Въ Проэктѣ 1754 года о распространеніи раскольническаго ученія говорятъ 5-я и частію 4-я и 7-я ст. 19 главы, трактующей „Раскольныхъ дѣлъ о учителяхъ“. Разсѣватели раскола и распространители всякихъ раскольническихъ книгъ подлежатъ тѣлесному наказанію и ссылкѣ въ каторжную работу.

4.

Совершеніе раскольниками священнодѣйствій.

Совершеніе такихъ таинствъ, какъ крещеніе и отчасти бракосочетаніе, такихъ обрядовъ, какъ погребеніе, за отсутствіемъ правильной преемственной іерархіи раскольники предоставляли по нуждѣ и мірянамъ. Иногда и то и другое совершалось бѣглыми попами, а иногда и православными священниками, но съ особенностями раскольническаго обряда. И церковная и правительственная власть возстала противъ подобной профанаціи религіознаго культа. Уже цитованный нами указъ 16 іюля 1722 года этому вопросу о совершеніи раскольниками священнодѣйствій посвящаетъ особый параграфъ. „Понеже усмотрѣно изъ дѣлъ, — читаемъ здѣсь мы, — что всѣмъ раскольническимъ дѣйствамъ, большею причиною есть то, что по суетному ихъ раскольническому мнѣнію попы, паче же и не посвященные отправляютъ всякія церковныя потребы, а именно: младенцевъ крестятъ, хотящихъ брачится вѣнчаютъ и умершихъ погребаютъ; того ради имать у всѣхъ раскольниковъ сказки подъ лишеніемъ имѣнія и ссылкою на галеры, кто у нихъ оныя потребы на передъ сего исправлялъ, и нынѣ исправляетъ, то есть младенцевъ креститъ, брачившихся вѣнчаетъ, и болящихъ исповѣдываетъ и причащаетъ и умершихъ погребаетъ; и по тѣмъ сказкамъ такихъ, кого они покажутъ, сыскивать чрезъ нихъ же самихъ къ духовному правленію, и сыскивая допрашивать, какого былъ чина, и ежели

попъ, кѣмъ посвященъ, и имѣетъ ли свидѣтельствующую священство его грамоту, и гдѣ служитъ и по указу-ль и не подъ запрещеніемъ ли обрѣтается. А буде непосвященный дѣйствуетъ, давно-ль въ расколѣ и кѣмъ въ расколѣ приведенъ и такой прелести наученъ, и для чего такъ дерзостно неданное ему дѣйствуетъ, и по тѣмъ допросамъ, учиня обстоятельное о нихъ слѣдованіе, такихъ поповъ по обнаженіи священства, равно съ прочими продерзатели, по содержанію прежде состоявшихся о томъ Его Императорскаго Величества указовъ, отсылать для наказанія и ради ссылки на галеры къ свѣтскимъ управленіямъ, а движимое ихъ и недвижимое имѣніе отписывать на Его Императорское Величество и содержать подъ Синодскимъ вѣдѣніемъ“ [1]). Православные священники, если они „по раскольническому содержанію противно что дѣйствовали“, подлежали извержению изъ сана и духовному суду [2]). Касательно совершенія требъ въ 1722 г. Св. Синодомъ было постановлено: относительно крещенія—у записныхъ раскольниковъ дѣтей крестить по православному обряду, а также при бракахъ смѣшанныхъ, когда одно лицо православное, а другое держится раскола, то послѣднее „да пріиметъ церкви святой обѣщаніе съ присягою“. А когда оба раскольники, то ихъ браки не вѣнчать, а брачное сопряженіе ихъ разсматривать, какъ блудодѣяніе [3]). Съ раскольниковъ, допустившихъ въ своемъ домѣ исправленіе раскольническихъ требъ, брали штрафъ. Такъ въ 1721 году было велѣно всѣхъ тѣхъ лицъ, у кого „раскольническая дѣйствовалъ раскольническій попъ Яковъ Семеновъ, оштрафовать, именно взять „съ каждаго человѣка за всякую потребу противъ тяглаго платежа ихъ вдвое“. А о самомъ попѣ Яковѣ Семеновѣ приговоръ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ былъ таковъ: „велѣно съ него, попа Семенова, священническій чинъ снять, и за его воровство учинить ему наказаніе—бить кнутомъ нещадно и сослать въ Соловецкій монастырь въ земляную тюрьму, и быть ему тамъ до кончины жизни неисходно“. Приговоръ этотъ, за смертію осужденнаго, не былъ исполненъ [4]).

---

[1]) П. С. З. VI, № 4032, п. 5; И. С. П. т. II, № 721; ср. № 453, п. 6 и 8.

[2]) Тамъ же, № 4009, п. 25.

[3]) Указъ Св. Синода 28 февр. 1722 г., п. п. 5, 7, 10 и 11. П. С. П. т. II. № 454; ср. № 453, п. 6 и 8.

[4]) П. С. П. т. I. № 117.

За исполненіемъ этихъ указовъ вообще слѣдили очень строго. Къ этому дѣлу была привлечена въ С.-Петербургѣ полиція, а въ другихъ губерніяхъ и городахъ—Губернскія и Воеводскія канцеляріи. Такъ, въ 1733 году этимъ учрежденіямъ было велѣно сыскивать и отсылать въ Синодъ тѣхъ раскольниковъ, которые, не бывъ посвящены, дерзали священнодѣйствовать. На этотъ предметъ былъ данъ особый указъ [1]).

Въ Проэктѣ 1754 года, повторяющемъ приведенную тираду изъ указа 16 іюня 1722 года, за совершеніе раскольниками священнодѣйствія велѣно съ виновными поступать, какъ съ святотатцами, т. е. отсѣчь голову и тѣло положить на колесо (гл. 19, ст. 6).

Проэктъ 1813 года, вообще скупой по части постановленій о ереси и расколѣ, объ этомъ преступленіи совершенно умалчиваетъ.

5.

Потаенный расколъ.

Потаенный расколъ, т. е. содержаніе раскола безъ записи въ двойной подушный окладъ, преслѣдовался весьма строго, особенно въ первую половину XVIII столѣтія. Основаніемъ для возбужденія преслѣдованія служили указы 2 марта 1718 г., 15 мая 1722 г. и 8 января 1727 [2]).

Всѣхъ сысканныхъ потаенныхъ раскольниковъ при Петрѣ было велѣно отсылать—мірскихъ на каторгу, а монаховъ и монахинь въ монастырь подъ начальъ [3]), при чемъ раскольническій окладъ, который они не заплатили по укрывательству, съ нихъ взыскивался неопустительно [4]) и даже въ двойномъ

---

[1]) П. С. З. IX. № 6415.

[2]) Перваго и послѣдняго указовъ нѣтъ въ Полн. Собр. Законовъ. Съ содержаніемъ послѣдняго мы не знакомы, а содержаніе перваго приведено въ указѣ 15 мая 1722 г.; см. П. С. З. т. VI. № 4009, п. 16, а также въ П. С. П. т. II, № 454, п. 20.

[3]) См. указъ 15 мая 1722 г., п. 16.

[4]) Тамъ же, п. 17.

количествѣ [1]) и слагался только при возвращеніи ихъ въ православіе [2]). Въ соотвѣтствіе этимъ узаконеніямъ, напр., въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1721 году 10 раскольникамъ „наказаніе чинено и ноздри вынаты за то, что они жили потаенно въ расколѣ и отъ окладу укрывались, и отъ оныхъ семь человѣкъ не обратившіеся и противники святой Церкви по Его Царскаго Величества имянному указу посланы въ каторжную работу, а два человѣка...., кои обратились, велѣно отослать въ Св. Прав. Синодъ". Св. Синодъ постановилъ этихъ двухъ послать въ Александроневскую лавру для освидѣтельствованія „суще-ль оные ко святѣй церкви отъ расколу обратились" [3]). Дальнѣйшая ихъ судьба не извѣстна.

При Аннѣ Іоанновнѣ сысканныхъ раскольниковъ отправляли или въ монастыри на самую тяжелую работу [4]), или на заводы [5]), гдѣ и держали ихъ до тѣхъ поръ, пока они упорствовали въ своемъ расколѣ и не хотѣли обратиться къ православной церкви.

И въ послѣдующее время съ потаенными раскольниками было велѣно поступать во всей строгости законовъ [6]).

Всѣ эти указы потеряли свою силу съ отмѣною въ 1782 г. двойного подушнаго оклада, въ силу чего содержаніе раскола, ни явное, ни тайное, не стало болѣе преступленіемъ.

6.

Упорное пребываніе въ расколѣ.

Упорное пребываніе въ расколѣ и необращеніе изъ раскола къ православной церкви ставилось въ вину судимымъ за расколъ. Фанатичная приверженность къ расколу, въ связи

---

[1]) П. С. З. VI. № 3547. Впрочемъ, неизвѣстно, соблюдалось на практикѣ это, или нѣтъ.

[2]) Указъ 15 мая 1722 г., п. 17.

[3]) П. С. П. I. № 108.

[4]) П. С. З. X. № 7521; Ср. XI. № 6835.

[5]) П. С. З. IX. № 6835; Ср. X. 7172.

[6]) П. С. З. XVI. № 12067.

съ другими видами раскола, могла иногда вызвать очень и очень суровыя кары. Такъ, въ 1722 г. была учинена казнь Василію Левину, который былъ фанатичнымъ поборникомъ и распространителемъ раскола: ему былъ отрѣзанъ языкъ, отсѣчена голова, а туловище сожжено [1]). Въ 1753 г., по распоряженію конторы тайныхъ розыскныхъ дѣлъ былъ посланъ въ Соловецкій монастырь раскольникъ дьячковскій сынъ Иванъ Яковлевъ. Въ инструкціи, присланной вмѣстѣ съ нимъ, приказывается содержать его въ большой строгости. „Раскольщика дьячкова сына Ивана Яковлева—говоритъ инструкція—за злодѣйственныя, богопротивныя, важныя его вины (о которыхъ въ тайной канцеляріи явно), сверхъ бывшаго ему розыска, вмѣсто смертной казни, учинить жесточайшее наказаніе: бить кнутомъ нещадно, и вырѣзавъ ноздри (которое ему и учинено), скована въ ручныхъ и ножныхъ кандалахъ, содержать въ особомъ уединенномъ мѣстѣ, подъ крѣпкимъ карауломъ никуда не исходна, и посторонних къ ему, кромѣ караульныхъ, ни для чего не допускать и караульнымъ же разговоровъ съ нимъ никакихъ имѣть не велѣть, а писемъ ни къ кому ни о чемъ писать ему не давать, чего ради пера, чернилъ и прочаго, чѣмъ можно писать, отнюдь бы при немъ не было; смотрѣть же накрѣпко того, дабы онъ каковымъ образомъ не могъ утечки учинить, и во время того его содержанія пищу ему давать токмо одинъ хлѣбъ и воду. А ежели паче чаянія, оный Яковлевъ станетъ произносить каковыя важныя и непристойныя слова, тогда ему въ ротъ класть кляпъ, который вынимать тогда, когда ему пища давана быть и хлѣбъ, и о томъ записывая и содержа секретно изъ онаго монастыря писать въ Тайную Канцелярію“ [2]).

Упорное пребываніе въ расколѣ обычно ставилось въ близкую связь съ другимъ преступленіемъ—потаеннымъ расколомъ, что и понятно, такъ какъ „двойной окладъ на нихъ (т. е. раскольниковъ), какъ выражается указъ 16 Іюля 1722 г., положенъ за то, что по упрямству своему обращаться ко святѣй церкви и въ соединеніи съ православными быть не

---

[1]) Есиповъ, Раскол. Дѣла, XVIII ст., т. I (СПБ. 1861 г.), стр. 52—54.
[2]) «Русск. Стар.», т. 56, стр. 502.

хотятъ". [1]). Суду за упорное необращеніе изъ раскола предшествовало увѣщаніе. Это увѣщаніе производилось разными лицами и учрежденіями. Относительно, напр., Московской епархіи имѣются свѣдѣнія, что раскольниковъ для увѣщанія отправляли въ Духовную Дикастерію [2]), или къ ректору Славяно-греко-латинской Академіи [3]), или же къ особымъ наказнымъ священникамъ [4]). Иногда раскольниковъ для увѣщанія отправляли въ монастыри. Такъ, въ 1728 году Раскольнической конторой былъ препровожденъ въ Сенатъ тяглецъ Малыхъ Лужниковъ, записной бородачъ и раскольникъ Андрей Емельяновъ, котораго за неплатежъ бородныхъ денегъ, въ размѣрѣ 355 р. 50 к., для заработыванія тѣхъ денегъ, контора присудила въ каторжную работу. Сенатъ объявилъ ему, что, если онъ бороду станетъ брить, то его въ каторжную работу не пошлютъ, но онъ брить бороду отказался. Тогда ему бороду остригли, но онъ и послѣ того пребывалъ въ своемъ упорствѣ. Сенатъ разсудилъ, что если его послать въ каторжную работу, то онъ за старостію работать не сможетъ, и будетъ лишь напрасная трата на него казенныхъ кормовыхъ денегъ, почему рѣшилъ просить Синодъ принять его на двѣ недѣли въ Спасскій монастырь, гдѣ увѣщавать его обратиться въ православіе, а если не обратится, прислать его обратно въ Сенатъ. Св. Синодъ принять раскольника въ монастырь согласился, но съ тѣмъ, чтобы присланъ былъ изъ Сената караулъ для присмотра надъ нимъ. Пробывъ двѣ недѣли въ монастырѣ, Емельяновъ не обратился въ православіе и былъ отосланъ обратно въ Сенатъ [5]). Послѣ того, какъ увѣщаніе не имѣло силы, содержащаго расколъ за его упорство предавали суду. Сыскной Приказъ въ этихъ случаяхъ руководствовался 7 п. указа 16 Іюня 1722 г. и не вошедшимъ въ Полное Собраніе Законовъ указомъ 22 Августа 1733 г. Что касается наказанія за упорство въ расколѣ,

---

[1]) П. С. З. т. VI. № 4052; П. С. П. т. II, № 721, п. 7.

[2]) О. А. С. С. т. VIII, 1728 г. № 541.

[3]) Смирновъ, Исторія Слав.-гр.-лат. Академіи, М. 1855 г., стр. 131—135.

[4]) П. С. П. т. VII, № 2481. Ист. Моск. сп. управ. ч. II, кн. I, § 104, стр. 146.

[5]) О. А. С. С. т. VIII, 1728 г. № 605.

то при Петрѣ Великомъ обычнымъ наказаніемъ была ссылка. Мѣстомъ ссылки первоначально была Сибирь, но въ 1722 году, по именному указу Петра, вмѣсто Сибири, раскольниковъ велѣно ссылать въ Рогервикъ [1]). Такъ какъ на практикѣ упорное пребываніе въ расколѣ нерѣдко соединялось съ другими видами раскола, чаще всего съ потаеннымъ расколомъ, то и наказаніе полагалось одинаковое съ наказаніемъ за этотъ послѣдній: такъ, въ 1749 г. Сенатъ приказалъ потаенныхъ раскольниковъ Боровскаго уѣзда, вотчинника Архангельскаго собора крестьянина Никиту Ларіонова и жену его Агафью Прокопьеву за необращеніе ихъ изъ раскола ко святой церкви, до исправленія въ вѣрѣ послать Ларіонова въ С. Петербургъ въ Адмиралтейскую коллегію, въ каторжную работу, а жену его въ Оренбургъ чрезъ Сыскной Приказъ [2]). Время ссылки отчасти зависѣло отъ того, выражали раскольники или нѣтъ желаніе обратиться въ православіе. По 3 п. сенатскаго указа отъ 4 Ноября 1721 г. повелѣно: „Въ каторжной работѣ быть раскольникамъ, пока обратятся, а какъ обратятся, тогда для опредѣленія посылать въ Св. Синодъ“ [3]).

7.

Самосожженіе раскольниковъ [4]).

Наказывать самосожигателей правительство вынуждалось и тѣмъ, что не могло допускать среди подданныхъ подобный антицерковный и антигосударственный фанатизмъ, и потому, что въ сожегшихся оно теряло своихъ тягловыхъ, платель-

---

[1]) П. С. З. т. VI, № 4109; П. С. П. т. II, № 832; О. А. С. С. т. II, 1722 г. № 1118.

[2]) П. С. З. т. VIII, № 9582.

[3]) Взято изъ О. А. С. С. 1721 г. № 704.

[4]) Источники къ статьѣ о самосожженіи: *Сырцовъ*, «Самосожиг. Спб. старообр. XVII и XVIII в.в., Тоб. Еп. Вѣд. 1887 7/8 г. и *Сапожниковъ*, «Самосож. въ рус. расколѣ (со 2 пол. XVII в. до конца XVIII) въ Чт. Об. Ист. и Др. 1891 г. кн. 3. (=158).

щиковъ, и потому, наконецъ, что самосожженіе по своему юридическому характеру однородно съ самоубійствомъ, а послѣднее и Воинскій Артикулъ (гл. XIX, ст. 164). и Морской Уставъ (ч. I, кн. 5, гл. XV, ст. 117) наказывали строго: покусившійся на самоубійство подлежалъ позорной смерти. Самосжигателей, въ видахъ острастки, сначала Петръ велѣлъ сожигать. Въ своемъ письмѣ къ Виніусу относительно этого предмета онъ выражался: „такимъ ворамъ, которые собравъ людей, сжигали, безъ всякой пощады во страхъ инымъ, такимъ же ворамъ, сжечь“ [1]). Но на практикѣ поимка сожигающихся раскольниковъ рѣдко бывала удачна: фанатики очень часто сожигались на глазахъ посланныхъ къ нимъ командъ, которымъ оставалось лишь констатированіе фактовъ самосожженій. Съ цѣлію предотвращенія этихъ случаевъ публиковались во всеобщее свѣдѣніе особыя пастырскія увѣщанія [2]). Прибѣгали и къ другимъ мѣрамъ. По указу Св. Синода 20 Ноября 1723 г. на всѣхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ предлагалось возложить наблюденіе, во 1-хъ, затѣмъ, чтобы поблизости ихъ помѣстій и селъ въ лѣсахъ не было никакихъ раскольническихъ скитовъ и пустынекъ; во 2-хъ,—наблюденіе и увѣщаніе всѣхъ, про кого они узнали бы, что тѣ склоняются къ самосожженію, а кто ихъ слушать не будетъ, подъ крѣпкимъ карауломъ держали бы и увѣщали совмѣстно съ духовными управителми [3]).

При Елизаветѣ Петровнѣ въ 1756 году было велѣно наказывать зачинщиковъ самосожженій „политическою смертью“ [4]), которая, какъ извѣстно, состояла въ томъ, что виновнаго клали на плаху и объявляли ему смерть, а потомъ, поднявъ съ плахи, посылали въ каторжныя работы.

Массовыя самосожженія раскольниковъ имѣли мѣсто до царствованія Петра III. Въ 1762 году 1 февраля былъ изданъ важный указъ относительно самосожженій. „Правительствующій Сенатъ—читаемъ въ этомъ указѣ—приказали: во всѣ губерніи послать указы, которыми велѣть во всѣхъ мѣстахъ каждой

---

[1]) Соловьевъ, Ист. Россіи, т. XV, стр. 112 и д.

[2]) Напр. 1722 г. П. С. З. т. VI. № 4053; П. С. П. т. II. № 588; О. А. С. С. т. II. 1722 г. № 528; О. А. С. С. т. II, ч. I. 1725 г., прил. IX.

[3]) П. С. П. и Р. по Вѣд. Прав. Испов. Сер. I, т. 3, № 1145.

[4]) П. С. З. т. XIV. № 10644.

губерніи, своего вѣдомства обстоятельно, черезъ кого пристойно развѣдать, нѣтъ ли гдѣ раскольническихъ для сожженія своего сборищъ, и ежели гдѣ такія богомерзкія сборища окажутся, то немедленно посылать туда достойныхъ людей и велѣть имъ всячески стараться чрезъ увѣщанія отъ такого оныхъ раскольниковъ душепагубнаго намѣренія удерживать, и спрашивать ихъ, чего ради они такое душепогибельное намѣреніе чинятъ; и ежели показывать будутъ, что такое богомерзкое намѣреніе воспріяли они отъ причиняемыхъ имъ по одному ихъ расколу притѣсненій и забиранія подъ караулъ, то ихъ увѣрить, что производимыя объ нихъ слѣдствіи уже уничтожать повелѣно, которыя и дѣйствительно нынѣ оставить и содержащихся подъ карауломъ тотчасъ въ домы отпустить и вновь никого не забирать и быть тѣмъ посланнымъ въ оныхъ мѣстахъ до тѣхъ поръ, пока тѣ раскольники совсѣмъ то свое душепогибельное намѣреніе оставятъ и разойдутся въ домы“ [1]).

Послѣ этого число самосожженій значительно уменьшается. Впрочемъ, единичные случаи самосожженія (какъ это видно изъ статьи Сапожникова: „Самосожиганіе въ русскомъ расколѣ“) имѣли мѣсто и послѣ указа 1 Февраля 1762 г.

Въ 80-хъ годахъ XVIII ст. проповѣдникомъ самосожженія былъ нѣкто Мензелинъ. Его проповѣдь имѣла громадное вліяніе: у него явилось много послѣдователей и начался цѣлый рядъ массовыхъ самосожженій. Въ 1782 г. Мензелинъ съ его сообщниками — Осипомъ Замираловымъ и Даниломъ Гладковымъ-были схвачены. Мензелинъ былъ сосланъ въ Рогервикъ.

8.

Укрывательство раскольниковъ.

Въ связи съ содержаніемъ раскола стоитъ еще одинъ видъ его, это—укрывательство раскольническихъ учителей и поповъ и недонесеніе о потаенныхъ раскольникахъ. Послѣднихъ было запрещено принимать къ себѣ въ домъ [2]). А „которые

---

[1]) П. С. З. т. XV. № 11434.

[2]) П. С. З. т. VI. № 4052. п. 7.

раскольники держатъ въ домахъ у себя потаенныхъ своихъ поповъ, или учителей, за сказками своими каковы о недержаніи ихъ при запискѣ въ расколъ, подъ потеряніемъ живота и имѣнія даны: такимъ гдѣ что надлежитъ чинить противъ ихъ обязательства; а которые не обязались, а просто записались въ расколъ, тѣхъ отдавать суду гражданскому; а какъ первые, такъ и другіе должны поставить утаеваемыхъ у себя поповъ и учителей" [1]).

Духовныхъ особъ, потакающихъ раскольникамъ, лишали сана и ссылали въ монастыри. Напр., попъ Ѳеодоръ Матвѣевъ былъ въ 1723 году лишенъ сана и сосланъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ ему велѣно быть простолюдиномъ вѣчно [2]).

ББ. Ересь.

Въ началѣ XVIII в. за ересью признавалось главнымъ образомъ религіозное значеніе, и каралась она высшей мѣрой наказанія—смертью чрезъ сожженіе. Юридическаго различія отдѣльныхъ моментовъ этого преступленія не проводилось. Содержаніе ереси или распространеніе ея было безразлично для состава этого преступленія. Случаевъ наказанія вольнодумцевъ—еретиковъ было не мало. Такъ, еще въ XVII в., въ 1689 г. былъ сожженъ Кульманъ за распространеніе вольномыслія и еретичества [3]).

Въ 1701 году былъ сожженъ Гришка Талицкій съ своимъ сообщникомъ Савинымъ за сочиненіе и распространеніе въ народѣ тетрадей о томъ, что Петръ Великій—антихристъ, или, говоря словами позднѣйшаго синодскаго указа 1722 года, за то, что „ради возмущенія людемъ писалъ письма плевальныя и ложныя о пришествіи антихристовѣ" [4]). „Къ сожалѣнію, говоритъ Сергѣевскій [5]), намъ неизвѣстно ни одного подробнаго описанія этой казни, но и отрывочныя, дошедшія до насъ

---

[1]) П. С. З. т. VI, № 4009, п. 15.

[2]) Опис. докум. и дѣлъ Арх. Св. Син. т. V. № 30.

[3]) П. С. З. III. № 1358.

[4]) П. С. З. VI, № 3891; И. С. И. т. II. № 385.

[5]) «Наказаніе въ рус. правѣ XVII в.» СПБ. 1887, стр. 120—121.

свѣдѣнія достаточны для составленія хорошей картины этого сожженія, не только медленнаго, но и осложненнаго какими-то небывалыми, мучительными дополненіями. По выраженію упомянутаго синодскаго указа, это было даже не сожженіе, а *копченіе*. „Во время казни, копченіемъ творимой, говоритъ этотъ указъ, Талицкій, не стерпя того, покаялся“.... Штраленбергъ сообщаетъ, что Талицкаго и Савина въ теченіе 8 часовъ обкуривали (geräuchet und geschmauchet) какимъ-то ѣдкимъ составомъ, отъ котораго у нихъ вылѣзли всѣ волосы на головѣ и бородѣ и все тѣло начало таять, какъ воскъ (wie Wachs zu schmeltzen). Затѣмъ ихъ сожгли вмѣстѣ съ эшафотомъ [1]). Одинъ современникъ—очевидецъ разсказывалъ: „Талицкаго видѣлъ. Видѣлъ, какъ подъ него *курево* подпускали“. Во время этой страшной казни къ Талицкому на костеръ не однократно поднимались для покаянія и допроса Преображенскій священникъ и Ѳедоръ Плещеевъ“ [2]).

Въ 1713 году началось дѣло Тверитинова и его единомышленниковъ. Ихъ ересь состояла „въ иконоборствѣ и въ непочитаніи Св. Божіихъ угодниковъ и гнушеніи св. апостольскою церковію“. Послѣ допроса виновныхъ въ Москвѣ и Петербургѣ, они были отправлены къ мѣстоблюстителю патріаршей каѳедры, Митрополт. Стефану Яворскому, „для освидѣтельствованія духовнѣ“ ихъ православія. Хотя Стефану и были поданы еретиками исповѣданія ихъ вѣры въ православномъ духѣ, однако въ виду вновь найденныхъ иконоборныхъ сомнительныхъ тетрадей, принадлежавшихъ виновнымъ, Стефанъ не нашелъ возможнымъ ихъ „оправдать въ церкви всенародно“. Стефанъ составилъ „увѣщаніе къ православнымъ“, въ которомъ приглашалъ всѣхъ, кто Тверитинова „прежде еретичествовавша знаетъ, писаніемъ же, или словесы, или инымъ образомъ ересь свою между правовѣрными разсѣевающа видѣлъ есть или слышалъ есть, тотъ объявлялъ бы объ этомъ духовному собору“. Новыя данныя, собранныя послѣ вызван-

---

[1]) Strahlenberg, D. Nord und. ost. Theil, v. Europa u. Asia, S. 248.

[2]) Есиповъ, «Раскол. дѣла XVIII в.» т. I, стр. 7; Есиповъ, «Люди стараго вѣка», стр. 100.—Этотъ и предыдущій цитаты взяты у Сергѣевскаго: Наказаніе etc., стр. 121, прим. 1 и 2.

ныхъ этимъ увѣщаніемъ показаній, а равно и иконоборный поступокъ цирульника Ѳомы, намъ уже извѣстный, повели за собою то, что освященный соборъ съ Митр. Стефаномъ во главѣ нашелъ необходимымъ, для умиротворенія взволнованныхъ умовъ, предать виновныхъ анаѳемѣ.

Это было 24 Октября 1714 года. Приводимъ текстъ этого соборнаго постановленія. „Мы, здѣ благодатію Всесвятаго Духа собранніи, Всероссійскаго православія архіереи и прочіи, здѣ присутствующіе духовнаго сана чины, имуще толикъ облакъ о ихъ ересѣхъ свидѣтелей, исполняюще же наше званіе и законъ Божій церковный и гражданскій, повелѣвающій, *да при двоихъ или трехъ свидѣтелехъ станетъ всякъ глаголъ*, соборнѣ объявляемъ ихъ таковыхъ быти, каковыхъ сами себе явиша еретиковъ и не хотящихъ покаятися, но ядъ явный свой утаити хотящихъ на поврежденіе и иныхъ, мечемъ духовнымъ отъ Христа Спасителя намъ дарованнымъ, аки уды неисцѣлимые, отъ тѣла Христова, церкве Его святыя, отсѣцаемъ и анаѳемѣ предаемъ, именно: ересеначальника и лжеучителя ихъ Димитрія Евдокимова сына Тверитинова, отнюдь не кающася, и ученика его Михаила Андреева сына Косова, иже недоволенъ смятеніемъ, еже въ девятьдесятомъ году злодѣй со злодѣями стрѣльцами на гражданство противу обоихъ законовъ воздвизаше, еще и нынѣ новый ковъ на церковь Божію съ единомышленными воздвизаетъ и ничтоже отъ святыя церкви требуетъ, и Ѳому Иванова, не токмо не покаявшася, но беззаконіе къ беззаконію приложивша обруганіемъ образа угодника Божія, иже во святыхъ отца нашего Алексѣя. Да будутъ убо сіи самоосужденніи еретики прокляты отъ седьми соборовъ вселенскихъ и отъ нашего смиренія и имена ихъ да напишутся въ церковную роспись съ прежними еретиками, имъ же сіи подражатели и наслѣдницы явишася". Послѣ сего осужденія соборъ предалъ ихъ гражданской власти, моля „христоподражательное гражданство не отлагать суда церковнаго".

Изъ подсудимыхъ прежде всего была рѣшена участь Ѳомы Иванова, котораго за его богохульство велѣно было сжечь. Съ 21 Марта 1715 года начались въ сенатѣ „консиліумы" для слушанія „иконоборнаго дѣла". Дѣло тянулось до конца 1717 г., когда Петръ именнымъ указомъ повелѣлъ лѣкарю Дмитрію Тверитинову быть въ домѣ Митр. Стефана въ лѣ-

карской службѣ, а часовника Кудрина и купецкаго сына Мартынова послать къ другимъ архіереямъ и быть у нихъ въ службахъ по ихъ разсмотрѣніямъ. Тверитиновъ послѣ этого нѣсколько разъ обращался къ Митроп. Стефану, говоря, что онъ покаялся. Но Стефанъ не особенно вѣрилъ искренности его раскаянія. Съ учрежденіемъ Св. Синода Тверитиновъ снова обратился уже къ высшей правительственной церковной власти, представивъ письменное исповѣданіе вѣры. Св. Синодъ 1-го февраля 1723 года опредѣлилъ: „оному Тверитинову, во знакъ его къ Церкви святѣй покаянія, то исповѣданіе прочитать ему самоустно въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ во всенародное объявленіе, и подписавъ своеручно, подать во Св. Синодъ; а какъ онъ то исповѣданіе учинитъ и оной святѣй церкви не лестное покореніе принесетъ и православной христіанской вѣрѣ чистою своею совѣстію пріобщится, то, учиня ему обычайную по должности христіанской исповѣдь, сподобить его по достоинству Св. Таинъ". Исповѣданіе вѣры читано было Тверитиновымъ въ Успенскомъ соборѣ 10 Февраля 1723 года. Послѣ прочтенія исповѣданія и приведенія къ присягѣ „Тверитиновъ отъ Св. Синода въ объявленной его винѣ былъ прощенъ и отъ клятвы разрѣшенъ". Такова судьба Тверитинова [1]. Изъ его единомышленниковъ нѣсколько данныхъ имѣется о дальнѣйшей участи Михаила Косого. Косой, какъ не обнаруживший раскаянія, былъ сосланъ въ Тобольскъ. Здѣсь онъ въ 1728 году просилъ Тобольскаго митрополита Антонія, чтобы ему дозволено было быть на исповѣди Антоній предварительно снесся съ Синодомъ. Св. Синодъ 20 Марта 1730 г. опредѣлилъ: „Михаилу Косому, если онъ противность святой церкви отъ себя всесовершенно отвергнетъ и паки желаетъ обратиться къ святой церкви, написавъ всѣ свои противности и подписавъ своеручно, учинить въ соборной церкви исповѣданіе вѣры". Но Косой этого не захотѣлъ дѣлать. Онъ говорилъ, что анаѳемѣ преданъ Стефаномъ „по нѣкакой злобѣ" послѣдняго, „будто не правильно". Проклять еретиковъ онъ отказался, говоря, что де ему не дано такой

[1] О. А. С. С. т. II. 1722 г., п. I. № 187 и прил. № XXII—XXIX.

власти, чтобы кого проклинать. Митроп. Антоній въ своемъ донесеніи говорилъ, что „отлученіе отъ церкви святой ему, Косому, не тяжестно, понеже и такъ мало когда прихаживалъ до церкви, и то лицемѣрно токмо являя себе, яко бы онъ въ числѣ вѣрныхъ есть, дабы не гнушалися имъ здѣшніе обыватели; но и тое прихожденіе его многимъ на соблазнъ точію было, понеже вшедше въ церковь Господню не токмо никогда поклоненія, но и на слова Христовы не чинилъ и крестомъ не знаменовался, но стоялъ просто, яко древо бездушное; и посему мнитмися, что ему, Косому, здѣ въ Тобольскѣ, посреди многочисленнаго народа, быть бы не надлежало, дабы развращенными своими словесы другихъ не повредилъ, а лучше бы опредѣлить его въ предѣлы града Березова на Обдоръ, между новокрещенные, изъ которыхъ едва кто русскаго языка знаетъ и то весьма недовольно, гдѣ и слушать противнаго церкви святой ученія его будетъ не кому". Въ виду этого донесенія Св. Синодъ 19 Іюля 1731 года передалъ то дѣло на благоусмотрѣніе Сената. 22 Сентября 1731 г. Сенатъ сообщилъ Св. Синоду слѣдующее свое опредѣленіе о Косомъ: „Косого посадить въ крѣпкое заточеніе въ тюрьму и кромѣ хлѣба и воды никакой пищи ему не давать, пока не исправится и не принесетъ чистаго покаянія; по исправленіи же послать его въ Обдорскъ съ объявленіемъ ему, буде онъ послѣ того покаянія паки будетъ чинить святой церкви противности, то за оные казненъ будетъ смертію, а если какія противности отъ него тамъ происходить будутъ, то посадить его паки въ заточеніе, а въ Сенатъ о томъ писать" [1]).

Съ 30-хъ годовъ XVIII ст. начинается возникновеніе и распространеніе въ народныхъ массахъ новыхъ сектъ мистическаго и раціоналистическаго характера.

Во время первой о раскольникахъ коммиссіи 1733-1739 г. г., учрежденной для розысканія новыхъ еретиковъ (хлыстовъ), было осуждено 303 человѣка. Изъ этого числа пятеро (три мужчины и двѣ женщины [2]), или шестеро (4 муж.

---

[1]) О. А. С. С. т. X. 1730 г. № 33; см. еще П. С. П. VII. № 2491.

[2]) По свидѣтельству В. В. Нечаева: «Дѣла слѣдственныхъ о раскольникахъ коммиссій въ XVIII в.» стр. 53 (О. М. А. М. Ю. кн. VI).

и 2 женщ)[1] были сожжены. „Дальнѣйшими мѣрами наказаній, говоритъ Нечаевъ,[2] были: 1) наказаніе кнутомъ, урѣзаніе языка и ссылка на работы; 2) наказаніе кнутомъ и ссылка въ работы или на житье; 3) наказаніе плетьми и ссылка въ монастырь или возвращеніе на мѣсто жительства. Къ послѣднему наказанію приговаривались бывшіе на одномъ сборищѣ. Для тѣхъ, которые по слѣдствію оказывались не явившимися къ духовнымъ властямъ съ повинными доношеніями въ указанный срокъ, мѣра наказанія повышалась на одну степень. Приговоренные къ ссылкѣ посылались въ Сибирь въ разные города, остроги и монастыри, и въ Оренбургскій край. По первой категоріи было осуждено 11 человѣкъ, по второй—225 человѣкъ, по третьей—61 чел.. Двумъ малолѣтнимъ крестьянскимъ дѣтямъ плети были замѣнены розгами. Безъ наказанія была сослана въ дальній монастырь (Свіяжскій Предтеченскій) одна Авдотья Лопухина“.

Новое дѣло о хлыстахъ начинается съ 1745 года, когда учреждается опять особая о раскольникахъ коммиссія изъ свѣтскихъ и духовныхъ персонъ. Слѣдствіе тянулось до конца 1748 года, когда коммиссія приступила къ постановленію приговоровъ, которые въ формѣ „мнѣній“ предлагались на утвержденіе Синоду въ экстрактѣ; тѣ же экстракты сообщались Сенату „во извѣстіе“. Всѣхъ лицъ въ экстрактахъ упоминалось 446 человѣкъ[3].

„Духовные члены коммиссій — говоритъ Нечаевъ—не нашли возможнымъ ни одного изъ подсудимыхъ подвергнуть церковной карѣ, т. е. клятвѣ и отлученію отъ церкви, потому что всѣ оказались обратившимися къ церкви во время слѣдствія; опредѣленіе рода и мѣры наказаній предоставлялось поэтому свѣтскому суду, съ которымъ духовные присутствующіе и сходились въ мнѣніяхъ въ большинствѣ случаевъ. Немногимъ осужденнымъ сверхъ уголовнаго наказанія было назначено церковное покаяніе въ видѣ „крестообразнаго лежанія“

---

[1]) П. С. З. т. IX. № 6613.

[2]) Дѣла сл. о раск. комм., стр. 83; О. М. А. М. Ю. кн. VI.

[3]) Нечаевъ, «Дѣла слѣдств. о раскол. коммиссій, стр. 105—106. О. М. А. М. Ю. кн.

въ церкви въ теченіе года. Свѣтскіе судьи поставляли приговоры на основаніи Соборнаго Уложенія 1 гл. 1 пункта, 10 гл. 232 п., 21 гл. п. п. 9, 10, 38, 63 (о наказаніи воровъ и разбойниковъ), указа 16 Августа 7163—1655 г., Морского Устава 4 кн. 1 гл. § 2, 3, 5 (о наказаніяхъ за богохульство), и указа отъ 7 Августа 1734 года.

Извѣстно 414 приговоровъ: въ дошедшей до насъ копіи экстракта отъ 20 Января 1749 года не достаетъ 45 приговоровъ, но 11 изъ нихъ узнаемъ изъ списка освобожденныхъ на расписки; въ этомъ же спискѣ находимъ мнѣнія о купцѣ Бурковѣ и строителѣ Синаксарской пустыни Іоасафѣ, экстракты о которыхъ не сохранились. Было приговорено: а) къ публичному сожженію въ срубѣ 5 чел., б) къ смертной казни 26 ч., в) къ наказанію кнутомъ, вырѣзыванію ноздрей и ссылкѣ 18 ч., г) къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ 171 ч., д) къ наказанію плетьми и ссылкѣ 17 ч., е) къ наказанію плетьми и отдачѣ въ солдаты и матросы 38 ч., ж) къ наказанію плетьми и ссылкѣ въ монастыри на исправленіе 5 ч., з) къ наказанію плетьми и отдачѣ на прежнее жилище 78 ч., и) къ наказанію плетьми и выдачѣ замужъ за правовѣрующихъ 9 ч.

Отъ наказанія освобождено и разослано по монастырямъ 28 человѣкъ.

Различныя мнѣнія были поданы о 19 человѣкахъ. Менѣе виновные, по силѣ Синодскаго указа отъ 22 Марта 1749 г., были приводимы къ присягѣ въ Успенскомъ соборѣ и освобождены на поруки до постановленія приговора. Съ 16 Апрѣля 1749 года по 6 Августа 1752 года принесли присягу 292 человѣка“ [1]).

Но приведенные приговоры Сенатъ нѣсколько измѣнилъ. О приговорахъ Сената мы узнаемъ изъ указа Св. Синода отъ 9-го Декабря 1756 г. Здѣсь сказано, что причастныхъ къ „квакерской ереси“, т.е. хлыстовщинѣ, оказалось 416 чел., при чемъ сообщаются опредѣленія о 410 человѣкахъ, именно: „До будущаго объ осужденныхъ къ смертной казни колодникахъ разсмотрѣнія,—читаемъ въ указѣ,—по наказаніи кнутомъ, мужескъ полъ въ Рогервикъ въ тяжелую работу, а женскъ—

[1]) Нечаевъ, стр. 106. О. М. А. М. Ю. кн. VI.

на фабрики 34, по наказаніи же кнутомъ 28, безъ наказанія въ Рогервикъ же, да по наказаніи плетьми годныхъ написать въ солдаты и матросы, а не годныхъ, также монашествующихъ и женскъ полъ, оставить въ прежнихъ жилищахъ и монастырях 216, по наказаніи шелепами въ дальніе монастыри стариць двухъ по наказаніи плетьми отпустить на прежнія жилища 83, да безъ наказанія жъ на прежнія жъ жилища 47“ [1]).

Съ Екатерины II на сектантство начинаютъ смотрѣть съ точки зрѣнія общественной и государственной, а не религіозной. Въ 1772 г. напр., было велѣно дѣло о скопцахъ „трактовать, какъ обычное гражданское, а не иначе“ [2]). Эта точка зрѣнія была усвоена правительствомъ и въ эпоху Александра I, когда сектантское движеніе пріобрѣтаетъ широкое распространеніе. Мы уже знакомы съ личными принципіальными воззрѣніями Александра Благословеннаго на вопросъ о свободѣ совѣсти. Въ ереси онъ видѣлъ общественно—полицейскую сторону—нарушеніе порядка и благочинія. Поэтому и не могъ считать распространеніе этихъ ересей, а равно и ихъ публичное оказательство, дѣяніями, абсолютно безнаказанными. Какія же мѣры наказанія употреблялись въ отношеніи къ сектантамъ въ первое 30 лѣтіе XIX вѣка?

Эти наказанія до изданія Свода законовъ, или точнѣе до Высочайше утвержденнаго 20 Октября 1830 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о духоборахъ, иконоборцахъ, малаканахъ, іудействующихъ и другихъ признанныхъ особо вредными еретиками [3]), не имѣли твердой опредѣленности. Поэтому, намъ придется указать только отдѣльные случаи наказанія тѣхъ или другихъ сектантовъ, пользуясь тѣмъ матеріаломъ, какой даетъ Варадиновъ въ 8-ой книгѣ своей „Исторіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ“.

Правительство не сразу провело ту разницу между сектами не фанатическими и сектами, характеризуемыми изувѣрствомъ, какая замѣчается въ указанномъ Высочайше утвержденномъ

---

[1]) П. С. З. т. XIV. № 10604.
[2]) П. С. З. т. XIX. № 13. 838.
[3]) 2. П. С. Зак. т. V. № 4010.

30 Октября 1830 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта. Скопцы и хлысты подлежали не болѣе строгому наказанію, чѣмъ духоборы, малакане и т. п. секты раціоналистическаго характера.

Наказанія сектантамъ имѣли частію предупредительный характеръ, а частію карательный. Переселеніе духоборцевъ изъ Тамбовской и Воронежской губерній въ Таврическую [1]) подало правительству мысль примѣнить эту мѣру ссылки и для другихъ случаевъ и не только по добровольному желанію сектантовъ, но и по суду, т. е. какъ мѣру предупредительно-карательную. Поэтому сосланные въ 1800 году изъ Перекопскаго уѣзда въ Сибирь для работы на Екатеринбургскихъ заводахъ духоборцы въ 1805 году были освобождены отъ нихъ и были поселены въ Мелитопольскомъ уѣздѣ [2]). Ссылка въ Таврическую губернію, кромѣ духоборовъ, примѣнялась еще и къ принадлежащимъ къ сектѣ иконоборцевъ [3]), а равно и малаканъ [4]). Кромѣ Таврической губерніи сектантовъ ссылали и въ Кавказскую: она была обычнымъ мѣстомъ ссылки для субботниковъ [5]). Оставалась въ дѣйствіи и ссылка въ Сибирь, а также заключеніе въ монастырь. Заключеніе въ монастырь практиковалось не очень часто. Такъ, около 1806 г. два казака войска Донского, Прокудинъ и Артемьевъ, уклонились въ духоборскую ересь. Императоръ Александръ повелѣлъ поступить согласно съ представленіемъ Наслѣдника Константина Павловича, а Константинъ Павловичъ изъяснялъ, что, разсмотрѣвъ „судъ, произведенный при Великолуцкомъ Мушкетерскомъ полку надъ упомянутыми казаками Прокудинымъ и Артемьевымъ, за отрицаніе отъ закона духовнаго, исповѣдываемаго Православною Греко-Россійскою церковію, за непризнаніе никакой власти и неповиновеніе оной, находилъ, что оные казаки не только въ столь важномъ ихъ преступленіи признались предъ военнымъ судомъ, но и упорно под-

---

[1]) Варадиновъ, VIII, стр. 65—66.

[2]) П. С. З. XXVIII, № 21845.

[3]) Варадиновъ, VIII, стр. 83.

[4]) Тамъ же, стр. 129—134.

[5]) Варадиновъ, VIII, стр. 155. Иногда мѣстомъ ссылки опредѣляли сѣверныя части Финляндской и Олонецкой губерній, стр. 68.

твердили оное, за что коммиссія Военнаго суда, на основаніи вышеписанныхъ изъ дѣлъ узаконеній, приговорила къ смертной казни, а генералъ отъ кавалеріи Обрѣзковъ мнѣніемъ полагалъ: выключа изъ воинскаго званія, наказать кнутомъ, давъ каждому по 50 ударовъ, и вырѣзавъ ноздри съ постановленіемъ на лицѣ знаковъ, отослать вѣчно въ отдаленные въ Сибири рудные заводы въ работу. А Его Императорское Высочество, заключая, что, хотя по важности преступленія и заслуживаютъ сего опредѣляемаго имъ наказанія, но съ другой стороны, входя въ существо всего дѣла, полагалъ мнѣніемъ, дабы, не наказывая ихъ кнутомъ, заковать навсегда въ желѣзы и отослать не въ каторжную работу, но въ Соловецкій монастырь; ибо всякое публичное тѣлесное наказаніе будетъ ихъ болѣе утверждать въ ихъ заблужденіи и подастъ имъ о себѣ мысль, какъ о страждущихъ невинно за вѣру; а вѣчное заточеніе въ пустынѣ каждаго порознь будетъ имъ вящшимъ наказаніемъ и дастъ имъ время опомниться въ ихъ заблужденіи; сверхъ того, площадное наказаніе можетъ болѣе и другихъ заблудившихся, подъ названіемъ духоборцевъ, отвлечь отъ православныя церкви и послушанія Верховной власти въ видѣ невинно за вѣру мучимыхъ, а ссылка въ каторгу произвесть таковую жъ вредную заразу въ развращеніи вѣры Греко-Россійскаго исповѣданія и непризнаванія Верховной власти между порочнымъ людьми, туда сосланными".

Въ соотвѣтствіе этому мнѣнію Наслѣдника Цесаревича Св. Синодъ $^{1}/_{15}$ Февраля 1807 г. опредѣлилъ: „объ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи Ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря Архимандриту Иларіону дать знать указомъ и предписать ему при томъ, чтобы означенные казаки Прокудинъ и Артемьевъ были содержимы въ оном монастырѣ, согласно мнѣнію Его Императорскаго Высочества, Государемъ Императоромъ Высочайше конфирмованному" [1]). Въ тотъ же Соловецкій монастырь въ томъ же 1807 году были сосланы изъ Екатеринославской губерніи 4 духобора [2]).

---

[1]) Собр. постановл. по части раскола, ч. II, стр. 55—57.

[2]) Ibid, стр. 59; «Рус. Стар.», т. 56, стр. 613; Варадиновъ, VIII, стр. 69.

Были сосланы въ монастыри одинъ скопецъ [1]) и одинъ скопческій учитель [2]) и одинъ субботникъ [3]). Въ Соловецкомъ монастырѣ, какъ это видно изъ вѣдомости о содержащихся въ немъ арестантахъ 1835, было заточено 9 человѣкъ скопцовъ [4]). Они въ монастырѣ содержались до 1835 г., когда по Высочайшему повелѣнію ихъ было велѣно отдать въ солдаты [5]). Въ 1823 г. Комитетомъ Министровъ было постановлено послать въ монастыри 4 крестьянъ Калужской губерніи, распространявшихъ какую-то ересь, похожую на скопчество [6]).

Въ 1806 г. былъ заточенъ въ Соловки псаломщикъ Ивановъ за уклоненіе въ ересь жидовствующихъ [7]).

Ссылка въ Сибирь была связана съ другимъ наказаніемъ, примѣняемымъ по отношенію къ сектантамъ,—съ отдачей въ военную службу. Годные брались въ рекруты, а негодные и женщины присуждались къ ссылкѣ въ Сибирь или на поселеніе, или на работы на заводахъ. Это наказаніе примѣнялось къ распространителямъ духоборческой секты [8]), къ распространителямъ иконоборческой секты [9]). Точно также въ военную службу было велѣно отдавать жидовствующихъ, а не способныхъ къ ней ссылать въ Сибирь [10]). Св. Синодъ къ этому предложилъ посылать субботниковъ на военную службу въ Грузію и по окончаніи срока не возвращать ихъ на мѣсто прежняго жительства [11]). Скопцовъ было также велѣно отдавать въ солдаты. Распоряженія касательно этого были сдѣланы правительствомъ нѣсколько разъ, сначала въ видѣ отдѣльнаго мѣропріятія [12]), а въ 1807 году въ качествѣ уже общей мѣры [13]).

---

[1]) Варадиновъ, VIII, стр. 70.

[2]) Ibid, стр. 136.

[3]) Ibid, стр. 155.

[4]) «Рус. Стар.», т. 57, стр. 396—399.

[5]) Ibid, т. 57, стр. 57.

[6]) Собран. постан. по час. раскола, ч. II, стр. 163.

[7]) «Рус. Старина», т. 56, стр. 614.

[8]) Варадиновъ, VIII, стр. 69 и 78; П. С. З. т. XXIV, № 22571; Собр. постан. по части раскола, ч. 2, стр. 65.

[9]) Варадиновъ, VIII, стр. 134.

[10]) П. С. З. XL. № 436 а. Ср. Варадиновъ, VIII, стр. 277.

[11]) П. С. З. XL, № 30483.

[12]) Варадиновъ, VIII, стр. 70.

[13]) П. С. З. XXIX. № 22422.

Въ 1816 г. Комитетъ Министровъ постановилъ отсылать скопцовъ въ войска, расположенныя въ Сибири и Грузіи, а неспособныхъ—на поселеніе въ Иркутскую губернію [1]). Но Государь приказалъ такъ поступать съ главными зачинщиками, или съ тѣми, которые производятъ оскопленіе; законъ этотъ дополненъ впослѣдствіи тѣмъ, что сила его распространена на людей, которые сами себя оскопили [2]). Женщины, оскопившія себя и другихъ, ссылались въ Иркутскую губернію на суконныя фабрики [3]).

Какимъ наказаніямъ подлежали принадлежавшіе къ сектѣ хлыстовъ, мы не можемъ указать: книга Варадинова не даетъ для этого намъ достаточныхъ данныхъ [4]).

Что касается раскола старообрядчества, то его распространители и фанатичные послѣдователи не оставались безъ наказаній. Въ Соловецкій монастырь было сослано нѣсколько лицъ за расколъ. Такъ, въ 1812 г., по Высочайшему повелѣнію, былъ сосланъ крестьянинъ Шубинъ за произношеніе на Св. Церковь и на Св. Дары богохульныхъ словъ и за приверженность къ расколу [5]); въ 1821 г.—инвалидъ Кузнецовъ за совращеніе въ расколъ нижнихъ военныхъ чиновъ [6]). Въ 1823 г. были присланы въ Соловецкій острогъ наставники старообрядческаго Московскаго Рогожскаго кладбища, Ѳедотьевъ и Гнусинъ [7]). Въ 1825 г. были заточены въ Соловецкомъ монастырѣ раскольники—Кудимовъ, за отступленіе отъ православной вѣры и надругательство надъ иконами, Низовъ—за отступленіе въ расколъ и совращеніе въ него другихъ, Кузнецовъ—за раскольническую ересь [8]). Въ 1830 г.—чиновникъ Крестинскій за совращеніе себя, жены своей и дѣтей въ рас-

---

[1]) Варадиновъ, VIII, стр. 83.

[2]) Ibid, 84.

[3]) Ibid, 134.

[4]) У него сказано обще: «а виновныхъ предало оно (т. е. начальство) уголовному суду»,—стр. 86.

[5]) Рус. Стар., т. 56, стр. 614; т. 57, стр. 396.

[6]) Ibid, т. 56, стр. 615; т. 57, стр. 396.

[7]) Ibid, т. 56, стр. 616; т. 57, стр. 396.

[8]) Ibid, т. 57, стр. 396—397.

кольническую ересь безпоповщины [1]). Въ 1831 г. Герасимовъ, Павловъ и Ефимовъ, неслужащіе инвалиды округовъ военнаго поселенія, за распространеніе раскола были по Высочайшему повелѣнію навсегда заточены въ Соловецкомъ монастырѣ [2]).

Въ 1830 г. Высочайше утвержденное 30 Октября мнѣніе Государственнаго Совѣта объединило всѣ эти узаконенія и сообщило большую опредѣленность и твердость карательной дѣятельности уголовнаго суда. Оно же притомъ почти цѣликомъ вошло въ Сводъ законовъ уголовныхъ. Сводъ законовъ уголовныхъ 1832 г. терминъ „раскольникъ“ понимаетъ въ смыслѣ распространенномъ, причисляя сюда всѣхъ принадлежащихъ къ сектамъ особенно вреднымъ. За распространеніе своей ереси и привлеченіе къ оной другихъ, а равно и за соблазны, буйства и дерзости противъ церкви и духовенства православной вѣры, виновнымъ назначено зачисленіе въ солдаты, въ случаѣ годности, а въ случаѣ неспособности—водвореніе въ Закавказскія провинціи. Послѣднему наказанію подлежали и женщины (ст. 192). Сибирскіе сельскіе жители и граждане, виновные въ тѣхъ же преступленіяхъ, отдавались на службу въ отдаленные отряды Сибирскаго Корпуса или на поселеніе въ отдаленные края Сибири (ст. 193).

За вторичное отпаденіе въ сектантство виновные возвращались въ Закавказскія провинціи уже безвозвратно (ст. 195). Виновные, уже на военной службѣ, въ буйствахъ и дерзостяхъ противъ православной вѣры и духовенства должны судиться уже по военнымъ законамъ (ст. 196). А малолѣтнихъ дѣтей, производящихъ по жидовской ереси духовные обряды въ кругу ли своего семейства, или внѣ онаго, отсылать способныхъ въ баталіоны и полубаталіоны военныхъ кантонистовъ, для поступленія съ ними по усмотрѣнію военнаго начальства, неспособныхъ же обращать на казенныя фабрики, по распоряженію Министерства финансовъ (ст. 197).

---

[1]) Русск. Стар. т. 57, стр. 397.

[2]) Рус. Стар., т. 57, стр. 398.

Скопцы отчасти подлежали общему узаконенію (ст. 192), а отчасти подчинялись особой 199 (217 изд. 1842 г.) статьѣ, по которой указанныя выше правила не распространяются на наставниковъ и послѣдователей такихъ сектъ, коихъ ереси соединены съ жестокимъ изувѣрствомъ и фанатическими на жизнь свою или другихъ посягательствами; этого рода лица должны быть наказываемы по законамъ о смертоубійствѣ или намѣреніи къ самоубійству (ст. 199 изд. 1832 г.; 217 изд. 1842 г.).

Принятіе православія, по общему правилу, избавляло отъ ссылки и наказанія (ст. 208, 209, 212 изд. 1842 г. [1]). Но подобное прощеніе могло быть даровано только одинъ разъ (ст. 211 изд. 1842 г.; въ изд. 1832 г. ея нѣтъ).

Таковы постановленія Свода законовъ уголовныхъ о наказуемости раскола. Но XV томъ Свода не воплотилъ въ себѣ всей суммы запретительныхъ нормъ о расколѣ и ереси, дѣйствовавшихъ въ царствованіе Николая Перваго. Часть этихъ нормъ, не нашедшая себѣ уголовной санкціи въ XV т., находится въ Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Такъ какъ постановленія этого Устава имѣли значеніе основы, на которой покоится наказуемость раскола въ Уложеніи о наказаніяхъ, то знакомство съ ними мы считаемъ не лишнимъ.

Уставъ вообще провозгласилъ тотъ принципъ, что раскольники не преслѣдуются за мнѣнія ихъ о вѣрѣ (ст. 60 изд. 1842). Но имъ запрещается заводить скиты и обители (ст. 61), вновь строить или передѣлывать ихъ часовни и молитвенные дома (ст. 62), обращать въ молельни крестьянскія избы (ст. 64). Запрещается совращеніе въ расколъ (ст. 60, 71), заведеніе и распространеніе между православными ересей (ст. 72) и всякое внѣшнее оказательство ереси со стороны послѣдователей ея (ст. 77). Раскольники и еретики, виновные въ распространеніи раскола или ереси, а также въ соблазнахъ, буйствѣ и дерзостяхъ противъ церкви и православнаго духовенства, подлежатъ суду (ст. 83). Суду же под-

---

[1]) Ст. 208 и 212 изд. 1842 г. нѣтъ въ Сводѣ изд. 1832 г. 209 ст. изд. 1842 г. соотвѣтствуетъ 194 ст. изд. 1832 г.

лежатъ лица, виновныя въ принужденіи или соглашеніи малолѣтнихъ дѣтей къ совершенію обрядовъ по жидовской ереси (ст. 84), а равно наставники и послѣдователи такихъ сектъ, коихъ ереси соединены съ жестокимъ изувѣрствомъ и фанатическими покушеніями на жизнь свою или другихъ (ст. 85). Проповѣдники разврата и оскопленія также подлежатъ суду (ст. 86), при чемъ оскопившіе сами себя предаются суду на такихъ-же основаніяхъ, какъ и оскопляющіе другихъ (прим. къ ст. 86). Изъ уѣздовъ, гдѣ находится жидовская ересь, Уставъ требуетъ высылать всѣхъ евреевъ безъ исключенія (ст. 81), а если здѣсь явятся евреи, то поступать съ ними, какъ съ безпаспортными, и подвергать наказанію лицъ, давшихъ имъ пристанище (ст. 82). Раскольникамъ въ собственномъ смыслѣ запрещается печатать и продавать раскольническія богослужебныя книги печати не Московской Синодальной или единовѣрческой типографіи (ст. 65). — Если мы сопоставимъ эти статьи Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій со Сводомъ законовъ уголовныхъ, то должны будемъ констатировать тотъ фактъ, что область уголовно-наказуемыхъ дѣяній, входящихъ въ понятіе раскола и ереси, была не велика. По Своду уголовно-наказуемы только совращеніе въ расколъ, распространеніе ереси или раскола, вторичное отпаденіе въ расколъ, принадлежность къ сектамъ, проповѣдующимъ изувѣрство или развратъ, и совершеніе малолѣтними дѣтьми обрядовъ по жидовской ереси. Остальные проступки, запрещаемые Уставомъ, не влекли за собою уголовныхъ каръ. Иначе къ этому отнеслось Уложеніе о наказаніяхъ.

ВВ. Расколъ и ересь по Уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.

Уложеніе о наказаніяхъ за все время своего существованія не осталось въ одномъ неизмѣнномъ видѣ, данномъ ему его составителями. По мѣрѣ измѣненія тѣхъ или иныхъ отдѣловъ нашего права и Уложеніе измѣняло соотвѣтствующія статьи приспособительно къ новымъ законамъ. Такія перемѣны пришлось пережить и тому отдѣлу, который трактуетъ „о ересяхъ и расколахъ". Первыя изданія Уложенія основы-

ваются на тѣхъ постановленіяхъ о расколѣ, какія находились въ Уст. пред прест. (изд. 1842 г.), а изданіе 1885 г. уже сообразуется съ тѣми перемѣнами, какія внесъ въ положеніе раскола законъ 3 мая 1883 года. По сравненію же со Сводомъ законовъ уголовныхъ Уложеніе отличается большимъ количествомъ преступныхъ дѣяній, связанныхъ съ содержаніемъ раскола или ереси. Большинство тѣхъ проступковъ, которые запрещалъ Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (изд. 1842 г.), не указывая однако за нихъ какихъ-либо наказаній, въ Уложеніи о наказаніяхъ стали преступленіями, влекущими за собою уголовныя или исправительныя кары. Познакомимся сначала съ постановленіями о расколѣ и ереси въ первыхъ изданіяхъ Уложенія, а затѣмъ съ перемѣнами, внесенными въ этотъ отдѣлъ закономъ 3 мая 1883 г. По первымъ изданіямъ Уложенія виновные въ распространеніи существующихъ между отпавшими отъ православія ересей и сектъ или въ заведеніи новыхъ (ст. 206 изд. 1845 г.), послѣдователи особенно вредныхъ сектъ (какъ-то: духоборцы, иконоборцы, малакане, іудействующіе, скопцы) за распространеніе ихъ сектъ и совращеніе (ст. 207), принадлежащіе къ ересямъ, соединеннымъ съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или же съ противонравственными гнусными дѣйствіями (ст. 212), наказывались одинаково—ссылкою на поселеніе—и такимъ образомъ: изъ Европейской Россіи въ Закавказскій край, изъ областей Кавказской и Каспійской и изъ губерній Грузино-Имеретинской въ Сибирь, а по Сибири въ отдаленнѣйшія мѣста ея. При этомъ послѣдователи особенно вредныхъ сектъ и принадлежащіе къ ересямъ, о коихъ говоритъ 212 ст. Уложенія по изд. 1845 г., на мѣстахъ поселенія водворялись особо отъ другихъ поселенцевъ и старожиловъ. Малаканы и прочіе, принадлежащіе къ особо вреднымъ ересямъ, уже за одну публичную проповѣдь ихъ лженученія признавались распространителями ереси (ст. 207, ч. 2). Насильственное совращеніе въ расколъ или ересь наказывалось каторжными работами отъ 12 до 15 лѣтъ (ст. 210). Такимъ-же наказаніямъ, какъ и за ненасильственное совращеніе въ расколъ, подлежали раскольники за явное оскорбленіе православной церкви по заблужденію фанатизма (ст. 206, ч. 2), а также родители или воспитатели, допустившіе ма-

малѣтнихъ христіанъ, производить обряды по жидовской или иной ереси (ст. 209, ч. 1). Сами малолѣтніе, совершившіе эти обряды, отсылались—способные къ военной службѣ въ баталіоны и въ полубаталіоны военныхъ кантонистовъ, а неспособные—на казенныя фабрики (ст. 209). За оскопленіе себя виновные наказывались ссылкою на поселеніе, а за оскопленіе другихъ—каторгой отъ 4 до 6 лѣтъ (ст. 211). За вторичное отпаденіе въ расколъ Уложеніе назначаетъ ссылку на поселеніе безвозвратно по 206 и 207 статьямъ (ст. 213). Православные, совратившіеся въ расколъ или ересь, должны отсылаться къ духовному начальству для увѣщанія и вразумленія (ст. 206, ч. 3). Епархіальное начальство при отпаденіи кого-либо въ расколъ или ересь должно было поступать сообразно 75 ст. Устава пред. прест., именно: мѣстные приходскіе священники должны немедленно приступить къ мѣрамъ наставленія и увѣщаніямъ, которыя, если бы не достигли своей цѣли, повторяются со стороны епархіальнаго начальства чрезъ тѣхъ же священниковъ или другихъ духовныхъ лицъ. При безуспѣшности такихъ мѣръ совратившійся вызывается, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ, и увѣщевается въ присутствіи Духовнаго Правленія или Консисторіи и, смотря по надобности, лично Архіереемъ. Убѣдившійся обращается въ общеніе церкви и не подвергается никакой дальнѣйшей отвѣтственности. О преслушавшемъ же церковь, если при всѣхъ убѣжденіяхъ его со стороны духовенства онъ не придетъ въ раскаяніе съ обращеніемъ къ церкви, сообщается гражданскому начальству, хотя ни Уложеніе о наказаніяхъ, ни Уставъ не указываютъ того, какъ должно поступать гражданское начальство съ упорными отступниками отъ православія.

Только что перечисленныя преступленія, предусматриваемыя Уложеніемъ о наказаніяхъ, не составляютъ чего-либо новаго по сравненію со Сводомъ законовъ уголовныхъ, исключая только болѣе подробную редакцію текста статей. Кромѣ этихъ преступленій Уложеніе знаетъ нѣсколько деликтовъ, доселѣ не подлежавшихъ уголовному наказанію, хотя и запрещенныхъ Уставомъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Такъ, по Уложенію о наказаніяхъ изд. 1845 г. раскольники, виновные въ изданіи старопечатныхъ книгъ не

въ Московской Синодальной или единовѣрческой типографіи или въ продажѣ раскольническихъ богослужебныхъ книгъ, наказываются штрафомъ отъ 100 до 200 р. за первый разъ, и вдвое въ слѣдующіе разы, при чемъ въ третій разъ они кромѣ штрафа наказывались еще тюрьмою отъ 3 до 6 мѣсяцевъ. Найденныя у нихъ книги отбираются и отсылаются къ епархіальному начальству (ст. 214). За устройство раскольническихъ скитовъ и обителей, за постройку молитвенныхъ домовъ и за обращеніе крестьянскихъ избъ въ молельни Уложеніе назначаетъ заключеніе въ тюрьмѣ отъ 1 до 2 лѣтъ (ст. 215). Еврей, высланный изъ мѣстъ распространенія жидовской ереси, за самовольное возвращеніе назадъ наказывался розгами въ количествѣ отъ 20 до 40 ударовъ и подлежалъ отдачѣ въ рядовые безъ выслуги, или же, въ случаѣ неспособности къ военной службѣ, ссылкѣ на поселеніе за Кавказъ (ст. 216). А давшіе такому лицу пристанище наказывались, если это былъ помѣщикъ, арендный, поссесіонный или временный владѣлецъ казеннаго имѣнія, то—денежнымъ взысканіемъ въ первые два раза и потерею правъ надъ имѣніемъ въ 3-й разъ, а если это былъ или крестьянинъ или городской обыватель, то арестомъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ въ первые два раза и тюрьмою отъ полугода до года въ третій разъ (ст. 217). Эти 4 статьи представляютъ собою уголовныя санкціи уже знакомыхъ намъ статей Устава о прел. прест. Такъ, 214 ст. Уложенія основывается на 65 ст. Устава, 215 ст. на 62 и 64 ст., 216 и 217 ст. на 81 ст. При изданіи Уложенія въ 1857 году въ отдѣленіе „о ересяхъ и расколахъ“ были вставлены двѣ новыхъ статьи: 222 и 227. По 222 ст. скопецъ, у котораго въ паспортѣ это не оговорено, наказывается, какъ за самооскопленіе; а хозяинъ скопецъ, принимающій къ себѣ въ домъ работника, посторонняго или родственника, который окажется оскопленнымъ, между тѣмъ какъ въ его паспортѣ это не оговорено, подвергается наказанію, какъ за оскопленіе другихъ. По 227 ст. малаканы, имѣющіе въ домахъ своихъ, на фабрикахъ и заведеніяхъ людей православнаго исповѣданія въ услуженіи или въ работникахъ, или сами вступившіе въ услуженіе въ домы или къ хозяевамъ православнаго исповѣданія, наказываются арестомъ отъ 3 до 7 дней.

Законъ 3 Мая 1883 года [1]) предоставилъ раскольникамъ свободу общественнаго богослуженія, разрѣшивъ имъ исправлять и возобновлять принадлежащія имъ часовни и другія молитвенныя зданія. Вмѣстѣ съ симъ этотъ законъ отказался отъ прежней номенклатуры раскольническихъ толковъ. Но такъ какъ онъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ раскольниковъ въ собственномъ смыслѣ, то практическое дѣйствіе его не распространяется на сектантовъ. Между тѣмъ Уложеніе о наказаніяхъ въ изд. 1885 г. усвоило терминъ *раскольникъ* въ общемъ смыслѣ, включивъ сюда и раскольниковъ въ собственномъ смыслѣ и сектантовъ. Въ данномъ случаѣ оно слѣдовало прежнимъ изданіямъ, гдѣ слова: ересь и расколъ употребляются какъ синонимы. Отказавшись отъ номенклатуры въ законѣ толковъ раскола и еретическихъ сектъ, Уложеніе 1885 г. должно было съ одной стороны выкинуть тѣ статьи, которыя относились къ отдѣльнымъ сектамъ, съ другой—измѣнить редакцію статей въ смыслѣ приданія имъ большей общности. Въ Уложеніи 1885 года уже не встрѣчается постановленій о малаканахъ или іудействующихъ. Но сдѣлано исключеніе для скопчества, и сохранена статья о наказаніи за принадлежность къ сектамъ, соединеннымъ съ свирѣпымъ изувѣрствомъ или противонравственными, гнусными дѣйствіями. По отношенію же къ расколу въ собственномъ смыслѣ были сохранены: статья о наказуемости печатанія и продажи раскольническихъ богослужебныхъ книгъ, изданныхъ въ другихъ типографіяхъ помимо указанныхъ въ законѣ (ст. 205 изд. 1885 г.), а также статья о наказуемости а) устройства скитовъ и обителей и б) нарушеній законовъ относительно раскольническихъ молитвенныхъ зданій (ст. 206). Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ Уложеніе основывается прямо на законѣ 3 Мая 1883 года. Что касается преступленій, гдѣ раскольники и сектанты въ отношеніи наказуемости уравниваются, и между ними не проводится никакого различія, то сюда относятся: 1) распространеніе ереси или раскола, а равно и заведеніе новыхъ сектъ (ст. 196, ч. 1 и 200), 2) оскорбленіе раскольниками православной церкви или духовенства ея изъ фанатизма (ст. 196, ч. 2), 3) пуб-

[1]) 3 П. С. З. т. III, № 1545.

личная проповѣдь раскольниками и сектантами ихъ лжеученія или совершеніе раскольническихъ требъ надъ православными (ст. 196, ч. 3) и 4) вторичное отпаденіе въ расколъ (ст. 204). Особо выдѣляется статья, назначающая кары за принадлежность къ изувѣрнымъ сектамъ (ст. 203), и статьи о наказаніи скопцовъ. Уложеніе о наказаніи изд. 1885 г. сохранило постановленія о скопцахъ безъ измѣненія, наказывая 1) распространеніе скопчества (ст. 197), 2) оскопленіе другихъ и оскопленіе себя (ст. 201), 3) имѣніе скопцами паспортовъ безъ прописки объ ихъ скопчествѣ (ст. 202) и 3) самую принадлежность къ скопчеству (ст. 203). Всѣми указанными деликтами и исчерпывается область преступленій, относящихся къ ереси и расколу. О томъ, какъ поступать съ отпадшими отъ православія въ расколъ, Уложеніе не говоритъ. Въ Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій указывается, что православные, въ случаѣ совращенія въ расколъ, назидаются по усмотрѣнію духовнаго начальства въ истинной вѣрѣ и увѣщаются чрезъ мѣстныхъ священниковъ, миссіонеровъ или другихъ лицъ, назначаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ. Но такія назиданія и увѣщанія производятся надъ совращенными безъ отвлеченія ихъ отъ мѣстъ ихъ жительства и отъ обыкновенныхъ ихъ трудовъ и занятій (ст. 56). Успѣшность или безуспѣшность увѣщаній не имѣетъ никакого юридическаго значенія. Теперь Уставъ уже не требуетъ сообщенія гражданскому начальству о тѣхъ совращенныхъ, которые остались упорны въ своемъ заблужденіи, не смотря на всѣ увѣщанія духовнаго начальства, какъ этого требовалъ, напр., Уставъ изд. 1842 г.

Что касается наказаній за указанныя преступленія, то Уложеніе о наказаніяхъ 1885 г. слѣдуетъ вообще прежнимъ изданіямъ съ небольшими измѣненіями лишь въ нѣкоторыхъ статьяхъ. Такъ, по старымъ изданіямъ послѣдователи особенно вредныхъ сектъ, въ томъ числѣ и скопцы, за распространеніе своихъ ересей наказывались наравнѣ съ раскольниками, т. е. ссылкою на поселеніе—изъ Россіи въ Закавказье, изъ Закавказья и Ставропольской губерніи въ Сибирь, а по Сибири—въ отдаленнѣйшія мѣста (ст. 217, изд. 1857 г.). Между тѣмъ по Уложенію изд. 1885 г. скопцы за распространеніе скопчества ссылаются изъ всѣхъ мѣстностей въ отдаленный

край Сибири (ст. 197). Такому же наказанію подлежатъ лица, виновныя въ оскопленіи самихъ себя (ст. 201, ч. 2). Наказаніе тюрьмой измѣняется лишь въ срокахъ: тамъ, гдѣ прежнія изданія назначали ее на время отъ 3 до 6 мѣс., послѣднее изданіе назначаетъ—отъ 2 до 4; а тамъ, гдѣ назначался срокъ тюремнаго заключенія отъ 1 до 2 лѣтъ, теперь назначается отъ 8 до 16 мѣсяцевъ. Въ двухъ случаяхъ послѣднее изданіе Уложенія назначаетъ свои наказанія, именно за преступленія, о которыхъ не было рѣчи въ прежнихъ изданіяхъ. Такъ, за публичную проповѣдь раскола, а также за совершеніе надъ православными духовныхъ требъ раскольниками Уложеніе назначаетъ наказаніе, одинаковое съ наказаніемъ за отвлеченіе отъ православія чрезъ сочиненія (ст. 196, ч. 3 по прод. 1893 г.—ссылка на 189 ст.), т. е. тюрьму отъ 8 до 16 мѣсяцевъ за первый разъ, заключеніе въ крѣпость отъ 2 л. и 8 мѣс. до 4 лѣтъ во второй разъ и ссылку на житье въ Сибирь или арестантскія роты отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ лѣтъ. Виновные же 1) въ исправленіи или возобновленіи приходящаго въ ветхость раскольническаго молитвеннаго зданія безъ разрѣшенія губернатора или начальника области, 2) въ перестройкѣ раскольническаго молитвеннаго зданія, измѣняющей общій его наружный видъ, безъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 3) въ постройкѣ новаго молитвеннаго зданія или обращеніи въ таковое уже существующаго безъ требуемаго закономъ разрѣшенія со стороны Министра Внутреннихъ Дѣлъ,—виновные въ этомъ приговариваются къ тюремному заключенію на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (ст. 206, ч. 2).

Остальныя кромѣ указанныхъ преступленія наказываются на старыхъ основаніяхъ.

Д. Уклоненія отъ исполненія постановленій Церкви.

1. Уклоненіе отъ исповѣди и Св. Причастія.

Соблюденіе установленій церковныхъ было вмѣнено въ личный долгъ каждому вѣрноподданному и истинному сыну церкви. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ это исполненіе было прямою обязанностью чисто юридическаго характера: это именно неуклонная ежегодная исповѣдь. По указу 17 Фев-

раля 1718 г. всѣ должны повсягодно исповѣдываться [1]). Уклоненіе отъ исповѣди было признано Петромъ В. за преступленіе. Имъ было велѣно всѣхъ не желающихъ исповѣдываться „причитать за раскольниковъ и ослушниковъ“ [2]) и штрафовать [3]). Преемницы Петра В. подтверждали эти указы о неуклонномъ исполненіи этого долга. Такъ, въ 1737 г. Анна Іоанновна указала штрафовать всѣхъ, кто уклоняется отъ исповѣди и Св. Причастія [4]); тоже указала и Императрица Елизавета въ 1740 г. [5]). На Св. Синодъ было возложено слѣдить за тѣми, кто не исповѣдывался, и отсылать таковыхъ въ Коммиссаріатъ „для надлежащаго по указамъ съ тѣхъ неисповѣдующихся взысканія“ [6]).

Всѣ должны были исповѣдываться у своихъ духовниковъ, и только въ 1772 году было дозволено безпрепятственно исповѣдываться и не у своего духовника [7]).

Для большей дѣйственности всѣхъ этихъ узаконеній при Елизаветѣ Петровнѣ былъ изданъ указъ, по которому подсудимые имѣли право отводить свидѣтелей, не бывшихъ въ теченіе трехъ лѣтъ у исповѣди и Св. Причастія [8]). Размѣръ штрафа былъ слѣдующій: съ разночинцевъ и посадскихъ въ первый разъ—по рублю, во второй—по два, въ третій—по 3 рубля, а съ поселянъ въ первый разъ—по 10 денегъ, во 2-й разъ—по гривнѣ, а въ третій—по 5 алтынъ [9]).

Относительно практическаго примѣненія этихъ постановленій Св. Синодомъ въ 1721 году было указано: 1) съ малолѣтнихъ до 8 лѣтъ штрафовъ не брать; 2) съ мужчинъ и женщинъ штрафъ брать одинаково [10]); 3) тѣхъ раскольниковъ,

---

[1]) П. С. З. V, № 3169.
[2]) Ibid. VI, № 4052 § 4; П. С. П. т. II. № 721.
[3]) Ibid. VI, № 3963 по 24 п. § 3.
[4]) Ibid. X, № 7226.
[5]) Ibid. XI, № 8204.
[6]) П. С. З. т. XIV, № 10338.
[7]) П. С. З. т. XX, № 14240.
[8]) П. С. З. т. XII, № 9237.
[9]) П. С. З. т. VI, № 4052.
[10]) А по инструкціи Зиновьеву съ женщинъ указано было брать «вполы». П. С. П. № 89, п. 4.

которые добровольно себя объявятъ, оклада брать съ того числа, въ которое они будутъ записаны, а съ открытыхъ сыскомъ штрафъ брать со дня объявленія указа [1]).

Тѣхъ, кто не могъ уплатить этихъ штрафовъ, было велѣно, по указу 5 Мая 1722 г.,—мужчинъ посылать на галеры, а женщинъ въ Москву на прядильный дворъ [2]). Священники за утайку лицъ не исповѣдывавшихся подлежали наказанію (V. № 3183). Эти строгія постановленія нашли себѣ мѣсто и въ проэктѣ 1754 года. „А ежели кто,—читаемъ мы въ 3 ст. 15 гл.,—во дни святыя четыредесятницы или слѣдующихъ потомъ трехъ достовъ, исповѣдываться и безъ законныхъ причинъ Святыхъ Таинъ пріобщаться не будутъ, съ таковыхъ, какого-бы они званія и чина ни были, нашимъ губернаторамъ и воеводамъ и прочимъ свѣтскимъ командирамъ по подаваемымъ отъ духовныхъ правительствъ о тѣхъ не исповѣдавшихся именнымъ реестрамъ, взыскать штрафы безъ всякаго послабленія; ктожъ духовнымъ правительствамъ по представленіямъ ихъ должнаго вспоможенія чинить не будутъ, и въ томъ будутъ доказаны, таковыхъ штрафовать двойнымъ взысканіемъ тѣхъ запущенныхъ денегъ, какъ о томъ ниже сего и сказано". Размѣръ шарафа оставленъ тотъ же (ст. 4).

Въ царствованіе Екатерины II, въ 1765 г. 30 Сентября [3]), былъ изданъ указъ, коимъ опредѣлялись нѣкоторыя подробности въ наложеніи наказанія за уклоненіе отъ исповѣди и узаконялась замѣна однихъ наказаній другими. Этимъ указомъ было велѣно: 1. „Разночинцевъ за небытіе въ первый, второй и третій годы на исповѣди и у святаго причастія, коимъ за то положенныхъ, по вышеупомянутымъ прежнимъ именнымъ и Сенатскимъ, обще съ Синодомъ, указамъ, денежныхъ штрафовъ за совершенною скудостію и нищетою, платить будетъ не чѣмъ, употреблять по усмотрѣнію Губернаторскому въ работы казенныя и полицейскія, и въ той работѣ содержать по двѣ недѣли; и сверхъ того, онымъ въ работу употребляемымъ, доколѣ они въ той работѣ будутъ, да-

---

[1]) О. А. С. С. т. I. 1721 г., № 180, пп. 3, 4 и 11.

[2]) П. С. П. т. II, № 819, п. 1.

[3]) П. С. З. т. XVII, № 12483.

вать въ пищу хлѣбъ и воду, а тѣлеснаго наказанія имъ не чинить, за помѣщиковыхъ же и владѣльческихъ людей и крестьянъ, кои за неисповѣдь положенныхъ штрафовъ сами платить будутъ въ несостояніи,—взыскивать тѣ штрафы съ помѣщиковъ ихъ и владѣльцовъ, а въ небытность оныхъ—съ прикащиковъ и старостъ, а за дворцовыхъ и экономическихъ—съ управителей, казначеевъ и старостъ же, въ чьемъ тѣ крестьяне находятся, за ихъ въ томъ несмотрѣніе. 2. Съ воинскихъ сухопутныхъ и морскихъ нижнихъ чиновъ служителей, яко-то: унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ, ихъ женъ за небытіе на исповѣди и у Святаго Причастія, въ разсужденіи малоокладнаго, получаемаго ими жалованія, штрафа взыскивать противъ поселянъ—за первый годъ по 5, за второй—по 10, а за третій—по 15 копѣекъ. 3. Кто изъ неимѣющихъ рановъ воинскіе и прочіе чины, такожъ купечество, разночинцы и дворовые люди явятся сверхъ трехлѣтняго времени въ небытіи на исповѣди и у Святого Причастія, а въ расколѣ не окажутся: таковымъ, яко за преступленіе, требующее духовнаго, а не тѣлеснаго исправленія, тѣлеснаго наказанія никому не чинить, а наказывать ихъ публичнымъ церковнымъ покаяніемъ, молитвою и постомъ. Буде же кто и послѣ онаго въ таковой же неисповѣди окажется, таковыхъ наказывать же, во-первыхъ: на нѣкоторое по разсмотрѣнію время тюрьмою, питая во время того содержанія хлѣбомъ и водою, а потомъ имъ чинить публичное-жъ церковное покаяніе и указную, по силѣ Духовнаго Регламента въ правовѣріи присягу. 4. Съ состоящихъ въ оберъ-офицерскихъ рангахъ и ихъ женъ и дѣтей, не бывшихъ у исповѣди и святаго причастія сверхъ трехъ лѣтъ, штрафа взыскивать противъ того, что за третій небытія на исповѣди и у Святого Причастія годъ положено въ трое, то есть по 9 рублей, умножая таковою-жъ тройною прибавкою, ежели кто и долѣе исповѣдываться и Святыхъ Таинъ пріобщаться не будетъ. 5. А какъ вышеписанныя отъ губерній о неисповѣдавшихся представленія въ Сенатъ вступили до состоянія Всемилостивѣйшаго Ея Императорскаго Величества прошлаго 1762 года Сентября 22 дня указа, то вышеписанныхъ рабогою, церковнымъ покаяніемъ и тюрьмой наказаніевъ тѣмъ, кои въ означенныхъ неисповѣдяхъ до состоянія онаго указа явились, не чинить, а посту-

цить по сему съ тѣми, кто съ состоянія онаго Всемилостивѣйшаго указа въ таковыхъ неисправленіяхъ оказались, и впредь окажутся, денежныхъ же штрафовъ за неисповѣдь, съ кого что надлежитъ, а по состояніе того указа не взыскано, по состоянію состоявшагося въ томъ же 1762 году Октября 23 (25) дня указа взыскать только третью часть, въ прочемъ же во всемъ во взысканіи за неисповѣдь штрафовъ поступать по прежде состоявшимся именнымъ и сенатскимъ указамъ".

Штрафы за неисповѣдь существовали весь XVIII вѣкъ. Въ началѣ XIX ст. былъ изданъ указъ, коимъ предписывалось это преступленіе наказывать церковнымъ, а не уголовнымъ наказаніемъ. Это именно указъ 26 января 1801 года. „По именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу, состоявшемуся сего Генваря въ 18 день на поднесенномъ отъ Синода докладѣ, которымъ всеподданнѣйше представлено было, что по утвержденному Именными Его Императорскаго Величества Высочайшими указами, состоявшимися прошлыхъ 1798-го Марта 12 и 1800-го годовъ Октября 27-го числѣ, о дозволеніи старообрядцамъ имѣть церкви и священниковъ, рукоположенныхъ отъ Епархіальнаго Архіерея, и между прочимъ повелѣно: таковыхъ старообрядцевъ за небытіе у исповѣди и Святого Причастія, яко духовное прегрѣшеніе, вмѣсто взысканія съ нихъ за то штрафа, наказывать духовными эпитиміями; напротиву же того, съ тѣхъ, которые не состоятъ въ старообрядчествѣ, взыскивать за небытіе у исповѣди и Св. Причастія положенные именнымъ 1765 года Сентября 30 дня указомъ денежные штрафы, а какъ приверженные истинно къ православной церкви рѣдко упускаютъ исполненіе сего христіанскаго долга, и то по стеченію каковыхъ-либо обстоятельствъ; нерадящіе же объ этомъ единственно для избѣжанія платежа за то штрафа, какъ изъ дѣлъ, произведенныхъ въ Синодѣ оказалось, объявляютъ себя старообрядцами, слѣдовательно, сдѣланная старообрядцамъ отъ платежа помянутаго штрафа свобода, не только даетъ имъ предъ православными выгоду, но служитъ нѣкоторымъ, слабымъ въ вѣрѣ и не радящимъ о должностяхъ христіанскихъ, поводомъ къ удаленію отъ православной церкви, а сборъ сихъ штрафныхъ денегъ не можетъ простираться до такого количества, чтобы составлялъ знатный государственный доходъ, для того Синодъ всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшаго указа,

не благоугодно-ли Его Императорскому Величеству Всемилостивѣйше повелѣть оставить взысканіе штрафовъ и съ тѣхъ, которые пребываютъ непоколебимо въ исповѣданіи православной Греко-Россійской церкви, а сообразно вышеупомянутому Высочайше конфирмованному Его Императорскимъ Величествомъ о старообрядцахъ, пріемшихъ правильное священство, положенію, предоставить за то небытіе у исповѣди и причастія Св. Таинъ приватному сужденію духовныхъ ихъ отцовъ, если же кто по нерадѣнію или пренебреженію, или по другимъ незаконнымъ причинамъ уклоняться будетъ отъ сея святыни, на таковыхъ при внушеніи имъ съ довольнымъ увѣщаніемъ о неудаленіи отъ оной, налагать публичныя церковныя эпитиміи съ вѣдома епархіальныхъ архіереевъ, не отлучая однако никого изъ поселянъ и обязанныхъ службою отъ домовъ, а при церквахъ подъ смотрѣніе приходскихъ священниковъ и сельскихъ или волостныхъ начальниковъ, а въ городахъ при посредствѣ начальства по состоянію каждаго, заставляя сихъ нерадящихъ о семъ спасительномъ долгѣ, чрезъ нѣсколько дней въ приходской церквѣ класть земные поклоны, закоснѣлыхъ же въ томъ ставить публично на колѣни въ церквѣ или притворѣ церковномъ, а ежели кто въ семъ упорствовать станетъ, или присланъ будетъ изъ свѣтскаго присутственнаго мѣста для духовнаго сужденія за удаленіе его отъ исповѣди и Св. Причастія, таковыхъ посылать для исправленія въ монастыри попрежнему, а поселянамъ, пока онаго не исполнятъ, не давать для отъѣзда по промысламъ ихъ покормежныхъ писемъ. И на ономъ докладѣ собственною Его Императорскаго Величества рукой написано тако: быть по сему. Св. Прав. Синодъ приказали: о должномъ по сему Высочайшему Его Императорскаго Величества указу исполненіи въ Московскую Святѣйшаго Синода Контору, во всѣ епархіи къ Преосвященнымъ Архіереямъ, также арміи и флота оберъ-священнику, Синодальному члену, протоіерею и кавалеру Павлу Озерецкому послать указы, предписавъ при томъ, дабы они Преосвященные по пастырскому своему долгу снабдили приходскихъ священниковъ потребными наставленіями, дабы оные старались прихожанъ своихъ располагать къ точному и непремѣнному исполненію вышеизображенныхъ христіанскихъ обязанностей, внушая имъ, что всемилостивѣйшее освобожде-

ніе ихъ отъ денежныхъ за небытіе у исповѣди и Св. Причастія штрафовъ послѣдовало не къ послабленію нерадящихъ о семъ спасительномъ дѣлѣ, но дабы исправляя таковыхъ уклоняющихся отъ онаго, яко за духовное прегрѣшеніе духовными же наказаніями привесть въ ящшее восчувствованіе своего прегрѣшенія и къ истинному о томъ раскаянію. А какъ нѣкоторые не отъ нерадѣнія, но отъ стеченія различныхъ обстоятельствъ, какъ то, по болѣзнямъ, или по отлучкамъ отъ домовъ своихъ во время святыхъ постовъ, а особенно во святую четыредесятницу могутъ иногда упустить исполненіе сего христіанскаго долга и необходимо нужнаго для спасенія душевнаго, предполагая, будто въ другое время кромѣ постовъ, исправить онаго не можно, а другіе почитая сами недостойными себя причащенія Св. Таинъ, не объявляли, то таковыхъ вразумлять, что истинное покаяніе Всемилостивый Богъ пріемлетъ всегда, слѣдовательно, и кромѣ постовъ могутъ они всегда во всякое время исповѣдываться, а по удостоенію духовниковъ своихъ пріобщаться Св. Таинъ. Въ болѣзняхъ находящимся наипаче совѣтовать исполненіе сего, яко душевнаго врачевства не отлагать до другого времени, и когда ими оное исправлено будетъ, то таковыхъ показывать уже бывшими у исповѣди и Св. Причастія, наблюдая при томъ, чтобы всякъ, хотя единожды въ годъ непремѣнно сіе исполнялъ, въ отсылкѣ же въ губернскія управленія объ однихъ не исповѣдавшихся именныхъ списковъ, а въ Свят. Синодъ о исповѣдавшихся и неисповѣдавшихся перечневыхъ экстрактовъ поступать по прежнимъ указамъ“ [1]).

Примѣненіе этого указа можно иллюстрировать нѣсколькими примѣрами. 1. Въ 1816 году изъ дѣла о поджогѣ, производившагося въ Казанскихъ уѣздномъ судѣ и городовомъ магистратѣ, открылось, что мѣщанская жена Марья Григорьева, по мужу Кадалова, по ея собственному признанію, давно не бывала у исповѣди и Св. Причастія. Въ виду этого Казанская Палата Уголовнаго Суда отношеніемъ 4 Января 1816 года извѣстила объ этомъ Казанскую Духовную Консисторію „для надлежащаго выполненія“. Казанская Духовная Консисторія постановила предписать благочинному г. Казани,

[1]) Взято изъ указной книги Каз. Дух. Консисторіи.

Протоіерею Петру Таліеву указомъ, чтобы онъ означенную мѣщанку Кадалову „за прописанное небытіе ея на исповѣди и у Св. Причастія, заставлялъ ее ходить чрезъ нѣсколько дней въ приходскую церковь и полагать земные поклоны“ [1]).

2. Въ 1819 году изъ Казанской Палаты Уголовнаго Суда была послана Цивильскаго уѣзда мѣщанина Ивана Винокурова жена Анна Винокурова, десять лѣтъ не бывшая у исповѣди, въ Казанскую Духовную Консисторію. Послѣдняя постановила 17 Сентября 1819 г. предать Винокурову церковной эпитиміи, именно, чтобы она весь рождественскій постъ ходила въ церковь ко всѣмъ службамъ, за которыми и полагать по 25 поклоновъ, и буде по усмотрѣнію ея приходскаго священника она окажется достойною, то въ концѣ поста допустить ее до Св. Причастія [2]).

3. Въ томъ же году изъ Свіяжскаго земскаго суда былъ посланъ въ Казанскую Духовную Консисторію, болѣе 3 лѣтъ не бывшій у исповѣди, крещеный изъ татаръ, Андрей Андреевъ для наложенія церковной эпитиміи. Казанская Дух. Консисторія, справившись съ указомъ 30 Сентября 1765 г. п. 3 и 1801 г. 18 Января, постановила 20 Ноября 1820 г. крещенаго Андреева отослать къ приходскому священнику для ставленія его публично на колѣни въ церкви въ теченіе трехъ мѣсяцевъ [3]).

4. Въ томъ же 1819 г. посланный изъ Казанскаго Губернскаго Правленія дворовый Кондратьевъ за небытіе у исповѣди въ Каз. Дух. Консисторію, для наложенія на него эпитиміи, былъ наказанъ послѣднею такимъ образомъ: Консисторія 26 Августа 1819 г. постановила отправить его на полгода въ Свіяжскій Богородицкій монастырь подъ смотрѣніе искуснаго іеромонаха, который бы, внушая ему существо и важность христіанской обязанности, старался привесть его въ чистое предъ Богомъ раскаяніе, а при томъ Кондратьевъ долженъ былъ присутствовать при служеніи божественнаго славословія, и когда усмотрѣны будутъ плоды его раскаянія, тогда удостоить его во св. Четыредесятницу по надлежащемъ

---

[1]) Архивъ Каз. Дух. Консисторіи, дѣло № 683.

[2]) Ibid, дѣло № 6430.

[3]) Арх. Каз. Дух. Конс., дѣло № 9227.

пріуготовленіи и Св. Причастія, а въ свободное отъ молитвы время употреблять его и въ монастырскія послушанія, для чего и кормить его отъ монастыря [1]).

Другая обязанность, исполненіе которой требовали указы, хотя и безъ карательной санкціи, это—посѣщеніе богослуженія. При этомъ были перечислены всѣ тѣ дни, когда посѣщеніе службы Божіей было обязательно [2]). Проэктъ 1754 г. не назначилъ за это также никакого наказанія. А проэктъ 1813 г. вовсе не говоритъ объ этомъ видѣ религіозныхъ преступленій. По Уложенію о наказаніяхъ православные за уклоненіе отъ исповѣди и Св. Причастія, по нерадѣнію или небреженію, подвергаются церковнымъ наказаніямъ по усмотрѣнію и распоряженію духовнаго епархіальнаго начальства, съ наблюденіемъ того, чтобы при семъ не были надолго отлучаемы должностные отъ службы, а поселяне отъ своихъ домовъ и работъ (ст. 208). Родители, не приводящіе своихъ дѣтей, достигшихъ 7 лѣтъ, къ исповѣди и Св. Причастію, подвергаются особому внушенію отъ духовнаго и замѣчанію отъ мѣстнаго гражданскаго начальства (ст. 209).

2. Совершеніе новокрещеными инородцами языческихъ суевѣрій.

На окраинахъ Россіи, гдѣ русское населеніе соприкасалось съ инородческимъ, нерѣдко случалось, что принявшіе крещеніе инородцы иногда продолжали совершать свое старое языческое „кумирослужительство“. Противъ подобнаго „кумирослужительства“, а равно и другихъ обрядовъ языческаго характера, церковная власть не только дѣйствовала увѣщаніемъ и убѣжденіемъ, но и прещеніемъ. Такъ, въ 1725 году Тобольской епархіи попъ Дороѳей Скосыревъ, „съ прежнимъ новокрещеныхъ остяковъ идоломъ побратавшійся“, и дававшій „самоволное онымъ остякамъ къ первозлочестному ихъ идоложертвію позволеніе изъ получаемой отъ нихъ корысти“, былъ лишенъ сана и, по опредѣленію Св. Синода, пре-

---

[1]) Арх. Каз. Дух. Кон., дѣло № 8797.

[2]) П. С. З. т. VI, № 4052, § 3.

данъ гражданскому суду. Тобольская Губернская Канцелярія Скосырева приговорила вмѣсто смертной казни къ вырванію ноздрей и ссылкѣ въ Нерчинскъ на серебряные заводы. Рѣшеніе это состоялось 20 Сентября 1727 г., приведено же въ исполненіе 25 Октября 1728 г., съ такимъ измѣненіемъ, что Скосыревъ, вмѣсто опредѣленнаго ему наказанія, былъ посланъ въ Якутскъ для отсылки въ Анадырскій или другой дальній острогъ, на службу безсмѣнно [1]).

Въ 1731 г. оказалось, что творятся суевѣрія въ нѣсколькихъ деревняхъ Ямбургскаго и Копорскаго уѣздовъ. Оказалось, наприм., что въ деревнѣ Вазговичахъ, въ часовнѣ, „собираяся тамошніе обыватели въ праздничные дни молятся, и мужики простые Яковъ Михайловъ, да Нестеръ Никитинъ при собраніи народа ладономъ кадятъ, и водой, не святою, но простою, въ которую огарки восковыхъ свѣчъ гасили, какъ святыя иконы, такъ и народъ кропили". При этой часовнѣ имѣется у стѣны огороженный крестъ и двѣ березы, къ которымъ „на Флоровъ и на Воздвиженіевъ дни принося пѣтуховъ, закалываютъ, и кровь на оный крестъ и на березы проливаютъ, а головы подъ крестъ кладутъ, и оныхъ пѣтуховъ у того креста и березъ ѣдятъ—и въ постные дни и на Воздвиженьевъ день". Оказалось далѣе, что въ деревнѣ Канбалѣ „имѣется камень, къ которому, принося пѣтуховъ на Воздвиженьевъ день, закалаютъ и ѣдятъ. Въ той же деревнѣ у крестьянина Парамона Иванова посредѣ двора въ навозѣ три креста, которымъ тужъ жертву приносятъ, пѣтуховъ закалаютъ и пивомъ обливаютъ". При деревнѣ же Валговичахъ на полѣ имѣется камень, у котораго на Флоровъ день убиваютъ быка и ѣдятъ [2]). Для изслѣдованія этого дѣла былъ посланъ въ 1732 г. протопопъ Ѳедоръ Константиновъ [3]), а въ слѣдующемъ году ему на помощь поручикъ Ушаковъ [4]). Подобныя суевѣрія имѣли мѣсто и въ другихъ деревняхъ.

---

[1]) П. С. П. т. V, № 1475.

[2]) П. С. П. т. VII, № 2587.

[3]) Тамъ же.

[4]) П. С. П. т. VIII, № 2692.

Въ декабрѣ 1733 г. состоялись въ Св. Синодѣ приговоры о наказаніи виновныхъ въ указанныхъ суевѣріяхъ. Именно, сохранились слѣдующіе приговоры. а) „Деревни Песковъ крестьянамъ..... 14 человѣкамъ, которые вышепоказанныя суевѣрія чинили, учинить всѣмъ при народномъ собраніи въ той же деревнѣ Пескахъ безпощадное плетьми наказаніе, чтобы имъ и, на то взирая, другимъ такихъ и подобныхъ тому суевѣрій чинить было не повадно; и по учиненіи того имъ наказанія обязать ихъ всѣхъ письменно съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, дабы они впредь такихъ и никакихъ суевѣрствъ, ни тайно ни явно, отнудь не чинили. А ежели они таковыя и тому подобныя суевѣрія чинить станутъ, и за то отосланы они будутъ къ гражданскому жесточайшему истязанію неотложно“ [1]).

б) „Деревни Костоловой семи человѣкамъ крестьянамъ учинить въ той деревнѣ при собраніи народномъ безпощадное плетьми наказаніе. А крестьянамъ же Лукѣ Иванову, Ивану Семенову, которые онымежъ суевѣріи чинили, да сверхъ того за всѣхъ суевѣрствовавшихъ имѣвшейся (т. е. имѣвшійся) въ вышеупомянутомъ обрубкѣ, крестъ пивомъ поливали, учинить противъ вышеозначенныхъ крестьянъ плетьми-жъ наказаніе жесточая“ [2]).

в) Деревни Лужицъ 23 человѣкамъ учинить наказаніе плетьми при общемъ собраніи, приусугубивъ наказаніе только Дементію и Семену Клементьеву за то, что они „явилися по допросамъ и по очнымъ ставкамъ подозрительнѣе“ [3]).

Въ 1740 г. 11 Сентября былъ данъ Высочайшій указъ, коимъ опредѣлялось, какъ именно должна поступать церковная власть по отношенію къ новокрещенымъ инородцамъ. Въ пунктѣ 4-мъ этого указа читаемъ: „Ежели кого изъ новокрещеныхъ усмотрятъ, что онъ поступаетъ не такъ, какъ православѣрному христіанину надлежитъ, и въ церковь Божію для молитвы въ двунадесятые и Господскіе праздники, и въ воскресные, и въ высокоторжественные дни не приходятъ и магометанскіе обычаи содержатъ, такихъ вначалѣ увѣщевать,

---

[1]) П. С. П. т. VIII, № 2768.
[2]) Ibid. № 2769.
[3]) П. С. П. т. VIII, № 2770.

дабы оттого отстали,, а буде не послушаютъ, тогда священникамъ того приходу объявлять, которые должны упомянутыхъ новокрещеныхъ отъ всякаго суевѣрія и лѣности отвращать и къ истинному пути христіанскаго закона приводить и наставлять, а на непокорныхъ оныя эпитиміи налагать, (выше говорится о легкой церковной эпитиміи, наприм., публично класть въ церкви по нѣскольку поклоновъ и т. п.)...., а буде по свидѣтельству явится великая вина, то церковнымъ покаяніемъ, или другими по разсмотрѣнію ихъ штрафами штрафовать; однакожъ такихъ дѣлъ, что до новокрещеныхъ иновѣрцовъ и вѣрѣ и неисполненіи христіанскаго закона касаться будетъ, далѣе трехъ дней отнюдь не продолжать и по приказному обычаю ничѣмъ ихъ не завязывать, но всякое снисхожденіе, сколько возможно, имъ показывать, дабы чрезъ такіе ласковые къ нимъ поступки и наставленіе праведному и безпорочному житію прочимъ иновѣрцамъ къ воспріятію христіанскаго закона придать охоту“ [1]).

Совершеніе языческихъ жертвоприношеній новокрещеными большею частію судилось церковнымъ, а не свѣтскимъ судомъ. Изъ начала XIX в. мы имѣемъ нѣсколько дѣлъ, извлеченныхъ нами изъ архива Казанской Духовной Консисторіи. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Въ 1819 году 7 Марта Козьмодемьянскій земскій судъ при сообщеніи препроводилъ въ Козьмодемьянское Духовное Правленіе новокрещена изъ черемисъ Андрея Дмитріева для наложенія на него, за принесеніе быка и краденой лошади въ жертву керемети, по силѣ духовныхъ правилъ и указа 1771 года Апрѣля 23 дня, церковной эпитиміи. Козьмодемьянское Духовное Правленіе 27 Марта того же года постановило: „новокрещена Дмитріева, на основаніи Кормчей книги, помѣстнаго собора, иже въ Карѳагенѣ, 8 правила и толкованія его, подвергнуть церковной эпитиміи на 7 лѣтъ, которую и исполнить ему чрезъ одинъ годъ въ Чебоксарскомъ Троицкомъ монастырѣ и подъ смотрѣніемъ искуснаго іеромонаха слѣдующимъ образомъ: приходить ему каждодневно къ службѣ Божіей въ церковь и приносить Господу Богу съ сокрушеннымъ сердцемъ чистосердечно въ томъ грѣхѣ раскаяніе, и

[1]) П. С. З. т. XI, № 8236.

объ отпущеніи грѣха усердныя молитвы, съ полаганіемъ въ каждые сутки, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, посту земныхъ поклоновъ, раздѣляя оныя по службамъ, пищу жъ ему имѣть отъ монастыря умѣренную, а въ среду и пятокъ одинъ хлѣбъ съ водою; въ посты же его исповѣдывать, но до причастія Св. Таинъ, кромѣ смертнаго случая, не допущать...., остальное-жъ сей эпитиміи время исполнить ему при приходской церкви, подъ смотрѣніемъ духовнаго его отца, которому, смотря на плоды его покаянія, въ уменьшеніи той эпитиміи и сподобленіи причастія святыхъ таинъ поступить сообразно 102-му правилу VI Вселенскаго собора и указу 1780 года Марта 26 числа". Это рѣшеніе было препровождено въ Казанскую Духовную Консисторію. Послѣдняя измѣнила рѣшеніе Духовнаго Правленія. Именно она постановила 22 Мая 1819 г.: „хотя по силѣ помѣстнаго собора Анкирскаго 8 правила надлежало новокрещена Дмитріева за идолопоклонство на годичное покаяніе послать въ монастырь и два года подъ надзоромъ приходскаго священника, но какъ на основаніи 1740 года Сентября 11 дня указа велѣно новокрещенымъ, яко младенцамъ въ вѣрѣ, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ дѣлать всякое снисхожденіе, то не отлучая его отъ дома, велѣть во всѣ воскресные и праздничные дни въ продолженіи года ходить ему въ церковь и подъ присмотромъ приходскаго священника при каждомъ священнослуженіи класть по 50 земныхъ поклоновъ, которому и предписать указомъ съ тѣмъ, чтобъ онъ всячески внушалъ ему мерзость идолослуженія и поучалъ догматамъ христіанской вѣры" [1]).

Въ 1820 г. нѣсколько человѣкъ, крещеныхъ изъ черемисъ, деревни Малыхъ Карамысъ, Царевококшайскаго уѣзда, совершили жертвоприношеніе по языческому обряду. Казанскій Совѣстный судъ приговорилъ ихъ къ церковному покаянію, такъ какъ они совершили означенное жертвоприношеніе по невѣжеству и глупости. Казанская Духовная Консисторія [2]) 28 Февраля 1821 года постановила „отдать ихъ подъ

---

[1]) Арх. Каз. Дух. Кон., дѣло № 8714.

[2]) Сдѣлавъ предварительно выписку изъ Кормчей книги: 1, 7 и 11 прав. Св. Василія В., 8 и 9-е Анкирскаго собора и Закона Градскаго грани 39 главы 48 въ стихахъ 30 и 33.

строгій присмотръ приходскаго ихъ священника, чтобы онъ имъ внушалъ и мерзость таковыхъ жертвоприношеній и неудостоеніе оныхъ принятія, а равно внушалъ бы имъ истинное богослуженіе, основанное на Святомъ Евангеліи и на правилахъ Святыхъ Отецъ“ [1]).

Въ 1820 г. изъ Казанскаго Совѣстнаго суда въ Казан. Дух. Консисторію поступило дѣло о преданіи деревни Шеребоксатъ, Царевококшайскаго у., изъ черемисъ крещеныхъ Игнатія Филиппова и его дочери Татьяны церковному покаянію за совершеніе ими по глупости и невѣжеству жертвоприношенія идолу Керемети (на основаніи воинскихъ проц. 2 ч. 2 гл. 1—3 п., Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія 397 и 431 статей, толкованія на 1 Воинскій Артикулъ и Морскаго Устава, кн. 4, гл. 1, п. 1). Казан. Дух. Консисторія, выписавъ 11-е правило Св. Василія Вел., 102 прав. VI Вселенскаго Собора и 4 п. указа 1740 г. Сентября 11 дня, постановила 1 Декабря 1820 г. предать означенныхъ лицъ трехлѣтней эпитиміи, причемъ первые полгода въ монастырѣ, Игнатій Филипповъ въ Спасо-Преображенскомъ, а его дочь — въ Свіяжскомъ дѣвичьемъ, а остальные $2^1/_2$ года подъ смотрѣніемъ ихъ духовнаго отца. Но Игнатій Филипповъ въ Декабрѣ 1822 г. подалъ прошеніе Казанскому Архіепископу Амвросію, гдѣ просилъ, чтобы онъ его и его дочь отъ посылки въ монастырь освободилъ. На докладѣ Консисторіи по этому дѣлу Амвросій положилъ слѣдующую резолюцію 20 Декабря 1822 г.: „Какъ о возложенной эпитиміи на просителя и дочь его репортовано Св. Синоду, то отмѣнить оную по силѣ 130 статьи Высочайшаго о управленіи губерніями учрежденія не можно, что ему и объявить“. Но выполненіе эпитиміи затянулось, такъ какъ они не хотѣли ее нести. Къ этому еще прибавилось новое усложненіе. Такъ какъ многіе выражали желаніе взять означенную Татьяну замужъ, то ея отецъ духовный, свящ. Ѳеоктистъ Никитинъ, и докладывалъ Архіеп. Амвросію, спрашивая, какъ ему поступить. Амвросій дѣло разрѣшилъ такъ: „Какъ дѣвка Татьяна желаетъ выти въ замужество, то и позволить приходскому священнику обвѣнчать ее, ежели законныхъ препятствій къ

---

1) Арх. К. Д. Конс., дѣло № 9942.

тому не окажется; а затѣмъ, уже не посылая ее въ монастырь, предоставить возложить на нее эпитимію приходскому священнику“ (Резолюція 12 Іюня 1824 г.)[1]).

Разскажемъ еще одно дѣло о жертвоприношеніи черемисъ. Съ 19 на 20 Ноября 1827 г. около деревни Варангунъ, Царевококшайскаго уѣзда, Казанской губерніи, было собраніе крещеныхъ и некрещеныхъ черемисъ для жертвоприношенія. Узнавъ объ этомъ, недозволенномъ законами, собраніи, исправникъ города Царевококшайска Микулинъ отправился на мѣсто происшествія съ 50 понятыми; но толпа собравшихся черемисъ, во главѣ съ крещенымъ крестьяниномъ села Торьялъ Уржумскаго уѣзда (нынѣ Вятск. губ.) Григорьемъ Ивановымъ, едва было не убила исправника и жестоко побила понятыхъ. Возникло два дѣла: въ свѣтской юстиціи (Царевококшайскомъ уѣздномъ судѣ, Казанской Уголовной Палатѣ и Казанскомъ Губернскомъ Правленіи) о незаконномъ сборищѣ для идолослуженія, и въ Духовной Консисторіи — объ участіи крещеныхъ черемисъ въ совершеніи языческихъ дѣйствій и обрядовъ. Въ спискѣ крещеныхъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, значится всего 132 человѣка. Ихъ Консисторія передала для утвержденія въ вѣрѣ христіанской ихъ духовнымъ священникамъ, смотря по тому, къ чьему приходу принадлежало то или другое лицо. Опредѣленной какой-либо эпитиміи Духовная Консисторія на нихъ не наложила, ограничившись только увѣщаніемъ, которое къ тому же, судя по рапортамъ духовныхъ отцовъ виновныхъ, имѣло хорошіе результаты, такъ какъ виновные принесли покаяніе и дали обѣщаніе впредь не дѣлать ничего такого. Въ Казанской же Уголовной Палатѣ дѣло это, внесенное на ревизію изъ Царевококшайскаго Уѣзднаго Суда, закончилось слѣдующимъ приговоромъ[2]): крестьянинъ Григорій Ивановъ, какъ зачинщикъ буйства, въ страхъ другимъ, былъ приговоренъ къ наказанію плетьми 45-ю ударами и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, а другихъ 7 человѣкъ, которые по показанію понятыхъ навлекаютъ на себя подозрѣніе въ соучастіи

---

1) Арх. К. Д. К., д. № 10735.

2) Приговоръ этотъ сообщенъ Каз. Дух. Конс. 23 Сент. 1829 г.

съ первымъ, постановлено выдержать подъ стражей на 4 недѣли. При этомъ жители деревень, участвовавшихъ на сходѣ, были обязаны подпиской, чтобы они впредь не думали собираться для совершенія ихъ обрядовъ. Но такъ какъ нѣкоторые изъ участниковъ этого дѣла, именно крещеные черемисы селъ Большихъ Паратъ, Моркіалъ и Алыхъялъ, отказались дать эту подписку, то главные ихъ ослушники, Герасимъ Михайловъ изъ села Паратъ, Козьма Егоровъ—изъ с. Моркіалъ и Иванъ Алексѣевъ изъ Алыхъялъ, приговоромъ Казанскаго уѣзднаго суда, утвержденнымъ въ ревизіи Казанской Уголовной Палатой, были присуждены, какъ нарушители установленнаго о религіи порядка, къ наказанію на сходѣ розгами по 40 ударовъ. Кромѣ того, какъ они, такъ и остальные упорствующіе были приговорены къ покаянію, опредѣлить мѣсто и срокъ котораго было предоставлено Казанской Уголовной Палатой Казанской Духовной Консисторіи. Приговоромъ послѣдней 14 Октября 1829 г., утвержденнымъ Епархіальнымъ Архіереемъ Филаретомъ 29 Октября, всѣ эти виновные были поручены попеченію священника с. Паратъ Журавлеву, коему было вмѣнено въ обязанность своихъ прихожанъ, чинившихъ собранія для языческаго жертвоприношенія, всѣми мѣрами отвращать отъ зловреднаго для нихъ заблужденія и приводить къ спасительному христіанскому правовѣрію [1]).

Кромѣ жертвоприношеній церковному покаянію подлежали: 1) употребленіе новокрещеными въ пищу лошадинаго мяса. Такъ, въ 1825 году, по дѣлу о кражѣ лошади у татарина Абзямъ Антыкова, производившемуся въ Царевококшайскомъ Уѣздномъ Судѣ, выяснилось, что обвиняемый, крещеный изъ черемисъ Артемій Тихановъ, употреблялъ въ пищу лошадиное мясо. Въ виду этого Царевококшайскій Уѣздный Судъ послалъ доношеніе въ Казанскую Духовную Консисторію. 1829 года Марта 7 дня „Казанск. Дух. Консисторія, слушавъ доношеніе Царевококшайскаго Уѣзднаго Суда, коимъ по мнѣнію своему, утвержденному Казанской Уголовной Палатой, предоставляетъ усмотрѣнію Консисторіи поступокъ деревни Малой Шигаковой изъ черемисъ крещенаго Артемія Тиханова, въ имѣніи имъ у себя лошадинаго мяса для упо-

[1]) Арх К. Д. Конс., д. № 53

требленія въ пищу, приказали: означеннаго крещенаго Артемія Тихонова за яденіе лошадинаго мяса, противнаго христіанской религіи, предать духовному суду приходскаго его священника, чтобы онъ внушалъ ему гнусность таковаго поступка, и въ мѣру его раскаянія сокращалъ или умножалъ эпитимію, въ чемъ и имѣетъ онъ руководствоваться правилами Св. Отецъ“ [1]).

Въ 1828 г. 14 Іюня Казанское Губернское Правленіе сообщило Казанской Духовной Консисторіи о приговорѣ Уголовной Палаты, коимъ крещеные изъ чувашъ—Тимофеева, ея мать и отецъ приговорены къ церковному покаянію за яденіе лошадинаго мяса. Консисторія 14 Октября 1829 г., по выслушаніи этого сообщенія Губернскаго Правленія, приказала означенныхъ лицъ „за яденіе лошадинаго мяса, яко пищи, христіанскою церковью запрещенной, для очищенія совѣсти ихъ и опредѣленія имъ по мѣрѣ прегрѣшенія ихъ эпитиміи, отдать приватному суду отца ихъ духовнаго“ [2]).

2) Погребеніе новокрещеными умершихъ безъ христіанскаго обряда. Такъ, въ 1821 г. 22 Декабря Казанская Палата Уголовнаго Суда сообщила Казанской Духовной Консисторіи состоявшееся въ ней рѣшеніе о наложеніи церковной эпитиміи на крещеныхъ изъ татаръ—Екатерину Иванову и Николая Мокѣева, за похороненіе ими безъ надлежащаго христіанскаго обряда, первою—своего мужа Бориса Иванова, а вторымъ—своего дяди Гавріила Михайлова. Казанская Духовная Консисторія 14 Іюня 1826 г. постановила, по силѣ указа Св. Синода отъ 1740 года Сентября 11, отдать ихъ подъ смотрѣніе и христіанское назиданіе ихъ приходскаго священника [3]).

Но иногда за это преступленіе налагалось наказаніе и въ порядкѣ свѣтскаго суда. Такъ, въ 1831 году Казанскій Вице-Губернаторъ Филимоновъ мнѣніемъ положилъ 10 человѣкъ, крещеныхъ изъ татаръ деревни Новой Деминой, Чистопольскаго уѣзда, за похороненіе трехъ человѣкъ безъ христіанскаго обряда, выдержать при волостномъ правленіи на

---

[1]) Арх. К. Д. К., д. № 52.
[2]) Арх. К. Д. К., д. № 68.
[3]) Арх. К. Д. К., д. № 12470.

хлѣбѣ и водѣ по 2 недѣли, съ строжайшимъ подтвержденіемъ объ исполненіи христіанскихъ обязанностей и предоставить Духовной Консисторіи сдѣлать по своему благоразсмотрѣнію распоряженіе къ наставленію ихъ въ правилахъ христіанства, чрезъ приходскаго ихъ священника, подъ особеннымъ наблюденіемъ благочиннаго на мѣстѣ ихъ жительства безъ отвлеченія отъ поселянскихъ работъ. Это мнѣніе Филимонова было утверждено Правительствующимъ Сенатомъ, о чемъ и былъ посланъ указъ въ Казанское Губернское Правленіе отъ 26 Ноября 1831 года [1]).

По Уложенію о наказаніяхъ новообращенные въ православную вѣру, которые, не исполняя уставовъ церкви, будутъ придерживаться какихъ-либо иновѣрческихъ обычаевъ, отсылаются къ духовному начальству для вразумленія и поступленія съ ними по правиламъ церковнымъ (ст. 207). А за погребеніе христіанъ безъ совершенія надлежащихъ христіанскихъ обрядовъ виновные подвергаются аресту отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ (ст. 209).

Е. Волшебство и суевѣрія.

Вѣра въ волшебство, знакомая до-Петровской Руси, извѣстна и Петровскому времени. Она господствовала не только у насъ: она сильна была и на западѣ. Поэтому-то, даже военное законодательство Петра сохранило слѣды этой вѣры. Кромѣ того, нѣсколько постановленій касательно всякаго рода суевѣрій находится въ указахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ перешли и въ Сводъ Законовъ Уголовныхъ 1832 года и въ Уложеніе о наказаніяхъ.

Воинскій Артикулъ [2]) и Морской Уставъ [3]) за волшебство одинаково назначаютъ сожженіе, хотя отдѣльные моменты въ понятіи этого преступленія указываютъ и не одинаково. Артикулъ называетъ слѣдующихъ лицъ: идолопоклонниковъ,

---

[1]) А. К. Д. К., д. № 154.

[2]) Гл. I, ст. I.

[3]) Кн. IV, гл. 1, ст. 1.

чернокнижецъ, ружья заговоритель, суевѣрный и богохулительный чародѣй. Проводилось ли между ними различіе? Въ идеѣ—пожалуй, на практикѣ—врядъ-ли. Идолопоклонникъ это всякій, кто по примѣру язычниковъ сталъ бы поклоняться какимъ-нибудь неодушевленнымъ предметамъ. Названіе чернокнижца относилось ко всѣмъ, имѣвшимъ какія-либо книги и тетради астрологическаго и магическаго содержанія. Чародѣй—это общее названіе колдуновъ, т. е. лицъ, имѣющихъ знанія о тайныхъ силахъ природы и умѣющихъ пользоваться ими.—Волшебство, какъ преступленіе, различалось въ тяжести 1) по степени принесеннаго вреда и 2) по источнику, изъ какого пріобрѣтено это нечистое могущество. „Наказаніе сожженія, сказано въ толкованіи на I Артикулъ, есть обыкновенная казнь чернокнижцамъ, ежели оный своимъ чародѣйствомъ вредъ кому учинилъ, или дѣйствительно съ дьяволомъ обязательство имѣетъ. А ежели-жъ онъ чародѣйствомъ своимъ вреда никому не учинилъ и обязательства съ сатаною никакого не имѣетъ, то надлежитъ, по изобрѣтенію дѣла, того наказать другими вышеупомянутыми наказаніями и притомъ церковнымъ публичнымъ покаяніемъ".

Интересныя особенности, по сравненію съ Воинскимъ Артикуломъ, представляетъ толкованіе на I ст. 1 гл. IV кн. Морского Устава. „Наказаніе сожженія, читаемъ мы тутъ, есть обычная казнь чернокнижцамъ, и тѣмъ, которые чрезъ отраву вредъ какой учинятъ, или въ оныхъ письмахъ, или словахъ, хула имени Божію или отверженіе отъ онаго найдется. А ежели въ оныхъ письмахъ или словахъ хулы имени Божія и отверженія отъ онаго нѣтъ, но точію суевѣрные бредни, то надлежитъ по изобрѣтенію дѣла того наказать другими вышеупомянутыми наказаніями и притомъ церковнымъ публичнымъ покаяніемъ". Здѣсь, такимъ образомъ, указывается еще основаніе для различія въ тяжести преступленія, различіе, относящееся главнымъ образомъ, къ черными книгамъ,—это то, встрѣчаются-ли въ нихъ какія-либо дерзкія и богохульныя мысли, или онѣ содержатъ однѣ только суевѣрныя бредни. Наравнѣ съ волшебниками судились и тѣ, „кто чародѣя подкупитъ или къ тому склонитъ, чтобъ онъ кому другому вредъ учинилъ" (Арт. ст. 2).

Но едва ли была обширна сфера практическаго примѣненія этихъ узаконеній. Такъ какъ волшебство и суевѣрія

были предоставлены суду церковному, то въ началѣ XVIII в. чаще должны были практиковаться за волшебство наказанія церковныя. Но церковная власть разсматривала волшебство, какъ одинъ изъ видовъ суевѣрія, другими видами котораго были ханжество и ложныя чудеса и предсказанія.

Извѣстно нѣсколько случаевъ наказанія церковною властію за державіе подговорныхъ писемъ и волшебныхъ тетрадей.

Такъ, въ 1727 году 19 іюля Св. Синодомъ было постановлено о посадскомъ человѣкѣ города Тулы Стариковѣ, виновномъ въ списываніи волшебныхъ тетрадокъ: „онаго Старикова для лучшаго увѣренія, подлинно ли онъ благочестіе христіанскаго исповѣданія содержитъ и не имѣется ли въ немъ какія церкви святѣй противности, совершенно освидѣтельствовать С.-Петербургскаго Петропавловскаго Собору протопопу Петру Григорьеву, которому въ будущій Успенскій постъ исповѣдать его по обыкновенію и по исповѣди, ежели явится достоинъ, и св. Таинъ сподобить“ [1]).

Годомъ ранѣе состоялось постановленіе объ Иванѣ Мякининѣ, у котораго въ домѣ были найдены „приличные къ волхованію и заговорныя письмишка, травы и коренья“. Приговоръ ему былъ таковъ: „ему, Мякинину, учинить публичное при народномъ собраніи, по обыкновенію, церковное покаяніе въ такой силѣ: понеже какъ въ прешедшихъ временехъ святѣй церкви противности не чинивалъ и во всемъ повиновался, и оныхъ писемъ наизусть не выучилъ, такъ и нынѣ впредь непремѣнно, по совѣсти своей, повиноваться будетъ и никакой противности чинить не станетъ, и таковыхъ нелѣпыхъ и весьма мерзкихъ и суевѣрныхъ писмишекъ впредь при себѣ содержать, или списывать, но и читать, или наизусть говорить не будетъ, и тѣ всѣ бездѣльныя и на зло вымышленныя бредни весма отъ себя отреваетъ; а ежели впредь таковыя непотребныя писма при себѣ имѣть или списывать и читать ихъ онъ, Мякининъ, будетъ, и тому своему приномъ покаяніи отрицанію явится нарушителемъ, и за то съ нимъ будетъ поступлено, какъ правила святыя и приличные

---

[1]) П. С. П. т. VI. № 2173

тому указы повелѣваютъ. И для учиненія ему, Мякинину, покаянія сочинить форму противъ вышеписаннаго съ изъясненіемъ, и для аппробаціи предложить къ синодальному разсужденію безъ замедленія". А „взятыя у него, Мякинина, злыя и весма мерзкія, и отъ Бога отводящія суевѣрныхъ бездѣльниковъ вымыслами, безумнымъ на соблазнъ сплетенныя и благочестію и святѣй церкви непотребныя и противныя писма по 149 Воинскаго Устава Артикулу [1]) и по прежде чиненнымъ Св. Правительствующимъ Синодомъ іюля 2-го 725 да генваря 26-го 726 годовъ опредѣленіямъ, съ публичнымъ поруганіемъ велѣть истребить безъ замедленія" [2]).

Письма эти были сожжены только въ 1731 году 22 января [3]), а публичное покаяніе было принесено въ Троицкомъ соборѣ 12 февраля 1727 года. Форма этого покаянія такова. „Я нижепоименованный предъ Самѣмъ Господѣмъ Богомъ, во святѣй Его церкви, всему православно-христіанскому сословію истинно исповѣдую и нескрытно объявляю, что въ прошлыхъ годѣхъ имѣлися въ домѣ моемъ, по невѣдѣнію, волхованію приличныя заговорныя писмишка и раскольническія тетратишки, по разсужденію Св. Правительствующаго Синода, злыя и весма мерзкія, отъ Бога отводящія суевѣрныхъ бездѣльниковъ вымыслами, пребезумнымъ на соблазнъ сплетенныя и весма непотребныя, благочестію и Святѣй Церкви противныя, которымъ хотя я самъ и не учился, и истинно не таю, и кромѣ того такихъ и тому подобныхъ бездѣлныхъ писмишекъ не имѣю и наизусть онымъ не выучился, однакожъ и въ томъ заблужденіи усердно каюся и всепокорно прошу отъ Всепресвѣтлѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни Нашея Императрицы Екатерины Алексіевны,

---

[1]) Воинскій Артикулъ, гл. XVIII, арт. 149: «Кто пасквили, или ругательныя письма тайно сочинитъ, прибьетъ и распространитъ, и тако кому непристойнымъ образомъ какую страсть или зло причтетъ, чрезъ что его доброму имяни нѣкакой стыдъ причиненъ быть можетъ, онаго надлежитъ наказать такимъ наказаніемъ, каковою страстію онъ обруганнаго хотѣлъ обвинить; сверхъ того, палачъ такое писмо имѣетъ сжечь подъ висѣлицею».

[2]) П. С. П. Т. V. № 1874; О. А. С. С. Т. V, 1725 года, № 211; П. С. П. Т. VI, № 2173.

[3]) О. А. С. С. 1725 г. № 211.

Самодержицы Всероссійскія, всемилостивѣйшаго прощенія, отъ Святѣйшаго же Правительствующаго Всероссійскаго Синода разрѣшенія и отъ всѣхъ православныхъ христіанъ оставленія и прилежныхъ о мнѣ молитвъ. А Святѣй Православной церкви, какъ въ прешедшихъ временахъ противности не чинивалъ и во всемъ повиновался, такъ и нынѣ и впредь непремѣнно по христіанскому благочестію повиноватися буду, и твердою вѣрою вѣрую, и кромѣ всякаго сумнѣнія, исповѣдаю онуюю Святую Церковь сущую православную, такову, якоже изъ начала вѣры уставися отъ Христа, и отъ Апостолъ, и отъ соборовъ святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ и донынѣ пребываетъ непремѣнно. И вся апостольская и церковная преданія, уставы и расположенія, истинно пріемлю и лобызаю, и власть въ церкви православно-каѳолической отъ Христа Бога дана не всякому, но токмо служителемъ Божественныхъ Таинъ, яже вся крѣпко содержу и невредимо, даже до конечнаго моего издыханія содержать долженствую, а противности чинить никакой не стану и не пристойныхъ и весма мерзкихъ и суевѣрныхъ писмишекъ, каковы у меня были, не токмо впредь ниоткуда принимать и при себѣ содержать или списывать, но и читать и наизусть говорить не буду, и тѣ всѣ бездѣльныя и на зло вымышленныя бредни отъ себя весма отрѣваю, и самъ собою и чрезъ другихъ никакого по такимъ вымысламъ дѣйства ни надъ кѣмъ чинить не хощу и не буду, и волхвомъ, обавникомъ, узолникомъ и другимъ, тому подобнымъ, бездѣльникамъ себя не вдамъ и въ домъ свой, аки бы для открытія и вѣдомости, призывать ихъ и обрѣтенія волшебства и чародѣйства склонности имѣть и такимъ бреднямъ вѣрить не стану.

Клянуся и еще предъ Господемъ Богомъ, что во всю мою жизнь церковнымъ противникамъ въ ихъ противностехъ сообщатися, и никакихъ съ ними въ томъ согласій употреблять, и защищать ихъ и укрывать никакимъ образомъ отнюдь не буду; но вся раскольническая согласія, елика гдѣ нынѣ суть или впредь будутъ,—*проклинаю.*

А ежели вышеозначенное мое исповѣданіе явится ложно и впредь таковыя непотребныя писма при себѣ имѣть, или списывать и читать буду, и сему своему покаянію и отреканію явлюся нарушитель, то да буду, якоже язычникъ и мы-

тарь, и да возвратятся на мя вся клятвы и анаѳемы, на еретиковъ и отступниковъ отъ Святыхъ Отецъ на всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборѣхъ изреченныя, и подвергнуся всѣмъ казнемъ церковнымъ и гражданскому жестокому суду. И въ заключеніе всего цѣлую слова и Крестъ Спасителя моего. Аминь“ [1]).

Въ 1728 г. Св. Синодъ приговорилъ за волшебство къ публичному церковному покаянію Ѳедора Соколова [2]). Форма этого покаянія нами уже была приведена выше.

Рядомъ съ волшебствомъ преслѣдовалось и ханжество, какъ видъ мошенничества и корыстной эксплоатаціи суевѣрнаго и набожнаго народа. Къ этому могли присоединяться и другіе мотивы. Такъ, въ 1722 году Канцелярія Тайныхъ Дѣлъ препроводила въ Св. Синодъ двухъ ханжей, Давыда Константинова и Давыда Степанова, по прозванію Бирюка, для отсылки ихъ по монастырямъ, „потому что—говорится въ приговорѣ—до нихъ, Константинова и Бирюка, въ тайныхъ дѣлахъ по розыски большой важности хотя и не показалось, однако же показалось то, что они всю свою жизнь препровождали скитаючись между народомъ для дневныя пищи, не хотя оныя настоящимъ трудомъ пріобрѣсти и отъ таковыхъ скитающихся не другое что доброе происходитъ, но токмо пересылка вещей и прочихъ непотребныхъ дѣлъ подъ видомъ яко бы простоты ихъ или святости, какъ и во оныхъ Константиновѣ и Бирюковѣ по наслѣдствованію и по розыску нѣчто таковое оказалось. И того ради имъ, Константинову и Бирюку, весьма надлежитъ быть въ монастырѣ неисходно, чтобы впредь для тунеядства какихъ соблазновъ между мирскими отъ нихъ не происходило“.

Св Синодъ постановилъ этихъ ханжей за ихъ „народное прельщеніе, и чтобы они впредь такого прельщенія въ народѣ отнюдь не разсѣвали“, отослать въ монастыри: Кон-

---

[1]) П. С. П. Т. V. Прилож. къ № 1874, стр. 557—558.

[2]) О. А. С. С. Т. VIII, 1728 г., № 115 и 168, прилож. № IV. стр. LXIV—LXV.

стантинова—въ Московскій Андроніевъ, а Бирюкова—въ Савинъ [1]).

При Аннѣ Іоанновнѣ „бродящаго ханжу Филиппа Иванова, за его лукавство и пронырство, что онъ носилъ на себѣ вериги желѣзныя и ходилъ съ желѣзнымъ посохомъ притворно, не для спасенія души своей, но ради того, чтобъ ему давали больше денегъ и почитали бъ за трудника“,—Св. Синодъ приговорилъ къ вѣчной ссылкѣ въ Сибирскіе горные заводы [2]). Но такъ какъ принять его, Иванова, Московская Губернская Канцелярія отказалась, въ виду того, что партія ссыльныхъ въ Сибирь уже отправлена и его отправить не съ кѣмъ, то Св. Синодъ замѣнилъ вѣчную ссылку въ Сибирь вѣчной же ссылкой въ Соловецкій монастырь для содержанія его въ тягчайшихъ монастырскихъ трудахъ [3]).

Въ 1739 году состоялось общее распоряженіе: „Ежели гдѣ въ епархіяхъ.... ханжи являться будутъ, и буде они въ престарѣлыхъ лѣтахъ, то ихъ отсылать въ монастыри, мужескъ полъ въ мужескіе, а женскъ въ дѣвичій, а ежели будутъ молодые люди, то ихъ ловить и отдавать въ солдаты, зачитая въ рекруты, а молодыхъ и дѣвокъ скитающихся по міру ловить же и допрашивать, и чьи онѣ скажутся, туда по силѣ прежнихъ указовъ отсылать и отдавать помѣщикамъ, а если будутъ разночинцы изъ купечества и прочихъ чиновъ, тѣхъ отдавать родственникамъ и свойственникамъ съ подпискою, что имъ впредь по улицамъ не скитаться, а буде родственниковъ нѣтъ, то отдавать гражданамъ и поселянамъ, съ подпискою, чтобы ихъ кормили обществомъ, а по возрастѣ опредѣлять ихъ въ работу, и наикрѣпчайше смотрѣть, дабы таковыхъ шатающихся въ праздности, которые не хотятъ трудами хлѣбъ получать, кромѣ прошенія милостыни отнюдь не было“ [4]).

Какъ суевѣріе, разсматривалось церковною властію и объявленіе ложныхъ чудесъ. Духовный Регламентъ обязалъ

---

[1]) П. С. П. т. II, № 477; О. А. С. С. т. II, 1722 г. № 340.

[2]) П. С. П. т. VII, № 2348.

[3]) П. С. П. т. VII, № 2360.

[4]) П. С. З. т. X. № 7959.

епископовъ тщательно слѣдить, „дабы иконамъ святымъ ложныхъ чудесъ не вымышлено“ [1]). Св. Синоду въ первый же годъ своего существованія пришлось встрѣтиться съ этого рода преступленіемъ.

2 Іюня 1721 г. Ѳеодосій, Архіепископъ Новгородскій, доложилъ Св. Синоду, что въ предыдущемъ 1720 году въ Новгородѣ, въ Ямской Новинской слободѣ, Троицкой церкви дьячкомъ Василіемъ Ефимовымъ было разглашено ложное чудо; именно: тайно пробравшись ночью въ церковь, Ефимовъ зажегъ предъ иконами свѣчи, воскурилъ принесенный съ собою росный ладонъ и покропилъ въ разныхъ мѣстахъ водою. Самъ притворился нѣмымъ и письменно показалъ, что слышалъ въ церкви пѣніе: „радуйся Невѣсто Неневѣстная“ и „Аллилуіа“, и видѣлъ надъ церковью лучи, и издалека слышалъ гласъ: „Владычице, пріими молитвы рабъ Своихъ“. Но потомъ дьячекъ Ефимовъ признался въ томъ, что все это имъ выдумано. Св. Синодъ, сдѣлавъ экстрактъ изъ законовъ Моисеевыхъ, Духовнаго Регламента и изъ Толкованій Заповѣдей въ новоизданныхъ букваряхъ, приговорилъ: „Онаго бывшаго дьячка Василія, который вымысломъ своимъ Августа въ 13 числѣ прошлаго 720 года учинилъ притворную во оной церкви тайнымъ въ нощи свѣщъ возженіемъ и покропленіемъ въ разныхъ при иконахъ мѣстѣхъ воды и наполненіемъ отъ воскуреннаго ладона благоуханія, ложь, аки чюдо, и приписалъ то святымъ иконамъ и разгласилъ о томъ во ономъ градѣ, нѣкакое будто чудесное видѣніе и слышаніе, чего никогда не видѣлъ и не слыхалъ, и тѣмъ учинилъ народный соблазнъ и легкомысленнымъ и малоразсуднымъ людемъ обманъ, въ чемъ и повиновеніе допросомъ принесъ, отослать, за такую продерзость и безстрашіе, къ градскому наказанію въ Юстицъ-Коллегію, съ такимъ указомъ, чтобъ оное наказаніе учинено ему было по Его Царскаго Величества правамъ въ Новгородѣ при оной церкви, въ которой онъ вышеозначенную притворную ложь учинилъ. И о томъ наказаніи ученена бъ была прежде экзекуціи обычайная публикація, дабы всѣ про такое притворное и вымышленное чудо слышавшіи, могли вѣдать, что оное ложно есть и видѣлибъ, чѣмъ за то оный лживецъ

[1]) Дух. Регл. Дѣла Еписк. п. 8; П. С. П. т. I. № 1, стр. 10.

и таковому народному соблазну виновный наказуется, и то видя, имѣлъ бы всякъ въ такихъ вымыслахъ страхъ, и впредь бы никто такой на Бога и на Святыхъ Его и на Иконы лжи произносить и вымышленнаго притворства чинить отнюдь не дерзалъ, подъ вящшею казнію; а по наказаніи было бъ опредѣлено о немъ, какъ Его Царскаго Величества права повелѣваютъ".

Юстицъ-Коллегія постановила приговоръ 4 Декабря 1721 г., на основаніи Уложенія I гл. 1 ст. и XII гл. 13 ст. Приведемъ текстъ этого довольно интереснаго приговора: „Вышеписаннаго бывшаго дьячка Ефимова за ложное его воровское въ народѣ разглашеніе и за богопротивный притворъ, яко бы въ той церкви отъ святыхъ иконъ происшедшаго чюда, которое онъ нарядно произволомъ своимъ учинилъ, вмѣсто славы нанесъ хулу имяни Божію, казнить смертію—сжечь, понеже оный дьячекъ черезъ тотъ свой воровской сплетенной промыслъ, что въ славу Имяни Божію приноситъ Святая Церковь, то онъ въ Троицѣ славимаго Бога, ангельскому пѣнію и церковному благочинію притворилъ ложное и составное вымысломъ свидѣтельство и къ святымъ иконамъ будто чюдо, котораго не было, и чинилъ тѣмъ затѣйнымъ ложнымъ чудомъ въ народѣ смуту, роздавалъ въ народъ съ того своего блядословнаго воровскаго писма копіи, которыя принимали отъ него за истину, того ради и приговорили его, Василья, и съ нимъ то писмо, которое съ нимъ о томъ лживомъ чюдеси написано, въ Новгородѣ, при той церкви, въ которой онъ затѣйное чюдо учинилъ, для показанія тамошнимъ всѣмъ обывателямъ, сжечь, дабы впредь другимъ такое ужасное дѣло ложно и притворно затѣвать и тѣмъ народъ возмущать было неповадно". По этому приговору Василій Ефимовъ былъ 29 Декабря 1721 г. сожженъ въ Новгородѣ [1]).

Черезъ годъ послѣ этого событія, въ 1722 году 12 Апрѣля Петръ Великій за разглашеніе ложныхъ чудесъ велѣлъ наказывать вѣчной ссылкой на галеры, съ вырѣзаніемъ ноздрей [2]).

---

[1]) П. С. П. т. I. № 250 и примѣч. на стр. 307 (2-е изд.).

[2]) П. С. З. т. VI, № 3963, п. 10; П. С. П. т. II. № 352, п. 10.

На практикѣ дѣло нерѣдко ограничивалось одними плетьми. Такъ, въ 1724 году были наказаны плетьми крестьянинъ Поморцевъ за ложное объявленіе о своемъ, будто бы чудесномъ, исцѣленіи Великомученицей Варварой [1]), и Пименъ Волковъ за ложное разглашеніе мнимыхъ чудесъ отъ образа Св. Троицы [2]).

Дальнѣйшимъ шагомъ въ исторіи наказуемости волшебства и суевѣрія является указъ 25 Мая 1731 года, который мы здѣсь и приведемъ цѣликомъ [3]).

„Понеже извѣстно Ея Императорскому Величеству учинилось, что въ Россіи нѣкоторые люди, забывъ страхъ Божій и вѣчное за злыя дѣла мученіе, показываютъ себя, будто они волшебства знаютъ и обѣщаются простымъ людямъ чинить всякіе способы; чего ради тѣ люди и призываютъ ихъ къ себѣ въ домы и просятъ ихъ о вспомоществованіи въ злыхъ своихъ намѣреніяхъ, что тѣ мнимые волшебники имъ обѣщаются и за то получаютъ себѣ не малые прибытки, а прельщающіеся на тѣ ихъ душевредные способы воспріемлютъ себѣ втуне убытки, паче же гнѣвъ Божій, а по гражданскимъ правамъ наказанія, а иные по винамъ и казни; того ради по указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ приказали: о вышеписанномъ по всей Россійской Имперіи публиковать изъ Сената печатными указами, дабы впредь никто никакихъ мнимыхъ волшебниковъ въ домы явно и тайно не приводили и къ нимъ въ домы не ходили, и на пути разговоровъ съ ними о волшебствахъ не имѣли, и никакому душевредному ученію ихъ не обучались. А ежели кто впредь гнѣва Божія не боясь и сего Ея Императорскаго Величества указа не страшась, станутъ волшебниковъ къ себѣ призывать или къ нимъ въ домы для какихъ волшебныхъ способовъ приходить, или на путяхъ о волшебствахъ разговоры съ ними имѣть и ученію ихъ послѣдовать, или какіе волшебники учнутъ собою на вредъ, или мняще якобы на пользу кому волшебства чинить: и за то оные обманщики казнены будутъ

---

[1]) О. А. С. С. т. IV, 1724, № 173

[2]) Тамъ же, № 375.

[3]) П. С. З. VIII, № 5761.

смертію, сожжены; а тѣмъ, которые для мнимой себѣ душевредной пользы, станутъ ихъ требовать, учинено будетъ жестокое наказаніе, биты кнутомъ, а иные, по важности винъ, и смертію казнены будутъ; а буде означенные обманщики такія богомерзкія дѣла за собою имѣютъ и вины свои въ томъ объявятъ сами безъ доношенія на нихъ отъ другихъ кого: и оныя вины отпущены имъ будутъ безъ всякаго истязанія".

Этотъ указъ возвратился къ строгостямъ Воинскаго Устава Петра.

Въ силу этого указа Св. Синодъ, которому и прежде принадлежали эти дѣла о суевѣріяхъ и волшебствѣ [1]), теперь долженъ былъ обратить особое вниманіе на нихъ. Помимо распространенія и новаго изданія этого указа 25 Мая 1731 года [2]), Св. Синодъ особымъ указомъ 25 Ноября 1737 года [3]) указалъ, какъ нужно дѣйствовать въ этомъ отношеніи. Наблюденіе за волшебниками и суевѣрными въ епархіахъ было возложено на епархіальныхъ архіереевъ, которымъ особенно было запрещено допускать такъ называемыхъ кликушъ „до суевѣрныхъ шалостей". За небреженіе они подлежали штрафу. Въ этихъ же видахъ было указано епископамъ учредить по всѣмъ городамъ изъ духовнаго чина нарочитыхъ закащиковъ, или Благочинныхъ, которые бъ, коль скоро гдѣ что въ народѣ къ суевѣрію подлежащее появлялось, тотчасъ объявляли о томъ [4]). Но самая высшая мѣра наказанія за волшебство не всегда примѣнялась. Напр., по указу 12 Іюня 1735 года Калинкинскую жительницу Настасью Яковлеву, обвиненную въ волшебствѣ, и полковницу Марію Семеновну Антонову, пользовавшуюся услугами первой, было велѣно разослать въ дѣвичьи монастыри на работу навсегда, предварительно наказавъ въ тѣлѣ [5]).

---

[1]) П. С. З. VI. № 3963 по 16 п. § 3.

[2]) П. С. П. т. VII. № 2451.

[3]) П. С. З. X. № 7450.

[4]) Тамъ же.

[5]) П. С. З. IX. № 6784.

При Екатеринѣ II всѣ, кто сталъ бы колдовать или чародѣйствовать, или дѣлать иной подобный обманъ, происходящій отъ суевѣрія или невѣжества, или мошенничества, и для этой цѣли сталъ бы чинить начертанія на землѣ, куренія, пугать чудовищами, предвѣщать по воздуху или по водѣ, толковать сны, искать волшебствомъ кладовъ, искать видѣній, нашептывать на бумагу, траву или питье,—всѣ такіе судились въ Совѣстномъ Судѣ [1]).

Кликушъ въ 1770 году было велѣно наказывать публично плетьми, какъ обманщицъ [2]). Лжепредсказанія и лжепредзнаменованія были причислены къ другимъ видамъ преступной лжи и наказывались сообразно съ ними [3]).

Наказанію подлежало и всякое подстрекательство къ волшебству. Еще Петръ Великій угрожалъ наказаніемъ вѣчной ссылкой на галеры всякому, кто велѣлъ бы ради своего интереса или суетной славы огласить какое-нибудь чудо притворно и хитро чрезъ кликуши, или чрезъ другое что, или подобное тому прикажетъ творить суевѣріе [4]). Постановленіе это вошло и въ Сводъ Законовъ Уголовныхъ (ст. 200 изд. 1832 г.; ст. 218 изд. 1842 г.).

Проэктъ 1754 года за различныя самовымышленныя, къ поколебанію и сумнительствамъ простого народа, суевѣрія назначаетъ наказанія кнутомъ или плетьми (ст. 3, гл. 18),—за принужденіе священника къ оглашенію чудесъ—то же наказаніе, что положилъ и Петръ (ст. 4, гл. 18),—за ханжество, согласно извѣстному намъ указу 26 Ноября 1739 года,—монастырь или ссылку на прядильные дворы (ст. 5). А за причиненіе кому-либо вреда лицами, обманно выдающими себя за чародѣевъ, смертную казнь чрезъ отсѣченіе головы (ст. 2, гл. 40); такой же казни подлежали и подстрекатели волшебства (ст. 3). А за суевѣрныя бредни шептаніемъ виновные подлежали тѣлеснымъ наказаніямъ (ст. 4) и затѣмъ отправлялись къ Духовному Правительству.

---

[1]) Учрежд. о Губ. ст. 399; П. С. З. XX, № 14392; Уст. Благ. ст. 2 и П. С. З. XXI, № 15379.

[2]) П. С. З. XIX, № 13427.

[3]) Уст. Благ. ст. 254.

[4]) П. С. З. VI. № 3963 по 24 п. § 10.

По Проэкту 1813 года, суевѣріе и волшебство, какъ менѣе важные поступки, были обложены полицейскими, а не уголовными наказаніями (§ 128).

Въ Сводѣ Законовъ Уголовныхъ за разглашеніе ложныхъ чудесъ постановлено священника наказывать лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкой на поселеніе (ст. 200 изд. 1832 г., 218 изд. 1842 г.). А такъ называемыхъ кликушъ, обвиняющихъ кого-либо въ порчѣ ихъ, или причиненіи имъ золъ посредствомъ ворожбы или злыхъ духовъ, считая сіи извѣты клеветою на невинныхъ людей, наказывать плетьми публично на мѣстѣ ихъ жительства (ст. 203; ст. 221). Статьи 201 и 202 (219 и 220 изд. 1842 г.) Свода являются повтореніемъ 254 и 266 статей Устава благочинія, нами уже приведенныхъ. Эти же постановленія повторяются и въ Уставѣ предупрежденія преступленій (т. XIV Свода Законовъ) ст. 33—45.

Уложеніе о наказаніяхъ сохранило постановленія касательно преступныхъ видовъ суевѣрія, помѣстивъ эти постановленія въ главу „о нарушеніи общественнаго спокойствія". Уложеніе предусматриваетъ четыре вида преступнаго суевѣрія: а) разглашеніе ложныхъ чудесъ, б) религіозное самозванство, в) колдовство и г) кликушество.

а) О разглашеніи ложныхъ чудесъ говоритъ 933 ст. Уложенія. Составъ преступленія ею обозначается такъ: „кто ради корысти, суетной славы или другой личной выгоды будетъ разглашать, или велитъ разгласить подложно о какомъ-либо, будто бы случившемся, чудѣ, или же посредствомъ подлога какое-либо свое, или, по распоряженію его, приготовленное дѣйствіе выдавать легковѣрнымъ за чудо, тотъ за сей, до предметовъ святыни касающійся, обманъ приговаривается" и т. д. Подъ ложными чудесами здѣсь разумѣется: 1) объявленіе чудесами своихъ дѣйствій, и 2) подложное разглашеніе о какомъ-либо будто бы случившемся чудѣ. Православная церковь вѣруетъ въ чудеса, совершаемыя силою Божіею при св. чудотворныхъ иконахъ и св. мощахъ. Поэтому и законъ считаетъ преступленіемъ оглашеніе только ложнаго чуда, сдѣланное изъ личныхъ корыстныхъ цѣлей. Въ этомъ преступленіи два элемента: 1) оскорбленіе религіознаго чувства вѣрующихъ выдаваніемъ за святое того, что не свято, и 2) об-

манъ людей съ цѣлью полученія какой-либо выгоды, т. е. мошенничество [1]). Наказывается разглашеніе ложныхъ чудесъ тюрьмою: отъ 4 до 8 мѣсяцевъ въ первый разъ, и отъ 8 до 16 съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ во второй разъ. Сверхъ того виновный, если онъ христіанинъ, во всякомъ случаѣ предается для очищенія совѣсти церковному покаянію, по распоряженію своего духовнаго начальства. Въ первыхъ изданіяхъ Уложенія вмѣсто тюрьмы за разглашеніе ложнаго чуда было назначено заключеніе въ смирительный домъ на время отъ полугода до года въ первый разъ и отъ года до двухъ лѣтъ во второй разъ (ст. 1159 изд. 1845 г.; ст. 1199 изд. 1857 г.).

б) Религіозное самозванство—это выдаваніе себя „за лицо, одаренное какою либо сверхъестественною чудотворною силой или святостью“ и пользованіе вызванною въ народѣ этимъ обманомъ вѣрою въ цѣляхъ произведенія среди него тревоги, волненія или унынія, или же неповиновенія закономъ установленной власти (ст. 938). Религіозное самозванство наказуемо не само по себѣ, а лишь при наличности у виновнаго особыхъ, въ законѣ указанныхъ, цѣлей. Если религіозное самозванство носитъ такой характеръ, что не производитъ въ народѣ волненія и никакъ не нарушаетъ общественнаго спокойствія, то оно не подлежитъ и наказанію. Слѣдовательно основнымъ моментомъ, опредѣляющимъ наказуемость или безнаказанность религіознаго самозванства, является умыселъ преступника и цѣль его дѣйствій. Поэтому и наказаніе за религіозное самозванство положено суровое—лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири (ст. 938).

в) Уставъ пред. прест. запрещаетъ лжепредсказанія и лжепредзнаменованія (ст. 30 изд. 1890 г.), запрещаетъ выдавать себя за колдуна или чародѣя и употреблять подобные обманы, основанные на суевѣріи, невѣжествѣ или мошенничествѣ (ст. 31). Въ соотвѣтствіе съ этимъ и Уложеніе назначаетъ наказаніе за выдаваніе себя за колдуновъ, за лжепредсказанія и лжепредзнаменованія, за приготовленіе и продажу мнимо—

---

[1]) Лохвицкій, Курсъ уголовнаго права, СПБ. 1867 г., стр. 307.

волшебныхъ напитковъ. Наказаніе устепеняется по способу совершенія преступленія. Если для лжепредсказаній и лжепредзнаменованій виновные употребляли какіе-либо предметы, посвященные христіанскому богослуженію, то наказаніе назначается такое же, какъ и за оглашеніе ложныхъ чудесъ (ст. 934), т. е. по ст. 933, именно: тюрьма отъ 4 до 8 мѣс. и церковное покаяніе въ первый разъ, тюрьма отъ 8 до 16 мѣс. и церковное покаяніе—во второй разъ. Слабѣе наказываются тѣ лица, которыя, хотя и безъ нарушенія должнаго уваженія къ священнымъ или освященнымъ чрезъ употребленіе въ христіанскомъ богослуженіи предметамъ, будутъ, пользуясь легковѣріемъ простыхъ или слабоумныхъ людей и выдавая себя за колдуновъ или чародѣевъ, представлять имъ мнимыя видѣнія или приготовлять и раздавать или продавать мнимо—волшебные напитки и будто-бы имѣющіе какую-то сверхъестественную силу талисманы. Такія лица тюрьмою отъ 4 до 8 мѣсяцевъ наказываются лишь во второй разъ, а въ первый разъ они наказываются арестомъ отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ. Но когда будетъ доказано, что употребленіе данныхъ или проданныхъ такими quasi—колдунами напитковъ должно было имѣть вредныя для здоровья или чьей—либо безопасности послѣдствія, то виновные наказываются лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года 4 мѣс. А если отъ употребленія этихъ напитковъ кому-либо учинится смерть, то виновный сверхъ другихъ наказаній предается церковному покаянію по усмотрѣнію своего духовнаго начальства (ст. 935). Наказанію по 935 ст. не подлежатъ лишь тѣ именующіе себя чародѣями или кудесниками сибирскіе инородцы, которые въ этомъ случаѣ слѣдуютъ правиламъ языческаго ритуала (прим. къ 935 ст.).

г) Кликуши, по 937 ст., за оговоръ и извѣты на кого-нибудь, что онъ причинилъ имъ зло будто бы посредствомъ чародѣйства, подвергаются за свой злостный обманъ заключенію въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (ст. 937). Кассаціонный Департаментъ Сената въ одномъ изъ своихъ рѣшеній по поводу этой статьи замѣтилъ, что кликуши по 937 ст. наказываются только тогда, когда, намѣренно обманывая, возводятъ на кого-либо ложное обвиненіе въ порчѣ ихъ или въ причиненіи имъ зла. Но если злобнаго обмана нѣтъ, т. е. если страданія женщи-

ны дѣйствительны, и она, приписывая ихъ дѣйствіямъ извѣстнаго лица, оговариваетъ его въ порчѣ, то такой случай не подходитъ подъ дѣйствіе 937 статьи (1871 г. № 132, Бердниковой).

Ж. Святотатство.

Постановленія Воинскаго Устава о святотатствѣ далеко ниже постановленій объ этомъ предметѣ XVII вѣка. Воинскому Уставу не знакомо устепененіе наказанія въ зависимости отъ мѣста совершенія, по роду церковныхъ вещей, освященныхъ и не освященныхъ, и, наконецъ, устепененіе наказуемости по рецидиву кражи [1]). Это мы увидимъ изъ самыхъ относящихся къ святотатству статей Воинскаго Артикула [2]) и Морского Устава [3]), имѣющихъ одинаковую редакцію. „Кто церкви, или иныя святыя мѣста покрадетъ, или у оныхъ что насильствомъ отниметъ..., оный имѣетъ быть лишонъ живота, а тѣло его на колесо положено“. Так. обр., на этой статьѣ нисколько не отразилось прежнее русское законодательство. Петръ В. совершенно его игнорировалъ. Болѣе подробное и точное опредѣленіе состава святотатства было дано только въ началѣ XIX вѣка. Въ 1808 году, по требованію Министра Юстиціи князя Лопухина, Св. Синодомъ было выяснено, что „всѣ вообще вещи, находящіяся въ церкви и принадлежащія ей, суть освященныя, и потому кража ихъ должна почитаться святотатствомъ. Изъ сего исключаются тѣ вещи, кои хотя и находятся въ церкви, но принадлежатъ не ей, а частнымъ лицамъ, кои для сохраненія ихъ иногда въ оную поставляютъ. Крадущіе таковыя вещи не должны быть почитаемы святотатцами“ [4]).

Въ 1811 году Св. Синодомъ было указано „похищеніе всякаго рода вещей, принадлежащихъ церкви, хотя и внѣ

---

[1]) Бѣлогрицъ-Котляревскій, «О воровствѣ—кражѣ по русскому праву», стр. 121.

[2]) Гл. XXI, ст. 186.

[3]) Кн. V, гл. XVII, ст. 124.

[4]) П. С. З. XXX, № 22802.

оной находящихся, но посвященныхъ ей, признавать въ равной степени со святотатствомъ“ [1]). На этомъ послѣднемъ основаніи можно бы считать святотатствомъ и кражу принадлежащихъ церкви вещей, находящихся въ частныхъ домахъ, но Государственный Совѣтъ въ 1827 году положилъ считать святотатствомъ похищеніе изъ самыхъ церквей, изъ часовенъ, ризницъ, временныхъ или постоянныхъ хранилищъ, хотя бы онѣ и внѣ церкви находились, но не изъ частныхъ домовъ, гдѣ какая-либо церковная вещь могла случайно находиться. Государственный Совѣтъ свое мнѣніе мотивировалъ тѣмъ соображеніемъ, что въ указѣ 1808 года свойство преступленія опредѣляется мѣстомъ его совершенія [2]).

Къ святотатству отнесено было также похищеніе [3]), или утайка [4]) собираемыхъ въ церкви въ кошельки или кружки денегъ. Но растрата и похищеніе суммъ, собранныхъ отъ доброхотныхъ дателей на содержаніе монастырей и монаховъ, не почитались святотатствомъ [5]).

Указомъ 20 Февраля 1834 года понятіе святотатства было расширено: за кражу изъ церквей иновѣрческихъ христіанскихъ было велѣно наказывать, какъ и за святотатство [6]).

Наказаніе за святотатство было первоначально смертная казнь, замѣненная потомъ ссылкой. Такъ, наприм., въ 1763 г. 18-лѣтняя дѣвица Татьяна Жемчужникова, за кражу изъ кельи Казанскаго дѣвичьяго монастыря у строительницы Парасковьи церковныхъ и прочихъ вещей, была сослана въ Нерчинскъ на поселеніе [7]).

Малолѣтнимъ наказаніе за святотатство уменьшалось. Въ 1742 году велѣно было, чтобы малолѣтнихъ до 17 лѣтъ, виновныхъ въ святотатствѣ, наказывать батогами и плетьми, и затѣмъ на 15 лѣтъ посылать въ монастырь на работы [8]).

---

[1]) П. С. З. XL. № 24576а.
[2]) 2 П. С. З. II. № 1160.
[3]) 1. П. С. З. VII. № 4277.
[4]) Указъ 30 Апрѣля 1842 г.
[5]) I. П. С. З. XXI. № 24739.
[6]) II. П. С. З. IX. № 6835.
[7]) П. С. З. XVI. № 11925 п. 6.
[8]) П. С. З. XI. № 8601 п. 1.

Впрочемъ, въ 1744 году предѣльный возрастъ малолѣтства былъ сведенъ съ 17 до 12 лѣтъ, а время монастырскаго заключенія съ 15 л. на 7 лѣтъ [1]). Эти наказанія не вполнѣ, но примѣнялись. Такъ, въ 1743 году малолѣтнимъ ребятамъ Степану Сергѣеву и Саввѣ Гобову Св. Синодомъ было положено только однократное наказаніе розгами и годичное заключеніе въ монастырь [2]).

Въ 1767 г. ротный писарь Богушъ за кражу изъ церкви образовъ, ризъ и прочей утвари былъ наказанъ только батогами [3]). Иногда наказаніе смягчалось, когда святотатство совершалось по бѣдности или какимъ-нибудь другимъ, смягчающимъ вину, обстоятельствамъ [4]).

Въ Сводѣ Законовъ Уголовныхъ 1832 года за святотатство виновные подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ каторжную работу (ст. 212 изд. 1832 г.; ст. 230 изд. 1842 г.).

Что касается статей, относящихся къ святотатству, въ Проэктахъ 1754 и 1813 годовъ, то Проэктъ 1754 года новаго не вноситъ ничего, хотя по сравненію съ Воинскимъ Уставомъ Петра В. и проводитъ различіе между кражей разныхъ предметовъ. „Кто изъ церкви покрадетъ,—читаемъ мы въ ст. I., гл. 34,—или разграбитъ освященныя и прочія вещи, а именно: потиръ, сосуды, оклады съ образовъ, ризы, деньги, собранныя на церковное построеніе, или престолъ обдеретъ, такого лишить живота,—отсѣчь голову и тѣло положить на колесо, (а покраденное взыскать) изъ животовъ его и отдать въ церковные доходы; а ежели кто изъ церкви украдетъ какія другія, кромѣ вышепоименованныхъ, вещи, и съ таковыми поступать такъ, какъ о прочихъ татяхъ положено". А малолѣтніе, послѣ наказанія плетьми и заковапія въ кандалы, подлежали ссылкѣ въ отдаленные мужскіе и женскіе, смотря по полу обвиняемаго, монастыри на 15 лѣтъ [5])

---

[1]) П. С. З. XII. № 8996.

[2]) П. С. П. и Р. по Вѣд. Пр. Исп. Сер. 2, т. I. № 465.

[3]) П. С. З. XVIII. № 12873.

[4]) П. С. З. XXXIII, № 26383; XXXV, № 27261.

[5]) Ст. 2, гл. 34, ср. ст. 24, гл. 25.

По Проэкту 1813 года святотатствомъ признается 1) кража изъ церкви, или другихъ священныхъ мѣстъ, вещей и денегъ, онымъ принадлежащихъ (§ 537); 2) кража, хотя и внѣ церкви, вещей, ей принадлежащихъ и богослуженію посвященыхъ, и разрытіе могилъ, и обдираніе погребенныхъ тѣлъ (§ 538). Но святотатствомъ не почитается въ проэктѣ 1813 года кража изъ церкви вещей или денегъ, отданныхъ туда на сбереженіе, а равно и похищеніе у другого чего-либо въ церкви: все это кража простая (§ 539).

За святотатство виновные присуждаются по § 34 къ вѣчной ссылкѣ, причемъ они лишаются дворянства и личныхъ правъ, а простолюдины подлежатъ и тѣлесному наказанію (§ 538). Кромѣ того, за воровство вещей церковныхъ съ виновныхъ взыскивается вчетверо въ пользу церкви и богоугодныхъ при церкви учрежденій (§ 540).

Уложеніе о наказаніяхъ святотатству посвящаетъ болѣе мѣста, чѣмъ какому-либо другому изъ религіозныхъ преступленій. Объ этомъ преступленіи имѣется всего 15 статей, именно: 219—233 ст. Такое обиліе статей обусловливается тѣмъ, что составители Уложенія старались соразмѣрять наказаніе съ различными видами, обстоятельствами и условіями святотатства. Это они сами выясняютъ въ объясненіи къ IV главѣ II раздѣла проэкта Уложенія о наказаніяхъ 1844 года. „Въ Сводѣ Законовъ Уголовныхъ, говорятъ они, назначается одно наказаніе за всѣ роды святотатства, именно: лишеніе всѣхъ правъ состоянія, наказаніе кнутомъ и ссылка въ каторжную работу. Святотатство есть безъ сомнѣнія весьма важное преступленіе и доказываетъ необыкновенное развращеніе или ожесточеніе нравственнаго чувства въ человѣкѣ, который изъ видовъ корысти забываетъ уваженіе ко всему, что мы изъ дѣтства привыкли считать священнымъ. За оное во всѣхъ почти законодательствахъ, также какъ и въ нашемъ, опредѣляются наказанія гораздо бѣлѣе строгія, нежели за воровство какихъ-либо другихъ предметовъ. Между тѣмъ, однако, разсматривая тщательнѣе различные виды этого противозаконнаго дѣянія и, такъ сказать, вникая въ существо онаго, нельзя не убѣдиться, что и при назначеніи мѣры вины въ святотатствѣ, какъ и во всякомъ иномъ похищеніи имущества, должны быть принимаемы въ соображеніе родъ и образъ похищенія, мѣсто, въ коемъ оное совершено, вещь, бывшая предметомъ похищенія,

и многія другія обстоятельства, болѣе или менѣе увеличивающія или уменьшающія сію вину, что, слѣдственно, постановленіе одного наказанія за всѣ роды, виды и опредѣляемыя зловредностью или дерзостью похищенія степени святотатства, было бы не вполнѣ справедливо, ибо оно въ нѣкоторыхъ и нерѣдкихъ случаяхъ оказывалось бы несообразнымъ ни съ свойствомъ, болѣе или менѣе преступнымъ, самаго дѣянія, ни съ произведеннымъ чрезъ оное, впечатлѣніемъ на другихъ. Посимъ причинамъ въ Проэктѣ своемъ мы хотя постановляемъ, что общее значеніе преступленія, именуемаго святотатствомъ, есть тоже, которое признавалось и доселѣ, и что подъ симъ разумѣется всякое похищеніе церковныхъ вещей и денегъ, какъ изъ самыхъ церквей, такъ и изъ часовень, ризницъ и другихъ, постоянныхъ или временныхъ, хранилищъ, даже тогда, когда они находятся внѣ церковнаго строенія; но важность преступленія и слѣдующихъ за него наказаній опредѣляемъ по обстоятельствамъ, оное сопровождавшимъ, именно по тому, было ли оно совершено съ оскорбленіемъ святыни, съ насильственными дѣйствіями, или со взломомъ. На семъ основаніи, которое вполнѣ одобрено и Св. Синодомъ, мы различаемъ:

Во-первыхъ, была-ли предметомъ похищенія вещь священная, или же только освященная употребленіемъ при совершеніи богослуженія, или вовсе не принадлежащая ни къ тому, ни къ другому роду.

Во-вторыхъ, совершено-ли похищеніе изъ самой церкви или церковной ризницы, или же изъ часовни, или другого какого-либо церковнаго хранилища. И наконецъ, похищеніе церковнаго имущества не учинено ли съ насиліемъ, которое имѣетъ видъ разбоя или грабежа, или по крайней мѣрѣ со взломомъ".

Исходя изъ указанныхъ соображеній, составители Уложенія сначала въ ст. 219 (по изд. 1885 года) даютъ опредѣленіе святотатства, а въ дальнѣйшихъ устанавливаютъ наказуемость его различныхъ видовъ.

Святотатствомъ, по Уложенію, признается всякое похищеніе церковныхъ вещей и денегъ, какъ изъ самыхъ церквей, такъ и изъ часовень, ризницъ и другихъ постоянныхъ и временныхъ хранилищъ, хотя бы они находились и внѣ церков-

наго строенія (ст. 219). Такимъ образомъ святотатство по характеру дѣянія однородно со всѣми видами похищенія; его особенность въ томъ, что оно представляетъ похищеніе особенное, квалифицированное. Похищеніемъ же вообще называется умышленный противозаконный, съ цѣлью присвоенія захватъ чужого движимаго имущества изъ чужого владѣнія [1]). Святотатствомъ будетъ называться захватъ церковнаго движимаго имущества или „церковныхъ вещей". Всѣ „церковныя вещи", которыя могутъ быть объектомъ святотатства, Уложеніе разграничиваетъ на три группы: 1) вещи *священныя*, къ которымъ отнесены: потиры, дискосы, дарохранительницы, копія при совершеніи проскомидіи употребляемыя, кресты, евангелія, образа, а равно оклады и украшенія на крестахъ, образахъ и мощахъ, антиминсы, покрывала священныхъ сосудовъ и одежды съ престоловъ и жертвенниковъ (ст. 221); 2) вещи, употребленіемъ при богослуженіи *освященныя*, каковы: купели и другія большія чаши для водоосвященія, ковши, кропила, одѣянія съ налоя, ризы, кадила, паникадила и поставленныя уже въ нихъ свѣчи, лампады, богослужебныя книги, кромѣ евангелій (ст. 222); и 3) *неосвященныя* употребленіемъ при богослуженіи вещи, къ которымъ относятся, напр., свѣчи, а также деньги (ст. 225).

Объектомъ святотатства не можетъ быть: 1) имущество частное, не церковное, хотя бы то были и предметы священные; 2) имущество, хотя предназначаемое церкви, но еще не ставшее ея дѣйствительною собственностью, не оккупированное еще или—по объясненіямъ Сената—не записанное еще на приходъ въ церковныя книги. Въ отличіе отъ Свода законовъ уголовныхъ Уложеніе считаетъ утайку денегъ, поданныхъ на свѣчи, не святотатствомъ, а обыкновеннымъ присвоеніемъ (ст. 220); и 3) имущество, принадлежащее не христіанскимъ исповѣданіямъ [2]).—Кромѣ различія видовъ святотатства по объекту, Уложеніе различаетъ еще святотатство 1) по мѣсту совершенія его: а) на кражу, совершенную изъ церкви или иного церковнаго хранилища (ст. 221—226); б)

---

[1]) *Фойницкій*, Курсъ уголовнаго права. Часть особенная. 3 изд. (Спб. 1899), стр. 151.

[2]) Фойницкій, стр. 268.

на кражу изъ столбовъ и кружекъ, выставленныхъ для сбора на церковь (ст. 227 и 237), и в) на кражу завѣдомо священныхъ или освященныхъ вещей изъ частнаго дома (ст. 231); 2) по способу дѣянія—а) на святотатственный грабежъ и б) святотатственную кражу, которая можетъ быть учинена или аа) со взломомъ, или бб) безъ взлома. Отсюда отдѣльныхъ видовъ святотатства очень много. Насчитываютъ 4 вида святотатственнаго грабежа и 28 видовъ святотатственной кражи [1]). Укажемъ въ отдѣльности, какія наказанія назначены Уложеніемъ за каждый видъ святотатства.

Высшее наказаніе—каторга отъ 12 до 15 лѣтъ—назначается за ограбленіе церкви съ насиліемъ; за насильственное ограбленіе часовни каторга отъ 10 до 12 лѣтъ (ст. 220), а за разбой въ церкви безсрочная каторга (ст. 1628).

За похищеніе *священныхъ* вещей: а) изъ храма со взломомъ назначена Уложеніемъ каторга отъ 8 до 12 лѣтъ; безъ взлома—отъ 6 до 8 лѣтъ (ст. 221); б) изъ другого церковнаго хранилища со взломомъ—каторга отъ 6 до 8 лѣтъ; безъ взлома—отъ 4 до 6 лѣтъ (ст. 223); в) изъ частнаго дома со взломомъ—ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири; безъ взлома—ссылка на поселеніе въ Иркутскую губернію или арестантскія исправительныя отдѣленія отъ $3^1/_2$ до 4 лѣтъ (ст. 231).

За похищеніе *освященныхъ* вещей: а) изъ церкви со взломомъ Уложеніемъ назначена каторга отъ 6 до 8 лѣтъ; безъ взлома—отъ 4 до 6 лѣтъ (ст. 222); б) изъ другого церковнаго хранилища со взломомъ—каторга отъ 4 до 6 лѣтъ; безъ взлома—ссылка на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири (ст. 224); в) изъ частнаго дома со взломомъ—ссылка въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири; безъ взлома—ссылка на житье въ Сибирь въ Иркутскую губ. или исправительныя арестантскія отдѣленія отъ $3^1/_2$ до 4 лѣтъ (ст. 231).

За похищеніе *неосвященныхъ* вещей: а) изъ церкви или ризницы со взломомъ Уложеніемъ назначена каторга отъ 4 до 6 лѣтъ; безъ взлома, но съ обдуманнымъ заранѣе намѣ-

---

[1]) Пусторослевъ, Конспектъ лекцій по особенной части русскаго уголовнаго права. Вып. 1 (Юрьевъ, 1902), § 36, стр. 125 и § 37, стр. 131.

реніемъ—ссылка въ Сибирь на поселеніе; безъ взлома и безъ обдуманнаго намѣренія—ссылка на житье въ Сибирь или исправительныя арестантскія отдѣленія отъ 3 до $3^1/_2$ лѣтъ (ст. 225); б) изъ часовни или отдѣльнаго хранилища со взломомъ—ссылка въ Сибирь на поселеніе; безъ взлома, но съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ—ссылка на житье въ Сибирь или арестантскія отдѣленія отъ 3 до $3^1/_2$ лѣтъ; безъ взлома и безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія—наказаніе на одну степень ниже (ст. 226); в) изъ какого-либо другого мѣста—наказаніе какъ за кражу (ст. 233).

За похищеніе церковныхъ денегъ: а) изъ столбовъ и кружекъ съ образами и крестами—по 226 ст. (ст. 227); б) изъ столбовъ и кружекъ базъ образовъ и крестовъ призавѣдомости дѣянія по ст. 226, при другихъ условіяхъ, какъ за кражу со взломомъ, по 170 ст. Устава о наказаніяхъ и 1659 ст. Уложенія (ст. 232).

За похищеніе лицомъ, коему довѣрены церковныя вещи или деньги, наказаніе усиливается одною степенью по сравненію съ указанными въ другихъ статьяхъ за каждый родъ преступленія наказаніями (ст. 228).

За присвоеніе денегъ, данныхъ на свѣчи, или вообще на церковь, или же на содержаніе монастырей, но въ имущество церковное не поступившихъ, наказаніе Уложеніемъ назначено такое же, какъ и за кражу (ст. 229). Святотатство, учиненное въ церквахъ, часовняхъ, ризницахъ и церковныхъ хранилищахъ, принадлежащихъ не православному, а какому-либо другому христіанскому исповѣданію, наказывается на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и похищеніе церковныхъ вещей, принадлежащихъ православной церкви (ст. 230).

3. Разрытіе могилъ

О разрытіи могилъ мы имѣемъ очень немного постановленій. Въ 1739 г., по поводу ограбленія тѣла одного знатнаго иностранца, было повелѣно всѣхъ разрывающихъ могилы, сжигать [1]). Въ 1772 году, въ годъ чумы, было велѣно всѣхъ, кто будетъ откапывать погребенныхъ во время чумы лицъ

[1]) П. С. З. X. № 7750.

наказывать такимъ образомъ: „бить кнутомъ на площади, такожъ и на самомъ мѣстѣ сдѣланнаго преступленія, и вырвавъ ноздри, поставить на лбу и на щекахъ знаки, сослать въ тягчайшую работу“ [1]).

Проэктъ 1754 года за выкапываніе гробовъ и мертвому тѣлу грабительство назначаетъ отсѣченіе головы (ст. 3, пл. 34). А Проэктъ 1813 года, какъ мы видѣли, приравниваетъ разрытіе могилъ и обдираніе мертвыхъ тѣлъ къ святотатству (§ 538). Сводъ Законовъ Уголовныхъ 1832 года за разрытіе могилъ и ограбленіе мертвыхъ тѣлъ назначаетъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія, наказаніе кнутомъ и ссылку въ каторжную работу (ст. 213 изд. 1832 г.; ст. 231 изд. 1842 г.).

Уложеніе о наказаніяхъ предусматриваетъ разрытіе могилъ, но различаетъ по тяжести наказанія нѣсколько его видовъ въ зависимости отъ цѣлей преступленія. Разрытіе могилъ можетъ быть совершено 1) для ограбленія мертвыхъ или поруганія надъ погребенными, 2) для какихъ-либо суевѣрныхъ дѣйствій и 3) по шалости или въ пьянствѣ (ст. 234). Въ первомъ случаѣ виновные наказываются каторгой отъ 10 до 12 лѣтъ, во второмъ — ссылкою на поселеніе въ Сибирь, и въ третьемъ — тюрьмою отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Кромѣ разрытія могилъ Уложеніе предусматриваетъ истребленіе или поврежденіе надгробныхъ памятниковъ, а равно и наружное поврежденіе могилъ. Въ зависимости отъ цѣли преступленія оно наказывается не одинаково. Если преступленіе учинено по злобному чувству по отношенію къ погребеннымъ, то виновный наказывается тюрьмою отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. А если преступленіе учинено по одному лишь легкомыслію, то на виновнаго налагается денежное взысканіе не свыше 50 рублей. Но виновный во всякомъ случаѣ долженъ исправить на свой счетъ поврежденные имъ памятники (ст. 235) или могилы.

И. Лжеприсяга.

Лжеприсяга въ первые годы царствованія Петра Великаго наказывалась строго. По указу 21 февраля 1697 года (=7205) за лжеприсягу назначена смертная казнь [2]), также

[1]) П. С. З. XIX № 13877.

[2]) П. С. З. т. III. № 1572, п. 9.

и за лжесвидѣтельство [1]). То же наказаніе мы встрѣчаемъ и въ указѣ 17 января 1702 года. „А буде кто впредь съ сего Его Великаго Государя указа всякихъ чиновъ люди явятся во лжесвидѣтельствѣ жъ: и тѣхъ людей Великій Государь указалъ, по прежнему своего Великаго Государя Именному Указу прошлаго 205 года февраля 21 дня, за то лжесвидѣтельство казнить смертію безъ всякаго милосердія и пощады“ [2]). Новыя наказанія вносятся военнымъ законодательствомъ Петра В. „Кто лживую присягу учинитъ, читаемъ мы въ Воинскомъ Артикулѣ (гл. XXII, ст. 196), и въ томъ явственнымъ свидѣтельствомъ обличенъ будетъ, оному надлежитъ два пальца, коими онъ присягалъ, отсѣчь, а его послать на каторгу“. Виновные въ лживой присягѣ могли сверхъ этихъ наказаній подлежать еще и церковному покаянію (Толков. на 198 ст.). Такое же почти наказаніе положено и въ Воинскихъ процессахъ: „Кто изъ свидѣтелей фальшивую учинитъ присягу и потомъ доказано будетъ, то оный отсѣченіемъ пальцевъ, которыми онъ присягалъ, публичнымъ покаяніемъ въ церкви, изгнаніемъ изъ земли или посыланіемъ на каторгу наказанъ бываетъ, и никогда болѣе свидѣтелемъ предстать не можетъ, ниже къ другому какому явному чину допущенъ будетъ“ [3]).

Но уже въ томъ же 1720 году, когда вышли въ свѣтъ Воинскій Уставъ и Воинскіе Процессы Петра В., указомъ 23 февраля за лжеприсягу положено было другое наказаніе, именно вырѣзываніе ноздрей и ссылка на галеры [4]). Это же наказаніе перешло и въ Морской Уставъ [5]).

По толкованію Петра на 196 ст. Воинскаго Артикула лжеприсяга тогда только считается преступленіемъ, когда она совершена лицомъ, сознающимъ, что, давая ее, онъ даетъ лживую присягу, а также помнящимъ, что, нарушая присягу, онъ совершаетъ преступленіе. Отсюда исключаются тѣ, кто „не осмыслясь къ присягѣ представитъ себя: ибо сіе къ безпамятству причитается“.

---

[1]) П. С. З. т. III. № 1572 п. 10.

[2]) П. С. З. т. IV. № 1893.

[3]) Воин. Проц. ч. II, гл. III. § 17; П. С. З. V. № 3006.

[4]) П. С. З. VI. № 3531.

[5]) Кн. V, гл. XVIII, ст. 132.

Наказаніе за лжеприсягу усиливалось въ случаѣ приносимаго присягою кому-нибудь вреда. „Ежели таковой клятвопреступникъ—говорится въ 197 ст. Воинскаго Артикула—чрезъ свою лживую присягу кому чинитъ вредъ на тѣлѣ или въ имѣніи, то онаго надлежитъ по розыску дѣла и по судейскому приговору жестоко наказать, а иногда и весьма живота лишить". Въ ст. 198 мы читаемъ: „Такожъ съ таковыми клятвопреступники и лжесвидѣтельми поступать должно, которые по учиненной присягѣ ложно свидѣтельствовали и невинному учинили вредъ". Въ обѣихъ указанныхъ статьяхъ говорится о вредѣ только матеріальномъ, между тѣмъ Морской Уставъ указываетъ еще на вредъ интеллектуальнаго характера: нарушеніе чести, что также отягчало лжеприсягу [1]).

Подлежали наказанію и подстрекатели лжеприсяги: „А кто, читаемъ мы въ Воинскихъ Процессахъ, свидѣтеля къ ложному свидѣтельству склонитъ, оный равнымъ образомъ либо денежнымъ штрафомъ, или тѣлеснымъ наказаніемъ, или публичнымъ церковнымъ покаяніемъ накажется и въ свидѣтель болѣе допущенъ не будетъ" [2]).

По Проэкту 1754 года за лжеприсягу назначается отсѣченіе головы, а понесенные кѣмъ-либо отъ этой лжеприсяги вредъ и убытки возмѣщаются изъ пожитковъ наказаннаго (ст. 1, гл. 53). Вторая редакція этого Проэкта нѣсколько пространнѣе говоритъ о наказаніи за лжеприсягу. По ней „за лживое крестное цѣлованіе въ рангахъ состоящихъ и дворянъ шельмовать и посылать въ дальніе Сибирскіе городы вѣчно, а не имѣющихъ ранговъ и не дворянъ, т. е. разночинцевъ,—сѣчь кнутомъ, и вырѣзавъ ноздри, послать на казенныя работы вѣчно жъ; такъ чинить и съ духовными персонами".

По Проэкту 1813 года за лжеприсягу назначено наказаніе по §§ 34 и 38, т. е. вѣчное поселеніе съ лишеніемъ дворянства, или безъ онаго, и съ наказаніемъ простолюдиновъ кнутомъ (§ 270).

Въ Сводѣ Законовъ Уголовныхъ за лжеприсягу, но умышленно данную, назначается лишеніе всѣхъ правъ состоянія, наказаніе плетьми и ссылка на поселеніе (ст. 868 изд. 1842 г.).

---

[1]) Кн. V, гл. XVIII, ст. 133

[2]) Ч. II, гл. III. § 17.

Наказаніе за лжеприсягу можетъ быть и увеличено, если учинившій лживую присягу учинилъ чрезъ то ущербъ въ имѣніи, или довелъ потерпѣвшаго до тѣлеснаго наказанія (ст. 869), или вообще причинилъ невиновному вредъ (ст. 870). Кромѣ того, клятвопреступники и лжесвидѣтели могли быть подвержены по разсмотрѣнію суда и церковному покаянію (ст. 871).

По Уложенію о наказаніяхъ за лживую присягу, данную съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, виновные подлежатъ строгому наказанію: ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе (ст. 236). Наказаніе усиливается до каторги отъ 8 до 10 лѣтъ, если давшій ложную присягу въ уголовномъ дѣлѣ тѣмъ самымъ способствовалъ невинному неправильно понести уголовное наказаніе (ст. 237). Наказаніе за лжеприсягу уменьшается до ссылки на житье въ Сибирь или исправительныхъ арестантскихъ ротъ на время отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ лѣтъ, если давшій ложную присягу сдѣлалъ это не по обдуманному намѣренію, а „по замѣшательству въ трудныхъ обстоятельствахъ и по слабости разумѣнія святости присяги“ (ст. 238). Лицо, объявившее, что готово дать присягу, и потомъ отказавшееся сдѣлать это, если это имъ было учинено безъ умысла, а по замѣшательству, наказывается, „по надлежащемъ его въ судѣ вразумленіи о неосторожности такого поступка и о важности и вредѣ послѣдствій, которыя оный могъ имѣть“, арестомъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ (ст. 239). Если за лжеприсягу въ указанномъ въ ст. 237 случаѣ не будетъ почему-либо положено уголовнаго наказанія, то виновный подлежитъ церковному покаянію (ст. 240).

II. Преступленія противъ нравственности.

Касательно преступленій противъ нравственности въ Петровскомъ и послѣ-Петровскомъ законодательствѣ мы не встрѣчаемъ такого богатства постановленій, какое мы видѣли относительно преступленій противъ вѣры и церкви.

Изъ преступленій противъ нравственности намъ придется говорить А) о блудѣ и непотребствѣ; Б) прелюбодѣяніи, В) кровосмѣшеніи; Г) растлѣніи и изнасилованіи; Д) скотоложствѣ и мужеложствѣ.

А. Блудъ и непотребство.

О блудѣ мы находимъ постановленія въ Воинскомъ Уставѣ [1]) и въ Морскомъ Уставѣ [2]): „Ежели холостой человѣкъ пребудетъ съ дѣвкою и она отъ него родитъ, то оный для содержанія матери и младенца, по состоянію его, и платы нѣчто имѣетъ дать, и сверхъ того тюрьмою и церковнымъ покаяніемъ имѣетъ быть наказанъ, развѣ что онъ потомъ на ней женится и возьметъ ее за сущую жену, и въ таковомъ случаѣ ихъ не штрафовать“. Такимъ образомъ для виновныхъ въ блудѣ назначается альтернативно или бракъ, или наказаніе. Бракъ, покрывающій собой грѣхъ ихъ и дающій имя и родителей ребенку, какъ бы уничтожаетъ виновность согрѣшившихъ. Въ случаѣ же отказа мужчины отъ брака онъ наказывался трояко: 1) онъ долженъ былъ давать на содержаніе матери и ребенка потребное количество денегъ, 2) просидѣть въ тюрьмѣ, сколько будетъ положено, и 3) понести публичное церковное покаяніе.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда блудъ сопровождался со стороны мужчины обѣщаніемъ жениться, это обѣщаніе должно быть выполнено (толков. на 176 Арт.). Епархіальное начальство, разрѣшая браки лицамъ, до сего состоявшимъ между собою въ связи, нерѣдко при этомъ приговаривало: „а за блудное житіе учинить имъ наказаніе плетьми, на страхъ, дабы впредь, какъ имъ, такъ и другимъ, чинить того было неповадно“ [3]).

Какъ наказывалось вообще непотребство, не сопровождаемое беременностью и рожденіемъ ребенка, указаній нѣтъ. Но вообще ремесловое непотребство возбранялось. „Никакія блудницы при полкахъ терпимы не будутъ, говорится въ Воинскомъ Артикулѣ [4]), но ежели оныя найдутся, имѣютъ оныя безъ разсмотрѣнія особъ, чрезъ профоса раздѣты и явно выгнаны быть“.

---

[1]) Арт. ст. 176.

[2]) Кн. V, гл. XVI, ст. 122.

[3]) Розановъ. «Исторія Моск. епарх. упр.», ч. II, кн. 1, стр. 135, § 97.

[4]) Гл. XX, ст. 175.

Въ 1750 году было велѣно сыскивать и приводить въ главную полицію непотребныхъ женъ и дѣвокъ, а также и сводницъ [1]). При Екатеринѣ II непотребство наказывалось заключеніемъ въ смирительный домъ [2]). Въ Уставѣ благочинія о непотребствѣ говоритъ 263 статья. Въ ней читаемъ: „1) Буде кто домъ свой или нанятой откроетъ днемъ и ночью всякимъ людямъ ради непотребства: съ того взыскивать пеню—двѣнадцатидневное содержаніе содержаннаго въ смирительномъ домѣ, и сажать его въ тотъ же домъ, дондеже заплатитъ. 2) Буде кто въ домъ, открытый днемъ и ночью разнымъ людямъ ради непотребства, войдетъ для того же: съ того взыскивать пеню шестисуточное содержаніе содержаннаго въ смирительномъ домѣ и сажать подъ стражу, дондеже заплатитъ. 3) Буде кто непотребствомъ своимъ или иного дѣлаетъ ремесло, отъ онаго имѣетъ пропитаніе: то за таковое постыдное ремесло отсылать его въ смирительный домъ на полгода“ [3])

Эти наказанія Устава благочинія (кстати замѣтимъ, вошедшія потомъ въ XIV т. Свода Законовъ, въ Уставъ предупрежденія и пресѣченія преступленій ст. 224—226 изд. 1842 г.) не исключали однако и церковнаго покаянія, которое обычно налагалось при смягчающихъ обстоятельствахъ. Для иллюстраціи приведемъ нѣсколько примѣровъ наложенія за блудодѣяніе церковнаго покаянія.

Такъ, въ 1783 году, по сообщенію изъ Свіяжской Нижней Расправы о „живущаго въ Свіяжску черкасской націи Якова Данилова женѣ Акулинѣ Павловой, оказавшейся по производившемуся въ этой Расправѣ дѣлу въ житіи деревни Селищъ съ экономическимъ крестьяниномъ Артемьемъ Авраамовымъ блудно“, Казанская Духовная Консисторія велѣла ей „за показанный учиненный грѣхъ понесть церковную эпитимію чрезъ 5 лѣтъ: первые 2 года въ Свіяжскомъ Іанновскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, такимъ образомъ, чтобъ ей, будучи въ одномъ монастырѣ чрезъ то двухгодичное время приходя къ церкви Божіей ко всякому священнослуженію, то есть

---

[1]) П. С. З. XIII. № 9789.

[2]) Учрежд. о Губ. ст. 391; П. С. З. XX, № 14392.

[3]) П. С. З. т. XXI. № 15379; Уст. благоч. ст. 263.

къ вечерни, утрени и литургіи, во отпущеніе грѣха своего приносить усердныя Господу Богу молитвы, полагая при томъ земные поклоны за вечерней и утреней по тридцати, а за литургіею по сорока, въ чемъ имѣть за нею наблюденіе житія честнаго монахинѣ; какое жъ она о своемъ грѣхѣ покаяніе приносить будетъ, изъ реченнаго монастыря по третямъ года въ консисторію репортовать; остальное жъ тригодичное время наложенной ей эпитиміи исправлять при приходской церкви, и по прошествіи упоминаемаго термина ее исповѣдать и по достоинству Св. Таинъ сподобить“ [1]).

Въ 1815 году Казанская Духовная Консисторія постановила пономарицу села Шихазанова, Цивильскаго уѣзда Парасковью Иванову за блудодѣяніе „оштрафовать духовною эпитиміею съ тѣмъ, чтобы она Иванова, приходя онаго села въ церковь черезъ двѣ недѣли за каждою службою клала по пятидесяти поклоновъ и, исполняя оные, приносила Господу Богу въ содѣянномъ ею преступленіи чистосердечное, съ сокрушеннымъ сердцемъ раскаяніе, а притомъ на будущее время имѣла жизнь, при прочихъ христіанскихъ обязанностяхъ, самую примѣрную и добродѣтельную“. Но такъ какъ Иванова положенную эпитимію не выполнила и при томъ оказалась беременною, то Чебоксарское Духовное Правленіе опредѣлило за неисполненіе эпитиміи отослать ее на полгода въ Казанскій Богородицкій дѣвичій монастырь на монастырскіе труды, а такъ какъ „она, Иванова, за всѣмъ тѣмъ, что ей вышеписаннымъ указомъ изъ оной Духовной Консисторіи велѣно имѣть жизнь при прочихъ христіанскихъ обязанностяхъ самую примѣрную и добродѣтельную, таковой жизни не имѣетъ, а имѣетъ жизнь распутную, чѣмъ самымъ и наноситъ духовному званію стыдъ и укоризну, и потому ей, Ивановой, яко отъ распутной жизни не унимавшейся, за блудодѣяніе на основаніи изображенныхъ въ Кормчей книгѣ правилъ Василія Великаго—19-го, Григорія Нисскаго—3-го и Воинскихъ Процессовъ 2 части 2 главы, 1-го, 2-го и 3-го пунктовъ, прибавить къ означенной возложенной на нее полугодичной эпитиміи еще полгода, которую ей и исправить въ показанномъ Казанскомъ

---

[1]) Арх. Каз. Дух. Конс. Указы Конс. въ Свіяжское Дух. Правл. 1783 г. № 4.

дѣвичьемъ монастырѣ, подъ присмотромъ искусной монахини съ тѣмъ, чтобъ внушаема была ей тяжесть содѣяннаго ею предъ Богомъ согрѣшенія, и чтобы она, приходя ко всякой службѣ Божіей, приносила съ сокрушеніемъ сердца сердечное Господу Богу раскаяніе; по выжитіи жъ ею. Ивановой, этой эпитиміи, прислана бъ была въ сіе Правленіе обратно, которую по полученіи и отослать къ ея духовному отцу для исполненія ею, по силѣ вышеписанныхъ же правилъ святыхъ отецъ, остальнаго шестилѣтняго съ половиною времени эпитиміи, предписавъ ему, дабы она также приходила въ церковь ко всякой службѣ Божіей и приносила бъ въ преступленіи своемъ чистосердечное Господу Богу раскаяніе, и чтобъ онъ ее въ посты допуская на исповѣдь, до причастія Св. Таинъ кромѣ смертнаго случая не допущалъ; однакожъ ежели онъ усмотритъ плоды ея покаянія, то въ уменьшеніи эпитимій и въ допущеніи до Святыхъ Таинъ причастія поступилъ бы сообразно 84-му правилу Святаго Василія Великаго". Была ли выполнена Ивановой эта эпитимія, изъ дѣла не видно [1]).

Въ 1822 году Казанскій Совѣстный Судъ при сообщеніи препроводилъ въ Казанскую Духовную Консисторію несовершеннолѣтнюю Авдотью Григорьеву для наложенія на нее церковнаго наказанія за блудодѣяніе. Консисторія 18 Апрѣля того же года постановила „наложить седмилѣтнюю эпитимію за оглашенное ею самою блудодѣяніе, съ тѣмъ, чтобы она выжила одинъ годъ въ Казанскомъ Богородицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ подъ надзоромъ искусной и честной монахини, а послѣдніе шесть лѣтъ подъ смотрѣніемъ отца ея духовнаго съ тѣмъ, что если въ продолженіи сего времени покаянія выищется къ ней женихъ, то эпитимію покончить и дозволить ей выйти замужъ". Но на докладѣ Консисторіи Казанскій Архіепископъ Амвросій, принимая во вниманіе несовершеннолѣтіе и неопытность Григорьевой, резолюціею опредѣлилъ ей семилѣтнюю эпитимію подъ надзоромъ ея духовнаго отца [2]).

Въ такомъ видѣ примѣнялась церковная эпитимія до изданія Свода.

---

[1]) Арх. К. Д. Конс., дѣло 3681.
[2]) Арх. К. Д. Конс., д. № 12955.

Въ Сводѣ Законовъ Уголовныхъ 1832 года блудъ наказывается тюрьмой и церковнымъ покаяніемъ (ст. 669; ст. 781 по изд. 1842 г.).

По Проэкту 1754 года—„Кто со вдовою или дѣвкою блудъ учинитъ, и въ томъ пойманъ будетъ, и они люди подлые, и такимъ чинить наказаніе—сѣчь батоги; а буде такое безчинство отъ другихъ, состоящихъ въ классахъ и отъ шляхетства, или отъ знатныхъ купцовъ произойдетъ, такихъ штрафовать держаніемъ подъ арестомъ двѣ недѣли или меньше, смотря по состоянію персонъ, а ежели вдова или дѣвка отъ того блуда родитъ, и такому незаконнорожденному младенцу обязанъ тотъ, съ кѣмъ оный прижитъ, до возраста дать достойное пропитаніе“ (ст. 1, гл. 50). Вторая редакція нѣсколько видоизмѣняетъ наказаніе привиллегированнымъ лицамъ: „а буде такое беззаконіе отъ другихъ, состоящихъ въ классахъ и отъ шляхетства, или *первой гильдіи* отъ купцовъ произойдетъ, и такихъ держать подъ арестомъ, въ рангахъ состоящихъ и дворянъ въ домахъ двѣ недѣли, а купцовъ въ канцеляріяхъ двѣ же недѣли и сверхъ того, по прошествіи ареста, для церковнаго покаянія послать православныхъ въ духовное правительство, а иностранцевъ—въ Юстицъ-Коллегію къ Лифляндскимъ и Эстляндскимъ дѣламъ“.

Рядомъ съ непотребствомъ Проэктъ 1754 года ставитъ и сводничество. „А кто мужескаго и женскаго полу, говоритъ статья 3-я, дерзнетъ дѣлать своды женками или дѣвками на блудное дѣло, и такимъ сводникамъ и сводницамъ по изобличеніи чинить наказаніе — сѣчь плетьми, а сверхъ того, женскъ полъ, когда вторично въ томъ поймана и изобличена будетъ, ссылать на прядильные дворы“, а также брать подписки съ наказуемыхъ (по 2-й редакціи Проэкта). Послѣдняя—3 ст. 50 гл.—говоритъ о публичныхъ домахъ: „для искорененія такого безчинства, ежели гдѣ явятся блядскіе (или какіе публичные) подозрительные домы, и о такихъ давать знать, а особливо того смотрѣть полиціи, а въ городѣхъ, гдѣ полиціи нѣтъ,—губернскимъ и воеводскимъ канцеляріямъ, а въ тѣхъ правленіяхъ такихъ подозрительныхъ людей въ самой скорости ловить, и по поимкѣ содержателямъ оныхъ домовъ учинить наказаніе противъ 3-го пункта, а изыманныхъ въ тѣхъ домѣхъ непотребныхъ женщинъ и дѣвокъ сѣчь плеть-

ми и отдавать на прядильный дворъ". По второй редакціи прядильный дворъ замѣняется ссылкой въ Сибирь.

По Проэкту 1813 года блудъ и сводничество подлежали дѣйствію полицейскихъ законовъ (§ 491).

Кромѣ блуда простого русскому праву XVIII вѣка были извѣстны еще виды блуда квалифицированнаго. Это блудныя сожитія, а также и браки православныхъ съ нехристіанами и раскольниками, или браки раскольниковъ между собою.

О раскольникахъ еще въ указѣ 28 февраля 1722 года сказано: „обоихъ расколъ держащихъ лицъ не вѣнчать, а если и безъ церковнаго вѣнчанія жить съ собою станутъ, допросить, кто вѣнчалъ, или безъ всякаго вѣнчанія живутъ, и того вѣнчавшаго взыскать къ наказанію, да и всѣ вѣнчавшіеся, яко своего обѣщанія (которые при своемъ записаніи въ явный расколъ съ росписко учинили) преступники, наказанію подлежатъ. А ежели сами собою сожитіе свое восприняли, за тое ихъ, яко законопреступниковъ явныхъ, звать на судъ архіерейскій, а ежели не похотятъ сказать, кто вѣнчалъ ихъ или безъ всякаго вѣнчанія сжилися, то взяты будутъ въ розыскъ" [1]).

Въ 1769 году было запрещено священнослужителямъ вѣнчать браки въ раскольническихъ часовняхъ, а не церквахъ [2]).

Указомъ 11 мая 1800 года Св. Синодъ разрѣшилъ браки раскольниковъ вѣнчать въ православной церкви, но „не инако, какъ чтобы сіе вѣнчаніе происходило по напечатанному въ требникѣ церковному чиноположенію, безъ всякой отмѣны общихъ на таковые случаи правилъ, и чтобъ вступающіе въ браки предварительно признали совершеніе ихъ правильнымъ и основаннымъ на древнемъ постановленіи содержимыхъ православною церковью правилъ, а потому, помня даваемое ими при совершеніи сего таинства другъ другу обѣщаніе, хранили оное и всѣ требуемыя отъ супруговъ обязанности по смерть свою".

Въ 1808 году 14 августа Св. Синодъ послалъ Воронежскому епископу указъ слѣдующаго содержанія: „Святѣйшій

---

[1]) П. С. П. т. П. № 454, п. 11; П. С. З. т. VI. № 4009.

[2]) П. С. З. XVIII. № 13334.

Правительствующій Синодъ по донесенію Преосвященнаго Арсенія, Епископа Воронежскаго, послѣдовавшему по пяти дѣламъ о бракахъ разныхъ станицъ казачьихъ дѣтей, повѣнчанныхъ сторообрядческими попами въ простыхъ домахъ и часовняхъ, опредѣлилъ: поелику вышеупомянутые браки повѣнчаны внѣ церкви, въ домахъ и часовняхъ, и неизвѣстными бродягами въ противность правилъ, изображенныхъ въ Кормчей книгѣ, Святыхъ Апостолъ 33, помѣстныхъ соборовъ, иже въ Гангрѣ, 6, иже въ Лаодикіи—32 и о тайнѣ супружества 50 главы, притомъ опредѣленія Святѣйшаго Синода 1722 года февраля 28 дня—8 пункта и указа онаго 1769 года Августа 18 числа,—то и не могутъ они быть признаны за браки законные, а за сопряженія блудодѣйныя. А какъ таковыя преступленія по силѣ Высочайшей резолюціи на докладныхъ Святѣйшаго Синода пунктахъ, 1722 года Апрѣля 12 дня состоявшейся, подлежатъ суду гражданскому, то предположеніе Его, Епископа Воронежскаго, дабы подобныя дѣла отнынѣ безъ отношенія уже въ духовное правительство представляемы были непосредственному изслѣдованію, сужденію и рѣшенію Войсковой Канцеляріи, Святѣйшій Синодъ находитъ правильнымъ и основательнымъ[1]).

Принципъ свѣтской подсудности раскольническихъ браковъ былъ распространенъ и на тѣ случаи, когда православные вступали въ сожитіе, подъ именемъ старообрядческихъ браковъ, съ раскольниками. Ярославскій Архіепископъ Антоній по поводу вступленія сторообрядца безпоповщинскаго толка, крестьянина Андрея Иванова, въ беззаконное сожитіе, подъ именемъ раскольническаго брака, съ уклонявшейся отъ исповѣди и причастія Св. Таинъ дѣвкою Царасковьею, испрашивалъ у Св. Синода разрѣшенія, какъ ему поступать съ лицами православнаго исповѣданія, вступающими въ подобныя связи со старообрядцами.

Состоявшимся вслѣдствіе сего $\frac{10 \text{ декабря } 1809}{10 \text{ января } 1810}$ года опредѣленіемъ Св. Синода положено: „Архіепископу Антонію предписать указомъ, что поелику сопряженія, подъ именемъ старообрядческихъ браковъ, и при томъ въ неизвѣстности со-

[1]) Этотъ указъ находится въ указѣ 19 іюля 1827 г. 2. П. С. З. т. II, № 1257. Также см. Собр. Постан. по части раскола, ч. II, стр. 75—76.

ставленныя, не могутъ быть признаны по правиламъ, православною нашею церковью содержимымъ, за браки, а надлежитъ признавать ихъ за сопряженія любодѣйныя; и поелику преступленія сіи подлежатъ по силѣ Высочайшей резолюціи на докладныхъ Св. Синода пунктахъ, состоявшейся 1722 года Апрѣля 12 дня, суду гражданскому, то ему, преосвященному, не представляя о семъ Св. Синоду, надлежало отнести беззаконное сожитіе дѣвки Прокофьевой съ старообрядцемъ крестьяниномъ Ивановымъ, равномѣрно какъ и о прижитыхъ ими дѣтяхъ, къ разсмотрѣнію и суду гражданскаго правительства. Симъ предписаніемъ имѣетъ онъ, преосвященный, руководствоваться и на будущее время въ подобныхъ случаяхъ“ [1]).

Въ 1827 году, по вопросу, поднятому въ Государственномъ Совѣтѣ, духовному или гражданскому вѣдомству надлежитъ разсматривать и судить дѣла о людяхъ, вступившихъ въ бракъ по раскольническому обряду, Императоръ Николай I, усматривая, что указомъ Св. Синода 14 августа 1808 года, Преосвященному Воронежскому и Черкасскому даннымъ, дѣла такого рода постановлено разсматривать и судить гражданскимъ, а не духовнымъ, правительствомъ, повелѣлъ распубликовать этотъ Синодскій указъ для единообразнаго и повсемѣстнаго исполненія [1]).

Въ слѣдующемъ 1828 году мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 10 декабря, было пояснено: „а) что указъ Св. Синода 1808 года, распубликованный въ 1827 году, не простирается на раскольническіе браки вообще, но относится къ тѣмъ токмо бракамъ, кои именно въ томъ самомъ указѣ означены; б) что въ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ въ указѣ Правительствующаго Сената 1827 года, содержится токмо подтвержденіе прежняго общаго правила о томъ, что дѣла по раскольническимъ бракамъ признаются, такъ какъ и всегда были признаваемы, подлежащими вѣдомству не духовнаго, но гражданскаго, начальства“ [2]).

Отсюда браки раскольниковъ, совершенные въ церкви православной съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ Синод-

---

[1]) 2. П. С. З. т. II. № 1257.

[2]) 2. П. С. З. № 2507.

скомъ указѣ 11 мая 1800 года, считались законными и не подлежали расторженію. Браки же, совершенные раскольническими попами, безусловно расторгались. Такъ, Казанская Духовная Консисторія 9-го марта 1832 года постановила 10 браковъ, вѣнчанныхъ раскольническимъ попомъ Маркомъ Васильевымъ, признать незаконными и мнимо брачившихся за любодѣйное ихъ сожитіе предать на страхъ прочимъ законному сужденію, на основаніи Высочайшей резолюціи на докладныхъ Св. Синода пунктахъ 12 апрѣля 1722 года [1]).

Другимъ видомъ квалифицируемаго по субъекту блуда является блудное сожитіе лица христіанскаго вѣроисповѣданія съ лицомъ вѣроисповѣданія нехристіанскаго. Подобныя сожитія наказывались судомъ свѣтскимъ, при чемъ лицо, принадлежащее къ исповѣданію христіанскому, наказывалось и въ судѣ церковномъ эпитиміей. Можно привести для иллюстраціи два—три примѣра.

Въ 1824 году Временный Департаментъ Казанской Уголовной Палаты приговорилъ, на основаніи Улож. XXII. 24 и Воевод. Наказа 1728 г. сентября 12 дня пункта 17-го, татарина Чистопольскаго уѣзда, деревни Служилой Елтани, Рахманкула Субханкулова за блудное сожитіе его съ взятой имъ себѣ въ жены крещеной дѣвкой Варварой (фамилія не извѣстна)—наказать плетьми, давъ 45 ударовъ, потомъ отдать въ жительство съ строжайшимъ подтвержденіемъ, дабы онъ на будущее время отъ таковыхъ противозаконныхъ поступковъ воздержался. А его незаконной женѣ Варварѣ дать 25 ударовъ. Послѣ чего она, вмѣстѣ съ матерью Анной Павловой, были отправлены, какъ не бывшія у исповѣди и Св. Причастія, въ Казанскую Духовную Консисторію. Казанская Духовная Консисторія, за небытіе ихъ обѣихъ у исповѣди, а Варвару еще и за тайное ея прегрѣшеніе (блудъ), постановила отдать для эпитиміи ихъ духовному отцу, приходскому священнику, который бы, „внушая имъ важность исповѣди и причастія Святыхъ Таинъ, старался увѣщаніями своими, съ кротостію и смиреніемъ, располагать ихъ къ чистосердечному предъ Богомъ раскаянію въ содѣянномъ ими прегрѣшеніи и къ точному и непремѣнному исполненію всѣхъ христіанскихъ обязанностей,

[1]) Арх. К. Д. Конс., д. № 141.

руководствуясь притомъ въ уменьшеніи имъ эпитиміи и въ допущеніи ихъ до причастія Св. Таинъ 102-мъ правиломъ 6-го Вселенскаго собора и указомъ изъ Св. Прав. Синода, 1780 года марта 21 дня состоявшимся, а въ смертномъ случаѣ 5-мъ правиломъ святого Григорія Нисскаго" [1]).

Въ 1829 году марта 23 дня Мензелинскій уѣздный судъ приговорилъ изъ татаръ новокрещеныхъ дѣвокъ, деревни Керемети, Чистопольскаго уѣзда, Дарью, Марью и Марѳу Александровыхъ за выходъ ихъ замужъ за некрещеныхъ башкиръ, 1-ой за Сайфуллу Зензянова, 2-й за Мухамета Рахима Губейдуллина и 3-ей за Хисметьуллу Сеньянова,—наказать плетьми и потомъ, по наказаніи, для очищенія совѣсти и исправленія ихъ, а ихъ дѣтей для крещенія, представить Казанской Духовной Консисторіи. А башкиръ, женившихся на оныхъ Александровыхъ, „во страхъ другихъ и въ примѣръ прочимъ", наказать плетьми, если они не пожелаютъ обратиться къ Греко-Россійской вѣрѣ. Въ Казанской Духовной Консисторіи 18 марта 1830 года состоялось опредѣленіе о преданіи означенныхъ дѣвокъ надзору ихъ духовныхъ отцовъ [2]).

Въ 1832 году Самарскій Уѣздный Судъ изъ татаръ крещеную вдову Семенову, жившую блудно съ татариномъ Самарскаго уѣзда, дер. Старой Тогальбуги Усманомъ Искендеровымъ, прижившую сына, согласно Воинскихъ 169-го и 176-го Артикуловъ, указа 1802 г. Декабря 12 дня и мнѣнія Государственнаго совѣта 1826 г. декабря 1-го, пункта 1-го и 4-го, постановилъ наказать розгами и церковнымъ покаяніемъ, а Усмана Искендерова предоставить суду Оренбургскаго магометанскаго духовнаго правленія; прижитаго же сына крестить въ Греко-россійскую вѣру, и на прожитіе какъ его, такъ и матери, Семеновой, взыскать съ Искендерова ежегодно по десять рублей, до достиженія сыномъ 12-лѣтняго возраста. Этотъ приговоръ былъ утвержденъ Симбирскимъ губернаторомъ, при внесеніи его на ревизію въ Симбирскую Палату Уголовнаго Суда.

Во исполненіе этого приговора, для наложенія церковнаго покаянія, означенная Марѳа Семенова была препровождена въ Казанскую Духовную Консисторію. Послѣдняя 29 ноября 1833 года постановила: „преданную Симбирскою Уго-

---

[1]) А. К. Д. К. д. № 48.
[2]) А. К. Д. К., д. № 145.

ловною Палатой духовному суду за блудодѣяніе, крещеную татарку Семенову, по уваженію, что она уже наказана плетьми, подвергнуть церковной эпитиміи по 57 правилу Св. Василія Великаго въ половину, т. е. на три года съ половиною, изъ числа коихъ на одинъ годъ отослать ее въ Казанскій дѣвичій монастырь, при указѣ къ настоятельницѣ онаго монастыря, игумени Евпраксіи, съ тѣмъ, чтобы оная татарка поручена была искусной и опытной въ добродѣтельной жизни монахинѣ, которая бы при внушеніи ей о тяжести содѣяннаго ею грѣха, располагала ее, Семенову, къ чистосердечному предъ Богомъ раскаянію, и заставлять ее ходить къ слушанію божественныхъ службъ, въ посты же—исповѣдываться; остальное же сей эпитиміи время исполнить ей подъ смотрѣніемъ отца ея духовнаго, который въ допущеніи ея до причастія Св. Таинъ, смотря на плоды ея покаянія, имѣетъ руководствоваться 102-мъ правиломъ шестого Вселенскаго собора, а въ смертномъ случаѣ—5-мъ правиломъ Святаго Григорія Нисскаго“ [1]).

Уложеніе о наказаніяхъ предусматриваетъ лишь одинъ видъ блуда, именно незаконное сожитіе неженатаго съ незамужней, и назначаетъ за него церковное покаяніе (ст. 994).

Б. Прелюбодѣяніе.

Прелюбодѣяніе—единственное изъ всей категоріи преступленій противъ нравственности дѣяніе, которое со времени Петра осталось въ вѣдѣніи церковнаго суда [2]). Весь XVIII в. не возникало по поводу этого особыхъ пререканій. По недоразумѣніямъ, возникшимъ въ началѣ XIX в., Государственный Совѣтъ постановилъ [3]) „подтвердить указомъ, чтобы свѣтскія присутственныя мѣста по дѣламъ о прелюбодѣяніи мужа и жены отнюдь не входили ни въ какое сужденіе, а отсылали бъ оныя въ духовныя правительства, яко непосредственно суду ихъ принадлежащія“.

---

[1]) Арх. К. Д. Конс., д. № 160.

[2]) П. С. З. VI. № 3963 по 16 пункту, § 6, п. I.

[3]) Арх. Госуд. Сов. т. IV, ч. II, стр. 870; также П. С. З. XXXVII, № 28790.

Сводъ Законовъ Уголовныхъ дѣла о прелюбодѣяніи также относитъ къ вѣдомству духовнаго суда (ст. 775 изд. 1842 г.; ст. 664 изд. 1832 г.).

Какія наказанія духовнымъ судомъ налагались за прелюбодѣяніе, можно видѣть изъ слѣдующихъ фактовъ.

1728 года 16 февраля Московская Дикастерія приговорила жену гобоиста Вельяминова Парасковью за прелюбодѣяніе „въ наказаніе отослать по указу 723 года на прядильный дворъ чрезъ Московскую Губернскую Канцелярію“ [1]).

Въ томъ же 1728 году Св. Синодъ приговорилъ Симакова за прелюбодѣяніе съ женою копіиста Алексѣенцева къ наказанію плетьми при Синодальной Канцеляріи и затѣмъ преданію обоихъ ихъ духовнымъ отцамъ подъ эпитимію. Тѣлесное наказаніе Алексѣенцевой было предоставлено усмотрѣнію ея мужа, такъ какъ онъ изъявилъ желаніе на продолженіе съ нею супружества [2]).

Въ 1730 году въ Св. Синодѣ состоялось рѣшеніе по дѣлу о прелюбодѣяніи адмиралтейскаго вѣдѣнія плотника Егора Пачуева жены Мавры, четырекратно бѣгавшей отъ мужа и прелюбодѣйствовавшей съ тремя человѣками: было постановлено: „оной женѣ Маврѣ, за показанныя ея прелюбодѣйства, по четыредесять пятому и 59-му Закона Гражданскаго пунктамъ, вмѣсто публичнаго гражданскаго наказанія, облегчая то, по силѣ напечатаннаго въ Воинскомъ Уставѣ на 170-ый артикулъ толкованія, для мужня прощенія, учинить при Духовномъ Правленіи жестокое плетми наказаніе и велѣть впредь жить по закону благочестно и у мужа своего быть въ послушаніи. А за оныя прелюбодѣйства, исповѣдавъ тѣ грѣхи отцу своему духовному, по двадесятому помѣстнаго, иже въ Анкирѣ, Собора и по 58 Великаго Василія правиламъ, исполнять епитимію по разсмотрѣнію того духовнаго своего отца, какъ правила повелѣваютъ. И о томъ, также, дабы и впредь отъ такихъ грѣхопаденій оберегалася и отъ пьянства, въ чемъ она сама себя признаваетъ соглашалася, сказать ей указъ, съ крѣпкимъ подтвержденіемъ; и потомъ еѣ Мавру по девятьдесять второму Шестого Вселенскаго Собора правилу и За-

---

[1]) Розановъ, Исторія Москов. епарх. управл., ч. I, прим. 308, стр. 223.
[2]) О. А. С. С. т. VIII. 1728 г. № 683.

кона Градскаго грани первыя надесять, по седьмому надесять пункту, отдать вышереченную мужу ея, плотнику Егору Пачуеву, который, прощая ей ея вины, паки ее взять къ себѣ восхотѣлъ въ супружество по-прежнему. Также и прелюбодѣю ея, Маврину, морского флота матрозскому квартирмейстеру, Андрею Иванову, сыну Каменеву, который въ томъ не запирался жъ и сказалъ, что жилъ съ нею въ такомъ сквернодѣйствѣ съ полгода, по согласію ея, по четыредясять пятому Градского жъ закона пункту, учинить за то при Духовномъ же правленіи крѣпкое жъ плетми наказаніе, что бы впредь взирая на то, ему и другихъ такихъ беззаконныхъ продерзостей чинить не повадно было, Церкви же Святѣй противности и народу христіанскому порока и соблазна не происходило; и церковную епитимію, яко прелюбодѣю потомужъ велѣть ему исправлять, по разсужденію отца его духовнаго, неотложно“ [1]).

Въ 1748 году Московская Консисторія женѣ писаря Данилы Свѣчинскаго Дарьѣ Ѳедоровой опредѣлила учинить за прелюбодѣяніе жестокое наказаніе плетьми [2]).

Тѣлесныя наказанія за прелюбодѣяніе употреблялись и въ другихъ епархіяхъ [3]). Впрочемъ, въ 1734 году ноября 6-го Св. Синодъ по одному дѣлу о разводѣ по прелюбодѣянію, чинившемуся въ Петербургскомъ Духовномъ Правленіи, постановилъ: „наказаній тѣлесныхъ по такимъ дѣламъ являющимся прелюбодѣйцамъ въ Санктпетербургскомъ Духовномъ правленіи не чинить того ради, что оныи наказаніи, по напечатаннымъ въ Кормчей книгѣ, въ законѣ градскомъ тридесять девятыя грани, по четыредесять пятому и пятьдесятъ девятому, и Леона царя и Константина въ зачатѣ шестомъна-десять по шестомужъ надесять, пунктамъ, подлежатъ до свѣтскаго суда“ [4]).

---

[1]) П. С. П. т. VII. № 2609.

[2]) Розановъ, Исторія Москов. епарх. упр., ч. II, кн. 1, прим. 326, № 3, стр. 109.

[3]) См. напр. ст. А. Лебедева «Примѣненіе наказаній въ средѣ духовенства и мірянъ Бѣлогородской епархіи въ XVIII в.», въ Рус. Стар., 1892 г. Февр. т. 73, стр. 328—330.

[4]) П. С. П. т. VIII, № 2840.

Кромѣ криминальныхъ наказаній за прелюбодѣяніе наказывали еще и энитиміей. Въ 1728 году псковскій епископъ Рафаилъ, расторгнувъ бракъ флигель-адъютанта Андрея Григорьева Щербинина съ женою его Анной Григорьевой по винѣ прелюбодѣянія послѣдней, опредѣлилъ, по 9-му правилу Анкирскаго собора и 21-му прав. Василія Великаго, исправить ей духовное покаяніе [1]).

Въ 1730 году Астраханскаго губернатора фонъ-Мегденъ, виновнаго въ прелюбодѣяніи съ вдовой попадьей Палагеей Даниловой, Св. Синодъ велѣлъ исправлять въ ономъ грѣхопаденіи его духовнику, по правиламъ святымъ и его, духовникову, разсужденію. А попадьѣ Палагеѣ Св. Синодъ велѣлъ учинить при Духовной Дикастеріи жестокое шелепами наказаніе; при этомъ съ нея была взята подписка впредь такого прелюбодѣйства ни съ кѣмъ не чинить, подъ страхомъ ссылки въ монастырь въ земляную работу на неисходное до ея смерти пребываніе [2]).

Любопытно дѣло о прелюбодѣяніи Бѣлоградской провинціи секретаря Максима Пархомова и Дарьи Колтовской [3]). Пархомовъ свою жену Ирину насильно постригъ въ монашество и женился на вдовѣ Дарьѣ Колтовской. Духовная Дикастерія, разсмотрѣвъ дѣло, и увѣрившись, что Ирина была пострижена „въ неволю“, опредѣлила: „монашества она, Ирина, разрѣшена, и велѣно ей быть въ свѣцкомъ званіи“. Бракъ Пархомова съ Дарьей оказывается незаконнымъ, и самъ Пархомовъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности за прелюбодѣяніе. Св. Синодъ постановилъ Пархомова, Колтовскую и содержащуюся при синодальной канцеляріи по тому дѣлу въ свидѣтельствѣ дворовую дѣвку Марью Сухоручку, „для слѣдованія и окончательнаго рѣшенія изъ Прав. Синода, при указѣ, отослать въ Коллегію Юстиціи, безъ замедленія; и по окончаніи тамо, не освобождая ихъ, Пархомова и Колтовскую бывшую жену Дарью, за вышеобъявленное ими беззаконно брачное сочетаніе, для церковнаго покаянія, какъ святыя правила повелѣваютъ, паки въ Св. Синодъ изъ той Коллегіи, при обыкно-

---

[1]) О. А. С. С. т. VIII. 1728 г. № 473.

[2]) П. С. П. т. VII. № 2373.

[3]) Колчинъ ошибочно наз. ее Козмовской. См. Рус. Стар. т. 56, стр. 592 и д.

венномъ доношеніи, прислать неотложно“ [1]). Но назадъ они присланы не были. Св. Синоду стало извѣстно, что Пархомовъ и Колтовская выпущены на свободу и живутъ вмѣстѣ, какъ законные супруги. Тогда, имѣя въ виду, что у нихъ были сильные заступники, Св. Синодъ 22 мая 1728 года обращается къ Императору Петру II съ прошеніемъ, „дабы скверному Пархомова и бывшей Колтовскаго жены Дарьи прелюбодѣйству и о другихъ непорядкахъ повелѣно было Его Величества указомъ воспретить, да не наносится божественнымъ законнымъ правиламъ такая пакость“ [2]). Но Пархомовъ продолжалъ жить съ Дарьей, какъ законный мужъ. Тогда Св. Синодъ рѣшаетъ прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости. 5 мая 1729 года Св. Синодъ постановляетъ: „Властію Всесвятаго и Животворящаго Духа, оныхъ противниковъ Максима Пархомова и прелюбодѣйцу его Колтовскую, дондеже пребываютъ въ упрямствѣ своемъ и не возвратятся съ покаяніемъ, отлучить отъ церкви, и ни до какихъ таинствъ и священнослуженій церковныхъ ихъ не допущать и входа церковнаго имъ нигдѣ не давать, и въ домъ ихъ ни съ какими церковными требами не входить“ [3]).

24 сентября Св. Синодъ дѣлаетъ новую публикацію объ отлученіи Пархомова и Колтовской, при чемъ распространяетъ церковную клятву на всѣхъ, „кто имъ будетъ вспомогать, ихъ защищать и прикрывать, и въ домахъ своихъ держать“. Въ заключеніе указа говорится: „Буде же гдѣ оные прелюбодѣйцы, жестокосердые, и гнѣва Божія не боящіеся, Пархомовъ и Дарья, явятся, и ихъ, поймавъ, привесть въ Святѣйшій Синодъ“ [4]).

Спустя довольно продолжительное время, въ 1741 году, Пархомовъ обратился въ кабинетъ принцессы Анны Брауншвейгской съ просьбою освободить его отъ наказанія и разрѣшить законное сожитіе съ Дарьей Колтовской. Кабинетъ далъ Пархомову указъ, но Пархомовъ сдѣлалъ неосторожность явиться съ этимъ указомъ въ Св. Синодъ. Здѣсь его задержали. Сидя подъ карауломъ, Пархомовъ то обращался къ Синоду съ просьбою

---

[1]) П. С. П. т. V. № 1872.
[2]) П. С. П. т. VI. № 2128.
[3]) П. С. П. т. VI. № 2222.
[4]) П. С. П. т. VI. № 2255.

освободить его, обѣщаясь болѣе не жить съ Колтовской, то просилъ разрѣшить бракъ съ нею. Вскорѣ была схвачена и Колтовская. Передъ Синодомъ она также выразила желаніе отказаться отъ сожитія съ Пархомовымъ. Видя въ обоихъ раскаяніе, Св. Синодъ нашелъ возможнымъ разрѣшить ихъ отъ анаѳемы и ввести въ церковь. При этомъ онъ постановилъ: Принимая во вниманіе важность ихъ вины, сочинить краткое письменное объясненіе ихъ поступка, и наказать чередному архіерею въ С. Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ, при собраніи народу, прочесть послѣ присоединенія ихъ къ церкви. А чтобы Пархомовъ и Дарья не имѣли возможности жить вмѣстѣ, было рѣшено, заковавъ ихъ, выслать въ разные монастыри,—Дарью въ одинъ изъ женскихъ, а Пархомова—въ Соловецкій.

Въ первое воскресеніе послѣ Крещенія, въ 1742 году, въ Петропавловскомъ соборѣ состоялось торжественное присоединеніе къ церкви Пархомова и Колтовской. Послѣ чего служащій архіерей прочелъ описаніе ихъ вины, которое заканчивалось приговоромъ: „Онаго Пархомова и Колтовскую отъ наложенныхъ на нихъ клятвъ и анаѳемы, по церковному чиноположенію, разрѣшить и въ церковь ввести ихъ, якоже чинъ и уставъ церкви о таковыхъ повелѣваетъ, а о важности преступленія ихъ для публичнаго въ церкви прочтенія сочинить краткое на письмѣ изъясненіе, и все то учинить въ С.-Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ въ воскресный день при народномъ собраніи чередослужащему архіерею. Что и учиняется. Понеже оные, Пархомовъ и Колтовская, не устрашася таковыхъ нашихъ клятвъ и гнѣва Божія и безсовѣстно и каменносердечно, аки свиніи въ блатѣ, чрезъ многихъ лѣтъ валялись въ прелюбодѣйствѣ, и сами отъ своего произволенія съ покаяніемъ ко святой церкви не возвратились, и уже въ арестѣ будучи, особливо оный Пархомовъ, разными Св. Синоду доношеніями, повинуясь Св. Церкви и суду духовному и обѣщаваясь къ тому съ Колтовскою не жити, употреблялъ прошеніе о неразводѣ ихъ. И тако, ежели по принятіи ихъ ко святой церкви, попустить ихъ свободно жити отнюдь ненадежно, чтобы они всесовершенно разлучились, но есть крайняя опасность паки, по своему безстрашію и каменносердечію, не впали въ прежнее скверное беззаконіе и не погиблибъ съ душами своими вѣчно, какъ и прежде за учиненнымъ уже

проклятіемъ то чинили. И для того возвращенія отъ таковаго ихъ душепагубнаго сквернодѣйства, а ко наставленію ихъ къ покаянію и на путь спасенія, разослать ихъ каждаго въ монастыри, подъ карауломъ, скованныхъ".

Куда была заточена Колтовская, не извѣстно. Пархомовъ 1 февраля 1742 г. былъ отправленъ изъ Петербурга чрезъ Архангельскъ и Суму въ Соловецкій монастырь подъ конвоемъ двухъ синодскихъ солдатъ. Монастырскому начальству приказывалось расковать его и держать въ монастырскихъ трудахъ до кончины живота его неисходно, подъ надлежащимъ присмотромъ, чтобы онъ побѣгу не учинилъ, во всякомъ воздержаніи и наблюдательствѣ, и велѣть приходить ему къ Божественной службѣ всегда и слушать ее со всеприлежнымъ усердіемъ, объ отпущеніи тягчайшаго своего согрѣшенія моленіемъ. Велѣно было поручить наблюденіе за нимъ какому-либо опытному старцу, и сему послѣднему вмѣнено въ обязанность дѣлать Пархомову наставленія.

Пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Соловкахъ, Пархомовъ былъ увезенъ отсюда неизвѣстно куда [1]).

Въ 1743 году Московская Духовная Дикастерія по дѣлу о разводѣ брака прокурора Коллегіи Ефима Сабурова съ женою его Еленой Михайловой, по винѣ прелюбодѣянія послѣдней съ прапорщикомъ Озеровымъ, 14 ноября положила представить въ Св. Синодъ экстрактъ изъ дѣла, съ мнѣніемъ: бракъ ихъ расторгнуть, Еленѣ Сабуровой пребывать по разлученіи Вологодской епархіи (гдѣ вотчины ея имѣются) въ дѣвичьемъ монастырѣ, въ которомъ пристойно, по смерть ея, неисходно, дабы она больше прелюбодѣйства чинить не могла, и хотя она, Елена, за объявленное ею съ прапорщикомъ Озеровымъ прелюбодѣйство подлежала и наказанію: однако то ей наказаніе оставить, а вмѣнить ей въ наказаніе содержаніе ея въ Ѳедоровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ (во время слѣдствія), а именно девять мѣсяцевъ безысходно [2]). Въ 1745 г. Сентября 25 Московская Духовная Консисторія постановила: „хотя Елену Сабурову за ея прелюбодѣйство, по силѣ новыхъ заповѣдей Іустиніана царя 4 гл. гр. 13, и надлежало послать къ не-

[1]) Рус. Стар., т. 56, стр. 594—597.

[2]) Розановъ, «Истор. Москов. епарх. упр.», ч. II, кн. 2, прим. 368, № 2. стр. 126.

исходному до смерти ея пребыванію въ дѣвичь монастырь, или по указу апрѣля 2 дня 1741 года, въ вѣчную работу, но за самовольное ея въ томъ признаніе оную посылку въ вѣчную работу отставить, а вмѣсто того послать ее, какъ и прежде Дикастеріею утверждено, въ приданыя ея дальнія деревни, въ которыхъ быть ей до кончины ея, безъ выхода; а отцу ея духовному положить ей епитимію, и имѣть крѣпкое смотрѣніе, дабы тое епитимію исполняла и о отпущеніи грѣха всемилостиваго Бога усердно просила" [1]).

Таже Московская Консисторія 21 января 1768 года приговорила Чащина и Иванову за прелюбодѣяніе къ эпитиміи на 14 лѣтъ [2]), а въ 1773 г. Елену Алферову къ 15-лѣтней эпитиміи подъ смотрѣніемъ духовнаго отца. Въ обоихъ случаяхъ супружества были расторгнуты. Контора Св. Синода 15 мая сократила послѣднюю эпитимію на 7 лѣтъ. „А какъ она, Елена, въ прелюбодѣйствѣ своемъ обличена, и дабы по слабости своей и впредь въ оное впасть не могла, для исполненія той епитиміи и для жительства опредѣлить ее, Елену, въ Московскій Ивановскій дѣвичій монастырь, гдѣ ей быть на ея собственномъ содержаніи по смерть свою безбрачной и изъ монастыря безысходной". Впрочемъ, отъ монастырскаго заключенія Елена была освобождена Святѣйшимъ Синодомъ въ іюлѣ 1773 года [3]).

Въ XIX в., сообразно установившейся практикѣ прохожденія части эпитиміи въ монастырѣ, а остальной части подъ смотрѣніемъ духовнаго отца, и эпитимія за прелюбодѣяніе, обычно 7-лѣтняя, проходилась такимъ же точно образомъ. Напр., Казанская Палата Уголовнаго суда въ 1821 году постановила предать церковному покаянію солдатку Авдотью Матвѣеву, за прелюбодѣяніе и несохраненіе рожденнаго ею младенца, церковной эпитиміи. Казанская Духовная Консисторія, по силѣ этого постановленія Уголовной Палаты, опредѣлила означенной Матвѣевой, на основаніи 20 пр. Анкирскаго собора, семилѣтнюю эпитимію,—2 года въ монастырѣ, а остальное время—подъ смотрѣніемъ ея духовнаго отца [4]).

---

[1]) Розановъ, «Исторія Моск. епарх. упр.», ч. II, кн. 1, прим. 327, № 1, стр. 119.

[2]) Ibid. ч. II, кн. 2, прим. 368. № 2, стр. 126.

[3]) Розановъ, «Истор. Моск. епар. упр.», ч. II, кн. 1, прим. 327, № 3, стр. 132.

[4]) Арх. Каз. Д. Конс., д. № 11413

Но наложеніе публичной эпитиміи въ монастырѣ за прелюбодѣяніе существовало только до 1822 года. Съ этого года практика наказанія за прелюбодѣяніе нѣсколько измѣняется.

Въ 1821 году Казанская Палата Уголовнаго Суда сообщила Казанской Духовной Консисторіи о ея постановленіи, утвержденномъ Казанскимъ Губернаторомъ, о преданіи солдатской жены Акилины Егоровой, за прелюбодѣяніе и прижитіе младенца, церковной эпитиміи, по силѣ Высочайшей на докладные пункты Св. Синода резолюціи 21 апрѣля 1722 года и указа 15 января 1821 года.

Казанская Духовная Консисторія, выписавъ 67 правило Св. Василія Вел., также 75 и 76, 20-е прав. Анкирскаго собора, 102-е шестого Вселенскаго Собора,—27 сентября 1721 года постановила, на основаніи 20 правила Анкирскаго собора, опредѣлить Егоровой эпитимію на семь лѣтъ, съ исполненіемъ ея въ теченіе перваго года въ Свіяжскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, а остальное время—подъ смотрѣніемъ ея духовнаго отца. Но на доношеніи объ этомъ Архіеп. Амвросіемъ Св. Синоду послѣдовалъ изъ него 20 января 1822 года указъ, въ которомъ говорилось, чтобы означенная солдатка Егорова не была предаваема публичному покаянію, но очищеніе ея исповѣдью и наложеніе по мѣрѣ прегрѣшенія эпитиміи предоставлено было духовному отцу, съ тѣмъ, чтобы онъ въ семъ случаѣ сообразовался съ правилами Св. Отецъ и законными постановленіями [1]).

Такой же точно указъ о непреданіи за прелюбодѣяніе публичной эпитиміи былъ посланъ того же 20 января 1822 г. въ Казанскую Духовную Консисторію и по другому однородному дѣлу.

Солдатская жена деревни Крестниковой Дарья Васильева, за прелюбодѣяніе и прижитіе младенца, была приговорена Казанской Палатой Уголовнаго Суда къ церковному покаянію. Казанская Духовная Консисторія, на основаніи 58 правила Св. Василія Вел., постановила 6 октября 1821 года означенную Дарью Васильеву предать эпитиміи на 7 лѣтъ,—первые два года въ Свіяжскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, а остальные 5—подъ присмотромъ духовника. Но указомъ Св. Сино-

---

[1]) Арх. Каз. Д. Конс., д. № 12013.

да отъ 20 января 1822 года Васильева отъ публичной эпитиміи въ монастырѣ была освобождена, а всю семилѣтнюю эпитимію должна была исполнять подъ наблюденіемъ ея духовнаго отца [1])

Эта практика была узаконена указомъ Св. Синода 16 марта 1822 года. Въ немъ говорится: „признавшимся въ прелюбодѣяніи мужу или женѣ публичную эпитимію отмѣнить и отдавать ихъ внутреннему испытанію и приватному суду духовнымъ отцамъ ихъ, которые въ семъ случаѣ должны поступать сообразно съ правилами, въ 3 главѣ книжицы о должности пресвитера изображенными“ [2]).

Чтобы покончить съ исторіей церковной наказуемости прелюбодѣянія въ XVIII и началѣ XIX вѣка, укажемъ еще на одинъ казуистическій случай, возникшій въ судебно-церковной практикѣ, именно: какъ поступать со старообрядцами, судимыми за прелюбодѣйство.

Тобольскій Архіепископъ Амвросій доносилъ Св. Синоду, что тамошняя Уголовная Палата по дѣлу о крестьянинѣ Тюменскаго округа, Переваловской волости, Леонтіи Паклинѣ, въ чиненіи имъ, при живой женѣ своей, съ дѣвкою Аграфеною Семеновою прелюбодѣянія, и прижитіи оттого младенца, предоставила разсмотрѣнію Консисторіи обращеніе Паклина къ Св. Церкви и поступленіе съ нимъ по законамъ за прелюбодѣяніе, присудивъ при томъ съ дѣвки Семеновой, за то ея непотребство, въ сообразность Уст. Упр. Благ. 263 ст. 2 отд., взыскать пени,—шестисуточное содержаніе въ смирительномъ домѣ, для чего и посадить ее подъ стражу, и что по дѣлу сему имъ, преосвященнымъ, опредѣлено: крестьянина Паклина отослать въ Тюменскій монастырь для увѣщанія, на основаніи указовъ Св. Синода 1800 г. марта 22 и 1801 г. апрѣля 17 числа; когда же онъ окажетъ чистосердечное раскаяніе, то приготовить его къ присоединенію, на основаніи указа Св. Синода 1801 г. февраля 16. Дѣвку жъ Семенову, за наложеннымъ уже ей отъ свѣтскаго правительства наказаніемъ, подвергнуть шестилѣтней эпитиміи, съ исправленіемъ оной подъ смотрѣніемъ отца ея духовнаго, въ уменьшеніи

---

[1]) А. К. Д. Конс., д. № 12051.

[2]) Взято изъ Архива Казанской духовной консисторіи.

коей поступить сообразно 102 правилу VI Вселенскаго собора и указу изъ Св. Синода 1780 года марта отъ 2-го числа.

Состоявшимся вслѣдствіе сего $\frac{20 \text{ мая}}{10 \text{ іюня}}$ 1808 года опредѣленіемъ Св. Синода положено: Преосвященному Тобольскому предписать указомъ, чтобы онъ, ежели упомянутый строобрядецъ Паклинъ окажется по справкѣ вѣнчаннымъ съ называемою его женою въ православной нашей церкви, то въ такомъ случаѣ объ обращеніи его къ православію сдѣлать ему надлежащее увѣщаніе; и буде онъ обратится, то за упомянутое прегрѣшеніе его опредѣлить ему, по 20 правилу Анкирскаго собора, семилѣтнюю эпитимію, съ исполненіемъ оной подъ смотрѣніемъ отца его духовнаго. Но если напротивъ того, бракъ его не былъ совершенъ въ православной церкви, и ежели онъ въ заблужденіи своемъ останется непреклоннымъ, то разсмотрѣніе объ немъ, какъ о блудникѣ, на основаніи Именнаго Высочайшаго 1722 года апрѣля 22 дня указа, обратить въ гражданское правительство, и о послѣдствіи донести Св. Синоду. На означенную же дѣвку, въ разсужденіи, что она свѣтскимъ правительствомъ присуждена къ содержанію въ смирительномъ домѣ, наложить эпитимію на три года съ половиною [1]).

Переходимъ къ обозрѣнію постановленій свѣтскаго законодательства о прелюбодѣяніи.

Въ свѣтскомъ правѣ этому преступленію было посвящено нѣсколько постановленій. Таковы въ Воинскомъ Артикулѣ 169 и 170 статьи: „Ежели мужъ женатый, говоритъ первая изъ указанныхъ статей, съ женою замужнею тѣлесно смѣшается и прелюбодѣяніе учинитъ, оные оба наказаны да будутъ по дѣлу и винѣ смотря“. „Одинакое прелюбодѣяніе,— говоритъ слѣдующая, 170-я, статья,—когда едина особа въ супружествѣ обрѣтается, а другая холостая есть, оная, по состоянію особъ и обстоятельству, имѣетъ жестокимъ заключеніемъ, шпицрутеномъ и отставленіемъ отъ полку или посылкою на каторгу на время наказана быть“. Здѣсь, какъ мы видимъ, наказаніе не достаточно точно опредѣлено. Гораздо

[1]) Собраніе постановл. по части раскола, ч. II, стр. 77—78.

опредѣленіе выражается Проэктъ 1854 года: „Буде мужъ женатый, читаемъ мы въ 1 ст. 48 главы, съ замужнею женою, или жена замужняя съ женатымъ мужемъ прелюбодѣйство учинитъ, и за такое двойное прелюбодѣйство знатныхъ персонъ и другихъ состоящихъ въ классахъ, и дворянъ, и знатное купечество православныхъ отсылать въ монастыри, гдѣ содержать ихъ три мѣсяца безъисходно на братской пищѣ, а подлыхъ и не имѣющихъ рангова сѣчь плетьми, а иновѣрцевъ (христіанскаго исповѣданія) знатныхъ, и состоящихъ въ классахъ и знатное купечество сажать въ тюрьму на три мѣсяца, а подлыхъ потомужъ наказывать. А когда женатый мужъ со вдовой или дѣвкой, или замужняя жена съ холостымъ прелюбодѣйство учинятъ, и за такое одинакое прелюбодѣйство знатныхъ и вышеписаннаго чина людей посылать въ монастыри на шесть недѣль, гдѣ содержать ихъ противъ вышеписаннаго, а подлыхъ сѣчь батоги, а изъ иновѣрцевъ сажать въ тюрьму на 6 недѣль, а подлыхъ потомужъ наказывать батоги".

По Проэкту 1831 года, мужъ, виновный въ прелюбодѣяніи, подлежалъ церковному покаянію и заключенію въ монастырь на срокъ отъ шести недѣль до трехъ мѣсяцевъ (§ 484). Тому же наказанію подлежали виновная въ прелюбодѣяніи жена и ея обольститель (§ 485).

Въ Сводѣ Законовъ Уголовныхъ за прелюбодѣяніе лицъ, вѣнчанныхъ по православному обряду, наказанія не положено. Наложеніе его предоставляется суду церковному (ст. 662 изд. 1832 г.; ст. 771 изд. 1842 г.). Лица же евангелическаго исповѣданія за прелюбодѣяніе подвергаются церковному увѣщанію и сверхъ сего, по опредѣленію свѣтскаго суда, заключенію отъ 3 до 14 дней (ст. 665 изд. 1832 г.; ст. 776 изд. 1842 г.).

Магометанскому духовному правительству предоставлялось право, въ случаѣ признанія недостаточнымъ духовнаго наказанія и исправленія отсылать виновныхъ въ прелюбодѣяніи къ свѣтскому суду, который и налагалъ на нихъ заключеніе отъ 3 до 14 дней (ст. 777 изд. 1842 г.).

По Уложенію о наказаніяхъ лицо, виновное въ прелюбодѣяніи, наказывается или заключеніемъ въ монастырь или тюрьмою отъ 4 до 8 мѣс. и сверхъ того церковнымъ покая-

ніемъ. А лицо, съ кѣмъ учинено прелюбодѣяніе, наказывается или тюрьмою отъ 2 до 4 мѣсяцевъ или арестомъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ и сверхъ того тоже церковнымъ покаяніемъ (ст. 1585).

В. Кровосмѣшеніе.

Петровское военное законодательство касательно кровосмѣшенія имѣетъ ту особенность, что вводитъ и узаконяетъ различіе между кровосмѣшеніемъ по восходящей и нисходящей линіи и кровосмѣшеніемъ въ боковыхъ линіяхъ. Первому посвящена 173 ст. Воинскаго Артикула: „Блудъ, еже двое изъ близкихъ свойственниковъ (которымъ по правамъ въ супружество вступить невозможно для свойства) тѣлесно смѣщаются, правда въ восходящей и нисходящей линіи, смертію казненъ бываетъ". Это строгое наказаніе имѣло силу и на практикѣ. Въ 1727 году Арзамасецъ Аратовъ за изнасилованіе несовершеннолѣтней дочери былъ казненъ смертію [1]). Въ 1736 году рѣзчикъ Лебединцевъ за изнасилованіе и растлѣніе своихъ малолѣтнихъ падчерицъ былъ преданъ смерти [2]). Въ 1743 году указомъ Елизаветы Петровны вдова Анна Алексѣева Павлова, за кровосмѣшеніе со своимъ отцомъ Алексѣемъ Баскаковымъ, была послана въ одинъ изъ монастырей Сибирской епархіи, гдѣ она, постригшись въ монахини, должна была нести вѣчное покаяніе [3]).

О кровосмѣшеніи въ боковыхъ линіяхъ говоритъ статья 174 Воинскаго Артикула: „Ежели же учинится въ побочной линіи и между близкими свояками, то, по разсужденію судейскому, наказаны и виновные явное церковное покаяніе принести имѣютъ".

Указанное различіе нашло себѣ мѣсто и въ Сводѣ Законовъ Уголовныхъ. За кровосмѣшеніе въ прямой восходящей или нисходящей линіи виновные родственники подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, наказанію плетьми и ссылкѣ

---

[1]) П. С. З. VII. № 5181; О. А. С. С. 1726 г., т. VI, № 55.
[2]) П. С. З. IX. № 7040.
[3]) П. С. П. и Р. по Вѣд. Правосл. Исп. Сер. 2, т. I. №№ 176 и 294.

на поселеніе (ст. 667 изд. 1832 г.; ст. 779 изд. 1842 г.). А въ боковыхъ линіяхъ наказаніе опредѣляется по усмотрѣнію суда. При этомъ во всѣхъ случаяхъ свѣтскій судъ о степени вины, соразмѣрной со степенью родства, сносится съ духовнымъ правительствомъ (ст. 668 изд. 1832 г., ст. 780 изд. 1842 г.).

Нѣсколько особнякомъ стоятъ Проэкты. Проэктъ 1754 года не выдерживаетъ строго разграниченія, даннаго въ Воинскомъ Уставѣ. Къ первой группѣ онъ относитъ кровосмѣшеніе отца съ дѣтьми, брата съ родной сестрой и родственниковъ въ восходящей линіи (ст. 1 гл. 39). „А ежели кто учинится съ побочной линіи и между близкими родственниками, которымъ по правиламъ вступить въ супружество не можно, такихъ наказывать по разсужденію судейскому и по состоянію особъ, знатныхъ и состоящихъ въ классахъ—тюремнымъ арестомъ и денежнымъ штрафомъ, а подлыхъ—кошками или батоги [1]), а сверхъ того для принесенія церковнаго покаянія отсылать ихъ въ монастыри“ (ст. 2).

Проэктъ 1813 года измѣряетъ тяжесть наказуемости кровосмѣшенія степенями. За кровосмѣшеніе въ первыхъ трехъ степеняхъ родства виновные наказывались по § 40, а въ прочихъ степеняхъ родства виновные подлежатъ церковному покаянію и заключенію въ монастырь отъ 2 до 6 мѣсяцевъ (§ 482). За кровосмѣсительный бракъ, который разсматривался, какъ одинъ изъ видовъ подлога при совершеніи брака, Проэктъ назначилъ лишеніе свободы, безъ позорныхъ наказаній по §§ 60—62 (§ 282).

Остается указать объ эпитиміяхъ за кровосмѣшеніе и кровосмѣсительные браки. Практика Св. Синода въ XVIII в. относительно степеней родства и свойства, въ коихъ браки считались дѣйствительными и законными, не была единообразна. Но относительно назначенія эпитиміи за браки въ близкихъ степеняхъ родства и свойства нельзя сказать того-же, потому что церковная эпитимія назначалась независимо отъ признанія брака дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ.

---

[1]) По второй редакціи: «состоящихъ въ рангахъ и дворянъ, ранговъ не имѣющихъ, и первой гильдіи купцовъ—тюремнымъ арестомъ на мѣсяцъ, а подлыхъ сѣчь кошками»...

Отсюда церковное наказаніе иногда сопровождало расторженіе брака, иногда назначалось и такимъ лицамъ, бракъ коихъ, хотя и заключенный въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства, оставляемъ былъ Св. Синодомъ въ силѣ. Примѣры того и другого можетъ дать трудъ Митрополита Евгенія Болховитинова: „Сводъ рѣшеній Св. Правительствующаго Синода, послѣдовавшихъ по дѣламъ о бракахъ, совершившихся въ разныхъ сродствахъ", напечатанный покойнымъ профес. А. С. Павловымъ [1]).

Что касается эпитиміи за кровосмѣсительные браки по ея содержанію, то часто назначалась Св. Синодомъ эпитимія подъ смотрѣніемъ духовнаго отца [2]). Иногда указывалось время эпитиміи—два года [3]), семь лѣтъ, какъ за прелюбодѣяніе [4]). Налагались и другія наказанія. Такъ, въ одномъ случаѣ за вступленіе въ недозволенный бракъ виновнымъ была опредѣлена церковная эпитимія, по разсмотрѣнію епархіальнаго архіерея, и вмѣсто ссылки ихъ въ монастыри на 2 года, на основаніи узаконенія, въ Кормчей книгѣ на 562 листѣ изображеннаго, было велѣно взыскать съ нихъ на содержаніе священно-и церковнослужительскихъ вдовъ и сиротъ сто рублей [5]). Употреблялись и тѣлесныя наказанія. Одинъ крестьянинъ Московской епархіи взялъ себѣ въ жену двоюродную сестру. Московская консисторія, съ утвержденія Митрополита Платона, 18 ноября 1751 года расторгнула бракъ, а крестьянину и женкѣ, вышедшей за него, учинила жестокое наказаніе плетьми и обязала ихъ подписками, чтобы они къ сожитію происка ни подъ какимъ видомъ не имѣли и въ одномъ домѣ не жили. О чемъ поручено наблюдать духовнымъ отцамъ ихъ съ наложеніемъ эпитиміи по своему усмотрѣнію [6]). Иногда

---

[1]) См. сто «50-я глава Кормчей Книги» (М. 1887 г.). Приложеніе VI, стр. 407—438.

[2]) Ibid., стр. 410, 415—416 (№ 9 четвертой ст.), 430. Розановъ «Исторія Моск. епар. упр.», ч. I, стр. 225, прим. 312; ч. II, кн. 1, пр. 329.

[3]) Павловъ, op. cit. стр. 409.

[4]) Ibid., 411, 428 стр.

[5]) Ibid., стр. 408.

[6]) Розановъ, «Ист. Моск. еп. упр.» ч. II, кн. 1, прим. 329. № 2, стр. 136—137.

наказывали за кровосмѣшеніе заключеніемъ въ монастырь. Такъ, въ 1816 г. были посланы изъ Казанской Палаты Уголовнаго Суда въ Казанскую Духовную Консисторію Царевококшайской округи изъ черемисъ крещеный Илья Ивановъ и его сноха Варвара Петрова за любодѣйную связь для наложенія церковнаго покаянія. Они были приговорены къ годичному заключенію, первый въ Царевококшайскую Мироносицкую обитель, а вторая—въ Свіяжскій дѣвичій монастырь [1]).

Въ Уложеніи о наказаніяхъ кровосмѣшеніе влечетъ иногда уголовныя, иногда церковныя наказанія, при чемъ при всѣхъ случаяхъ кровосмѣшенія церковное наказаніе назначается непремѣнно, а уголовное только въ нѣкоторыхъ случаяхъ. На наказуемость кровосмѣшенія вліяютъ степени родства, въ какихъ стоятъ между собою виновные. Наиболѣе строго наказывается кровосмѣшеніе съ родственникомъ или родственницей въ восходящей или нисходящей линіи. Виновные подлежатъ ссылкѣ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири для заключенія тамъ, вмѣсто поселенія, въ тюрьмѣ въ уединеніи на 6 лѣтъ 8 мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ мужчины отдаются въ монастыри на всю жизнь для исполненія тяжкихъ работъ (ст. 1593), а женщины отсылаются въ самые дальніе округи Сибири (ст. 1595). Если это лица христіанскихъ исповѣданій, то они подлежатъ кромѣ указанныхъ наказаній церковному покаянію.

За кровосмѣшеніе во второй степени родства назначается такое же наказаніе, какъ и за кровосмѣшеніе съ восходящими или нисходящими родственниками, только тюремное заключеніе въ Сибири уменьшается до 3 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ (ст. 1594, ч. 1). За кровосмѣшеніе въ 3-ей степени родства или въ первой степени свойства виновные изъ православныхъ подвергаются ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ арестантскія исправительныя отдѣленія отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ лѣтъ (ст. 1594, ч. 2). За кровосмѣшеніе въ четвертой степени родства или первой свойства виновные изъ православныхъ наказываются заключеніемъ въ монастырѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (ст. 1594, ч. 3). Всѣ эти лица кромѣ указанныхъ

---

[1]) Арх. Каз. Дух. Конс., д. № 1273.

наказаній во всякомъ случаѣ подлежатъ церковному покаянію. За любодѣяніе въ такихъ степеняхъ родства или свойства, въ коихъ браки не воспрещаются закономъ, виновные наказываются по 994 ст., какъ за незаконное сожитіе неженатаго съ незамужней (ст. 1597). Всѣ указанныя постановленія относятся къ кровосмѣшенію внѣбрачному. Что касается кровосмѣшенія брачнаго, то, исключая браковъ въ первой и второй степени родства, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ за вступленіе въ незаконный бракъ виновные въ этомъ православные подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ 4 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣс. и церковному покаянію (ст. 1559). За вступленіе же въ супружество въ 1-й или 2-й степени родства виновные православные наказываются, какъ за кровосмѣшеніе внѣбрачное (ст. 1559, ч. 2).

Лица другихъ христіанскихъ исповѣданій, кромѣ православнаго, за кровосмѣшеніе въ первой и второй степени родства и въ первой степени свойства подлежатъ тѣмъ же наказаніямъ, какъ и православные (ст. 1594). При чемъ если въ Сибири нѣтъ монастырей соотвѣтствующаго исповѣданія, то наказуемые по истеченіи срока тюремнаго наказанія ссылаются въ качествѣ ссыльно-поселенцевъ и безъ права переписываться въ крестьяне въ отдаленные округа Восточной Сибири (ст. 1593). За кровосмѣсительный бракъ лица другихъ христіанскихъ исповѣданій наказываются тюрьмою отъ 2 до 4 мѣс. и церковнымъ покаяніемъ по усмотрѣнію своего духовнаго начальства (ст. 1560).

Г. Растлѣніе и изнасилованіе.

Разграниченіе изнасилованія и растлѣнія строго въ Петровскомъ законодательствѣ не проводилось. Въ Воинскомъ Артикулѣ говорится только объ изнасилованіи. Случаи растлѣнія извѣстны изъ указовъ. Попытку разграниченія изнасилованія и растлѣнія дѣлаетъ Сводъ Законовъ Уголовныхъ (ст. 675 изд. 1832 г.; ст. 787 изд. 1842 г.). Проэктъ 1754 года объ этомъ различіи не говоритъ, а Проэктъ 1813 года слабо намекаетъ на него.

Воинскій Артикулъ говоритъ объ изнасилованіи, но въ такихъ выраженіяхъ, что подъ это понятіе могло быть подведено и растлѣніе. „Ежели кто, — читаемъ мы въ немъ [1]), — женскій полъ, старую или молодую, замужнюю или холостую, въ непріятельской или дружеской землѣ изнасилуетъ, и освидѣтельствуется, оному голову отсѣчь или вѣчно на галеру послать, по силѣ дѣла".

О покушеніи на изнасилованіе Воинскій Уставъ не говоритъ ничего [2]), а Морской Уставъ выражается обще: „начатое изнасиліе, а не оконченное, наказуется по разсмотрѣнію".

Наказаніе за изнасилованіе — или отсѣченіе головы, или ссылка на галеры. А за растлѣніе опредѣленнаго наказанія въ законѣ не было. Есть только фактъ. Въ 1749 году крестьянина Орлова за растлѣніе было велѣно наказать такъ: „сказавъ смерть, положить на плаху, и снявъ съ плахи, бить кнутомъ, и вырвавъ ноздри, сослать въ Оренбургъ на вѣчную работу" [3]). Это, такъ называемая, политическая смерть.

Проэктъ 1754 года за изнасилованіе назначаетъ отсѣченіе головы (ст. 1 гл. 45).

По Проэкту 1813 года виновный въ изнасилованіи подвергается лишенію свободы и чести, по § 40, подлежитъ церковному покаянію, а за безчестье платитъ окладъ мужа или отца, женѣ за 4 года, а дочери — за 8 лѣтъ (§ 479). Наказаніе увеличивается въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда изнасилованная ниже 15 лѣтъ; 2) когда изнасилователь изъ числа имѣющихъ власть надъ изнасилованной; 3) когда онъ изъ числа домашнихъ, и 4) когда имъ окажется „служитель" (§ 480).

По Своду законовъ уголовныхъ „за изнасилованіе замужней женщины, вдовы и насильное растлѣніе дѣвицы совершеннолѣтней или малолѣтней, виновные подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ ка-

---

[1]) Воинскій Артикулъ, гл. XX, ст. 167.

[2]) Кн. V, гл. XVI, ст. 120.

[3]) П. С. З. X. № 7883.

торжную работу" (ст. 675 изд. 1832 г.; ст. 787 изд. 1842 г.). Такому-же наказанію подлежали крѣпостные и дворовые той особы, надъ которой учинено насиліе, если они ее не обороняли въ насиліи и чинили насилующему вспоможеніе (ст. 676 изд. 1832 г.; ст. 788 изд. 1842 г.).

Д. Мужеложство и скотоложство.

О мужеложствѣ говоритъ 166 ст. XX гл. Воинскаго Артикула, различающая мужеложство простое и насильственное [1]). Это-же различіе встрѣчается и въ Проэктѣ 1754 года (ст. 2 и 3 гл. 47—„о содомскомъ грѣхѣ").

О скотоложствѣ говоритъ 165 ст. Воинскаго Артикула, назначающая жестокое на тѣлѣ наказаніе [2]).

По Проэкту 1754 года, такого велѣно сѣчь кнутомъ нещадно и, согласно прибавкѣ второй редакціи, отослать на вѣчное житье въ дальніе сибирскіе города, а не подлежащихъ тѣлесному наказанію, согласно этой-же редакціи, отсылать въ монастыри на 5 лѣтъ. Но во всякомъ случаѣ, та скотина, которая служила для удовлетворенія неистовой похоти, должна быть убита и зарыта въ землю, а собственнику ея должна быть выплачена по оцѣнкѣ стоимость ея (ст. 1 гл. 47).

Проэктъ 1813 года высказывается въ общихъ выраженіяхъ вмѣстѣ и о скотоложствѣ, и о мужеложствѣ: „причинившій какое-либо противоестественное студодѣяніе присуждается къ лишенію свободы по § 60, простолюдины же наказываются по § 65; сверхъ того, виновный подвергается публичному церковному покаянію" (§ 488).

Сводъ Законовъ Уголовныхъ говоритъ отдѣльно и о скотоложствѣ, за которое виновные подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, наказанію плетьми и ссылкѣ на поселеніе (ст. 678 изд. 1832 г.; ст. 791 изд. 1842 г.), и о мужеложствѣ, какъ простомъ, за которое виновные подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, наказанію плетьми и ссылкѣ на поселеніе, такъ и насильственномъ: въ этомъ случаѣ ссылка на поселе-

---

[1]) Ср. Мор. Уст. кн. V, гл. XVI, ст. 119,

[2]) Ср. Мор. Уст. кн. V, гл. XVI, ст. 118.

ніе замѣняется каторжной работой (ст. 677 изд. 1832 г.; ст. 790 изд. 1842 г.).

По Уложенію о наказаніяхъ за насильственное мужеложство виновный наказывается каторгою отъ 10 до 12 лѣтъ (ст. 995), а за ненасильственное — ссылкою въ Сибирь на поселеніе и сверхъ того церковнымъ покаяніемъ (ст. 994). Виновные въ скотоложствѣ наказываются ссылкою на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири и сверхъ того церковнымъ покаяніемъ (ст. 996).

Часть третья.

Современное положеніе вопроса о наказуемости религіозныхъ преступленій по русскому праву.

Глава первая.

Объемъ примѣненія церковной дисциплины къ преступленіямъ противъ вѣры и нравственности по дѣйствующему русскому праву.

Примѣненіе церковной дисциплины въ сферѣ преступленій противъ вѣры и нравственности, какъ со стороны своихъ предѣловъ, такъ отчасти и со стороны своего содержанія, опредѣляется въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ Уложеніемъ о наказаніяхъ и Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства.

На основаніи послѣдняго, которымъ церковному суду предоставляется нѣкоторое участіе въ свѣтскомъ уголовномъ судѣ, можно провести разграниченіе свѣтской и церковной подсудности преступленій противъ вѣры и нравственности. При этомъ здѣсь возможны три случая: во-первыхъ, можетъ случиться такъ, что въ законахъ уголовныхъ положено за преступленіе или проступокъ лишь церковное покаяніе, или отсылка виновнаго къ церковному суду,—въ такомъ случаѣ преступленіе или проступокъ судится судомъ церковнымъ (1002 ст. Уст. Угол. Судопроиз., изд. 1892 г.). Во-вторыхъ, можетъ быть такой случай, когда въ законѣ, сверхъ церковнаго покаянія, положено еще уголовное наказаніе,—тогда дѣ-

ла рѣшаются въ судѣ уголовномъ, но приговоръ суда сообщается духовному начальству для преданія осужденнаго церковному покаянію. Въ третьихъ, можетъ быть и такъ, что въ законахъ уголовныхъ за какое-нибудь преступленіе противъ вѣры и нравственности положено одно только уголовное наказаніе. Можетъ-ли церковный судъ въ такомъ случаѣ самолично присоединить наказаніе церковное? Прямого отвѣта на этотъ вопросъ не дано. Но принимая во вниманіе, 1) что по смыслу 1002 и 1003 ст. примѣненіе церковнаго покаянія возможно только тамъ, гдѣ прямо въ уголовныхъ законахъ о немъ упомянуто, и 2) что въ отношеніи осужденныхъ въ ссылку въ каторжныя работы примѣненіе церковнаго покаянія воспрещается примѣчаніями къ 1003 ст., слѣдуетъ признать, что въ этомъ случаѣ, т. е. когда въ законѣ прямо не упомянуто о назначеніи церковнаго покаянія, оно не можетъ имѣть мѣста по отношенію къ тѣмъ, кто присуждается къ какому-либо уголовному наказанію. Эти три возможныя комбинаціи подсудности преступленій противъ вѣры, а также и противъ нравственности, мы и разсмотримъ.

I. Изъ преступленій противъ вѣры и нравственности однимъ только церковнымъ наказаніямъ подлежатъ нѣкоторые виды уклоненія отъ постановленій церкви (ст. 207 и 208 Улож. о нак.), вѣроотступничество[1]) (ст. 185—187), лжеприсяга, если учинившій ее не былъ подвергнутъ уголовному наказанію (ст. 240), конкубинатъ (ст. 994 ч. 1), прелюбодѣяніе (ст. 1585), кровосмѣшеніе въ 4-й степени родства или второй степени свойства (ст. 1594, ч. 3). По прямому и точному смыслу 1001, 1002 и 1004 ст. Уст. Угол. Суд. суду церковной власти подлежатъ также и тѣ преступленія противъ вѣры, а равно и противъ нравственности, о которыхъ не упоминаетъ Улож. о нак. Это видно изъ объясненія къ ст. 1001, даннаго редакторами Устава уголовнаго судопроизводства. „На основаніи Свода 1857 года, читаемъ мы здѣсь,

[1]) Впрочемъ, судя по буквальному пониманію примѣчанія къ ст. 1004 Уст. Угод. Суд., отступники подлежатъ лишь увѣщанію и назиданію. Также выражается и ст. 185 Улож. Нак. Только 188 ст. Улож. Нак. добавляетъ: «и для поступленія съ ними по правиламъ церковнымъ», что не означаетъ непремѣнно наказанія.

духовному суду подлежатъ не только такія преступленія и проступки за которыя полагается церковное покаяніе или отсылка виновныхъ къ духовному суду, но и такіе, за которыя виновные подвергаются разнаго рода церковнымъ запрещеніямъ и наказаніямъ, присуждаемымъ собственно на основаніи церковныхъ правилъ (лишенію пріобщенія Св. Таинъ, лишенію всякаго общенія церкви и др.); поэтому признано необходимымъ, для удержанія сего порядка въ точности, пояснить въ ст. 1001, что постановленія настоящей главы относятся лишь къ тѣмъ преступленіямъ противъ вѣры и другимъ, соединеннымъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ, которыя подлежатъ вѣдомству свѣтскаго суда" [1]).

Такому пониманію не противорѣчитъ неопредѣленное выраженіе Устава Дух. Консисторій, что епархіальному суду подлежатъ и міряне „по проступкамъ и преступленіямъ, подвергающимъ виновнаго церковной епитиміи" [2]). Это пониманіе допускается и учеными юристами [3]).

Такимъ образомъ, въ принципѣ юрисдикціи церковнаго суда подлежатъ всѣ тѣ преступленія противъ вѣры и нравственности, которыя не наказуемы по Уложенію, или за которыя въ Уложеніи положено одно лишь церковное наказаніе.

II. Въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный, кромѣ уголовнаго наказанія, подлежитъ еще и церковному, возникаетъ двоякая подсудность. По Уложенію наказ. она имѣетъ мѣсто при дѣяніяхъ, предусматриваемыхъ статьями 192, 217, 933, 934, 935, 995, 997, 1554, 1555, 1559, 1560, 1564, 1582, 1586, 1593, 1594 и 1595 Уложенія о наказаніяхъ. При этомъ дѣло рѣшается, по 1003 ст. Уст. суд., уголовнымъ, а не церковнымъ судомъ; приговоръ уголовнаго суда сообщается духовному начальству для преданія осужденнаго церковному покаянію. Освобождаются отъ этого добавочнаго наказанія только осужденные къ ссылкѣ въ каторжную работу (примѣч. къ

---

[1]) Объясненіе къ 1001 ст. См. Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г., изд. госуд. канц. 1867 г. Ч. II, стр. 365—366.

[2]) Ст. 148, п. 2, л. г, изд. 1881 г.; ст. 158, п. 2, л. г, изд. 1841 г.

[3]) П. Я. Фойницкій, Курсъ Уголов. Судопроизводства, т. II (Изд. 2. СПБ. 1899 г.), стр. 117.

ст. 1003 Уст. угол. суд. [1]), и раскольники (ст. 1585 — Улож. о нак.).

III. Въ тѣхъ случаяхъ, когда какое-либо преступленіе противъ вѣры и нравственности предусматривается Уложеніемъ о наказаніяхъ, и за него здѣсь положено одно лишь уголовное наказаніе, оно и подлежитъ юрисдикціи суда уголовнаго. Наложеніемъ преступнику такого рода уголовнаго наказанія исчерпывается и вся карательная дѣятельность суда. Здѣсь уже не можетъ болѣе идти рѣчи ни о вторичномъ разборѣ дѣла въ судѣ церковномъ, ни о какомъ-либо добавочномъ, церковномъ наказаніи преступника; здѣсь принципъ: non bis in idem остается въ полной силѣ. Но совершенно устраняя церковный судъ отъ непосредственной юстиціи по дѣламъ такого рода, наше дѣйствующее законодательство однако привлекаетъ церковную власть къ участію (весьма, впрочемъ, ограниченному) въ уголовномъ процессѣ по подобнымъ преступленіямъ. Такъ, по дѣлу о совращеніи предварительное слѣдствіе можетъ начинаться не иначе, какъ по требованію духовнаго начальства (ст 1006 Уст. Угол. Суд.). Основанія этого были высказаны редакторами Устава уголовнаго судопроизводства. „Преслѣдовать за сектаторство, говорятъ они, можно тогда, когда надлежащая власть признаетъ, что въ извѣстномъ случаѣ есть сектантство; а такою властію здѣсь можетъ быть только власть духовная. Прежде чѣмъ духовная власть не сказала своего слова объ извѣстномъ событіи, заключающемъ въ себѣ признаки совращенія, можетъ имѣть мѣсто только полицейское дознаніе, или могутъ быть приняты полицейскія мѣры, предписанныя въ Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, но не можетъ быть рѣчи о начатіи уголовнаго слѣдствія, именно потому, что даже приблизительно не рѣшенъ вопросъ, преступно-ли самое событіе, о которомъ идетъ рѣчь. Преступность или непреступность его зависитъ оттого, признается-ли духовною властію извѣстное дѣйствіе, или извѣстное ученіе противнымъ религіи и церкви, или не признается. Иначе преждевременное возбужденіе уголовнаго правосудія можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ одинъ только соблазнъ для вѣрующихъ и по-

[1]) Это правило впервые узаконяется судебными Уставами 1864 г.; до сего времени оно было лишь обычаемъ.

родить въ обществѣ толки о религіозномъ преслѣдованіи“ [1]). Изъ правила, изложеннаго въ 1006 ст., изъемлются дѣла какъ о распространителяхъ скопческой ереси (Улож. Наказ. ст. 196, по прод. 1890 г. и 1897 г.), такъ и о совратившихся въ скопчество и другія ереси, соединенныя съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противонравственными и гнусными цѣлями (Улож. Наказ. ст. 203). По симъ дѣламъ предварительное слѣдствіе начинается и безъ требованія со стороны духовнаго начальства (ст. 1007 Уст. Угол. Суд.).

Затѣмъ, по статьѣ 1011 Уст. Угол. Суд., когда при разсмотрѣніи въ духовномъ вѣдомствѣ дѣлъ, заключающихъ въ себѣ нарушеніе церковныхъ правилъ, откроются преступленія, подлежащія суду уголовному, то духовныя правительства сообщаютъ о томъ состоящимъ при окружныхъ судахъ прокурорамъ, которые въ дальнѣйшемъ направленіи этихъ дѣлъ поступаютъ по установленному порядку. Въ объясненіи къ этой статьѣ редакторы замѣчаютъ: „на основаніи Законовъ судопроизводства уголовнаго (Свода 1857 г. т. XV, кн. 2, ст. 792—795), вѣдомству судовъ духовныхъ подлежатъ дѣла: 1) объ удостовѣреніи въ дѣйствительности событія браковъ; 2) о признаніи ихъ законности или незаконности; и 3) о расторженіи браковъ. Всѣ другія дѣла, возникающія по преступленіямъ брачнаго союза, подлежатъ свѣтскому уголовному суду, и только связанный съ нѣкоторыми изъ подобныхъ дѣлъ вопросъ о дѣйствительности, законности и расторженіи брака разрѣшается духовнымъ судомъ по церковнымъ правиламъ“ [2]).

Дѣла же о бракахъ, совершенныхъ по насилію, обману, или сумасшествію одного или обоихъ брачившихся, начинаются въ уголовномъ судѣ, приговоръ коего относительно насилія или обмана сообщается духовному суду, какъ для рѣшенія о дѣйствительности или недѣйствительности брака, такъ и для опредѣленія отвѣтственности духовныхъ лицъ, совершившихъ бракосочетаніе (ст. 1012). „Въ сихъ случаяхъ,—говорятъ редакторы въ объясненіи къ этой статьѣ,—прежде

---

[1]) Суд. Уставы, изд. Госуд. Канц. (СПБ. 1867 г.), т. II, стр. 368.

[2]) Суд. Уставы, изд. Госуд. Канцел. (СПБ. 1867), т. II, стр. 372.

всего должно обратиться въ свѣтскій уголовный судъ, гдѣ и доказывать насиліе и обманъ, и если они дѣйствительно будутъ обнаружены уголовнымъ судомъ, то уже тогда дѣло должно подлежать суду духовному. Хотя сіи дѣла, въ отношеніи признанія или непризнанія брака дѣйствительнымъ и степени участія въ сихъ преступленіяхъ духовныхъ лицъ, подлежатъ исключительному вѣдѣнію судовъ духовныхъ, но какъ изслѣдованіе и сужденіе по сему предмету духовныхъ судовъ можетъ послѣдовать только по обнаруженіи свѣтскимъ уголовнымъ судомъ насилія и обмана, содѣянныхъ при совершеніи брака, то надлежало сдѣлать поясненіе, въ томъ состоящее, что изъ дѣлъ о преступленіяхъ союза брачнаго, дѣла о обвѣнчаніи насильственномъ и сумасшествіи одного или обоихъ брачившихся должны начинаться въ гражданскомъ вѣдомствѣ и уже по постановленіи свѣтскимъ судомъ рѣшенія относительно насилія или обмана поступать въ судъ духовный для постановленія рѣшенія собственно о дѣйствительности или недѣйствительности брака, и относительно участія въ сихъ преступленіяхъ духовныхъ лицъ. Въ противномъ случаѣ духовный судъ былъ-бы поставленъ въ необходимость разрѣшать вопросъ, подлежащій суду свѣтскому: дѣйствительно-ли были учинены насиліе и обманъ, ибо безъ разрѣшенія сего вопроса нельзя поставить заключенія о дѣйствительности или недѣйствительности брака“ [1]).

По дѣламъ о многобрачіи лицъ христіанскихъ исповѣданій обвиняемые предаются уголовному суду не прежде, какъ по истребованіи отъ суда духовнаго точныхъ свѣдѣній о совершеніи брака при существованіи уже другого. Въ томъ-же порядкѣ требуются отъ духовнаго суда свѣдѣнія и по дѣламъ о кровосмѣшеніи между лицами, не состоящими въ брачномъ союзѣ (ст. 1013). Дѣла-же о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства, о воспрещенномъ бракѣ христіанъ съ нехристіанами и о четвертомъ бракѣ православныхъ поступаютъ къ уголовному суду по окончаніи надъ виновными суда церковнаго (ст. 1014). Сему-же порядку слѣдуютъ и другія дѣла брачныя, въ коихъ уголовный

[1]) Суд. Уставы, изд. Гос. Канц. (СПБ. 1867 г.), т. II, стр. 373.

судъ, по передачѣ ихъ изъ суда духовнаго, опредѣляетъ уголовную отвѣтственность подсудимыхъ, а также о бракахъ лицъ духовнаго званія, коимъ по законамъ церкви ихъ воспрещено вступать въ брачный союзъ, если виновными употребленъ былъ для сего обманъ, или подлогъ (ст. 1015).

Статьи 1013—1015 Уст. Угол. Суд. представляютъ развитіе 151 ст. Высочайше утвержденныхъ 29 сентября 1862 г.[1]) основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, которая гласитъ: „въ дѣлахъ о преступленіяхъ противъ союза брачнаго и о кровосмѣшеніи приговоръ уголовнаго суда постановляется послѣ разсмотрѣнія въ духовномъ судѣ вопросовъ, какъ о дѣйствительности и законности брака, такъ и о нарушеніи преступленіемъ церковныхъ правилъ“[2]).

При развитіи этой 151 ст., на которой основаны вышеприведенныя 1013—1015 ст. Уст. Угол. Суд., редакторами были приняты во вниманіе слѣдующія соображенія. „По Своду 1857 года, изъ дѣлъ о преступленіяхъ брачнаго союза нѣкоторыя, начинаясь въ свѣтскомъ судѣ, потомъ поступаютъ въ духовный судъ для рѣшенія вопроса о дѣйствительности брачнаго союза, нарушеннаго преступленіемъ; другія, наоборотъ, начинаются въ духовномъ судѣ или, по крайней мѣрѣ, по нимъ требуются предварительныя свѣдѣнія отъ духовной власти, въ томъ именно случаѣ, когда о самомъ преступленіи, подлежащемъ преслѣдованію свѣтской власти, можетъ быть рѣчь уже при существованіи брачнаго союза, дѣйствительность или законность котораго прежде всего должна быть удостовѣрена.

Къ дѣламъ перваго рода, которыя начинаются въ свѣтскомъ уголовномъ судѣ и по окончаніи въ немъ всего производства поступаютъ въ духовный судъ, для признанія дѣйствительности, или недѣйствительности брака, относятся дѣла о бракахъ, совершенныхъ по насилію, обману или сумасшествію одного, или обоихъ брачущихся. Къ дѣламъ второго рода, которыя или начинаются въ духовномъ судѣ, или по которымъ по крайней мѣрѣ требуются предварительныя свѣдѣнія отъ ду-

[1]) П. С. З. № 38761.

[2]) Суд. Уставы, изд. Госуд. Канц. (СПБ. 1867 г.), т. II, стр. XXIV введенія.

ховной власти, относятся дѣла о многобрачіи и кровосмѣшеніи, слѣдующія одинаковому порядку производства.

„По Своду 1857 года, по этимъ послѣднимъ дѣламъ производство въ свѣтскомъ уголовномъ судѣ начинается большею частію до истребованія отъ духовной власти надлежащихъ свѣдѣній, но по Судебнымъ уставамъ преданіе суду обвиняемыхъ въ означенныхъ преступленіяхъ можетъ послѣдовать не прежде, какъ по полученіи этихъ свѣдѣній. Къ этой же категоріи дѣлъ принадлежатъ и тѣ, которыя во всякомъ случаѣ должны начинаться въ духовномъ судѣ, которыя не прежде поступаютъ въ свѣтскіе суды, какъ по окончаніи надъ виновными суда духовнаго. Сюда относятся дѣла о вступленіи въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свойства, о воспрещенномъ бракѣ христіанъ съ нехристіанами и о четвертомъ бракѣ православныхъ“[1]). Изъ всѣхъ этихъ объясненій съ несомнѣнностію слѣдуетъ выводъ, что то церковное судопроизводство, которое имѣется въ виду, ни въ коемъ случаѣ не можетъ имѣть своей задачей наложеніе церковнаго наказанія, прежде чѣмъ дѣло разсмотрѣно будетъ судомъ уголовнымъ. Въ данномъ случаѣ церковный судъ можетъ только констатировать *событіе преступленія*, и именно преступленія съ точки зрѣнія церковныхъ правилъ, а не съ точки зрѣнія уголовнаго права и кодекса, поскольку церковный судъ компетентенъ въ констатированіи этого событія. Но предвосхищать, такъ сказать, наказаніе у суда уголовнаго онъ не можетъ. Так. обр., судъ уголовный въ вопросахъ подсудности преступленій противъ вѣры и нравственности преимуществуетъ предъ судомъ церковнымъ. Уголовная подсудность въ большинствѣ случаевъ исключаетъ подсудность церковную. На долю послѣдней выпадаютъ лишь небольшія крупицы трапезы первой. Подобное устраненіе лишь содѣйствуетъ поглощенію начала церковнаго началомъ уголовнымъ.

Переходимъ къ обозрѣнію тѣхъ наказаній или отдѣльныхъ дисциплинарно-покаянныхъ мѣръ, какія употребляются судомъ церковнымъ по отношенію къ подлежащимъ его юрисдикціи религіознымъ преступникамъ. Уложеніе о наказаніяхъ знаетъ двѣ такія мѣры: монастырское заключеніе и церковное покаяніе.

---

[1]) Суд. Уставы, изд. Гос. Канц. (СПБ. 1867 г.), т. II, стр. 375.

До половины прошлаго столѣтія монастырское заключеніе примѣнялось довольно часто, нерѣдко въ тѣхъ случаяхъ, когда по Уложенію налагалось только церковное покаяніе. Поворотъ въ этомъ отношеніи произвелъ циркулярный указъ Св. Синода отъ 18 марта 1868 года [1]). Еще въ іюлѣ 1851 года Св. Синодъ, по выслушаніи доложенной Канцеляріею Оберъ-Прокурора Св. Синода справки изъ вѣдомостей о лицахъ свѣтскаго званія, содержавшихся въ 1850 г. въ монастыряхъ, призналъ, что общее число свѣтскихъ людей, содержащихся въ монастыряхъ, восходившее до 648, представляется весьма значительнымъ, тѣмъ болѣе, что сюда не вошли люди, находившіеся въ такомъ-же положеніи въ девяти епархіяхъ, изъ которыхъ свѣдѣній не было доставлено. При этомъ Св. Синодъ обратилъ вниманіе и на то, что къ нему поступали жалобы, что, съ обращеніемъ въ монастыри, люди торговые и поселяне отторгаются отъ своихъ обычныхъ занятій, а семейные — отъ семействъ, а чрезъ то подвергаются крайнему раззоренію. Въ сихъ обстоятельствахъ не достигается самая цѣль содержанія въ монастырѣ, ибо вмѣсто раскаянія возраждается ожесточеніе, а монастыри стѣсняются и помѣщеніемъ сихъ людей и недостаткомъ надзора за ними и нерѣдко страдаютъ отъ соблазнительнаго ихъ поведенія при нераскаянности.

По разсмотрѣніи этихъ жалобъ Св. Синодъ большею частію предоставлялъ епархіальнымъ начальствамъ освобождать сихъ людей съ преланіемъ ихъ эпитиміи на мѣстѣ жительства подъ надзоромъ духовныхъ отцовъ. Прохожденіе эпитиміи подъ надзоромъ духовнаго отца, какъ замѣчено опытомъ, есть мѣра самая дѣйствительная, если прилагается не гласно и съ усердіемъ со стороны духовника, могущаго своими наставленіями, въ духѣ кротости и христіанской любви, возбудить сознаніе грѣха и искреннее раскаяніе; но къ сей мѣрѣ мѣстныя епархіальныя начальства обращаются рѣдко, а прямо присуждаютъ къ содержанію въ монастыряхъ. Вслѣд-

[1]) Напечатанъ (впрочемъ съ корректурными ошибками) полностью у А. Завьялова. Циркулярные указы Св. Синода 1867—1900 г. (СПБ. 1900 г.), стр. 49—55. Есть и у Магницкаго. «Руководственные указы Св. Синода 1721—1870 г.».

ствіе сего Св. Синодъ циркулярнымъ указомъ отъ 11 іюля 1851 года предписалъ епархіальнымъ архіереямъ: а) войти въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ дѣлъ, по которымъ, вслѣдствіе рѣшеній епархіальныхъ начальствъ, люди свѣтскаго званія содержатся въ монастыряхъ подъ эпитиміею, и если по таковому разсмотрѣнію не представится какихъ-либо особыхъ затрудненій, то содержимыхъ по силѣ рѣшенія людей обратить къ покаянію на мѣстахъ жительства, подъ надзоромъ духовниковъ, которымъ преподать соотвѣтствующія наставленія; б) о послѣдствіяхъ своихъ распоряженій донести Св. Синоду во всей подробности; в) о содержимыхъ по распоряженіямъ свѣтскихъ правительственныхъ мѣстъ войти въ разсмотрѣніе, нѣтъ-ли изъ числа ихъ такихъ, которые оказываютъ раскаяніе и потому могли-бы быть переданы надзору духовныхъ отцовъ, и о таковыхъ представить Св. Синоду, и г) на будущее время по дѣламъ, по которымъ слѣдуетъ виновныхъ подвергать церковной эпитиміи, входить въ ближайшее соображеніе и обращать вниманіе на положеніе подсудимыхъ и въ монастыри обращать тогда, когда сіе необходимо или по качеству преступленія, или по доказанной безуспѣшности покаянія на мѣстѣ жительства. Указъ 18 марта 1868 года входитъ въ болѣе подробныя разсужденія касательно прохожденія церковной эпитиміи въ монастыряхъ. „По силѣ вышеприведеннаго указа (т. е. указа 11 іюля 1851 года), говоритъ этотъ указъ Св. Синода, число людей свѣтскаго званія, содержимыхъ въ монастыряхъ, хотя и стало уменьшаться, но нельзя не замѣтить, что и по нынѣ сихъ людей довольно много; такъ, по вѣдомостямъ, представленнымъ въ Св. Синодъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ за 1864, 1865 и 1866 годы, число людей свѣтскаго званія, кои содержались въ монастыряхъ, значится въ слѣдующемъ количествѣ: въ 1864 г.—266 лицъ, въ 1865 г.—212 лицъ, и въ 1866 г.—193 лица. Если при этомъ принять во вниманіе съ одной стороны, что монастырскому заключенію, кромѣ людей свѣтскаго званія, подвергаются и духовныя лица, и что сихъ послѣднихъ въ монастыряхъ ежегодно содержится около 900 человѣкъ, а съ другой, что монастыри вообще не имѣютъ ни средствъ къ содержанію и надзору за арестантами, ни самыхъ помѣщеній, надлежащимъ образомъ для сей цѣли устроенныхъ, то нельзя не признать, что и то количество людей свѣтскаго званія, содержимыхъ по-

монастырямъ, какое значится по вѣдомостямъ за послѣдніе годы, составляетъ тяжолое бремя для монастырей".

Далѣе указъ переходитъ къ обозрѣнію статей Уложенія наказ., гдѣ назначается монастырское заключеніе. Оно перечисляетъ (по изд. 1866 г., тоже и въ изд. 1885 г.) слѣдующія статьи: 138, 1549, [1]) 1585, 1593, 1594 и 1597. „Другихъ преступленій, кромѣ вышеуказанныхъ, за которыя полагалось-бы *заключеніе въ монастырь*,—говоритъ указъ,—въ законахъ не указано [2]); но есть значительное число преступленій, за которыя полагается *церковное покаяніе, или отсылка виновныхъ къ духовному начальству для увѣщанія и вразумленія*. Церковное покаяніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ присоединяется къ наказаніямъ уголовнымъ и исправительнымъ (Улож. Нак. ст. 58), а въ нѣкоторыхъ назначается въ видѣ особой мѣры для очищенія совѣсти, безъ соединенія съ уголовнымъ или исправительнымъ наказаніемъ".

Дѣлается перечисленіе преступленій, за которыя налагается церковное покаяніе, или отсылка къ духовному начальству: это статьи Улож. о наказ.: 185, 188, 207, 208 (и Уст. пред. прест. 27), 994, 1465, 1466, 1473, 1583, 1586, 1597 [3]), и 75 Уст. пред. прест. по продолженію 1864 года.

„О томъ,—далѣе продолжаетъ указъ 18 марта 1868 года,—какимъ образомъ должно быть проходимо церковное покаяніе, и какъ должно производиться увѣщаніе посредствомъ духовныхъ лицъ, въ церковныхъ законахъ нѣтъ опредѣлительныхъ постановленій. Посему не рѣдко случается, что за извѣстное преступленіе въ одной епархіи церковное покаяніе проходится на мѣстѣ жительства, при приходской церкви, а въ другой епархіи преданный за то же преступленіе церковному покаянію заключается въ монастырь. Въ свѣтскомъ законодательствѣ по сему предмету имѣются только слѣдующія правила. а) Православные, въ случаѣ совращенія въ расколъ, назидаются, по усмотрѣнію духовнаго начальства, въ истинной вѣрѣ и увѣщаются чрезъ мѣстныхъ священниковъ, миссіоне-

---

[1]) У Завьялова (стр. 51) ошибочно поставлена ст. 1540.

[2]) Небольшая ошибка: пропущена ст. 1566, которою полагается такоеже наказаніе, какъ и по статьѣ 1549.

[3]) Пропущены ст. 933—935, 1556, 1559, 1564, 1582.

ровъ или другихъ лицъ, назначаемыхъ епархіальнымъ начальствомъ. Но такія назиданія и увѣщанія производятся надъ совращенными безъ отвлеченія ихъ отъ мѣста ихъ жительства и отъ обыкновенныхъ ихъ трудовъ и занятій (Уст. пред. прест. ст. 75, прод. 1864) [1]). б) Кто, не смотря на убѣжденія священника, два или три года окажется не бывшимъ у исповѣди и Св. причастія, о томъ доносится епархіальному архіерею особенно. Преосвященный чрезъ приходскаго священника, или наконецъ самъ, смотря по обстоятельствамъ и по мѣстной удобности, вразумляетъ его и мѣрами убѣжденія старается возвратить его къ долгу христіанскому, съ возложеніемъ епитиміи по своему усмотрѣнію, на основаніи церковныхъ правилъ. Такимъ образомъ поступается и съ тѣми, о которыхъ по дѣламъ въ присутственныхъ мѣстахъ открывается небытность ихъ у исповѣди и Св. причастія, но съ тою разницей, что въ семъ послѣднемъ случаѣ епитимія должна быть публичная въ приходской церкви и монастырѣ. Публичная епитимія назначается безъ отлученія отъ должности и поселянъ отъ домовъ. Кто не вразумится увѣщаніями, не придетъ въ раскаяніе и не исполнитъ долга христіанскаго, о томъ сообщается гражданскому начальству на его разсмотрѣніе (Уст. пред. прест., ст. 27). в) Виды церковнаго покаянія и сроки прохожденія онаго опредѣляются духовнымъ начальствомъ. Ссылаемые въ Сибирь на поселеніе или на житье, если они съ тѣмъ вмѣстѣ приговорены къ церковному покаянію, предаются оному въ мѣстѣ ссылки на срокъ, назначенный тамошнимъ епархіальнымъ начальствомъ (Улож. Наказ. примѣч. къ ст. 58).

Изъ вышеизложеннаго указанія преступленій, за которыя въ законахъ опредѣляется *монастырское заключеніе*, и тѣхъ, за которыя полагается лишь *церковное покаяніе, или духовное увѣщаніе и назиданіе*, усматривается, что преступленій перваго рода гораздо меньше. Между тѣмъ, по имѣющимся въ Св. Синодѣ свѣдѣніямъ о людяхъ свѣтскаго званія, заключенныхъ въ монастыри, оказывается, что большая часть сихъ людей содержится въ монастыряхъ за такія преступленія, за кои въ законахъ полагается не заключеніе въ монастырь, но

[1]) Въ Уст. пред. прест. изд. 1876 г. ст. 60; изд. 1890—ст. 56.

лишь церковное покаяніе, или назиданіе и увѣщаніе черезъ духовныхъ лицъ. Такъ, напримѣръ, по вѣдомостямъ о людяхъ свѣтскаго званія, кои содержались въ монастыряхъ въ 1865 году, общее число людей сихъ 212 человѣкъ: изъ нихъ только 63 человѣка были заключены за тѣ преступленія, за которыя по Уложенію о наказаніяхъ полагается заключеніе въ монастырь, а именно: 29 малолѣтнихъ за разныя преступленія и 34 лица за прелюбодѣяніе и кровосмѣшеніе. Изъ остальныхъ 149 человѣкъ 15 челов. содержались въ монастыряхъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и два лица согласно циркулярному указу Св. Синода отъ 11 іюля 1851 года, за неисполненіе церковной епитиміи; затѣмъ 132 человѣка показаны содержавшимися въ монастыряхъ за такія преступленія, за которыя по законамъ не полагается монастырское заключеніе, и при томъ изъ нихъ 17 человѣкъ содержалось за уклоненіе въ расколъ, тогда какъ по силѣ 75 ст. Уст. пред. прест. (по продолженію 1864 года) увѣщанія надъ совращенными въ расколъ должны производиться на мѣстѣ ихъ жительства, безъ отвлеченія отъ обыкновенныхъ трудовъ и занятій ихъ, а 6 человѣкъ было заключено въ монастыри, вопреки 27 ст. Уст. пред. прест., за небытіе у исповѣди и Св. Причастія.

По вѣдомостямъ за 1864 и 1866 годы также значится большое число людей свѣтскаго званія, содержащихся въ монастыряхъ не за тѣ преступленія, за которыя въ законахъ полагается заключеніе въ монастырь, а именно: изъ 266 лицъ, содержавшихся въ монастыряхъ въ 1864 году, только 85 человѣкъ было заключено за тѣ преступленія, за которыя по законамъ полагается монастырское содержаніе; а изъ 193 лицъ, находившихся въ монастырскомъ заключеніи въ 1866 году, только 55 лицъ показаны содержавшимися за тѣ преступленія, за которыя въ законахъ постановлено заключать въ монастырь.

Сообщивъ вышеизложенныя обстоятельства и принимая во вниманіе: 1) что монастыри, вопреки ихъ назначенію, обременены множествомъ заключенныхъ въ оные людей духовнаго и свѣтскаго званія, и что изъ числа сихъ послѣднихъ значительно большая часть содержится за тѣ преступленія, за которыя по законамъ полагается не заключеніе въ монастырь, но церковное покаяніе, или отсылка къ духовному на-

чальству для увѣщанія и вразумленія; 2) что по мнѣнію Св. Синода прохожденіе епитиміи подъ надзоромъ духовнаго отца есть мѣра самая дѣйствительная, если прилагается не гласно и съ усердіемъ со стороны духовника,—Г. Оберъ-Прокуроръ находитъ, что освобожденіемъ изъ монастырей съ преданіемъ епитиміи на мѣстѣ жительства всѣхъ содержимыхъ въ монастырскомъ заключеніи людей свѣтскаго званія не за тѣ преступленія, за которыя закономъ положено монастырское заключеніе, было-бы предоставлено большое облегченіе монастырямъ, а сами освобожденные изъ оныхъ были-бы поставлены въ положеніе, въ которомъ вѣрнѣе можетъ быть въ нихъ возбуждено сознаніе грѣха и искреннее раскаяніе, о чемъ Г. Оберъ—Прокуроръ и предлагаетъ Синоду". Св. Синодъ опредѣлилъ: „предписать епархіальнымъ преосвященнымъ, что-бы они немедленно сдѣлали распоряженіе объ освобожденіи изъ монастырей, съ преданіемъ церковной епитиміи на мѣстѣ жительства, всѣхъ тѣхъ людей свѣтскаго званія, которые содержатся въ монастыряхъ не по Высочайшимъ повелѣніямъ, и не за тѣ преступленія, за которыя на точномъ основаніи 138, 1549, 1585, 1594 и 1597 ст. Улож. наказ. полагается монастырское заключеніе. При чемъ поручить епархіальнымъ начальствамъ къ непремѣнному исполненію, чтобы впредь были подвергаемы заключенію въ монастыряхъ только тѣ изъ людей свѣтскаго званія, о заключеніи которыхъ въ монастырь воспослѣдовало особое Высочайшее повелѣніе, или состоится, согласно упомянутымъ статьямъ Улож. о наказ., приговоръ уголовнаго суда, и чтобы затѣмъ всѣ люди свѣтскаго званія, присуждаемые къ церковному покаянію, проходили сіе покаяніе на мѣстахъ жительства, подъ надзоромъ духовныхъ отцовъ, кромѣ тѣхъ только лицъ, по отношенію къ которымъ прохожденіе епитиміи на мѣстѣ окажется безуспѣшнымъ, и которыя посему, на основаніи указа Св. Синода отъ 11 Іюля 1851 года, будутъ подлежать заключенію въ монастырь" [1]).

Таковъ указъ 18 Марта 1868 года. Имъ объемъ примѣненія монастырскаго заключенія, какъ церковно-карательнаго

---

[1]) Завьяловъ, стр. 52—55.

института, ограничивался только немногими случаями, указанными въ приведенныхъ статьяхъ Уложенія. Монастырское заключеніе, которое въ Уложеніи нерѣдко назначалось альтернативно съ тюрьмой, является здѣсь институтомъ полууголовнымъ, аналогичнымъ послѣднему, т. е. тюрьмѣ. Такъ смотритъ на это отношеніе монастырскаго заключенія къ тюрьмѣ и нашъ Сенатъ.

Кассаціонный Департаментъ Сената въ своемъ рѣшеніи 1884 года за № 41, по дѣлу Шмелева, прямо выразилъ, что назначаемое 3 ч. 1594 ст. Улож. заключеніе въ монастырь отъ 4 до 8 мѣсяцевъ *соотвѣтствуетъ заключенію въ тюрьмѣ*, безъ лишенія и ограниченія правъ по 2 степ. 38 ст. Улож. о наказ. И это сближеніе монастырскаго заключенія, какъ карательнаго института, съ тюрьмой проводится въ Уложеніи. Такъ, по 1 ч. 1585 ст., виновное въ прелюбодѣяніи (состоящее въ бракѣ) лицо подвергается заключенію *въ монастырь*, или же въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, и *сверхъ того*, если оно принадлежитъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, предается *церковному покаянію*, по разсмотрѣнію своего духовнаго начальства.

При текстуальномъ толкованіи этого постановленія, въ которомъ первая половина носитъ *альтернативный*, а вторая *безусловный* характеръ, выходитъ, что за прелюбодѣяніе можно назначить одновременно монастырское заключеніе, какъ наказаніе главное, и церковное покаяніе, какъ наказаніе дополнительное! Другой случай подобнаго рода представляетъ 1594 ст., по которой виновные въ кровосмѣшеніи въ 4 степени родства или 2 степени свойства и подвергаются монастырскому заключенію отъ 4 до 8 мѣсяцевъ и во всякомъ случаѣ, сверхъ того, предаются церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства.

Заключеніе въ монастырь, кромѣ значенія наказанія основного, можетъ быть и наказаніемъ замѣняющимъ. „Это наказаніе, говоритъ Н. С. Таганцевъ, — замѣняющее по ст. 137 и 138 Улож. для малолѣтняго многіе виды исправительныхъ наказаній и ссылку на поселеніе, было введено въ Уложеніе въ 1845 году Коммиссіею Государственнаго Совѣта въ томъ соображеніи, что такое наказаніе и по способамъ надзора и по религіознымъ наставленіямъ, прямо и благонадежно ведетъ къ исправленію. Законъ уголовный

указываетъ только сроки содержанія малолѣтнихъ въ монастырѣ, но самый порядокъ содержанія остается совершенно неопредѣленнымъ, и теперь, съ постепеннымъ развитіемъ исправительныхъ пріютовъ, это наказаніе будетъ все болѣе и болѣе ограничиваться въ своемъ примѣненіи" [1]). Предсказаніе г. Таганцева исполнилось въ Новомъ Уголовномъ Уложеніи 1903 г. До того же времени помѣщеніе малолѣтнихъ въ монастырѣ практиковалось по прежнему.

Закономъ 2 Іюня 1897 г. слѣдственной и судебной власти предоставлено между прочимъ помѣщать малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ монастыри ихъ вѣроисповѣданія. Помѣщеніе это допускается, какъ мѣра пресѣченія названнымъ преступникамъ уклоняться отъ суда, въ случаѣ невозможности принятія для сего другихъ мѣръ, указанныхъ въ законѣ, и какъ мѣра исправленія нѣкоторыхъ изъ таковыхъ преступниковъ въ мѣстностяхъ, гдѣ исправительные пріюты или колоніи для нихъ не устроены, или въ случаѣ недостатка въ сихъ учрежденіяхъ свободныхъ помѣщеній. Избраніе православныхъ монастырей для помѣщенія въ нихъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ производится по предварительномъ сношеніи съ мѣстными архіереями. Правила, какими Епархіальное начальство должно руководствоваться при избраніи монастырей и помѣщеніи въ нихъ преступниковъ, указаны въ циркулярномъ указѣ Св. Синода отъ 15 Декабря 1900 года [2]). По новому Уголовному Уложенію только несовершеннолѣтнія лица женскаго пола въ случаѣ невозможности помѣстить ихъ въ воспитательно исправительныя заведенія могутъ быть отданы въ женскіе монастыри (ст. 41, ч. 4).

Что касается церковнаго покаянія, то сущность его была опредѣлена Св. Синодомъ еще въ 1852 г. Въ Наставленіи священникамъ о томъ, какъ дѣйствовать на людей, преданныхъ подъ ихъ надзоромъ церковной епитиміи, въ 8 п. читаемъ: общій способъ исполненія епитиміи полагать въ томъ, чтобы падшій непремѣнно во всѣ праздничные и воскресные дни

---

[1]) Лекціи по Рус. Уг. Праву. В. IV, стр. 1397—1398.

[2]) Приведенъ у Завьялова, стр. 372—374.

(въ монастыряхъ же во всѣ дни) неопустительно ходилъ въ церковь и въ оной предъ иконостасомъ полагалъ по 25, или же болѣе земныхъ поклоновъ, съ произношеніемъ молитвы мытаревой: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Въ среды же и пятки употреблялъ сухоядѣніе, а въ посты исповѣдывался, отъ Святаго же Причастія кромѣ смертнаго случая да возбранится. Кромѣ сего несущій епитимію можетъ исполнять какія-либо дѣла благочестія, возможныя по его состоянію, напримѣръ: раздаяніе милостыни, посѣщеніе и призрѣніе больныхъ, поклоны домашніе съ молитвою Іисусовою и подобное“ [1]). Въ настоящее время примѣненіе церковнаго покаянія почти не выходитъ за предѣлы тѣхъ случаевъ, въ какихъ оно назначается Уложеніемъ о наказаніяхъ. Наложеніе церковной епитиміи духовными Консисторіями внѣ указанныхъ закономъ случаевъ, и притомъ самостоятельно, независимо отъ приговоровъ судебныхъ установленій, имѣетъ мѣсто чрезвычайно рѣдко. Обыкновенно дѣло бываетъ такъ. Прокуроръ суда сообщаетъ консисторіи состоявшійся въ окружномъ судѣ приговоръ, въ которомъ обозначается, кто, за какое преступленіе, по какой статьѣ и къ какому присужденъ наказанію. Если въ приговорѣ указано заключеніе въ монастырь, то въ консисторіи назначается, въ какой именно монастырь долженъ быть посланъ обвиняемый; если-же въ приговорѣ назначено церковное покаяніе, то консисторія, заслушавъ приговоръ, сперва выводитъ на справку соотвѣтствующія правила изъ Кормчей книги. Такъ, при незаконномъ сожитіи—Василія Вел. правила 22, 38 и 59; при кровосмѣшеніи—прав. Василія В. 75—79; при самоубійствѣ—Тимоѳея Александрійскаго пр. 14 и т. д. Послѣ этого уже составляется приговоръ Духовной Консисторіи въ такой приблизительно формѣ: „крестьянина №№ за незаконное сожитіе, на основаніи 22 прав. Василія В., предать отлученію отъ причащенія Св. Христовыхъ Таинъ на четыре года, подъ надзоромъ и руководствомъ приходскаго его священника, которому и послать о семъ указъ, съ тѣмъ, чтобы онъ объяснилъ №№ тяжесть со-

---

[1]) Предполагаемая реформа церковнаго суда. Вып. I, стр. 24 (Спб. 1873 г.).

дѣяннаго имъ грѣха, возбудилъ въ немъ искреннее предъ Господомъ Богомъ раскаяніе, убѣдилъ его чаще являться къ церковнымъ службамъ, во время которыхъ молиться мытаревой молитвой съ земными поклонами; во время постовъ говѣть и исповѣдываться, но къ Св. Причастію, до истеченія срока эпитиміи, на основаніи 13 прав. I Вселенскаго собора, допустивъ-бы его только въ случаѣ *опасности жизни или унынія*“ [1]).

Въ такомъ видѣ существуетъ институтъ церковнаго покаянія въ дѣйствующемъ правѣ.

Глава вторая.

Ученіе современной юриспруденціи о наказуемости религіозныхъ преступленій.

Русскіе криминалисты уже давно находили много недостатковъ въ нашемъ Уголовномъ уложеніи. Въ однихъ случаяхъ находили противорѣчіе тѣхъ или иныхъ статей Уложенія выводамъ науки, въ другихъ указывали разныя практическія неудобства, возникающія при примѣненіи статей къ отдѣльнымъ конкретнымъ случаямъ. Устраненіе всѣхъ недочетовъ, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ, этого Уложенія Высочайшею волею возложено было на особую коммиссію, которой и поручено составить новый проэктъ уголовнаго уложенія. Работы этой коммиссіи кончены, проэктъ ею составленъ и 22 марта 1903 г. утвержденъ Высочайшею властію. Поэтому намъ при изученіи религіозныхъ посягательствъ нельзя игнорировать этого новаго уложенія. Но прежде чѣмъ говорить о немъ, поскольку онъ входитъ въ нашу тему, мы должны сначала познакомиться съ ученіемъ современной юриспруденціи о границахъ и основаніяхъ наказуемости религіозныхъ посягательствъ, такъ какъ ни одинъ изъ отдѣловъ дѣйствующаго уложенія по мнѣнію ученыхъ не является такъ несовершеннымъ, такъ отставшимъ, какъ именно тотъ, который трактуетъ о преступленіяхъ противъ вѣры [2]). Одинъ изъ современныхъ русскихъ криминалистовъ,

---

[1]) Взято изъ Архива Каз. Дух. Консисторіи.

[2]) *Кистяковскій*, О преступленіяхъ противъ вѣры. Наблюдатель 1882 г. № 10, стр. 102.

И. Я. Фойницкій замѣчаетъ по поводу всего II раздѣла дѣйствующаго Уложенія о наказаніяхъ слѣдующее: „нетерпимость, контроль надъ совѣстью и суровыя наказанія — вотъ что характеризуетъ этотъ раздѣлъ уголовнаго кодекса, составляющій прямое наслѣдіе Уложенія 1648 г., такъ что практикѣ приходится прибѣгать къ смягченію его постановленій“ [1]). Такъ отзываясь о II раздѣлѣ Уложенія о наказ., Фойницкій хочетъ этимъ сказать, что современная научная постановка религіозныхъ посягательствъ не согласуется съ Уложеніемъ, что доктрина въ основу наказуемости ихъ кладетъ иные принципы, чѣмъ какіе положены въ основу ихъ наказуемости въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ. Еще раньше Фойницкаго другой русскій криминалистъ, А. Ѳ. Кистяковскій, писалъ, что „изъ обозрѣнія постановленій нашего полицейскаго и уголовнаго законодательства о запрещенныхъ дѣяніяхъ, касающихся вѣры, легко убѣдиться, что оно принадлежитъ къ старой формаціи и по типу своему вполнѣ сходно съ тѣми системами права, которыя во всей Европѣ существовали до конца XVIII ст.“ и которыя характеризовались признаніемъ слѣдующихъ началъ: а) абсолютной ортодоксіи, б) монопольнаго проселитизма и в) невѣротерпимости [2]).

Напротивъ, доктрина новѣйшаго времени выдвигаетъ другіе принципы и прежде всего *принципъ вѣротерпимости*, принципъ религіозной свободы.

Вѣротерпимость государства по отношенію къ религіи его подданныхъ принято называть также „свободою совѣсти“, „религіозной свободою“. Лучшимъ изъ этихъ терминовъ, въ смыслѣ юридической опредѣленности, является послѣдній. Выраженіе „свобода совѣсти“ можно понимать и въ психологическомъ, и въ этическомъ и юридическомъ смыслѣ, а это обстоятельство умаляетъ его значеніе, какъ юридическаго термина, для котораго опредѣленность — первое качество. Выраженіе „свобода вѣры“ и менѣе опредѣленно и значи-

---

[1]) *Lisзt*, Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung. B. I, S. 300 (Berlin, 1894).

[2]) Наблюдатель, 1882 г. № 10, стр. 121 и 109.

тельно уже термина „религіозная свобода“. Этотъ послѣдній терминъ уже пріобрѣлъ право гражданства въ юридической литературѣ, какъ терминъ техническій, а потому мы его и будемъ употреблять [1]).

Каково же содержаніе и объемъ этаго понятія? Западные юристы довольно точно и подробно разработали этотъ вопросъ. Они различаютъ свободу „совѣсти“ и свободу „исповѣданія“. Особенно отчетливо это различіе проводится у Блунчли. „Ни одно человѣческое право, говоритъ онъ, не представляется *естественнѣе и святѣе*, какъ право обращающагося къ Богу человѣка — *быть истиннымъ предъ Богомъ* (Wahr zu sein vor Gott). Люди Богу приписываютъ всѣ лучшія качества, которыя находятся въ ихъ природѣ, во всей полнотѣ и совершенствѣ, они видятъ въ Немъ вѣчную истину, всевѣдѣніе, всемогущество. Религіозный человѣкъ производитъ отъ Божьей благости всякое благо, какимъ онъ обладаетъ. Потребовать отъ человѣка, чтобы онъ отвергъ свою вѣру и принялъ вѣру, которая ему чужда, значитъ потребовать отъ него, чтобы онъ выступилъ лицемѣромъ предъ Богомъ, который видитъ и осуждаетъ всякое лицемѣріе. Законъ, становящійся между Богомъ и человѣкомъ и желающій принудить послѣдняго поступать противъ своей совѣсти, ставитъ человѣка въ необходимость выбора — или отвергнуть свою религіозную вѣру и оскорбить святая святыхъ своей души, или заплатить за нее своимъ человѣческимъ существованіемъ и своимъ благополучіемъ. Если онъ повинуется велѣнію своей совѣсти, ему угрожаетъ мученичество; если онъ исполняетъ предписанія государства, онъ теряетъ свой душевный миръ и уваженіе къ себѣ самому. Прямою опасно-

---

[1]) Не лишне указать тѣ пособія, какими мы пользовались. *Bluntschli*, Geschichte des Rechts der religiosen Bekenntnissfreiheit. Elberfeld. 1867. *Терперъ*, О свободѣ совѣсти, въ Сборникѣ Госуд. Знаній, т. III. *Добротинъ*, Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу. Миссіон. обозр. 1896 г. *Бердниковъ*, Новое государство въ его отношеніи къ религіи. Прав. Соб. 1888 г., кн. III. *Темниковскій*, Государственное положеніе религіи во Франціи. Казань. 1896 г. *Пусторослевъ*, Конспектъ лекцій по особенной части Русскаго уголовнаго права. Юрьевъ. 1902 г. Вып. 1, стр. 34—45.

стью эта альтернатива угрожаетъ людямъ вѣрующимъ съ твердымъ характеромъ и прямодушнымъ. Равнодушные, слабые, лицемѣры умѣютъ ускользать отъ кары этого закона и смѣяться надъ его могуществомъ въ ту самую минуту, когда они, повидимому, преклоняются предъ нимъ. Законъ, принуждающій къ вѣрѣ, страшенъ не для низкихъ людей, но онъ угрожаетъ чести и безопасности благороднѣйшихъ натуръ, хотя естественная задача правопорядка охранять именно ихъ честь и безопасность.—Глубокимъ источникомъ *свободы исповѣданія* является *свобода совѣсти* (Glaubensfreiheit), такъ какъ исповѣданіе есть только обнаруженіе вѣры, живущей въ душѣ. Объ этой свободѣ вѣры позаботился самъ Богъ, защитивъ внутреннюю жизнь духа тѣлеснымъ покровомъ. Люди не проникаютъ во святая святыхъ чувствъ и мыслей другъ друга и не имѣютъ силы господствовать надъ вѣрою индивидуума. Они, къ счастію, *не могутъ проявлять здѣсь никакого непосредственнаго принужденія*. Если бы они могли, они, конечно, проявили бы его. Но религіозному принужденію (Glaubenszwang) положены естественныя границы, за которыя оно не выходитъ. Свобода вѣры охраняется самою природою человѣка. Молчаливое, полное таинственности общеніе духа отдѣльнаго индивидуума съ Богомъ защищается отъ неразумнаго и неумѣстнаго вмѣшательства государственной силы тѣмъ, что государство не имѣетъ доступа во внутреннюю жизнь духа и не обладаетъ никакимъ средствомъ преобразовать его чувство и мысль по своему произволу. Свобода совѣсти (Glaubensfreiheit) не есть правовое понятіе, также какъ оно и не нуждается вовсе въ человѣческой правозащитѣ. Возможность внѣшняго воздѣйствія со стороны людей начинается тогда, когда поселѣ внутренняя вѣра получаетъ внѣшнее выраженіе въ словахъ и дѣйствіяхъ. Здѣсь только и можетъ быть поставленъ вопросъ о томъ, дозволена или необходима не извѣстная вѣра, а именно исповѣданіе опредѣленной вѣры. Вопросъ о свободѣ исповѣданія или о принужденіи въ исповѣданіи принадлежитъ къ вопросамъ права, надъ нимъ и церковные, и государственные мужи, теологи и юристы, около столѣтія спорили и до сей поры еще спорятъ“ [1]).

[1]) *Bluntschli*. Gesch. d. Rechts d. relig. Bekenntnissfreiheit, S. 4—6.

Что касается объема религіозной свободы, иначе выражаясь, отдѣльныхъ *правъ* индивидуума въ вопросахъ религіи, то Блунчли высказываетъ слѣдующія положенія. 1) Ересь есть ошибка; она никакъ не можетъ составлять преступленія; 2) каждый имѣетъ право высказывать свою вѣру и свои убѣжденія о религіозныхъ предметахъ; 3) каждый имѣетъ право чтить Бога сообразно своей совѣсти, если онъ только не нарушаетъ государственнаго и гражданскаго правопорядка; 4) никто не можетъ быть принужденъ къ исповѣданію вѣры, которая противорѣчитъ его чувствамъ; 5) для каждаго во всякое время выборъ церкви, или религіознаго общества, является свободнымъ; переходъ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое не наказуемъ; 6) ни церковное воспитаніе, ни церковная дисциплина не противорѣчатъ свободѣ исповѣданія, но внѣшнее принужденіе самостоятельныхъ лицъ къ участію въ богослужебныхъ дѣйствіяхъ, вопреки ихъ совѣсти, не позволительно; 7) слѣдуетъ и гражданское право и политическое государственное право сдѣлать независимыми отъ опредѣленнаго религіознаго исповѣданія“ [1]).

Другой нѣмецкій ученый, Вильгельмъ Мартенсъ, ставитъ понятіе религіозной свободы въ тѣсную связь съ понятіемъ новаго правового государства (Rechtsstaat), представляя первое постулятомъ второго. По его взгляду современное правовое государство должно создать цѣлую новую систему отношеній къ религіи подданныхъ, въ основу которой должна быть положена *полная религіозная свобода*. По Мартенсу, религіозная свобода, или свобода религіознаго исповѣданія, состоитъ въ томъ, что всякій индивидуумъ можетъ по своему усмотрѣнію обращаться къ той или другой конфессіи, переходить отъ одной изъ нихъ къ другой, соблюдать или не соблюдать религіозные обычаи, при чемъ государственная власть не должна дѣйствовать принудительно и побудительно. Тотъ, кто имѣетъ право безъ всякой невыгоды въ государственномъ отношеніи присоединяться къ одной изъ признаваемыхъ въ государствѣ конфессій, долженъ быть во всякомъ случаѣ въ правѣ не присоединиться ни къ какой конфессіи и вообще

[1]) Ibid. S. 36.

удаляться отъ религіозно-общественной жизни. Состояніе безрелигіозныхъ и атеистовъ въ высшей степени достойно сожалѣнія и возбуждаетъ горькое чувство у всѣхъ, кто признаетъ за религіей значеніе, но государство, которое признаетъ полную религіозную свободу, должно послѣдовательно терпѣть и неконфессіональность (Confessionslosigkeit): оно не можетъ, если хочетъ оставаться послѣдовательнымъ, выступать противъ невѣрія и индифферентизма съ внѣшними средствами и должно отказаться отъ принужденія къ принятію опредѣленнаго вѣроисповѣданія. Въ силу признаваемой новымъ государствомъ религіозной свободы, оно должно отказаться отъ принужденія, отъ признанія того или другого религіознаго общества истиннымъ или неистиннымъ, и разсматривать каждое изъ нихъ только съ юридической стороны, т. е. какъ форму общенія. Каждый подданный государства независимо отъ его вѣроисповѣданія пользуется государственными и гражданскими правами, допускается къ занятію государственныхъ должностей, а въ конституціонныхъ государствахъ, въ качествѣ народнаго представителя, можетъ принимать участіе въ законодательствѣ. Наконецъ, религіозная свобода ведетъ къ отдѣленію государства отъ церкви, въ смыслѣ независимости государственнаго порядка отъ церковнаго ученія и церковнаго права“ [1]).

Германскій профессоръ Гиншіусъ (Hinschius) разсматриваетъ „религіозную свободу“, какъ основной принципъ отношенія современнаго государства къ религіи и религіознымъ обществамъ. По его мнѣнію, изъ признанія современнымъ государствомъ свободы совѣсти или свободы вѣры вытекаютъ: а) право индивидуума безъ всякой невыгоды исповѣдывать свою вѣру и отсутствіе вѣры, разъ существующіе уголовные законы не нарушаются дальнѣйшимъ содержаніемъ исповѣданія (какъ это, напр., проявляется въ оскорбленіяхъ, открытомъ богохульствѣ, возбуждающемъ соблазнъ, въ публичномъ подстрекательствѣ къ неповиновенію законамъ или къ возстанію противъ государственной власти), и разъ исповѣданіе не нарушаетъ публичный порядокъ и общественное

[1]) *W. Martens*, Die Beziehungen der Ueberordnung, Nebenordnung und Unterordnung zwischen Kirche und Staat. 1877. S. 351 u. f.

благо (напр. открытою проповѣдью атеизма на улицѣ предъ необразованною народною массою). b) Необходимымъ дополненіемъ свободы совѣсти или свободы вѣры является свобода религіи или свобода культа, т. е. право тѣхъ, кто имѣетъ одни и тѣ же религіозныя воззрѣнія, соединяться въ собранія и общества для служенія религіи и отправленія богослуженія, такъ какъ всякой религіозной вѣрѣ присуще стремленіе къ общей дѣятельности, и она бы захирѣла, если бы исповѣдники ея стали ограничиваться только собою и молитвою въ своемъ семейномъ кругу. Но свободѣ религіи или культа поставляются извѣстныя границы, заключающіяся въ уваженіи къ уголовнымъ законамъ и къ публичному порядку: ни одно религіозное общество не можетъ переступать этихъ границъ подъ предлогомъ, что здѣсь дѣло идетъ объ ихъ религіозныхъ догматахъ, или ученіи. c) Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ свободы религіи или культа является право индивидуума по свободному убѣжденію выходить изъ своего прежняго религіознаго общества, равно какъ присоединяться къ какой-либо другой религіозной партіи, или даже ни къ какой, съ освобожденіемъ отъ всѣхъ своихъ отношеній къ прежней церкви или религіозному обществу, при томъ безъ всякихъ политическихъ послѣдствій. Въ первомъ отношеніи можетъ быть исключеніе только въ томъ случаѣ, если должны быть выполнены имущественныя обязательства, основывающіяся на прежней принадлежности къ обществу (напр., уплата истекшихъ налоговъ или пошлинъ); однако не должны быть выполняемы тѣ обязательства, которыя свое основаніе имѣютъ въ воззрѣніяхъ данной церкви или религіознаго общества (напр., целибатъ у католиковъ). Что же касается послѣдняго пункта, то изъ него слѣдуетъ, что государству, которое обезпечиваетъ своимъ подданнымъ свободу совѣсти, должно быть чуждо церковное понятіе ереси, въ особенности, чтобы послѣдняя не разсматривалась, какъ наказуемое преступленіе. d) Наконецъ изъ разсмотрѣнныхъ принциповъ слѣдуетъ, что государство не имѣетъ права принуждать принадлежащихъ къ одному религіозному обществу къ участію въ культѣ другого или къ почитанію религіозныхъ предметовъ послѣдняго [1]).

[1]) *Hinschius*, Staat und Kirche, отдѣльный оттискъ изъ Маркквардсенова «Handbuch des öffentlichen Rechts», S. 234—235.

Въ такомъ видѣ представляется вопросъ о религіозной свободѣ, ея существѣ и объемѣ, въ важнѣйшихъ трудахъ западныхъ ученыхъ. Познакомимся съ воззрѣніями на этотъ предметъ русскихъ ученыхъ.

У насъ горячимъ защитникомъ принципа религіозной свободы выступилъ покойный криминалистъ А. Кистяковскій. „Вѣротерпимость, говоритъ онъ, есть требованіе разума, которое необходимо осуществить для спокойствія и безопасности государствъ; она есть велѣніе справедливости, она предписывается разумомъ современнаго человѣка и его христіанскимъ братолюбіемъ. Всякій законодатель, исповѣдующій извѣстную вѣру, долженъ знать, что всѣ другія религіи опираются на историческихъ фактахъ, что онѣ подкрѣпляются одними и тѣми же доказательствами, что онѣ имѣютъ за собой извѣстныя книги и преданія, которыя признаются за священныя ихъ послѣдователями, что онѣ покоятся на идеѣ недостаточности разума человѣческаго, что всѣ онѣ имѣютъ среди своихъ поклонниковъ людей просвѣщенныхъ и честныхъ, что противорѣчивыя религіозныя мнѣнія исповѣдуются по доброй совѣсти тѣми людьми, которые цѣлую жизнь размышляли о предметахъ вѣры; и потому законодатель долженъ быть вѣротерпимъ. Всеобщій интересъ человѣчества требуетъ допущенія и утвержденія свободы мнѣній, совѣсти и богослуженій. Это есть единственное средство установить между людьми братство, такъ какъ при абсолютной невозможности достигнуть соединенія всѣхъ въ однихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, братство и согласіе возможны только подъ условіемъ оказанія уваженія тѣмъ, которые держатся противоположныхъ религіозныхъ мнѣній.—Вѣротерпимость въ большихъ государствахъ необходима для стойкости правительства; при господствѣ вѣротерпимости, ему нечего опасаться, такъ какъ оно, способствуя спокойствію и умиротворенію страстей, отнимаетъ всякій предлогъ для недовольства. При преслѣдованіи религіознаго разномыслія малыя и отдѣльныя силы соединяются и образуютъ опасную силу. При господствѣ же противоположнаго режима въ странѣ, раздѣленной на великое число сектъ, ни одна не можетъ претендовать на господство, и слѣдовательно всѣ пребываютъ въ спокойствіи“. — „Люди, которые считаютъ исповѣдуемую ими вѣру истинною, должны стоять за вѣротерпимость. И прежде всего потому, чтобы

имѣть право быть терпимыми въ той странѣ, въ которой ихъ вѣра не есть господствующая; потомъ для того, чтобы ихъ религія могла кротостью покорить всѣ умы. Всякій разъ, когда людямъ предоставлена была свобода обсужденія, въ концѣ концовъ одна истина торжествовала. Не много прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ позволено разуму заговорить о колдовствѣ; и это заблужденіе, столь недавно всеобщее, столь застарѣлое, почти абсолютно исчезло".

„Что такое ересь, говоритъ А. Кистяковскій далѣе, какъ не мнѣніе о догматѣ, различное отъ того, которое принято въ извѣстной странѣ. Лютеранство есть ересь въ Римѣ, католичество въ Лондонѣ, Али считается въ Испаганѣ святымъ, а въ Константинополѣ еретикомъ. Всѣ народы должны относиться съ терпимостью къ различію религіозныхъ мнѣній; одна національность не можетъ преслѣдовать другую подъ предлогомъ ереси, не подвергаясь опасности испытать тотъ же самый способъ обращенія надъ собой. Умы не просвѣщаются кострами, и не можетъ быть преступленія въ томъ, что не вѣруютъ въ то, чего не понимаютъ".

„Абсолютная ортодоксія, монопольный прозелитизмъ и невѣротерпимость были источникомъ величайшихъ бѣдствій въ исторіи новыхъ европейскихъ народовъ: они порождали религіозныя войны одного народа противъ другого; они возбуждали междуусобныя войны внутри государствъ; они поддерживали смуту, замѣшательства и волненія среди управляемыхъ, они вооружали руку правителей на преслѣдованіе своихъ подданныхъ; они питали ненависть среди населенія къ правительству отечественной страны; они поддерживали полицейскія, административныя и уголовныя преслѣдованія цѣлыхъ массъ населенія; они дали въ результатѣ огромное количество каръ и наказаній, въ видѣ лишенія правъ, изгнанія, тюрьмы и ссылки, мученій и тѣлесныхъ наказаній и, наконецъ, въ видѣ смертныхъ казней самыхъ изысканныхъ родовъ. Кровь, пролитая вслѣдствіе религіознаго фанатизма, въ религіозныхъ войнахъ и путемъ уголовной юстиціи, едвали не обильнѣе была всей пролитой въ Европѣ по другимъ побужденіямъ" [1]). Изъ приведенныхъ тирадъ А. Кистяков-

[1]) О преступленіяхъ противъ вѣры. Наблюдатель, № 10, стр. 112—115.

ского мы видимъ, куда клонятся его взгляды,—именно, къ проведенію принциповъ вѣротерпимости, отказу отъ абсолютной ортодоксіи и монопольнаго прозелитизма. Въ новѣйшихъ трудахъ русскихъ юристовъ вопросъ о религіозной свободѣ ставится въ связь съ вопросомъ о задачахъ культурнаго и правового государства. Сюда можно отнести Рейснера [1]) и Пусторослева [2]). Съ взглядами послѣдняго мы коротенько познакомимъ читателя.

Культурное государство, говоритъ Пусторослевъ, есть соединеніе культурнаго народа въ одно самостоятельное, независимое цѣлое подъ одной верховной властью. Каждый народъ стремится къ удовлетворенію всѣхъ своихъ потребностей, какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ, къ увеличенію своего всесторонняго благосостоянія, или, по крайней мѣрѣ, поддержанію этого благосостоянія на достигнутой высотѣ. Въ этомъ стремленіи ярко выражается самая высшая изъ дѣйствительныхъ цѣлей жизни культурнаго народа, доступныхъ наблюденію.

Будучи соединеніемъ культурнаго народа въ одно самостоятельное цѣлое подъ одной верховной властью, культурное государство весьма дорожитъ народнымъ благосостояніемъ, т. е. благосостояніемъ всего своего народа, какъ одного цѣлаго, воплощающагося въ государствѣ. Въ наши времена культурное государство признаетъ поддержаніе и возможно большее увеличеніе всесторонняго народнаго благосостоянія самымъ главнымъ изъ тѣхъ принциповъ, которыми должно руководиться государство въ своей общественной дѣятельности. Благосостояніе культурнаго народа стоитъ въ зависимости отъ множества различныхъ условій. Къ числу ихъ принадлежитъ и обезпеченіе возможности удовлетворенія религіозныхъ потребностей гражданъ. Заботясь о благосостояніи своего народа въ религіозномъ отношеніи, культурное государство должно оказывать охрану религіознымъ чувствамъ и

---

[1]) *М. А. Рейснеръ*, Мораль, право и религія по дѣйствующему русскому закону. Вѣстникъ Права, 1900 г., №№ 3, 4—5, 8 и 9.

[2]) *П. П. Пусторослевъ*, Конспектъ лекцій по особенной части Русскаго Уголовнаго права. Вып. I, Юрьевъ. 1902 г., стр. 33—45.

убѣжденіямъ своихъ гражданъ и даже обывателей, иностранцевъ. Отсюда и вытекаетъ для культурнаго государства весьма важный долгъ охраненія религіи или вѣры. А такъ какъ вѣрованія людей бываютъ различны, стѣсненіе же вѣрующаго человѣка въ его вѣрѣ является для него крайне тяжкимъ гнетомъ; то у культурнаго государства является надобность давать охрану не одной религіи или вѣрѣ, а нѣсколькимъ, т. е. держаться принципа вѣротерпимости или религіозной свободы. Подъ религіозной свободой разумѣется: 1) свобода исповѣданія вѣры, т. е. возможность для человѣка избрать себѣ и соблюдать ту религію или вѣру, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ его личнымъ чувствамъ и убѣжденіямъ, 2) свобода проповѣданія вѣры, т. е. возможность излагать свою вѣру другимъ людямъ и убѣждать ихъ, съ ихъ согласія, въ принятію ея, 3) свобода соединенія въ религіозные союзы, т. е. возможность для людей одной и той же вѣры соединиться въ организованный религіозный союзъ, пользующійся самоуправленіемъ по дѣламъ своей вѣры, и 4) свобода богослуженія, т. е. возможность совершать богослуженіе по правиламъ и обрядамъ своей вѣры [1]).

Установивъ эти общія положенія конфессіональной политики, Пусторослевъ прибавляетъ, что „принципа религіозной свободы не слѣдуетъ доводить до крайности“ [2]). Это—вредно для интересовъ народнаго благосостоянія. „Дорожа благосостояніемъ своего народа, говоритъ онъ дальше, культурное государство должно оказывать охрану на своей территоріи всѣмъ религіямъ, совмѣстимымъ съ интересами народнаго благосостоянія, но должно ограничивать и запрещать, по мѣрѣ надобности, всѣ религіи, несовмѣстимыя съ этими интересами. Такимъ образомъ, принципъ вѣротерпимости или религіозной свободы долженъ быть проводимъ культурнымъ государствомъ, но не безгранично, а только относительно религій, совмѣстимыхъ съ интересами народнаго благосостоянія“ [3]).

---

[1]) Пусторослевъ, op. cit., стр. 37—40.

[2]) Ibid. стр. 40.

[3]) Ibid. стр. 41.

Переходимъ теперь къ обозрѣнію тѣхъ элементовъ или тѣхъ правъ, изъ коихъ складывается религіозная свобода. Пусторослевъ, какъ мы видѣли, указываетъ 4 такихъ элемента. Лохвицкій [1]) и Градовскій [2]) указываютъ тоже 4 элемента религіозной свободы: 1) свободное отправленіе богослуженія: 2) свободная перемѣна вѣры по внутреннему убѣжденію; 3) свобода проповѣди и пропаганды; 4) основаніе новаго вѣроученія—по Лохвицкому—и возможность пользоваться политическими и гражданскими правами, не смотря на принадлежность къ той или другой церкви—по Градовскому.

А. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій въ понятіи религіозной свободы указываетъ „три кардинальныхъ права", именно: 1) „право свободы совѣсти или свободы выражать свои убѣжденія въ области религіи частно или публично, а слѣдовательно и въ формѣ пропаганды или прозелитизма ... Право свободы совѣсти имѣетъ своимъ предметомъ лишь внѣшніе акты выраженія человѣкомъ своихъ религіозныхъ убѣжденій, въ формѣ ли слова, письма, печати или изображеній; оно предполагаетъ не только свободу сообщенія человѣкомъ себѣ подобнымъ частнымъ или публичнымъ образомъ тѣхъ религіозныхъ убѣжденій, которыя онъ исповѣдуетъ, но и свободу изслѣдованія, критики, отрицанія мнѣній, съ нимъ не согласныхъ, дебатовъ по поводу послѣднихъ, равно какъ и выраженія мнѣній, враждебныхъ религіи.... Но само собою разумѣется, что свобода выраженія мнѣній въ области религіи не можетъ простираться до права публичнаго поношенія существующихъ культовъ, до проповѣди противунравственныхъ принциповъ, тѣмъ болѣе до вызова, подстрекательства къ совершенію преступныхъ дѣйствій. Всѣ такого рода дѣйствія, какъ угрожающія общественному порядку, выходятъ за предѣлы права свободы совѣсти и могутъ быть запрещены." Но право пропаганды или прозелитизма не выходитъ за эти предѣлы: „тотъ, кто пользуется правомъ сообщать свои рели-

---

[1]) *Лохвицкій*, Курсъ Русскаго Уголовнаго Права. Спб. 1867 г., стр. 288.

[2]) *А. Градовскій*, Начала Русскаго Государственнаго Права. Т. I. (изд. 2, Спб. 1892), стр. 367.

гіозныя мнѣнія другимъ, eo ipso пользуется и правомъ убѣждать послѣднихъ въ истинѣ своихъ положеній".

2) „Право свободнаго богослуженія, т. е. свободнаго отправленія культа по обрядамъ или церемоніямъ послѣдняго, освященнымъ религіозными вѣрованіями послѣдователей этого культа. Область этого права, какъ и права религіозной свободы вообще, не должна, разумѣется, выходить за предѣлы ненарушимости общественнаго порядка или спокойствія".

3) „Право свободнаго образованія и самоуправленія религіозныхъ обществъ, т. е. свобода возникновенія послѣднихъ безъ предварительнаго разрѣшенія государства, а также самостоятельность въ установленіи религіозныхъ догмъ, культа, іерархіи и дисциплины" [1]).

Съ бо́льшею схематичностью расчленяетъ понятіе религіозной свободы Коркуновъ. Онъ въ этомъ понятіи различаетъ: 1) свободу совѣсти и 2) свободу церковную. „Свобода совѣсти, говоритъ онъ, есть видъ индивидуальной свободы. Полная свобода совѣсти будетъ обезпечена, если каждому совершеннолѣтнему лицу будутъ предоставлены: 1) свобода выбора религіи, предполагающая и свободу основанія новыхъ религіозныхъ ученій, 2) свобода исповѣданія, включающая въ себѣ и свободу совершенія религіозныхъ обрядовъ и свободу проповѣди, и 3) пользованіе гражданскими и политическими правами независимо отъ различія религіозныхъ вѣрованій. Свобода церковная есть, напротивъ, частный видъ свободы общественной. Она слагается также изъ трехъ элементовъ: 1) свободы основанія новыхъ религіозныхъ обществъ, 2) свободы церковной организаціи и управленія и 3) полнаго равенства въ правахъ всѣхъ существующихъ религіозныхъ обществъ" [2]).

Таковы юридическія построенія религіозной свободы, какъ суммы нѣкоторыхъ правъ. Къ какимъ же результатамъ

---

[1]) *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій*, Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ запада. Ярославль. 1886 г., стр. 392—395.

[2]) *Коркуновъ*, Сравнительный очеркъ государственнаго права иностранныхъ державъ. Часть I, § 19, стр. 127 (Спб. 1890).

ведетъ это построеніе въ сферѣ собственно религіозныхъ преступленій? Признаніе принципа религіозной свободы во всей его широтѣ ведетъ къ исключенію изъ уголовнаго кодекса многихъ преступленій, напр. ереси и раскола,—какъ дѣяній, съ точки зрѣнія религіозной свободы не преступныхъ. Эти послѣдствія можно констатировать въ кодексахъ тѣхъ западно-европейскихъ государствъ, гдѣ проводится принципъ религіозной свободы. Знакомый уже намъ А. Кистяковскій эти результаты сводитъ къ слѣдующимъ положеніямъ. 1) Западно-европейскіе кодексы отказались отъ абсолютной ортодоксіи. „Они провозгласили, что каждая религіозная община, признавая внутри себя и для себя свое вѣроученіе истиннымъ, должна считать однакожъ своею обязанностью не препятствовать общинамъ другихъ вѣроисповѣданій держаться того же мнѣнія относительно своей религіи". 2) Они „отказались отъ ученія о невѣротерпимости, предоставивъ каждому вѣроученію, каждой сектѣ безпрепятственно исповѣдывать свою вѣру, публично отправлять богослуженіе и всенародно его проповѣдывать подъ охраною общихъ законовъ." 3) Они „отказались отъ монопольнаго прозелитизма, предоставивъ каждому вѣроисповѣданію принимать въ свои нѣдра иновѣрцевъ и конкуррировать въ привлеченіи своихъ послѣдователей". 4) „Они, наконецъ, отказались отъ миссіи мстить за оскорбленіе Бога, поставивъ подъ защиту закона вѣрованія каждаго признаннаго культа отъ обиды и оскорбленія, отъ стѣсненія и матеріальнаго нападенія. Въ силу этого исчезло богохульство въ смыслѣ непосредственнаго оскорбленія Бога христіанскаго культа, а явилось публичное оскорбленіе вѣрующаго, производимое посредствомъ поносныхъ словъ, относящихся до Божества, будутъ-ли поносныя слова относиться къ христіанскому культу всѣхъ вѣроисповѣданій, или магометанскому, еврейскому или языческому. Такимъ образомъ, въ новѣйшихъ уголовныхъ кодексахъ мы не встрѣчаемъ преступленій прежняго времени: богохульства, въ его прежней формѣ, ересей, отступленія отъ вѣры, колдовства, святотатства, въ смыслѣ религіознаго преступленія, и лжеприсяги"[1]). Вотъ результатъ примѣненія въ уголовномъ правѣ принципа религіозной свободы.

[1]) Наблюдатель, 1882 г. № 10, стр. 115—116.

Итакъ, западно-европейская юриспруденція, а равно и русскіе криминалисты, въ основу юридическаго построенія религіозныхъ посягательствъ кладутъ принципъ религіозной свободы. Расширяя рамки этой послѣдней, eo ipso суживаютъ сферу первыхъ. Отказывая въ правѣ на существованіе преступленіямъ, вытекающимъ изъ ограниченій вѣротерпимости, eo ipso уничтожаютъ эти ограниченія и раздвигаютъ предѣлы послѣдней. Такимъ образомъ объемъ религіозной свободы является однимъ изъ условій, опредѣляющихъ объемъ религіозныхъ посягательствъ.—Другимъ важнымъ камнемъ того фундамента, на которомъ построется юриспруденціею зданіе наказуемости религіозныхъ преступленій, является ученіе уголовной доктрины объ объектѣ религіозныхъ деликтовъ. Къ нему и слѣдуетъ перейти.

Это ученіе въ разныя времена и у различныхъ писателей-криминалистовъ не было одинаковымъ. Въ западно-европейскомъ правѣ и доктринѣ [1]) послѣдовательно смѣнилось нѣсколько воззрѣній на существо и характеръ религіозныхъ преступленій. Средневѣковое теократическое государство, трактовавшее извѣстныя религіозныя убѣжденія, какъ правовыя обязанности и вмѣстѣ какъ предположеніе правомочій отдѣльныхъ лицъ въ ихъ отношеніяхъ къ государству, разсматривало антирелигіозные поступки сами по себѣ и считало ихъ какъ таковые подлежащими наказанію уголовному. Такая теократическая тенденція уголовнаго права приводила къ тому, что въ группу религіозныхъ преступленій были

---

[1]) Пособія, какими мы пользовались при обозрѣніи западно-европейскаго права и уголовной доктрины, слѣдующія: *Wahlberg*, Vergehen, welche sich auf die Religion beziehen—у Гольцендорфа въ его Handbuch des Deutschen Strafrechts, B. III, SS. 261—274. *Hälschner*, Das gemeine deutsche Strafrecht, B. II, Ss. 700—719 (Bonn. 1887). *Liszt*, Lehrbuch des Deutschen Strafrechts (A. 10. Berlin. 1900). *Bott*, Zur Lehre von den Religionsvergehen mit besonderer Berücksicht ganz von § 166 des Reiches-Strafgesetzbuch (Tübingen. 1890). *Boitard*, Leçons de droit criminel (13 éd., Paris. 1896). *Бѣлогрицъ-Котляревскій*, Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ Запада. Ярославль. 1886 г., стр. 297 и д. *Богородскій*, Очеркъ исторіи уголовнаго законодательства въ Европѣ съ начала XVIII, тт. I—II, Кіевъ. 1862 г.

включены не только прямо на религію посягающіе деликты, напр. богохульство, волшебство, ересь,—въ качествѣ delicta mixta подлежавшіе совмѣстному суду—и церковному и уголовному,—но и всякія другія дѣянія были отнесены сюда же, если только они, даже не заключая прямого посягательства на юридическія блага, по воззрѣніямъ времени разсматривались, какъ тяжкія нарушенія заповѣдей вѣры и церкви; таковы, напр., ростовщичество, лжесвидѣтельство и лжеприсяга, непотребство и др. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ Constitutio Criminalis Carolina.

Эпоха просвѣщенія порвала съ прежней идеей, что Богъ и религія сами суть объекты уголовно-наказуемыхъ посягательствъ. И если австрійская Терезіана 1768 г. (Constitutio Criminalis Theresiana) колдовство, волшебство, апостасію и облагаетъ уголовными наказаніями ad majorem Dei gloriam, какъ преступленія религіозныя, то Австрійское Уложеніе Іосифа II 1787 г. (Allgemeine Gesetz über Verbrechen und der selben Bestrafung) трактуетъ ихъ, какъ полицейскія правонарушенія. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и Прусское Земское Право (Allgemeines Landrecht—1794 г.).

Уголовно-юридическая доктрина этой эпохи въ лицѣ ея позднѣйшихъ представителей: Фейербаха, Грольмана, Клейна, Вернера — религіозные деликты стала разсматривать, какъ *обиды*, учиняемыя церкви, въ смыслѣ общественнаго союза. Фейербахъ, напримѣръ, такъ разсуждаетъ о богохульствѣ: „Церковь, какъ моральная личность, имѣетъ право на честь. Кто унижаетъ ея цѣли, тотъ унижаетъ и самый союзъ; кто порицаетъ предметы религіознаго почитанія, лежащіе въ основѣ единенія членовъ этого союза, тотъ наноситъ порицаніе ему самому“ [1]).

„Богохуленіе, говоритъ Грольманъ, другой представитель этой школы,—есть оскорбленіе послѣдователей опредѣленной религіозной вѣры путемъ выраженія презрѣнія или уничтоженія предметовъ ихъ поклоненія и религіознаго почитанія“ [2]). Взгляды этой школы нашли себѣ мѣсто въ Бавар-

---

[1]) *Bott*, Zur Lehre von d. Beligionsverb. S. 13.

[2]) *Grollman*, Gründsätze, § 308. Бѣлогр.-Котляревскій, op. cit., стр. 298.

скомъ кодексѣ 1813 года. Вюртембергское же и Брауншвейгское уголовныя Уложенія трактуютъ религіозные деликты, какъ нарушенія мира, или же какъ деликты противъ общественнаго порядка.

Здѣсь еще, какъ мы видимъ, религіознымъ посягательствамъ въ ряду другихъ преступленій не отводится самостоятельнаго мѣста: они то помѣщаются въ группу полицейскихъ нарушеній, то конструируются, какъ видъ обидъ. Но уже вскорѣ назрѣли новые взгляды, давшіе иную постановку религіознымъ преступленіямъ.

Въ противоположность Фейербахо-Грольмановой школѣ Саксонское Уложеніе 1838 года кладетъ въ основу наказуемости религіозныхъ преступленій новую теорію, именно, что посягательства на общія религіозныя основы государственнаго порядка уже сами по себѣ составляютъ преступленія, хотя бы они и не заключали никакого посягательства на права частныхъ лицъ. Съ этой точки зрѣнія являлись преступными выраженіе порицанія по отношенію къ религіи вообще, оскорбленіе памяти умершаго, осквернение гробовъ, труповъ и т. п. [1]).

Согласно этой теоріи посягательства противъ религіи заключаютъ въ себѣ нападеніе не только на права религіозныхъ обществъ, но и на самую религію, какъ жизненное условіе существованія общества, какъ одинъ изъ элементовъ государственнаго общежитія. На такой точкѣ зрѣнія стоятъ и многіе криминалисты начала и половины прошлаго столѣтія, какъ, напр., Титтманъ, Вехтеръ, Митермайеръ, Геппъ и Вальбергъ [2]). Сюда же долженъ быть отнесенъ и Бернеръ. „Безспорно, говоритъ послѣдній,—что посягательство на религію и нравы *вообще* не составляетъ преступленія. Ежели бы государство вздумало наказывать безразлично всѣ правонарушенія, а равно и всѣ простыя безнравственности и антирелигіозные поступки, то это свидѣтельствовало бы только за весьма малую степень его развитія. На этой точкѣ зрѣнія стояли восточныя государства, которыя оставались

---

[1]) *Wahlberg* у Holtzendorff'a. B. III, S. 264.

[2]) *Бѣлогрицъ-Котляревскій*, op. cit., стр. 298—300.

постоянно въ періодѣ ребячества и которыя перепутывали поэтому право и мораль съ религіею. Но и самое образованное государство должно опираться болѣе или менѣе значительно на религію и нравы. Въ такой же степени и оскорбленіе религіи и нравовъ является посягательствомъ на государство, на основы общественнаго порядка, а слѣдовательно преступленіемъ“ [1]).

Эта новая теорія нашла себѣ выраженіе и въ позднѣйшемъ законодательствѣ. Такъ, на ней основывается общегерманское Уголовное Уложеніе [2]), хотя, Листъ [3]) и замѣчаетъ, что германское право даетъ уголовную защиту 1) религіозной свободѣ извѣстныхъ религіозныхъ обществъ и 2) религіозному чувству отдѣльныхъ лицъ, т. е. какъ будто отрицаетъ публично-правовой характеръ и значеніе этого момента въ отношеніи наказуемости религіозныхъ преступленій. Но въ противовѣсъ ему другіе ученые подчеркиваютъ государственное значеніе религіи, видя въ этомъ опредѣляющій моментъ наказуемости религіозныхъ деликтовъ. Религія, говоритъ одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей вопроса о постановкѣ религіозныхъ посягательствъ, Колеръ,—охраняется государствомъ, какъ одинъ изъ тѣхъ высшихъ культурныхъ интересовъ, установленіе и развитіе которыхъ составляетъ задачу государственной жизни [4]).

„Если новое государство, говоритъ другой новѣйшій изслѣдователь—Боттъ,—въ противоположность христіанскому государству и безрелигіозно, не признавая истинною одной опредѣленной религіи, ея защиту не считая высшей своей обязанностью, и ея исповѣданія не требуя отъ всѣхъ своихъ гражданъ,—оно (новое государство), однако, признаетъ религію, какъ одинъ изъ могущественныхъ факторовъ народной жизни, оскорбленіе которой также мало можетъ быть терпи-

---

[1]) *Бернеръ*, Учебникъ Уголовнаго Права, пер. Н. Неклюдова, часть общая, стр. 310.

[2]) *Wahlberg* у Гольцендорфа, B. III, S. 266.

[3]) *Liszt*, Lehrbuch, § 117, II, 2. S. 381 (Berlin. 1900).

[4]) *Kohler*, Studien aus dem Strafrecht, 1890. B. I, S. 161.

мо, какъ и оскорбленіе публичной нравственности. Если вообще допускается, что наша новая культура въ существенномъ выросла на почвѣ христіанства, если религія еще и теперь имѣетъ значеніе могущественной силы въ публичной жизни государства; если послѣднее требуетъ для своихъ чиновниковъ и передъ судомъ принесенія присяги; если, наконецъ, государство уже тѣмъ признаетъ высокое значеніе религіи для общаго благополучія и нравственности, что извѣстнымъ христіанскимъ религіознымъ общинамъ и ихъ должностнымъ лицамъ сообщаетъ публично-правовое значеніе и даетъ вспоможеніе изъ публичныхъ средствъ, и въ своихъ школахъ вводитъ религію, какъ предметъ обученія: то и уголовное право должно принять въ разсчетъ это особенное положеніе религіи“ [1]).

Такимъ образомъ, германская юридическая доктрина, въ лицѣ большинства своихъ представителей, склоняется къ той мысли, что уголовная наказуемость религіозныхъ деликтовъ опредѣляется значеніемъ религіи, какъ фактора государственной жизни. Этотъ взглядъ высказываютъ и русскіе криминалисты: Бѣлогрицъ-Котляревскій, Таганцевъ, Сергѣевскій, Кистяковскій.

Такъ, Бѣлогрицъ-Котляревскій, разсуждая о третьей, новой, теоріи наказуемости религіозныхъ преступленій въ томъ видѣ, въ какомъ ее изложилъ Wahlberg, говоритъ: „эта теорія исходитъ изъ совершенно вѣрной точки зрѣнія, что задача государства простирается за предѣлы охраны интересовъ, входящихъ въ содержаніе правъ или частныхъ лицъ или непосредственно государства; послѣднее вправѣ охранять и такіе интересы, которые, не входя въ содержаніе чьихъ-либо правъ, образуютъ въ то же время существенно-необходимое условіе его жизненности, его развитія. Запрещая публичныя непотребныя дѣйствія или распространеніе непотребныхъ сочиненій, рисунковъ или изображеній, государство, очевидно, исходитъ не изъ соображеній неприкосновенности чьихъ-либо правъ, а изъ соображенія значенія морали, какъ одной изъ основъ общественнаго строя. Такимъ образомъ, объектомъ

---

[1]) *Bott*, Zur Lehre, S. 15—16.

преступленія можетъ быть не только неприкосновенность правъ, принадлежащихъ или частнымъ лицамъ или непосредственно государству, но и общія основанія соціальнаго порядка, потрясаемыя грубыми нарушеніями нравственности или религіозности“ [1]).

„Уголовные законы, говоритъ другой русскій криминалистъ—Н. С. Таганцевъ, могутъ и должны ограждать церковь, какъ общество вѣрующихъ, ограждать ея мирное незыблемое существованіе. Законъ можетъ преслѣдовать за оказаніе публичнаго неуваженія къ догматамъ и обрядамъ религіи, такъ какъ этимъ нарушаются права личностей, можетъ наказывать за нарушеніе благочинія въ церквахъ и молитвенныхъ домахъ, за препятствіе свободному отправленію богослуженія, за другія посягательства на законы о вѣротерпимости; но во всѣхъ этихъ случаяхъ объектомъ будетъ не вѣра или религія, а отдѣльный вѣрующій, или церковь, какъ особая форма общенія гражданъ, признанная и охраняемая государствомъ“ [2]). Близокъ къ Таганцеву по воззрѣніямъ на этотъ предметъ Н. Д. Сергѣевскій. Онъ говоритъ, что „нѣтъ преступнаго дѣянія въ поступкахъ, направленныхъ противъ предметовъ невещественныхъ—существъ и понятій отвлеченныхъ. Сюда относятся Богъ, ангелы, святые. Они стоятъ къ намъ внѣ юридическихъ отношеній; дѣянія, направленныя противъ нихъ, будутъ дѣянія безнравственныя, противорелигіозныя, но не правонарушенія. Въ уголовныхъ уложеніяхъ мы находимъ группу религіозныхъ преступленій или „преступленій противъ вѣры“, какъ выражается наше уложеніе; нерѣдко при этомъ текстъ закона редактированъ такъ, что преступное дѣяніе изображается, какъ посягательство на самое Божество. Но въ дѣйствительности, по своей юридической конструкціи, дѣянія этого рода заключаютъ въ себѣ лишь посягательство на блага людей—оскорбленіе религіознаго чувства вѣрующихъ или стѣсненіе ихъ религіозной свободы. Объектомъ преступнаго дѣянія будетъ здѣсь не Божество и не религія

---

[1]) *Бѣлогрицъ-Котляревскій*, Преступл. противъ рел., стр. 302—303.

[2]) *Таганцевъ*, Лекціи по Русскому Уголовному праву, часть общая. Вып. II, стр. 520.

сама по себѣ, а „отдѣльный вѣрующій или церковь, какъ особая форма общенія гражданъ, признанная и охраняемая государствомъ“ (Таганцевъ, Лекціи, II, стр. 520). Указанная особенность въ редакціи текста законодательныхъ опредѣленій есть не болѣе, какъ остатокъ старины“ [1]).

Читатель, конечно, уже замѣтилъ, что Таганцевъ и Сергѣевскій, въ противоположность Бѣлогриць-Котляревскому, объектъ религіозныхъ посягательствъ видятъ въ неприкосновенности правъ религіозной свободы отдѣльнаго лица или цѣлаго общества—церкви. Еще опредѣленнѣе выражается по этому поводу А. Ѳ. Кистяковскій. „Такъ какъ всякое вѣроисповѣданіе, говоритъ онъ, и всякая религіозная община имѣютъ право на существованіе и на свободное отправленіе своихъ религіозныхъ обрядовъ, то вообще всякое реальное насиліе, или всякое дѣйствительное оскорбленіе религіозной общины, или частнаго человѣка, отправляющаго обряды своей вѣры, будетъ преступленіемъ. Здѣсь является объектомъ преступленія не религіозное вѣрованіе и не предметъ этого вѣрованія, а неприкосновенность права каждаго человѣка свободно и ненарушимо исповѣдывать и проявлять ту религію, къ которой онъ и принадлежитъ“ [2]).

Такимъ образомъ, тогда какъ западные криминалисты, говоря объ объектѣ религіозныхъ посягательствъ, видятъ его въ религіи, поскольку она является извѣстнаго рода интересомъ, сплачивающимъ воедино цѣлыя группы лицъ и, какъ таковая, требуетъ себѣ правозащиты, — русскіе криминалисты имѣютъ въ виду субъекта религіозной свободы съ неприкосновенностью этого послѣдняго права подъ угрозой уголовнаго наказанія. Но эти двѣ формулировки не только не противорѣчатъ одна другой, но даже и не составляютъ противоположности. Настаивая на *публично-правовомъ* характерѣ религіозныхъ посягательствъ, западные криминалисты и говорятъ объ религіозномъ интересѣ и значеніи религіи въ ряду другихъ государственныхъ интересовъ. Напротивъ, русскіе кри-

---

[1]) *Н. Д. Сергѣевскій*, Русское уголовное право, изд. 2 (Спб. 1890), стр. 255.

[2]) *Кистяковскій*, Элемент. Учебникъ Общаго Угол. Права. Изд. 3, стр. 284.

миналисты, ратуя за расширеніе предѣловъ вѣротерпимости, имѣютъ въ виду то значеніе, какое религія, или точнѣе, ея безпрепятственное отправленіе (т. е. религіозная свобода) имѣетъ для каждаго индивидуума. Одни признаютъ уголовную правозащиту религіи необходимою потому, что этого требуютъ интересы государства,—другіе-же потому, что этого требуютъ интересы индивидуума. Но эта двойная необходимость не раздваиваетъ объекта религіозныхъ посягательствъ, ибо отвлеченный религіозный интересъ государства въ конкретной формѣ является какъ интересъ отдѣльныхъ индивидуумовъ, а неприкосновенность ихъ вѣрованій и свободное отправленіе ими ихъ религіозныхъ обязанностей есть то самое, въ чемъ заинтересовано государство. Отсюда слѣдуетъ, что если объектомъ преступленія вообще является какое-нибудь юридическое благо или правоохраняемый интересъ, то объектомъ религіозныхъ посягательствъ является религіозная свобода, неприкосновенность тѣхъ правъ, какія входятъ въ это понятіе. А такъ какъ религіозная свобода есть институтъ не частно,—а *публично-правовой*, то и религіозныя посягательства не составляютъ квалификаціи какихъ-нибудь преступленій противъ личности, а являются особой, самостоятельной группой деликтовъ. Вотъ къ чему приходитъ современная юриспруденція по вопросу о наказуемости религіозныхъ преступленій.

Чтобы лучше видѣть ея вліяніе на законодательство, посмотримъ, въ какомъ объемѣ западно-европейскіе кодексы принимаютъ религіозныя посягательства. Начнемъ съ старѣйшаго изъ этихъ кодексовъ,—французскаго Code pénal. Здѣсь религіознымъ посягательствамъ посвящено пять (260—264) статей § VIII гл. I, кн. III подъ общимъ заглавіемъ: Entrave au libre exercice des cultes. Одинъ изъ наиболѣе видныхъ французскихъ криминалистовъ, Гарро (Garraud, Traité, IV, № 68), указываетъ, что Code pénal въ этихъ постановленіяхъ охраняетъ не только общественный порядокъ, но и одно изъ драгоцѣннѣйшихъ правъ, дарованныхъ конституціею. Государство не требуетъ принадлежности гражданъ къ извѣстному исповѣданію или церкви, но оно уважаетъ всѣ вѣрованія и всѣ церкви, а потому и требуетъ отъ каждаго уваженія къ религіознымъ убѣжденіямъ и вѣрованіямъ его согражданъ. На первый планъ кодексъ ставитъ

помѣщательство исполненію обрядовъ признанныхъ или терпимыхъ вѣроисповѣданій. При этомъ Code pénal вовсе не предусматриваетъ случаевъ богохульства и порицанія вѣры, когда таковые соединены съ надругательствомъ надъ священными или освященными предметами. Относительно пополняющаго въ этомъ отношеніи Code pénal закона 25 марта 1822 г. (ст. 6) объ оскорбленіи признанныхъ закономъ во Франціи религій комментаторы французскаго права между собою не согласны: нѣкоторые изъ нихъ, напр. Гарро, считаютъ этотъ законъ вовсе отмѣненнымъ закономъ 29 іюня 1881 г., другіе же, напр. Бланшъ, Даллозъ, считаютъ его дѣйствующимъ, поскольку онъ не замѣненъ текстомъ закона 1881 г., а Шассанъ признаетъ его не только дѣйствующимъ, но и объемлющимъ въ примѣненіи своемъ случаи публичнаго проповѣдыванія атеизма [1]).

Кодексъ бельгійскій повторяетъ въ 142—146 ст. постановленія Code pénal, при чемъ предоставляетъ охрану всякимъ вѣроисповѣданіямъ вообще.

Итальянскій кодексъ 1890 г. трактуетъ о преступленіяхъ противъ свободы вѣроисповѣданій (contra la liberta dei culti) въ ряду преступленій противъ правъ, гарантированныхъ конституціей (ст. 140—144), относя сюда: 1) помѣшательство кому-либо изъ лицъ, принадлежащихъ къ признаннымъ въ государствѣ вѣроисповѣданіямъ (culti ammessi nello stato), въ совершеніи богомоленія, буде это учинено съ цѣлью оскорбить сіе исповѣданіе; виновные подвергаются пенѣ отъ 50 до 1500 лиръ и заточенію до 3 мѣсяцевъ, а если помѣшательство сопровождалось насиліемъ, угрозами или надругательствомъ надъ священными предметами, то пенѣ отъ 100 до 1500 лиръ и заключенію отъ 3 до 5 мѣсяцевъ; 2) публичное, предъ лицами, исповѣдующими какое-либо признанное въ государствѣ вѣроисповѣданіе, выраженіе презрѣнія къ этому исповѣданію, буде дѣяніе учинено съ цѣлью оскорбить это вѣроученіе; наказаніемъ служитъ денежная ценя отъ 100 до 3000 лиръ или заточеніе до 1 года; и 3) уничтоженіе, поврежденіе или иное публичное выраженіе неуваженія къ

---

[1]) Уголовное Уложеніе. Проектъ Редакц. Коммиссіи и объясненія къ нему. Спб. 1897 г., т. IV, стр. 20.

предметамъ, предназначеннымъ для богослуженія какого-либо признаннаго въ государствѣ исповѣданія съ цѣлью оскорбленія сего исповѣданія или оказанія ему неуваженія, а равно и употребленіе съ тою же цѣлью насилія надъ духовнымъ лицомъ; дѣянія эти облагаются пенею отъ 50 до 1500 лиръ и заточеніемъ отъ 3 до 30 мѣсяцевъ [1]).

Нидерландскій кодексъ, въ числѣ преступленій противъ общественнаго порядка, угрожаетъ тюремнымъ заключеніемъ на срокъ не свыше одного года (въ ст. 145) лицамъ, которыя намѣренно, посредствомъ насилія или угрозы, воспрепятствуютъ дозволенному публичному религіозному собранію или погребенію. Слѣдующая 146 ст. караетъ тюремнымъ заключеніемъ до 1 мѣсяца или пенею до 120 флориновъ тѣхъ, кто намѣренно, причиненіемъ безпорядка или производствомъ шума, разстроитъ дозволенное публичное религіозное собраніе, дозволенную религіозную церемонію или погребеніе. Наконецъ ст. 147-ю тюремное заключеніе на срокъ не свыше 3 мѣсяцевъ, или денежная пеня до 120 флориновъ назначается за надругательство: 1) надъ духовнымъ лицомъ во время исполненія имъ обязанности своего званія и 2) надъ предметомъ священнымъ или освященнымъ въ мѣстахъ, предназначенныхъ для богомоленія, во время такового [2]).

Венгерскій кодексъ предусматриваетъ 1) учиненіе соблазна оскорбительными выраженіями противъ Бога и прерывъ богослуженія (190 ст.). Наказаніемъ служитъ тюрьма до 1 года и денежная пеня до 1000 флориновъ; 2) учиненіе безчинства въ мѣстѣ, предназначенномъ для религіозныхъ собраній, и оскорбленіе дѣйствіемъ или возбуждающими соблазнъ словами предметовъ почитанія какого-либо вѣроисповѣданія. Наказаніе: тюрьма до 6 м. и пеня до 200 фл. (191 ст.). Наконецъ 3) статья 192 угрожаетъ: а) тюрьмою до 1 года, пенею до 500 фл. за причиненіе, во время богослуженія, обиды словомъ или дѣйствіемъ или угрозами духовному лицу признаннаго въ государствѣ исповѣданія, и б) исправительнымъ домомъ за учиненіе насильственныхъ надъ такимъ лицомъ дѣйствій [3]).

---

[1]) Ibid. стр. 20.
[2]) Ibid. стр. 21.
[3]) Ibid. стр 26—27.

Нѣсколько подробнѣе остановимся на постановленіяхъ Общегерманскаго уголовнаго Уложенія 1871 г. (Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich). Дѣло въ томъ, что это Уложеніе, такъ сказать, воплотило въ себя всѣ тѣ идеи, какія выработала уголовная доктрина по вопросу о наказуемости религіозныхъ преступленій. Оно является для нѣкоторыхъ криминалистовъ основой догматическаго изученія даннаго вопроса [1]), а также мѣркой, которой можно измѣрять высоту постановленій другихъ законодательствъ въ области религіозныхъ посягательствъ.

Все, что говоритъ Общегерманское Уложеніе о религіозныхъ преступленіяхъ, заключено всего въ 3 параграфа (§§ 166—168). Первый изъ нихъ говоритъ о богохуленіи и оскорбленіи религіозныхъ обществъ. Подъ богохуленіемъ разумѣется публичное поношеніе (in beschimpfenden Aeusserungen) Бога, соединенное съ соблазномъ [2]). А оскорбленіе религіозныхъ обществъ или, какъ формулируется это преступленіе въ объяснительной запискѣ къ новому проэкту Уголовнаго Уложенія, надругательство надъ церковью [3]) состоитъ: а) въ поношеніи религіозныхъ обществъ, какъ таковыхъ, или же ихъ учрежденій и обрядовъ и б) въ оскорбленіи мѣстъ религіозныхъ собраній, т. е. въ учиненіи въ церкви или иномъ, предназначенномъ для религіозныхъ собраній, мѣстѣ оскорбительнаго безчинства. Во всѣхъ этихъ случаяхъ преступное дѣйствіе состоитъ въ поношеніи, которое обнимаетъ собою случаи выраженія презрѣнія или къ предметамъ вѣрованія и учрежденіямъ и обрядамъ, или же къ мѣстамъ религіозныхъ собраній. Это поношеніе и презрѣніе должны быть оскорбительными, конечно, не для самыхъ вѣрованій, обрядовъ или мѣстъ, а именно для тѣхъ лицъ, для которыхъ эти вѣрованія, обряды и мѣста имѣютъ религіозное значеніе. При этомъ къ правозащитѣ Общегерманскаго Уложенія могутъ прибѣгать кромѣ христіанскихъ исповѣданій и всѣ

---

[1]) См. изслѣдованіе Бѣлогрицъ-Котляревскаго, Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ Запада (Яр. 1886), стр. 304.

[2]) Бѣлогрицъ-Котляревскій, op. cit., стр. 304.

[3]) Уголовное Уложеніе и объясненія къ нему. Проектъ Редакціонной Коммиссіи. СБП. 1897. т. IV, стр. 22.

другія религіозныя общества, кои пользуются внутри территоріи союза корпоративными правами [1]). Наказаніемъ за богохульство и оскорбленіе религіозныхъ обществъ является тюремное заключеніе на срокъ не свыше 3 мѣсяцевъ (§ 166).

Въ § 167 Общегерманскаго Уложенія говорится о воспрепятствованіи совершенію богослуженія дѣйствіемъ или угрозою и насиліемъ. Сюда относятся двѣ категоріи дѣяній: а) собственно воспрепятствованіе дѣйствіемъ или угрозою кому-либо въ совершеніи богослуженія и б) умышленное нарушеніе послѣдняго чрезъ возбужденіе безпорядка въ мѣстѣ религіозныхъ собраній [2]). Общая черта данныхъ нарушеній состоитъ въ томъ, что въ обоихъ случаяхъ охраняется неприкосновенность права богослуженія всѣхъ терпимыхъ религіозныхъ обществъ [3]). Другая общая черта правонарушеній, предусматриваемыхъ § 167, та, что „предметъ посягательства въ обоихъ случаяхъ не только общественное богослуженіе,.... но и сакральныя дѣйствія отдѣльныхъ членовъ, насколько послѣднія по положеніямъ религіозныхъ обществъ разсматриваются, какъ общественныя учрежденія, отправленія“ [4]). Наказаніемъ за воспрепятствованіе богослуженію является тюрьма на срокъ не свыше 3 лѣтъ (§ 167).

Въ § 168 Общегерманскаго Уложенія, послѣднемъ изъ тѣхъ, коими предусматриваются „относящіяся къ религіи преступленія“, говорится о нарушеніи покоя мертвыхъ и неприкосновенности гробницъ. Отсюда являются преступными: а) похищеніе трупа изъ мѣста сохраненія его лицомъ, имѣющимъ на это сохраненіе полномочіе; б) разрушеніе гробницъ и в) совершеніе по отношенію къ нимъ какого-либо оскорбительнаго безчинія [5]). Наказаніемъ служитъ во всѣхъ этихъ случаяхъ тюрьма на срокъ не свыше двухъ лѣтъ.—Въ проэктѣ Общегерманскаго Уложенія еще предусматривалось въ отдѣлѣ

---

[1]) Б.-Котл., стр. 311. Ср. *Liszt*, Lehrbuch d. Deutschen Strafr. (Berlin, 1900), S. 382—383.

[2]) *Liszt*, Lehrbuch, S. 384.

[3]) Бѣл.-Котляревскій, стр. 324.

[4]) Ibid. стр. 325—326.

[5]) *Liszt*, Lehrbuch, стр. 384—385. *Б.-Котляревскій*, 333 и д.

религіозныхъ посягательствъ поношеніе памяти умершаго, но при окончательномъ обсужденіи этаго проэкта Рейхстагъ это поношеніе изъ категоріи религіозныхъ посягательствъ перенесъ въ категорію личныхъ оскорбленій или обидъ, причиняемыхъ ближайшимъ родственникамъ умершаго оклеветаніемъ его поведенія при жизни (§ 189) [1]).

Вотъ и все, что имѣется въ Общегерманскомъ Уголовномъ Уложеніи 1871 г. относительно религіозныхъ посягательствъ.

Какой же выводъ слѣдуетъ сдѣлать изъ обозрѣнія западно-европейскаго законодательства по вопросу о наказуемости преступленій противъ религіи?

Прежде всего бросается въ глаза ихъ немногочисленность: богохуленіе, выраженіе презрѣнія или поношеніе какого-нибудь вѣроисповѣданія, его учрежденій и обрядовъ, помѣшательство богослуженію и богомоленію, осквернение мѣстъ религіозныхъ собраній, надругательство надъ вещественными предметами религіознаго почитанія, нарушеніе покоя мертвыхъ и поврежденіе гробницъ—вотъ и вся совокупность преступленій, съ которыми мы встрѣчаемся въ различныхъ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексахъ. Эта немногочисленность обусловливается тѣмъ, что западно-европейскими конституціями проводится принципъ религіозной свободы. Каждому гражданину, принадлежащему къ покровительствуемой или терпимой религіозной общинѣ, предоставлено право свободно исповѣдывать свою вѣру и безпрепятственно совершать богослуженіе по обрядамъ своей вѣры. Уголовные кодексы и охраняютъ эти права, подвергая наказанію всѣхъ, кто выраженіемъ презрѣнія или поношеніемъ того или иного вѣроисповѣданія въ присутствіи лицъ, къ нему принадлежащихъ, уничтоженіемъ матеріальныхъ предметовъ религіознаго почитанія нарушилъ бы право свободы совѣсти,—или же воспрепятствованіемъ богослуженію, осквернениемъ мѣстъ религіозныхъ собраній нарушилъ бы право свободы культа.

Такимъ образомъ провозглашеніе конституціями религіозной свободы въ той широкой конструкціи, какую ей дала

---

[1]) *Бѣлогрицъ-Котляревскій*, стр. 342—343.

доктрина, повело къ ограниченію объема преступленій противъ религіи. По своему существу это не религіозныя преступленія, а именно посягательства на права религіозной свободы, которой предоставляется уголовная правозащита.

Резюмируя все, что трактовалось въ этой главѣ, мы можемъ сказать, что

1) юриспруденція отстаиваетъ права религіозной свободы—свободу совѣсти и свободу культа. По ея мнѣію всѣ преступленія, которыя существуютъ благодаря лишь отсутствію той религіозной свободы, о которой она трактуетъ, не должны имѣть мѣста въ уголовномъ кодексѣ. Изъ преступленій, касающихся религіи, должны быть сохранены только тѣ, коими охраняются права религіозной свободы. Охрана этихъ правъ покоится на томъ значеніи, какое имѣетъ религія, какъ одинъ изъ элементовъ государственнаго общежитія.

2) Уголовные западно-европейскіе кодексы въ pendant къ доктринѣ знаютъ лишь немногія изъ религіозныхъ посягательствъ и при томъ только тѣ, коими дается правозащита религіозной свободѣ.

Глава третья.

Новое Уголовное Уложеніе Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. въ его отношеніи къ религіознымъ преступленіямъ.

Въ предыдущей главѣ мы видѣли, въ какомъ отношеніи къ религіознымъ посягательствамъ стоитъ доктрина. Она не признаетъ преступленіями многія изъ тѣхъ посягательствъ, кои считались уголовно-наказуемыми въ Европѣ въ недавнемъ прошломъ и кои знаетъ наше Уложеніе 1885 г. Діаметрально противоположная постановка наказуемости религіозныхъ деликтовъ въ нашемъ Уложеніи и наукѣ уголовнаго права должна была поставить въ очень затруднительное положеніе Редакціонную Коммиссію по составленію проэкта новаго Уголовнаго Уложенія. Въ самомъ дѣлѣ, ей приходилось или совсѣмъ покончить съ Уложеніемъ, взявъ въ руководство западно-европейскіе кодексы и ученые трактаты, или же оставаться вѣр-

ной традиціямъ Уложенія въ ущербъ новѣйшимъ требованіямъ науки. Повидимому, составъ Коммиссіи, въ которую вошли такія, извѣстныя своими учеными трудами, лица, какъ Н. С. Таганцевъ, Н. А. Неклюдовъ, И. Я. Фойницкій и В. Случевскій,—долженъ бы говорить за первое. Но на самомъ дѣлѣ Редакціонная Коммиссія пошла по второму пути. Совершенно отказаться отъ Уложенія нельзя было уже потому, что уголовный кодексъ не можетъ стоять внѣ связи съ другими отдѣлами законодательства, не можетъ ихъ игнорировать. А потому и въ отдѣлѣ, касающемся религіозныхъ посягательствъ, кодексъ уголовный не можетъ вводить нормъ, которыя бы противорѣчили другимъ государственнымъ и полицейскимъ законамъ. Составители Новаго Уголовнаго Уложенія не могли обойти нормы нашего законодательства, относящіяся къ свободѣ вѣроисповѣданія, не могли также игнорировать того положенія, какое занимаетъ православная церковь въ нашемъ государствѣ. Чтобы яснѣе видѣть, насколько вѣрно новое Уголовное Уложеніе нашему государственно-полицейскому законодательству о вѣротерпимости, считаемъ необходимымъ сдѣлать обозрѣніе нормъ нашего дѣйствующаго права по этому вопросу.

Общія принципіальныя положенія дѣйствующаго права по вопросу о вѣротерпимости (говоримъ—вѣротерпимости, потому что Своду Законовъ не извѣстны термины „свободы совѣсти“ или „свободы религіозной“, онъ говоритъ только о свободѣ вѣры)—слѣдующія: 1) „Первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи вѣра есть христіанская православная восточнаго исповѣданія“ (Осн. зак. ст. 40). 2) Всѣ, не принадлежащіе къ господствующей церкви, подданные и иностранцы, живущіе въ Россіи, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по своимъ обрядамъ (ст. 44). 3) Свобода вѣры присваивается не только православнымъ, но и христіанамъ другихъ исповѣданій, а также евреямъ, мусульманамъ и язычникамъ (ст. 45). 4) Раскольники не преслѣдуются за ихъ мнѣнія о вѣрѣ (Уст. пред. прест., изд. 1890 г. ст. 45). Вѣроисповѣдное положеніе раскола опредѣляется закономъ 3 мая 1883 года. До этого закона вѣроисповѣдное положеніе различныхъ раскольническихъ сектъ было не одинаково. Мѣркой, какою опредѣлялось ихъ положеніе, являлась большая или меньшая степень вредности той или

иной секты. Группировка ихъ по этому принципу была сдѣлана въ 1842 году. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, встрѣчая необходимость сколь можно въ точномъ раздѣленіи раскольническихъ ересей, обратилось къ Оберъ-прокурору Св. Синода съ просьбою увѣдомить, какія именно изъ раскольническихъ сектъ и толковъ признаются духовнымъ начальствомъ особенно противными ученію Св. Церкви и въ какомъ порядкѣ слѣдуютъ одна за другою по степени своего врела для православной вѣры. Вслѣдствіе этого генералъ-адъютантъ графъ Протасовъ отъ 9 декабря 1842 г. увѣдомилъ, что, по соображеніямъ Св. Синода, секты раскольниковъ наиболѣе извѣстныя могутъ быть поставлены въ трехъ степеняхъ слѣдующимъ образомъ: I. Секты вреднѣйшія: 1) Іудействующіе, 2) Малаканы (секта разрушительная), 3) Духоборы, 4) Хлыстовщина, 5) Скопцы, 6) тѣ безпоповщинскія секты, которыя отвергаютъ бракъ и молитву за царя. II. Секты вредныя: тѣ изъ безпоповщины, которые принимаютъ бракъ (новожены) и не отрекаются молиться за царя. III. Секта менѣе вредная: Поповщина [1]).

Но это разграниченіе, оставившее слѣдъ на Уложеніи о наказаніяхъ въ его первыхъ трехъ изданіяхъ (1845 г., 1857 г. и 1866 г.), оказывалось не всегда и не вездѣ удобнымъ, да оно и не давало раскольникамъ никакихъ правъ на существованіе, какъ особому вѣроисповѣданію. Только законъ 3 мая 1883 года, дозволившій раскольникамъ богомоленіе, implicite призналъ расколъ за особое юридически существующее исповѣданіе и тѣмъ самымъ уничтожилъ дѣленіе раскольническихъ сектъ, благодаря чему 1 часть 197 ст. Улож. Наказ. изд. 1866 г., трактующая объ іудействующихъ, духоборахъ и т. п., въ Улож. Наказ. изд. 1885 г. уже опущена.

Законъ 3 мая 1883 года [2]) предоставилъ раскольникамъ право творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно и въ особо предназначенныхъ

---

[1]) Собр. Пост. по ч. раскола (Мин. изд. Спб. 1875 г.), стр. 318—319. Это же изданіе цитируется и Варадиновымъ (Ист. Мин. Внутр. Дѣлъ, ч. VIII, стр. 492), хотя и ошибочно, именно не 318—319, а 408—410 стр. (Цитатъ № 2167).

[2]) 3 П. С. З. т. III, № 1545.

для сего зданіяхъ, съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и общественнаго порядка (I, ст. 5). Раскольникамъ, далѣе, было дозволено исправлять и возобновлять принадлежащія имъ часовни и другія молитвенныя зданія, приходящія въ ветхость, съ тѣмъ, чтобы общій наружный видъ исправляемаго и возобновляемаго строенія не былъ измѣненъ (ст. 6). При погребеніи умершихъ раскольниковъ дозволяется: а) предношеніе иконы сопровождаемому на кладбище раскольнику; б) твореніе на кладбищахъ молитвы по принятымъ у раскольниковъ обрядамъ, но безъ употребленія церковныхъ облаченій (ст. 9). Послѣдователямъ раскола воспрещается публичное оказательство онаго, которымъ признаются: а) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ, б) публичное ношеніе иконъ, кромѣ вышеуказаннаго исключенія, в) употребленіе внѣ домовъ, часовень и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія или монашескаго и священнослужительскаго одѣяній и г) раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ (ст. 11).

Однако, эти общія положенія о вѣротерпимости какъ раскола, такъ и другихъ вѣроисповѣданій по русскому праву имѣютъ нѣсколько ограниченій, которыя сокращаютъ и видоизмѣняютъ эти общіе принципы. Ограниченія эти таковы. 1) Принадлежащимъ къ вѣрѣ православной—были они рождены въ ней или потомъ перешли въ нее—запрещается отступать отъ нея и принимать иную, хотя бы тоже христіанскую, вѣру (Уст. пред. прест. ст. 36).

2) Только одна господствующая православная вѣра имѣетъ право, въ предѣлахъ государства, убѣждать не принадлежащихъ къ ней подданныхъ къ принятію ея ученія (ст. 70). А всякія другія исповѣданія этого права лишены (Уст. дух. д. иностр. исп. ст. 4).

3) Всякое отвлеченіе не только отъ вѣры православной, но и отъ другихъ терпимыхъ вѣръ строжайше иновѣрцамъ воспрещено (Уст. пред. прест. ст. 77). Перемѣна вѣры возможна только въ такой градаціи: отъ еврейства, мусульманства, язычества въ христіанскія исповѣданія, а не наоборотъ, и притомъ всякій разъ съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 82). Совращеніе и вѣроотступничество наказуемы (ст. 36—44).

4) Раскольникамъ запрещается кого-нибудь склонять въ свой расколъ (ст. 45).

5) Имъ запрещено, далѣе, публичное оказательство раскола (ст. 59), равно устройство скитовъ и обителей (ст. 47).

6) Принадлежащіе къ сектамъ особенно вреднымъ лишаются права свободы богослужебныхъ собраній и подлежатъ уголовному наказанію (Улож. Наказ. 1885 г. ст. 203).

7) Всякія незаконныя молитвенныя сборища влекутъ наказаніе виновныхъ (Уст. нак. ст. 29).

Такимъ образомъ, православная вѣра является, какъ вѣра первенствующая и господствующая, а по отношенію къ остальнымъ религіямъ законъ обезпечиваетъ не столько свободу, сколько, по выраженію Н. Коркунова, „равенство вѣроисповѣданій“ [1]). Впрочемъ первенство православной вѣры по Уложенію о наказаніяхъ выражается только въ предоставленіи ей права пропаганды и полноты уголовно-юридической охраны сравнительно съ другими вѣроисповѣданіями.

Вотъ тѣ нормы русскаго права, съ которыми приходилось считаться составителямъ новаго Уложенія. Какъ-же они къ нимъ отнеслись?

Редакціонная Коммиссія, какъ говорится въ объяснительной запискѣ къ проэкту Новаго Уголовнаго Уложенія, выходитъ изъ того общаго положенія, что „относительная тяжесть уголовной наказуемости религіозныхъ посягательствъ вполнѣ зависитъ отъ того значенія, какое имѣетъ религія въ данномъ государствѣ, отъ того взаимнаго положенія, какое тамъ занимаютъ отдѣльныя вѣроисповѣданія, и того значенія, которое придается среди другихъ вѣроисповѣданій господствующей вѣрѣ“ [2]).

Ставъ на такую точку зрѣнія, Редакціонная Коммиссія должна была „въ составляемомъ ею проектѣ Уголовнаго Уложенія придерживаться въ постановкѣ религіозныхъ посягательствъ, по крайней мѣрѣ въ основныхъ чертахъ,—воззрѣній нашего дѣйствующаго законодательства. Религія и церковь являются однимъ изъ важнѣйшихъ, основныхъ государственныхъ и общественныхъ устоевъ, охрана котораго отъ злоумышленныхъ

---

[1]) Русское Государственное право, т. I, стр. 355 (изд. 2, Спб. 1893 г.).

[2]) Угол. Улож. и объясн. къ нему. Спб. 1897, Т. IV, стр. 17.

на оный посягательствъ должна быть признана одною изъ наиболѣе важныхъ задачъ карательной дѣятельности. Особенно же это важно въ Россіи, гдѣ начала христіанской вѣры и православная церковь, представляясь соединительнымъ звеномъ, сплачивающимъ воедино ея многочисленное и многообразное населеніе, придали нашему отечеству ту мощь, въ силу которой оно занимаетъ столь выдающееся въ средѣ современныхъ государствъ положеніе. Сообразно такому значенію христіанства и православія въ Россіи, охрана ихъ въ уголовномъ законодательствѣ имѣетъ особую важность, существенно отличную отъ другихъ государствъ. Понятно поэтому, что Редакціонная Коммиссія съ особою заботливостью отнеслась къ надлежащему охраненію въ ея проектѣ религіозныхъ вѣрованій, свободы вѣроисповѣданія и присвоеннаго нашими законами положенія въ государствѣ православной церкви“ [1]). Но придавая такое значеніе религіи и церкви, Редакціонная Коммиссія въ раздѣлъ религіозныхъ посягательствъ включаетъ лишь „такія дѣянія, коими посягается на свободу вѣроисповѣданія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и молитвенныхъ собраній, или въ которыхъ выражается прямое неуваженіе къ вѣрѣ и церкви, и притомъ не по внѣшнему, иногда случайному моменту, а по внутреннему содержанію дѣянія, по проявленному преступникомъ намѣренію. Между тѣмъ многостатейность этого (II-го) раздѣла Уложенія о наказаніяхъ объясняется не только обычною казуистичностью его постановленій, но и включеніемъ въ сей раздѣлъ такихъ дѣяній, которыя лишь косвенно затрогиваютъ вѣру и церковь. Таковы: во 1-хъ, постановленія о лжеприсягѣ (ст. 236—240), которыя еще и по Своду законовъ относились не къ преступленіямъ противъ вѣры и церкви, а къ такъ называемымъ лживымъ проступкамъ; Коммиссія перенесла эти постановленія въ соотвѣтственную группу противодѣйствія правосудію; во 2-хъ, святотатство, т. е. тайное или открытое похищеніе изъ церквей, часовень или вообще церковныхъ хранилищъ церковнаго имущества (ст. 219—235), и при томъ не только священнаго или освященнаго употребленіемъ при богослуженіи, но и вообще принадлежащаго церкви, каковы, напр., свѣчи, деньги и проч., хотя бы такое похищеніе и не

[1]) Ibid. стр. 50.

было соединено съ оскорбленіемъ святыни. Такая постановка церковныхъ хищеній однако не проведена послѣдовательно и въ Уложеніи, ибо въ главѣ о святотатствѣ не упоминается ни объ обманномъ похищеніи священныхъ или освященныхъ вещей, ни о присвоеніи (кромѣ случаевъ 228 и 229 ст.) ввѣреннаго или найденнаго церковнаго имущества; съ другой же стороны, она представляется тѣмъ менѣе соотвѣтственною, что аналогичныя преступныя дѣянія, даже еще ближе соприкасающіяся съ посягательствами на вѣру и церковь и еще по Своду законовъ относившіяся къ группѣ религіозныхъ преступленій, а именно такъ называемыя суевѣрныя преступленія, помѣщены составителями Уложенія въ группу нарушеній спокойствія и общественнаго порядка по тому соображенію, указанному ими, что таковыми дѣяніями нарушаются не столько постановленія, ограждающія святость вѣры, сколько постановленія, ограждающія порядокъ и тишину. Исходя изъ той мысли, что въ захватахъ церковнаго имущества, не соединенныхъ съ какимъ-либо поруганіемъ святыни, на первомъ планѣ стоитъ осуществляемая виновными корысть, противозаконная нажива, Коммиссія отнесла ихъ къ имущественнымъ преступленіямъ, съ тѣмъ однако ограниченіемъ, что если виновнымъ, вмѣстѣ съ похищеніемъ, будетъ учинено какое либо надругательство надъ похищаемыми священными или освященными предметами или вообще надъ святыней, то онъ будетъ отвѣчать по правиламъ объ отвѣтственности за совокупность преступленій“ [1]). Исключая изъ категоріи религіозныхъ посягательствъ лжеприсягу и святотатство, Редакціонная Коммиссія кромѣ того вовсе выключила изъ проэкта всѣ тѣ статьи Уложенія, которыми назначаются лишь наказанія церковныя. Таковы ст. 185, 188, 207—209. Коммиссія ограничилась внесеніемъ въ Проэктъ вновь возстановленнаго въ законѣ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 13 мая 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, случая погребенія христіанина безъ соблюденія христіанскаго обряда (ст. 209) [1]). Поступая такимъ образомъ, коммиссія имѣла въ виду: 1) что не включенныя ею въ Проэктъ дѣянія имѣютъ исключительно характеръ неисполненія церковныхъ правилъ, 2) что въ Сводѣ 1832 и 1842 годовъ

[1]) Ж. М. Ю. 1895 г. № 7. Всеподданнѣйшій докладъ по Проэкту Уложенія о наказаніяхъ, стр. 74—75.

они не предусматривались, и 3) что и нынѣ, по дѣйствующему Уложенію, они въ сущности не влекутъ за собою уголовной отвѣтственности, ибо по ст. 207 и 208 не можетъ имѣть мѣста привлеченіе виновныхъ къ уголовной отвѣтственности, а они въ первомъ случаѣ отсылаются къ духовному начальству для вразумленія и поступленія съ ними по правиламъ церковнымъ, а во второмъ подвергаются церковнымъ наказаніямъ по усмотрѣнію духовнаго начальства. Вслѣдствіе такой санкціи этихъ упущеній они, за силою 1002 ст. Уст. угол. суд., не могутъ подлежать разсмотрѣнію уголовнаго суда [1]).

Коммиссія не включила въ проэктъ и постановленій о мѣрахъ, принимаемыхъ по отношенію къ отпадшимъ отъ православія или христіанства, находя, что „сохраненіе этихъ мѣръ въ нашемъ законодательствѣ едва-ли желательно: а) отсылка къ духовному начальству для увѣщанія и вразумленія, какъ по существу своему, такъ и въ виду 1002 ст. Устава угол. судопр., не можетъ быть назначаема уголовнымъ судомъ; на этомъ основаніи о принятіи такихъ же мѣръ относительно совратившихся въ расколъ (56 ст. Уст. пред. прест. 1890) и нынѣ вовсе не упоминается въ Улож. о наказ.; б) что касается другого рода послѣдствій, а именно пріостановленія пользованія правами состоянія и ограниченія мѣста жительства, то, согласно ст. 39 Уст. пред. прест. (изд. 1890 г.), всѣ такія распоряженія возлагаются не на судебную власть, а на Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сохраненіе же указанія въ ст. 185 Уложенія о нак. о томъ, что совратившіеся до возвращенія въ христіанство не пользуются правами ихъ состоянія, можетъ вызвать значительныя недоразумѣнія на практикѣ относительно, напр., примѣненія къ нимъ наказанія въ случаѣ совершенія ими какого-нибудь новаго преступленія, относительно юридическаго положенія дѣтей, зачатыхъ во время такого отпаденія, относительно, наконецъ, самаго опредѣленія ихъ сословнаго положенія и пользованія сословными правами. По всѣмъ симъ соображеніямъ Редакціонная коммиссія предположила не включать въ проэктъ постановленій, соотвѣтствующихъ ст. 185 и 188 дѣйствующаго Уложенія.

---

1) Уголовное Уложеніе и объясненія къ нему. Т. IV, стр. 53.

Изъ всѣхъ этихъ разсужденій не трудно усмотрѣть, что въ области религіозныхъ посягательствъ Редакціонная Коммиссія стремится къ возможному сокращенію въ уголовномъ кодексѣ религіозныхъ уголовно наказуемыхъ преступленій. Съ этою цѣлью она совершенно исключила изъ проэкта всѣ тѣ дѣянія, которыя по Уложенію о наказаніяхъ (изд. 1885 г.) не имѣютъ уголовной санкціи (ст. 185, 188, 207—209). Но этимъ она не ограничилась. Ею былъ затронутъ вопросъ о томъ, въ какомъ объемѣ совращеніе признавать наказуемымъ. По поводу этого вопроса Редакціонная Коммиссія пустилась въ подробныя разсужденія на счетъ того, въ какомъ размѣрѣ допустима религіозная пропаганда. Не лишне ознакомиться съ ея взглядами на этотъ пунктъ и съ тѣми выводами, какіе она отсюда дѣлаетъ.

„Естественнымъ стремленіемъ всякаго истинно вѣрующаго является стремленіе сдѣлать сопричастникомъ своей религіозной жизни, своихъ упованій и вѣрованій другихъ лицъ; индифферентизмъ въ дѣлахъ вѣры и убѣжденій большею частію сопровождаетъ безвѣріе. Но это право распространять религіозныя вѣроученія, какъ одно изъ проявленій широко понимаемой свободы вѣры, имѣетъ и свои естественныя границы. Эти границы двояки: I) по содержанію религіозной пропаганды; II) по способамъ пропаганды.

I. Предѣлы распространенія какого-либо религіознаго вѣроученія могутъ основываться: а) на общегосударственныхъ соображеніяхъ, б) на соображеніяхъ національно-государственныхъ. Съ точки зрѣнія общегосударственной, не можетъ быть дозволяемо распространеніе такихъ религіозныхъ ученій, которыя представляютъ прямой вредъ или опасность для государства и при томъ не только по проводимымъ ими политическимъ и соціальнымъ началамъ, но и по основамъ ихъ морали, ихъ отношенію къ семьѣ и т. п. Хотя религія есть дѣло совѣсти, дѣло внутренняго человѣка, но нельзя забывать, что религіозное міровоззрѣніе такъ охватываетъ всего человѣка, такъ сливается съ его общимъ міровоззрѣніемъ, съ его научными и жизненными интересами, что правила религіозныя весьма часто становятся вмѣстѣ съ тѣмъ главными правилами общественной и индивидуальной дѣятельности человѣка, а потому государство не можетъ относиться безразлично не только къ тѣмъ вѣроученіямъ, которыя въ ихъ внѣшнемъ проявленіи, въ ихъ

культѣ, представляются не совмѣстными съ государственною моралью — скопчество, мормонство, — но и съ тѣми, которыя въ ихъ принципахъ и положеніяхъ идутъ въ разрѣзъ съ охраняемыми государствомъ принципами моральнаго и общественнаго порядка. При этомъ борьба противъ извѣстнаго вѣроученія можетъ относиться или къ культу въ его цѣломъ или къ отдѣльнымъ его проявленіямъ, таково, напримѣръ, воспрещеніе осуществленія извѣстныхъ догматовъ и воззрѣній нѣкоторыхъ нехристіанскихъ религіозныхъ вѣрованій относительно человѣческихъ жертвоприношеній, тризнъ съ человѣческими жертвами и т. д., вообще не терпимыхъ въ государствѣ, почему преступнымъ будетъ почитаться собственно исполненіе этихъ обрядовъ культа. — Съ точки же зрѣнія государственно-національной, ограниченія пропаганды вытекаютъ изъ того взаимнаго отношенія, въ которомъ стоятъ другъ къ другу отдѣльныя вѣроученія, изъ того значенія, которое законъ придаетъ государственной господствующей религіи“ [1]).

II. „Другое основаніе ограниченія пропаганды лежитъ въ ея способахъ, въ недопустимости принудительнаго или насильственнаго совращенія, при чемъ это ограниченіе относится безусловно ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ. Такъ какъ, по статьѣ 70 Уст. пред. прест. вѣра православная порождается благодатью Господнею, поученіями, кротостью и болѣе всего добрыми примѣрами, то посему господствующая церковь не дозволяетъ себѣ ни малѣйшаго принудительнаго средства при обращеніи послѣдователей иныхъ исповѣданій и вѣры къ православію и тѣмъ изъ нихъ, кои примкнуть къ нему не желаютъ, отнюдь ничѣмъ не угрожаетъ, поступая по образу проповѣди апостольской. Равнымъ образомъ и по статьѣ 1290 т. XI православное духовенство въ обращеніи сибирскихъ инородцевъ и архангельскихъ самоѣдовъ поступаетъ по правиламъ кротости, ограничиваясь одними убѣжденіями, безъ малѣйшихъ принужденій, а по ст. 1291 того же устава мѣстное начальство обязано не допускать стѣсненій тѣхъ и другихъ инородцевъ подъ предлогомъ обращенія въ христіанскую вѣру“ [2]). — Изъ этихъ основныхъ положеній Редакціонная Ком-

[1]) Уголовное Уложеніе. Проэктъ Ред. Коммиссіи и объясненія къ нему (Спб. 1897) Т. IV, стр. 104—105.

[2]) Ibid. стр. 107.

миссія дѣлаетъ нѣсколько выводовъ, касающихся наказуемости совращенія. „На основаніи всего изложеннаго, особымъ видомъ посягательства на свободу вѣроисповѣданій является прежде всего всякое принудительное обращеніе кого-либо въ другое вѣроученіе, насильственное совращеніе или попытка таковаго, а затѣмъ совращеніе, хотя и не насильственное, но въ такое вѣроисповѣданіе, переходъ въ которое воспрещается безусловно, или въ которое переходъ по собственной иниціативѣ обращеннаго хотя и дозволяется, но активная пропаганда или обращеніе дозволено только при соблюденіи извѣстнаго установленнаго закономъ разрѣшенія“ [1]).

„Редакціонная Коммиссія, читаемъ мы дальше,—принимая во вниманіе, что опредѣленіе взаимныхъ отношеній вѣроисповѣданій относится къ области законовъ государственныхъ, а не уголовныхъ, лишь санкціонирующихъ прочія части законодательства, полагала бы относительно совращенія сохранить систему дѣйствующаго права, приведя только его постановленія въ единообразную систему. Поэтому Редакціонная Коммиссія, исходя изъ основнаго, защищаемаго нашими законами, положенія вѣротерпимости о томъ, что всякій въ Россіи находящійся можетъ невозбранно исповѣдывать ту вѣру, въ которой онъ рожденъ или которую онъ принялъ, что даже господствующая церковь можетъ распространять свое вѣроученіе мѣрами нравственнаго воздѣйствія, а не принужденіемъ, установила прежде всего наказуемость всякаго принудительнаго отвлеченія отъ вѣры. совращеніе посредствомъ насилія или наказуемой угрозы, придавая этому виду принужденія то же значеніе, какое оно имѣетъ въ преступленіяхъ противъ личности. Засимъ, принимая во вниманіе, что законы наши, независимо отъ совращенія насильственнаго, воспрещаютъ по отношенію къ нѣкоторымъ вѣроисповѣданіямъ и совращеніе ненасильственное, Редакціонная Коммиссія предположила назначить въ этихъ случаяхъ уголовное наказаніе и за совращеніе посредствомъ какихъ-либо иныхъ мѣръ воздѣйствія, обольщеніемъ, подкупомъ, а именно: христіанина въ нехристіанское вѣроисповѣданіе, православнаго въ неправославную христіанскую вѣру, православнаго въ расколоученіе, христіанина православнаго въ изувѣрныя раскольническія секты. При этомъ

[1]) Ibid., стр. 107.

какъ по отношенію къ принудительному совращенію, такъ и совращенію непринудительному, Редакціонная Коммиссія, примѣняясь къ системѣ дѣйствующаго права, предположила раздѣлить виды совращенія смотря по религіозному характеру того вѣроисповѣданія, въ которое происходитъ совращеніе“ [1]).

„Что касается другихъ случаевъ совращенія, почитаемаго наказуемымъ по дѣйствующему Уложенію, то Редакціонная Коммиссія остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) что ст. 195 включенію въ проектъ не подлежитъ [2]). Переходъ изъ одного христіанскаго вѣроисповѣданія въ другое по нашимъ законамъ не воспрещается (ст. 6 Уст. иностр. испов.), но можетъ имѣть мѣсто только съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, почему нарушеніе послѣдняго требованія имѣетъ скорѣе характеръ полицейскаго запрета, но не заключаетъ посягательства на свободу вѣроисповѣданія или на права и преимущества господствующей православной церкви; по дѣйствующему Уложенію совращеніе католикомъ протестанта или обратно, само по себѣ, никакому наказанію не подвергаетъ, такъ какъ ст. 195 наказываетъ только духовныхъ лицъ за принятіе иновѣрнаго въ свою паству, но за то наказываетъ безразлично, по ихъ-ли иниціативѣ или убѣжденіямъ и внушеніямъ присоединилось это лицо къ ихъ исповѣданію, или же это духовное лицо только совершило таинство или обрядъ присоединенія надъ иновѣрцемъ, склоненнымъ кѣмъ-либо другимъ или пожелавшимъ присоединиться къ данному вѣроисповѣданію по своему личному, можетъ быть, глубоко обдуманному и вполнѣ искреннему, убѣжденію; наконецъ наказаніе, назначаемое по ст. 195, въ случаяхъ сего рода имѣетъ характеръ служебно-дисциплинарный, а не уголовный, и состоитъ за первые два раза въ простомъ выговорѣ.

2) Точно также Редакціонная Коммиссія полагала бы не включать въ проектъ и случая, предусмотрѣннаго 1-ю частью ст. 936 Улож., присоединенія изъ одного нехристіанскаго вѣроисповѣданія въ другое, безъ употребленія при семъ при-

---

[1]) Ibid., стр. 111—112.

[2]) Ст. 195 (Улож. 1885 г.) подвергаетъ взысканію духовныхъ иностранныхъ исповѣданій за принятіе безъ надлежащаго разрѣшенія кого-либо изъ иновѣрныхъ россійскихъ подданныхъ.

нужденія. Основанія для такого исключенія, по мнѣнію Редакціонной Коммиссіи, представляются слѣдующія: 1) по Своду законовъ такія дѣянія вовсе не были запрещены подъ страхомъ наказанія; редакторы Уложенія 1845 года внесли ихъ, какъ указано въ объясненіяхъ, потому, что по Уст. о пред. и прес. прест. было опредѣлено за совращеніе иновѣрцевъ кого-либо изъ россійскихъ подданныхъ, къ какому бы вѣроисповѣданію онъ ни принадлежалъ, отсылать виновнаго къ суду, при чемъ по отношенію къ склоненію нехристіанъ въ нехристіанскія исповѣданія это положеніе было основано еще на законахъ XVIII в., а именно на указѣ 1750 г. [1]); 2) сами составители Уложенія говорятъ, что случаи эти въ практикѣ крайне рѣдки, и 3) редакторы Уложенія видѣли въ этомъ не посягательство на вѣротерпимость и права православной церкви, а только нарушеніе порядка, почему и помѣстили эти постановленія въ VIII раздѣлѣ, въ группѣ посягательствъ на общественное благоустройство. Что же касается принудительнаго совращенія нехристіаниномъ нехристіанина, то Редакціонная Коммиссія полагала бы случай сего рода, какъ несомнѣнно составляющіе посягательство на свободу вѣроисповѣданія, сохранить" въ проэктѣ [2]).

Такимъ образомъ, Редакціонная Коммиссія по вопросу о совращеніи хотя въ общихъ воззрѣніяхъ и солидарна съ Уложеніемъ о наказ., однако не находитъ возможнымъ включить въ проэктъ всѣ виды прямого и непрямого совращенія, встрѣчающіеся въ самомъ Уложеніи. Значитъ, послѣднее и по этому пункту подверглось нѣкоторой урѣзкѣ.

Рядомъ съ стремленіемъ къ уменьшенію количества религіозныхъ преступленій въ Новомъ Проэктѣ Уголовнаго Уложенія [3]) замѣчается стремленіе къ смягченію самыхъ каръ, налагаемыхъ по Уложенію наказ. за то или иное преступленіе. Для примѣра возьмемъ статьи Уложенія наказ. и проэкта новаго Уголовнаго Уложенія, касающіяся а) богохуленія и

---

[1]) Имѣющійся здѣсь въ виду указъ см. въ П. С. З. т. XIII, № 9722.

[2]) Уголовное Уложеніе. Проэктъ Ред. Комм., т. IV, стр. 113—114.

[3]) Мы говоримъ пока только о Проэктѣ. Объ отношеніи Новаго Уголовнаго Уложенія, Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 г., къ его проэкту рѣчь будетъ дальше.

б) совращенія. Нижеслѣдующія таблицы покажутъ ихъ отношеніе съ полной отчетливостью.

А. Богохуленіе.

Виды его.	Улож. Наказ.	Проэктъ Уг. Ул.
1) Въ церкви при совершеніи таинствъ	Каторга 12—15 л. Ст. 176 п. 1.	Каторга 5—15 л. Ст. 328 ч. 1.
2) Публичное или въ произведеніяхъ печати	Каторга 6—8 л. Ст. 176 п. 2. Ссылка на поселеніе въ отдал. мѣста Сибири. Ст. 181.	Поселеніе. Ст. 328 ч. 2.
3) При свидѣтеляхъ	Ссылка въ отдал. мѣста Сибири. Ст. 177.	Заточеніе на срокъ не ниже 3 лѣтъ. Ст. 328, ч. 3.
4) По неразумію, невѣжеству и пьянству	Тюрьма 8 м.—1 г. 4 м. или-же отъ 4 м. до 1 г. и 4 м. Ст. 180.	Тюрьма, Ст. 328 ч. 4.

Б. Совращеніе.

		АА. Ненасильственное.	ББ. Насильственное.
1. Совращеніе въ нехрист. вѣру.	а Улож. Наказ.	Каторга отъ 8 до 10 л. Ст. 184 ч. 1.	Каторга 12—15 л. Ст. 184 ч. 2.
	б Проэктъ.	Исправит. домъ. Ст. 337 ч. 1.	Каторга отъ 5 до 10 л. Ст. 337 ч. 2.
2. Совращеніе въ ересь или расколъ.	а Уложен. Наказан.	Ссылка на поселеніе въ Закавказскій край (ст. 196), а скопцы въ Восточный край Сибири (ст. 197).	Каторга отъ 12 до 15 лѣтъ. Ст. 200.
	б Проэктъ.	Поселеніе въ Закавказскій край, а если виновный скопецъ,—въ отдаленнѣйшія части Сибири. Ст. 339 ч. 1.	Каторга отъ 5 до 10 лѣтъ. Ст. 339 ч. 2.

3. Совращеніе православнаго въ другое христіанское исповѣданіе.	*а* Уложен. Наказ.	Ссылка на житье въ Сибирь или исправительныя арестантскія отдѣленія отъ 1 года до 1 г. 6 м. Ст. 187 ч. 1.	Ссылка на поселеніе въ Сибирь. Ст. 187 ч. 2.
	б Проэктъ.	Заточеніе до 3 лѣтъ. Ст. 338 ч. 1.	Поселеніе. Ст. 338 ч. 2.
4. Другіе случаи совращенія.	*а* Уложеніе Наказ.	Различныя наказанія.	
	б Проэктъ.	Не наказуемы.	Исправительный домъ. Ст. 336.

Примѣчаніе. Нужно имѣть въ виду, что по Проэкту заточеніе не можетъ быть назначаемо выше 6 лѣтъ, а тюрьма—1 года.

Но и такое смягченіе не всѣхъ членовъ Редакціонной Коммиссіи удовлетворило вполнѣ. Напр., нѣкоторые высказались за еще большее смягченіе предполагаемыхъ Проэктомъ наказаній. Такъ, по вопросу о богохуленіи Н. С. Таганцевъ развивалъ такія положенія. 1) „По измѣнившимся въ наукѣ права и общественномъ сознаніи воззрѣніямъ, сущность богохуленія состоитъ не въ посягательствѣ на религію, какъ на одну изъ нравственныхъ основъ государственной жизни, и при томъ посягательства эти, не разрушая тѣхъ благъ, на которыя они направлены, служатъ лишь доказательствомъ отсутствія должнаго къ нимъ уваженія, возбуждая чрезъ то неудовольствіе и соблазнъ; 2) какъ свидѣтельствуетъ практика, богохуленіе, оскорбленіе святыни и кощунство учиняются обыкновенно или въ пьяномъ видѣ, по неразумію, или же подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма, напр., раскольниками во время религіозныхъ споровъ и состязаній; учиненное при такихъ обстоятельствахъ, богохуленіе и оскорбленіе святыни не свидѣтельствуетъ о значительной нравственной испорченности, которая оправдывала бы назначеніе за оныя лишенія всѣхъ правъ состоянія и каторжныхъ работъ; 3) болѣе, чѣмъ въ какой-либо иной категоріи преступленій, важна неизбѣжная, хотя и не особенно суровая отвѣтственность, между тѣмъ установленныя въ дѣйствующемъ уложеніи излишне строгія кары нерѣдко приводятъ, какъ доказываетъ судебный опытъ, или къ оправдательнымъ приговорамъ, или къ установленію наличности смягчающихъ

вину обстоятельствъ, не взирая на крайнюю сомнительность примѣненія ихъ въ томъ или другомъ случаѣ". На этихъ основаніяхъ Таганцевъ предлагалъ замѣнить проэктированныя большинствомъ Коммиссіи наказанія другими, именно назначить за первый видъ богохуленія—поселеніе, за второй—заточеніе, за третій—заточеніе не свыше 3 лѣтъ, за четвертый—арестъ [1]).

Тотъ-же Н. С. Таганцевъ вмѣстѣ съ другимъ членомъ Редакціонной Коммиссіи, И. Я. Фойницкимъ, высказались за ослабленіе наказаній, положенныхъ большинствомъ за совращеніе, мотивируя это рядомъ положеній, а именно.

1) Стремленіе къ обращенію въ вѣру, исповѣдуемую виновнымъ, является столь естественнымъ проявленіемъ религіознаго чувства, что тамъ, гдѣ совращеніе не сопровождалось насиліемъ, самая наказуемость его можетъ возбуждать серьезныя сомнѣнія, а обложеніе его наказаніемъ значительно строгимъ представлялось бы несправедливымъ.

2) Борьба съ распространеніемъ вѣрованій, сектъ и ученій путемъ жестокихъ уголовныхъ каръ, какъ указываетъ непререкаемый опытъ исторіи, имѣла всегда обратное вліяніе, содѣйствуя развитію сектъ, создавая религіозное мученичество; главнымъ орудіемъ борьбы должно являться орудіе духовное, сила нравственнаго убѣжденія, соотвѣтствіе внутренняго достоинства проповѣдниковъ вѣры проповѣдуемымъ ими идеямъ, а не тюрьма и ссылка.

3) При совращеніи непринудительномъ установленіе доказательства, что лицо приняло какое-либо религіозное ученіе не по собственному внутреннему убѣжденію, а по настоянію другого, представляется въ высшей степени труднымъ.

4) Даже при принудительномъ совращеніи, зло, причиняемое лицу и вѣроисповѣданію, представляется сравнительно не особенно существеннымъ, какъ потому, что для Бога доступна не вынужденная, внѣшняя молитва человѣка, а внутренняя, принужденію не подлежащая, такъ и потому, что даже ограниченіе внѣшняго проявленія религіознаго чувства представляется временнымъ, потому что съ момента окончанія принужденія ничто не препятствуетъ временно отпадшему снова возвратиться въ истинную вѣру.

---

[1]) Угол. Улож. Проэктъ Ред. Комм. т. IV, стр. 77—78.

5) И нынѣ, какъ видно изъ Высочайше утвержденныхъ положеній Комитета Министровъ послѣднихъ годовъ, въ особенности 1892 г., по дѣламъ объ отпаденіи крещеныхъ инородцевъ въ магометанство, Комитетъ даже по дѣламъ о совращеніи православныхъ въ нехристіанство находилъ необходимымъ всегда ходатайствовать о смягченіи назначаемаго наказанія, снисходя съ одной стороны къ побужденіямъ, руководившимъ виновными, а съ другой стороны имѣя въ виду, что самая среда, въ которой велась пропаганда, только по метрикамъ была православной, а въ дѣйствительности сохраняла въ значительной степени свои нехристіанскія вѣрованія. — По всѣмъ этимъ соображеніямъ вышеназванные члены Коммиссіи предлагали установить такую систему наказуемости совращенія:

	1	2	3	4
Ненасильственное	Заточеніе до 3 лѣтъ	Заточеніе до года	Не наказуемы.	
Насильственное	Поселеніе	Поселеніе	Заточеніе до 3 лѣтъ	Заточеніе до 3 лѣтъ [1]).

Какъ видимъ, въ обоихъ, взятыхъ нами, примѣрахъ, наказанія, проэктированныя большинствомъ Коммиссіи, все еще представляются суровыми, почему и предлагаютъ еще болѣе ослабить отвѣтственность за нихъ.

Познакомившись съ главными особенностями Новаго Проэкта Уголовнаго Уложенія—ограниченіемъ объема религіозныхъ посягательствъ и ослабленіемъ каръ сравнительно съ Уложеніемъ о наказаніяхъ,—перейдемъ къ разсмотрѣнію той системы, въ какой изложены религіозныя посягательства въ этомъ Проэктѣ.

Редакціонная Коммиссія всѣ посягательства на вѣру и церковь дѣлитъ на двѣ категоріи: 1) надругательство надъ религіею и 2) нарушенія законовъ о терпимости [2]). Въ первую категорію входятъ всѣ тѣ постановленія, которыя въ дѣйствующемъ правѣ размѣщены въ разныхъ мѣстахъ Уложенія

[1]) Угол. Улож. Проэктъ Ред. Ком. т. IV, стр. 116—118.
[2]) Ж. М. Ю. 1895 г. Май, стр. 75.

(ст. 176—183, 210 и 219) и даже въ Уставѣ о наказаніяхъ (ст. 35 и 36). Редакціонная Коммиссія всѣ эти 20 статей объединила въ Проэктѣ въ трехъ статьяхъ, различая при этомъ богохуленіе (ст. 328), кощунство (ст. 329) и нарушеніе порядка въ церкви (ст. 330).

Богохуленіе и кощунство, какъ ихъ формулируетъ Проэктъ, дѣянія сродныя. Признаками, отдѣляющими по Проэкту богохуленіе отъ кощунства и вмѣстѣ съ тѣмъ составляющими и условія преступности сихъ дѣяній, являются 1) *объектъ*, на который направляется хула или надругательство; въ этомъ отношеніи подъ богохуленіе подойдетъ возложеніе хулы на Господа Бога, поношеніе вѣры православной и вообще христіанской и ея догматовъ, пресвятой Богородицы и святыхъ угодниковъ, надругательство надъ святынею христіанскою и вообще надъ предметами, называемыми священными; а кощунство будетъ обнимать поношеніе или поруганіе церковныхъ правилъ и обрядовъ, или предметовъ, хотя и употребляемыхъ при богослуженіи, но не почитаемыхъ священными. Во 2-хъ, *самыя свойства и характеръ дѣйствій*, при чемъ къ богохуленію относится надругательство дѣйствіемъ, или возложеніе прямой хулы, а къ кощунству—неуважительное обхожденіе, насмѣшки, хотя и неумѣстныя, при публичномъ ихъ произношеніи, но не совмѣщающія въ себѣ прямого надругательства, хотя бы эти неприличныя насмѣшки и относились къ объектамъ первой группы [1]). Такъ понимаютъ и опредѣляютъ различіе богохульства и кощунства составители проэкта Новаго Уголовнаго Уложенія.

Кромѣ этихъ двухъ преступленій къ надругательству надъ религіей относится безчинство въ церкви или иномъ молитвенномъ домѣ, а равно и внѣ оныхъ, но препятствующее совершенію богослуженія (ст. 330). Ближе опредѣляя составъ этого преступленія, составители проэкта подробно останавливаются на анализѣ самаго понятія безчинства. „Дѣйствіе по ст. 330, говорятъ они, опредѣлено какъ непристойный крикъ, или шумъ, или иное безчинство, т. е. учиненіе не только поступковъ (будетъ ли это выраженіе на словахъ—пѣніе непристойныхъ пѣсень, произнесеніе ругательныхъ словъ, простые крики; будетъ ли это въ видѣ символическихъ дѣйствій, какъ

[1]) Ж. М. Ю. 1895 г. Май; стр. 75—76.

напр. появленіе въ непристойныхъ костюмахъ, передразниваніе священнослужителей, или въ дѣйствіяхъ—учиненіе драки или же пляски въ церкви и т. п.), но и вообще чего-либо, хотя и не подходящаго подъ понятія оскорбленія святыни, богохуленія или даже кощунства, но не соотвѣтствующаго почтенію къ святости того мѣста, гдѣ находился виновный, къ религіозному значенію совершаемыхъ предъ нимъ религіозныхъ дѣйствій. Но при этомъ, конечно, не всякое дѣяніе, не дозволенное въ церкви, уже тѣмъ самымъ будетъ безчинствомъ. Оно должно непремѣнно заключать въ себѣ тотъ элементъ непочтенія къ религіи, о которомъ говоритъ и 3 ст. Уст. предупр. (изд. 1890 г.), а именно, что всѣ должны въ церкви Божіей быть почтительными и входить во храмъ Божій съ благоговѣніемъ безъ усилія... Въ тѣхъ же случаяхъ, когда безчинство учинено внѣ молитвеннаго дома, необходимо, чтобы по условіямъ его совершенія, по обстановкѣ, при которой оно учинено, оно было пригодно для препятствованія богомоленію. Внѣ этого условія такое дѣяніе или будетъ вовсе ненаказуемымъ, или подойдетъ подъ общія постановленія о нарушеніяхъ порядка, тишины и спокойствія"[1]).

Вторую категорію религіозныхъ преступленій, о какихъ трактуетъ 17 глава Проэкта Новаго Уголовнаго Уложенія, составляютъ нарушенія постановленій, касающихся вѣротерпимости.

Основнымъ деликтомъ этого рода является совращеніе въ его разныхъ видахъ: совращенія христіанина въ вѣру нехристіанскую (ст. 337 Проэкта), православнаго въ инославное исповѣданіе (ст. 338), православнаго въ расколъ (ст. 339) и т. д. Что касается состава этого преступленія, т. е. совращенія, то Редакціонною Коммиссіею признаются необходимыми въ дѣяніи: 1) наличность со стороны виновнаго активнаго участія въ совращеніи, наличность какихъ-либо мѣръ, имѣющихъ характеръ подстрекательства путемъ нравственнаго воздѣйствія или же посредствомъ обольщенія, обѣщанія выгодъ и т. п. Отсутствіе такой активной дѣятельности исключаетъ наказуемость совращенія. 2) Дѣйствительное отпаденіе совращеннаго. Наличность отпаденія должна быть установляема по

[1]) Угол. Улож. Проэктъ Ред. Комм. Т. IV, стр. 88—89.

обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая, но одно прекращеніе посѣщенія церкви, небытіе у исповѣди или, обратно, посѣщеніе иновѣрныхъ, молитвенныхъ домовъ, само по себѣ не составляетъ еще безусловнаго доказательства отпаденія. 3) Отпаденіе должно быть послѣдствіемъ воздѣйствія совратителя [1]).

Кромѣ совращенія, являющагося активнымъ посягательствомъ на свободу вѣры, Проэктъ знаетъ еще нѣсколько другихъ видовъ нарушенія законовъ, касающихся вѣротерпимости. Такъ, родитель или опекунъ, по закону обязанный воспитывать своего, или находящагося подъ его опекою малолѣтняго (до 14 лѣтъ), воспитывающій въ правилахъ не той вѣры, по какой этотъ послѣдній долженъ воспитываться (ст. 340—341); лицо, виновное въ публичномъ произнесеніи или чтеніи рѣчи или же сочиненія, возбуждающихъ къ отпаденію (ст. 342); духовное лицо иновѣрнаго христіанскаго исповѣданія, за совершеніе надъ православнымъ обрядовъ или таинствъ инославнаго исповѣданія, а равно и за преподаваніе катихизиса своего вѣроисповѣданія православному (ст. 343); духовное лицо инославнаго исповѣданія, совершившее бракосочетаніе между завѣдомо православными (ст. 344); виновный въ воспрепятствованіи, посредствомъ наказуемой угрозы или насилія, желающему присоединиться къ православной вѣрѣ принять таковую (ст. 345) — всѣ эти лица, по Проэкту, подлежатъ уголовному наказанію.

Въ заключеніе Проэктъ повторяетъ постановленія Уложенія о наказаніяхъ 1) о принадлежности къ расколоученію, соединенному съ фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ оскопленіемъ себя или другихъ, или съ явно безнравственными дѣйствіями (ст. 346), и 2) о вторичномъ отпаденіи въ расколъ (ст. 347). Впрочемъ два члена Редакціонной Коммиссіи, Н. С. Таганцевъ и Н. Неклюдовъ, высказались противъ включенія въ новое уложеніе послѣдней статьи. Во-первыхъ, говорятъ они, отпаденіе отъ православія не только въ другое христіанское вѣроученіе, но и въ расколъ и даже нехристіанство по нашему закону не почиталось, ни по Своду, ни по Уложенію, уголовно-наказуемымъ въ тѣсномъ смыслѣ, а влекло только мѣры, имѣющія характеръ церковно-дисциплинарный; поэтому постановленіе объ отпаденіи и не включено въ Проэктъ; при этомъ такое

[1]) Ibid. стр. 114.

положеніе одинаково относится какъ къ рожденнымъ православными, такъ и къ обратившимся въ православіе иновѣрнымъ христіанамъ, или нехристіанамъ, почему дѣлать такое исключеніе для раскольниковъ и наказывать столь тяжко ихъ за отпаденіе представляется едва-ли справедливымъ.

2) Указаніе на то, что въ данномъ случаѣ наказывается вторичное отпаденіе, такъ сказать рецидивъ апостазіи, не вполнѣ точно, такъ какъ ст. 204 относится и къ прирожденнымъ раскольникамъ, наказаннымъ напр. за совращеніе, и потомъ присоединившимся къ православію.

3) Если же принять, что ст. 204 наказываетъ не за отпаденіе, а такъ сказать за надувательство, за притворство, благодаря коему виновный воспользовался извѣстною льготою, то и съ этой точки зрѣнія постановленія ст. 204 представляются чрезмѣрно суровыми, такъ какъ остается предположеніемъ, что присоединеніе бывшаго раскольника было лишь обманомъ, актомъ лицемѣрія; вторичное отпаденіе въ расколъ могло произойти чрезъ много лѣтъ послѣ обращенія въ православіе и возвращенія изъ ссылки при совершенно новыхъ условіяхъ“ [1]).

По этимъ основаніямъ два члена Коммиссіи полагали, что раскольникъ, возвращенный изъ ссылки вслѣдствіе обращенія его въ православіе, долженъ быть наказываемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ раскольники вообще, что посему за самое обращеніе его вновь въ расколъ онъ можетъ подлежать отвѣтственности только при наличности условій, въ статьѣ 346 указанныхъ, что затѣмъ въ Уставѣ о ссыльныхъ можно сохранить постановленіе ст. 524 Уст. о томъ, что правила о возвращеніи изъ ссылки раскольниковъ, принявшихъ православіе, не распространяются на тѣхъ изъ раскольниковъ, которые, бывъ возвращены изъ ссылки вслѣдствіе обращенія ихъ къ православію, вновь совершатъ преступное дѣяніе, за которое они, какъ за преступное проявленіе раскола, должны на общемъ основаніи подлежать поселенію [2]).

Вторичное отпаденіе въ расколъ—послѣднее, по мѣсту въ Проэктѣ, религіозное преступленіе. Имъ заканчивается его 17 глава.

---

[1]) Ibid. стр. 150—151.

[2]) Ibid.

Такова система религіозныхъ посягательствъ, включенныхъ въ проэктъ Новаго Уголовнаго Уложенія. Внимательно всматриваясь и вчитываясь въ статьи этого проэкта, мы должны будемъ сказать, что вся 17 глава его, посвященная „посягательствамъ на ограждающіе вѣру законы", носитъ до нѣкоторой степени двойственный характеръ. Этотъ двойственный характеръ выражается въ томъ, что новый проэктъ какъ-бы балансируетъ между двумя полюсами—выводами юриспруденціи съ одной стороны, а съ другой—данными дѣйствующаго Уложенія. Первая категорія религіозныхъ преступленій носитъ на себѣ вліяніе юриспруденціи, вторая же—Уложенія о наказаніяхъ.

Первая категорія деликтовъ, т. е. надругательство надъ церковью, если ее разсматривать съ внѣшней, текстуальной стороны, распланирована очень отчетливо и этимъ выгодно отличается отъ Уложенія о наказаніяхъ. Но при ознакомленіи съ объяснительной запиской къ этимъ статьямъ легко усмотрѣть нѣкоторое вліяніе на этотъ Проэктъ уголовной доктрины и западныхъ кодексовъ, въ частности Общегерманскаго Уголовнаго Уложенія.

Такъ, 2 ч. 328 ст. Проэкта Новаго Уголовнаго Уложенія говоритъ о поношеніи вѣры православной или иной христіанской, ея догматовъ..., а 1 ч. 329 ст.—установленій или обрядовъ православной или иной христіанской вѣры, причемъ первое относится къ богохульству, второе же составляетъ кощунство. Въ объяснительной запискѣ къ Проэкту читаемъ: „Поруганіе можетъ относиться или къ христіанству вообще, или къ отдѣльному христіанскому вѣроученію въ его цѣлости, являясь поруганіемъ православія, католицизма, лютеранства, или же къ отдѣльнымъ основнымъ началамъ, догматамъ, и притомъ общимъ всѣмъ христіанскимъ вѣроученіямъ, или исповѣдуемымъ нѣкоторыми изъ нихъ, напр. таинство пресуществленія, божественность св. Троицы и т. п., или къ установленіямъ, признаваемымъ церковью божественными, каково установленіе священства". Вмѣстѣ съ тѣмъ Редакціонная Коммиссія полагала бы правильнымъ отличать отъ догматовъ установленія церковныя, какъ напр. соблюденіе постовъ, богослужебный порядокъ или чинъ отдѣльныхъ богослуженій, отдѣльныя молитвословія, а равно и обряды церковные, которые не принадлежатъ къ числу таинствъ; поношеніе оныхъ

не можетъ быть, по мнѣнію Коммиссіи, постановлено наравнѣ съ надругательствомъ надъ догматами христіанскихъ вѣроученій“ [1]).

Такое принципіальное разграниченіе порицанія догматовъ и порицанія обрядовъ, думается намъ, проведено въ Проэктѣ подъ вліяніемъ Общегерманскаго Уложенія, которое особо говоритъ о богохуленіи, особо о поношеніи религіозныхъ обществъ, какъ таковыхъ, или же ихъ установленій и обрядовъ (§ 166). При этомъ не лишне замѣтить, что въ Проэктѣ этого закона рядомъ съ послѣдними были поставлены также *ученія* и *предметы почитанія*, но при окончательномъ обсужденіи проэкта въ Рейхстагѣ, по предложенію депутата Ласкера, эти слова были вычеркнуты изъ опасенія, чтобы научныя изслѣдованія и критика чрезъ это не были низведены въ слишкомъ узкія границы [2]). Однако такое исключеніе повело къ тому, что при разрѣшеніи вопроса, что слѣдуетъ разумѣть съ одной стороны подъ оскорбленіемъ религіозныхъ обществъ, какъ таковыхъ, а съ другой—подъ поношеніемъ ихъ учрежденій и обрядовъ,—приходилось прибѣгать къ произволу и всякимъ натяжкамъ. Судебная нѣмецкая практика, напр., къ оскорбленіямъ религіозныхъ обществъ, какъ таковыхъ, относитъ между прочимъ поношеніе библіи и десяти заповѣдей, догмата непогрѣшимости папы, а также при нѣкоторыхъ случаяхъ и имени Лютера, а поношеніе литургіи, таинствъ, целибатства святыхъ и Дѣвы Маріи разсматриваетъ, какъ оскорбленіе учрежденій [3]). Чтобы избѣжать всѣхъ такихъ неудобствъ, нашъ Проэктъ Новаго Уголовнаго Уложенія и внесъ различіе оскорбленія догматовъ и учрежденій, отличая ихъ въ свою очередь отъ поношенія самой вѣры православной или иной христіанской.

При разсужденіи о томъ, какъ понимать выраженіе 1 ч. 328 ст. Проэкта, что богохуленіе состоитъ „въ возложеніи хулы на славимаго въ Единосущной Троицѣ Бога“, Редакціонная Коммиссія дала такія разъясненія въ объяснительной запискѣ, что подъ этимъ выраженіемъ разумѣется не отвле-

---

[1]) Уголовное Уложеніе, Проэктъ Ред. Комм. и объясненія къ нему. Т. IV, стр. 69—71.

[2]) *Бѣлогрицъ-Котляревскій*, Преступленія противъ религіи, стр. 313.

[3]) *Бѣлогрицъ-Котляревскій*, стр. 316.

ченное понятіе монотеистическаго Бога, а догматическое понятіе о немъ христіанской религіи, причемъ подъ данное постановленіе должно подводиться и поруганіе каждой изъ Ипостасей въ отдѣльности [1]). Это разъясненіе, думается намъ, сдѣлано въ виду того обстоятельства, что разными криминалистами подъ словомъ „Богъ“ въ понятіи богохуленія разумѣется не одно и то же. Такъ, Бѣлогрицъ-Котляревскій, разсуждая о § 166 Общегерманскаго Уложенія, говоритъ: „Подъ именемъ Бога слѣдуетъ разумѣть не то понятіе о Верховномъ Существѣ, которое выработано въ ученіяхъ отдѣльныхъ религіозныхъ обществъ, а общее о немъ представленіе, лежащее въ природѣ монотеизма, сущности христіанской и другихъ религій, господствующихъ въ Европѣ. Поношеніе Іисуса Христа и Св. Духа, такимъ образомъ, не входитъ въ это понятіе, ибо вѣра въ нихъ, какъ въ Верховное Существо, не принадлежитъ къ сущности монотеизма“ [2]).

Такого же мнѣнія держатся нѣмецкіе ученые: Villnow, Гуго Мейеръ, Вальбергъ [3]), Биндингъ, Гельшнеръ, Колеръ [4]). Но другіе ученые держатся иного пониманія выраженія Богъ въ деликтѣ богохульства. Такъ, Листъ въ своемъ Учебникѣ Нѣмецкаго Уголовнаго Права говоритъ: „Божество должно пониматься не въ смыслѣ философской всеобщности, выходящей изъ предѣловъ времени и пространства, и не въ смыслѣ монотеизма, общаго всѣмъ христіанскимъ исповѣданіямъ, а равно и іудейству, но такъ, какъ оно дѣйствительно понимается въ признанномъ религіозномъ обществѣ вѣрующими членами его. Отсюда порицаніе Сына Божія и Св. Духа, какъ и іудейскаго Іеговы, подходитъ подъ понятіе богохуленія“ [5]).

Редакціонная Коммиссія отдала предпочтеніе послѣднему взгляду, сузивши его лишь тѣмъ, что Богъ понимается, какъ въ Троицѣ славимый, т. е. въ смыслѣ христіанскаго монотеизма. Дѣлая это ограниченіе, Редакціонная Коммиссія одновре-

---

[1]) Угол. Улож. Проэктъ Ред. Комм. т. IV. стр. 69—70.

[2]) Бѣлогрицъ-Котляревскій, op. cit. стр. 317.

[3]) Бѣлогрицъ-Котляревскій, op. cit., прим. 1 на стр. 307.

[4]) *Liszt*, Lehrbuch d. Deutschen Strafrecht. 10 A. Berlin. 1900. S. 382. Anm. 1 zu § 118.

[5]) Ibid. S. 382.

менно съ этимъ включила въ Проэктъ особую статью, предусматривающую: 1) поношеніе религіи или религіознаго вѣрованія признаннаго въ Россіи *нехристіанскаго* исповѣданія и 2) поруганіе дѣйствіемъ или поношеніе предмета религіознаго чествованія такого вѣроисповѣданія (331 ст. Проэкта). При включеніи въ Уложеніе этой статьи Редакціонная Коммиссія руководилась отчасти тѣмъ, что „всѣ современные кодексы, признавая терпимыми въ государствѣ и нѣкоторыя нехристіанскія вѣроученія, признавая корпоративныя права ихъ религіозныхъ обществъ и не различая послѣдователей этихъ ученій въ правахъ отъ послѣдователей христіанскихъ вѣроисповѣданій, считаютъ необходимымъ охранять отъ посягательствъ и ихъ религіозныя вѣрованія, предметы ихъ почитанія и при томъ большею частію наравнѣ съ охраною христіанскихъ вѣроученій“ [1]).

Всѣми приведенными подробностями, касающимися состава богохуленія и кощунства, какъ деликтовъ, по Проэкту Новаго Уголовнаго Уложенія, мы хотимъ иллюстрировать ту мысль, что на конструкціи преступленій, включаемыхъ Проэктомъ въ категорію надругательствъ надъ вѣрою и церковью, сказалось вліяніе юриспруденціи и западныхъ кодексовъ, именно Общегерманскаго Уложенія 1871 г. Сходство посягательствъ этой категоріи въ Проэктѣ съ религіозными посягательствами Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich очень замѣтно какъ со стороны количества и рода упоминаемыхъ въ томъ и другомъ случаѣ преступленій, такъ и со стороны состава каждаго преступленія въ особенности.

За то при обсужденіи нарушеній законовъ о вѣротерпимости Редакціонная Коммисія должна была отрѣшиться отъ западныхъ кодексовъ, совершенно не знающихъ этого рода посягательствъ, и стать на почву Уложенія о наказаніяхъ. Но оставаясь вѣрной принципамъ свободы вѣроисповѣданія, какъ она проводится нашимъ законодательствомъ, а также и Уложенію о наказаніяхъ, Редакціонная Коммиссія, гдѣ возможно, все же стремится урѣзать область этого рода посягательствъ, не признаваемыхъ какъ западными кодексами, такъ и юриспруденціею за дѣянія, подлежащія обложенію уголов-

[1]) Уголовное Уложеніе. Проэктъ Ред. Комм. и объясненіе къ нему. Т. IV, стр. 90.

ной карой. Такъ, ею не включены статьи объ оскопленіи и самооскопленіи изъ религіознаго фанатизма; также точно она не всѣ виды совращенія считаетъ наказуемыми. Какъ мы видѣли выше, она исключила 936 ст. ч. 1 Улож. наказ., касающуюся присоединенія изъ одного нехристіанскаго вѣроисповѣданія въ другое нехристіанское-же безъ употребленія насилія. Это—проявленіе той же тенденціи согласовать наше русское уголовное право съ принципами права западно-европейскаго, хотя и ослабленное политическими соображеніями.

Еще одинъ пунктъ требуетъ упоминанія. Проэктъ совершенно не упоминаетъ о вѣроотступничествѣ. Правда, уже и по Уложенію о наказаніяхъ вѣроотступничество не является преступленіемъ въ строго юридическомъ смыслѣ, ибо не есть дѣяніе *уголовно*-наказуемое, однако его существованіе въ кодексѣ съ одной стороны поддерживало сознаніе его неправомѣрности, а съ другой—поддерживало связи суда уголовнаго и церковнаго по религіознымъ посягательствамъ. Проэктъ Новаго Уголовнаго Уложенія окончательно разрываетъ эти связи. Онъ по всѣмъ пунктамъ обособляетъ судъ церковный отъ суда уголовнаго, первый совершенно игнорируетъ. Въ Проэктѣ даже не было оговорено того, что дѣйствіе проэктируемаго уложенія не должно распространяться на тѣ дѣянія, за которыя виновный можетъ подлежать церковному суду. Только при окончательномъ редактированіи Новаго Уголовнаго Уложенія въ Государственномъ Совѣтѣ эта оговорка была сдѣлана [1]). Такимъ образомъ тѣ узы, которыя связывали дѣятельность церковнаго суда по наложенію церковнаго наказанія за религіозныя преступленія, пали. Церковному суду открывается возможность дѣйствовать самостоятельно и независимо отъ уголовнаго суда, дѣйствовать въ сферѣ принадлежащаго ему права прилагать къ виновнымъ противъ церковныхъ законовъ соотвѣтствующія наказанія. Такимъ образомъ церковной власти теперь предстоитъ задача—выработать тѣ формы, въ какихъ долженъ быть организованъ самостоятельный церковный судъ надъ мірянами за религіозныя преступленія. Но этотъ вопросъ въ нашу тему уже не входитъ. Намъ до-

[1]) Ст. 5 Новаго Уложенія начинается такъ: «Дѣйствіе сего Уложенія не распространяется 1) на дѣянія, наказуемыя по законамъ церковнымъ».

статочно только отмѣтить этотъ результатъ, къ какому привелъ нами изложенный на предыдущихъ страницахъ историческій ходъ событій и явленій въ области наказанія судомъ церковнымъ и уголовнымъ религіозныхъ посягательствъ.

Чтобы покончить съ настоящей главой, намъ необходимо сказать нѣсколько словъ объ отношеніи новаго Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 года Уголовнаго Уложенія къ его Проэкту. Мы на предыдущихъ страницахъ говорили только о Проэктѣ, а теперь будемъ говорить о той его редакціи, какая ему дана въ Государственномъ Совѣтѣ. Такъ мы дѣлаемъ для того, чтобы лучше оттѣнить тѣ черты, какія внесены въ Проэктъ при окончательномъ обсужденіи его въ нашемъ высшемъ законодательномъ учрежденіи.

Первая особенность—это мѣсто, на какомъ религіозныя посягательства поставлены въ кодексѣ. Проэктъ ихъ помѣстилъ въ гл. 17 послѣ того, какъ въ предыдущихъ главахъ было разсмотрѣно много другихъ преступленій съ государственнымъ (напр., мятежъ, измѣна, смута) и общественнымъ характеромъ (какъ, напр., нарушеніе законовъ и постановленій, ограждающихъ народное здравіе, общественное благоустройство, общественную и личную безопасность, общественный порядокъ и спокойствіе и т. п.). За этой главой слѣдовала глава о нарушеніяхъ семейной нравственности и далѣе главы, касающіяся личныхъ преступленій. Такимъ образомъ религіозныя посягательства были поставлены на границѣ между общественными и личными преступленіями. Но уже совѣщаніе при Министерствѣ Юстиціи, въ виду сдѣланныхъ на проэктъ Св. Синодомъ замѣчаній, помѣстило ихъ на первое мѣсто во 2 главу Уголовнаго Уложенія, такъ же, какъ они были поставлены и въ Уложеніи о наказаніяхъ. Порядокъ статей вообще оставленъ прежній съ однимъ-двумя исключеніями. Это можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы, показывающей отношеніе Новаго Уголовнаго Уложенія къ его Проэкту.

№№ статей Угол. Улож.	№№ статей Проэкта	№№ статей Угол. Улож.	№№ статей Проэкта	№№ статей Угол. Улож.	№№ статей Проэкта
73=328		82=337		91=342, ч. 2.	
74=329		83=338		92—нѣтъ	
75=330		84=339		93=343	
76=331		85—нѣтъ		94=344	
77=нѣтъ		86—нѣтъ		95=345	
78=332		87=336		96=346	
79=333		88=340		97—110	
80=334		89=341		98—нѣтъ	
81=335		90=342, ч. 1		нѣтъ—347.	

Уже изъ этой таблицы видно, что въ Уголовное Уложеніе внесено 5 новыхъ статей, коихъ нѣтъ въ Проэктѣ, а одна статья Проэкта (347) не включена въ кодексъ. Не включенною оказалась статья о вторичномъ отпаденіи въ расколъ. Какія же статьи внесены вновь?

1) Ст. 77, по которой виновный въ учиненіи безчинства, коимъ прервалось общественное религіозное служеніе признаннаго въ Россіи нехристіанскаго исповѣданія, если оно учинено публично или въ молитвенномъ домѣ того вѣроисповѣданія, наказывается арестомъ не свыше 3 мѣсяцевъ. Эта статья служитъ дополненіемъ предыдущей 76 ст., по которой наказуемо поношеніе нехристіанскаго вѣроисповѣданія. Обѣ вмѣстѣ онѣ гарантируютъ нехристіанскимъ исповѣданіямъ полную свободу культа. Внесена эта статья Государственнымъ Совѣтомъ.

2) Ст. 85, по которой наказывается оскопленіе, кѣмъ-либо совершенное съ цѣлью совращенія въ скопчество. Проэктъ Редакціонной Коммиссіи не предусматривалъ этого преступленія, но особое совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ нашло нужнымъ внести въ Проэктъ эту статью.

3) Ст. 89. Ею предусматривается случай совращенія магометаниномъ, евреемъ или язычникомъ инородца, русскаго подданнаго, въ другую нехристіанскую вѣру. Это постановленіе есть 1 ч. 936 ст. Улож. Наказ. Ее, какъ мы видѣли, Редакціонная Коммиссія не хотѣла включить въ Проэктъ, но

особое совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ, внесшее эту статью, разсудило иначе.

4) Ст. 92. По ней „виновный въ публичномъ оказательствѣ раскола, закономъ воспрещенномъ, наказывается денежною пенею не свыше 300 рублей". Это статья, по выраженію Г. Евангулова, бланкетная [1]). Ею не указывается, какія именно дѣйствія со стороны раскольниковъ признаются такимъ оказательствомъ. Но такъ какъ эта статья лишь санкціонируетъ 59 ст. Уст. пред. прест., то и оказательство раскола, о какомъ говоритъ 92 ст. Уголовнаго Уложенія, должно пониматься соотвѣтственно примѣчанію къ 59 ст. Уст. пред. прест. Внесена эта статья согласно указанію Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера.

Наконецъ 5) ст. 98—объ оскорбленіи или насиліи надъ православнымъ священникомъ со стороны раскольника или сектанта съ цѣлью оказать неуваженіе къ вѣрѣ и церкви православной. Если такое насиліе и оскорбленіе учинено не во время совершенія имъ священнодѣйствія или требы, то наказаніемъ служитъ заключеніе въ тюрьмѣ, если же такое оскорбленіе или насиліе причинено во время совершенія священникомъ службы Божіей или исправленія какой-либо духовной требы, то за оскорбленіе назначается исправительный домъ, но не свыше 3 лѣтъ, а за насиліе—тоже исправительный домъ, но уже безъ обозначенія maximum'a.

Въ Проэктѣ постановленія 98 ст. были изложены въ нѣсколькихъ мѣстахъ 21 главы, именно въ ст. 401, п. 2 и 403. Государственный Совѣтъ по примѣру Уложенія о наказаніяхъ внесъ ихъ въ главу религіозныхъ посягательствъ согласно указанію Св. Синода.

Перечисленныя статьи, какъ показываетъ ихъ характеръ, внесены въ Уголовное Уложеніе не столько по какимъ-нибудь теоретическимъ основаніямъ, сколько по требованіямъ практической необходимости. Эти статьи санкціонируютъ рядъ казусовъ уголовной практики и потому, конечно, онѣ имѣютъ жизненный интересъ.

Другого рода особенности, отличающія Новое Уголовное Уложеніе отъ его Проэкта, касаются самой редакціи статей.

[1]) *Г. Евангуловъ*, Новое Уголовное Уложеніе. Право, 1903 годъ, № 21, стр. 1479.

Такъ какъ въ каждой статьѣ любого уголовнаго кодекса различаютъ двѣ части, диспозитивную и санкціонирующую, то мы и будемъ разсматривать сначала измѣненія, внесенныя Государственнымъ Совѣтомъ въ диспозитивныя части статей Проэкта, а затѣмъ измѣненія самыхъ санкцій этихъ статей, иначе говоря, наказаній за тѣ или иныя преступленія [1]).

Уже въ первой статьѣ, которою начинается вторая глава Новаго Уголовнаго Уложенія, мы встрѣчаемъ иную редакцію диспозитивной части сравнительно съ Проэктомъ. Это статья о богохульствѣ. По новому Уложенію возложеніе хулы возможно не только по отношенію къ славимому въ единосущной Троицѣ Богу, какъ это редактировано въ Проэктѣ, но и по отношенію ко всѣмъ *личнымъ* объектамъ религіознаго почитанія и поклоненія, какъ-то: Богоматери, Безплотнымъ Силамъ и Св. угодникамъ. Здѣсь въ Новомъ Уложеніи сохраняется редакція Уложенія о наказаніяхъ. Кромѣ этого измѣненіе касается условій, вліяющихъ на устепененіе наказанія за богохульство. По Проэкту высшая мѣра наказанія за богохульство имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, если оно учинено въ церкви или иномъ христіанскомъ молитвенномъ домѣ публично, или и непубличнo, но дѣйствіемъ (ст. 328). По Новому Уложенію—если оно совершено при отправленіи общественнаго богослуженія или въ церкви. Учиненное же въ другомъ молитвенномъ домѣ или часовнѣ, хотя бы и публично, богохульство, по Новому Уложенію, наказывается слабѣе. Подобное устепененіе сохраняется и въ статьѣ о кощунствѣ (ст. 74).

Въ статьѣ о безчинствѣ (ст. 75 Угол. улож.) къ тремъ прежнимъ прибавленъ еще 4-й пунктъ. По Проэкту безчинство наказуемо, если оно препятствуетъ богослуженію, или прерываетъ его (ст. 330, п. 1 и п. 2). Строже наказывается безчинство, если оно учинено съ умысломъ помѣшать отправленію богослуженія (ст. 330 п. 3). Новое Уголовное Уложеніе дополняетъ эту статью тѣмъ, что допускаетъ еще умышленно

---

[1]) Каждая статья новаго уложенія состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій; эти отдѣленія необходимо нумеровать, чтобы сдѣлать возможнымъ указаніе, гдѣ находится цитуемое мѣсто. Мы будемъ держаться двоякой нумераціи—по пунктамъ и по частямъ. Дѣля статью по признакамъ преступленія, ею указываемымъ, мы будемъ имѣть пункты, а дѣля ее по наказаніямъ, въ ней положеннымъ, получимъ части.

вызванный прерывъ богослуженія (ст. 75, п. 4 Уг. улож.), о чемъ Проэктъ не упомянулъ.

Въ статьѣ о похищеніи труповъ Новое Уложеніе допускаетъ совершеніе этихъ дѣяній по суевѣрію, неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія (ст. 79, п. 3). Такихъ смягчающихъ обстоятельствъ не знаетъ Проэктъ (ст 333), а Уложеніе о наказаніяхъ указываетъ лишь „шалость“ (sic!) да пьянство (ст. 234).

Очень важное и въ теоретическомъ, и въ практическомъ отношеніи измѣненіе введено въ статьи о совращеніи. Проэктъ говоритъ: если тотъ-то того-то совратитъ—и только. Въ Новомъ Уголовномъ Уложеніи говорится нѣсколько иначе, а именно: „виновный въ томъ, что посредствомъ злоупотребленія властію, принужденія, обольщенія обѣщаніемъ выгодъ или обмана, совратилъ.... etc“. Такимъ образомъ по Новому Уголовному Уложенію совращеніе наказуемо не во всѣхъ его видахъ, а только въ нѣкоторыхъ, закономъ упомянутыхъ. Указывается шесть способовъ совращенія, кои наказуемы (О публичной пропагандѣ рѣчь идетъ въ другой статьѣ, именно въ 90). Совращеніе наказуемо, когда оно учинено: 1) посредствомъ злоупотребленія властью, 2) принужденія, 3) обольщенія обѣщаніемъ выгодъ, 4) обмана, 5) насилія надъ личностію и 6) наказуемой угрозы. Два послѣдніе случая составляютъ квалификаціи совращенія. Тѣ случаи совращенія, при которыхъ не имѣло мѣста ни одно изъ указанныхъ обстоятельствъ, не наказуемы. Такъ, не наказуемо совращеніе посредствомъ нравственнаго убѣжденія въ превосходствѣ ученія совращающаго надъ ученіемъ совращаемаго, если только это убѣжденіе не заключаетъ въ себѣ элементовъ, предусматриваемыхъ 90 ст. Уг. ул. относительно публичной пропаганды. Не наказуема и простая бесѣда, напр. католика съ православнымъ, если ея послѣдствіемъ будетъ отпаденіе православнаго въ католицизмъ, и т. п. Указываютъ, что такое ограниченіе внесено въ Уголовное Уложеніе „въ согласіи съ твердо установившейся сенатской практикой“ [1]), но самъ по себѣ это фактъ капитальной важности, ибо этимъ пробивается брешь въ прежнемъ законодательствѣ о совращеніи, такъ какъ по новому закону,

[1]) Право, 1903 г., № 21, стр. 1478.

вполнѣ возможно совращеніе, лишь бы оно совершалось въ законныхъ предѣлахъ и закономъ не воспрещенными средствами. Оставляя безнаказанными и вѣроотступничество, и совращеніе нравственными воздѣйствіями, Новое Уложеніе подвергаетъ болѣе строгому наказанію духовныхъ лицъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, а также тѣхъ изъ раскольниковъ и сектантовъ, кто принимаетъ православнаго въ свое вѣроисповѣданіе или секту (ст. 91 и 93 Уг. улож.). Этой косвенной мѣрой хотятъ ослабить увеличеніе случаевъ безнаказаннаго совращенія.

Переходимъ къ перемѣнамъ, внесеннымъ Новымъ Уголовнымъ Уложеніемъ въ санкціонирующія части 17 главы Проэкта.

Общая черта, какую здѣсь приходится наблюдать, это смягченіе наказаній, проэктированныхъ Редакціонной Коммиссіей. Это смягченіе проявляется въ нѣсколькихъ формахъ, которыя мы послѣдовательно и разсмотримъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ рядомъ съ наказаніемъ, предложеннымъ Редакціонной Коммиссіей, положено альтернативно еще другое наказаніе, въ лѣствицѣ наказаній стоящее ниже,—напр., рядомъ съ срочной каторгой—ссылка на поселеніе (ст. 73, ч. 1; ст. 82, ч. 2; ст. 84, ч. 2),—рядомъ съ заключеніемъ въ исправительный домъ—заключеніе въ крѣпость (ст. 82 ч. 1),—рядомъ съ заключеніемъ въ крѣпость до одного года—арестъ (ст. 90). За то иногда альтернативно назначаемыя въ Проэктѣ наказанія замѣняются въ Новомъ Уложеніи однимъ, именно высшимъ (ст. 74, ч. 4; ст. 75, ч. 1).

Въ другихъ случаяхъ сокращается время наказанія, назначенное Проэктомъ. Напр. вмѣсто 10-лѣтней каторги назначается 8-лѣтняя (ст. 84, ч. 4) или 6-лѣтняя (ст. 82, ч. 2; ст. 84, ч. 2); или-же точно обозначается maximum срока наказанія (ст. 79, ч. 2; ст. 82, ч. 1).

Иногда проектируемое Редакціонной Коммиссіей наказаніе замѣняется другимъ, напр., заточеніе не свыше 3 л. замѣняется тюрьмой не ниже 6 мѣсяцевъ (ст. 95), заточеніе не свыше одного года—арестомъ (ст. 76), тюрьма—арестомъ (ст. 73, ч. 4), арестъ—денежной пеней не свыше 500 р. (ст. 94), арестъ не свыше 1 мѣсяца—денежной пеней не свыше 300 р. (ст. 93).

Новое Уложеніе ослабило также наказаніе духовнымъ лицамъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, виновнымъ или 1) въ совершеніи надъ православнымъ какого-либо священнодѣйствія (крещенія, конфирмаціи и т. п.), знаменующаго принятіе въ инославную христіанскую вѣру, или 2) въ допущеніи къ исповѣди православнаго и въ преподаваніи катихизиса своего вѣроисповѣданія малолѣтнему православному, или 3) въ совершеніи брака иновѣрца съ лицомъ православнымъ прежде совершенія брака православнымъ священникомъ. По Проэкту кромѣ ареста не свыше 1 м. эти духовные въ первомъ случаѣ подлежали навсегда удаленію отъ церковной должности, а во второмъ и третьемъ—удаленію на время отъ 6 м. до 1 года, а при повтореніи—навсегда (ст. 343 Проэкта). По Новому же Уложенію кромѣ денежной пени не свыше 300 р. виновный удаляется отъ должности на время отъ 3 мѣс. до 1 года, а при повтореніи отъ 1 г. до 3 л. или навсегда, во второмъ и третьемъ случаѣ наказывается лишь повтореніе, именно, во второмъ случаѣ виновный наказывается удаленіемъ отъ должности на время отъ 3 м. до 1 года, а въ третьемъ случаѣ—отъ 3 до 6 мѣсяцевъ (ст. 93).

Такимъ образомъ въ большинствѣ случаевъ Новое Уложеніе смягчаетъ наказанія, предложенныя въ Проэктѣ. Но есть нѣсколько случаевъ, гдѣ Государственный Совѣтъ возвысилъ наказаніе, проэктируемое Редакціонной Коммиссіей. Такъ, возвышено наказаніе за кощунство и за похищеніе труповъ.

Кощунство, учиненное въ церкви или при отправленіи общественнаго богослуженія, по Новому Уложенію наказывается тюрьмой не ниже 6 мѣсяцевъ, тогда какъ Проэктъ указывалъ minimum наказанія 3 мѣсяца. Кощунство, учиненное съ цѣлью произвести соблазнъ, наказывается по Новому Уложенію тюрьмой не свыше 6 мѣс., тогда какъ въ Проэктѣ предполагался только арестъ

За похищеніе или поруганіе дѣйствіемъ трупа вмѣсто тюрьмы назначенъ исправительный домъ на срокъ не свыше 3 лѣтъ, т. е. наказаніе повышено на двѣ степени (ст. 79, ч. 1). Еслиже при этомъ виновнымъ учинено надъ умершимъ оскорбляющее нравственность дѣйствіе, то онъ наказывается заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не ниже 3 лѣтъ (ст. 79, ч. 2). По Проэкту такой минимумъ не указанъ.

Законный minimum исправительнаго дома какъ по Проэкту, такъ и по Новому Уложенію, 1 годъ 6 мѣс. (ст. 15 пр.; ст. 18 Уг. ул.).

Въ заключеніе перечислимъ наказанія, положенныя во 2 главѣ Новаго Уголовнаго Уложенія, съ указаніемъ тѣхъ дѣяній, за какія каждое положено. Наказанія эти слѣдующія.

1) *Каторга.* Она назначается на срокъ не свыше 10 лѣтъ за насильственное оскопленіе (ст. 85, ч. 2),—не свыше 6 л.—за оскопленіе по согласію (ст. 85 ч. 1) и не свыше 8 лѣтъ—за насильственное совращеніе православнаго въ особо вредную секту (ст. 84, ч. 4).

2) *Срочная каторга или ссылка на поселеніе* назначается за богохуленіе въ церкви (ст. 73, ч. 1), за насильственное совращеніе христіанина въ вѣру нехристіанскую (ст. 82, ч. 2), за насильственное совращеніе православнаго въ расколъ (ст. 84, ч. 2).

3) *Ссылка на поселеніе.* Ей подлежатъ виновные a) въ богохульствѣ, учиненномъ въ часовнѣ или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи (ст. 73, ч. 2), b) въ насильственномъ совращеніи православнаго въ какое-нибудь инославное исповѣданіе (ст. 83, ч. 2) и c) въ простомъ совращеніи православнаго въ расколъ (ст. 84, ч. 1).

4) *Ссылка на поселеніе въ особо предназначенныя мѣстности* примѣняется какъ къ совратителямъ, такъ и принадлежащимъ къ особо вреднымъ сектамъ, принадлежность къ которымъ соединена съ изувѣрнымъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ явно безнравственными дѣйствіями (ст. 84, ч. 3 и ст. 96). Этому же наказанію подлежатъ и оскопившіе себя по заблужденію фанатизма (ст. 96, п. 2).

5) *Исправительный домъ* назначается за совершеніе крещенія или бракосочетанія лицомъ, присвоившимъ себѣ самовольно священническій санъ (ст. 97, ч. 2), и за насиліе со стороны иновѣрца надъ личностью православнаго священника во время совершенія имъ службы Божіей или духовной требы (ст. 98, ч. 3).

6) *Исправительный домъ не ниже трехъ лѣтъ* за учиненіе надъ трупомъ какого-либо, оскорбляющаго нравственность, дѣйствія (ст. 79, ч. 2).

7) *Исправительный домъ не свыше трехъ лѣтъ* назначается за богохуленіе съ цѣлью произвести соблазнъ (ст. 73, ч. 3), за простое совращеніе христіанина въ вѣру нехристіанскую (ст. 82, ч. 1). Въ этихъ случаяхъ вмѣсто исправительнаго дома можетъ быть назначено заключеніе въ крѣпости на срокъ не свыше 3 лѣтъ. Затѣмъ, исправительному дому не свыше 3 лѣтъ подвергаются виновные въ похищеніи трупа (ст. 79, ч. 1),—виновные въ насильственномъ совращеніи изъ одного вѣроисповѣданія въ другое кромѣ случаевъ, указанныхъ въ 82—84 ст. Угол. улож. (ст. 87),— неправославные или раскольники, виновные въ оскорбленіи православнаго священника во время совершенія имъ службы Божіей или исправленія требы (ст. 98, ч. 3).

8) *Заключеніе въ крѣпости не свыше трехъ лѣтъ* назначается за простое совращеніе православнаго въ другое христіанское исповѣданіе (ст. 83, ч. 1) и за учиненіе родителемъ или опекуномъ надъ малолѣтнимъ, который долженъ воспитываться въ христіанской вѣрѣ, религіозныхъ обрядовъ нехристіанскаго исповѣданія (ст. 88).

9) *Заключеніе въ крѣпости не свыше одного года.* Этому наказанію подлежитъ родитель или опекунъ, обязанный воспитывать своего или находящагося подъ его опекою малолѣтняго (до 14 л.) въ правилахъ православной вѣры, виновный въ крещеніи или приведеніи его къ инымъ таинствамъ другого вѣроисповѣданія (ст. 89),—и виновный въ пропагандѣ раскола (ст. 99).

10) *Заключеніе въ тюрьмѣ.* Заключенію въ тюрьмѣ религіозные преступники вообще подлежатъ: а) за кощунство въ часовнѣ или иномъ христіанскомъ молитвенномъ домѣ (ст. 74, ч. 2), b) за учиненіе безчинства съ цѣлью помѣшать отправленію богослуженія (ст. 75, ч. 3), c) за принужденіе кого-либо къ совершенію обряда, не дозволеннаго тѣмъ вѣроисповѣданіемъ, къ коему принадлежитъ принуждаемый, или же за воспрепятствованіе совершенію богослуженія или обряда, установленныхъ правилами признаннаго въ Россіи вѣроисповѣданія, къ коему принадлежитъ принуждаемый (ст. 80, ч. 1),—d) за совершеніе священнослуженія лицомъ, самовольно присвоившимъ себѣ санъ священнослужителя христіанскаго вѣроисповѣданія (ст. 97), и наконецъ e) иновѣрцы или рас-

кольники за оскорбленіе православнаго священнослужителя съ цѣлью оказать неуваженіе къ вѣрѣ (ст. 98, ч. 1).

11) *Заключеніе въ тюрьмѣ не ниже 6 мѣсяцевъ.* Этому наказанію подлежатъ виновные въ кощунствѣ, учиненномъ при отправленіи общественнаго богослуженія или въ церкви (ст 74, ч. 1),—въ прерывѣ богослуженія, учиненномъ толпою (ст. 75, ч. 4),—въ воспрепятствованіи посредствомъ насилія или наказуемой угрозы принять вѣру православную желающему въ ней присоединиться (ст. 95).

12) *Заключеніе въ тюрьмѣ не ниже трехъ мѣсяцевъ* назначается за принужденіе, указанное въ ст. 80, п. 1, учиненное по отношенію къ какому-нибудь христіанскому священнослужителю или духовному лицу нехристіанскаго вѣроисповѣданія (ст. 80, ч. 2).

13) *Заключеніе въ тюрьмѣ не свыше 6 мѣсяцевъ* назначается за кощунство, учиненное съ цѣлью соблазна (ст. 74, ч. 3), и за похищеніе или поруганіе трупа, если оно учинено по суевѣрію, легкомыслію или въ состояніи опьяненія (ст. 79, ч. 3).

14) *Тюрьма не свыше трехъ мѣсяцевъ* назначается въ одномъ случаѣ, именно при совращеніи инородцемъ другого инородца, русскаго подданнаго, въ свою вѣру (ст. 86).

15) *Арестъ.* Арестомъ наказывается богохульство, совершенное по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія (ст. 73, ч. 4),—неумышленный прерывъ богослуженія по причинѣ безчинства (ст. 75, ч. 2),—поношеніе признаннаго въ Россіи нехристіанскаго вѣроисповѣданія (ст. 76, ч. 1),—совершеніе раскольникомъ или сектантомъ надъ православнымъ крещенія или иного какого-либо дѣйствія или духовной требы, знаменующей принятіе въ расколъ (ст. 91).

16) *Арестъ не свыше 3 мѣсяцевъ* назначается за кощунство, совершенное по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія (ст. 74, ч. 4),—за учиненіе безчинства, препятствующаго отправленію богослуженія (ст. 75, ч. 1),—за учиненіе такого же безчинства, если его слѣдствіемъ былъ прерывъ богомоленія какого-либо нехристіанскаго вѣроисповѣданія (ст. 77), и за погребеніе христіанина безъ христіанскаго погребенія (ст. 78).

17) *Арестъ не свыше одного мѣсяца или денежная пеня не свыше 100 рублей* назначаются лицу, виновному въ поно-

шеніи какого-либо нехристіанскаго вѣроисповѣданія, если такое поношеніе совершено по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія (ст. 76, ч. 2).

18) *Денежная пеня не свыше 500 рублей.* Ей подлежатъ духовныя лица инославныхъ исповѣданій въ случаѣ совершенія ими брака 1) между иновѣрцемъ и православнымъ, если онъ потомъ не былъ совершенъ по православному обряду, и 2) между завѣдомо православными (ст. 94, пп. 1 и 2).

19) *Денежная пеня не свыше 300 рублей* назначается за совершеніе духовнымъ лицомъ инославнаго исповѣданія надъ завѣдомо православнымъ какого-либо священнодѣйствія, знаменующаго собою принятіе въ инославное вѣроисповѣданіе; за допущеніе имъ къ исповѣди завѣдомо православнаго, причащеніе его или совершеніе надъ нимъ елеосвященія; за преподаваніе имъ катихизиса своего вѣроисповѣданія малолѣтнему православному; за совершеніе имъ брака иновѣрца съ православнымъ прежде его совершенія православнымъ священникомъ (ст. 93, пп. 1, 2, 3 и 4). Этому же наказанію подлежатъ и виновные въ публичномъ оказательствѣ раскола (ст. 92).

20) *Денежная пеня не свыше 50 рублей* назначается лицу нехристіанскаго вѣроисповѣданія, воспрепятствовавшему христіанину, находящемуся у него въ услуженіи, исполнить религіозную обязанность его исповѣданія (ст. 81).

Вотъ и всѣ наказанія и всѣ виды религіозныхъ посягательствъ, съ которыми мы встрѣчаемся во II главѣ Новаго Уголовнаго Уложенія.

Заключеніе.

Прослѣдивъ въ русскомъ правѣ исторію и современное положеніе вопроса о церковной и уголовной наказуемости преступленій противъ вѣры и нравственности, мы должны подвести въ заключеніе итоги изученнаго нами процесса перемѣщенія этихъ преступленій изъ духовнаго суда въ свѣтскую юстицію. Для этой цѣли сначала резюмируемъ основныя положенія, развитыя въ предшествующихъ главахъ настоящей работы. Церковная наказуемость религіозныхъ преступленій всегда опредѣлялась общимъ состояніемъ церковной дисциплины въ данное время. Отъ этого отдѣльныя церковно-дисциплинарныя мѣры въ разныя эпохи были неодинаковы. Въ эпоху Ярослава и непосредственно послѣ него виновныхъ штрафовали большею частію денежными пенями; въ XVI — XVII вв. ихъ смиряли въ монастыряхъ и внѣ монастырей; въ концѣ XVIII и началѣ XIX ст. ихъ предавали приватному суду ихъ духовныхъ отцовъ. Возникновеніе уголовной наказуемости преступленій противъ вѣры и нравственности было явленіемъ естественнымъ, опредѣлявшимся различными историческими и юридическими условіями. Исходными моментами уголовной наказуемости этихъ преступленій были 1) традиція Византіи и 2) требованіе духовнымъ правительствомъ примѣненія „градскихъ казней“ къ преступникамъ противъ вѣры и нравственности, причемъ видъ и размѣръ этихъ наказаній назначался князьями по своему усмотрѣнію. Привлеченные къ дѣлу охраны православія и блюденія чистоты религіозной жизни, князья съ XV—XVI вв. вступили на путь активной дѣятельности по отношенію къ религіознымъ преступленіямъ, считая это дѣло и своею государственною обязан-

ностію и личнымъ нравственнымъ долгомъ. Но естественно, что они внесли въ эту сферу новое освѣщеніе. Борясь съ преступленіями противъ вѣры и церкви, князья идеей ослушанія объединили эти дѣянія со всѣми другими государственными и частными преступленіями. Издавая свои распоряженія, свою „царскую заповѣдь“ противъ религіозныхъ преступниковъ, подчасъ самостоятельно и независимо отъ духовной власти, князья создали прецедентъ постоянной уголовной наказуемости извѣстныхъ антирелигіозныхъ и безнравственныхъ дѣяній. А отсюда уже было недалеко до прямого изъятія нѣкоторыхъ преступленій изъ сферы церковнаго суда. При Петрѣ Великомъ такими изъятыми преступленіями оказались преступленія противъ нравственности. Съ Петра-же начинается и процессъ преобразованія религіозныхъ преступленій. Религіозный элементъ въ нихъ отступаетъ на задній планъ; на его мѣсто выдвигаются цѣли государственныя и полицейскія. Преобразованіе касается какъ состава этихъ преступленій, такъ и ихъ наказуемости.

Со стороны ихъ состава дѣлаются попытки точнѣе разграничить въ преступленіи его отдѣльныя стороны (напр. отдѣльные виды раскола), указать въ дѣяніяхъ именно ихъ *противозаконность*, т. е. нарушеніе положительнаго закона, будетъ-ли такимъ закономъ Соборное Уложеніе, Воинскіе Уставы или указы. Со стороны ихъ наказуемости преобразованіе состоитъ въ уравненіи этихъ преступленій со всѣми другими уголовно-наказуемыми дѣяніями.

Когда изданіемъ Свода Законовъ Уголовныхъ 1832 г. были подведены итоги законодательству XVII и XVIII вв., то оказалось, что и преступленія противъ вѣры, которыя по докладнымъ пунктамъ Св. Синода отъ 12 Апрѣля 1722 г. были оставлены въ вѣдѣніи духовнаго суда, — уже оказались теперь дѣяніями уголовно наказуемыми и, слѣдовательно, подлежащими суду свѣтской юстиціи. Этотъ фактъ былъ окончательно санкціонированъ Уложеніемъ о наказаніяхъ 1845 г., гдѣ около 80 статей было посвящено этой категоріи преступленій.

Равнымъ образомъ и преступленія противъ нравственности нашли себѣ мѣсто какъ въ Сводѣ, такъ и въ Уложеніи. Но въ обоихъ случаяхъ требованіе, чтобы составъ этихъ преступленій, ихъ родовые признаки и видовыя особенности были

очерчены съ полной рельефностью и точностью, стоитъ на первомъ мѣстѣ. Юридическій анализъ этихъ преступленій, требуемый и юридической доктриной и судебной практикой, долженъ опредѣлить границы запрещенности каждаго дѣянія, что достигается детальнымъ толкованіемъ каждой статьи, опредѣленіемъ объема ея дѣйствія. Понятно, что въ такихъ юридическихъ операціяхъ религіозная сторона этихъ преступленій совершенно затемняется, и первенствующую роль въ ихъ запрещенности играетъ содержащійся въ нихъ моментъ посягательства на тотъ или иной изъ правоохраняемыхъ интересовъ.

Такимъ образомъ, перемѣщеніе преступленій противъ вѣры и нравственности изъ церковнаго суда въ свѣтскій повлекло за собою ихъ юридическое преобразованіе, въ силу котораго на смѣну грѣховности въ нихъ выступилъ элементъ противозаконности въ современномъ уголовно-юридическомъ значеніи этого слова, а на смѣну наказаній церковныхъ—уголовныя кары. Но это не единственный результатъ изученнаго нами процесса.

Передача суда и наказанія преступниковъ противъ вѣры и нравственности въ руки свѣтской юстиціи повела въ концѣ концовъ къ паденію церковной дисциплины по религіознымъ преступленіямъ и къ ослабленію непосредственныхъ правовыхъ связей церкви съ преступниками противъ вѣры и церкви. Въ чемъ-же это выразилось?

Прежде всего въ фактическомъ отсутствіи самостоятельной юрисдикціи церковнаго суда по этимъ преступленіямъ. Правда, юридически церкви принадлежитъ право привлекать къ своему суду мірянъ, виновныхъ въ антирелигіозныхъ и безнравственныхъ поступкахъ, если эти дѣянія не предусмотрѣны уголовными законами. Но это право въ существѣ дѣла довольно фиктивно, потому что слишкомъ мало такихъ непредусмотрѣнныхъ уголовными законами дѣяній, гдѣ-бы могла упражнять свою юрисдикцію церковь. Трудно даже подыскать правдивый примѣръ этого. А. Ѳ. Лавровъ указываетъ такой примѣръ: „Богатый и благочестивый купецъ испросилъ разрѣшеніе построить на свое иждивеніе церковь. Но при построеніи ея нарушилъ установленныя церковью на сей случай правила—алтаремъ поставилъ церковь не на востокъ, а на

западъ, иконы поставилъ написанныя двуперстнымъ сложеніемъ, допустилъ и разныя другія неправильности“ [1]).

Но искусственность этого примѣра рѣзко бросается въ глаза. Да если-бы подобные факты и имѣли мѣсто, то это были-бы случаи исключительные, выходящіе изъ ряду вонъ. Между тѣмъ такія преступленія, какъ совращеніе, богохуленіе и. т. п., совершенно не подлежатъ суду церковному.

Мы не говоримъ о тѣхъ преступленіяхъ, которыя предусмотрѣны уголовными законами и за которыя въ Уложеніи о наказаніяхъ опредѣлено одно только церковное покаяніе, не говоримъ потому, что не видимъ въ этомъ *самостоятельной* юстиціи церкви, а только *исполнительную*.

А изъ такого положенія дѣла вытекаетъ, что фактически церковному суду подлежатъ только тѣ проступки противъ вѣры, за которыя въ уголовныхъ законахъ положены церковныя наказанія, причемъ разбирательство дѣла въ церковномъ судѣ начинается съ момента присылки виновныхъ изъ свѣтскаго суда или съ момента сообщенія церковному суду приговора суда уголовнаго. Въ тѣхъ случаяхъ, когда наряду съ уголовными наказаніями положены церковныя, церковный судъ дѣйствуетъ не вполнѣ самостоятельно, потому что ему не приходится разсуждать о фактическихъ обстоятельствахъ преступленія, равно и уклоняться отъ наложенія церковнаго покаянія на лицо, разъ уже приговоренное къ этому наказанію въ судѣ свѣтскомъ. Только опредѣленіе размѣра и вида церковнаго наказанія предоставлено свободѣ церковнаго суда, за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, когда виновный по закону подлежитъ заключенію въ монастырь. Но и церковное покаяніе не примѣнимо 1) къ осужденнымъ въ каторжныя работы и 2) къ раскольникамъ (ст. 1585[1] Улож. о нак.). Такимъ образомъ, фактически у церкви нѣтъ самостоятельнаго суда по преступленіямъ противъ вѣры.

Всѣ эти разсужденія вполнѣ примѣнимы и къ преступленіямъ противъ нравственности. Изъ нихъ по Уложенію о наказаніяхъ только конкубинатъ (ст. 994 Улож. о нак.), прелюбодѣяніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ (ст. 1585) и любодѣяніе въ такихъ степеняхъ родства, въ коихъ бракъ не воспрещенъ (ст. 1597),—подлежатъ церковному суду. Во всѣхъ-же осталь-

[1]) Предполагаемая реформа церковнаго суда. Вып. 1, стр. 11.

ныхъ случаяхъ свѣтская власть дѣйствуетъ или совершенно самостоятельно, не сносясь съ Духовной Консисторіей, или-же требуетъ отъ послѣдней доставки нужныхъ свѣдѣній (ст. 1013 Уст. уг. суд.). Духовному суду остается только вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности брака, а равно дѣла о виновныхъ священнослужителяхъ, вѣнчавшихъ запрещенные, недѣйствительные браки (ст. 1012). Слѣдовательно, и здѣсь міряне почти не подсудны самостоятельной юстиціи церковной власти.

Не имѣя фактически самостоятельной юстиціи по преступленіямъ противъ вѣры и нравственности, духовная власть принимаетъ въ уголовномъ судѣ по этимъ преступленіямъ весьма слабое участіе. Она возбуждаетъ преслѣдованіе совратителей (ст. 1006 Уст. угол. суд.), отсылаетъ къ гражданской власти лицъ, виновныхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, когда эти преступленія откроются при разсмотрѣніи дѣла въ церковномъ судѣ (ст. 1011),—она даетъ уголовному суду требуемыя имъ справки (ст. 1013),—и только.

Такимъ образомъ участіе духовной власти въ уголовномъ судѣ чисто пассивнаго характера, да и случаевъ такого участія закономъ указано очень немного.

Новое Уголовное Уложеніе уничтожило послѣдніе слѣды какого-бы то ни было участія Церкви въ наказаніи за преступленія противъ вѣры и нравственности. Исходя изъ той идеи, что уголовный кодексъ долженъ содержать только постановленія объ уголовно-наказуемыхъ дѣяніяхъ, Редакціонная Коммиссія не заикнулась въ Проэктѣ 1895 г. ни объ одномъ церковномъ преступленіи въ противоположность Уложенію о наказаніяхъ. Но возможно, что такое умолчаніе поведетъ къ полной ненаказуемости, не только уголовной, но и церковной, дѣяній, не предусмотрѣнныхъ новымъ Уложеніемъ, т. е. поведетъ къ полному уничтоженію одной изъ функцій церковнаго суда. А это будетъ служить одной изъ ступеней къ превращенію церковнаго суда изъ института съ общегражданскимъ значеніемъ въ институтъ только сословно-вѣдомственный.

Нужно замѣтить, что съ отсутствіемъ у церкви въ настоящее время самостоятельной юстиціи по религіознымъ преступленіямъ уже и теперь нѣкоторыя дѣянія, съ церковной точки зрѣнія подлежащія наказанію, на дѣлѣ остаются безнаказанными. Такъ, по ст. 1594 Улож. о наказ. кровосмѣшеніе между

свойственниками наказуемо только до 2 степени включительно и не распространяется на 3 и 4 степени (объ этомъ ст. 1594 не упоминаетъ), хотя церковью и запрещаются браки въ 3 и 4 степеняхъ свойства.

Такимъ образомъ кровосмѣшеніе въ 4 степени свойства уголовно не наказуемо. Остается, слѣдовательно, только церковное наказаніе. Но намъ встрѣтилось въ Архивѣ Казанской Духовной Консисторіи дѣло, гдѣ консисторія, получивъ отъ прокурора окружного суда сообщеніе, что указываемый ею фактъ кровосмѣшенія въ 4 степени свойства уголовно не наказуемъ, постановила производствомъ это дѣло прекратить, поручивъ лишь приходскому священнику увѣщевать виновныхъ воздержаться отъ блуднаго сожитія [1]). Фактъ довольно знаменательный.

Другимъ ненаказуемымъ преступленіемъ является вѣроотступничество. Въ Уложеніи за него не положено почти никакого наказанія, такъ какъ указываемыя 185 и 187 статьями Улож. наказ. мѣры, касающіяся ограниченія виновныхъ въ правахъ владѣнія, имѣютъ не столько карательный, сколько предупредительно-полицейскій характеръ. Увѣщаніе и вразумленіе, кои предписываются этими статьями, также не имѣютъ карательнаго характера. Поступленіе съ вѣроотступниками по правиламъ церковнымъ, какъ выражается 187 ст., можетъ быть понимаемо въ смыслѣ наложенія на нихъ церковнаго наказанія. Но такъ какъ послѣднее имѣетъ мѣсто лишь по отношенію къ отступившимъ отъ православнаго въ другое христіанское исповѣданіе и не примѣнимо къ отступившимъ изъ православнаго или иного христіанскаго исповѣданія въ нехристіанское (ст. 185 Ул. о нак.), а равно и къ уклонившимся въ расколъ, — то отсюда вытекаетъ, что по смыслу Уложенія вѣроотступничество *вообще* не наказуемо даже церковно, кромѣ одного случая, указываемаго 187 ст. Слѣдовательно, вѣроотступничество, поскольку оно вообще не наказуемо, не можетъ считаться и преступленіемъ; съ другой стороны оно не есть и дѣяніе правомѣрное, такъ какъ Уложеніе его помѣщаетъ въ категорію преступленій. Словомъ, по дѣйствующему праву вѣроотступничество—это какое-то непреступное преступленіе. Въ извѣстномъ смыслѣ Редакціонная Коммиссія была вполнѣ

[1]) Арх. Каз. Дух. Конс. Дѣла 3 стола 1895 г. Дѣло № 4.

послѣдовательна, когда она вовсе вычеркнула это дѣяніе изъ Проэкта новаго Уголовнаго Уложенія.—Достаточно и этихъ двухъ примѣровъ для иллюстраціи того положенія, что фактическое отсутствіе у церкви самостоятельной юстиціи по религіознымъ преступленіямъ ведетъ къ ненаказуемости нѣкоторыхъ преступныхъ дѣяній.

Это-же отсутствіе у церкви самостоятельной юстиціи по религіознымъ преступленіямъ привело къ тому, что объемъ примѣненія церковной дисциплины по преступленіямъ противъ вѣры и нравственности значительно сузился. Непосредственное отношеніе церкви къ преступнику въ актѣ церковнаго суда надъ нимъ въ большинствѣ случаевъ замѣнилось отношеніемъ, посредствуемымъ процедурой уголовнаго суда. Мѣры воздѣйствія на преступника со стороны церкви во многихъ случаяхъ стали мѣрами карательнаго принужденія со стороны государства. Привлеченный къ суду уголовному уже не могъ, за исключеніемъ особо въ законѣ поименованныхъ случаевъ, подлежать суду церковному. Карательная власть государства заслонила собою дисциплинарную власть церкви одинаково какъ по отношенію къ преступленіямъ противъ вѣры, такъ и по отношенію къ преступленіямъ противъ нравственности. А заслонивъ собою дисциплинарную дѣятельность церкви, свѣтская власть разобщила правовое отношеніе между церковью и каждымъ отдѣльнымъ преступникомъ. Юридическая связь каждаго такого преступника осталась въ большинствѣ случаевъ только между нимъ и уголовнымъ, а не церковнымъ судомъ. Самая мысль, что возможно отвѣчать предъ самою церковью за преступленія противъ вѣры или нравственности, стала чужда значительной части нашего общества, примѣръ чему мы видимъ въ толкахъ по дѣлу отлученія отъ церкви гр. Л. Н. Толстого.

Но если у церкви нѣтъ прямыхъ правовыхъ связей съ преступникомъ, отвѣчающимъ въ уголовномъ судѣ, до назначенія-ему наказанія, то тѣмъ болѣе не можетъ быть такихъ правовыхъ связей въ послѣдующее время, когда уже ему назначено наказаніе, и когда онъ отбываетъ или уже и отбылъ это положенное ему наказаніе.

Но можно-ли считать подобное разобщеніе между церковью и преступниками противъ религіи явленіемъ цѣлесообразнымъ?

Отвѣтъ былъ-бы утвердительный, если-бы уголовное наказаніе вполнѣ могло замѣнить наказаніе церковное. Но сдѣлать это оно едва-ли въ состояніи. Современные криминалисты считаютъ азбучной истиной, что наказаніе должно преслѣдовать цѣли исправительныя. Но этотъ терминъ имѣетъ условный и ограниченный смыслъ. Вообще считается уголовное наказаніе достигающимъ цѣли исправленія, когда преступнику на мѣсто дурныхъ навыковъ привиты хорошіе: наприм. вмѣсто лѣности и любви къ чужой собственности—честность и трудолюбіе, и т. п. Но достаточно-ли пріобрѣтенія только этихъ, такъ сказать, общегражданскихъ навыковъ при исполненіи положеннаго наказанія преступниками противъ религіи? Понятно, что здѣсь навыки должны быть нѣсколько иного рода. Но что даетъ, наприм., каторга совершившему богохуленіе по легкомыслію, которое, какъ извѣстно, въ нашемъ законѣ не служитъ условіемъ, смягчающимъ вину? Исправитъ-ли она его именно религіозное легкомысліе? Конечно, все будетъ зависѣть отъ конкретной обстановки, въ какой окажется данное лицо, но само въ себѣ наказаніе каторгой не заключаетъ никакихъ такихъ условій, которыя-бы съ несомнѣнностью вели легкомысленнаго богохульника къ исправленію именно религіозному. Уголовныя наказанія не заключаютъ въ себѣ элементовъ *религіознаго воспитанія*, а потому въ примѣненіи къ религіознымъ деликтамъ не могутъ служить цѣлямъ религіознаго исправленія преступника. Значитъ, налагая уголовныя наказанія за преступленія противъ религіи, государство преступниковъ только *караетъ*.

Но можетъ-ли этимъ удовлетвориться церковь? Отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Въ 102 пр. Трулльскаго Собора читаемъ: „у Бога и у пріявшаго пастырское водительство все попеченіе о томъ, дабы овцу заблудшую возвратити и уязвленную зміемъ уврачевати. Не должно ниже гнати по стремнинамъ отчаянія, ниже опускати бразды къ разслабленію жизни и къ небреженію, но должно непремѣнно которымълибо образомъ... противодѣйствовати недугу и къ заживенію раны подвизатися“. Но можно-ли быть увѣреннымъ въ томъ, что тюрьма, исправительныя арестантскія отдѣленія, ссылка и каторга не допустятъ преступника до религіознаго отчаянія и не дадутъ ему повода къ религіозно-нравственному разслабленію? А если въ этомъ быть увѣреннымъ нельзя, то уголов-

ныя наказанія должны дополняться какимъ-нибудь коррективомъ, который-бы далъ имъ отсутствующій въ нихъ религіозно воспитательный элементъ. Впрочемъ тамъ, гдѣ этотъ коррективъ не примѣнимъ (напр. по отношенію къ фанатическимъ послѣдователямъ раскола), уголовное наказаніе по необходимости всегда будетъ оставаться одно.

Вотъ тѣ выводы, къ какимъ приводитъ насъ анализъ современнаго состоянія вопроса о церковной и уголовной наказуемости религіозныхъ преступленій. Повторимъ вкратцѣ эти выводы:

1) У церкви въ настоящее время самостоятельной юстиціи по религіознымъ преступленіямъ нѣтъ.

2) Этимъ вызывается безнаказанность нѣкоторыхъ религіозныхъ преступленій.

3) Такъ какъ вмѣсто церкви многія религіозныя преступленія караетъ государство, то это ведетъ къ ослабленію непосредственныхъ юридическихъ связей церкви и преступниковъ противъ вѣры и церкви.

4) Но, карающія многія преступленія, уголовныя мѣры сами по себѣ еще не могутъ способствовать исправленію преступниковъ противъ вѣры и церкви, ибо въ существѣ своемъ не заключаютъ религіозно-воспитательнаго элемента, который здѣсь-то и необходимъ, поскольку исправленіе этихъ преступниковъ должно состоять въ исправленіи и перевоспитаніи именно религіозномъ.

Сдѣланными выводами мы и можемъ закончить свой трудъ.

Оглавленіе.

Стр.

Предисловіе . . . . . I—III.

Часть первая.

Преступленія противъ вѣры и нравственности по римско-византійскому праву.

Глава первая.

Уголовная наказуемость религіозныхъ преступленій въ римско-византійскомъ правѣ . . . . . 1— 18

Глава вторая.

Преступленія противъ вѣры и нравственности, подлежавшія уголовному наказанію въ римско-византійскомъ правѣ . . . . . 19— 43

Часть вторая.

Преступленія противъ вѣры и нравственности въ исторіи русскаго права.

Стр.

Глава первая.

Преступленія противъ вѣры и нравственности по русскому до-Петровскому праву.

1. Подсудность и наказуемость религіозныхъ преступленій въ до-Петровской Руси . . . . . 44—121

2. Кругъ преступленій противъ вѣры и нравственности, наказуемыхъ по древне-русскому до-Петровскому праву . . . . . 122—200

Глава вторая.

Преступленія противъ вѣры и нравственности по русскому праву XVIII и XIX вѣковъ.

1. Отношеніе Петра Великаго и его преемниковъ къ преступленіямъ противъ вѣры и нравственности . . . . . 201—282

2. Обозрѣніе отдѣльныхъ преступленій противъ вѣры и нравственности въ русскомъ правѣ XVIII и XIX вѣковъ по Уложеніе о наказаніяхъ включительно . . . . . 282—426

Часть третья.

Глава первая.

Объемъ примѣненія церковной дисциплины къ преступленіямъ противъ вѣры и нравственности по дѣйствующему русскому праву . . . . . 427—443

Глава вторая.

Ученіе современной юриспруденціи о наказуемости религіозныхъ преступленій . . . . . 444—470

Стр.

Глава третья.

Новое Уголовное Уложеніе Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. въ его отношеніи къ религіознымъ преступленіямъ . . . . . 471—507

Заключеніе . . . . . 508—516

Опечатки.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Надо читать:*
11	28 св.	вь	въ
17	3 сн.	qni	qui
57	1 —	VI	VI,
60	11 св.	*κολάζειν*	*κολαζειν*
226	13 —	къ наказанію плетьми и ссылкѣ	наказать плетьми и сослать
249	21 —	точки,	точки зрѣнія,
282	4 —	церковныя	„церковныя
—	25 —	но Сводъ законовъ уголовныхъ	но Уложеніе о наказаніяхъ
319	3 —	отступившіе	„отступившіе
320	6 сн.	„Очерки Сѣвернаго“	очеркъ Сѣвернаго
321	6 —	„Очеркъ Сѣвернаго“.	очеркъ Сѣвернаго.
330	4 —	„Самосожиг. Спб.	Самосожигательство Сибирскихъ
338	1 сн.	кн.	кн. VI.
352	6 св.	наказаніи	наказаніяхъ
370	18 —	(ст. 209)	(ст. 209 [1]).
420	11 —	(ст. 1 гл. 39).	(ст. 1 гл. 49).
443	3 и 7 сн.	№№	NN
458	1 —	СБП.	СПБ.
471	8 св.	мнѣію	мнѣнію
477	6 сн.	(ст. 209) [1])	(ст. 209[1]) [1])
478	2 —	Уложенія	Уложенія“ [2])
—	Пропущено второе примѣчаніе:		[2]) Ibid. стр. 104.
495	2 сн.	объясненіе	объясненія.

КОСТРОМСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ Научная

Стр. VI + 516 + III + 3 нен.

Цѣна 2 р. 50 к. съ пересылкой.